ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА КАРЕЛИИ

Русские народные сказки Пудожского края

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1982

ББК 82.3Р
РФ
Р89

КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ

Составители
А. П. Разумова, Т. И. Сенькина

Научный редактор
доктор исторических наук

Э. В. Померанцева

Утверждено к печати
Ученым советом
Института языка,
литературы, истории
Карельского филиала
АН СССР

Р $\frac{4702010000-069}{М127(03)-81}$ 49—82

© «Карелия», 1982

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Принципы, которыми руководствовались составители при подготовке к изданию сборника «Русские народные сказки Пудожского края», аналогичны выработанным при составлении сборника «Русские народные сказки Карельского Поморья»[1].

При работе над сборником использованы материалы научного Архива Карельского филиала АН СССР, записанные в Пудожском районе с 1932 по 1977 год включительно.

Отбирая тексты для публикации, составители стремились показать разнообразие сюжетов, зарегистрированных в Пудожье, представить сказки из самых разных уголков края, опубликовать тексты как талантливых сказочников с большим репертуаром, так и лучшие в художественном отношении сказки «рядовых» исполнителей.

В связи с тем, что записи сказок в Пудожском районе производились многочисленными собирателями на протяжении длительного времени, с различными целями и средствами записи, при отборе сказок для публикации обнаружилась неодинаковая степень точности фиксирования материала. Произведенная в сборнике унификация соответствует принципам, выработанным В. Я. Проппом при издании «Севернорусских сказок в записях А. И. Никифорова»[2], где составителю пришлось столкнуться с аналогичного рода трудностями.

В сборнике публикуется пятьдесят текстов, расположенных по региональному принципу (по сельсоветам и населенным пунктам в алфавитном порядке). Внутри населенных пунктов сказки даны по исполнителям тоже в алфавитном порядке, а репертуар исполнителей по «Сравнительному указателю сюжетов. Восточнославянская сказка»[3]. По такому же принципу

---

[1] Русские народные сказки Карельского Поморья. Составители: А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Издательство «Карелия», Петрозаводск, 1974, с. 3—4.

[2] Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Издание подготовил В. Я. Пропп. М.— Л., 1961.

[3] Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Ответственный редактор К. В. Чистов. Л., Наука, 1979. Далее — СУС.

расположен материал и в описи, где кратко передано содержание неопубликованных сказок Пудожского края.

Географическое расположение материала в академических фольклорных сборниках встречается параллельно с сюжетным. Избранный в сборнике принцип распределения сказок по населенным пунктам нам кажется наиболее удобным в изучении многих теоретических проблем и, в частности, проблемы типологии исполнительского мастерства. Публикуемые тексты озаглавлены. Без скобок указаны названия сказок, данные исполнителями, в квадратных скобках — названия по Сравнительному указателю сюжетов.

В сборнике помимо текстов имеются: вступительная статья, где дана общая характеристика пудожской сказочной традиции; опись сказок Пудожья, хранящихся в научном Архиве Карельского филиала АН СССР; примечания к публикуемым текстам, содержащие некоторые наблюдения по пудожской сказке; список исполнителей; словарь местных слов.

О СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ПУДОЖСКОГО КРАЯ

Пудожский край издавна славится как сокровищница русского фольклора. Еще в шестидесятые—семидесятые годы прошлого века известные ученые и собиратели былин П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг открыли здесь имена замечательных мастеров эпической поэзии. Наряду с былинами, песнями, причитаниями и другими жанрами богато представлена в Пудожском районе и народная сказочная традиция. Несомненно, что сказки в этих местах бытовали и в прошлом веке, и ранее, но долгое время внимание ученых было сосредоточено на былинном эпосе, сказки же, как и другие жанры, почти не записывались[1]. Обследуя состояние былинной традиции Онежского края (куда входит и Пудожский район) в двадцатые годы XX века, Ю. М. Соколов в статье к изданию «Онежских былин» отмечал, что работа экспедиции была четко ограничена определенными, специальными задачами: «собиранием одного лишь былевого материала», но «...соблазн уклониться в сторону был чрезвычайно большой, так как в Онежском крае в полном расцвете разные фольклорные жанры, в том числе и сказочное творчество»[2]. Почти двадцать лет спустя, анализируя состояние сказочной традиции в Карелии, Н. П. Андреев также писал, что «Карело-Финская ССР богата сказками... сказки здесь жили и живут весьма интенсивной жизнью»[3]. На необычайное разнообразие фольклора Пудожья и, в частности, на наличие здесь сказок обратили внимание и участники экспедиций тридцатых годов, составители сборника «Былины Пудожского края» Г. Н. Париловa и А. Д. Соймонов, они заметили: «Здесь можно встретить исключительных сказочников с громадным репертуаром, мастеров народной песни, вопления и других творцов и исполнителей народного творчества»[4]. Однако до настоящего времени о пудожской сказке известно мало.

---

[1] Подробнее об этом см.: М. К. Азадовский. О русской сказочной традиции в Карелии. Русская сказка в Карелии (старые записи). Петрозаводск, 1947. В дальнейшем — Карельск.

[2] Онежские былины. Подбор былин и научн. ред. текстов акад. Ю. М. Соколова. Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. И. Чичерова. М., 1948, с. 4—5.

[3] Н. П. Андреев. Русские сказки в Карело-Финской ССР. Фольклор Карело-Финской ССР. Петрозаводск, 1941, с. 69.

[4] Былины Пудожского края. Подготовка текстов, статья и примечания Г. Н. Париловой, А. Д. Соймонова. Петрозаводск, 1941, с. 22. В дальнейшем — Былины.

Систематическое собирание сказок в Пудожском крае по существу началось в советское время и продолжается до сих пор. Организационно собирание и изучение русского фольклора в Карелии в целом осуществлял Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК), ныне Институт языка, литературы, истории Карельского филиала Академии наук СССР (ИЯЛИ). В тридцатые годы, когда еще не было своих подготовленных кадров фольклористов, институт работал совместно с фольклорной комиссией при Институте этнографии Академии наук СССР (ныне сектор народного творчества Института русской литературы АН СССР. Пушкинский дом). Руководителями и участниками экспедиций по собиранию материала были сотрудники фольклорной комиссии. Большую научную и научно-организационную работу в это и последующее время проводили ленинградские ученые-фольклористы — Марк Константинович Азадовский, Анна Михайловна Астахова, Николай Петрович Андреев.

В 1937 году в Карельском научно-исследовательском институте культуры была создана самостоятельная фольклорная секция, работавшая в тесной связи с фольклорной комиссией АН СССР. Первыми ее сотрудниками были выпускники Ленинградского государственного университета. С 1932 по 1977 год включительно в Пудожский район состоялось 35 фольклорных экспедиций. В 30-е годы, когда в основном еще продолжалось изучение состояния былинной традиции, собирательская работа проводилась в районе Купецкого озера, Шалы, Водлозера, частично Колодозера, Нижмы, а также центра Сумозера, т. е. там, где уже побывали собиратели фольклора XIX и начала XX веков[5]. Одновременно с собиранием былин записывались и сказки; в общей сложности их оказалось не много[6], но среди исполнителей были обнаружены незаурядные сказочники: Ирина Павловна Савинкова, Михаил Андреевич Павков, Федор Федорович Кабренов, Осип Иванович Дмитриев. Записать их богатый репертуар в то время не удалось. От О. И. Дмитриева, например, в Архиве Карельского филиала АН СССР хранится всего три сказки; вместе с тем имеется перечень известных ему сюжетов, которые, как оказалось позже, перенял и прекрасно сохранил в своей памяти его сын — Михаил Осипович Дмитриев. Уже в 70-е годы Т. И. Сенькина записала от М. О. Дмитриева двадцать больших по объему, преимущественно волшебных, сказок.

Более целенаправленно собирание пудожских сказок проводилось в сороковые и пятидесятые годы. Сотрудница ИЯЛИ А. В. Белованова записала сто двадцать полноценных текстов[7], лучшие из них были отобраны для предполагавшегося сборника сказок Пудожского района, но составление его осталось незавершенным[8]. В 60—70-е годы район обследования сказочной традиции Пудожья был расширен, кроме вышеупомянутых мест допол-

---

[5] Имеются в виду поездки Рыбникова и Гильфердинга, а также экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых 1928—1929 г. «По следам Рыбникова и Гильфердинга».

[6] По 1940-й г. включительно в фольклорном архиве института насчитывалось около 160 сказок.

[7] См.: Архив Карельского филиала АН СССР. Фонд I, коллекции: 12 а, 17, 19, 20, 60. В дальнейшем — АКФ.

[8] Отобранные для сборника тексты находятся в АКФ, фонд I, опись 45, колл. 29.

нительно обследованы Кривецкий, Кубовский, Куганаволокский сельские советы. Активно в эти годы сказки собирали научные сотрудники сектора фольклора и этнографии ИЯЛИ — Н. А. Криничная, А. П. Разумова, Т. И. Сенькина, старшие лаборанты — В. П. Кузнецова, Т. С. Курец, а также работавшие в составе экспедиций ИЯЛИ студенты Петрозаводского государственного университета — М. Нигметова, О. Устинская и группа студентов Карельского государственного педагогического института под руководством доцента С. М. Лойтер. Записи этих лет составляют бо́льшую часть пудожских сказок, хранящихся в Архиве Карельского филиала АН СССР (около пятисот текстов). В эти годы также были выявлены прекрасные мастера сказки, к ним относятся — Вера Петровна Бычкова из деревни Кубово, Евдокия Макаровна Левина из деревни Пога, Ирина Павловна Перхина и Михаил Осипович Дмитриев из деревни Авдеево, Мария Петровна Васюнова из Водлы и другие.

Среди публикаций русских сказок, записанных в Карелии в дореволюционное время, пудожским сказочникам было отведено самое минимальное место: две сказки, записанные П. Н. Рыбниковым, опубликованы в его собрании «Песен»; один текст вошел в «Сборник великорусских сказок» А. М. Смирнова; местный собиратель П. Шайжин опубликовал одну сказку в Олонецких губернских ведомостях, и сказка, записанная этнографом В. Н. Харузиной, появилась в свое время в «Этнографическом обозрении». Эти тексты вместе со старыми записями из других районов бывшей Олонецкой губернии представлены в сборнике М. К. Азадовского «Русские сказки в Карелии» (старые записи) [9].

Публикации пудожских сказок советского времени также немногочисленны: текст Ф. А. Конашкова «Об Ерше Ершовиче» появился в альманахе «Карелия» в 1939 году [10], шестнадцать текстов представлены в сборнике сказок «Перстенек — двенадцать ставешков» [11], девять сказок о животных в записи С. М. Лойтер опубликованы в журнале «Север» [12]. Основная же масса сказочных текстов этого района до последнего времени остается достоянием Архива Карельского филиала АН СССР, где хранится более восьмисот пудожских сказок [13], записанных примерно от 150 человек. Две трети сказочников составляют женщины. Возрастной состав исполнителей следующий:

Дети школьного и дошкольного возраста	—	9 человек
от 16 до 20 лет	—	3 человека
от 20 до 50 лет	—	5 человек
от 50 до 60 лет	—	24 человека

[9] Карельск. Из Пудожского района в сборнике опубликованы сказки № 2, 5, 11, 35, 52.

[10] Альманах «Карелия», Петрозаводск, 1939, № 1, с. 114.

[11] Перстенек — двенадцать ставешков. Избранные русские сказки Карелии. Составление, вступит. статья и коммент. К. Чистова. Петрозаводск, 1958. В дальнейшем — Чистов.

[12] Север, 1976, № 1, с. 109—113.

[13] См. опись настоящего сборника, а также Каталог русского рукописного фонда научного Архива Карельского филиала АН СССР. «Сказки Пудожья» (1932—1978 г.). Составитель Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1979. Сказки, записанные в Пудожском районе КАССР, имеются и в других архивах, вне республики, но в данном сборнике они не учитываются.

от 60 до 70 лет	— 54 человека
старше 70 лет	— 51 человек

Неизвестен возраст лишь нескольких сказочников.

Репертуар пудожских сказочников разнообразен, в общей сложности здесь выявлено более 300 сюжетов, известных в общерусской сказочной традиции. В этом отношении Пудожский район превзошел некоторые другие севернорусские районы: на Карельском побережье Белого моря зарегистрировано 237 сюжетов, на Терском берегу Белого моря — 155, в Заонежье — 137, на Мезени — 140, на Пинеге — 104 [14]. Шире в Пудожье представлены волшебные сюжеты: в записи 30-х годов они составили две трети общего количества сказок, в 40—50-е годы — более половины, в 60—70-е годы — около двух третей.

В местном репертуаре волшебно-фантастических сказок сохраняются черты общерусской, а точнее — севернорусской традиции. Здесь известны сказки о героях змееборцах, наделенных необыкновенной силой, сюжеты с мотивами превращений, где при встрече с фантастическими существами всегда превосходит сила героя; он преодолевает противника с помощью чудесного предмета или чудесного помощника и вследствие присущих ему личных качеств: ума, ловкости, сноровки. Герои сказок нередко имеют чудесное происхождение, например, у царицы, служанки и кобылы одновременно родятся сыновья от съеденного окуня [15].

У пудожских сказочников неоднократно записаны сюжеты: «Победитель змея» (СУС 300_1), «Бой на калиновом мосту» (СУС 300 А), «Три подземных царства» (СУС 301 А, В), «Два брата» (СУС 303), «Чудесное бегство» (СУС 313 А, В, С), «Звериное молоко» (СУС 315), «Чудесные дети» (СУС 707) и многочисленный ряд других.

Наиболее популярны в районе следующие сюжеты: «Сивко-бурко» (СУС 530) — более двадцати вариантов, «Царевна-лягушка» (СУС 402) — девятнадцать вариантов, «Волшебное зеркальце» (СУС 709) — четырнадцать вариантов и т. д. До десяти вариантов сказок записано на сюжеты: «Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену» (СУС 400_1), «Амур и Психея» (СУС 425 А), «Конек-горбунок» (СУС 531), «Молодильные яблоки» (СУС 551), «Слепой и безногий» (СУС 519), «Волшебное кольцо» (СУС 560) и ряд других.

В единственной записи хранятся сказки на сюжеты: «Кати горошек» (СУС 312 Д), «Бычок-спаситель» (СУС 314 А*), «Брат и сестра у ведьмы» (СУС 327 А), «Любовь к трем апельсинам» (СУС 408), «Муж-осел» (СУС 430), «Ворон-помощник» (СУС 553), «Заячий пастух» (СУС 570), «Морока» (СУС 664 А*), «Язык животных» (СУС 670), «Две доли» (СУС 735) и т. д.

В Пудожском районе разнообразны и широко известны традиционные сказки о животных, зарегистрировано 32 сюжета, наиболее популярны из

---

[14] См.: Русские народные сказки Карельского Поморья. Составители А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974; Сказки Терского берега Белого моря. Издание подготовил Д. М. Балашов. Л., 1970; Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Издание подготовил В. Я. Пропп. М.— Л., 1961.

[15] См. сказку М. О. Дмитриева, № 1, настоящ. сборника.

них: «Пение волка» (СУС 163), «Звери в санях у лисы» (СУС 158), «За скалочку гусочку» (СУС 170), «Кот, петух и лиса» (СУС 61 В), «Лиса-повитуха» (СУС 15), «Лиса-нянька» (СУС 37), шире, чем в других районах Карелии, известен сюжет «Об Ерше Ершовиче» (СУС 254 *). Объем большинства сказок о животных, как обычно, невелик. Некоторые из них бытуют в соединении с мотивами других сюжетов, например, сюжет «Лиса крадет рыбу с воза» (СУС 1) нередко передается в контаминации с сюжетами «Волк у проруби» (СУС 2), «Лиса обмазывает голову тестом» (СУС 3), «Битый небитого везет» (СУС 4). Распространена также контаминация сюжета «За скалочку гусочку» (СУС 170) и «Звери в санях у лисы» (СУС 158), а сюжет «Кот, петух и лиса» (СУС 61 В) нередко выступает в соединении с сюжетом «Пение волка» (СУС 163).

Некоторые сказки о животных встречаются очень редко и хранятся в нашем архиве в единственных записях, к ним относятся: «Лиса и волчиха» (СУС 36), «Собака и волк» (СУС 101), «Мужик, медведь и лиса» (СУС 154), «Мышь и воробей» (СУС 222 В *) и другие.

Наблюдения собирателей последних лет свидетельствуют о том, что сфера бытования сказок о животных становится менее обширной. Как и в других районах Севера, в Пудожье эти сказки стали в основном достоянием детской аудитории, рассказывают их преимущественно женщины. Традиционная основа широко распространенных сказок о животных устойчива, разнообразны художественные средства изображения, ярче они выражены в текстах наиболее талантливых исполнителей. Незаурядными мастерами так называемых «робячьих» сказок оказались Анна Михайловна Пашкова, Ирина Павловна Савинкова, Вера Петровна Бычкова, Ирина Павловна Перхина, Евдокия Алексеевна Кокунова. Уровень их словесного и исполнительского искусства высок, талантливые сказочницы сохраняют черты, характеризующие общерусскую сказочную традицию, но их манера рассказывания индивидуальна. В текстах наблюдается подробная разработка диалога, интонационное воспроизведение голосов персонажей сказки, исполнение песенок с напевом. Нередко в процессе записи текст дополняется ремарками, вносящими порой существенные уточнения в характеристики персонажей или самого действия. Исполняя сказку «Кот, петух и лиса» для записи на магнитофон, Вера Петровна Бычкова, например, замечает: «Знаешь, лиса хитрая животина, у ей голосок-то ласковый»[16]. Для более яркого выражения состояния нетерпения, желания лисы получить петуха, сказочница говорит: «Ну дак, уж ёна так извивается перед окошком, только сфотографировать бы ей, так скётся, дак ох! Приплясыват на задних лапках»[17]. Или: «Лисица хап! Под лапки, под шейку, захватила и попёрла! Жалко смотреть, как она его тащит. Сколько у ей улыбки на губах своих на долгих. Так ей хорошо, что она с петуха скоро будет суп варить»[18].

---

[16] АКФ — 92, 32. Материалы каждой экспедиции составляют в Архиве отдельную коллекцию. Вслед за обозначением — АКФ первые две цифры указывают номер коллекции, цифры, следующие за запятой,— порядковый номер единицы хранения.

[17] Там же.

[18] Там же.

Значительно беднее других в репертуаре пудожан представлены легендарные сказки. Из тринадцати записанных в районе сюжетов большинство не имеют вариантов, а некоторые являют собой лишь фрагменты известных сюжетов. Полнее сохранились сюжеты «Илья и Никола» (СУС 846 *), «Золотое стремечко» (СУС 790 *), «Ангел на земле» (СУС 795). Религиозные мотивы в пудожских сказках этого раздела почти стерты. В одной из сказок на сюжет «Чудесное омоложение» содержится социальная окраска. Перековывая купца, кузнец сжигает его и произносит: «А барское тело не идет в дело, из крестьянина можно сделать человека, а из барина нельзя»[19].

Из анекдотических сказок, записанных в Пудожском районе, наиболее популярны сюжеты антицерковного содержания. Так называемые антипоповские сказки встречаются у большинства пудожских сказочников. Среди них имеются лица, репертуар которых состоит почти полностью из подобного рода анекдотов. К их числу принадлежит, например, Федор Михайлович Ефимов[20].

Как правило, в антипоповских сказках подчеркиваются такие пороки служителей церкви, как жадность, глупость, пьянство, прелюбодейство. В сказке «Про Улиту да Микиту» поп не желает дать бедняку «мякушки хлеба», хотя у самого «до того насбирано, дак в горницу не влезает!» Хитрому и ловкому работнику всегда удается одурачить глупых попов, дьякона и пономаря. В сказке «Про Ваньку-мана» герой, зная поповскую слабость, заводит попа с друзьями в трактир, где «накутили они на сто рублей». По предварительной договоренности с хозяином трактира герой делает вид, что платит шапкой, которую затем продает попам. А те и рады. «Ведь сколько денег мы тратим на это», — признаются они друг другу (подчеркнуто нами.— **Р., С.**). Особенно в сказках заостряется внимание на посрамлении попа. Когда тот, подражая герою, хочет заплатить за выпитое вино шапкой, половой отвечает:

«— Какой квит, батюшко? Деньги надо!

Видит, что у попа денег нет, схватил его за волосы и давай валтузить, чуть живого за двери выпихнул с трактира»[21].

В анекдотических сюжетах, там, где в общерусской сказочной традиции противником героя является барин, в Пудожском крае он заменяется попом. Чаще всего такая замена происходит в сюжете «Ловкий вор» (СУС 1525 А), где ловкий работник (или вор) заключает пари с попом, крадет у него вещи, затем саму попадью и т. д. Очень популярна в Пудожском районе сказка «Никола Дупленский» (СУС 1380) [22], в которой зло высмеивается слепая набожность глупой жены героя. Муж узнает, что у его жены есть любовник; учитывая особенность ее характера, он от имени святого Николая советует ей, как можно, якобы, избавиться от постылого мужа, а затем будто невзначай убивает любовника, обвинив в этом саму жену.

Но, пожалуй, самое яркое впечатление оставляет сказка «Гость Терентий» (СУС 1360 С). В. Я. Пропп в примечаниях к сказкам А. Н. Афанасьева

---

[19] АКФ 92, 9.

[20] См. опись настоящего сборника № 194—200.

[21] АКФ 19, 45.

[22] АКФ 6, 140; 19, 49; 23, 7; 23, 247; 73, 30; 85, 105; 92, 38; 93, 197; 102, 29; 102, 36; 68, 209.

пишет об этом сюжете: «Это одна из наиболее популярных сказок народов всего мира. В Западной Европе сюжет известен также в форме фарса и кукольной комедии. У нас широко был распространен в форме былины-*скоморошины под названием* «Гость Терентий»[23]. Последнее высказывание ученого очень важно при рассмотрении пудожских вариантов сказки. Все они отличаются строгой композицией, художественным совершенством. В каждой из них имеются рифмованные строки, свидетельствующие о том, что данные сказки прошли обработку сказочников-профессионалов, возможно, скоморохов[24].

Коротко смысл сказки сводится к следующему: жена притворяется больной, посылает мужа за лекарством, в его отсутствие приглашает любовника, в качестве которого почти во всех пудожских вариантах выступает поп. Своеобразно разрешается в сказке обличение неверной жены и ее любовника. Прохожий (сосед, реже работник) тайком приводит в дом хозяина, там они слышат песни «подвыпивших влюбленных», в которых иронически высмеиваются сами исполнители песен. Так, если первая часть песенки жены, раскрывающая одурачивание мужа, почти дословно совпадает в большинстве вариантов и выглядит нейтрально, то вторая часть, изображающая поведение жены и ее любовника, полна скрытой иронии, и в каждом отдельном случае сказочники добавляют в нее определенного рода штрихи, придающие песне неповторимое своеобразие. Например:

«Ушел мой муж, ушел дорогой
Во прынское царство,
Туда не дойти, назад не прийти!
А я молода, совсем здорова, здоровешенька.
Я с попом за столом и стекляночка с вином.
Ем да пью, прохлаждаюсе,
А хозяина домой не дожидаюсе»[25].

Песенкой, которую исполняет поп, он словно бы высмеивает самого себя:

«Поп ходит да гуляет,
Да пивцо выпивает,
А свое дело знает.
(И ножкой топнет)»[26].

Угощаясь с чужой женой, поп в песне оправдывается:

«Один бог, один бог без греха!
Один бог, один бог без греха!»[27].

Известные ученые-сказковеды неоднократно отмечали, что на протяжении продолжительного времени сказочная традиция претерпевала и продолжает претерпевать существенные изменения. В живом бытовании реже

---

[23] Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. М., 1958, т. 3, с. 442.
[24] АКФ 7, 22; 15, 8; 19, 44; 22, 2а; 60, 75; 83, 55; 85, 68; 85, 102; 93, 231; 98, 38.
[25] АКФ 19, 44.
[26] АКФ 7, 22.
[27] АКФ 19, 44.

стали встречаться фантастические сказки, наблюдается нарушение сказочных канонов, традиционной сказочной поэтики[28]. Эти изменения нашли отражение и в пудожской сказке. Длительные наблюдения собирателей за жизнью сказки в районе, ознакомление с архивным материалом дают основания предполагать, что, по-видимому, в силу крепкой местной традиции, особенностей бытования в прошлом сказка здесь сохраняется в памяти определенной части преимущественно пожилого населения и в настоящее время. Это подтверждается и довольно солидным количеством записей сказок, и разнообразием репертуара района, и наличием ряда талантливых сказочников, как в недавнем прошлом, так и в последние два десятилетия.

Как и в других районах Севера, в Пудожье известна «долгая» волшебная сказка, содержащая обычно несколько сюжетов или мотивов различных сюжетов. «Долгие» сказки записаны от ряда сказочников в 30—40-е годы и в последние десятилетия (от О. И. и М. О. Дмитриевых, Ф. Ф. Кабренова, Я. Ф. Львова, Ф. М. Ефимова, А. А. Лукина, И. П. Савинковой, Е. М. Левиной и некоторых других). Контаминация сюжетов прослеживается не только в волшебных, но и в других группах сказок. В однотипном сочетании сюжетов (мотивов) сказка встречается у нескольких лиц. Например, сказка «Бур-хребер», состоящая из сюжетов СУС 303, 300 А, 519, 300_1, известна М. О. Дмитриеву[29] и И. П. Савинковой[30]. Сказку «Про жену Светлану» в сочетании сюжетов СУС 402, 400_1, 518, 302 рассказывает М. О. Дмитриев[31] и Е. М. Левина[32].

Ученые неоднократно высказывали мысль о том, что стремление к контаминации могло быть вызвано в какой-то мере определенными условиями бытования сказки, коллективной формой труда[33]. Материалы Пудожского района подтверждают этот довод. Основными занятиями населения в прошлом здесь были ведение подсечного хозяйства, охота на зверя в лесу, заготовка и сплав леса, рыбная ловля. Исполнитель былин и сказок Никита Антонович Ремизов вспоминал о себе: «Дрова пилил на биржах и в борах[34], подвозил в зимнюю пору купцам, вот там я научился старины петь... Вечером делать нечего в станках. Посидим, потом займемся за старинами да за сказками, чтобы скуряе зимняя ночь прошла»[35]. О рассказывании на

---

[28] Пропп В. Я. Морфология сказки. М., 1963, с. 104; Э. В. Померанцева. Судьбы русской сказки. М., 1965, с. 23; Э. В. Померанцева. О русском фольклоре. М., 1977, с. 64.

[29] См. № 1 настоящ. сб.

[30] АКФ 6, 105.

[31] См. № 3 настоящ. сб.

[32] АКФ 139, 97.

[33] См.: Сказки из разных мест Сибири. Под ред. проф. М. К. Азадовского. Труды кабинета русской литературы при пед. факультете Иркутского государственного университета, т. I, Иркутск, 1928; А. М. Астахова. Карельские фольклорные экспедиции (1931—1933). «Советская этнография», 1934, № 1—2, с. 9—17; Русские народные сказки Карельского Поморья. Состав. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974, с. 12; Н. М. Ведерникова. Русская народная сказка. М., Наука, 1975; Р. П. Матвеева. Русские народные сказки Сибири о богатырях. Новосибирск. Наука, 1979.

[34] На лесозаготовках.

[35] Былины, с. 266. Из автобиографии Н. А. Ремизова.

сплаве, в лесных «фатерках», на мельнице сообщали и другие сказочники[36]. Традиция рассказывания сказок перед коллективом сохранялась еще в 40-е годы. В. П. Бычкова во время Великой Отечественной войны работала на лесозаготовках, «жили в бараке человек сорок женщин». Она вспоминает, что не только рассказывала, но и читала женщинам сказки по их просьбе из книг[37]. В настоящее время группового слушания сказок среди взрослого населения собиратели фольклора в районе не наблюдали.

В сказках Пудожья нашли отражение разнообразные черты жизни этого края — труд, быт, природа. В волшебных, новеллистических, даже анекдотических сказках нередки эпизоды или отдельные яркие детали, характеризующие отходничество, охотничий промысел, подсечное хозяйство. Лес для пудожанина был всем, «он кормил и поил», его возили и сплавляли по найму, заготавливали для личных нужд, в лесу добывали пушнину и птицу, брали грибы и ягоды, лес «секли», расчищая почву для посевов. Многие сказочники лично участвовали в этих тяжелых работах и свои воспоминания передавали собирателям фольклора в рассказах и сказках. А. М. Пашкова в автобиографии сообщает: «...Рубили лес, на другу весну срубленный лес выжигали под посев. И хуже этой работы на свете нет. Как каторжные в дыму ходили»[38]. А. А. Портнягин в сказке «Хитрая наука» говорит: «Жили-были три брата. Справились они нивы чистить, в наволоках... Секли, секли, до того досекли, что край свету. Дальше сечь некуда... Стали огонь добывать. Прежде были огнива, плоткой огонь доставали, кремень высекали»[39]. В одной из сказок Ф. Ф. Кабренова царь дает герою задачу: «срубить бор лесов, сделать на том месте поляну, посеять пшеницу, собрать урожай»[40]. Вместо традиционного задания, которое обычно в сказке получают от царя невестки — испечь хлеб, сшить рубашку, выткать ковер («Царевна-лягушка» — СУС 402),— Е. А. Кокунова вводит иное поручение: «...Выжать невесткам полосу овса... Сыновья подумали: каки наши жены жницы, как не видели овса на поле? (Царская и генеральская дочери.) А лягушка овериулась девушкой, дак только снопы перекидыват, всю полосу охлопала. Ды!»[41].

В сказках отражена и такая характерная местная деталь, как бездорожье. Стремясь достичь цели, герой идет пешком, преодолевает топи и болота, переправляется на плоту через озера и реки и попадает на остров, и сказочник дополняет: «...Тогда железных дорог не было, машин не было, надо пешком идти»[42]. Или — «Прослужил солдат у царя длинную службу... выдавался в отпуск на три года... Железных дорог не было, шоссейные дороги были — и то мало, леса были непроходимые, и приходилось попадать пешком, по тропинкам. Прошел он целый год в этих дорогах»[43].

---

[36] АКФ 17, 70а, Ф. М. Ефимов.
[37] АКФ 93, 29.
[38] Былины, с. 61.
[39] АКФ 16, 169; 19, 17.
[40] АКФ 19, 42.
[41] АКФ 19, 23.
[42] АКФ 17, 53.
[43] АКФ 17, 51.

Излюбленная тема пудожских сказочников — охота, рассказывают об этом с огромным желанием и тонким знанием дела. Охотой увлекались сказочники Ф. Ф. Кабренов, В. А. Зайцев, А. А. Портнягин, И. Ф. Мишкин, охотились по два-три человека. Характеризуя этот промысел, сказочники называют детали процесса охоты, принадлежности, умение обращаться с дичью и пушниной. Сказочник А. А. Портнягин рассказывает так: «Жил-был, можно сказать, крестьянин, но он... занимался и охотой. Был у него всего один сын; этот сын страшно любил охоту, даже за крестьянством не гнался, а любил поохотиться... Была у него собака, очень хорошая, шла за разным зверем. Как настанет осень, он уходил в лес, там живет в избушке да охотится»[44]. В другой сказке уточняется, что представляет собою лесная избушка: «Один мужичок ходил за охотой. Раньше они ночевали в лесной избушке, станки такие были, с одной стороны закрыто, да дверь, пропехаться только человеку»[45]. Героям сказки известна манера поведения охотников. В одной из сказок в лесную «фатерку» попадают мать и сын, они находят там пищу, но едят ее не всю: по лесным правилам охотники часть пищи оставляли тому, кто может прийти сюда вслед за ними. В сказке М. П. Васюновой в «фатерку» попадает царевна, к ней приходят три живущих здесь брата. «Они полесовали, в леса ходили, нанесли «птицу, да куниц, да лисиц, да пескунов[46], да мошников — целу ношу принесли. Она (царевна) ощипала пескунов, наварила супу да наелись... Утром встали, опять полесовать пошли в лес»[47]. В пудожских сказках охотятся не только простые люди, но и цари, царские дети. В сказке Портнягина на охоту едет сам царь Берендей, потому что «жена забеременела, дичи заобожала».

Особенности бытования, использование сказочником художественных средств, манеру исполнения можно рассмотреть на примере творческой биографии отдельных сказочников.

Репертуар Федора Федоровича Кабренова, как и других пудожских сказителей, формировался постепенно и был связан со спецификой крестьянского труда Пудожского края. Кабренов родился в бедной крестьянской семье в деревне Ларьюшино, рано остался без отца. С двенадцати лет ходил со старшим братом на заработки, учился плотничать, работал на лесозаготовках, где постепенно и усваивал сказочную традицию родного края. Несмотря на то, что он был грамотный и любил читать, все известные ему сказки, по собственному утверждению, усвоил устным путем, а не из книг. Однако это не исключает возможности книжного влияния на репертуар сказочника. Об этом свидетельствует использование им книжной лексики, наличие в текстах имен персонажей, а иногда и целых мотивов, усвоенных из сказок лубочного происхождения. Такие факты возвращения в фольклорную традицию литературных сказок, для создания которых в свою очередь были использованы народные сюжеты, хорошо известны в фольклористике, они способствовали обогащению фольклорного репертуара.

---

[44] АКФ 17, 61.
[45] АКФ 17, 80.
[46] Молодая дичь.
[47] АКФ 102, 16.

О широком бытовании сказки в Пудожском районе еще в недалеком прошлом свидетельствует интересный факт из жизни сказочника, рассказанный им самим в беседе с собирателем: «В 1935 году я разрубил себе топором палец и сидел дома. У меня жил восемь недель цыган, и каждый вечер мы друг другу рассказывали сказки. Которые он не знал, так я ему рассказывал. Так друг друга и утешали»[48]. Данная запись была произведена в 1938 году, всего через три года после описанного события. Можно только представить себе, сколько замечательных сказок рассказали друг другу за два месяца во время ежедневных бесед талантливые сказочники, взаимно обогащая репертуар друг друга. О незаурядных способностях цыгана как сказочника свидетельствует одна из лучших сказок в репертуаре Ф. Ф. Кабренова «Страх-богатырь»[49], усвоенная от него. К сожалению, в 1938 году собирателю фольклора В. Р. Дмитриченко удалось записать от сказочника всего четыре текста. Следующая встреча с ним состоялась почти через десять лет. В 1946 и 1948 годах А. В. Белованова записала от Кабренова еще тридцать восемь сказок. В его обширном репертуаре встречаются сказки самого разнообразного содержания, но предпочтение он отдает волшебным сюжетам. Характерной особенностью творческой манеры Кабренова является монументальность сказок, которую он создает в основном за счет соблюдения сказочной обрядности. Во всех текстах имеются традиционные формулы, зачины и концовки, свидетельствующие о профессиональных навыках сказочника. Одним из наиболее развернутых зачинов его сказок является следующий:

«В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, на ровном месте, как на бороне, верст за двести в стороне, это не сказка, а присказка, сказка будет в субботу после обеда, когда поем мягкого хлеба да похлебаю кислого борщу, тогда я вам и сказку расскажу»[50].

Сказка зачастую буквально пестрит традиционными сказочными оборотами, подчеркивающими ее жанровое своеобразие:

«Выстали они поутру ранешенько, умылись белешенько, богу помолились, в путь-дорогу снарядились»[51].

«Шел он близко ли далеко ли, низко ли высоко ли. Скоро сказка сказывается, да по своим успехам дело справляется»[52].

«Куда я махну гребешком, станьте корбы дремучие, болота топучие от востока до запада, чтобы не было пешему прохода, конному проезда, птичьего пролету, звериного прорыску»[53].

Соблюдение законов сказочной поэтики (троекратные повторы, однонаправленность действия, сказочные формулы и т. д.) являются для сказочника тем фундаментом, на котором он строит свою композицию сказки. В тех случаях, когда в повествование проникают описания, характерные для современного состояния сказочной обрядности, новые понятия органично

---

[48] АКФ 2, 49.
[49] АКФ Там же.
[50] АКФ 19, 20.
[51] АКФ 19, 8.
[52] АКФ 19, 20.
[53] АКФ Там же.

вписываются в традиционную поэтику: «за рекой стоит кавалер, что ни в сказке сказать, ни пером описать»[54]. Иногда традиционную формулу «скоро сказка сказывается, по успехам дело делается» он заменяет выражением: «как скорее сказку сказать» или «скорее сказать, все ведь не описать», от чего функция формулы не меняется, а лишь своеобразно подчеркивается динамичность происходящих в повествовании событий.

При чтении сказок Ф. Ф. Кабренова бросается в глаза пристрастие к детальному изображению бытовой обстановки, пейзажа, подчеркивающих местный колорит сказки. Однако если внимательно изучить эти зарисовки, то можно обнаружить, что все они функционально обусловлены, т. е. и здесь сказочник строго соблюдает один из законов сказочной поэтики, существенно отличающийся от литературных норм. Если в литературе описание пейзажа зависит от субъективного настроения автора и часто способствует созданию психологической обстановки, фольклору чужд пейзаж как самоцель, его всегда можно объяснить с точки зрения поступков действующих лиц. В сказке «Хитрая наука» в эпизоде состязания ерша и щуки наблюдательность крестьянина, хорошо знающего повадки обитателей озер и лесов, помогает объяснить поведение сказочных персонажей путем изображения состояния природы: «Так они простояли целую ночь. Настал день, распекло солнышко да так прижгло, что щука задремала, а ерш в это время выскочил из щели, обернулся сорокой и улетел»[55]. Знание крестьянского хозяйства, особенностей возделывания земли на Севере используются в другом эпизоде этой же сказки как одна из возможностей противопоставить поступки обычных, практичных старших братьев загадочным, нелогичным, с точки зрения здравого смысла, поступкам героя — младшего брата. На вопрос отца, что можно сделать с определенным участком леса, старшие отвечают: «Вот, татка, эту лядинку бы вырубить да выжгать, запахать бы рожь, на полгода бы хлеба наросло»[56]. Или: «Татко, вырубить бы да вычистить эти корба, на ползимы нашему скоту корму наросло»[57]. Изображение обычного крестьянского труда, хорошо известного пудожанину, как бы подготавливает слушателя к восприятию необычных, «чудесных» поступков героя, которые и характеризуют волшебную сказку как жанр.

Из всей галереи сказочных персонажей, представленных в репертуаре Ф. Ф. Кабренова, наиболее любимы им герои, обладающие необыкновенной силой. Эту особенность можно объяснить влиянием в целом на пудожскую сказочную традицию русского богатырского эпоса, известного в этом былинном крае. Это рожденный чудесным образом Бур-коровер, спасающий от всех бед своих братьев, растущий «не по дням, а по часам Страх-богатырь» и другие.

При рассмотрении сказочной традиции Пудожского края обнаруживается одна закономерность: почти все талантливые сказочники были хорошими исполнителями былин, и, наоборот, известные сказители былин исполняли и сказки. Это, в первую очередь, А. М. Пашкова, И. Ф. Мишкин,

---

[54] АКФ 2, 49.
[55] АКФ 20, 84.
[56] АКФ 19, 1.
[57] Там же.

И. Т. Фофанов, Н. А. Ремизов, Н. В. Кигачев, О. И. Дмитриев, Е. А. Кокунова, М. А. Павков. О том, что они были хорошими сказочниками, свидетельствуют как записи сказок, произведенные от них, так и воспоминания родственников.

От большинства из названных исполнителей, за исключением Анны Михайловны Пашковой, по ряду причин сказок удалось записать очень мало. Поэтому наиболее ярко былинное влияние прослеживается на примере ее творчества. О том, что этот процесс является взаимосвязанным, свидетельствуют наблюдения Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова: во вступительной статье к сборнику «Былины Пудожского края», анализируя эпическую традицию, они отметили, что при исполнении былин «Пашкова, сосредотачивая все внимание на новеллистических и сказочных мотивах, отдает предпочтение былине-новелле»[58]. В другом месте читаем: «Героические былины Пашковой имеют одну особенность: они сильно насыщены элементами сказочной и легендарной фантастики»[59].

Но если мы обратимся к сказкам А. М. Пашковой, то увидим обратный процесс: в большинстве ее сказок обнаруживается влияние былинной традиции. Это, в первую очередь, связано с тем, что А. М. Пашкова была носителем разножанрового фольклора[60]. С раннего детства наряду с былинами она усваивала и сказки. В родной деревне Ярчево, где Анна Михайловна родилась и жила до замужества, в их семье жили две ее тетки, одна из них — Ксения Тихоновна знала много былин, сказок, песен, духовных стихов. «Былин и сказок от нее много понила,— говорила Анна Михайловна.— Она, бывало, за станом поет и за прялицей поет»[61]. Среди других исполнителей, от которых А. М. Пашкова усваивала былины и сказки, она назвала Илью Зубова из ее родной деревни Ярчево, кенозерского коробейника Михаила Васильева, коробейников Абросима Куплянского и Данилу. Позже в с. Семеново, куда А. М. Пашкова вышла замуж, ей посчастливилось слышать былины и сказки от «слепого кореляка», которого, по ее словам, звали в деревне «Пеша слепой» и «Швед слепой»[62]. По-видимому, этот исполнитель был родом из деревни Корела, находящейся на противоположном от с. Семенова берегу реки Водлы, недалеко от деревни Кашино.

Ярче всего приемы былинного повествования в сказках А. М. Пашковой обнаруживаются в использовании былинного размера, которым передано содержание ряда сказочных мотивов. Так, в сказке «Водяник и лесовик» эпизод вылавливания перстня со дна моря рассказан, например, следующим образом:

«Рыбаки закидывали сеточки,
Вытащили они три рыбинки:
Перву рыбинку они семужинку,
Втору рыбинку да белужинку,

---

[58] Былины, с. 27.
[59] Былины, с. 26.
[60] Шестнадцать былин, записанных от А. М. Пашковой, опубликованы в сб. «Былины». Ее причитаниями открывается сборник «Русские плачи Карелии», Петрозаводск, 1940, в котором опубликовано девять ее текстов. В дальнейшем — Плачи.
[61] Былины, с. 62.
[62] Там же, с. 468.

Третью рыбинку осетринушку.
Говорят рыбаки да промеж собой:
— Сегодня у нас в деревне праздничек.
Так сегодня днем осетра в котел!
Стали чистить осетра да помахивать,
А кишочки собачке да кошечке побрасывать.
Захватила собачка большу куколку,
Попалсе в куколке золотой перстень,
Золотой перстень, да с царским пальчиком»[63].

Так же говорит она о свойстве чудесного кольца героя сказки:

«...Молодой детинушка — крестьянский сын,
Переклал кольцо он с руки на руку,
Явились ему тут слуги верные,
Тридцать три молодца да неизменные.
Говорит он им таковы слова...» и т. д.[64].

В том же духе ведет Пашкова повествование сказки о покаянии жены героя, похитившей у него чудесный перстень:

«Как взмолилась жена да покорилася:
— Ах ты гой еси, удалая головушка,
Ты сговорная моя семеюшка,
Не губи меня, да бабу глупую,
Я чужого ума надержалася,
А чужого совету наслушалася,
Я послушала своего батюшку,
Да того царя да заморского»[65].

Читая сказки А. М. Пашковой, рассказанные подобным размером, невольно вспоминаешь слова Никифора Васильевича Кигачева, который признавался в беседе с собирателями: «Могу сказку рассказать, могу на былину переделать»[66]. Былинное влияние на пудожскую сказку проявляется не только на уровне поэтического размера и не только у А. М. Пашковой, но это тема специального исследования, а не статьи общего характера.

Замечательную сказочницу Ирину Павловну Савинкову «открыла» в 1938 году в одной из фольклорных экспедиций в с. Семеново Е. А. Белованова и записала от нее сорок три сказки[67].

Богатство репертуара и манера исполнения свидетельствуют об усвоении сказочницей определенной местной устно-поэтической традиции. И. П. Савинкова родилась в 1878 году в деревне Маткожа, в окрестности Кунецкого озера, одного из живописнейших уголков Пудожского края. В двадцатые — тридцатые годы нашего столетия здесь было записано большое количество былин, выявлены талантливые сказочники. Б. М. Соколов и В. И. Чичеров

---

[63] АКФ 12, 62.
[64] Там же.
[65] Былины, с. 35.
[66] Там же. О влиянии былинной манеры исполнения на сказку писал еще в 1871 году Гильфердинг, анализируя творчество А. П. Сорокина. См. Былины, с. 13.
[67] Две сказки И. П. Савинковой опубликованы. См. Чистов.

записали одну былину и от И. П. Савинковой, которую, по ее словам, она переняла от старика Егора Кузнецова[68].

К сожалению, нам известно очень мало о том, где и от кого перенимала И. П. Савинкова большую часть своего сказочного репертуара. В беседе с собирателем она рассказывала: «Сказки все помню с девичества. Слышала их от нищих, цыганок, бабушек»[69]. Здесь же она приводит интересный пример о бытовании сказки в женской среде: «...говорила (сказывала) и на вечерках. Я сказку скажу, а мне на отместку друга девка скажет. Как скажу одну, так от них не отобьешься»[70]. Позднее И. П. Савинкова рассказывала сказки в основном только своим детям и внукам, что сказалось на выборе сюжетов, рассчитанных в большинстве своем на детскую аудиторию. Часть сказок И. П. Савинковой переняла ее дочь П. М. Семкина.

Ряд особенностей творческой манеры И. П. Савинковой, таких как акцентирование внимания на социальной обездоленности героя, подчеркивание классовых противоречий антагонистов, местный колорит, приближение описываемых в сказке событий к реальной действительности, авторские ремарки являются отражением современного состояния русской народной сказочной традиции, характерного для нашего времени.

В отличие от других сказочников И. П. Савинкова не отдает предпочтения сказкам волшебным, о животных или анекдотическим. Те и другие рассказывает с одинаковым интересом. Но есть в ее творчестве одна особенность, существенно отличающаяся от исполнительской манеры других сказочников Пудожского края,— это использование почти во всех сказках раешного стиха. Данный факт служит наглядным подтверждением существования в Пудожском районе еще в недалеком прошлом сказочников-профессионалов.

Раешный стих, одна из наиболее распространенных форм народного стиха, придает повествованию сказок своеобразный колорит. Инициальные формулы, выдержанные в форме раешного стиха, встречаются у нее в основном в сказках анекдотического содержания, они способствуют созданию веселого юмористического настроя. Иногда данный размер распространяется за пределы инициальной формулы и становится частью дальнейшего повествования. Вполне вероятно, что такие сказки некогда в устах сказочников-профессионалов были полностью выдержаны в подобном стиле:

«Был поп толоконный лоб,
С головы был мохнатый,
С плеч горбатый,
С живота пузатый,
С ног виловатый.
Какого работника ни возьмут —
Никакой жить не может.
День поп давал дрова рубить,
Сена возить,
Ночью церковь сторожить»[71].

---

[68] См. Онежские былины, с. 315.
[69] АКФ 6, 126.
[70] Там же.
[71] АКФ 6, 138.

«Был в деревне такой шатунок Фома.
Всегда холостой жил,
Не блажил
И людей не смешил.
Женатый не бывал,
Без жены не сыпал,
Около чужих все подкармливался»[72].

Концовки же, исполненные раешным стихом, встречаются в сказках независимо от их жанровой разновидности. Это, вероятно, связано с общей функцией финальных формул, основная цель которых вывести слушателей из сказочного повествования и подчеркнуть замкнутость (нереальность) сказочного времени.

«Неподалеку жил царь Картаус,
У него золотой ус,
На усу вырос арбуз,
На арбузе огурец.
И построили на нем дворец.
На дворце росла береза,
На березе мочало.
Желаешь еще прослушать?
Начнем сначала»[73].

«Луп, луп, луп,
Не оскаливай зуб.
А оскалишь зубы,
Кладу крючок на губы.
Сказка вся,
Больше врать нельзя»[74].

В сказках И. П. Савинковой раешный стих встречается и в середине повествования. В ряде случаев с его помощью сказочнице удается своеобразно, иносказательно подчеркнуть социальную обездоленность крестьянина-бедняка:

«Ну, не печалься,
Мы с тобой все прожили,
У нас ни есть, ни пить,
Ни по душе дать.
Исть-пить нечего,
А жить весело.
У печи не жарься,
На мужа не жалься.
Во хлев не ходи,
Башмаки не марай,
Молока не хлебай»[75].

В некоторых стихах проявилось отрицательное отношение крестьянина предреволюционной деревни к отхожим промыслам:

«Кинь камень в воду —
Он не размокнет,
А долго бурлак работает,

---

[72] АКФ 6, 140.
[73] АКФ 6, 137.
[74] АКФ 6, 144а.
[75] Там же.

Да не разбогатеет.
А нет того краше,
Кто рожь пашет»[76].

Часто в повествовании встречаются короткие рифмованные строки, напоминающие поговорки:

«Стал разживаться.
Жить, как с воды пить»[77].

«Жили два брата.
Жили дружно,
Как два друга,
Будто мороз да вьюга»[78].

В сатирической сказке «Про попа» рифмованные строки позволяют сказочнице придать иронический оттенок ряду сцен и заострить их антипоповский характер. Так, например, поп не хочет взять в работники крестьянина по имени Иван, так как попадья «не велела Иванов брать, говорила, что этих Иванов, как грибов поганых». На что герой не без иронии отвечает: «О батюшка, в нашем приходе не Ивана не найти, сам-то приход Ивановский. А как в другой приход пойдешь, да домой к ночи не придешь»[79].

Особенности сказок И. П. Савинковой не являются индивидуальной принадлежностью только ее исполнительской манеры. Раешный стих встречается и у других сказочников, но не в такой мере, как у Савинковой.

Евдокия Алексеевна Кокунова представляет собой тот редкий тип исполнителей, у которых благодаря счастливому стечению обстоятельств на протяжении ряда лет записан обширный и разнообразный в жанровом отношении фольклорный репертуар. Рассмотрение его поможет в создании художественного портрета типичной русской крестьянки — хранительницы традиционного русского фольклора. Впервые Е. А. Кокунова стала известна фольклористам как исполнительница былин. В 1938 году О. Г. Большакова записала от нее текст очень редкой былины о Ставре Годиновиче, которая была опубликована в книге «Былины Пудожского края»[80], а немного позднее были записаны восемь сказок, девять лирических песен, загадки, анекдоты, плачи. В 1947—1948 годах А. В. Белованова записала от Е. А. Кокуновой еще шестнадцать сказок.

В творчестве Е. А. Кокуновой проявились тенденции, характерные для советского фольклора 30-х годов. Известно, что при помощи и поддержке фольклористов исполнители, опираясь на традиционную поэтику, пытались создавать новые произведения, отражающие советскую действительность. Являясь актом личного творчества наиболее талантливых сказителей, эти произведения тем не менее помогают понять мировоззрение советского

---

[76] Там же.
[77] Там же.
[78] АКФ 6, 139.
[79] АКФ 6, 138.
[80] Былины, с. 429.

крестьянства тех лет. Чаще всего они складывались в форме плача, художественные приемы которого давали большую возможность для импровизации. От Е. А. Кокуновой записано несколько подобных плачей-сказов[81]. В лучшем из них, посвященном памяти В. И. Ленина, в оригинальной форме повествуется о тех изменениях, которые произошли в жизни бедняков благодаря советской власти. Быстрое восприятие всего нового, умение художественно отразить его, оказали своеобразное влияние и на творческую манеру Е. А. Кокуновой как сказочницы.

Бо́льшую часть своего сказочного репертуара она усвоила в родной деревне Лобеги, где родилась и жила до замужества. Первые сказки услышала от отца, который, по ее словам, был хорошим сказочником. В семье Е. А. Кокуновой любили книгу. Отец, служивший десятником у купца Русанова, часто приносил домой книги, по-видимому, дешевые издания, в которых печатались популярные в народе литературные сказки, переводные рыцарские романы и т. д. Он не только рассказывал сказки «по памяти», но и читал их детям. Позже, научившись самоучкой читать, Е. А. Кокунова некоторые сказки переняла из книг, вследствие чего в ее репертуаре много сказок книжного происхождения. Ряд литературных сказок, записанных от нее, почти дословно совпадают с оригиналом, например, пересказ «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина[82].

В качестве «учителя» Е. А. Кокунова называла также нищего портного Абросимова, по прозвищу Иван Куплярик[83]. До настоящего времени сохранилось очень мало сведений о безвестных сказочниках-профессионалах, бродивших в поисках заработка по деревням и развлекавших своим искусством местных жителей. Некоторые сведения, полученные от Е. А. Кокуновой, помогают представить сказочный репертуар нищего Абросимова. Оказывается, он состоит не только из традиционных русских народных сказок, значительное место среди них занимают сказки литературного происхождения и даже пересказы произведений несказочной прозы. Так, от старика Абросимова, по словам исполнительницы, она усвоила «Сказку о царе Салтане», «Песню про купца Калашникова» и даже повесть А. С. Пушкина «Метель», которые прочно вошли в ее репертуар.

Помимо данного примера, в архиве имеется еще ряд сведений о том, что распространению сказок в Пудожском районе способствовали грамотные люди, мастеровые. Ф. М. Ефимов и другие сказочники вспоминали Ивана Петровича Хотина, портного с Купецкого озера. Он также, как Абросимов, ходил по деревням, выполнял свою портняжную работу, вечерами вокруг него собирался народ слушать чтение книг: «...а в книжках-то сказки были написаны,— говорил Ефимов.— Куды придё, дак месяц живё. В кажинный вечер к ему ходили сказки слушать»[84]. Подобные сведения отра-

---

[81] Плачи, с. 263—265, 307—310; «Сказания о героях Арктики». Петрозаводск, 1958, с. 24.

[82] АКФ 17, 88.

[83] А. М. Пашкова среди лиц, от которых слышала былины и сказки, также называла нищего Абросима Куплянского. По-видимому, речь идет об одном и том же лице.

[84] АКФ 17, 70а.

жают естественный интерес сельского населения ко всему необычному, который ощутимо обнаруживается на рубеже XIX—XX веков[85].

Во время фольклорной экспедиции в 1976 году в Пудожский район нам посчастливилось встретиться с Михаилом Осиповичем Дмитриевым, мастером «долгой» волшебной сказки, представителем некогда богатой семейной сказочной традиции. Приходится сожалеть, что встреча с ним не состоялась несколько десятилетий раньше. По признанию самого сказочника, он не рассказывал сказки уже лет тридцать. Естественно, что некоторые из них забылись. Однако те сказки, которые сохранились в памяти сказочника, он рассказывает великолепно, подробно передавая все мельчайшие детали повествования. Это подтвердили повторные записи сказок, а также сравнение их с аналогичными сказками, записанными около пятидесяти лет назад от его отца Осипа Ивановича Дмитриева, от которого, по признанию самого сказочника, он усвоил почти все известные ему сказки.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с творчеством Дмитриева,— это большие размеры его сказок. Некоторые из них достигают двадцати пяти машинописных страниц. Известно, что для создания больших сказок исполнители контаминируют в одном тексте ряд сюжетов. Сказки М. О. Дмитриева не являются исключением в этом отношении. Однако разнообразием контаминаций его сказки не отличаются. В ряде текстов встречается соединение не более трех-четырех сюжетов[86]. Для увеличения размеров сказок исполнитель предпочитает другие сказочные приемы, например, введение в повествование большого количества сказочных атрибутов, строгое соблюдение законов сказочной поэтики, умелое использование традиционных сказочных формул.

Немаловажное влияние на исполнительское мастерство, а также на размеры сказок М. О. Дмитриева, оказала, на наш взгляд, та обстановка, в которой рассказывались раньше сказки. Во время работы со сказочником удалось выявить интересные детали относительно их бытования. Известно, что исполнение сказок у многих народов было связано с временными ограничениями. Чаще всего они рассказывались вечером. Данная особенность объяснялась магической функцией сказок, определенного рода оберегами. Несмотря на то, что в настоящее время связь с обрядами утрачена, традиция вечернего рассказывания осталась. М. О. Дмитриев строго соблюдает ее. Вначале стремление рассказывать сказки только вечером не обращало на себя нашего внимания, но в процессе работы выяснилось, что здесь имеет место определенная традиция, которая подтверждается также воспоминаниями об отце: «Отец сколько о празднике не гостит, а ночи уж не сыпал. Днем когды лягет, а ночами не приходится. Все сказки рассказывает. В какой бы деревне не был, куды нос не сунет,— там и сказки»[87].

Сам М. О. Дмитриев традицию вечернего рассказывания объясняет спецификой труда пудожских крестьян. «У нас в Рагнозере была еще такая

---

[85] Аналогичной причиной объясняется появление в песенном репертуаре крестьян жестоких романсов.

[86] Так, например, сказка «Про жену Светлану» представляет собой соединение сюжетов СУС 402, 400 А, 518, 302; «Бур-хребер» — СУС 303, 300 А, В, 519, 300 А I; «Про воробья и крысу» — СУС 553, 313 В, 313 С, 313.

[87] АКФ 83, 51. Рассказ о своей жизни.

особенность. Съездишь на рыбалку, а ряпушки пудов семь-восемь привезем и вот наб вычистить пальцами и вычистить наб вечером... Вот чистят и дремлют. А для того, чтобы не дремалось, вот и рассказывают, кто, что, где слыхал, видал, смешат друг друга. Больше всего это делали из-за того, чтобы люди не дремали»[88].

Во время сплава леса по мелкой, но порожистой реке Рагнуксе, когда приходилось по нескольку суток «копить» воду, во время вынужденного отдыха сплавщики также развлекали по вечерам друг друга сказками: «Вот придешь, попьешь, поешь,— вспоминает М. О. Дмитриев,— спать-то ведь надоест. Вот и сказываешь. Один сказку хорошу сказал, другой — чтобы лучше. Тоже как соревнование. Чьи сказки окажутся лучше, того больше и просят, тому и уважение было»[89].

Временные ограничения при исполнении сказок были связаны не только с временем суток, но и с временем года. Так, в родной деревне сказочника Рагнозере предпочитали зимнее время для рассказывания сказок. Чаще всего сказки, по сообщению М. О. Дмитриева, рассказывали в лесу под елью, у костра и в лесных избушках. Эти особенности исполнения сказок, ставшие традицией, также не случайны. Как известно, генетические корни их связаны с определенными производственно-магическими обрядами[90]. Полностью оторвавшись от обряда, они стали выполнять иные функции. Длинные зимние вечера, которыми отличается русский север, артельный способ труда, способствующий совместному проведению досуга, располагали к исполнению «долгих» волшебных сказок.

В творчестве М. О. Дмитриева нашли отражение тенденции, характерные для современного состояния русской народной сказочной традиции. В первую очередь это касается острой социальной направленности его сказок. Наряду с тем, что сказочник детально передает традиционные формы изображения социальных противоречий между героем и его противниками, он дополняет их реалистическими зарисовками, которые углубляют социальные акценты сказки. Исполнитель наделяет своих любимых сказочных персонажей ярко выраженным чувством собственного достоинства. Так, например, купеческий сын в сказке «Никола» упрекает своего отца за то, что тот нечестным трудом наживает себе состояние: «Папа, вот ты за этот товар дорого берешь, людей обдираешь». Причиной, побудившей героя бродяжничать, является нежелание пользоваться богатством, нажитым нечестным трудом: «Папа мой торговал все, обделывал людей. Но я не хочу этой специальностью заниматься. Хозяйство, именье я все почти что роздал по бедноте, по нищей братии все роздал, а пошел бродяжничать»[91]. Кирша-богатырь, герой одноименной сказки, не смущаясь, требует у царя обед для своей матери, грозя в противном случае расправиться с ним. «Ваше царское величество, вы соберите-ко для мамки обед. Моя мамка тоже пооб-

---

[88] Там же.
[89] АКФ. Там же.
[90] Р. Я. Вийдалепп. Исполнение народных сказок как производственно-магический обряд. М., Наука. 1964, VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук.
[91] АКФ 83, 50.

дать хочет. Да не ошибитесь, чего-нибудь плохого не кладите. Нет, дак ведь я могу рассчитаться с вами»[92].

Известно, что на социальную направленность сказок огромное влияние оказывает та социальная среда, в которой бытует сказка. До революции семья отца М. О. Дмитриева, где он унаследовал сказочную традицию, жила очень бедно, испытывая унижения со стороны зажиточных односельчан. Вот как об этом вспоминает сам сказочник: «Отец очень бедно жил. Правда, его несчастье поискало большое. Поделился с братьями, семи годов конь пропал у него, корова подохла. Конь пропал, он весеннего сева вообще не мог сделать хорошего. Ну и так повело, повело до того, что он уж стал самым таким низким хозяйством»[93]. Являясь представителем беднейшего крестьянства, сказочник отразил в своем творчестве его мировоззрение; по-видимому, этим объясняется любовь к сказкам с острым социальным конфликтом, где герой «низкого» происхождения одерживает победу или посрамляет своего классового антагониста.

Характерной чертой сказок Дмитриева является также его любовь к героям, обладающим богатырской силой, которую можно объяснить как влиянием богатой в этом крае былинной традиции, так и глубокой личной симпатией к одному из них — Рахте. Дело в том, что Рахта Рагнозерский, сильный, храбрый, независимый богатырь, является, по преданию, основателем родной деревни М. О. Дмитриева — Рагнозера. Сам сказочник считает себя потомком этого древнейшего рода. Не случайно наше знакомство с ним началось с рассказа о подвигах Рахты Рагнозерского. Надо было видеть, с какой нескрываемой гордостью вел повествование М. О. Дмитриев о своем предке. В отличие от былинных богатырей, которые используют свою силу для защиты Родины от врага, Рахта применяет ее в повседневном крестьянском труде: «Он на семеры дровни мог березняку принести зараз, всякого материала — и полозья, и копылья, и вязья, всего мог на семеры дровни принести»[94]. Даже противник героя удивляется необыкновенной силе Рахты: «Я думал тут остров стоит, а это он с ношею идет»[95]. Черты, присущие Рахте, сближают его со сказочными персонажами, их легко можно обнаружить в героях волшебных сказок, исполняемых М. О. Дмитриевым.

Отправляясь за фольклорным материалом в места, известные богатой устно-поэтической традицией, собиратели фольклора обычно пытаются разыскать родственников некогда живших здесь талантливых сказителей, чтобы собрать дополнительные биографические сведения, пополнить архивный фонд новыми записями, свидетельствующими о преемственности фольклорных традиций. Во время одной из экспедиций на Купецкое озеро мы познакомились с дочерью талантливого исполнителя былин Ивана Терентьевича Фофанова[96] — Ефимьей Ивановной. В ходе беседы выяснилось, что она не переняла былинную традицию отца. Но в ее фольклорном «багаже» наряду

---

[92] АКФ 83, 49.
[93] АКФ 83, 51.
[94] АКФ 83, 47.
[95] Там же.
[96] О нем см.: К. В. Чистов. Русские сказители Карелии. Очерки и воспоминания. Петрозаводск, «Карелия», 1980.

с жанрами, известными каждому сельскому жителю,— песнями, частушками, быличками и т. д., имеются и сказки. От нее записано около десяти сказочных сюжетов. Особого внимания заслуживает манера исполнения Ефимьи Ивановны, часто приближающаяся к игре. Передавая содержание сюжета, исполнительница мимикой, голосом и жестами пытается подражать сказочным персонажам. Наиболее красочно выглядит в ее исполнении популярная сказка «Гость Терентий» (СУС 1360 С) [97], которую она разыгрывает в лицах. Подражая попадье, Ефимья Ивановна, приплясывая, в песне смеется над одураченным попом:

«Попушка, поп,
Безумный наш поп.
Куда ён поехал,
Во римское царство
Да по постное масло...»

А затем, имитируя церковный псалом, растягивая слова, заканчивает:

«Туды ёму да не сойти,
Назад ёму да не прийти».

Работник, подражая попадье, в песне советует мужу, как расправиться с неверной женой и ее любовником.

Приплясывая, Ефимья Ивановна продолжает:

«Солома ты, солома!
Не знаешь, что есть дома.
Дьяк сидит на стуле,
Да попадьюшка на скамье,
Полуштофик да на столе.
Висит безмен на стены...»

А затем, снижая голос, вновь подражает псалму, отчего ситуация, в которой оказываются незадачливые «влюбленные», становится особенно комичной:

«...Кому пойдет по спи-ны».

Окончательное расположение к нам со стороны Е. И. Фофановой мы почувствовали, когда она согласилась проводить нас в соседнюю деревню Алексеево, где живет сын упоминавшегося выше Никиты Антоновича Ремизова — Иван Никитович, и познакомить нас с ним. Авторитет нашей новой знакомой обнадежил нас в успехе предстоящей беседы. И мы не ошиблись. Иван Никитич оказался очень радушным хозяином. Сразу же согласился рассказать нам все, что знает и помнит об отце. Оказалось, что хотя Никита Антонович прославился как незаурядный исполнитель былин, все же больше он любил рассказывать сказки и выбирал их соответственно аудитории: «Если мужикам-старикам, то про хлеб да про землю, а молодым мужикам про то и про се — «заветные», женщинам и молодым девушкам — про женихов... Бывало, и на вечери стану посередке избы и рассказываю»[98].

---

[97] АКФ 83, 55.
[98] Былины, с. 266.

К сожалению, от Н. А. Ремизова записано всего пять сказок. По словам сына, репертуар его был рассчитан на мужскую аудиторию. О характере его сказок свидетельствует и содержание. Сказки Ивана Никитовича, усвоенные от отца, в основном эротические. Примечательно, что эротические сказки Ремизова, как правило, носят антицерковный характер[99]. Репертуар И. Н. Ремизова еще далеко не исчерпан, продолжение работы с ним представляет несомненный научный интерес.

Итак, из представленного обзора видно, что пудожские сказки являются неотъемлемой частью общерусского фольклорного богатства. Записанные в сравнительно небольшой промежуток времени, они наряду с сохранением традиционной сказочной поэтики и некоторых специфических особенностей, упомянутых в статье, отражают в основном тенденции, характерные для современного состояния общерусской сказочной традиции.

А. П. РАЗУМОВА,
Т. И. СЕНЬКИНА

[99] См., например, сказку «О Николе-чудотворце». АКФ 98. 60.

АВДЕЕВО

Михаил Осипович Дмитриев

1. БУР-ХРЕБЕР

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем (например как здесь на базе), жил-был царь. И вот царь издает приказ: у кого три года детей не будет, у женатых людей, того по колено в землю вкапывать. Жить-пожить, три года прожили, вот у царя дитя-то и не родилось. А он указ-то сам издавал — вот надоть идти по колено в землю вкапываться самому. Собрал сумку и пошел. Шел высоко ли низко, далеко ли близко, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Шел-шел, встретил старика.

— Здравствуй, добрый человек.

— Здравствуй, здравствуй, царь вольный человек. Далеко ли ты пошел, далеко ли твоя путь? Ведь люди людям помогают, а может, я тебе что-ни помогу?

— Да что ты мне поможешь? Вот,— говорит,— согласно своего указа три года прожил, а детей не было, дак пошел в землю вкапываться по колено.

— Эх, царь вольный человек, и не хочешь старику сказать. А вот я в этом-то тебе и помогу. Вот иди, впереди тут есть Кубинское озеро, дойдешь до него, и вокурат в этом Кубинском озере рыбаки ловят. Ты придешь — они тони вытянут. Вокурат к твоему приходу они тони вытянут. Один окунь попадет — и тот кривой. Ты купи у них этого окуня, только даром не бери. Но если почему-либо денег они с царя не возь-

мут, дак ты дойдешь до села и положи деньги в церковь. И иди домой. Съест твоя жена этого окуня — и будет дитя.

Ну, царь обрадовался, побежал бегом. Дошел до Кубинского озера, только подходит к рыбакам — а те тони дотягивают. Действительно, в тони один окунь попал, да и тот кривой. Ну, он говорит:

— Рыбаки, продайте мне окуня.

— Да что вы, ваше царское величество, что мы, денег не видали? С тебя деньги брать?

— Нет, возьмите деньги. Мне только за деньги нужно.

Ну, рыбаки ни в какую. Раз не взяли денег, он дошел до села, там нашел старосту.

— Сходим в церковь.

В церковь пришли, он за окуня деньги положил и сам домой. Пришел, окуня расчистили, сварили уху свежую, жена окуня поела — понеслась. Служанка ухи похлебала — понеслась. Рыбу поели, во двор выкинули, кобыла полизала этой воды и тоже забеременела. Ну вот, на время, значит, обыскалися все, как говорится, забеременели, в одно время все и отелились. Ну, вот все родили, у царя — Иван-царевич назвали, у служанки — Иван служанкин сын, а у кобылы — Бур-хребер. Бур-хребер — он тоже человек. Но, так стали расти-подрастать все, бегать-играть. Бур-хребер как по деревне там, по городу своему бегает, кого тяпнет за руку — рука отпадет, кому на голову руку бросит — горбатый ребенок будет. Посыпались к царю жалобы, шум, грём; приказали убрать Бур-хребра. Посадили его в темницу, ну а он говорит:

— Эх, царь вольный человек, в темницу посадил, я не осердился на тебя. Купи мне тальянку — гармонь. Когды скучно будет, дак я хоть на тальянке поиграю, все мне повеселее будет.

Ну ведь, а для царя тальяночка что? Плюнуть стоит. Купил тальянку, дал ему в темницу. А он, как утро пройдет, темницу приздынет, сядет на гору и начинает на тальянке разыгрывать. Так жалобно играл, так обидно играл: кто куды пойдет на работу — не успевали дойти до работы, прослушают со слезами все. Ну, у него дело пошло в темнице, можно сидеть. Кормят, поят хорошо. Жили-пожили, ну, дожили до того, что эты братья, Иван-царевич, Иван служанкин сын, думают жениться. Ну и у отца просят благословления. Отец что:

— Ну что же,— говорит,— ребята, раз вы до этого дожили, благословляю вас жениться. Где вы найдете, кого вы хочете — того берите.

Ну, ладно. Братья сели на коней, у царя взяли лошадей, сели на коней и поехали. А поехали о темницу: а у Бур-хребра тоже выйдено, приздынута темница и поигрывает. До его доехали.

— Эй, братцы, а далеко ли вы поехали?

— Да не говори, брат, поехали жениться.

— Возьмите вы меня.

— Ды куды тебя, Бур-хребер, взять? Мы бы с удовольствием взяли, так ты чего-ни там напроказишь опять. С тобой на беду попадешь.

— Ну, ладно, ладно, не возьмете — не далеко и уедете.

Братья поехали. Ехали-ехали, далеко ли близко, высоко ли низко, скоро сказка сказывается, по успехам дело деется. Доехали, три дороги и три надписи. В одну поехать сторону — сам счастлив, конь несчастный, в другу дорогу поехать — конь счастлив, сам несчастный, в третью дорогу поехать — конь несчастный и сам несчастный. Постояли-постояли, подумали-подумали — в каку дорогу поехать, не смеют никуда податься.

— Вот что, братья, надо вернуться да Бур-хребра взять. Иначе без него мы пропадем.

Ну, ладно, вернулися.

— Ну что, брат, поедем!

— А подьте, просите лошаденку каку-ни у царя.

Пришли, Иван-царевич:

— Но, папа,— говорит,— дай лошадь для Бур-хребра.

— А пусть идет на двор, любую выбират, какую знат.

Он на двор пришел, половину коней перекалечил. На голову бросит руку — голову до земли нагнет, больше и не отгибается голова. На спину бросит — спина ломится. За хвост каку тяпнет — хвост оторвет. Так перекалечил половину лошадей, приходит.

— Ну, братья, идите,— говорит,— есть у него кака-ни лучшая лошаденка? А нет, я пешком пойду.

Приходит:

— Папа, есть какая лошаденка получше? Дай Бур-хребру. Там,— говорит,— нет лошади, на которой бы он мог ехать.

— Что, очень силен стал? Так если может справиться, вот, в чистом поле стоит дуб, а под дубом лошадь, староматерный конь моего дедушка. Вот может управлять, так пусть возьмет.

Братья пришли, сказали. Он идет к дубу. Дубу поклонился, дуб отворился, из-под дуба выскакивает вот этот староматерный конь и хочет его копытамы сразу сломать. Он его по щеки треснет, конь три раз перевернулся, стал тише воды. Сел и поехал. Вот приехали к этим трем росстаням, подумали, ну и поехали, где конь несчастный и сам несчастный. Ехали-ехали, приехали — и вдруг огненная река, а через реку калинов мост. Вот братья и на мост не смеют заехать. Он говорит:

— Нам, братья, можно заезжать, но,— говорит,— мы не поедем. Надоть узнать, кто по этому мосту ездит?

Они же спустилися, где гора недалеко от моста, и раскинули шатер свой, поели-попили, спать легли. Спать легли, только братья заснули, Бур-хребер пришел и сел под мост; только до полуночи дело доходит, слышит топот. Ветер до зем-

ли лес стал нагибать. Едет трехглавая змея на лошади, и конь спотыкается. Она бьет копытом по тучным ребрам, по заушичам:

— Эх ты, волчья сыть, меловой мешок, не боюсь я царев-царевичев, королев-королевичев, боюсь ли нет одного Бур-хребра, а если бы даже,— говорит,— он здесь попал, я бы его на ладонь клала, другой хлопнула — и от его бы лепешка одна осталась.

Он не выдержал этого слова, выскочил из-под моста:

— Дуй, проклятая долища, давай бороться!

Ну, пока женщина, как говорится, блин пекла, дак он с ней разделался. Голову отрубил, головы на гору, а туловище в реку выбросил. Пришел к братьям туда, лег. Лег в шатер, как будто нигде и не бывал. Сутки прошли, на другой день то же само. А кого укараулили? Никто ничего не знат, кроме Бур-хребра. На другой день опять поели-попили, вечером спать легли. Только братья заснули, а Бур-хребер опять под мост. Под мост приехал, к полуночи дело стало подходить, опять лес расшатало еще того сильней. Конь топат еще крепче, спотыкается. Едет шестиглавая змея. Она бьет коня по тучным ребрам и по заушичам:

— Ах ты, волчья сыть, меловой мешок, зачем же ты спотыкаешься? Не боюсь я царев-царевичев, королев-королевичев, боюсь, нет одного Бур-хребра, так его здесь нет. А если бы был, я бы,— говорит,— на руку клала, а другой хлопнула — блин бы один от его остался.

Он выскакивает из-под моста:

— Дуй, проклятая долища, давай бороться.

Ну и с этой он разделался очень быстро, все шесть голов отрезал, головы на гору, а туловище в реку выкинул. Пришел да опять лег — и спит. Спит, утром вставают, опять поели-попили, сутки проходят, вечером опять на сон грядущий поели-попили и опять легли спать. А он и говорит:

— Братья, сегодня я пойду дежурить.

Клал три стакана с водой на стол, клал три спички и поставил три свечки.

— Вот,— говорит,— в двенадцать часов не спите. Если в двенадцать часов чернутся спички, загорятся свечки, в стаканах вместо воды покажется кровь, объявится кровь, садитесь на коней и удирайте как можете скорей: меня живого не будет.

— Ну, хорошо, братец, иди!

Ну и пошел он. Пошел, опять сел под мост и сидит. Вдруг едет девятиглавая змея. И опять лес шатается. Лес прошатало, буря такая сделалась невыносимая. Конь спотыкается, она бьет коня по тучным ребрам, по заушичам:

— Ах ты, волчья сыть, меловой мешок, зачем же ты спотыкаешься? Не боюсь я царей-царевичев, королей-королевичев, боюсь ли нет одного Бур-хребра, а того здесь нет. Если

бы был, я бы на руку клала, другой хлопнула — остался бы один пепел. Фукнула — и пепел бы по полю разнесло.

Вот он не выдержал, выскочил с-под моста:

— Дуй, проклятая долища, давай бороться.

Вот и схватились. Схватилися, долго-долго возятся. Она его уж до грудей в воду затянула. Но он чувствует, что братья спят, помоги не будет. Он их-то спасать надыть. Она же и их кончит, как его кончит. Он махнул ногой — сапог вылетел и прямо в шатер. Сапог упал одному по руки, другому по ноги, оны выскочили, горят свечки, в стаканах вместо воды кровь уже появилась, ну и оны растерялися: погиб брат. И не удирают. Но а староматерный конь наблюдал за этим боем, видит, что наездника егонного уже в воду до грудей затянула, прибежал и давай этого змея копытами, зубамы грызть, копытами бить и на сушу выволок. Когда выволок, она стала от его отъедаться, то Бур-хребер ее ломат, и все-таки маленько-помаленьку полетела голова, потом друга, третья, и так постепенно всех голов девять. Девять голов все ей отсадил. Опять головы оставил тут, туловище выкинул. Пришел, а братья стонут. У одного досадило руку, у другого ногу.

— Вот, дураки, не велел я вам спать, так вы спали, да скажите спасибо на том, что я вам знать дал.

Ну, утро пришло, поели-попили.

— Ныне,— говорит,— братья, можем поехать.

Сели на коней, как приехали, головы-то увидели у мосту, вот и узнали, что с кем Бур-хребер дрался. Приехали, только успели переехать мост, мост загорелся, сгорел и мост. Ну вот, поехали дальше. Ехали далеко ли близко, высоко ли низко, скоро сказка сказывается, по успехам дело деется. И опять две росстани. Значит, прямой дорогой пятьсот километров, а окольной дорогой — пять тысяч.

— Ну вот,— говорит,— вы, братья, поезжайте прямой дорогой, а я поеду окольной. Но если вы попереже приедете меня, дак обождите меня там немножко, я скоро,— говорит,— мало разницы будет.

Оны на пятьсот километров направились, а он на пять тысяч. Ехал да был, видит — царство. Он конька отправил в чистое поле, а сам в царство это. Овернулся оводом, и в квартиру залетел, и за полку сел. Сел, а тут большуха прибегает, старшая невестка:

— Маменька, маменька! Говорят, здесь Бур-хребер в проезде есть. Так какова ни я ему буду? Он моего мужа окончил, так какова ль ни я ему буду?

— А какова ты, дитятко, будешь?

— Я,— говорит,— выйду в чистое поле, будет марево такое, а я обернусь колодичком золотым, а водушкой серебряной. Как они водушки попьют — так их всех разорвет.

— Ну, будь, будь, дитя!

Одна уходит, друга прибегает:

— Маменька, маменька! Говорят, Бур-хребер в проезде есть. Какова ль ни я ему буду? Он моего мужа убил.

— А чем ты можешь ему что сделать?

— Я,— говорит,— жарища, выйду в чисто поле, обернусь садом, яблоки будут им прямо по глазам бить, оны от жажды яблоко как попробуют, поедят яблока — всех разорвет.

— Ну, будь, будь, дитя!

Втора уходит, третья невестка прибегает:

— Маменька, маменька, говорят, Бур-хребер в проезде есть. Так какова ль ни я ему буду? Он моего мужа убил.

— Так какова ты ему будешь?

— Я,— говорит,— солнце пекет, жарища будет большая, выйду в чисто поле, обернусь кроваткой тесовой, перинкой пуховой, как только какой прилягет — и разорвет.

— Ну, будь, будь, дитя!

Он полетел и зашумел.

— О,— говорит,— злодей, догадался! Выслухал все, поди.

И оны-то догадалися, что он тут. Опять вышел в поле, сел на коня и поехал. Приезжает, на росстани братья — и он подъехал, успел уж. Поехали, жарища, дремота напала, так эдак куда — и вдруг колодец.

— Но, братец, водушки надо б попить. А то все придремались, с коней скоро падем.

— Попить, попить надоть. Но только обождите, я сам попью, а потом и вам разрешу.

Пришел да своей плеткой крест-накрест хлыстнул:

— Муж пал, жена пади — и поколенье вон!

Кровь одна поплыла.

— О, дак с этым братом поедешь, так добра не увидишь.

— Ничего, ничего, братья, так надоть!

Ну, не успели поехать, сад, да такой, дак яблоки прямо по глазам бьют.

— Ну, братец, хоть яблоков поесть.

— Хорошо, хорошо, поедим, братья. Вот,— говорит,— я поем, потом вам дам, а без этого вы впереди меня не шевелите.

С лошади соскочил да плеткой по стволам крест-накрест:

— Муж пал, жена пади, поколенье вон!

Одна кровь образовалась, и больше нигде ничего не стало.

— Ну, тут хоть с тобой говори, а хоть нет. Поели бы, а потом что угодно, то бы и делал.

— Так надоть!

Поехали, дремлют, вдруг вот те, пожалуйста,— кроватка тесовая, перина пуховая.

— Ну, отдохнуть, братец, надо. Мы уж сколько ездим без отдыху.

— Отдохнем, отдохнем. Я попробую, а потом вы.

Ну и давай. Вышел с лошади, плеткой крест-накрест хробнул:

— Муж пал, жена пади — и поколенье вон!

Вместо кровати кровь поплыла. Все.

— Ну, а теперь, братья, поезжайте как можете быстрей, быстрей, гоните быстрей.

И поехали. Ехали-ехали — видят царство. Приехали к царю, но у них тоже вроде царский сын, да вси формы, да все у их взято. Ну, царь их там пригласил, хорошо принял, ну и дочь у его была. Дочь красивая. Но, значит, Ивана-царевича надоть женить. Ну и Ивана-царевича стали сватать и, пожалуйста, согласны все, обрадовались, звать пир на весь мир, на двенадцать дней открыли. Попили-погуляли, свадебку провели, спать молодых вести. А Бур-хребер этому Ивану-царевичу и говорит:

— Иван-царевич, братец мой, первым придверником у дверей оставь меня. Никого царь,— говорит,— не будет допущать, кроме меня никого не разрешай, только меня. Ну, он против твоей воли не будет спорствовать крепко. Если в случае чего плохо там у тебя будет, так ты скажи, что нельзя ли мне в туалет сходить. Придешь ко мне, переговорим.

Ну, свели молодых спать. Как бы царь ни сопротивлялся против того, чтобы Бур-хребра поставить.

— У нас,— говорит,— только два сватуха, и мы их придверниками поставим.

— Ничего,— говорит,— постоит.

Так и оставили Бур-хребра. Легли спать, Иван-царевич только лег, она руку накинула — так он едва и дышит, как ногу накинула на его — так он думает, что вот через минуту смерть.

— Марья-царевна, нельзя ли мне в туалет сходить?

— Иди, прохвост, никуды не денешься, все равно мой будешь. (Хороша женитьба!)

Но, он дверь открыл, а Бур-хребер:

— Что, как дела?

— А вот, братец, так и так. А когды я в туалет просился, так она меня отправляла: «Иди, прохвост, никуда не денешься». Вот так.

— Давай переодевайся.

И переоделись. Иванушка там остался, а он к ей. Ну и он лег, и она, видно, темно было, не разобрала, кто лег-то к ей, руку накинула, ногу накинула и сама наверх-то — задушить его сразу. Он как вкруг косы руку обвернет, при себе попало этых прутьев, которыми он змея-то чикал, и давай этыма прутышкамы ее драть. Выдрал так, дак все тело смешал с ночной рубахой. Да и легли. Легли, она обнимать-ласкать по-хорошему стала.

— Марья-царевна, что-то мне нездоровится. Ваша вода, видно, не по животу попала, так вот мне надо выйти в туалет.

— Ванюшка, душечка, иди, иди. Может, проводить тебя?

— Не надо. Как-нить я схожу.

Он вышел.

— Ну, давай, Иван-царевич, иди-ко ты нонь.

Опять переоделись — и все. Ну, он лег. Она его обнимать, целовать. Всяко..

— Ванюшка, я такой грубости больше с вами не позволю. Жить будем.

Все условия высказала. Ну, хорошо. (Но обычно после первой ночи, там они шуры-муры, поиграли, после первой ночи, не знаю, как у вас, а у нас дак молодых — специально баню топят и в баню водят.)

В баню сошли. Ванюшка разделся, а она не раздевается.

— Марья-царевна, а чего ты стесняешься, не раздеваешься?

— А ты хорошо ночью угостил меня, дак у меня рубашка от тела не отходит.

Он с глупого ума-то взял да и сказал:

— Хорошо,— говорит,— чужой ручке, да, видно, нет сердца.

А она:

— Ах, ведьма, дак не он был. Ну, хорошо, все равно я вас поймаю.

Ну, там мылись не мылись. Ведь честь провели.

Опять пить-гулять. Свадьбу проиграли всю, прогуляли. Эта Марья-царевна им дала от всех комнат ключи, пожалуйста, ходи в каку угодно. И вот Бур-хребер ходил-ходил по комнатам и в одну комнату только зашел — раз, мост провалился, кувырнулся мост, он под мост, и ноги по колено отрубило, как век не бывало. Ну, а с этима сватухами, с Иваном служанкиным сыном да с Иваном-царевичем,— Ивана-царевича она сделала пастухом, а с Ивана служанкина сына сделала двуповоротную мельницу. Рукамы жернов вертит мельница эта, ногами толкет муку. А Бур-хребер без ног бессилен стал. Но, ладно. А Бур-хребер когда попал в это подполье, ну, ноги по колено отпилило, дак! Без ног плавал,— вдруг человек.

— У тебя чего нет?

— У меня рук нет.

Другого нащупал.

— У тебя чего нет?

— У меня глаз нет.

— Ну, ребята, жить будем, все равно,— говорит Бур-хребер.

Вот ночью он взял поднял угол.

— Но-ка, давай выплывайте, слепой и безрукой.

Слепой и безрукой выплыли. Он там, или они ему чего-то подали, или он сам подклал, чтобы угол не пал,— и сам выплыл. Стоит тележка, сел в тележку.

— Ты,— говорит,— безрукой, слепого веди, а слепой меня тяни.

Ну и поехали. Безрукой слепого взял под руку и потащили Бур-хребра. Потащили Бур-хребра. Далеко ли близко ехали и выехали на почтовую дорогу. Как выехали на почтовую дорогу, тележку бросили слепой да безрукой. Один в сторону побежал, другой в другу, да там еще разбойники им попали. Ну а он безногой, дак куды? А ноги-то в карман запихал, при себе потянул.

Катом-катом, выкатился в канаву, в кустья. Разбойники проехали, не видели. Вдруг едет баба-яга, едет баба-яга.

— Тележка тут, дак где-нить здесь Бур-хребер. Мне-то его и надоть. Я его научу, силача. Он без ног, дак со мной ничто и сделат.

Слышит, что она рассуждает так, он оттуль катится.

— Ну, яга, давай,— говорит,— иди, что знаешь, то со мной и делай.

— Ха-ха, ты тут!

Как только подбежала, а он как ее сгреб. Мял, мял и забрался на плечи ей.

— Вот, баба-яга,— говорит,— неси меня до тех пор, пока ты не донесешь до живой воды и мертвой. А иначе ты все равно погибнешь у меня в руках. Ничего, что я без ног, но ты в руках погибнешь.

Она тащила-тащила. Притащила к колодцу.

— Вот,— говорит,— живая вода.

— Но-ко, сломи прут, вот этот сучок, сухой сучок.

Она сломила, ему подала. А он не слезает с плеч. Он в колодец бросил — и сучок загорелся. Он давай ей голову жевать.

— Ах ты, ведьма, обманывать? Все равно, пока не донесешь до живой воды, так я тебя не отпущу.

Она опять его тащит. Тащила-тащила. Опять колодец.

— Вот это жива вода.

— Но-ко, ломай мне вот этот сук.

Сук отломила, подала. Он в колодец бросил — сук сразу расцвел.

— Ага, а вот нынь ты свободна. Но мне больше никогда не попадайся навстречу. Не только искать, навстречу не попадай. Где попадешь, тут тебе и смерть будет. Я тебя задушу все равно.

Сел к колодцу, ноги приклал к своим ногам. И давай этой водой поливать, тереть. Ноги стали прирастать. Приросли. Он помахал одной, помахал другой. Чувствует себя крепко на ногах. Ну и хорошо, пошел.

Шел, шел, шел. Далеко ли близко, высоко ли низко. Но скоро сказка скажется, а по успехам ведь дело деется. Дошел до моря. Пошел о море. Шел, шел. Вдруг избушка, фатерка на берегу.

В этом царстве водяные змеи стали ходить в царство и людей пожирать. Ну и пять-шесть человек схватят, унесут и съедят. И предъявляют условия царю:

— Если хочете, то с доброй волей присылайте по человеку.

Вот царь назначил там жеребьевку, когда кому идти. Ну, там посылал, посылал людей, по человеку в сутки. И очередь дошла до евонных дочерей. Было три дочери. Дошла очередь до дочерей. И вот привели старшую дочь на съедение змею.

А он когда об море шел, в фатерку зашел, видит — сидит девушка. Сел и разговорился:

— Чего ты такая унылая, невеста?

— Да как,— говорит,— мне веселой быть, когда я привезена на съедение. Вот из моря выстанет змей и съест меня.

— Ну,— говорит,— может, двоих съест?

— Да он съест хоть пятерых.

Ну, там поговорили-побалакали, все честь по чести, говорит:

— Поищи у меня в головы, барышня.

Ну, она села искать в головы. А сорок пудов молот клал над головой себе.

— Если в случае я засну, дак ты покачай этого молота, падет мне на голову, дак я проснусь, если так не разбудить.

По, искала, искала, а он уснул. Уснул, а она видит — змей-то уж с воды вышел, идет к избушке. Она так-сяк, никак не встават, а потом вспомнила молот-то. Давай, качала, качала, молот стук ему по башке. Он вскочил.

— Что? — говорит.

— Да вот, видишь змей-то идет, съест сейчас меня.

А он идет, только доходит до окна. У окна сидит. (Как я вот здесь у окна дежурю.)

— Хо,— говорит,— раньше трудно дождать по одному человеку, а тут сразу два.

Выходит Бур-хребер:

— Да, да, по два. Пожалуйста, подходи, ешь меня наперед.

— Для меня все равно.

Схватились, а он раз-раз, головы отрубил. (А змей-то трехглавый.) Головы за фатерку вынес, выкинул, а туловище унес, в море бросил.

А легли спать с этой барышней и давай обниматься.

Сутки просидели, на другой день приводят втору сестру. Как привезли втору сестру, тая говорит:

— Ой, вторая жива.

А он велел его убрать. Она его иголочкой обернула да в стену сунула, и не заметил слуга.

— А,— говорит,— всю ночь никто сегодня не был.

— Ну, значит, твое счастье.

Эты слуги уехали обратно. А поговорили-поговорили:

— Что? Увозить али не увозить? А двоим веселее будет, пусть они переночуют двое.

Ну и остались.

Они только уехали, а эта девушка из иголочки его отвернула. Сестра сестры говорит:

— Вот мой спаситель.

Ну а трое, дак еще веселее. Так же вечер пришел. Он и говорит:

— Ну, давай поищи у меня в головы. Покопай.

Она села, кободать стала, чесать, а молот опять клал над головой. Говорит:

— В случае, как я не выстану, дак молот раскачайте,— двое, дак раскачаете. Он мне по головы ударит — дак я проснусь.

До полуночи дело доходит. Шестиглавый змей выходит, встает.

— Ого,— говорит,— раньше по одному трудно было дождаться, а тут по трое сразу. Вот это хорошо!

Они его будят. Будили-будили, будили-будили — никак. А про молот-то и забыли совсем. Забыли про молот. И эта девушка, первая-то, так сердечно заплакала, что слеза упала ему на лицо и огнем загорелась. Он вскочил.

— Что это? — говорит.

— А вот, шестиглавый змей идет.

Вышел:

— Но, давай.

И с шестиглавым он так же разделался быстро, как и с первым, с трехглавым. Головы за фатерку, а туловище унес да в море бросил. Опять трое сутки живут. На третий день третью сестру привозят. Третью сестру привозят — и эты живы.

— Да что,— говорят,— кто был?

— Да нет, никто не бывал.

— О, дак, видно, отказался змей совсем ходить. Вот это хорошо.

А привозят-то женихи этых девок-то, невест своих. Засватано все уже. Очередь только проведут свою; если останутся живые, значит, женихи на месте. Ну, ладно. Этого молодца там иголочкой опять воткнули в стенку. А третью привезли. Ну а что, этых брать али не брать?

Ну, ладно, пусть им. Раз уж отказались эти змеи, дак пусть трое ночуют. Ну и оставили всех трех. Этот жених уехал, а оны с иголочки его отвернули — и опять четверо стало, веселее. Сутки проходят. Вечер пришел. Он опять говорит:

— Ну, давай опять почеши в голове.

— Да, а если вы опять так уснете?

— А, что хоть,— говорит,— мне ничто не подеет. Бывало, у меня ноги были отпилены, так они ведь приросли. А и голова, если отрубится, дак все равно прирастет.

А он когда от колодца-то пошел, дак бутылку налил живой воды.

Она села искать, кободать в головы-то, да он крепко и уснул. Спит. И вот девятиглавый змей опять ползет.

— О! — говорит,— раньше по одному трудно было дождать, а тут четверо сразу.

Оны давай его будить. Будили-будили, будили-будили. И не могли разбудить. Давай, молот качали-качали — раскачали. Молот упал в голову. Он вскочил. Вскочил. И выскочил змей навстречу, и давай возиться. Возились-возились. Маленько-помаленьку, маленько-помаленьку на берег этот змей утянул его и в воду попер, в море. А эти сестры все с ревом, жалеючи спасителя. Что, мол, после его он все равно нас съест. Как они с ревом-то побежали вслед, а змей и говорит:

— Это кто?

— А это мои сестры-богатырицы бегут на защиту.

И руки-то ослабли почти. И раз-раз, давай ему головы отвертывать. Маленько-помаленьку да все девять голов и отвернул. Головы выносил обратно за фатерку, туловище бросил в воду, в море, а сам пришел да лег спать. Никуды его не обрали, ничего. За има уже приехало три жениха. Три жениха приехали, а видят — у них богатырь спит.

— О! Дак эта собака их спасала.

Да ему голову отсадили.

Ну и едут с победой обратно. Надо свадьбы играть. Свадьбу сыграли, другу сыграли. А эта девушка не дается... Они свадебничать, а она идет вот к этой будке и плачет.

— Все равно,— говорит,— он погиб, и я погибну с ним вместе, в одном месте будут нас хоронить. Я не расстанусь с ним.

Но и потом, когда отрубали головы, платья все окровавились. Она принесла переодевку сменную. Стала переодевать его и в кармане почувствовала бутылочку.

— Ага, он говорил мне, что, бывало, ноги были отрублены. Может, этой бутылочкой я его оживить не могу ли?

Прикатила с горем пополам голову к туше. Приклала, как она должна быть, и давай с этой бутылочки спрыскивать, да тереть, да быть, да. Он заподрагивал, заподрагивал и встал. Вскочил:

— Ох, как долго спал.

— Да,— говорит,— если бы ты не рассказывал о своих ногах, ты бы навечно тут спал, да и я бы с тобой уснула. А вот, твой рассказ да твоя бутылочка помогли.

— Ну, хорошо. Давай лягем отдохнем.

Они поспали. А там уж сомневаются, где невеста? Надь третья свадьба играть. Ну и оны приходят. Играют свадьбу, пьют да гуляют.

— Вот, мы змеев всех уничтожили. Больше наша страна не будет этого переживать, хвастают.

А оны приходят парочкой. Эта девушка говорит:

— Вот, папа, не тот мой жених, который у тебя за столом сидит, а вот мой жених, спаситель.

Ну, оны вскочили за столамы:

— Что ты такое говоришь?

А он говорит:

— Ничего, ничего. Ваше царское величество, для того, чтобы вам доказать, кто спаситель, а кто подложник, пойдемте,— говорит,— к морю сходимте, съездимте.

Ну, там на машины или пешком, как. К морю пришли, и он говорит:

— Ну, раз вы могли спасать, дак вот, идите сюда. Идите-идите.

А там цела груда голов этых змеиных.

— Ну-ка, давайте, сможете ли вы каку-нить голову на берег унести.

Как оны взяли головы, дак оны и никак поднять на месте не могут. На месте еле-еле пошевелят, катом только. А он придет к какой-нибудь головы, ногу подсунет, как кверху шибнет — одва голова видать.

— Ваше царское величество, берегитесь, чтобы вас не убило головой.

Ну, царь потом поклонился ему в пояс.

— Но,— говорит,— добрый человек, что знаешь, то и делай с этима подлецами, зятевьями.

— А делать я,— говорит,— ничего не буду с има. Тые взяли дочерей у тебя замуж, пусть оны твои зятевья, но а ты, друг, этой дочери не возьмешь. Я возьму.

Ну и свадьбу сыграли. Свадьбу сыграли. Когда поднапилися:

— Ну что, свояки? Какое вам наказание? Ты,— говорит,— подлец, иди спокоем, пока не дотронул. А вам какое наказание дать?

А тые не знают, что и ответить.

Он одному провел по головы так спереду до заду — волосы вси облезли. С тех пор плешачи пошли, до этых пор не было плешатых. А другому на голову руку приклал — горбатым стал. До тех пор горбатых не было, а с тех пор горбачи пошли.

Ну, ладно. Свадьбу сыграли. Все приделали.

— Но нынь,— говорит,— молодая жена, надо сесть на лошадок да мне съездить проведать братьев. Что с братьями? Как оны живут?

Ну и поехали. Ехали-ехали. Слышит, мельница работает, жернов мелет. Пришел, на мельницу зашел.

— Ну что,— говорит,— мельница? Пора встать. Хватит тебе тут толочь и молотить.

— Попробуй. Сколько минут простоишь, столько розог получишь.

— Давай кончай. Я тебе говорю, так давай кончай толочь. Больше ты толочь не будешь тут.

— Э, найдется вашего брата тут. Вы наговорите, а мне розги получать. Нет уж, не обманете.

— Я твой брат, Бур-хребер.

— Да если бы живой был Бур-хребер, он не довел бы до этого. Он, бедный, без ног где-то погиб.

— Нет, нет,— говорит.

А они как родились от одного окуня, у их у всех по одинаковой коронке на груди, ну, как родимно пятно или как назвать, одинаковые коронки таки остались.

— Дак вот, покажи ты мне свою грудь, и я тебе свою покажу, что я действительно твой брат Бур-хребер.

Как он взглянул, действительно. Все сбросил с себя это ярмо.

— Ну, братец, как-нить домой доведи.

— Нет, братец, дома еще долго не бывать. Надь Иванацаревича еще найти. Давай поехали.

Его забрали и поехали. Ехали-ехали, вдруг слышат, пастух трубит. Пастух трубит, они туда прямо. Подъехали к пастуху.

— Здравствуйте, здравствуйте.

— Но, как дела, да как что?

— А что,— говорит,— не говори. Вот если минутой опоздал, сорок богатырщ по сорок розог давают. На минуту раньше пригнал, просрочил, сорок богатырщ по сорок розог давают. Одва живой, до того домотался.

— Ну, дак, прекращай эту работу. Раз не правится.

— Прекрати! Дак и голову снесут.

— Не снесут головы! Говорю, что прекращай.

— Да нет. Это был бы как Бур-хребер, дак я бы, что было бы, а все равно бы прекратил. А тот погибнул бедный, дак ныне-ка нам так помирать.

— Так я Бур-хребер и есть.

Иван служанкин сын говорит:

— Дак ты что, брат, не узнаешь и меня?

Оны грудь показывают, эты коронки свои показывают. Он убедился.

— Но, слава богу, что ты живой.

И давай, переоделися с Бур-хребром. Этот поехал уже как представитель с этой женкой с евонной. А Бур-хребер погнал перед домом. А там не балконе сидят этих сорок богатырщ, а гонит полден домой скот-то. Каку за хвост тяпнет — хвост отпадет, заднюю ногу дернет — нога вывернется, больше и тая не рабочая, на рога руку бросит — от земли головы больше не отодрать, не может. Половину стада-то он перекалечил, пока гнал. Как оны оттуль поглядят, увидели.

— Ой, подлец, все!

И вот сорок-то богатырц все бежат. Перва-то только успела до его добежать, ок как ю схватил. Куды махнет — их пять-шесть наповал до полусмерти летят, и всех сорок-то богатырц, всех перекалечил. Заехал к царевны к этой самой. А она еще все сидит на балконе. А подбежал к балкону, прискочил, тяпнул за балкон, балкон свалился. А он ей сразу голову оторвал самой. Подобрали хорошую девушку и вот Ивана-царевича тут и женили. И он его поставил царем. Ивана служанкина сына на другой девушке женили, сделал его заместителем. При смерти царя, там своего-то тестя, сам царство получил.

И вот друг к другу ездят в гости и поныне. Я недавно у них был. Дак вот, они живут хорошо. Угощенья сколько было!!! Вот и сказочка вся. (Эту сказочку я слышал от отца. Все, что знаю,— это все от отца.)

2. ПРО ЖЕНУ СВЕТЛАНУ

Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем (например вот как в Авдеево), жил-был царь, у царя было три сына — Николай, Федор и Иван. Вот жить-пожить, сыновья выросли большие все, царица померла, царь сам старый стал, но не знает, а какому же сыну наследство передать. Подумал-подумал и решил: «Вот я дам им всем по стрелочке, и эты стрелочки, куда кака падет, тому тут и жениться».

Ну, он дал всем по стрелочке. Николай стрелил свою стрелочку — пала к генералу. Второй сын, Федор, стрелил — пала к капитану, а третий, Иванушка, стрелил — стрелочка улетела неизвестно куда.

Ну что ж, раз неизвестно куда стрелочка улетела, надо идти искать. Вот Иван отцу и говорит:

— Ну, отец, дашь благословленье и не дашь благословленье, пойду стрелочку искать.

Царь и говорит:

— Ну что ж, чем без благословленья, лучше с благословленьем. Господь тебя благослови. Ищи, дитя.

Он пошел. Бродил-бродил, ходил-ходил. Где ни ходит, везде поле чистое, гладь, нигде ничего не видать. Шел-шел и видит: стоит избушка на куриной ножке, на деревянной щепётке, кругом вертится. Он подходит к избушке и говорит:

— Избушка, избушка, остойся. Мне не век вековать, одну ночь ночевать.

Избушка остановилась. Он в избушку зашел, в избушке сидит старуха — ни зуба во рте, ни глаза во лбе.

— Поди, проходи, поди, проходи, Иван-царевич. Далеко ли ты пошел, далеко ли твой путь?

— Да,— говорит,— вот, бабушка, пошел искать свою невесту. Отец дал стрелочку стрелять, а стрелочка улетела неизвестно куда, дак пошел невесту искать.

— Да, дитятко, я твоя невеста. Стрелочка твоя у меня.

— Ну, бабка, ты и шутишь, не приберешь такой шутницы.

— Нет, Иван-царевич, не шутки, а серьезно.

— Да черт с тобой и со стрелочкой, я и без стрелочки могу уйти.

— А нет уж, не уйдешь.

Пошел, думал пойти, а выйти не может. Везде грязь, болото такое топучее, что даже приступить не на что. Да он походил-походил, а отойти от фатерки не мог, и ночь наступила. Пришлось ночевать тут. На второй день пытается — то же само, на третий день то же само.

— Ну, бабка, ты уж и шутница.

— Нет уж, Ванюшка, нисколько не шутница, я твоя жена.

Ну а потом рассказала секрет: «Я под этой старостью должна прожить три года. Меня заклял Кощай бессмертный, хотел меня в жены взять, а я от его скрылась. Ну вот, он меня заклял таким уродом. И должна так прожить три года, а через три года я буду жива-здорова. Когда пришла третья ночь, она и говорит:

— Ну, Иван-царевич, спать я с тобой не лягу, а меня ты поглядеть можешь, какая я есть.

Поглядеть, так поглядеть. Только солнце село, она снимает кольцо с руки. Он как посмотрел на нее, она такая красавица, такая прелестная, что он рад бы ее сразу схватить, обнять и поцеловать. Но она ему не разрешила. Ну и ночевали. На третий день он берет под руки ее и ведет домой.

— Ну вот,— говорит,— папа, я нашел свою невесту.

А невеста — ни зуба во рте, ни глаза во лбе, дак ведь не гораздо красива.

Братья, невестки тут уж (братья поженились, пока он ходил), все смеются, все халядают. Ну что ж сделаешь. Отец развел их по разным домам. (У царя домов хватало.)

Отец дожил до глубокой старости, надо наследство кому-то определять. Но все-таки не решается, кому определить наследство.

— Вот,— говорит,— дети, я вам даю задание, кто лучше задание мое выполнит, того господь благословит царем на царство. А вы имейте в виду, вам три задания надо выполнить.

— Ну, ладно, папа, что же такое, давай говори.

— А вот, дети, вот вам материал, пусть ваши жены вышьют мне по ковру; у кого из вас жена лучше всех ковер сделает, тот и будет царем на царстве.

Один говорит:

— Хо, неужто моя жена не знат ковра вышить, когда она генеральша.

— Сроку вам трои сутки.

Другой говорит:

— Ну, у меня жена тоже капитанска дочь. Тоже сумеет сшить.

А Иванушка стоит да и говорит:

— А я-то не знаю, сможет моя старушонка что-нибудь сделать али не сможет?

Пришел Иванушка не весел, буйну голову повесил пониже могучих плеч. Эта старушка говорит:

— Что же ты, Ванюшка, не весел, буйну голову повесил ниже могучих плеч. Что? Отец что-нидь нагрубил?

— Да нет, не нагрубил, а задачу задал. Вот, говорит, материал,— надо отцу ковер вышить. Всем, говорит, дак. Вот какая у вас лучше вышьет ковер, того благословляет царем на царство.

— Ну,— говорит,— Иванушка, это не большая задача. Богу молись да спать ложись, а утро мудренее вечера.

Берет этот материал, берет стул, топор, все присекла-прирубила, окошечко отворила и кричит:

— Завейте, буйны ветры, унесите в чисто поле шелки.

Ветер подхватил — да все унесло. А невестки там слуг послали:

— Поглядите-ко, с чего старуха будет начинать.

А слуги все выглядели по окнам, разрубили, окошечко отворили:

— Завейте ветры буйные, унесите в чисто поле шелки.

Ветер шелки унес.

Утром старушка встает ранешенько, открывает окошечко:

— Слуги, слуги, слуги верные мои, принесите тот ковер, при котором мой батюшка мог выйти на парад.

Ковер прилетел что надоть. А там уж слуги глядят у невесток. Тые открыли, а им фиг, ничего неизвестно. Оны давай бегать, закупать на скору руку, торопиться, шить да все.

Время приходит с коврами идти. (Наспех станешь делать, дак что получится?) Пришли с коврами к отцу.

— Но-ко, Николай, покажи ковер.

Николай ковер показал. А он поглядел-поглядел:

— Этот ковер в крестьянскую квартиру на пол, дак и то не подостелет никто.

— Ну а ты, Федор?

Федор показал свой ковер. Он поглядел-поглядел:

— Ну а этта,— говорит,— еще чище. Этот ковер, когда хозяин во двори навоз вымечет, подостлать, а потом на другой раз стряхивать, чтобы не чистить двора, только,— говорит,— годен.

— Ну а ты, Иван?

Иван как подал ковер, развернул царь, поглядел-поглядел:

— Да,— говорит,— долго я царствовал, а, пожалуй, я еще не достоин такого ковра сам. Вот дак ковер!

Ну, ладно, чаепитие устроили, угощение детям устроил.

— Ну а теперь принимайте по второму заданию.

— А какое же, папа, будет второе задание?

— А вот, сшейте мне по костюму, в котором я бы мог выйти на парад. Парадный костюм, который лучше всех сделает, того и царем на царство.

Один говорит:

— Моя генеральша шьет все, дак уж это сошьет.

Другой говорит:

— Да и у меня капитанша тоже сошьет.

А Иванушка стоит.

— Я не знаю, у меня старушонка может ли что сделать али нет.

Идет домой опять не весел. Приходит домой, а старуха:

— Ну что, Иванушка, не весел, буйну голову повесил ниже могучих плеч?

— Вот,— говорит,— жена, отец еще задачу дал.

— Да какую же?

— Да вот, велел парадный костюм сделать. Какой лучше сделат, тот и царем на царство будет.

— Ну, Иванушка, это не большое задание. Богу молись да спать ложись, а утро мудренее вечера.

А сама берет топор, все разрубает, окно открыла:

— Завейте, ветры буйные, унесите в поле шелки.

Ветры завеяли, все унесло. Слуги там поглядели, пришли рассказали. И теи так же разрубили да в поле отправили.

Утром старушка выстала, открыла окошечко, рыкнула:

— Завейте, ветры буйные, принесите костюм, в котором бы наш батюшка мог выехать на парад.

Костюм прилетел. А тыи командовали-командовали, а им ничего не принесло. Но, давай опять бегать, закупать, да шить, да быть, да не так сошили, как положено.

Время проходит, идут к царю с выполнением задания. Приходят.

— Но, Николаюшко, давай-ко твой костюм, каково женка сделала.

Он поглядел-поглядел:

— Этого костюма не только мне — царю, дак не надеть даже рядовому солдату. Ну а ты, Федор?

Федор подал. Он поглядел-поглядел:

— Этот костюм и пастуху-то стыдно дать одеть, а не только мне — царю — одеть. Ну а ты, Иванушка?

Иванушка подал. Он поглядел-поглядел:

— Да,— говорит,— в этом костюме я еще сам не имею права выехать на парад. Иначе нехорошо будет.

Удивился царь. Устроил угощение детям, накормил, напоил.

— Ну,— говорит,— принимайте же последнее, третье задание. Вот вам,— говорит,— по мешку муки. (Ну а раньше пудовики были, по пуду, по шестнадцать килограммов таки мешочки с белой мукой были.) Пусть спекут мне хлеб. Кака лучше всех хлеб спекет, тот и будет царем на царстве. Это последнее задание.

Но, раз последнее задание. Один говорит:

— Ну, это-то моя знат.

Другой говорит:

— Да это и моя знат.

А Иванушка говорит:

— А я-то не знаю, какова у меня старушонка. (Знат али не знат.)

Пришел он домой, принес этот мешочек. Жена спрашивает:

— Ну что, Иван-царевич? Что идешь не весел, буйну голову повесил?

— Вот, отец дал по пуду муки, велел хлеб спекчи. Это последнее задание. Кака невестка лучше спекет, тот будет царем на царстве.

— Но, раз так,— говорит,— богу молись да спать ложись. А утро мудренее вечера.

Воды в квашенку налила со льдом, муку всю вытряхнула, в печь вылила, помесила немножко да в печь вытряхнула, все спехала. Печь не топлена, ничего. Пекись хлеб бел да рыхл.

А там служанки выглядели, пришли рассказали.

Эты невестки то же само, воды со льдом начерпали, размесили да в печь вылили.

Утром старушка эта встает, открывает печку, начинает вынимать хлебушко. Хлеб спекся, что надоть. Просто ни в сказке сказать, ни пером описать, такой вышел.

А у них там в печке все расплылосе, лед растаял, течет по шесткам, везде. Оны давай замывать да отмывать, муку закупать да снова заводить. Все пресное да худое. Все спекли, принесли царю.

Царь этот хлеб поглядел. Поглядел-поглядел, а сам говорит:

— Этого хлеба солдаты не будут есть, а не только, чтобы поднести царю или гостю какому. Ну а ты, Федор?

Федор подал. Он поглядел-поглядел:

— Этого хлеба и кони-то есть не будут, а не только, чтобы человеку есть. Ну а ты, Иванушка?

Иванушка подал хлеб. Царь поглядел-поглядел, головой покачал.

— Но,— говорит,— долго я на веку живу, но еще такого хлеба не едал. Вот дак хлеб! (Похвалил.)

Ну и говорит:

— Вот, дети (Ну, сделал угощение, само собой, угощение сделал, все.), через три дня приезжайте на бал, я благослов-

ляю царем на царство Иванушка, потому что у него все выполнения заданий оказались лучше вашего. Но приезжайте обязательно с женами.

Три дня проходит. Иванушка поглядит, Николай попадает со своей женой, Федор идет со своей женой. Ну а он ходит:

— Ну, давай, жена Светлана, пошли. Отец велел с тобой придти.

— Да куды мне идти на смех людям?

— Нет, отец велел. Из-за тебя он благословил меня царем на царство. Без тебя нельзя.

— Ну, ладно, Иванушка. Ты иди все-таки один, а я потихоньку приплетусь.

— Ну, смотри, не омани, чтобы пришла.

— Приду, приду. Это будь надежен.

Иванушка собрался, пошел. А она и говорит:

— Только скажи отцу, пусть он не побоится меня, не перепугается.

Ну, хорошо. Пришел как Иванушка один, отец так на его разругался:

— Что ты делаешь? Я же приказал с женами придти. Вот видишь, тыи сыновья, а ты что?

— Папа, папа, жена моя придет. Еще наказывала только не побояться ее.

— Но! Вишь, я побоюсь!

Когда всё приготовили, столы, всё приготовили, угощенье приготовили,— вдруг тройка коней, кареты золотые. Везде кругом стража, все. Едет. Царь бегом забегал. Ничего не сготовлено, не подготовлено. Какой-то заморский царь приехал в гости.

А он сидит и говорит:

— Папа, не бойся. Наверное, моя старушонка приехала.

Выбежали встречать, действительно, старуха подъехала. Провели столы, пированье, угощенье. Нагулялися, подвыпили хорошо. Ну и разошлись.

Иванушка пришел и со своей женой тоже лег спать. А она все во рте держала кольцо. Как снимет к ночи кольцо — и в рот, во рте держала. А тут, видно, там немножко выпила да крепенько уснула, ротик открыла — колечко выкатилось. Ей оставалось еще только три недели быть старухой. А он взял колечко, вышел да в сине море бросил.

Она спать-поспать, утро пришло, свое время знает, выстала, за кольцо схватилась — а кольца нет. Туды-сюды, туды-сюды, кольца нигде нет.

— Иван-царевич, где мое кольцо?

— В море на дне.

— Ах, в море на дне, прощай и прощай навсегда.

Не видел, не слышал, куды, как, больше ей и нет. Потерял. Ну а тут больше ему не до спанья, не до отдыху. Ходит,

плачет, редкима шагами шагает по комнатам. Вот дак сделал! Только дождался того часу, что отец встал. Отец встал, он к отцу приходит и долагает:

— Ну, папа, я свою жену потерял.

— Ах, потерял! Раз ты потерял, то ты недостоин моего государства до тех пор, пока ты ее не найдешь. Найдешь, потом на царство получишь.

Ну что ж! Надоть идти искать. Насушили сухарей котомку, собрали все необходимое в путь-дороженьку. Он и побрел. Шел, шел, шел. Видит, стоит избушка на курьей ножке, на деревянной щепётке, на кошачьем хвосте, кругом вертится. Он подходит к избушке и говорит:

— Избушка, избушка, остойсе. Дай, господи, заход и выход. Мне не век вековать, одну ночь ночевать.

Избушка остоялась, он в избушку вошел. Сидит старуха в золотом кресле и золотой кужель (клубок такой) точит.

— Здравствуй, Иван-царевич. Далеко ли пошел, далеко ли твой путь?

Он хлоп старуху в ухо.

— Эх ты, старая карга. Ты бы сначала поторопилась накормить, напоить, а потом бы спрашивать, а ты, видишь, с чего начинать.

Старуха выстала с кресла, пп.., стол поддернула, бз.., щи согрела. В жаратке носом покопала, кромку хлеба достала. Собрала на стол.

— Ну, кушай, Иван-царевич.

Иван-царевич покушал.

— Ну, дак вот, теперь, далеко ли ты пошел, далеко ли твой путь?

Он и рассказал, что «вот потерял жену, дак пошел искать».

— Хо,— говорит,— я ее старшая тетка, она ко мне прилетает в гости через три года. Ну что ж, раз так, люди людям помогают — и я тебе должна маленько помочь. Вот тебе мой клубочек и ниточка. Куда клубочек покатится, туда и ты поди. Клубочек прикатится к избушке, так же заходи в избушку, как и тут. Там средняя тетка ейна живет. Может, она тебе чего-нидь поможет. Я больше этого ничего не могу тебе помочь.

Ну, он пошел. Клубочек катится, он идет. Приходит к фатерке. Фатерка такая же, ну, он в фатерку зашел. Сидит старуха, тоже в золотом кресле, такой же клубочек точит.

— Поди, проходи, Иван-царевич, далеко ли пошел, далеко ли твой путь?

Он хлоп старуху в ухо.

— Эх ты, старая карга. Ты бы накормила, напоила, потом бы и спрашивала.

Ну, она таким же образом — п.., стол поддернула,

бз.., щи согрела, в жаратке носом покопала, кромку хлеба достала, на стол собрала.

— Кушай.

Ну, он покушал.

— Вот,— говорит,— меня к тебе послала твоя сестра.

— Ну, ладно. Давай. Люди людям помогают — и я тебе помогу. Она у меня бывает через три месяца в гостях. Но ты иди к младшей сестры, она там чаще бывает.

Ну, он пошел. Она дала такой клубочек, такую же ниточку.

— Вот,— говорит,— куда клубочек покатится, туда и вы подите.

Он пошел. Шел, шел. Клубочек катится. Он идет. Приходит к такой же избушке. В избушку заходит, сидит старуха, то же самое делает.

— Поди, проходи, Иван-царевич. Далеко ли пошел, далеко ли твой путь?

Он хлоп старуху в ухо.

— Эх ты, старая карга. Ты бы училася поить, кормить, а потом бы спрашивать, а ты впереди спрашиваешь.

Ну, она также п.., стол поддернула, бз.., щи согрела, в жаратке носом покопала, кромку хлеба достала, на стол собрала, кушай.

Поел и рассказал.

— Вот, меня к тебе направила твоя средняя сестра.

— Ну что ж, раз сестра направила. А к той сестры тоже, наверно, сестра направила?

— Да.

Ну, раз сестры помогают — и я должна помочь. Она,— говорит,— у меня завтра будет в гостях. Вот ты ее тут можешь получить. Но только дело за тобой зависит. Я тебя оберу. А когда она спать ляжет, я тебя приведу. Дак ты,— говорит (она заснет),— возьми ее за глотку и сколько у тебя сил хватит, так и жми, дави. Дави,— говорит,— до тех пор, пока она тебе клятвы не даст. Как клятву даст, потом ты ее отпустишь. Но пока клятвы не даст, дави так, чтобы смертельно, дави.

— Ну, хорошо,— говорит,— давай.

Ну, она там его обрала. Племянница эта прилетела к ней. Бабка, эта тетка, накормила, напоила ее, все, и на кровать положила. Положила ее на кровать, она легла, полежала и уснула в крепкий сон. Уснула. Она сходила, Ивана-царевича привела. А ведет, еще говорит:

— Ну, Иван-царевич, не упущай, дави, как можешь, что силы есть.

Он пришел, как поглядел на нее. Ну, она такая красавица, такая прелестная, что он вместо того, чтобы давить ее, решил только за конец пальчика взять. Только к ней прикоснулся, она скочила:

— Буде трои проклята, ты, тетка, от меня.

И потерялась. Ну что ж, тетка давай его ругать:

— Эх ты, подлец ты, подлец. Ты-то теперь навеки ее лишился и меня лишил племянницы. (Вот так он и оказался в дураках.)

Ну, бабка горячилась-горячилась, отгорячилась.

— Ну что ж, последняя моя еще помощь. Вот я тебе дам клубочек с ниточкой, иди. Куда клубочек катится, туда и ты иди. Придешь в такую же избушку, как и эта. Но там,— говорит,— будет сидеть не старуха, а старик, не ошибись, этого старика в ухо не ударь, как меня, глупу старуху. Если он возьмется тебе помочь, дак может что и получится. Но если он тебе не возьмется помочь, дак ничего не будет, не видать тебе больше ее. А лучше всего я напишу ему записку. Это,— говорит,— наш старший брат.

Ну а что она там в записке написала, никто этого не знает.

— На,— говорит,— записки не гляди, а как он спросит, что «куда идешь, далеко ли твоя путь», дак вот эту записку подай.

Ну, он пошел, отчалился. Шел-шел, шел-шел и пришел к этой избушке. В избушку заходит. Действительно, сидит старик.

— Здрасте, здрасте, Иван-царевич. Далеко ли ты пошел, далеко ли твоя путь?

Он записку вынимает, подает. Старик поглядел в записку:

— Буде проклят тот человек, который свяжется с бабами-ягами. Ну, что же сделаешь, раз сестра просит — брату помогать надо. Ну, дак вот,— говорит,— друг, сейчас ты иди домой обратно. Иди обратно домой, заправь себе три медных шляпы. Пока ты до невесты своей идешь, что дождем проколотит их. Справь трои медны сапоги, пока идешь, их сносишь. И вот тебе книжка и советник. В книжку погляди, на советник посмотри, что советник будет советовать, то и выполняй строго-настрого. Может быть,— говорит,— что и получится.

Ну, хорошо. Он сколько времени попадал до этого старика, а домой он за три часа попал. Пришел домой, в книжку поглядел, на советник посмотрел. Советник советует заготовить мяса на три года или, вернее, забрать всего на три года, чтобы всего хватало вдоволь,— воды, продуктов, мяса и всего вот. Чтобы всего на три года хватило и отправиться таким караваном в путь. Давай подводы готовить, мясо заготовлять, все. Заготовили всего, ну и отчалились в путь. Ехали да были, шли да были. Долго ли коротко, шляпа проносилась, сапоги сдержались. Видит, стадо слонов катается, а подняться никто не может. Он в книжку посмотрел, на советник поглядел, советник советует слонов покормить и напоить. Он приказал:

— С возов ройте тушами мясо, пока могут исть слоны.

Слоны ели-ели мясо, отказались есть мясо.

— Открывайте бочки с водой, напоить слонов наб.

Бочки стали открывать. Слоны пили-пили, напились. Побежали и своим голосом знать дали.

Ну а они дальше продолжают путь. Ехали-ехали, видят, стадо гусей бегают, подняться никакой не может. Он опять в книжечку поглядел, на советника посмотрел. Советник советует: «Накормить гусей и напоить гусей».

Он приказал:

— Насыпать зерна-пшеницы и накормить досыта гусей. И воды бочки открыть и напоить водой.

Гусей напоили, накормили, гуси поели, полетели и заворковали. Поехали дальше. Ехали да были, ехали да были, доезжают до кузницы. Этот Иван-царевич забежал в кузницу, только зашел в кузницу, а кузнец по руке молотом ударил, и кровь летит. Иван-царевич сдернул шарф свой с шеи и руку замотал кузнецу. Кузнец поглядел на него и поблагодарил:

— Ну, Иван-царевич, ты мне добро сделал, а может, я тебе когда и пригожусь в жизни.

Продолжают ехать дальше. И вот доехали до царства, где этот Кощай бессмертный с его женой. Приехали. Ну, там Кощай ушел на работу. Он приходит к своей жене.

— О! — говорит она,— Иван-царевич, не за мной ты пришел, меня тебе не видать, а ты за Кощаем бессмертным пришел.

— А,— говорит,— у места и голова повесла.

Кощай с работы возвращается и приходит. А тут Иван-царевич.

— О, гость у меня,— говорит.

— Да, гость. Вот ты,— говорит,— у меня жену украл, я за ей приехал.

А он говорит:

— Ты жену можешь получить при условии, если ты три заповеди моих выполнишь.

— А какие же твои заповеди?

— А вот,— говорит,— видишь озеро, вот к утру, к свету, чтобы оно сухое было. Хоть в рубашке катайся, чтобы не замокла рубашка. И получишь невесту, жену свою.

Он подумал-подумал. Ну, как озеро обсушишь за одни сутки?

— Ну, ладно,— говорит,— давай попробуем.

До ночи дело доходит. Только потемнело, столько слонов откуль-то набежало и давай хоботами воду тянуть. Тянули-тянули. Всё, и к утру, к свету, действительно, хоть в рубашке катайся, всё вытянули. Он приходит к Кощаю:

— Ну, Кощай, я твою задачу выполнил. Можешь выдать мне жену.

— Нет, я вам говорил, что три задания надо выполнить.

— Ну, какое второе задание?

— А вот к завтрею на этом же месте, где было озеро, поставить терем златоверхий не хуже ничуть, в котором я живу.

— Ладно, хорошо. Попробую, может быть, что и получится.

До вечера дело доходит. Темнеть только начало. Откуда взялось: кузнецы, плотники! Такой стук пошел, просто ему и спокою-то не было. К утру, к свету, готово все. Терем лучше в сто раз Кощаевого. Только Кощай встал, он и идет.

— Но,— говорит,— Кощай, принимай терем, но жену мне подай.

Он пришел, поглядел-поглядел.

— Нет,— говорит,— ты еще третьего задания не выполнил. Вот третье выполнишь, я тебе отдам жену.

— Ну, а какое же третье задание?

Приводит в склад, в складе доверху, до потолка, насыпано разных семян. Там поди знай, каких только и нет.

— А вот,— говорит,— этот склад разобрать по сортам, чтобы каждые семена были отдельно друг от дружки. Если разберешь к завтрею, значит, жену получишь.

— Хорошо, давай попробую.

А где там разобрать! Намешай мешок семян разных, дак скоро ли разберешь, а тут склад целый.

До вечера только дело доходит, стемнело. Вдруг откуль ни возьмись гусей, лебедей такая уйма поднялась, что этот весь склад по зернышку разнесли. Все семена раскидали по разным кучкам.

А Кощаю спать некогда. Когда птицы появились, он поглядел, что склад-то разбирается, столько птиц налетело. Сам улетел и жену увез неизвестно куды.

Утро приходит. Иван-царевич конопшится; ни Кощая, ни жены нет,— улетел.

Ну что ж. Вот он в книжку поглядел, на советника посмотрел. Советник советует: все, что было оставлено у него продуктов, имущества, все оставить тут. Или с теми сопровождающими его лицами отправлять домой, али куды хошь. Вперед путь держать одному ее.

А Кощай улетел в горы и вокруг гор сделал три заставы. Первая застава — шесть змеев спит, шесть жирует; вторая застава — двенадцать спит, двенадцать жирует и третья застава — двадцать четыре спит и двадцать четыре жирует.

Он выбрал, которая лошадка покрепче, получше, сел на лошадку и поехал. Ехал, ехал, долго ли коротко, близко ли высоко, и видит: два черта дерутся, у одного взят дуб, а у другого така коренастая сосна и вот натягивают друг дружка, бьют. Он подъезжает и говорит:

— Что вы делаете, два черта глупых?

— Да вот,— говорят,— бьем друг дружка.

— А за что же вы бьете?

— Да вот,— говорят,— шли-шли, три вещи нашли, дак вот, разделить не можем. Нас двое, а три вещи. Одному две доставается, так вот не сдаем ни который ни которому.

— Какие же это у вас вещи?

— А вот, шапка-невидимка и дубинка-вязок.

— Эх вы, глупые черти. Я вас скоро разделю.

— А как ты нас разделишь?

— А очень просто. Вот принесите мне по хорошей палке. Я одну брошу в сторону, а другу брошу в другу, который впереди прибежит, тому и все три вещи.

— Ну и правильно,— говорят.— Ох дураки мы старые. Мы уже трои сутки друг друга так нагибаем.

Принесли по хорошей палке. Он подобрал. (А эдакой детина, кинуть мог далеко.)

— Не бежать до тех пор, пока я не рыкну: «Пошел!»

Одну палку бросил в сторону, другую в другу. Сел на коня: «Пошел!» Черт в сторону, другой в другу, а он шапку-невидимку на голову да вперед подался со всеми вещами.

Черти прибежали — ни мужика, ни шапки, никаких вещей нет и ничего. И кланяются вслед:

— Благодарим тебя покорно, что рассудил ты нас бесспорно. А мы, дураки, еще столько времени продрались.

Ну, ладно. А Иванушка едет все вперед и вперед и подъезжает уже к этой заставе, где шесть змеев спит и шесть жирует. Только стал подъезжать, а змеи все головы подняли, зашипели, дак куды!

А он:

— Ну-ка, дубинка-вязок, попотешь-ка змеев часок.

Как дубинка-вязок начала их хлестать, да всех сразу и захлестала. Застава проехана. Ко второй подъезжает, еще страшнее. Он то же само:

— Ну-ка, дубинка-вязок, попотешь-ка змеев часок.

Дубинка-вязок то же само. Не прошло и полчаса, как всех растрепала в пух и прах. И эту заставу проехал.

Доезжает до третьей заставы. Там еще страшнее.

— Дубинка-вязок, попотешь-ка змеев часок.

Дубинка-вязок начала хвостать. Не прошел и час, как всех прикончила. Проехал.

Коня отпустил в чистое поле — и к царю, к Кощаю бессмертному. Конечно, Кощая дома нет, на охоте. Ну а жена увидела:

— Ой, Иван-царевич, зачем это? Все равно тебе меня не видать. Хоть ты куды меня унеси, он найдет. Как тебя сейчас увидит, значит, он кончит тебя.

— Ничего,— говорит,— не кончит.

Он ю называет женой, Светлану.

— Вот, жена Светлана, надо добиться того, где его смерть найти. Вот что у него важнее всего.

Он там в книжку посмотрел, на советника поглядел. Советник советует узнать, где Кощаева смерть.

Ну и он говорит:

— Любой ценой добивайся, узнавай, где его смерть.

Кощай на работу уедет, он стал у них и жить. Когда Кощай дома, он кладет шапку-невидимку да куда-нибудь в угол сядет, его не видит никто.

Светлана стала веселее. Кощай как придет с работы, а она уже, знаешь, наобнималася с Иваном-царевичем, так веселенькая.

— Вот, жена Светлана, все ты говорила да унывала. А все-таки начала привыкать. Да со мной тебе жизнь! Я ли не горбатый, у меня ли нос не сутоловатый! Да со мной жить дивья!

— Да вот,— говорит,— Кощай, жить-то мне все равно так и так приходится. Вот скоро твоя смерть.

— Хо! А моей смерти еще никому не найти.

— Нет, Кощай. Я нынь боюсь за твою смерть.

— Ну что ж. Раз боишься за мою смерть, дак я тебе наконец скажу, где моя смерть. Вот,— говорит,— в море, в океане, в острове Буяне стоит дуб, под дубом камень, в каменю ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо. Вот,— говорит,— моя смерть где!

Но, как сказал, на другой день уехал на работу, на охоту.

А этот Иван-царевич погостил у Светланы, собрал необходимые вещишки, отправился разыскивать смерть Кощаеву. Поехал и вот скатеретку-хлебосолку забыл. Едет-едет, поест, что в котомку у Светланы накладено, продукты стали выходить, исть-то больше нечего. И вдруг видит — на сосне сидит орел.

— Ох,— говорит,— давай орла убью. Поджарю. Все же пусть хоть бессоло мясо, но мясо. С голоду не умру.

Ружье на руку, прицелился. Он смолился человеческим языком:

— Иван-царевич, не бей меня, а может, я тебе пригожусь.

— Что за черт! Век не слыхано, чтобы орел разговаривал человеческим языком. А тут человеческим языком говорит. Давай не убью, неужто я с голоду умру.

Ну, он поехал дальше. Когда он орла-то проехал, видит — бежит собака.

— Ну, давай пристрелю собаку.

А собака взмолилась:

— Иван-царевич, не бей меня, я, может, тебе пригожусь.

— Черт возьми, собака по-человечески заговорила.

Не убил, оставил.

Ну а вот к морю приехал. Подъехал к морю-океану. Видит, мережа у кого-то поставлена в берегу — и в мереже громадная щука.

— О,— говорит,— куда лучше! Уж и нехорошо чужой добычи брать, ну а щуку поджарить, тут уж мясо не худо.

Вытянул щуку с мережи, ну и надь чистить. А щука взмолилась человеческим голосом:

— Иван-царевич, отпусти меня, не режь, а может, я тебе пригожусь.

Подумал-подумал: «Давай отпущу, что это они все по-человечески разговаривают».

Поглядел-поглядел, дак еле-еле глаза хватают до моря. Остров где там, глаза не хватают, а в остров наб попасть. Он в книжку поглядел, на советник посмотрел, советник советует: «Три раза махни дубинкой по воды, и тебе дорога откроется». Ну и он три раза махнул дубинкой, вдруг дорога — и прямо на этот остров.

Ну, он долго ли коротко ехал, на этот остров Буян попал. Приехал на остров, там единственная сосна. Пришел, сосна матерущая. Ну а как сосну повалить? Он опять в книжку поглядел, на советник посмотрел, советник советует: «Заставь дубинку-вязок попотешить корешков часок».

Ну, он все свернул:

— Дубинка-вязок, попотешь-ка корешков часок.

Дубинка-вязок как начала хлопать по кореньям, раз-раз; ветер завиял, сосну спехнул.

Камень и уму не постижен, как его разломать, под сосной. Он опять:

— Дубинка-вязок, попотешь-ка камешка часок.

Дубинка-вязок хряснула-хряснула, камень в песок превратила.

Там ящик, весь кругом железом окованный, и невприступ.

— А ну-ка, дубинка-вязок, попотешь ящика часок.

Дубинка-вязок как начала хлопать по ящику. Один стук пошел. Ящик разломала, а заяц выпрыгнул, побежал. Все потерял! И вдруг откуль ни возьмись собака, завизжала-завизжала, прибежала, зайца принесла. Но, куда лучше это.

Но, давай нынь аккуратно. Но как бы ты аккуратно зайца ни резал, утка спорхнула, полетела. Ну а утка улетела, теперь все унесла. Откуль орел ни взялся. Замахал-замахал крыльями. На утку пал и принес ему, подал. И это хорошо. Утку распорол, действительно, яйцо в утке. Яйцо ему вроде показалось грязновато, пришел к морю пополоскать. Стал полоскать, а яичко свернулося да в море на дно.

— Ну а уж теперь,— говорит,— негде искать яйца, в море на дно укатилось, дак.

И вот откуль ни взялась эта щука. Как сплеснула и хвостом на сушу яйцо-то выкинула. Ну, он обрадовался, яичко в карман клал, опять дубинкой три раз по воды хробнул — ему дорога открылась на берег. Ну и приехал обратно. Кощая не было. Поел-попил. Сел там в угол. Кощай приехал, жена веселая такая, да и тем более смерть привезена в руках, дак. Он и кричит:

— О жена, кака ты стала веселенька у меня, кака ты стала румяная. Да дивья за мной жить!

А Иван-царевич выстал там в углу:

— Дивья-то дивья, да скоро тебе смерть.

Иван-царевич заговорил. Шапку-невидимку снял. Он только хочет броситься на него, что задушить его, а он яйцом об пол. Кощай тут же и пропал.

— Ну вот,— говорит,— жена Светлана, теперь раз и навсегда мы с тобой вместе. И к отцу, и к братьям он решил больше не ехать. Тут остался царствовать этим царством, хозяйничать. К теткам-то он ездил в гости да к дяде-то.

Там я был, мед-пиво пил. Пиво тепло, по губам текло, а в рот ничего не попало.

3. ТВОЙ ДРУГ ЛЮБОДЕЙ

Жил мужик-крестьянин, имел трех сыновей: Петра, Федора и Ивана. Иванушка все звали дурачок, Ваня-дурачок, да и все. Жили-пожили, сыновья выросли. Провели весенний сев, пшеница выросла хорошая, но неизвестно, кто по ночам стал бить, ломать, топтать, никак не могут установить, кто это проказничает.

Вот отец и говорит:

— Ну что, сыновья, придется нам сторожа нанять для того, чтобы нам сохранить урожай.

Братья и говорят:

— Зачем нам сторожа нанимать. Нам по ночи ночевать — четыре ночи, по две — восемь, а за это время мы сумеем безобразника найти.

Ну и начали сторожить. Первая ночь пала Петру, вторая — Федору, третья — Иванушку. Петруха собрался на дежурство — караулить пшеницу, оделся хорошо, взял буханку хлеба да ушел от забора, наверное, за полкилометра, лег под елку, жует хлеб да спит. Ночь проспал, пшеница наломалася, а он ушел от забора куда к черту, далеко дак. Ночь прошла, утром приходит, шумит:

— Братья, отворяйте дверь!

Братья на ноги вскочили, брату двери отворили.

— Видал ли ты кого-нибудь?

— Всю я ночку продрожал, а никого я не видал.

На вторую ночь собирается Федор. Федор еще покрепче оделся, побольше хлеба взял краюшку, ушел подальше от забора, лег под елку и так же спит спокойно. Проспал. Ну, что он мог там увидеть? Ничего. Утром приходит:

— Братья, отворяйте дверь!

Братья на ноги вскочили, брату двери отворили.

— Что, брат, видал ли кого?

— Всю я ночку продрожал, но никого уж не видал.

Ну а на третью ночь Иванушку-дурачку надо пойти. Иванушка-дурачок пошел, одел кафтанишко рваный, хлеба маленький кусочек взял, пошел, под забор лег, лежит, смотрит. До полуночи дело доходит. Вдруг из-под восточной стороны появляется ру́мянь. Вот оттуль бежит три коня, на конях шерстина золотая, друга серебряная. С ноздрей искры сыплются, взади пламя столбом стоит. Прибежали эти кони, сели на поляну, не столько едят — сколько ногами бьют. Он подкрадывался, подкрадывался к лошади, кони вскочили и убежали. Убежали, он смотрит, вдруг видит: на меже стоит человек. Он подкрадывался, подкрадывался, этого человека поймал. Поймал человека и марш домой с человеком. Кричит тоже:

— Братья, отворяйте двери!

Братья на ноги вскочили, брату двери отворили.

— Ну что, брат, видал ли ты кого?

— Да вот,— говорит,— преступник ваш.

Стали этого человека кормить, поить, громко спрашивать. Человек ни на какие вопросы никому ничего не говорит. А что за человек, неизвестно никому ничего, откуда и какой он. Ну вот, об этом человеке пошла молва, что в таком-то месте, у такого-то хозяина пойманный вор, ни на каком языке, ни на какой вопрос не отвечает. Дошло дело до царя. Царь услышал и приехал к этому мужику. Приехал.

— Что,— говорит,— добрый человек, у вас есть чужой человек?

— Да, есть.

— Покажите его мне, я сумею разговаривать на двенадцати языках. Может быть, он на каком-нибудь языке мне ответит.

Все языки проверил, ни на какой он не отвечает.

— Ну что,— говорит,— мужик, продайте мне его. А я, что знаю стран на земном шаре, со всякой страны вызову по человеку, может, кто признает, на какой язык ответит. Узнаем, кто он такой есть.

Ну и он:

— Дак что, государь, продать я продам, по сколько он у меня пшеницы съел. А вот я его на пол поставлю, а ты насыпь, чтоб с головой, чтоб голова потерялась в золоте. Мужик твой, а золото мое.

Царь согласился. Навез золота, засыпал. Мужика забрал, золото оставил мужику. Привез домой, посадил в темницу, поставил сторожей, часовых, хранить, чтоб из темницы не выпустили. Кормить, поить, как положено. А сам затребовал людей со всех стран, что он знает. Раз такое дело, время проходит. Скоро ведь сказка сказывается, не так на самом деле дело делается. У царя был сын. И сын стрелял стрелочкой. Стрельнул стрелочкой вдруг в окно — и в темницу. Подходит к окну:

— Э, есть ли такой добрый человек в темнице? Подайте мне стрелочку.

— Человек-то есть, да стрелочка у меня в руках. Но только я отдам при таком условии, что ты меня выпустишь.

— А как же я могу тебя выпустить? Когда столько часовых, столько сторожей, разве меня запустят до темницы, до ворот?

— Допустят. Иди домой, гляди, в такой-то комнате, на таком-то гвозде висит ключ. Ты возьми этот ключ. Тебя не будут хоть часовые, хоть сторожа допущать, дак ты им покажи ключ, мол, папа мне ключ доверил, а вы меня не пропущаете. Тебя допустят. Вот я тебе стрелочку отдам, а ты меня выпусти.

Ну, так и сделали. Как рассказано у этого человека, он сходил, ключ взял, сторожа, часовые его не допускают, а он одно:

— Что вы, мне папа ключ доверил, а вы меня не допущаете.

Они допустили. Он выпустил человека — он стрелочку подал.

— Ну,— говорит,— прощай, добрый человек. Может, я тебе когда-нибудь пригожусь.

И неизвестно, куды и когда, больше он человека этого не видал. Как, куды пошел, потерялся — как растаял. Темницу закрыл, ушел. В это время люди, приглашенные с каких стран, съехались. Царь угощал, угощал их.

— Ну вот,— говорит,— господа, у меня есть человек, хотя не у меня пойман, но у меня живет, и ни на какой язык не говорит. Я сам умею разговаривать на двенадцати языках. Сколько приглашал, кто и иначе знает языки, ни на какой вопрос никому ничего не отвечает. Так вот я интересуюсь, кто не признает ли его или на какой язык не ответит ли кому-либо.

— Ну что же, попытаемся, мы тоже, кто на пяти, кто на шести, кто на десяти, с разных сторон тоже специалисты.

И пошли в темницу. Пришли в темницу — в темнице нет никого.

— Как так?

Он по сторожам, по часовым пошел.

— Как потеряли человека?

— Ваше высокоблагородие, не мы потеряли, а ваш сын выпустил. Вы ключи доверили, поэтому мы не имели права сына не допускать. Ваш сын выпустил.

Он призывает:

— Ванюшка, это ты человека выпустил?

— Выпустил.

— А зачем,— говорит,— ты выпустил?

— А я,— говорит,— стрелял, а стрелочка залетела в око-

шечко. Дак вот он мне стрелочку отдал за то, что я его выпустил.

— Эх ты, дурак. Не наследуешь ты моего царства до тех пор, пока ты этого человека не найдешь, ко мне не приведешь.

Ну, люди погостили, разъехались. Царь снарядил всю форму царскую, дал сыну, документы дал, все дал, что это действительно царский сын. Дал солдата.

— Поезжай и ищи этого человека. До тех пор домой не возвращайся, пока человека не найдешь.

Ну и поехали. Поехали, день жаркий, знойный, степь, воды нигде нет глотнуть. Вот ехали, ехали, ехали, вдруг встретили колодец. Колодец встретили, ну попьем. Как к колодцу подошли, вода чистая, хорошая, но очень глубоко. Как достать? Ничего нет, ни ведра, ничего, кроме как кружка или стакан.

— Ну что же,— говорит,— давай попьем все равно. Давай дубняку надерем, веревку совьем, и на веревке один спустится, сам напьется и другому поднимет.

Ну, так и сделали. Давай дубняку рвать. Надрали дубняку и веревку свили.

— Ну, спускайся, солдат!

— Да что ты, разве ты меня вытянешь. Вот ты спустишься, дак я тебя вытяну.

Ну а он по своей глупости взял и спустился. Попил. Зачерпнул тот ему.

— Ну, тяни.

— Нет,— говорит,— я тебя не потяну до тех пор, пока ты клятвы не дашь: ты будешь моим слугой.

Но погибать-то в колодце никому неудобно, он клятву дал. Он вылез, переоделся. Солдат на лошадку, Иван-царевич пошлепал пешком. Пошел пешком. Вот они ехали далеко ли близко ли, высоко ли низко ли, скоро сказка сказывается, а по успехам дело делается. Приехали в другое царство. И остановились. Прямо едут к царю. У царя остановились, разговорились с царем. Царь:

— Да, да, да! Великолепно я знаю царство ваше, вашего царя. Вас я, конечно, не знаю, а отца-то я хорошо знаю.

У царя была дочь. Ивану-царевичу, конечно, ехать бы надо. Ну а солдату где бы время прошло. А тем более девка тут у царя еще. Да он в царской форме. В царской форме, дак что. Ну, ладно. Он предложил царю сватовство. А царь говорит:

— Нет, добрый человек, свадьбы не может быть. Три года дочки у меня еще не венчают. Молодая... Хочете — тут живите, а хочете отъезжать — отъезжайте. А на эту тему разговор может быть только через три года.

Иван-царевич велит домой или куда-нибудь радешенек уехать, урваться. Но домой-то этот дядька, не позволит солдат ехать, а куды-нибудь.

— Ну, давай,— говорит,— тут обождем. Недолго пройдет. Здесь обождем.

Ну и начали жить, начали жить. Три года... А Ивана-царевича клали по покоям дрова разносить. Царская дочь не столько следит за этим царевичем, который за ней ухаживает, сколько за Иванушком. Она уже видит по форме там и по образованию по всему, что тут что-то путаное. Приходит к отцу. Говорит:

— Папа, у нас,— говорит,— один сватух. Мы и то лучше работы не нашли, как дрова разнашивать по покоям.

— Да ты,— говорит,— можно сменить работу, раз уж так. Кладем его старшим конюхом. Пусть младши пасут, а он будет один, как хозяин, как полковник над полком. И то,— говорит,— лучше.

Ну и его клали старшим конюхом. Клали старшим конюхом. И завтра надо уже коней гнать на пастбище. Как конюшни открыли, конюшки хвосты задрали и в лес убежали, в поле чистое, неизвестно кака куда. Пастухов до черта, еле-еле мотаются с похмелья.

— Эй, добрый человек, отпусти ты нас в кабачок голову поправить. Иначе с нас ничего не будет.

— Ну что, ребята, подьте, поправьте голову, но недолго. Недолго,— говорит,— чтобы было все в порядке. Не напейтесь так, как вчера напились.

— Да что вы, разве мы это позволим! Что вы!

— Идите.

Пастухи пошли в кабак голову поправлять. А он вперед по дорожке пошел. Шел да был. Вдруг дорога расходится на две. Между дорогами большой-большой камень. Он сел на этот камень, и обида взяла, заплакал.

— Жить бы да радоваться,— говорит,— а тут коней пасти. А где они ходят, пасутся, черт его знает, когда их пригнать домой.

Только это продумал, вдруг сзади человек:

— Здравствуй, Иван-царевич!

Он и погнулся:

— Здрасте!

— Давайте в гости к нам.

— Тебя кто послал?

— Твой друг Любодей.

Он подумал-подумал: «Ну, давай пойдем!»

И в гости пошел. Пошел в гости. Приходит. Терем стоит такой, что лучше отцовского. В терем заходит и видит человека, которого он выпустил из темницы у отца.

Вот ему столько подарков надавали. Такого угощения устроили, что его царь и во сне не видал такой привилегии. Ну, он угощался. А у пастуха-то время уходит. На время-то смот-

рит. Надо как-то идти коней искать. А у этого Любодея было три дочери. Вот старшая дочь подбегает:

— Иван-царевич, вот тебе мой платочек!

А Любодей говорит:

— Ах, Иван-царевич! Не гляди на девочью прелесть. Я не хуже тебе подарочек дам. Вот тебе моя скатеретка-хлебосолка. Где бы ты ни ходил, только скатеретку разверни, село Воронье, всего тебе будет довольно.

Он и тот подарок взял и другой — и пошел. Сел на камень, а девка-то не сказала, как пользоваться платком. Как пользоваться платком, девка не сказала. Ну, сел на камень на этот же и думает: «Все стало хорошо, а вот коней-то как загнать?»

Обида взяла. Вспомнил про этот платок, девичий подарок. Встряхнул его вроде от пыли или от чего. Вдруг выскочило двенадцать молодцев:

— Здравствуй, Иван-царевич. Что прикажете делать?

— Я приказываю делать: шести человекам идти коней собрать, в конюшню поставить и задать, чтобы все было в порядке. А шести идти в кабак и пастухов подлецов гнать домой. Плеточкой стегать, слегка.

Ребята недолго. Кони бегут, и пастухи бегут. Никто никого не видит, кто гонит, кто лупит, а работают ребята, что надоть.

Ну, на второй день смеляе пошел. Эдакий подарок есть, дак можно спасаться. Он пошел в лес, выпустил коней, кони так же, таким же манером побежали, и эти пастухи:

— Ну, добрый человек, спусти в кабачок опохмелиться. Вчерася,— говорят,— на каких-то подлецов напали, никого не видали, а хрястают, бьют плетками, дак кожа лопает. И до того устряпали, не можем пошевелиться.

— Ну, подлецы, подьте, но не попадите еще раз на этих подлецов, смотрите,— говорит,— эти подлецы вперед будут крепче жарить.

Ну вот. Пришел, на этот камень сел. Стал обдумывать все эти недовольствия.

— Пастух и пастух, жить-то стало вроде бы ничего — а пастух.

Взади опять человек:

— Здравствуй, Иван-царевич!

— Здрасте, здрасте, тебя кто сюда послал?

— Твой друг Любодей, пожалуйте в гости.

Он на второй день, дак посмелее. Приходит. Такое же угощение, много гостинцев... Время выходит, надо пойти. Стал собираться, средняя дочь подбежала:

— Иван-царевич, вот те от меня, от сердечка поясок, когда в каком несчастии будешь, пояском встряхни — никогда несчастлив не будешь.

А Любодей говорит:

— Иван-царевич, не смотри на девочьи прелести. Я тебе не хуже подарок дам. Вот тебе моя сумка-самотряска.

— Ну, спасибо.

Ту и другую подарки взял, пошел. Пришел на камень. Ни коней, ни пастухов нет. Время вышло, он платком встряхнул — выскочило двенадцать молодцев, пояском встряхнул — выскочило двенадцать молодцев:

— Что прикажете делать?

— Я приказываю делать: двенадцати молодцам коней найти, собрать, в конюшни загнать. А другим двенадцати молодцам идти в кабак, найти пастухов и гнать домой, свистать их, как положено.

Ну, ребята собрались недолго. Работать стали. Все сделали: пастухов пригнали, коней загнали, все в порядке.

Ну, на третий день опять надо ведь в лес идти. В лес пошли, кони разбежались, а пастухи опять молятся:

— Ну, добрый человек, вчера,— говорят,— еще крепче отсвистали. Никого не видели, а хробают, свищут, дак поди знай, не можем пошевелиться. Ну вот, если не отпустишь, все равно из нас не работники.

— Ну, подлецы, идите, но не попадите еще раз на этих подлецов, а то эти подлецы вас наладят, призовут к порядку.

Ну, эти в кабак, а он пришел, сел на камень. Взади человек подходит:

— Здравствуй, Иван-царевич.

— Здравствуй. Тебя кто послал?

— Твой друг Любодей.

Ну, пошли. Пришли, угощение сделали, что надоть. У пастуха, конечно, время выходит. Вот он стал собираться домой. Собрался домой, подбегает младшая дочь:

— Иван-царевич, снимите кальсоны, покажите мне правую холку.

Ну, он спустил кальсоны. Она карандашом что-то на холке подписала. Что подписала, никто не видал и не знает. А отец говорит:

— Иван-царевич, не гляди на девочьи прелести, я тебе не хуже подарочек дам. Вот,— говорит,— тебе моя золотая уздечка. Когда в каком несчастье будешь, встряхни этой уздечкой — выскочит три коня златогривых. От любой напасти тебя куда надо, туда и увезут.

Ну, он подарочки взял и ушел. Ушел. Пришел, на камень сел и думает: «Жизнь-то хорошая стала, пасти можно, но все-таки не царь, а пастух».

Время вышло, он встряхнул платком — выскочило двенадцать молодцев:

— Что прикажете делать?

— Я приказываю двенадцати молодцам коней собрать, загнать по конюшням, корму задать, чтобы было все в порядке.

А двенадцати молодцам идти в кабак, найти подлецов пастухов, бить, лупить так, чтобы кожа трещала.

Ну, ребята недолго сделали. Ну, ведь скоро сказка сказывается, по успехам дело делается, а пока это все демонстрировалось — три года и прошло. Этот там солдатик опять начинает ее сватать. А у царя жена померла. Этот царь говорит:

— Нет, добрый человек, свадьбы сейчас не будет. Ты сначала жени меня, а потом я за тебя и дочь отдам. Раз три года пробыл, я обманывать тебя не буду.

— А где тебе невесту найти?

— Моя невеста за тридевять земель, в тридесятом царстве, страшная волшебница. Кто туда сватухом едет, никто обратно не возвращается. Так вот, ты мне ее привези. Я обвенчаюсь с ней, а потом свою дочь за тебя отдам.

— Только,— говорит,— моего слугу Иванушка давайте мне.

— А Иванушка твой в твоем распоряжении всегда, пожалуйста.

— Предоставь нам кораблик.

Ну, царь там кораблик им предоставил. Ни топлива, ничего нету на корабле, ни человека, ничего нету. Ну а солдатик забрался туда, в трюм пониже, где поудобнее спать, а кораблик плыви — а хоть и не плыви. Раз такое дело, дак Иванушка встряхнул платочком — выскочило двенадцать молодцев. Встряхнул пояском — выскочило двенадцать молодцев:

— Что прикажете делать?

— Я приказываю растопить в корабле печку, чтобы сейчас же кораблик пошел туда, в тридесятое государство.

И все зашипело, все заговорило, кораблик пошел. Шел, шел кораблик. Вдруг смотрят, по воде человек бежит. Человек бежит и прямо на корабль скачет.

— Тебя кто,— говорит,— послал?

— Твой друг Любодей.

— А ты на что горазд?

— Я,— говорит,— Мороз.

— Садись на корабль, поедем.

Только того взял, второй человек бежит. На кораблик вскочил.

— Здравствуй, Иван-царевич!

— Здрасте!

— Тебя кто послал?

— Твой друг Любодей.

— Ты на что горазд?

— Я — Фиюсь.

— Садись на корабль, поедем.

Следующий человек бежит, на кораблик вскочил.

— Здравствуй, Иван-царевич!

— Здравствуй! Тебя кто послал?

— Твой друг Любодей.

— Ты на что горазд?
— Я — Недоедало.
— Садись на корабль, поедем.
Поехали, следующий человек бежит.
— Здравствуй, Иван-царевич!
— Здравствуй, тебя кто послал?
— Твой друг Любодей.
— Ты на что горазд?
— Я — Недопивало.
— Садись на корабль, поедем.
Поехали, следующий человек бежит.
— Здравствуй, Иван-царевич.
— Здрасте!
— Тебя кто послал?
— Твой друг Любодей.
— Ты на что горазд?
— Я,— говорит,— на небо скакать, звезды считать, лишни выкидывать.
— Садись на корабль, поедем.
Следующий человек бежит.
— Здравствуй, Иван-царевич.
— Здрасте. Тебя кто послал?
— Твой друг Любодей.
— Ты на что горазд?
— Я,— говорит,— в море скакать, щук считать, лишних выкидывать.
— Садись на корабль, поедем.
Следующий человек бежит. На корабль вскочил.
— Здрасте, Иван-царевич!
— Здрасте! Тебя кто послал?
— Твой друг Любодей.
— Ты на что горазд?
— Я,— говорит,— около моря скакать, песок считать, лишний выкидывать.
— Садись на корабль, поедем.

Ну, пока принимали этих всех друзей, и приехали. Кругом этого царства, где живет невеста, частокол обнесен, кругом всего государства сйного. И на каждом колышке по царской головушке. Это столько к ней женихов приехало. На одном колышке нет головушки. И вот этот работник и говорит:

— Друг, на этом колышке должна быть твоя головушка.
— Ну, ладно,— говорит,— у места и голова повесла.

Пришли, доложили. Она пригласила их. И начали свататься. Конечно, не за себя, а так и говорит, что за такого вот царя. Ответственный, мол, такой.

— Да,— говорит,— много возраст подходящий. Против я ничего не имею, против замужья, но вы очень долго ехали

в дороге, все запылились, закоптились. Не наладили бы в баньку мою сходить?

— Да, пожалуй, не плохо бы, не плохо бы.

Она знала, что эти сваты едут, у ней баня три аршина — это два метра толщина стен, стены медные и до того нажганы, что искры сыплются, что только войдут и все сгорят.

— Ну, давай, невеста, по веничку нам.

Всем дает по веничку, вышли в сени.

— Кто,— говорит,— горазд идти?

Мороз:

— Я!

Фиюсь:

— Я!

И пошли. Мороз по углам всю искру бани обвивать. Пока до бани шли, уже в углах снег промерз. Нечего взять. Пришли.

— Вы что, гостюшки мои?

— Да что мы, у той невесты в углах снег, мороз блестит, а что мы, замерзнуть должны.

Она оттуда сбежит, а там на самом деле так. У ней холодный пот от головы до пят прошел. Ну, ладно. (Давай опять о сватовстве говорить.)

— Да что, сватушки, ведь каждая свадебка хлебом-солью красна. А что бы я,— говорит,— за сутки могла хлеба приготовить да водочки для вас, могли бы выпить?

— У нас на дороге ни хлеба, ни водки не было. Так мы с удовольствием попьем!

— Пожалуйста!

— Через трои сутки все будет готово.

— Ну, пожалуйста, трои дак трои.

За трои сутки она столько навезла, напекла, бочки с вином, с пивом, со всем этим,— весь город завалила, все свое царство, нигде прохода не стало.

— Ну, пожалуйста, идите пробуйте!

Этот опять в коридор вышел:

— Ну, ребята, кто есть-пить горазд?

Недоедало:

— Я!

Недопивало:

— Я!

Идут, никто нигде не нагибается, а все везде теряется. По городу прошли, нигде ничего не осталось: ни грамма, ни миллиграмма, ни крошки, ни ложки, ничего не осталось — все потерялось. Приходят.

— Э да невеста! Ты что, шутить с нами заводишь? Шутить с нами, женихами, нечего! А надо ведь собираться поезжать.

Ну что ж. Она сбегала проведала — нигде ничего нет.

— Нам,— говорит,— двум мальчишкам, попить-поесть не было.

Собрались и поехали. Только зашли в трюм. (Иван-царевич, он Иван-царевич, но как уже слуга нынешний, по данному времени, как слуга.) Этих двадцать четыре молодца из платка да из пояска, то там человека три-четыре пригласил к себе.

— Вот что,— говорит,— сейчас приготовьте хорошие клещи, накуйте медных, нелегких прутьев и все нажигайте, нажигайте докрасна.

Невеста собралась, на кораблик села и обратно поехали. Ехали, ехали. Вдруг невеста потерялась.

— Ну, ребята, невесту-то потеряли! Ну вот, потеряли и где взять?

Один говорит:

— Постойте, постойте! У-у,— говорит,— она в небо звездой улетела. Я сейчас ее оттуль достану.

Который на небо скакать, звезды-то считать. Раз слетал, оттуда присадил. Он говорит:

— Слушай, Марья-царевна, поезжай спокоем, иначе плохо тебе будет.

— Вот тебе истинный бог, клятву даю — больше ничего не будет.

Поехали. Ни с того ни с сего потерялась невеста. Потерялась невеста.

— Ну, ребята, невесту-то опять потеряли.

Один говорит:

— А ну-ка, постойте, постойте, я послушаю.

Припал ухом:

— У-у. Она,— говорит,— уже где швыряет щукой в море. Сейчас я ее разыщу.

И давай разыскивать. Гонял, гонял, поймал, вытянул на корабль.

— Марья-царевна, поезжай спокоем, иначе мы тебя накажем. Тебе от нас все равно никуда не уйти.

— Вот истинный бог, крест. Все, больше ничего не будет.

Ну, поехали. Не успели поехать — невесты нет. Опять потерялась. Один говорит:

— Ну, ребята, потеряли невесту, погодите, я послушаю. У-у,— говорит,— она в таком-то берегу, в песку лежит.

И тоже опустился туда. Раз-два — доставил, и к тому времени клещи эти здоровые накалены — и ее клещами берут. Прутья докрасна нажганы. Клещами схватили, прутьями и давай ее пороть. Пороли, пороли, пороли, она все клятвы, все-все отдала.

— Ну вот, теперь будет порядок.

Приехали. Стали с корабля выходить. Эти друзья все по своим местам ушли. Двадцать четыре молодца тоже все убрались. Никого нигде не стало. С кораблика по трапу пошли. Этот солдатик Ивана-царевича в море толкнул. Толкнул в мо-

ре, а сам невесту под руку. Да еще радиограмму дал, чтобы он знал, как встретить с невестой зятя. Если, мол, плохо встретит, то все царство головней покачу, разобью. Ну, царь там в колокола звонит, из пушек из холостых стреляет, кругом караулы — все это выставлено. Тот привел, и свадьбу сыграли. Сыграли свадьбу, ну, солдатик и говорит:

— Ваше царское величество, ныне можно нашу свадьбу играть.

— Ну, пожалуйста, я сейчас доложу до дочери и будем начинать, назначать день свадьбы да все это.

А он говорит:

— Да что, завтра нам начинать, да и все.

Ну, царь приходит к дочери:

— Ну, доченька, пора в замужество. Теперь ты вступила в венчальные годы, жених тебя уже больше трех годов ждет. Дак больше разговаривать нечего. Завтра будем начинать свадьбу играть.

— Нет, папа, завтра не будет свадьба. Он меня ждал три года, а я его попрошу ждать три недели.

Вот этых три недели она ходит. Все ходит по кораблю. Уж где-нидь, что-нидь должно от него остаться. Она уже не за одним следит, что там жених, ей который готовится,— за Иванушкой, за действительным-то царевичем. И она ходила, ходила, ходила. Вот в самый последний день трех недель выходит — и она вдруг попадает на пиньжак. Схватила пиньжак, ну и обрадовалась.

— Ну,— говорит,— на память пиньжак. На себя одену, все равно буду как с ним ходить, в его пиньжаке.

В карман сунула руку. Вот как раз этот поясок и платок. А сама ходит, все плачет; платочек выдернулся, ну, что там ей не понравилось, платочек вытряхнула, и вдруг выскочило двенадцать молодцев:

— Что прикажете делать, Марья-царевна?

— Я приказываю найти вашего хозяина. Где ваш хозяин? В первую очередь найдите хозяина, где ваш хозяин?

Ну и они туды, сюды. Бегали, бегали, нигде ничего не находят. Потом уж одумались, как в воду нырнули, а в воды нашли и достали. Вот она и дала команду:

— Сейчас же изготовить хрустальный гроб на два тела.

Раз так это получилось, значит, в гроб и ляжет с ней туда же. И я с ним туда же. Гроб сделали, все. Его положили, она легла, хорошо подходит все, чисто. А потом ей и пало в ум: «Дура я, не жалею и своей жизни из-за него. А пожалела, в мокром положила. Он ведь мокрый весь. Надоть переодеть».

И вдруг раздели. Раздели, и на правой холке вот как раз надпись и увидела.

Сейчас припала, прочитала.

— А ну-ко, давайте, ребята. Вот в таком-то месте есть живая вода и мертвая. Достаньте сюда.

И оны раз-раз туда, достали живой воды и мертвой. Принесли и давай тереть, обтирать. Терли-терли. Вдруг он заподрагивал, заподрагивал. Потом вскочил:

— Ох, как я долго спал.

Она говорит:

— Да, Иван-царевич, долго спал, если бы не я, дак ты бы в море на дне век бы проспал.

Она говорит:

— Давай я пойду домой, а ты,— говорит,— оставайсе.

— Нет, и ты оставайсе, раз так.

— Как так, вот свадьбу надо начинать, меня там ждут давно.

— Ничего, подождут. Теперь все будет в порядке.

Он развертывает скатерку-хлебосолку, село Воронье, всего довольно. Ешь-пей!

— Вот,— говорит,— поедим-попьем. (Наугощались.) А теперь лягем отдохнем.

Легли поспали, поотдохнули. Он берет платочек, выскочило двенадцать молодцев:

— Что прикажешь делать?

Он в это время встряхнул уздой — три коня.

— Из двенадцати одному сесть вот на коня и ехать к царю.

Сам донесение написал: «Ваше царское величество, прошу встретить зятя с дочерью не так, как того подлеца встречал. Не тот твой зять, который у тебя в терему сидит. А тот твой зять, который с дочкой на берегу спит. В случае плохой встречи все царство головней раскачу. При встрече подлеца зятя, который у тебя в терему, посади на балкон, чтобы он видел, как зять поедет настоящий».

А ну, там царь без ума. Вот царь не знает, что и делать. «Откуль,— думает,— зять еще взялся? Да на таком коне приехал». Вот он встречу устраивает; там они поотдохнули, поспали. Он встряхнул опять этой уздечкой, выскочило три коня.

— Ну, давай,— говорит,— Марья-царевна, садись на коня, я на другого, а вы, из двенадцати молодцев один, садитесь на третьего, поезжайте впереди. Схватите подлеца за ногу на балконе и поезжайте в чисто поле, тащите его, чтобы он разлетелся — где рука, где нога, где буйная голова, чтоб он больше не существовал.

Ну, так и сделали. Ну, он сам приехал, царь его хорошо встретил и свадебку сыграли. Стали жить-поживать, добра наживать. К отцу Иван-царевич так и не съездил.

Вот и сказочка моя вся.

Ирина Павловна Перхина

4. БЫЧОК СМОЛЯНОЙ БОЧОК

Жили старик со старухой, была у них одна внучка — Аленушка. У всех в деревне скотинка была: у кого коровушки, у кого телятки, у кого овечки, а у них никого не было. Вот однажды дедушка и говорит:

— Бабка, а давай-ка сделаем мы своей Аленушке из соломы бычка да вымажем ему смолой бочка.

Сделали из соломы бычка, вымазали смолой бочка и поставили во двор. Утром народ скотинушку погнал, и бабушка с Аленушкой погнали своего бычка. Пригнали на полянку, а сами в лес ушли сладку ягодку земляничку собирать. Стоит бычок на полянке, вдруг бежит зайчик и говорит:

— Что за чудо? Сколько лет я бегал по этому лужку, никогда не видел такого чуда.

Бегал-бегал, уж любопытно больно стало: взял да лапой и попробовал, да в смолу лапу залепил. Пришли бабушка со внучкой, погнали бычка домой, а зайчик на трех лапках тоже прыгает. Стал зайчик просить:

— Отпустите вы меня домой, я за это вам Аленушке бус да лент принесу.

Жалко стало зайчика, взяли да и отпустили домой. Убежал зайчик домой.

На второй день бабушка с Аленушкой погнали опять бычка. Пригнали на полянку, а сами ушли грибов искать. По полянке бежит, побежала лиса, увидела бычка, уж так она заинтересовалась. Кругом бегала-бегала да раз лапу — и тоже залепила, и никак не может лиса лапу свою вытащить. Пришли бабушка с Аленушкой, погнали бычка домой, и лиса тоже на трех лапах прыгает. Стала лиса просить:

— Отпустите вы меня к малым детушкам-лисенятушкам, я за это вам гусей, да уток, да кур пригоню. У вас будут и яички, и мясо, и подушка пуховая, и перинка перяная.

Отпустили и лису. На третий день погнали бычка смоляного бочка в поле. Опять поставили, а сами ушли цветов собирать. Собирают цветы, вдруг по поляне пошел медведь, увидел он бычка — любопытно стало Мишке: кругом обошел, второй раз обошел — и с того боку подойдет, и с другого боку подойдет:

— Что за чудо? В жизни не видел такого бычка!

«Давай,— думает,— попробую лапой». Как попробовал лапой — да и залепил свою лапу. Сколько ни бился Мишка, никак свою лапу не мог освободить. Пришла бабушка со внучкой, погнали бычка домой, и Мишка на трех лапах тоже прыгает. Стал Мишка просить:

— Отпустите вы меня к малым детушкам-медвежатушкам. Я за это вам и быков, и коров осенью пригоню.

Отпустили Мишку. После этого все лето гоняли на этот лужок бычка — никто больше не попался. Осенью народ всю скотинку во двор закрыл, и бабушка с Аленушкой тоже своего бычка пригнали, тоже во двор закрыли. Сидит Аленушка дома, скушно опять ей стало. Вдруг на улице шум, крик — «га-га-га». Как посмотрит Аленушка, а лиса гонит и кур, и уток, и гусей — только пух летит по всему, по всей улице. Пригнала и кричит:

— Аленушка, отворяй ворота!

Открыли бабушка с Аленушкой ворота, впустили кур и уток. Ну, у Аленушки появилось мясо свежее, и перинка перяная, и подушка пуховая, и яички.

Долго ли коротко ли, по деревне опять крик пошел — коровы мычат, быки кричат. Опять кричит медведь:

— Отворяйте ворота!

Открыли ворота, у Аленушки и молоко свежее, и сметанка, и сливочки, и творожок стал. Только один заяц ничего не приносит. «Ну,— думают,— обманул их зайчик». А заяц ждал зимы. Как только наступила зима, зайчик пришел в деревню на посиделки; девушки песни поют, пряжу прядут — ну и заяц плясать, да ну всякие колена выделывать. Плясал-плясал, девушки его и нарядили: кто бусы, кто ленты привязал. Зайчик сел в уголок, сидел-сидел, и только девушки сели за прялки, стали песни петь — он тихонько и сбежал. Аленушке и бусы принес, и ленты принес. Теперь у нашей Аленушки все есть.

Вот и сказке конец.

5. СОЛНЦЕ, ВЕТЕР И МЕСЯЦ

Жили-были старик со старухой. Вот однажды старик пошел в амбар за зерном и не видел, что в мешке была дыра. Понес старик зерно домой, а зерно-то у него все и высыпалось. Старик думает: «Эх, кабы сейчас месяц выглянул, собрал бы я все зерно». Только подумал, вдруг выглянул месяц. А старик пообещал за это ему свою старшую дочь отдать замуж. Выглянул месяц, старик собрал все зерно обратно в мешок, свез домой и утром отдал свою старшую дочь.

Неделя, а может быть, и две прошло, пошел старик траву косить. Косил, косил — дождь заливной! А старик говорит:

— Эх, кабы сейчас солнце выглянуло, отдал бы я свою среднюю дочь солнцу замуж.

Только подумал, солнце выглянуло, ясное, жаркое и высушило всю траву у старика.

Ну, может быть, еще неделя прошла, а может быть, и две, пошел старик в поле за сеном. Пришел, наложил сена и ду-

мает: «Эх, кабы ветер дунул, да сено бы мое само домой полетело».

Не успел подумать, такой поднялся вихрь! Подняло у старика сено и утащило домой. А за это старик отдал за ветра замуж свою младшую дочь.

Остались они вдвоем со старухой. Живут-поживают, скучно в доме, никто не засмеется, никто не заиграет. Старик и говорит старухе:

— А старуха, пойду я в гости к своему старшему зятю — Месяцу Месяцевичу да к старшей дочке.

Пришел туда, а дочка и спрашивает:

— Что, батюшка, может, тебя в бане попарить?

— Да какая уж баня, ночь на улице. Дай мне лучше куда-нибудь спать лечь.

— Нет, батюшка, пойдем-ка в баню, ты там и попаришься с дороги.

Пришли. Пошел старик в баню, говорит:

— Дай мне, дочка, лучину, а то там темно мыться.

А дочка ему отвечает:

— Не беспокойся, батюшка, иди в баню.

Пришел старик в баню, а Месяц Месяцевич сунул палец в щель, и в бане сделалось светло, как днем. Намылся старик, напарился и пошел домой на следующий день. Пришел и с бабки требует:

— Бабка, топи баню.

— Да ты что, старый, вечер уже наступил. Как мы в баню пойдем, коли такая темень?

— Топи,— говорю,— не разговаривай!

Истопила бабка баню, залезла в баню, начинает лучину зажигать. А старик кричит:

— Не тронь лучину, не переводи зря, а иди в баню, бери веник и залезай на полок.

Залезла бабка на полок, а старик сунул палец — нет, темно. Сколько старик ни пробовал: и тот, и другой, и все пальцы перепробовал — нет, все равно в бане темно. Полезла бабка с полка — да и упала, ушиблась. Ну и была ругань на второй день старику. Бедный был старик.

Ну вот, неделя прошла, а может быть, и две прошло, собрался старик к средней дочке.

А старуха и говорит:

— Иди, иди, старик, иди!

Собрала ему кошель с хлебом, и отправился старик. Целый день шел старик за Солнцем. Вечером только-только Солнцу спрятаться за гору, старик тоже его догнал. Солнце говорит:

— Чего ты, батюшка, пришел?

А старик и говорит:

— Скучно в доме стало, вот и пошел я вас навестить.

А тут выбегает его старшая дочь, встречает отца и говорит:

— А что, батюшка, чего ты хочешь поесть? Может, горячих блинков поешь?

А старик и говорит:

— Да какие сейчас горячие блинки, коли уже вечер на улице?

— Да нет, батюшка, у нас горячие блинки всегда можно испечь.

Село Солнце на пол, развела блинную муку дочка и поливает на голову, а блинки так и летят с Солнца, так и летят, да такие мягкие, румяные, масляные. Наелся старик. Проспал ночь, но, может, и неделю там гостил, пошел домой. Пришел домой вечером и требует со старухи блины, а старуха и говорит:

— Да что ты, старый, откуда мне блины взять горячие, коли печку-то я утром топила.

— Ничего,— говорит,— разведи блины.

Развела старуха блины в латке, сел старик на пол и говорит старухе:

— Лей мне на лысину!

Старуха:

— Да ты что, старик, очумел, что ли?

— Лей,— говорю.

Начала старуха поливать блинный раствор старику, всего старика измазала, а ни одного блина не испекла. На второй день насилу старика в речке отмыла.

Ну, неделя ли другая пошла там, старик пошел к третьей дочке в гости. Пришел к Ветру. Гостил-гостил, там ему никакого чуда не показали и засобирался домой. А дочка и говорит:

— А чего тебе, батюшка, идти. Муженек мой тебя проводит сейчас, быстро ты будешь дома.

— Да как же он меня проводит?

— А вот пойдем.

Пришла дочка, сказала мужу, что батюшка собирается домой идти. Пришли они на берег большого океана, бросила она платок на воду и говорит:

— Садись, батюшка.

Сел старик, а Ветер так дунул, что старик мигом оказался дома. Приехал домой и говорит бабке:

— Бабка, пойдем рыбу ловить.

— Да куда ты, старик, собрался ночью?

— Да пойдем, говорю тебе.

Пришли. Бабка лодку сталкивать начинает, весла в лодку тащит, а старик говорит:

— Не смей трогать ничего, пусть все тут это стоит, бери только свой платок с головы, бросай в воду.

Старуха говорит:

— Да ты что, старый, совсем очумел?

— Бросай, я тебе говорю!

Бросила старуха платок в воду. Старик и говорит:

— Садись на платок!

Старуха:

— Вот нет, не сяду, попробуй-ка ты сам сядь вначале.

Как прыгнул старик, да так в воду и ушел с головой. Старуха насилу его вытащила, еле отрясли старика. С тех пор старик к зятевьям в гости не ходит, да и чудес больше таких дома не устраивает.

А вот и сказка вся, больше врать нельзя.

Никита Антонович Ремизов

6. ПРО ПЕТРА

Вот в некотором царстве, в не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был досюль старик со старухой и обы были старые. Один раз старик справился в лес. Дело было зимой, выпавши снег на землю. Надел старик шубу, на шубу натянул балахонишко, клал за кушак топор и отправился за дровамы. Рубит дрова старик в лисях и нарубил их, только бы наваливать, вдруг явился человек к им, весь в снегу, винтовка на плечи, котомка позади, патроны кругом. Приходит к старику.

— Здравствуй, дедушка,— говорит дедке незнакомый человек. Росту он был большой, охвотник-то, и эдак вооруженный. Спугался старик и подумал: «Не на разбойника ли я нарвался какого-нибудь?» И говорит ему охвотник:

— Дедушка, ты меня не убойся, садись да покурим.

Сел старик бесёдовать с им, диться некуды, слушает команду. Охвотник стоит, курит цыгару и подает ему цыгару, старик обрадовался, что на такой нарвался подарок.

— Дак,— говорит охвотник,— вот что, дедушка, вези ты меня в Ленинград, а я тебе уплачу полностью. Быдь уверенный, дедушка.

Уверился старик и посулился везти, только и говорит ему:

— Послушай-ко, охвотник, я ведь зде,— говорит,— на дровнях.

— Да мни тое-то и нужно. Кинешь шишечку сена да вперед поедем.

Так и сделали. Но не знал старик, что тут такой охвотник, совершенно. И домой старик не заехал, наказал старухе, что я уезжаю в подводу. Так дальше и поехали.

Вот ночуют они на ночлегах.

— Как тебе,— говорит,— имя, дорогой товарищ?

Отвечает ён ему:

— Иван-охвотник.

Лошаденка-то была худая, едут тихонько, ён лошаденку-ту хлыщет, ругает ю самосильно, что она не идет. Только усмехается, сидит да удивляется на его наряд. На станциях старика кормит, поит, что старик чего и не едал век. Проехали несколько места, потом до Петрограда последняя станция, ночевали. Сходил Иван-охвотник на почту и подал заявку в Ленинград, что едет Петр Первый в Ленинград. «Можете ожидать в такие-то часы, встретить его». А старик все не знает, что это не охвотник. Все спрашивает, если что надо: «Иван-охвотник да Иван-охвотник». Когда приехали в Ленинград, у охвотника сумка за плечами, винтовка на плечи, стоит на дровнях на коленках. А старик бьется с лошадью, по городу наб ехать кручее, а лошаденка идет тихо. И спрашивает Ивана-охвотника:

— Куда дорога-то еще дальше?

— Туда, туда,— гыт,— поезжай, дедушка.

Едет дедка впереди, хлопает лошаденку погонялкой, ругает. Вдруг об эту же дорогу стоят полки солдат — и с ружьями, а середка дороги проста. Сказал старик:

— Иван-охвотник, да это солдатами дорога оставлена, по ту сторону стоят, да и по другу, куда ехать?

Сказал Иван-охвотник:

— Дуй, дедушка, прямо.

Да, старик заехал и кричат все:

— Ура! С приездом царю нашему! Ура! Ура! Ура!

— Что это солдаты рычат, тебя царем называют? — говорит дед.

— А что же, нас поздравляют!

Догадался старик, что привез на дровнях царя, и выпали у старика с рук вожжи, выпала погонялка с рук и сказал:

— Да вы же,— гыт,— манили, вы же царь, а сказали, что Иван-охвотник. Простите мне, пожалуйства, ваше царское величество, что я дорогой, старина старый, безобразил, лошадь возил я матом, нечался, что вы есть царское величество.

— Дедушка,— сказал царь,— не пугайся, не теряйся, попадай в эти ворота.

На двор заехали, на дворе остановил свою лошадку.

— Станови свою лошадку, накормлена будет она, и напоена, и прибрана, и пойдем со мной ко мне, в мою белокаменну палату.

И заходил в палату на квартеру, и разделся старик на одну рубаху синюю, досюльнюю, и не стал бояться ничего. Царь за все ему простил и сказал:

— Не расстраивайся, дедушка.

И вот сили исть с царем; мало царь ист, а кушаньев приготовлено было! Вон ёны сидят, обедают, бойко старик ест, а царь маленько.

— Вот,— гыт,— дедушка, ты еще долго проживешь.

— А что же, ваше царское величество?

— А ты еще много ешь напротив меня.

— Послушай, ваше царское величество, я много ем из-за того, что ваши кушанья садятся на брюхо, как вода меж каменья, вечной век я на таком уедище не бывал. Уеди ваши мне понравились.

И вот так ёны кончили. Спать старика положили на кровать, на матрасы на пуховые; как пал старик на кровать, так одной бороды оттуль видать, и все сумляется об лошади. Сказал ему Петр Первый:

— Ты об лошади и не думай, все там дело наладится, значит.

Встал поутру старик, попил, поел, ну, отправляется домой. Царь и говорит:

— Да, скажи, пожалуйства, сколько мы с тобой ехали? Сколько денег надо?

— Ваше царское величество, денег хоть сколько давайте, а хоть ничего не даёте — я твоей почестской доволен.

— Нет,— говорит,— вот тебе триста рублей.

— Ой, да что ты!

Спугался, не берет денег старик. Вот, значит, ён ему деньги сунул за пазуху и сказал:

— Сними эту свиту, привези домой к старухе на дровнях, а сам купи новую всю и старухе подарок какой-ни. И, гляди, пиши мне письмо на поправку дому. Каков у тебя дом?

— Ну, хорошо, ваше царское величество.

Приказал на дорогу дать ему хлеба, лошади паек до дому и сказал старику:

— Вот что, я тебе напишу письмо, когда у меня будет бал, ты зайди в город, купи горшков, приедь ко мне на двор и доложи мне. Смешно будет моим вельможам, а я прикажу, чтобы кака бы ни была вельможа, шла да горшок несла ко мне в подарок. А ты знай, как продавать.

Вот распростились с царем, и царь вышел на двор, проводил старика. Ну, так с има и разъехались. Так что старик переменил себе свиту и лошади переменил, шлеишко и вожжишки переменил и гужишки, поехал к старухе барином. Приезжает ён к старухе, дак старуха перепалась, из окна в окно забросалась:

— Будто старик мой да лошадь наша, а все переменилось, как переродилось.

Приехал домой и со старухой стал жить очень богато. Полгода прошло времени, царь его требует:

— Пожалуй, дедушка, приедь сюда.

Так и сделал старик, направился. Заехал в город, купил воз горшков и заезжает смело к царю на двор. Его не пущают к царю слуги:

— Куда тя леший несет.

Не спрашивает дедка, едет прямо. Подает записку:

— Снесите-ко царю.

Царь взял записку, прочитал и сказал:

— Ведите старика сюды.

Как пришел старик, царь ему подвинул стул к столику, подносят к ему всякие кушанья. И сказал:

— Вот, дедушка, поешь-попьешь, раскладн горшки и торгуй има на двори, а у меня приказано, чтобы без поновки без горшочной никто не явился.

Вдруг дедка выходит на двор, глядит, около короба стоит людей множество, дожидают старика. Открыл старик короб, подавать горшки в очередь.

— Сколько, дедушка, горшок стоит?

— Рубль.

— Ой, дорого, за пятачок купить можно.

— Ну, дорого, так идите вперед.

Она обойдет, вельможа-то, да назад воротится.

— Дедушка, почем горшок даваешь?

— Два рубли.

— Ой, дедушка, дорого. Давечь за рубль отдавал.

— Час новый — и торг новый, да не тот горшок тебе попадет.

Тот счастлив, кто нараз горшок брал, а то другие платили по три рубля за горшок. И так что все с поновками к царю явилися, разобрали все горшки у старика. Но и, значит, пошел почестный пир.

Призвал ён этого дедушка и посадил за этот же стол. И спрашивает у старика:

— Что, дедушка, каково с моих гусей перо брал?

— На идном, ваше величество, шерсть поехала.

Ухмылил царь, щелнул старика по плечу и похвалил:

— Молодец, дедушка!

Ну вот так, значит, пир прошел. Назавтра второй. Вот ён и говорит:

— Ты много знаешь?

— Ой, како я знаю, темный человек.

— А вот что, скажи-ко мне, что на свете жирнее есть? Можешь ли ты мне ответить или не можешь?

— Отвечу, ваше царское величество,— сказал старик.

— А что, дедушка, жирнее на свете?

— Я признаю, что жирнее земли ничего нет.

— А какова в земле глубина?

— А отец послан в землю двадцать лет назад и все не может узнать.

— А какова высота?

— А высота и глаз не хватает.

Ударил царь старика по плечу и сказал:

— Вот, дедушка, завтра будет пир, ты на пир не являйся, а я эти задачи задам всем вельможам. Отгонет кто? А кто не отгонет, я к тебе пошлю.

Перешел старик в другую комнату. Собралось собрание полностью. И вот вси напились и наелись. Подходит царь и говорит им:

— Слушайте, мои подданные, что,— гыт,— на свете жирнее есть? Отгадайте.

Вот ёны и задумались. Идный скажет — у меня свинья жирная, идный, что у меня корова, кто — что.

А царь спрашивает, глубока ли земля и высоко ли небо. Никто не может никак отгонуть. Он сказал:

— Идите и спросите у дедушки.

Вот у дедка и спрашивают:

— Скажи, дедушка.

— Я,— гыт,— задаром не скажу, буде дадитё по десятке.

Как кто сходит к деду, тот и знает.

Ну, царь знат и больше не спрашиват, а другому пересказывать не велит.

И все выходили, у дедка выспрашивали, и таким путем ён всем рассказал. Жирнее земли нету. И этым оны закончили. Призвал царь старика и сказал:

— Что, дедушка, каково ты моих гусей стрелял?

— Хорошо стрелял — одни перья летели. А у иного и пух выехал.

— Молодец, дедушка,— сказал ему царь.

И вот как от царя ён нажился, по его указанию до смерти очень хорошо жил, как от царя приехал. А после царь выезжал к ему на бесёду и ён к ему. До смерти оны помнили друг друга. Тым все и кончилось.

МЕЛЕНТЬЕВО

Мария Ивановна Громова

7. ПРО ЦАРЯ СОЛОМАНА

Был царь Соломан еще в брюхе, а сказал:

— Мамка, роди меня, нет — в бок выйду! (Вишь, какой боевой!)

Потом, делать нечего, мамка родила его и в соломенный тукач обрядила, снесла на сарай. Он стал в тукач плакать, суседка его внесла домой, на это время туды котенка клала.

Он рос не по годам, а по часам и по минуткам, вырос сразу большой. Богатырь, дак! Стал на улицу ходить, стал с ребятамы поигрывать, подуривать. Которого дерне за руку — руку отсадит, за ногу — ногу отдерне. Стал государь на его сердиться:

— Надо этого молодца куда-нибудь выслать!

Он подрос и сразу стал такой большой и очень красивый, стал к его женке похаживать. Государь вознегодовал:

— Нужно его выслать с этого места!

А государю было право тогда дано, он и выслал за другу границу, а ены все одно письма друг другу пишут, переписку делают. Он там нанялся коров пасти, в рожок играл, а рожок у его был хороший. Царю весть пала: в таком-то селении пастух есть, хорошо порато в рожок играт.

— Да не наш ли подлец?

Послал туда послов:

— Иди туды, погляди.

А послал тайно, чтобы никто не знал. Вот он и пришел к нему:

— Как тебя зовут? Большой ли у тебя загон? Через реку глубоко ли брести?

Три предмета спросил. А тот все молчит.

— А что ты делаешь?

— Старо выкладываю, вновь набиваю, с неприятелем поправляюся.

Вот он, посол, и обратно пошел. Царь спрашивает:

— Пришел?

— Пришел.

— Спросил, что делал?

— Да, спросил, а он ответил: «Старо выкладываю, вновь набиваю, с неприятелем поправляюся».

— А не ответил, глубоко ли брести?

— Три ста, Иван, по колену брести!

— Да он тебе все ответил.

— Какой-то он глупой!

— Да нет, он не глупой, ответил все, на одно слово.

Потом сделали царю карету, и никто не сможе обценить, сколько стоит эта карета. Второй раз к ему пришли.

— Спроси,— говорит царь,— он толковый, дак не сможет ли кареты обценить, он толковый, знат.

Вот он, значит, и пришел.

— Я к вашей милости пришел, Иван!

— А об чем пришел?

— Да вот, я пришел доложить, что царю сделана карета, а не может обценить, сколько она стоит.

Вот он ему и ответил:

— Если бы сентябрь обернулся октябрем — не стоила бы ваша карета моего озубанника.

— Да в рот бросил кусок, да!

Он приходит к царю и пересказал. Царь обсудил так:

— Если осень сменится зимой, дак на што карета, он правильно и обсудил.

Разгласил царь, что надо Ивана-пастуха взять домой, он

все равно имеет записку. Соберем собрание, сведем на висельницу и повесим. Вот и взяли в деревню его. Пока делали собрание, а он уж к царицы влопался. Вдруг царь идет.

— Куды тебя класть?

В сундук склала, а сама наверх села; да, спрятала дружка.

Он пришел с собрания, по избушке похаживат, таки слова выговариват:

— Не будем мы его здесь держать, а свезем на висельницу!

А она сидит, сама говорит:

— На цари сижу, да с царем говорю!

А он и думает тоё, что раньше были карточки царские обряжены.

— Ну, завтра повезем на висельницу, а ты собирайся с нами, посмотришь! Вот его кладем в карету заперту, я сяду с солдатамы, а ты сядешь в вольну карету.

Вот в три кареты сели и поехали. Он идет и песенку поет, царь Соломан:

— Перва карета едет по охвостушке, друга-то карета по неволюшке, а третью-то карету чего черт несе? (Это царь Соломан над им смеялся, чего он идет?)

Приехали в поле, столоб высоко поднятой.

— Ну,— говорит царь,— ставай туды на перву ступеньку!

Вот он на перву ступеньку ступил и говорит:

— Царь, позволь мне в рожок поиграть. У меня рожок хорошой.

— А играй, играй, немного нынь наиграешься, как в петлю поставал, дак!

Как он заиграл в рожок, дак пошел стук, хряс. Он и спрашиват, государь:

— Что так неспокойно стало?

— А вот у меня было много утушек-лебедушек, я спускал их на волю, вот оны глухоту и сделали: как в рожок заиграю — домой все торопятся.

Вот он на втору ступеньку ступил:

— Ваше царское величество, позвольте во рожок сыграть?

— Играй, проиграешься скоро!

Пошел царь на работу и сказал:

— Как второй раз сыграю, дак на коней садитесь!

А когда топот сделался, царь и спросил:

— А что это за шум сделался? Вот он и говорит:

— Я держал коней много, как в рожок заиграю, оны топают гораздо: торопятся домой!

Вот он и говорит на это место:

— Позвольте, ваше величество, еще сыграть.

Выстал на последнюю ступеньку, шапочку снял.

— Прощайте,— говорит.

А царь стоит и любуется:

— Больше дружка не будет у моей бабы!

Как только заиграл, вдруг сделался шум, топот, стрельба. Царь и говорит:

— Стой, стой, не играй, что это за шум?

А он и говорит:

— Погляди, ваше величество, на поле, мои-то головы твою-то пшеницу выклевали!

А его-то солдаты напали на солдатство — и все прибило. А он хитер был, так не сказал прямо-то, а сказал хитро.

Царь как овернется — его солдатство лежит. Вот он испугался, а той порой на него налетело солдатство, да в петлю сунуло, да. Он сел и повозку, да в деревню поехал, да поныне, может, живет.

На том и сказка кончилася.

Михаил Андреевич Павков

8. ЗОРЬКА-МОЛОДЕЦ

В некотором царстви, в некотором государстви, именно в том, в котором мы живем, жили старик со старушкой, но детей не имели. Было им лет по семьдесят обоим. Старик и говорит:

— Эх, старушка, как мы будем до смерти доживать? (А ведь тогда пенсии не давали.)

И вот старушка забеременела. Пришло время родов, она родила трех сыновей, одного — вечером, другого — в полночь, третьего — на зорьки утренней. И говорит старику:

— Поезжай за молитвой к попу, бери имя всем трем. (Раньше не в сельсовет, а к попу ездили.)

Старик приехал к попу, поп насмеялся.

— Что ты, с ума сошел? Семьдесят лет, а женка родила?

— Да, батька, родила, да трех сыновей.

— Ну и зови их Вечер, Полночь и Зорька.

Больше никакого имени не дал. Дети начали расти, конечно, не по дням — по часам, по минуточкам. Прошло с неделю времени, начали на улочку ходить-погуливать, начали с ребятками поигрывать; как которого подернут, так смотришь, ручка выдернута, ножка поломалась. Стали соседи жаловаться, старик видит — беда, дело плохое, дошло не только до полиции, уже до самого царя. Царь посылает своих посланников к этому старичку, забрать сыновей к царю налицо. Старик испужался, не знает что и делать: «Эх, вырастил сыновей, а царь у меня их забирает».

Вот пожили они у царя год, два, а может, и три, выросли здоровые ребята, так что полные мужчины. Потом царь говорит:

— Вот, Зорька, порядочно тому назад у меня потерялось три дочки. Не можешь ли их разыскать?

— Могу,— говорит,— ваше царское величество.

— А что тебе для этого надо?

— А по сту рублей на брата дай на дорогу, нам и довольно.

На завтрашний день утрышком рано Зорька будит братьев:

— Ну, братья, пора в поход идти.

Забрали свои котомочки и отправились, оружия с собой не взяли, только Зорька-молодец взял с собой палицу вместо посошка. Шли они близко ли далеко ли, низко ли высоко ли, зашли в темные леса, набрели на дом; дом хороший и двор богатый. Заходят во двор, там сорок быков холмогоров стоят.

— Ну, сейчас мы покушаем.

Переночевали, утром Зорька будит братьев:

— Ну, надо дело делать. Ты, Вечер, оставайся здесь дежурить, вари обед, а мы пойдем на охоту. Ну, эти ушли. Вечер берет нож, реже вола, кладет полвола в котел и варит. Обед сготовился, время с полудни выходит, братьев не видать; он ходит, посматривает. Смотрит, идет старичок и тянет сорок возов сена для этих волов, сам маленький, борода большая.

— А кто тебе разрешил моих волов варить?

— А я сам вздумал.

— Дай-ко покушать.

— Да нет, сейчас братья придут.

Тогда старичок говорит:

— А, ты моего мяса мне не даешь?

И давай его крутить, вертеть, чуть живого оставил; суп выхлебал, мясо съел и сам ушел. Вечер встал:

— Ах, черт возьми, братья придут, у меня суп не готов.

Второго полвола в котел и давай варить, а голову полотенцем перевязал. Не поспел сварить, братья пришли.

— Братья, извините,— говорит,— голова заболела, не успел супу сварить.

Ну, они немного обождали: сыровато было мясо. Покушали и спать легли. Рано утрышком Зорька будит:

— Вставайте, братья, не спать приехали, дело делать — царских дочерей искать. Ты, Полночь, останься здесь, а мы поедем с Вечером на охоту. Ты, Полночь, нам суп навари получше.

Зашел Полночь на двор, зарезал вола и давай варить. Приходит старичок, сорок возов сена тянет. Пришел, сосчитал, вола не хватает.

— Ах, черт возьми, опять зарезали вола.

Заходит в дом, Полночь варит.

— Ну что, Полночь, мясо варишь? Покушать дашь?

— Нет.

— А, так ты мне моего мяса не даешь?

И давай его вертеть. Бросил его под лавку, суп выкушал, мясо съел и ушел. Полночь поднялся:

— Ах, черт возьми, вот почему Вечер-то мясо не сварил! Сейчас второго полвола в котел и давай варить, голову полотенцем перевязал. Не успел сварить, братья пришли.

— Извините, братья, угорел.

Так, не доваривши, покушали и легли спать.

Рано утрышком Зорька-молодец будит:

— Не спать приехали, царских дочерей разыскивать. Идите разыскивайте, а я останусь дома, узнаю, что у вас за болезнь за такая.

Братья ушли, а он сейчас во двор.

— А что,— говорит,— одного вола? Надо двух.

Навесил котлы и варит. Смотрит, старичок идет, столько же сена тянет. Волов подсчитал, не хватает еще двух штук.

— Ох, черт возьми, этот, наверное, больше кушать хочет.

Приходит в дом.

— А, здравствуй, Зорька-молодец! Как ты сюда попал? Каким случаем?

Зорька говорит:

— Ах ты, старый черт, как ты меня знаешь по имени, по изотчеству?

Старик отвечает:

— Я всех на свете знаю, не только тебя. Пообедать дашь?

— Со всем удовольствием, садись за стол.

Наливает супу, ставит литр водки на стол, начинает старика угащивать. Немного подвыпили, старик веселый стал. Как застучит локтями по столу, тут вина и закусок, не знаю, что явилось. Зорька говорит:

— А вот, дедушка, не знаешь ли, где находятся три царских дочери?

Старик говорит:

— Знаю, где находятся царские дочери. Вот,— говорит,— иди такой дорогой, с утра придешь к горы. Гора очень крутая, под горой лежит якорь, у якоря есть цепь, если можешь бросить на гору, то поднимешься.

Ну, попили-погуляли, старик со стула упал, а Зорька-молодец вперед еще упал, притворился, оба лежат. Зорька смотрит, старик крепко спит. Взял схватил за бороду, вытащил на улицу, в доме угол поднял да бороду в щель сунул: «Не уйдешь!» Сам идет на кухню, песенки попевает, братьев обедать дожидает. Братья приходят на обед, он и говорит:

— А, вот у вас из-за чего болезнь была! Давай садитесь обедать.

Пообедали.

— Ну, пойдемте, я покажу, отчего у вас голова болела.

Приходят, там полбороды в пазу осталось, а старичок ушел. Ну, свалились отдыхать. Утром Зорька-молодец братьев будит:

— Вставайте, братья, не спать приехали — царских дочерей разыскивать.

Подзакусили и отправились. Приходят к этой горы, верно, лежит якорь, и цепь у якоря. Зорька говорит:

— Ну-ка, Вечер, попробуй якорь на гору забросить.

Вечер размахнулся, да только на третью часть горы мог выбросить.

— А ну-ка ты, Полночь, можешь ли выбросить?

Полночь мог выбросить только до полугоры.

Зорька-молодец рассерчал, разгорелось его богатырьско сердце, схватил якорь, как махнул — так на самую макушку выбросил. Попробовал на цепь — крепко, сдернуть не мог.

— Вот,— говорит братьям,— вы оставайтесь у цепи, караулить, а я полезу на гору один; ожидайте до тех пор, пока я не постучу оттуда; не уходите, а то не поздоровится.

Вот он вышел на гору, с самого начала дорожка. Шел он дорожкой, вдруг — стоит домик, такой красивый, аж весь сияет. Заходит в этот домик, сидит царевна, красивая на лицо. Рассказал, как, зачем, откуда пришел. Она и говорит:

— Да, удалый молодец, за смертью ты сюда приехал.

— Ну,— говорит,— ничего.

— Так вот, Зорька-молодец, в три часа прилетит мой муж, трехголовый муж, тебе с ним не справиться.

Ну, он поел, попил, вот прилетает трехголовый змей, поздоровался он с Зорькой.

— Как вы сюда попали?

Сели покушать.

— Ну, пойдем, я покажу, что у меня есть в моем приусадебном участке.

Вывел его в сад, указывает, потом предлагает:

— А вот, Зорька-молодец, как бы нам силами померяться?

Ну, Зорька не струсил.

— Давай померяем.

Вот они и разъехались. Как слетелись. Зорька-молодец ударил своей палицей богатырской — так все три головы и слетели. Ну, он вернулся к девице, она рассказала, как найти вторую сестру. Девица говорит:

— У второй сестры будет шестиглавый змей, не знаю, как ты справишься?

— Ничего,— говорит,— справлюсь.

Ну, отправился.

— Ожидай на обратном пути, я зайду, заберу в святую Русь. Приходит ко второй сестры.

— Ну,— говорит,— молодой человек, пришел ты сюда на смерть. У меня муж шестиглавый змей, ты с ним не справишься.

— Ничего, справлюсь.

— Ты только немножко сейчас припрячься, он прилетит холодный, голодный, может тебя пожрать.

Он спрятался. В три часа ночи прилетел змей.

— Фу-фу, русский дух! Жена, сказывай, кто у тебя есть, а то тебя съем!

Ну, она поздробела, отказываться не смела.

— Да,— говорит,— есть русский дух. Выходи,— говорит,— добрый молодец.

Он, конечно, выходит.

— Ага, Зорька-молодец (сразу узнал), садись покушаем.

Сели покушали.

— Ну, пойдем на прогулку.

Вышли на прогулку, этот шестиглавый змей предлагает:

— Как бы нам силами померяться?

— Можно, я не отказываюсь, выйдем на чистое поле, померяем силы.

Вот они в первый раз съехались, Зорька-молодец своей палицей срубил ему три головы. Съехались на второй раз, Зорька-молодец сшибил ему остальные три головы. Переночевал он у второй сестры. (Это была средняя, а первая — старшая.) Утром встал и отправился к младшей сестре. Приходит, та увидала и сразу заплакала:

— Ах, добрый молодец, зачем ты сюда пришел? Наверно, тебе жизнь надоела? У меня муж девятиглавый змей, тебе ни за что с ним не справиться.

Напоила, накормила.

— Вот,— говорит,— Зорька-молодец, в этом шкапчике есть два пузырька, один пузырек сильный, другой бессильный. Этот сильный флакончик ты возьми, а бессильный на это место поставь, он придет — этот пузырек и схватит.

Зорька-молодец так и сделал.

— А сейчас,— говорит,— Зорька-молодец, припрячься.

Зорька припрятался. В три часа дня змей прилетает, заходит в квартеру.

— Фу-фу-фу, русский дух! Кто у тебя есть?

Жена отказаться не могла, указывает:

— Ну, выходи, добрый молодец.

— А, здравствуй, Зорька-молодец, садись покушаем. Ну, пойдем на прогулку.

Пошли. Зорька-молодец взял с собой палицу, чтобы чего худого не вышло. Вышли в сад, девятиглавый змей и говорит:

— Нам не худо бы с тобой и силой померяться.

— А чего,— говорит,— не протестую.

Когда они сразились в первый раз, Зорька первые три головы отшибил. Когда они сразились второй раз, вторые три головы отшибил. Потом завязался бой не на шутку, начала земля продрагивать, но никоторый никоторого одолеть не мо-

жет. Они бились до утренней зори. Зорька-молодец пошел на выгоду, возьмет и закричит:

— Ах ты, окаянная сила, вызывал драться один, а у тебя целое войско сзади стоит!

Девятиглавый змей сдуру-то оглянулся назад, а Зорька-молодец отшибил ему последние три головы. Приходит с тяжелого боя, не поел, не попил, говорит царевне:

— Я сейчас лягу спать, сутки на трои.

Ну, он лег спать, проспал трои суток, царевне было скучновато, да делать нечего. Эта дочь была красивее всех.

Встали, поели, он и говорит:

— Ну, царевна, давай собираться.

Ну, царевна собралась, ничего с собой не берет. Он говорит:

— Почему ты вещей с собой не берешь?

А она говорит:

— Это дело мое.

Когда вышли на улицу, она и говорит:

— Где был домик, стань яичко.

И образовалось яичко.

Она берет яичко и подает Зорьке-молодцу:

— Вот тебе, Зорька-молодец, яичко, пригодится.

Отправились к средней сестры. Когда приходят к средней сестры, она уже приготовилась и пообедавши, но никаких вещей с собой не берет. Выходят на улицу, она и говорит:

— Где был домик, стань яичко.

И в ту же минуту образовалось яичко. Берет и дает Зорьке-молодцу:

— Будешь в нужде — пригодится.

И отправились к старшей сестре. Ну, здесь таким же родом, как у тех сестер, с таким же выходом устроились. Когда они приходят к назначенному месту, где у них был якорь заброшен, младшая сестра и говорит:

— Ну, Зорька-молодец, опущайся сам вперед, чтобы не вышло плохо.

— Ничего,— говорит,— не будет. Вас вперед опущу, сам последним.

Опустил всех трех сестер, братьям младшим дочь очень понравилась. Они взяли, якорь сдернули, Зорька-молодец остался на этой горе.

(Зорьку пока оставим.)

Эти два брата забирают трех сестер и отправляются в их царство. Когда приходят к царю, вот и заявляют:

— Так и так, Зорька-молодец погиб, неизвестно где. (Они, конечно, сестрам сказали, чтобы они молчали, «а то мы вас убьем».)

Предлагают царю:

— Вот, мы желаем жениться на младшей и средней сестре.

А старшей как будто им и не надо.

Царь предлагает своим дочерям, двум дочерям, за этих братьев выйти замуж. Дочки говорят:

— Папа, дай нам разрешение хоть по два месяца погулять.

Царь, конечно, дал им свободы на два месяца, как они просили.

(Ну, пока можно их оставить.)

Вот, тот самый Зорька-молодец, когда он остался на горе, стал подумывать, как ему с горы спуститься. Бродил, бродил по этой горе и нашел старого орла-самолета, но он был уже весь поржавленный, так что лететь на нем опасно. Он там, долго ли коротко, произвел ремонт, начинает орел летать. Все-таки отремонтировал, спустился благополучно, не ушибся ничего и отправился в свое царство, к своему царю.

Когда он пришел в город, поселился у одного сапожника и начинает погуливать, по городу похаживать.

(Сейчас можно опять дочерей взять.)

Им как у царя было дано по два месяца, этот срок уже кончился. Братья не дают покою царю: «Скоро ли свадьба?»

— Да, папа,— говорят дочери,— свадьбу недурно бы заводить, только мы желали бы по таким ботинкам, какие мы носили у змея.

Но где их взять? Царь собирает слуг и рассылает по городу. Слуги обошли всех сапожников, но никто не берется такие ботиночки сработать. Зорька-молодец говорит своему сапожнику:

— Иди, бери заказ, сработаем. Срок бери,— говорит,— месяц и бери хороший задаток, около тыщи рублей, чтобы нам было погулять на что.

Этот сапожник пошел брать заказ, а сам боится. Все-таки раз постоялец приказывает, так приходится брать, раз видит, что парень хороший. Он к царю, берет заказ — трем дочерям ботинки, а сам не знает, какие они там носили. Но все-таки взял заказ, взял задаток, срок — месяц.

— Ну, начинаем гулять!

Идут в магазин, забирают кушанья, выпивки, гуляют неделю, гуляют вторую, сапожник говорит своему постояльцу:

— А как же заказ у нас?

— Ничего, сделаем.

Гуляют третью. Сапожник начинает задумываться. Также и четвертую неделю гуляют. Сапожник стал не кушать, не пить больше. Уж завтра нужно ботинки представлять, а еще и товар не забран. Ну, он говорит, конечно, со слезами:

— Завтра нужно нести ботинки, а как тут быть? Мне царь голову отрубит.

Зорька-молодец говорит (но он не сказал хозяину, что он Зорька-молодец):

— Ложись,— говорит,— спать, утро вечера мудренее.

Ну, сапожник спать-то лег, а спать-то ему некогда, ухо вверху держит. Товарищ его просыпается в двенадцать часов ночи, выходит во двор, раскладывает яички, которые получены от царских дочерей, и говорит:

— Где были яички, станьте домики.

Ну, конечно, по его словам так и вышло: где были яички, стали домики. Он заходит в эти три домика, берет по паре ботинок и выходит оттуда. Ну, конечно, домики превратил в яички, в карман сунул и пошел. Приходит в квартиру, повесил ботинки на гвоздик, да сам лег преспокойно спать. Сапожник проснулся, чуть с ума не сошел: ботинки все помещение освещают, драгоценные камни сверкают. «Что это, не пожар ли в доме?» Ну, потом успокоился. Наутро встает Зорька-молодец, говорит:

— Ну, хозяин, забирай ботинки, неси к царю, готовы.

Сапожник думает: «Вот так у меня постоялец!»

Забирает ботинки, несет к царю. Когда приносит к царю, одна дочь говорит: «это мои!», другая — «это мои!», третья — «это мои!».

Ну, царские дочери поняли: Зорька-молодец жив!

Вот царь предлагает:

— Вот, доченьки, ботинки вам куплены, нужно свадьбу открывать.

Ну, конечно, братья его беспокоят. Тогда дочки говорят:

— Шей нам по подвенечному платью, какие у нас были там, тогда будем свадьбу играть.

Царь собирает своих слуг и рассылает по городу искать портного, чтобы смог сшить такие платья. Слуги объехали весь город, такого портного найти не могут, чтобы взялся сшить подвенечные платья, потому что никто их не видал, какие они есть. Когда Зорька-молодец услыхал, говорит своему хозяину, сапожнику:

— Иди, бери заказ и бери задаток две тыщи, срок — два месяца.

Сапожник говорит:

— Да ты что, очумел? Я — сапожник! А платья шить!

— Бери,— говорит,— не твое дело.

Ну, приходится брать, на такого постояльца попал. Ну, сапожник идет к царю налицо, берет заказ, только на том условии: срок — два месяца, аванс — две тыщи. Ну, царь ему, конечно, денег дал. Вот берет заказ, начинают пить и гулять с Зорькой-молодцом. Ну, так гуляют два месяца, глаз не открывают, сапожник нет-нет да и говорит:

— Как же, у нас матерьял не закуплен, два месяца кончаются, а не то что шить, а и матерьял не закуплен.

Сапожник беспокоится, завтра нужно идти с платьем.

Таким же родом Зорька-молодец выходит в двенадцать часов ночи, развертывает с яичка домики, берет сестрам по

платью, домики прикрывает, приходит в квартиру, платья на гвоздики вешает: готовы, сшиты. Утром встает и говорит:

— Ну, хозяин, бери платья, неси к царю.

Тот завертывает каждо платье отдельно и несет к царю. Царь созывает дочерей, как которая развернет:

— Это, папенька, мое!

Еще больше удостоверились.

— Да, Зорька-молодец живой!

Отец говорит:

— Ну, платья готовы, пора замуж идти! Мне покою не дают!

А дочки говорят:

— Нет, папа, дай нам по именному обручальному перстню, тогда будем свадьбу играть.

Царь собирает слуг, рассылает по городу искать чеканщиков. Слуги объехали — не нашли. Какие им перстни выливать? Никто не знает. А Зорька-молодец говорит сапожнику:

— Иди, бери заказ, бери три тыщи задатку да срок — два месяца, сделаем.

Ну, конечно, сапожнику приходится идти. Зашел, взял заказ. (Смелее стал.) Два месяца прошло. Зорька-молодец таким же родом сходил и достал перстни из домиков, утром будит хозяина:

— Вставай, неси перстни к царю.

Сапожник одного посмотрел — вроде молния блеснула, и бегом к царю. Царь созывает дочерей. Одна говорит: «это мое!», другая — «это мое!», третья — «это мое!».

Царь говорит:

— Нужно приступать к свадьбе.

— Нет, папа, мы еще,— говорят,— не готовы, пусть нам устроят такие дворцы, в каких мы жили у своих змеев.

Царь созывает слуг и направляет по всему государству искать мастеров строить такие дворцы. Долго ли коротко ездили слуги, мастеров не могли найти никак, никто не берется. Тогда Зорька-молодец говорит своему хозяину:

— Иди, бери заказ на все три дворца, аванс бери шесть тысяч и срок на шесть месяцев.

Сапожник взял заказ строить три дворца. Царь говорит:

— Если обманешь, голова с плеч.

Сапожник отправился домой, опечалился. Гуляют месяц, второй, третий, ни одного кирпича еще не сделано и глина не копана. Царь начал в окно посматривать: место отведено, указано, где строить. Завтра последний день. Царь дает слугам наряд:

— Завтра утром привести того, кто брал заказ. Ну, сапожник задумался, а Зорька-молодец как нарочно всю ночь пьянствует, свалился, двинуться не может. Стала заря начинаться, он пошел к царскому дворцу. (Место было отведено

против царского дворца.) Приходит Зорька-молодец, расклал яички, говорит:

— Где были яички, там станьте дворцы!

Сейчас образовались дворцы. Он заходит к младшей сестры во дворец, к Марии, и ложится спокойно спать. Утром как царь встал:

— Ой,— говорит,— не пожар ли?

Смотрит — три дворца построены.

Сейчас кричит слугам:

— Слуги, не ходите за тем человеком, который заказ брал.

Да с испугу побежал, дочерей растревожил:

— Дочки, дворцы готовы, пора замуж идти.

Одна говорит: «мой дворец!», другая — «мой дворец!», третья — «мой дворец!».

Вот они и обдумывают: «В каком же дворце Зорька-молодец находится?» Но все-таки цель-то держат, что у младшей, та красивее всех. Тогда младшая сестра Мария заходит в свой дворец, смотрит — Зорька-молодец спит. Ну, она никак не могла его разбудить.

Царь говорит:

— Нужно ехать венчаться.

Она говорит:

— Обождать надо суточки трои.

Но никому не говорит, что он здесь.

Через трои сутки Зорька-молодец просыпается, тогда, конечно, царевна Мария берет его за руку и ведет к отцу налицо.

— Вот, папа,— говорит,— наш спаситель, спас всех трех сестер, вытащил от этих змеев.

Тогда царь созывает двух братьев прямо налицо. Когда братья увидали Зорьку-молодца, так упали ему в ноги, стали умолять.

Царь говорит:

— Ну, Зорька-молодец, сейчас что знаешь, то с ними и делай.

Ну, он как братьев, так пожалел, простил им все, разрешил на старших сестрах жениться, сам женился на младшей, и при смерти своего тестя-царя заступил он на престол. А этих братьев какими-то чинами произвел.

Тым и кончилось.

9. [ИЛЬЯ И НИКОЛА]

Вот жил в одной деревне мужчина, занимался сельским хозяйством. Начинает он пахать ниву. Проработал до обеда, садится обедать и просит Илью-пророка пообедать, а Миколы не позвал.

— Илья-пророк, обедать со мной!

Пообедали. Мужик продолжает свою работу. А Микола встретился с Ильей-пророком и говорит:

— А не много хлеба напашет (мужик) с нивы, вырастет только по одной соломинке, где только лошадь ступит.

Тогда Илья идет к мужику и говорит:

— Когда ты, мужичок, закончишь пашню, загони табун лошадей и истопчи всю ниву, все равно: где ступит лошадь, на каждом ступке вырастет соломина.

Мужик так и сделал.

Микола встретился с Ильей-пророком и говорит:

— Хотя мужик хитрый, хитро сделал, но ржи нажнет не много — три ряда в скирду.

Тогда Илья-пророк и говорит мужику:

— Когда ты, мужичок, выжнешь рожь, начинай стог вокруг всей нивы, все равно три ряда выйдет.

Мужик так и сделал.

Тогда Микола и говорит Илье-пророку:

— Хотя он много нажал, но не много намолотит — три мерки с овина.

Илья идет к мужику и говорит:

— Ты, мужичок, сади на овин четыре-пять снопов, все равно три мерки будет.

Мужик вымолотил всю рожь, ржи оказалось очень много, прямо страшно делалось.

Тогда Микола и говорит Илье:

— Хотя мужик и много хлеба нажал, все равно не придется ему покушать: я напущу жму и весь хлеб съедят.

Илья и говорит мужику:

— Навари пива и позови нас с Миколой в гости, мы придем, и я сяду на бо́льшее место, а ты возьми меня за руку и выведи, скажи, что сел не на свое место, посади Миколу.

Когда мужик их угостил порядком, что надо, тогда Микола и говорит:

— Ну, мужичок, сумел сделать, так и живи с хлебом, никто у тебя не пошевелит.

Мужичок и нунь, потеперь, живет с хлебом — и съесть не может.

Ну и сказка вся.

РАГНОЗЕРО

Осип Иванович Дмитриев

10. ПРО БОГАТЫРЯ ЦАРЯ ПЕРЕГАРА

Вот он раз шел по городу, кидал меч под верех и мячок пинал так, что он под облака подлетал, а сам с собой и говорит:

— Ах, можно с богатырями выехать на чистое поле, с богатырями поратиться, своей силы попробовать.

Вот он прошел по чистой дороженьке, увидала его царская дочь, сидела она в тереме.

— Ах,— говорит,— если бы этот молодец замуж меня взял, ну, всей бы душой я шла.

Вот от этой думы она понеслася, вот ёна понеслася, и стали царские слуги говорить, что ваша царская дочь несет.

Государь ю осмотрел и прогнал со своего царства.

— Ступай, ведьма, куда знаешь!

Вот она шла почтовой дорогой, потом увидала тропинку в лес. По этой тропинке несколько шла местности, а тропинка лучше и лучше, и привела ее эта тропинка к дому в лесу.

Вот она в эфтот дом зашла и ничего там не нашла. Выстала на печь, села ёна за кожух и думает она: «Кто ни да придет».

Вдруг земля запродрагивала, видит, что идет в хижину богатырь.

— Фу-фу, слухом не слыхивано, чтобы русский дух был, а тут русской дух. Если старый человек, то мой дедушко, а если пожилой человек, то мой батюшко, а если старая старушка, то моя бабушка, а пожитая, дак моя матушка, а если красная девица — пусть жена будет, возлюблена. Показывайся! Если не покажешься, дом разнесу по каменю и тебя найду!

Она показалась.

— Сопускайся сюда.

— Ах, удалой доброй молодец, спустилась бы я, да во всю гола.

Он подал платье ей, и приказал опуститься, и стал у ей спрашивать:

— А скажи, голубушка, какой земли, какой орды, какого отца, какой матери?

— Есть я царская дочь и случилось мне видеть человека, что меч роет под верех и мячик кидает — под небеса подлетает, и я подумала своим умом: если бы этот молодец взял замуж, я бы всей душой шла, вот в такое-то время летнее.

— Ах, голубушка, я сам тут и был, я сам и есть. Быть ты моя жена, я твой муж.

Вот, когда строки прошли, уж жена принесла сына, назвали имя Дум-царевич. Он рос не по годкам, а уже по часкам и когда он стал шести лет, то везде стал ходить и помогать.

Раз отец поезжат на рать силу великую, с богатырем силу пробовать, и подходит он к своему любящему сыну, а сын спит.

— Эх, жена,— говорит,— буду ли я жив, надо бы с сыном проститься, а разбудить не смею, что он в малолетних летах, сам себя погубит.

А сын его все слышит, не спит, а ему ничего не говорит, будто и спит.

Вот съездил царь Перегар, приехал оттуда, коней спустил и сел чайку кушать. Вот сел чайку кушать, сам жене и говорит:

— Ах, жена, мне еще жизни только трое сут, потому что у нас сила с богатырем одинакая: камень подымаем только до колен, и ён может только до колен. Мне бы не нужно сражаться с ним, что я женат стал нынечку, да заповедь кладена: решить, который которого может убить.

Вот уже ён поезжает на второй день, подходит к сыну, побудить не смеет: «Порешит он свою молодость занапрасну».

— Ну, жена, бог его благословит по моим стопам ходить, как и я.

Вот уехал, на второй день опять приехал царь Перегар жив и здоров.

Вот уже на третий день:

— Сегодня,— говорит,— что-нибудь окончательно, буду жив или убит.

Сын ихну заповедь слышит этую. Вот уже пришел вечер, слышит, что отец уже захрапел.

— Ах,— говорит,— что такое за богатырь? А дай-ко я сяду на добра коня, съезжу во чисто поле и погляжу этого богатыря.

Отец уже заснул, а он сел на добра коня и уехал в чистое поле.

Выслухал ёе по-хорошему и приезжает ён к этому камню, который они до колен могли здымать. Взял в одну руку камень и кинул сам пятьдесят верст в сторону.

— Эх,— говорит,— а нечего мне здымать этого каменя. Дако я поеду, где их латы лежат богатырские, что не могут оны действовать, шевелиться не могут в латах, богатыри этыи.

Вот Дум-царевич одел эти латы на себя.

— Ах,— говорит,— эти латы не дорого стоят: легче балахона!

Эти латы спихнул, тропнул о сыру землю — они все и рассыпались.

— Вот да-ко я поразведаю, где этот богатырь живе, которой ратится с моим батюшкой.

Вот поехал на чисто поле, а богатырь тут и есть.

— Ах, мальчишка маленькой, маловат приехал, только ты решишь жизнь свою.

А Дум-царевич говорит:

— Да-ко мы съедемся, а поразведаем мы силушку друг дружка.

Так Дум-царевич все равно как блин масляной выкинул, так же он толь долго возился с богатырем.

Так он сел на добра коня и приехал к своему батюшку, и привязал он коня по-старому, и зашел он в свои комнаты столовые, и лег спать, будто и нигде не был.

Вот когда поехал царь Перегар уже на третий день во чисто поле с этим богатырем ратиться:

— Ну, жена, не разбуди сына, а то он в малолетних летах погубит сам себя.

Тогда сел царь Перегар, съехал во чисто поле, приехал к тому каменю, где силу пробовал, а каменя и близко нет.

— Ах, видно порён он стал и могуден, погубит он мою силушку.

Садился опять на добра коня и к этым латам. Приезжает он к эфтым латам — латы все и рассыпаны. Вот посмотрел и выехал он на чисто поле, а на чистом поле лежит буйна голова этого богатыря.

— Видно, господь принес раба, победил моего неприятеля,— говорит.

Сели царь Перегар со своим сыном и матерью чай пить, и стал он рассказывать своему сыну, что дал господь раба, победил он моего неприятеля.

— Ах, батюшка, не я ли хоть там был, а не я ли хоть победил его?

Так отец с ужаху одва не пропал.

— Ах, родился эдакой сын, что одва я не так скажу, дак убьет он и меня.

— Ах же ты, молодой сынок, Дум-царевич, поезжай-ко ты, а возьми за себя Олену Сорокоумовну, я над ей бился да ратился, хотел ее замуж взять, да так как у меня поженепось, дак господь тебя благословит в невесты.

— Вот тебе, сыночек, в подарочек мой конь,— говорит.

Так отец видел сына сядучи, а в поле копоть сходилась, так он и не видел, куда доброй молодец и съехал.

Вот он ехал далеко ль близко, а высоко ль низко, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело деется.

Приезжает он к старушке старенькой во хижину, заходит он во гридни столовыя, и закричала старушка во весь голос:

— Ах ты, подлец, разбойничок, почему ты без спросу в мой дом взошел?

— Ах ты, старая чертовка, не кричала бы, а кормила бы!

Хлопнул он старуху по лбу так, что она простенок головой тропнула, на улицу вылетела и бежит оттуль:

— Ну, Дум-царевич, хороший ты бабушке гостинец привез, можешь себе взять внучку Олену Сорокоумовну в замужество.

Вот он поел, попил и ночь проспал тут. Поутру поехал, бабушка и наказывает:

— Съедешь ты к другой сестры, дак она покрепче меня, дак дай ей гостинец покрепче, чтоб она чувствовала и слышала.

Вот он садился на добра коня, поехал во чисто поле, приезжает он ко второй бабушке и не спрашивал, не сдоложался, опять в дом забрался.

Бабка скочила и закричала во весь голос:

— Чего ты в мой дом бесспросно идешь?

Он хлоп старуху в ухо, так что она на улицу пролетела, прибегает оттуль:

— Ну, Дум-царевич, хороший ты гостинец бабушке привез. Можешь себе взять внучку Олену Сорокоумовну в замужество.

Вот она стала кормить, поить его и спрашивать:

— Завтра съедешь к третьей сестры, вот, бога ради, дай покрепче ей гостинец, она сильнее нас.

Вот он садился на добра коня и пустился во чисто поле, и съехал он к этой бабущке, и не спрашивал ничего, зашел в эфтот терем.

И закричала она не своим голосом:

— Ах ты, подлец, разбойник, кто тебе приказал в эфтот дом идти бесспросно-то?

Хочет старуха хлопнуть его, а он старуху хлопнул, что она на улицу улетела.

Прибегает она с улицы, кормит, поит, говорит таковы слова:

— Ну, Дум-царевич, хорошие ты бабки гостинцы привез, можешь взять Олену Сорокоумовну, нашу внучку, во замужество.

— Но, доброй молодец, Дум-царевич, тебе надо б ехать до ей три годушка. А я тебя провожу в трои суточки.

— Ешь, пей да кушай, да с богом спать ложись.

Вот он попил, поел и спать повалился. Поутру встал, бабушка вышла на улицу, закричала по-богатырски:

— Могуль-птица, лети сюда!

Ей отвечают:

— Могуль-птицы и дома нет. Улетела за сини моря.

Она скричала снова:

— Хто ей приказал лететь туда без моего слова?

Вот через три часа прилетела Могуль-птица.

— Ну, Могуль-птица, — говорит, — тащи Дум-царевича к Олены Сорокоумовной.

— Ах, бабушка, дай-ко ты мне отдыху на трои суточки, летала я далеко, не могу больше летать ничего,— отвечает ей Могуль-птица.

Она ногами стопала.

— И не дам,— говорит,— не только на три дня, на три часа тебе отдыху.

Могуль-птица отвечает ей:

— Насоли мяса сорок бочек, чтобы было мне есть, через море летя, и сорок бочек крови наточи.

Тогда приходит бабушка к Дум-царевичу и говорит она:

— Ах ты, Дум-царевич, иди-ко ты на белой двор и бери самолучшеих волов моих, а насоли сорок бочек мяса и сорок бочек крови.

Так они рассчитывают, что хватит работы Думу-царевичу на трои суточки, отдохнёт Могуль-птица той порой полегошеньку.

Вот он вышел на белой двор и стал волов колотить; которой подбежит, он в руки возьмет да раздернет — и в бочку того, и в три часа насолил он сорок бочек мяса и сорок бочек крови наточил.

Вот тогда сел на Могуль-птицу и отчалил.

Выехали с половина волока, и не стало половины мяса и крови, и говорит она Думу-царевичу:

— Сама потону и тебя потоплю, потому что есть боле нечего.

Дум-царевич пораздумался и с ног своих икры отрубил, кинул ей. И эти икры были сытняе сорока бочек. Как город-то увидели, а летать больше не замогла Могуль-птица.

— Дум-царевич, корми меня, а нето я сама потону и тебя потоплю.

Ён пораздумался, в руках у себя икры отрубил. И так долетела она, куды надобно.

— Ну, выходи-ко,— говорит,— доброй молодец, со Могуль-птицы.

— Ах, Могуль-птица,— говорит,— не могу не только выдти, а не могу и пошевелиться.

— А чем же ты, доброй молодец, кормил, поил меня в остаточках долетучись? А выходи на сыру землю.

Вот ён выходил на сыру землю, и сел ён на кустышок, а уже Могуль-птица отвечает ему:

— Ах же ты, доброй молодец, посиди, подожди меня, слетаю я, притащу тебе сдобья вещие, и примажем мы твои икры по-старому, и будешь ты пановать по-старому,— говорит.

Слетала она на сини моря, принесла сдобья вещие и приклала ёна по-старому.

Распростился доброй молодец, и пошел он во царство царское.

Вот, когда она слетала, он пошел, глядит — пастух пасет стадо коров.

— Здравствуй, пастушок-молодец,— говорит,— большой ли загон у тебя?

— Триста дён.

— А много ли ряжено?

— Триста рублей.

— Не знаешь ли ты, доброй молодец, какова умом-разумом Олена Сорокоумовна?

— Умом-разумом не найти такого человека, как она, и така, что никогда худа слова не найдешь от ей.

— Как тебе, пастух, имя?

— Имя мне Ясинька.

— Ясинька,— говорит,— поменяемся платьями, я тебе триста рублей денег дам и поди с богом домой, а я буду коров пасти.

Ясинька думает своим умом: «У меня уже половина забрана, а дават все равно триста рублей и платье хорошее».

Так Ясинька деньги получил и убрался от него, а Дум-царевич пасти начал. Пригоняет скотину круг полутра дня, в двенадцать часов. Выходит Олена Сорокоумовна, говорит:

— Ах, Ясинька, что же ты рано скотину пригнал?

— Брюшко болело, домой захотело, не мог больше.

Вот на второй день выстал и закричал, скотину выгоняет на улицу, а Олена Сорокоумовна говорит:

— Ясинька, ты прежде трубил да выигрывал, а теперь почему не играешь?

— А потому не трублю, что головка болит.

Выгнал он коров в чисты поля, раздернул белы шатры, лег отдыхать, а в эфто время первая бабка послала ему гостинец — послала свинку золотую щетинку. Та как к царскому дворцу прибежала, почесалася — много золота оставила.

А у царя было восемь зятевей, тогда ён призвал своих зятевей:

— Ах, зятевья, была этта,— говорит,— у нас золотая свинья, оставила много золота, изымайте ее, тогда у нас будет много золота и царем на царство поступите.

Вышли во чисто поле, увидели — шатер раскинут, а там доброй молодец спит, а конь да свинья золотая пшеницу ест. Вот они ходят, похаживают, а близко подойти не смеют.

Вот, когда проснулся доброй молодец, они увидали его:

— Здравствуйте, доброй молодец, чей и откулешний?

— Есть я заморский купец.

— А продай-ко ты нам свинейку золотую щетинку, что наб, то дадим тебе.

— Не надо мне ничего, я и так отдам. Вас восемь молодцев, а отрежьте восемь перстиков, я за то отдам.

Они стали, пораздумалися: «А есть у нас доктора хорошие, а все равно руки заживут».

Да все по персту и отсекли ему, восемь-то.

Вот и вторая бабка послала оленя-златорога, гостинца ему.

Олень пришел, около царского дворца почесался, царский дворец с места сбил и убежал.

Вот он требует опять зятевей:

— Зятевья, найдите оленя златорогого, дак бог благословит вас на царство.

Они пошли, увидели шатер, спит тут доброй молодец, и олень тут, и свинья тут, и добрый конь стоит.

Вот он покуль не пробудился, они вокруг ходили. Когда пробудился, они говорят:

— Здравствуй, доброй молодец, чей и откулешний?

— Есть я заморский купец.

— Продай ты нам,— говорят,— оленя, что надоть, то и бери.

— А ничего мне не надо. Вас восемь молодцев, отсеките с ноги по персту, мне и того довольно будет.

Они стали, пораздумалиси.

— А что,— говорят,— доктора у нас хорошие, ноги починят, а кто-нибудь из нас будет на царстве, а другие — большие чиновники.

Так они у ног по персту отсекли. Вот он когда отправил олешка, тогда скотину погнал домой, так что в двенадцать часов домой пригнал.

— Ясинька, что же ты рано скотину пригнал?

— А брюшко болит, и головка болит.

Вот он приходит домой, лег спать и проспал он трои сутки, не здымая головы. Так Олена Сорокоумовна пришла его проведать, живой али нет, со скотинкой не идет. Отворила она дверь и встала в двери, от здоху богатырского одва в дверях и держится. Возвратилась она к отцу назад.

— Батюшко, отдай ты меня за Ясиньку во замужество.

Ну, отец ей отвечал:

— Олена Сорокоумовна, ты за пастуха пойдешь? Ведь ты раньше предвещала, что мой муж родился — вода с песком смутилась, а орел крыкал, а ты походишь за пастушка замуж.

Но никак отец уговорить не мог и выдал за Ясиньку во замужество. Когда он женился, тогда со скотиной пошел, а третья бабка послала ему кобылицу-златолицу в гостинец ему. Прибежала кобылица-златолица, почесалася так, что царский дворец еще пуще спихнула.

Царь зовет зятевьев:

— Найдите, — говорит, — пригоните кобылицу-златолицу. Когда пригоните ее, тогда одного, какой изымат, того царем на царство, а других сделаю большими чиновниками.

Вот Ясинька пошел со скотинкой в лес, не прожил со скотинкой до полудня, скотинку воротил назад.

— Ясинька, что же ты рано скотинку пригнал?

— Ах, Олена Сорокоумовна,— говорит,— мне охота бы с братьями, зятевьями, найти кобылицу-златолицу, быват, каким большим чиновником поставят.

Вот этот Ясинька стал просить:

— Государь-батюшко, дай мне коня съездить в чисто поле, поискать кобылицу-златолицу?

— Идите, слуги, дайте того коня, на котором коне шесть лет езжено. Сядет Ясинька, и этот конь может кончить его вовсе, а хоть моя Олена Сорокоумовна не будет за пастухом.

Вот ведут коня шесть мужиков, одва держат.

— Ясинька, садись, поезжай.

Но Ясинька был парень опытной, сел на доброго коня, да к хвосту лицом, ну так они и думают: не знает, как и сесть, сейчас ему смерть.

Он рукой хлопнул «ну», а другой хлопнул — «шью», так что из царского двора едва конь его вывез, тут и пал, и пропал. Крыкнул он своего вещего коня:

— Доброй конь, иди сюда.

Вещий конь прибежал.

— Ах, доброй конь, можем ли мы сегодня найти кобылицу-златолицу?

— Кобылица-златолица — мать моя родная, когда я был малолетен, дак праву титьку откусил у ей. А вот что, Думцаревич, воротись назад, скуй три медных, три железных, три оловянных прутьев, чтобы хлестать кобылицу-златолицу; воротись назад и сделай из кожи чучелу, так же, как лошадь. Когда я сбежу к ей, дак она кинется на меня со всей силой, дак садись в ель, а я, когда под ель прибежу, круг ели побежу; эту чучелу брось, а она будет думать, что это я, будет рвать-топтать, а ты в эфто время садись на ю, крепче держи да этыма прутьями и хлещи ее до тех пор, пока она не покорится.

Вот уже сбежал доброй конь и побежал под эту ель, он в эфто время пал па ю и начал хлыстать, и до тех пор Думцаревич хлыстал, что она змолилась:

— Ах, только спомни меня, тут и буду я.

Вот Дум-царевич сел и поехал.

Эты самы молодцы попадают — свояки — ему навстречу:

— Ах, доброй молодец, чей и откулешний?

— Есть я заморский купец.

— Продай ты нам,— говорят,— эту кобылицу-златолицу, что наб, то тебе и дадим.

— Не надоть мне злата, серебра вашего, а вырежьте с ляжки по пряжке, а с хребту по ремню, мне и того довольно.

А они сели да подумали: «А есть доктора хорошие, а заживят наши спины».

Они с ляжки по пряжке вырезали, он и отдал им кобылицу-златолицу.

— Ах, удалый доброй молодец, заморский купец, пожалуйте на наш пир, бал великий.

— Да, буду я к вам, но не забыдьте меня,— говорит.

А кобылицу-златолицу только пригнали, она только смахнула — и не видали более. Вот заморский купец к ним приходит на пир, на бал великий.

— Батюшка, посади ты его в большо место,— говорят зятевья царю-то.

Так наливали чару зелена вина и подавали они гостю великому. А гость вина не пил, а за окошко лил. Тут царю не приправилось.

— Не дойдет лить, а надоть царская водочка пить.

Вот другую чару наливают, а он опять в окошко и выливает. А ему это не приправилось, что его Олена Сорокоумовна на нижний конечок посажена, из-за того он и поливает вино.

Наливают ему и третью, он опять за окно льет.

А государю-то вовсе не любо, а зятевья ему низко честью кланяются:

— Ваше царское величество, может быть, у них такой манер, что до пятой, до шестой льют, а потом и пьют.

Вот наливают и четвертую. Он выпил и поклонился:

— Покорнейше благодарю, а мне теперь давайте спокой.

— Иди во тую спальню, в которой спальне Ясинька спал.

Ясинька у нас потерялся, неизвестно, жив или нет.

Вот пробирался он в комнату и ложился спать; когда уходилися там пиры, балы великие, то Ясинькина женка пришла спать.

— Ах,— говорит,— Олена Сорокоумовна, нельзя ли нам с тобой чего-ни сделать?

— А вот что, удалой доброй молодец, спать — дак спи, а не то смертной казни предадим, коль будешь так говорить.

Вот опять ничего не говорит, полежал-полежал и говорит:

— Вот, Олена Сорокоумовна, нельзя ли так и так?

— Ах ты, мерзавец!

Она вскочила, побежала к звонку, а он ю уговорил, что боле не буду.

Вот опять на второй день открыли великий пир. Призывают гостя на почестен пир. Вот, когда ён пришел и посадили его на большее место, а Олену Сорокоумовну на нижний конечок, когда ему наливали чару зелена вина, чара небольшая — полтора ведра, а весом она полтора пуда, брал он одной рукой и выпивал ён на единый дух.

Тут молодец вынял платок женьской, который Ясиньки подарен был Сорокоумовной, и клал он Ясинькино кольцо свое на руку, тогда скочила Олена Сорокоумовна и целовала его в уста.

— Говорила я, батюшка, тебе, когда солнышко восстане, тогда и распеке.

Тут молодца приняли не по-старому, тут стали кормить, поить по-хорошему.

Вот молодец, когда подвыпил он:

— Ох,— говорит,— братья-своякушки, что вы ездите, пьете, кушаете в дялитьях? (Перчатки на руках.)

Вынимает из кармана:

— Не ваши ли перстики этта есть? — говорит.— Пойдемте-ко,— говорит,— на чисто поле, а крикнем мы, кому будут повиноваться эти зверьки — олешек, свинейка и кобылица-златолица?

Вышли братья-свояки, закричали, а олешка и в вистях нет.

— А ну-ко,— говорит,— ты закричи, доброй молодец.

Он крикнул и прибежали олешек, свинейка и кобылица-златолица.

Стал государь на коленка перед ним:

— Ну, зятюшко, что знаешь, то и делай над ним.

Одного по головы провел — волосы все съехали, а другого хлопнул полегошенько — горбатый стал, а остальных покрепче — те горбачам стали, и назади горб и спереди горб стал.

И узнали тут, что доброй молодец — Дум-царевич.

— Ну, Дум-царевич, хоть господином живи, а хоть царем поди, ну и царствуй, покуль жив.

11. ПРО БАН-ЦАРИЦУ, ОГНЕННУЮ КОЛЕСНИЦУ

Вот жил купец, у его померла женка, остался сын малолетен, ходил он в училище. А мачеха стала баловать. Ему пошло дело нехорошее. Раз идет по городу, встречается старушка старая стрету:

— Что, доброй молодец, купецкий сын, ты невеселенек?

— Ах, бабка, не твое дело.

Бабка от его не отпирается.

— Скажи, дитя.

Он наконец рассказал ей.

— Ох, дитя, приди, выпроси у отца сто рублей денег, а у попа кобыла принесет сей ночью жеребца, так ты купи его. Он запросит сто рублей, сто рублей и дай. Сам корми, сам и пой. И выпусти его на чисто поле. По три зари пусть покатается.

Вот ён так и сделал. Поутру приходит, поп и говорит:

— Что ты, купецкий сын, у меня кобыла и не жеребилась.

— А пойдем, может, на мое счастье жеребилась.

Пришли — у кобылы жеребленось.

— Ах, батюшка, продай мне жеребенка.

— Без ста рублей не продам.

Сто рублей дал. Коня взял, кормил, поил. Раз приходит с училища и к коню проходит. Конь стоит, бьет по щиколотки в земли-матери.

— Ах, конь, что ты бьешь по земле?

— Как же мне не бить, когда мачеха хочет сгубить тебя,— от меня тебя кончит. Придешь в квартиру, кофею стакан налит. Подойдет кот, ты ему кофей выльешь и все увидишь.

Вот ён стакан взял, мачеха и разругалась:

— Долго ходишь, леший коня бы не взял.

Кота всего прирвало. И не сказал ён словечушка отцу-матери. Ночку проспал по-хорошему.

Поутру зашел к коню, исть подал и замнул его. Повечеру опять к коню приходит ён. Конь по коленам в земли стоит.

— Ах же, вещий конь, чего ты в земли стоишь?

— Как мне же в земли не стоять, когда от тебя меня да ладят кончити. Смотри, пойдешь в баенку, рубашку новую она забудет дома и побежит за ей; так ты надень рубашку стареньку. Она на тебя разругается, так ты воротись назад, рубашку кинь в баенку, а сам отскочи да поскорешеньку.

Вот ён эту рубашку кинул, баня лопнула, огнем пошла. Ён пошел со слезам. Приходит ён да спать ложитися. Поутру встават — идет к доброму коню.

На третий день приходит с училища к доброму коню. Конь до брюха в земли стоит.

— Ах, доброй молодец, тебя-то я спас, а можешь ли ты меня спасти? Гляди: пойдешь, выстанешь на сарай — отец ножи точит. Ты спроси у его: «Куды ты ножи точишь?» Он скажет: «Ножики точу — вола резать хочу». А ты скажи: «Не вола, а моего коня». Так ты давайся прокатиться по белу двору три раза. Оденешь зимне платье и летне платье.

Приходит ён к своему отцу:

— Батюшка, ножики точишь — кого резать хочешь?

— Белого мяса хочу — вола резать точу.

— Не вола, а моего коня. Позволь мне проехать по белу двору хоть три раза, кого я выкормил.

Видли добра молодца сядучи и два раза поедучи, а третий раз через тын скочил — только его и видели. Быдто вехорь понесся. Вот ён ехал далеко ли близко ль, высоко ли низко ль, доехал до сыра дуба. Устоялся ён у сыра дуба, говорит вещий конь таково слово:

— Пойди-ка, доброй молодец, во сырой дуб. Там на полке стоит бутылочка, половинку сам пей, а другу мне оставь.

Он вошел во сырой дуб и взял ён бутылочку. Половинку выпил, а другу коню оставил, ему поболе вышло. Думат он: «Сильный я стал».

Сел на добра коня, а тот и везти его не может. И говорит:

— Ах, Иван купецкий сын, многовато ты выпил. Ополощи эту бутылочку и дай мне.

Ополоскал и выпоил. Пошел конь вехорем. Вот ехал далеко ли близко ль, попало жар-птичье перо.

— Стой, доброй конь, я перо возьму.

Заговорил конь человечьим языком:

— Ах, Иван, не бери пера: от пера великая беда, от пера смерть родится.

Он три раза это сказал, но Иван купецкий сын взял перо и поехал дале. Приезжает он во царство Султанское, и выдавался ён во конюхи тут. Несколько недель жил ён за младшего, а потом пошел и за старшего. Стал ён всих наказывать,

младши конюхи стали гнев нести, стали выгадывать, как бы его решить, добра молодца.

Раз спал Иван купеческий сын, приходят к ему, к царю Султану, слуги младшие:

— Ах же ты, царь Султан. Твой старший конюх ходит по ночам по царевым кабакам, зелена вина напивается, такими делами похваляется: едет в чисто поле, там есть Бан-царица, могучая богатырица. Так он выхвастывает, что может привезти тебе ю в жены.

Вот поутру встават поранешеньку, умывается побелешеньку. Всем приходит покланяется, царю с царицею в особину.

— Ах же ты, молодой конюх, зачем же вставаш по темным ночам, ходишь по царевым кабакам, зелена вина напиваешься? Чтобы была Бан-царица, огненная колесница, приведена мне во замужество.

Пошел ён и поразгневался. Приходит ён к доброму коню.

— Ах, Иван, я говорил тебе, не бери пера: от пера великая беда, от пера смерть родится. Это не служба, а службованьице, а служба вся впереди. Садись да покрепче держись, поедем.

Вот ён сел на добра коня и отправился во чисты поля.

Скоро сказка сказывается — по успехам дело деется.

Доехали ёны до кроватки тесовой, до той до перины пуховой, и говорит конь да таковы слова:

— Ах же ты, доброй молодец. Ложись же ты под кровать да под ее... Она придет, как увидит тебя, то скажет: эх, хоть раз на руськом богатыре поспать. Когда в крепкий сон заснет она, то спросит у тебя три раза: за кого везешь? То не говори, что за царя, а говори, что за себя.

Только лег он, наехала царица с огненной колесницей, увидела богатыря под постелью и говорит:

— На руськом богатыри хоть ночь проспать.

Вот конь подпал, повез богатыря и ю с колесницей, со всем.

Она сонная и спросила:

— Ах, Иван купеческий сын, за кого ты меня везешь?

— За царя.

Она сонная опять спросила:

— За кого везешь?

— За царя.

Конь нисколько не пошел.

— За кого ты меня везешь?

— За себя.

Конь ветром пошел.

Привозит ён, долго ль коротко ль жила ёна, царь и говорит:

— Ну, Бан-царица, можно тебе идти да во замужество.

— Ах, царь Султан, а раньше ты достань мои платьица цветные, да самоцветные, да подвенчальные.

— Кто же эты платья может достать?

— А кто мог меня достать, тот может и платья эты достать.

Вот ён, Иван, приходит к своему доброму коню — конь по колена в земли стоит:

— Ах, Иван, говорил я тебе, не бери пера: от пера великая беда, от пера смерть родится. То не служба, а службишка, служба вся впереди. Садись да покрепче держись.

Сел он на добра коня, отправлялся во чисты поля. Приезжает ён опять в сторонушку, где Бан-царица жила раньше. Молебен служат: ей имянины в этот день.

— Я пойду добрым конем, а тебе вот кошель — ступай во божий храм. Я буду бегать, поскакивать, они будут из храма выскакивать, а ты возьми цветны платьица за алтарем.

Стал конь побегивать, стал конь поскакивать. Люди говорят:

— Какой доброй конь бегат.

Да все из церкви и повыпихивались. Иван купеческий сын в то времячко цветные платьица в кошель склал.

Ёны полюбовалися — народ — да взад в церкву. Пришло в это время эты платьица целовать. Хватилися — их нет.

— Ну,— говорит царь,— вор, подлец, украл, да не совсем, у меня кольцо на пальце есть, с пальца не снять.

Привез Иван платьица цветные, подвенчальные. Говорит царь Султан:

— Да ладно, можно поничка и повенчаться нам с тобой.

Сидит Бан-царица на огненной колеснице, говорит ёна таковы слова:

— Не совсем я собралася. У батюшки на ручке кольцо обручальное.

— А кто его может достать?

— А кто мог меня достать и платья достать, тот может достать и кольцо.

Приходит Иван купеческий сын к царю. Тот и говорит:

— Достал ты Бан-царицу, достал цветные платья, достань и кольцо.

Тот пошел не весел, буйну голову повесил. Приходит к вещему коню:

— Ах, Иван купеческий сын, говорил я тебе, не бери пера: от пера великая беда, от пера смерть родится. Это не служба, а службишка, а служба еще вся впереди. Садись на меня да покрепче держись.

Вот ён опять сел на доброго коня и пустился в чистые поля. Приезжает ён в то царство опять.

— Ну, Иван купеческий сын, пойди котом теперь. Будешь жив — так будешь, а не будешь — так до свиданья.

Вот ён котом зашел в царскии покои. Царь увидел его:

— Ах, подлец, вор, котом пришел. Теперь я тебя уж знаю.

В это время в само приезжает зять из-за моря — другой царь.

— Ох,— говорит,— зять, вор-то добрался — котом пришел.

Зять увидел:

— Ох, а у меня второй месяц кот потерялся, кот-то мой, не вор это.

— Как не вор? Вор.

Зять говорит:

— Мой кот споваде́л с золотого блюдечка пить молоко да с сахаром. Если мой, дак так и будет. А если не мой, так и со всякого попьет.

Клали молочка на чисто камфорово — он и не подошел. Положили на золото — ён все выпил.

— Вот, батюшка, мой кот. А прибежал ён в самый имянинный день.

Стали ёны это кольцо целовать и проздравлять, будто ёна это. Поцеловал татинька, поцеловала и маменька, поцеловал и зять, поцеловала и дочь — сестра. А у зятя было детей — Коленька да Оленька. Поцеловала и Оленька, поцеловал и Коленька.

— Ба̂тюшка, я дам и котиньке.

Дали и котку поцеловать. Только царь поднес руку, а котинька схватил кольцо, едва руки не оторвал, да в окольницу — только его и видали.

— Ах ты, дурак зять. Говорил я, что это вор. Теперь взять боле нечего.

Приезжает Иван купеческий сын к своему царю Султану. Тот говорит:

— Ну, царица, теперь все достато.

— Так-то так, да ты староват стал, тебе подмолодиться надоть.

— А кто этот состав может сделать?

— А кто мог меня достать, и платья вси мои, и кольцо — тот может и состав сделать.

Призывает ён Ивана:

— Ну, Иван купецкий сын, много ты сделал, сделай и состав, чтобы мне подмолодиться.

Пошел ён не весел, буйну голову повесил ниже могучих плеч. Приходит к своему вещему коню.

— Вот это служба. Проси строку на три году. Три году пройдет — проси три месяца, если не приду. Три месяца не приду — проси строку еще на три недели, три недели не приду — проси на трои сутки, трои сутки не приду — проси на три часа. Три часа не приду — проси на три минуты. В три минуты не приду — тебе смерть и мне смерть.

Приходит ён к царю Султану:

— Ах, ваше царское величество, скоро этого не сделать. Наб строку на три году дать. Три года как три дня пройдет.

Конь вещий ушел один. Прошло три года — а коня и нету. Прошло и три месяца — коня нету, прошло и три недели — коня нету, прошло и трои сутки — коня нету, прошло и три часа — коня нету. А все закипело: смола кипит, и молоко кипит. (Приготовлено уж.) Прошло три минуты, в третью минуту вокурат конь прибежал, принес ён корешок.

— На, Иван, клади в рот, потом скочи в смолу, потом в молоко. (А все кипит.)

Вот ён скочил в смолу, из смолы в молоко — и сделался ён бел, румян и хорош.

— Ну, ваше царское величество, царь Султан, и ты скачи.

Когда царь Султан в эту смолу скочил — и кончился, только буль-буль-буль.

А Иван купеческий сын на этой Бан-царице, огненной колеснице, поженился и в цари поступил.

Вот тая сказка вся.

ТУБОЗЕРО

Никифор Васильевич Кигачев

12. ЦЫГАН И ЗМЕЙ

В одну деревню приповадился летать змей и повытаскал всех людей, только оставил одного старичка, за которым обещался прилететь завтра. И как раз в эту деревню приходит цыган. Обходил всю деревню и никого не нашел, только остался один еще дом, самый крайний, в который он не заходил. Идет он в этот дом, а там сидит один старичок, цыган и просится у него к ночи. Старик говорит цыгану:

— Цыган, тебе здесь ночевать нельзя. В нашу деревню прилетает змей, всех наших людей повытаскал, а завтра и меня унесет.

Цыган и говорит:

— Ничего, дедушка, не бойся, может быть, побоится.

И вот цыган остался ночевать. Утром летит змей:

— Вчерась оставил одного, а сегодня еще двое, так что будет чем поживиться.

Цыган ему и говорит:

— Нет, Змей Змеёвич. Всю деревню повытаскал и съел, но на мне подавишься. Вот посмотрим-ко, у кого больше силы.

Тогда змей заходит в квартиру. А у цыгана в сумке была пареная репка. Цыган и говорит:

— Вот, возьми в руки камень и зажми так, чтобы из камня побежал сок!

Змей взял в руки камень и так зажал, что камень в руках весь рассыпался, но соку не было. Цыган, в свою очередь,

берет пареную репку и зажал ее в руках — с репки потек сок. Змей и говорит:

— Но теперь спробуем, кто сильнее свистнет.

Цыган и говорит змею:

— Ну, сперва-то ты свистни.

Змей так свистнул, что с деревьев листья посыпались. Цыган усмотрел у старика в углу безмен и говорит змею:

— Вот что, Змей Змеёвич, завяжи-ко ты глаза, чтобы от моего свисту не выскочили у тебя.

Змей завязал глаза, послушался цыгана. Цыган берет безмен и со всей силы ударяет змея промеж глаз, так что змей охнул.

— Ох, как ты,— говорит,— свистишь крепко.

Змей развязал глаза и говорит цыгану:

— Ну, так теперь будем с тобой братья названые. Теперь сходи на поле, там пасется стадо волов, принеси одного вола.

Цыган идет на поле, видит стадо волов и думает: «Как я понесу вола?» Но придумал скоро. Стал драть лыко и вить веревку. Змей ждал, ждал и прилетел сам на поле.

— Что же ты,— говорит,— долго так?

Цыган отвечает змею:

— Не десять раз мне ходить сюда за волами, а вот совью веревку, свяжу всех волов вместе и принесу.

Но змею ждать скучно, так он исть хочет, схватил одного вола и понес в деревню. Цыган идет вслед. Вот змей принес вола, сдернул с него кожу, подошел к цыгану и говорит:

— Почерпни эту кожу воды, принеси и будем варить мясо.

Бедный цыган еле-еле несет порозную кожу. Взял бросил кожу и давай обкапывать кругом колодец. Змей ждал, ждал и соскучился, опять приходит к цыгану.

— Ты что это, цыган, долго с водой не идешь?

— Да вот обкопаю кругом колодец да возьму целый колодец — надольше воды хватит.

Змей и говорит:

— Не век мы этта жить станем.

Берет кожу, зачерпнул воды и понес.

Цыган опять вслед и прется. Ну вот, есть у них мясо и вода, дров нету. Змей и говорит:

— Надо за дровами, цыган, идти. Слушай, там есть сосна, притащи ее.

Цыган пришел. Но где ему взять сосну? Вот он и ходит кругом целого десятка сосен да спутывает их прутышками. Змей ждал, ждал и опять полетел. Рассердился на цыгана.

— Что же ты долго дров не несешь?

Цыган и говорит:

— Да вот, десять сосен свяжу вместо и понесу.

Змей и говорит цыгану:

— Я по одному человеку из деревни носил и всех выносил, а тебе дак все надо по десятку.

Своротил одну сосну и говорит цыгану:

— Давай понесем! Становись под вершину!

Цыган и говорит:

— Нет, я парня́я тебя, становись ты под вершину и иди передом, а я под комель стану.

Вот змей взял за вершину сосну и пошел впереди. А цыган сел на комель и ухватился за корень. Спрашивает змея:

— Легко ли тебе? Я готовый пошел.

Змей потянул сосну, а цыган едет, как на тракторе. Змей и говорит:

— Надо отдохнуть.

А цыган кричит:

— Тащи, тащи, мне с плеча спускать худо.

Вот и притащил змей сосну — а на ней цыган. Змей весь вспотел, а цыган весь сухой. Змей и думает: «Э, какой парной цыган!» Вот сварили быка и сели кушать. Цыган покушал досыта, что хотелось, но ел-то немного. А змей съел всего быка. Змей и говорит:

— Что же ты мало ел?

Говорит цыган змею:

— Я на тебя рассердился за то, что ты не идешь ко мне в гости.

— Иди в поле,— говорит змей,— и возьми трех лошадей, которы лучше, и коляску.

Вот сходил цыган в поле, взял лошадей и коляску, сели со змеем и поехали к цыгану в гости. Навстречу выбежали цыганята, все черные, босые и рваные.

Змей и говорит:

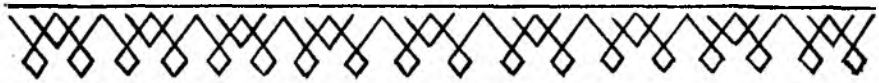
— А это кто выбежал?

— Это мои дети.

— А что они тебе кричат? — спросил змей.

— Они очень исть хотят, теперь вот тебя исть хотят. И, пожалуй, тебе от них не уйти.

Тут как пустился змей бежать, да после тех пор перестал и людей таскать. А кони так и остались цыгану.



РАНИНА ГОРА

Федор Михайлович Ефимов

13. ПРО НЕСТЕРА

У Нестера было ребят шестеро, работать ленился, воровать боялся, а воровать привыкать надо. Вот в летнее время барин набрал сорок человек жнецей, рожь жать. Нестер сам с собой и говорит про себя:

— Пойду к поляны; если украду свою шапку с кола и никто не увидит — первый вор буду в России.

Вот приходит к поляны, подплыл по зени, шапку на кол повесил и лежит в травы: вот три раза если бы мне шапку украсть — первый вор я буду в Руси.

Поднял Нестер голову — жнецы жнут; он шапочку схватил, никто не увидал в первый раз.

«Вот хорошо,— думает,— еще два раза украду — первый вор буду». Опять шапку на кол и повесил. Опять посмотрел — у жнецов наклоненось; он опять и цопнул, а женщина одна видла, но она ничего не сказала. Он повесил на кол шапочку опять и лежит. Посмотрел, опять схватил, и опять женщина увидла второй раз:

— Крещены, что там Нестер со своей шапочкой проказит? Я видла: он повесит ее на кол да опять схватит!

— А мы не знаем.

Вот приходят на ужин и рассказывают барину. Вечер рассказывали, барин его и требует.

— *Ты чего, барин, меня требуешь?*

— Да ты чего со своей шапкой проказил? Бабы сказывают: ты шапку кладешь на кол, на брюхо падешь да и ползешь, да шапочку и схватишь.

— Воровать учился, ваше благородие!

— Да что ты, Нестер, воровать у своей шапки учишься, ты бы вот жеребца у меня с конюшни украл, продал да деньги большие получил!

— Постараюсь, ваше благородие, сегодня ночью украду!

И вот клал барин в конюшню коня и клал четыре человека сторожить, чтобы услышали, а в конюшню протянул ремень.

— Ребята, караульте хорошенько!

— Постараемся,— рабочие говоря.

Вот Нестер купил четверть вина, каким-то способом шел по полю и выстал на сарай. А с сарая была в конюшню дыра, сено пихали коням. Пришел к этой дыры и говорит:

— Ребята, Нестер не был? (Как будто хозяин спрашиват.)

— Нет, не был!

— Ну, караульте хорошенько. Желаете ли по кружечке выпить? Да только караульте хорошенько. Нестер должон скоро придти.

Опять и спрашиват:

— Не был, Нестер?

— Не был, барин.

— Так желаете ли по другой, только лучше караульте!

Подаст, а оны выпьют да кружечку обратно.

— Желаете ли по третьей? Нестер сейчас должен придти. (А Нестер тут с этыма и говорит!) Ну, немного вина, допейте да караульте хорошенько.

Немного погодил, а оны уж лежат кверху ногамы. Нестер опустился на двор, ремни все выотчикал да коней повел под окнамы.

Вышел и закричал:

— Эй, барин, Воронко твой пошел!

Тот приходит, тыи все лежат.

— Что вы, сукины дети, сделали?

— Да что ты, барин, ты сам нас поил.

— Да что вы, сукины дети, это наверно Нестер тут был, прохвост!

Барин требуе утром Нестера опять к себе. Нестер приходит.

— Нестер!

— Что, барин?

— Украл ты жеребца у меня?

— Украл.

— Укради сегодня ночью у меня постельку из-под боков!

— Постараюсь, украду!

Стала ночь, легли спать. Нестер еще днем пришел и задулся в нижние сени. Потом улеглись спать оны, ночь стала. Было у барина два работника и две кухарки. Работники спали на полатях двое, две кухарки спали — тыи на зени. Старуха спала в углу на кровати, семьдесят пять лет было. Барин и барыня спали в горницы на кровати. Вот Нестер начинает рабо-

тать. На полати выстал, у двух работников захватил волосы и залил варом. Кухаркам клал в середку сниманую кошку, старухи в ж... клал дуду с письнямы, барину и барыни из квашни раствору в середку вылил, сам запехался под кровать и сидит. Вот работник отлежал бок, хочет поворотиться, а волосы залиплены. Один проснулся.

— Ты чего меня тянешь?

— Да ты сам поймался.

Да распили́скалисе, да бяк с полатей на зень! Кухарки услышали — мокро!

— Да ты, Лёля, родила?

— Да что ты, сама родила!

А там барыня услыхала:

— Барин, да ты на...?

— Да ты сама!

Барин выстал, ногамы стоптал:

— Бабка, ставай, огонек зажги.

Бабка стала на огонь дуть, а дудка и запела там: «Во лузях было, зеленыих лузях!»

Барин ругается:

— Да ты еще поешь?

А старуха еще чаще запела.

— Несите постелю, мойте!

Нестер тем временем в сени выбежал, а когда постелю выбросили, схватил и унес, ды! Пока за водой бегали — уж и постели нет!

— Вот ведь, украл! Не дорога постеля, дак дороги хитрости. Как он мог украсть?

Барин ругается. Нестера опять утром требует. Пришел Нестер.

— Украл, Нестер, постелю?

— Украл.

— Укради ты у меня барыню!

— Да постараюсь.

А барин и сказал:

— Давай я тебя на эту ночь отвезу в город, а его я поймаю и казню.

Ну, согласилась барыня, и поехали с кухаркой вдвоем.

Нестер знал да впереди их дорогой и ушел. Выстал в березу, привязал веревку там, к березы. О саму большу дорогу береза. Сделал петлю, ногамы в петлю стал, и рукамы за веревку держится. Вот ёны подъехали противо. Подъехали противо, а кухарка увидела:

— Барыня, постой!

Остоялисе.

— А, вот что,— говорит,— он меня украсть ночью не смел, дак в петлю зашел.

— Дак как, поедем ли вперед али назад поедем?

— А уж поехали, дак поедем вперед.

Только тронулись, Нестер сгóльзонул, да обежал их, да опять к березы там и привязался! Подъехали противо, кухарка и говорит:

— Да этта будто Нестер?

— Да, Нестер!

— Да там-то вряд-то Нестер был?

— Да не знаю,— говорит.

— А бежи-ко, там-то вряд ли Нестер был, погляди!

Тая пустилась бежать. Кухарка только убежала, он выскочил с березы да к барыни в тарантас! Назад коней поворотил да назад домой помчалсе. Так ехали шибко, что кухарка не могла барыни признать, так ехали шибко! Уехал домой, кухарка тоже домой пришла:

— Ну, барин, проглядела я твою барыню!

— Да как так?

— А вот едем, а Нестер висит в петли о большу дорогу. Мы остоялися, смотрим: точно — Нестер. Барыня мне сказала:

— А, ён в эту ночь не смел меня украсть, дак повесилсе.

Немножко подъехали, опять точь-точь Нестер висит в петли.

Мы с барыней обы глядели: точно — Нестер!

Меня барыня назад послала:

— Поди-ко, там, наверно, не Нестер.

Я пошла на это место — нету Нестера! Воротилася обратно, а там веревка висит, а Нестера нету. Я пошла обратно. Едут на пары, да я признать не могла. Пришла, а там Нестера тоже нету.

Посылает барин работников:

— Подьте, верните барыню и ведите сюда Нестера.

Работники сходили, Нестер дома и барыня у него. Говорят:

— Вас барин требует!

Барыню взяли, и Нестер пошел. Пришли.

— Ну, Нестер, украл барыню?

— Так точно, постарался!

Говорит кухаркам барин:

— Ну, Нестер, довольно воровать, теперь мы будем тебя казнить. Довольно воровать. Несите куль, кухарки!

Кухарки принесли куль, а работникам говорит:

— Запрягайте лошадь, кладите его на лошадь, везите на озеро и бросьте в прорубь!

Два работника клали куль и повезли. Приехали на озеро, выкатили куль на лед, а пешню-то дома и забыли. Дыры-то пропешать и нечем!

— Поди, сходи за пешней,— один другому говорит.

— А поди-ко ты, я не пойду,— тот отвечает.

— Дак поедем вдвоем, никуды не уйдет с кулем.

Вот и поехали. Этым озером была проездная дорога, а каждый день народу в сторону да в другу еде. Вот подъехал извоз лошадей на десять, увидели этот куль и устоялись. Приходят к кулю, мужики и говорят:

— Это кто?

— Нестер, товарищи. Не умею судов судить да рядов рядить, грамоты не умею. А кто бы умел суды судить да ряды рядить, дак тому бы дали триста рублей жалованья в месяц да на чай прибавили.

Один из артели выкинулся:

— Дай-ко, выходи, у меня грамота хороша.

Нестер вышел, а на место мужик сел, да куль он завязал, а сам ушел.

Вот два работника приходят:

— Вот ты говорил, что уйдет, бякши его пешней хорошенько!

Да как даст ему по боку — мужик кряхтит в кулю. Так безвинно мужика в воду спустили, ды. Приезжают домой:

— Ну, барин, похоронили мы Нестера, больше не приде.

— Так и надо ему, подлецу, поворовал — и буде!

А Нестер обогател. Жеребца продал да эту лошадь угнал, деньги завел. Сходил в город, набрал мелочей и стал торговать. Где в деревне праздник — принесет ящик и торгует. Вот в одной деревне был праздник. Барин с барыней приходят в эту деревню к празднику. Барыня сглянула издали и увидала:

— Барин, да будто Нестер?

— Да ты что, глупа, Нестер ведь потоплен! Пойдем-ко ближе.

Приходят ближе, глядят.

— Нестер, это ты?

— Да, я, барин.

— Да ты ведь был потоплен!

— Был потоплен.

— А как же оттуль встал? — барин спрашивает.

— Я пока до дна шел, все говорил: булю, булю, булю — вот мне и дали тройку лошадей бурых. Продал лошадей, деньги завел.

— А нельзя ли, Нестер, мне туда попасть?

— Со всем удовольствием: ведь я простой мужик, а вы барин, вам не то что тройку лошадей, дак екипаж дают, выедешь на тройке!

Дак вот, привел его к проруби, бахнул его в дыру. А барыня глядит в дыру:

— Дак что его там долго не отпускают?

А Нестер ю за ворот взял:

— Будешь ли со мной жить, а нет, дак там тоже будете!

А барыне жить хочется, она и согласилась с ним жить.

Вот барин захотел лошадей да карету, дак все и потерял.

14. [О ХИТРЫХ И ЛОВКИХ ЛЮДЯХ]

У старушки было два сына, одного звали Михайло, другой — Василий. Михайло заболел и через долго ли времени помер. Василий и говорит:

— Мама, я пойду где-ли заработаю денег, не могу ле.

Вот ушел Василий на заработку, а к бабке приходит солдат:

— Здравствуй, бабка!

— Здравствуй, дитятко,— говорит старуха.— Кто ты такой крещеный есть? — старуха спрашивает.

— Иноходец, бабушка, с того свету выходец!

— Дитятко-иноходец, край свету выходец, не видал ли ты там моего сына, две недели, как помер!

— Да как не видал, видал, бабушка!

— Что он там, дитятко-иноходец, край свету выходец, делает, сынок мой?

— Журавлей пасё, двести пятьдесят штук.

— Ой, дитятко-иноходец, край свету выходец, худая там служба?

— Да делать нечего, работать надо, бабка! Весь там прирвался, весь там в лохмотьях. (Это солдат все врё бабке.)

— Дак вот, дитятко-иноходец, край свету выходец, у меня есть десять аршин холста, дак ты снеси, пусть он сошьё и оденется!

— Снесу,— говорит,— отдам.

Ушел солдат. Через два дня приходит сын Василий домой.

— Ну, Василий, дитятко, не поспел ты два дня, пораньше бы пришел домой, был у меня иноходец, край свету выходец, видел моего сына, а твоего братца Мишеньку, двести пятьдесят журавлей пасё, дак весь в лохмотьи, я послала десять рублей денежек да десять аршин холста, иноходец отвезет ему.

Сын и говорит ей:

— Ой, мама, мама, глупая ты голова, слыхала ли ты на веку, чтобы с того свету кто-ни приходил. Ведь тебя обманул мужик-то. Разве он свезё?

Сын три дня дома живё, работает. Ушел сегодня в лес дров рубить. К этой бабке приходя два солдата, просят пообедать. У ей гля сына был петух зарезан и кладен в печку парить. Солдат и говорит:

— Дай-ко нам, бабка, пообедать, однако.

Старуха и говорит:

— Если по кружочке квасу да по ломотку хлеба с солью, а больше у меня ничего вареного нету.

Солдаты ей ничего не ответили. Один солдат вышел на сарай, опустился на двор, а на дворе был воз овса, выпустил он скота на двор со хлева. Приходит в избу солдат:

— Бабка, у тебя нет ли чего-ле на двори? Скот болтается, овцы блеют.

— Ой, дитятки, да там у меня овес! Не вы ли, детушки, скота выпустили?

А сама бегом на двор. А солдаты в это время в печку смотреть, а там стоит под крышкой горшок с мясом, петух-от. Солдат вытащил горшок, увидал зажаренного петуха. Сейчас петуха вытащил, в свою сумочку клал, а вместо петуха с подпечья вытащил лапоть, да в горшок опустил, крышкой закрыл, да опять в печь и поставил. А старуха этого долго не знает, что он лапоть клал вместо петуха.

— Не вы ли, детушки, у меня скота выпустили? Овса много сгубили.

— Нет, бабка, нет! Дак как же нам поесть-то, бабка?

— Да я ведь вам уж говорила.

— Ну, ладно, так и быть.

Старуха по ломтю хлеба притащила, по кружке пива.

— Ну вот, спасибо, до свиданья.

Походят уже с избы.

Старуха и говорит:

— Погодите-ко, детки, я загону вам загадку, можете ли отгонуть?

Один солдат и говорит:

— Ну, говори, бабка, какая загадка?

— А вот, дитятко: в Пеньском, в Перепеньском, под Сковороденьском служит ли Курых Курыханович?

Солдат и говорит:

— Курыхана Курыхановича там давно нет, переведен в Сумингород, а вместо Курых Курыхановича служит Плетух Плетуханович!

Старуха долонямы хлопнула, рассмеялась: не могли разгадать загадки!

Приходит домой Василий, обедать просит. Старуха приносит хлеб, соль, ложку.

— Вот, Василий, были у меня два солдатика, просили обедать, так я дала им по кружке квасу да по ломотьку хлеба с солью, петуха-то им не дала, пасла тебе на обед. Дак, Василий, дитятко, я загонула им загадку, дак они не могли отгонуть.

— Какую загадку?

— Да в Пеньском, под Сковороденьском служит ли Курых Курыханович? Солдат мне отвечает, что давно там его нету, а переведен в Сумингород, а вместо Курых Курыхановича служит Плетух Плетуханович.

Сын и говорит:

— Мама, а вряд-то ты солдата проведешь, ведь солдаты люди опытны, ответили.

Тащит с печи старуха горшок, сын требует обед. Открыла крышку, а там лапоть, чумичкой шубырнула, а там больше ничего и нету.

— Васенька, дитятко, обманули оны меня.

— Я ведь тебе, мама, говорил, солдаты люди опытные, не проведешь солдат.

Потом эты солдаты еще вперед пошли. Едут на лошади. Подъезжают к деревне, в деревне рык, шум какой идё! Один говорит:

— Товарищ, ты останьсе, а я подойду ближе, послухаю. Выслухаю, что там кричат.

Подъехали оны, дак точива настлано было много. Ушел вперед выслухать, что там кричат.

Товарищ наказывает:

— Как откричат, дак ты внимательно слухай, что я стану говорить.

Подошел ближе, а там бабы кричат: у их точиво крадут, вот и шум над этым идет, а одна женщина и говорит:

— Если бы мое точиво кто украл, дак на этом месте до меня не прожил бы!

А солдат все слухат. А бабы пошли все, а эта старуха под куст и свалилась, караулить точиво... Солдат воротился и говорит солдату:

— Я скажу: кое доле, кое тоне, дак тое тяни, а старуху я в разговор возьму.

Вот пошел. Идё, будто не видит старухи, а старуха под кустом лежит. Надо старуху в разговоры взять. Уж прошел, а потом овернулсе:

— А, бабушка, здравствуй, а я вас и не заметил, простите.

— А, здравствуй, дитятко!

— Бабушка, скажи, как у вас звоня к обедни?

А старуха говорит:

— Сначала вы, дитятко, расскажите.

— Бабушка, я вперед спросил, ты должна ответить.

Старуха и начала рассказывать:

— У нас звонят сперва в маленьки колоколы: чу-ли, чу-ли, чу-ли, а потом в большие: бум-бум-бум!

— Да у нас так же,— говорит солдат.

— Ну да расскажи, однако.

— Ну, слухай: чу-ли, чу-ли, чу-ли, подтягивай, тяни, подтягивай, тяни, кое доле, кое тоне, подтягивай, тяни.

Старуху вытащил плясать, а она пляше да ничего не понимат.

— До свиданья, бабушка.

Ушел, а она оглянется — а точива-то уж и нет! Пришле к товарищу, да в тени и ушли!

(Теперь обернемся к сыну Василию, путешествовать пошел.)

— Ну, матка, пойду по свету путешествовать. Если найду глупее тебя — дак приду, если не найду — дак не приду.

Мать высушила сухарей ему на дорогу и отправилсе. Идет дорогой все дале и дале, больше недели прошел времени. Приходит в город в один. Идет панелямы, значит, по городу, видит: на белой двор калитка пола, ворота, значит, маленьки. Заходит он на белой двор, на белом дворе матка с двенадцатью поросятамы ходит. Пришел к свинье, на коленка стал, глаза крестит да в ноги кланяется ей. Долго ли коротко ли он тут крестился, не сказано, сколько часов, увидала его барыня с верхнего этажа, с окошка, что стоит мужик на коленах и свинье в ноги кланяется. Хухарка была у ей, Лёлей звать,— имя.

— Лёлечка, иди-ко сюда.

— Чего, барыня?

— Да вот, пришел мужик деревенской, нашей свинье в ноги кланяется, иди-ко спроси, чего он там делат?

Лёлечка пошла, а барыня смотрит в окно. Она пошла и спрашивает:

— Дяденька, что ты делаешь?

— Жадобушка, ваша-то свинья пестра, да моей-то хозяйки сестра, нельзя ли ей спустить на свадьбу, этой матки с двенадцатью поросятамы? Я сына женить завожу. (А у самого и сына-то нет.)

Вот хухарка приходит к барыне.

— Что, Лёля, сказал мужичок?

— Мужик сказал, что ваша свинья пестра, моей-то хозяйки сестра, завожу женить сына, нельзя ли спустить на свадьбу с двенадцатью поросятамы?

Вот долго оны советуются с ей, а потом барыня и говорит:

— Лёля, спусти, пусть хоть около мужика, деревенского дурака, люди посмеются. Лёля, иди позови его сюды.

Приходит мужичок.

— Что ты тут, мужичок, нашей свинье молился?

— Да разве вы, жадобушка, не знаете? Ваша свинья пестра, моей хозяйки сестра. Я завожу свадьбу, дак отпустите ю.

— А как ты ю повезешь?

— Да не знаю еще. .

— Лёля, дак впряги пару лошадей в экипаж.

— Да вот так-то лучше.

Дали пару коней, в экипаж впрягли — и поехал. Склал туды поросят и матку и уехал мужик. А у барина было уйдено в лес на охоту с ружьем. Он только за полчаса уехал с поросятамы-то, только полчаса не успел, барин-то. Рукамы хлопнула:

— Вот как ты не успел, барин, вот бы мы с тобой вдвоем-то посмеялись!

А барин отвечает:

— Что такое?

Вот она стала тут рассказывать барину: «Вот пришел к нам на двор деревенский мужик, да пал перед нашей маткой на колена, да давай молиться. А мы с Лёлей увидели. Лёля спросила: «Ты что, дяденька, делаешь?» — «Ваша свинья пестра, моей хозяйки сестра, завожу женить сына, дак! (Пропустил я тут: она матку в свое шелково платье накрутила, соболью шубу одела, а поросят тоже в кое-что одела.) Нельзя ли спустить на свадьбу матки с двенадцатью поросятамы?» Спросили мужика: «А как ты ее поведешь?» — «А не знаю!» А мы с Лёлей потолковали, дали ему пару коней, экипаж впрягли, и мужик уехал».

— А куды уехал?

— А не знаем!

— Да дура, ведь он тебя обманул, как же ты давала, раз не знаешь, куды уехал, надо догонять ехать!

У барина был иноходец, лошадь така. Сел он на этого иноходца и давай догонять. Мужичок услышал, что погоня за ним едет. Ему попала росстанька, он лошадей в росстаньку завел, сам же на дорогу на большу вышел. Оторвал от елки шастеги и сделал себе бороду, стариком просто стал. У его была шляпа с большими полями. Он взял шляпу и держит. Слышит, близко едет барин.

Подъехал барин, а он поля-то таки держит, к земле жмет. Приехал противо барин, устоялся и говорит:

— Дедушко, не видал ли тут проезжего мужичка? На пары? И матку везё с двенадцатью поросятамы.

Старик ему не отвечат ничего, мотат рукамы:

— Иди сюды ко мне. Я не слышу, иди сюды ко мне! Слезь с коня!

Тот ему кричит с лошади:

— Дедушко, не видал ли ты мужичка?

— Да видал!

— Давно ли они проехали?

— Давно, давно.

— А мне их не догнать?

— Не догнать! Сверток там много (росстаней).

— А ну-ко ты, дедушко, догони!

— Да нельзя, барин, я ведь у барина служу! Под шапкой сокола караулю.

— А я покараулю, ты догони.

— Да если триста рублей денег дашь, дак догоню!

— Ну, догони, отдам триста рублей.

— Нет, барин, на руку деньги, вы сулите, а потом не отдаитё, с вас ничто и получишь.

— Ах ты, мужик деревенский, неверной какой, вот деньги, иди догони!

Деньги, триста рублей, своима рукама подал, да!

— Ну вот, садись и держи, не упусти сокола, держи, пока я не приеду. А я овернусь скоро; если опустишь, мне отвечать надо.

Барин сел, прижал эты поля к земле и держит. А мужик пустился большой дорогой, объехал кругом да всех лошадей угнал домой с поросятамы, ды к матери. Барин сидит, дожидает все. День проходит, солнце закатывается, а его все не видно. Дикая ночь уж начинается, а его и слыху нету.

— Дай-ко погляжу, есть ли сокол? Если сокол есть — приде, если сокола нету — не приде. Руку запихал, а там никого и нету.

— Вот мужик барина-то обманул, вот меня-то обманул!

А Василий приехал к матери.

— Ну, матка, теперь будем жить. Глупее тебя нашел, двух лошадей пригнал да свинью с двенадцатью поросятамы привез.

Приходит барин к барыне с посошком, порозной.

— Ну, барыня, тебя-то обманул, а вот меня-то обманул мужик — я ему триста рублей дал да еще иноходца!

А Василий и сейчас с матерью живет, ему теперь жить дивья.

15. ПРО УЛИТУ ДА МИКИТУ

Улита да Микита жили двое. Жили оны хорошо: как поужинать хлеба есть, дак позавтракать нету и к обеду нету. Подряд два дня иногда не ели. Однажды посылает Улита Микиту дров попилить. Микита не идет.

— Исть,— говорит,— хочу!

Дров нет печки истопить: где попадет — жердь вытаща, несут, либо с дровен оглоблю выдернут да тую распилят. Нигде валящей колушки на деревне не стало — печки топить.

— Вот ты, Микита, посылала я тебя попилить дров, не пошел, дак теперь как жить будем?

Говорит Микита:

— Не тужи, Улита, жить будем.

— Не тужи. А как жить будем?

Микита выколотил простенок, распилили, стопили. Потом другой стопили. Дожили до пасхи, а весна тогда была ранняя, пасха была уж на лити. А священник дожидал пасхи, насбирал хлеба и овса, приход был богатый. Улита посылат Микиту:

— Поди к батюшку, проси мякушку — третий день не едали — да проси малёнку овса, малёнку картошки: народ сиет, а у нас сиять нечего!

А у попа до того насбирано, дак в горницу не восходит! Обуть нет, в лаптях пришел Микита бедной. А поп был эдакой гордой, грубой.

— Проходи, Микита, что скажешь?

— Батюшко, послала меня Улита к тебе, дай ты нам мякушку хлеба — третий день мы с Улитой не ели — да дай ты нам малёнку овса да малёнку картошки: народ сиет, а у нас сиять нечего.

Поп и отвечает:

— Какой у нас хлеб? Кака у нас картошка? Какой у нас овес? Ничего у нас нету, иди, иди домой, Микита!

Микита ушел домой, а Улита и спрашивает:

— Что сказал батюшко?

— Ничего не дал.

Вот опять хлебинки нету, уж четвертый день. Весна была ранняя, уж скот выпущали на светлой неделе. Улита утром выстала, берет топор и говорит:

— Бери топор, Микита, пойдем в лес!

— Да чего в лес?

Ну, ладно, привела Микиту в лес, в таку рядёну, где клочняк и пропасть непроходимая.

— Ну, руби лес, запрем огороду.

Вот кружок и заперли. У попа было десять штук коров. Одна корова была белой масти, холмогорска порода. Оны эту корову поймали, в эту огороду и закрыли, а колокол затýпали.

Второй день ищут, другой ищут. Вот поп людей нанял — найти не могут. Улита опять посылает Микиту к батюшку просить хлеба, овса да картошки: «Восьмой день не едим, батюшко, скажи».

Приходит Микита:

— Дай ты, батюшко, хлеба, восьмой день не едим! Да еще овса да картошки! Весь народ сие, а у нас нету!

А поп опять и отказывает:

— Какой у нас хлеб? Какой у нас овес? Кака у нас картошка? У нас тако расстройство — коровы восьмой день нет!

А Улита мужику наказала:

— Скажи батюшке, не за лесом ли, быват? Улитушка моя не знат ли чего-ли? Дак что он тебе скаже.

Ну, мужик и сказал:

— Поди, Улитушка твоя ж...у знат!

— Да, батюшко, ведь люди шишкать знают, а так за лесом, дак не найти!

А попадья и говорит:

— А правда, батюшко, люди знают, пошли за Улитой.

— Не пойдет, батюшко, подите сами!

Попадья стала посылать попа. А поп опять отказал, не дал ничего. Потом поп приходит к Улиты сам, попадья послала:

— Улитушка, у нас корова потерялась белой масти, холмогорского роду, не можешь ли найти?

— Батюшко, я, быват, восемь ден не ела, а ты не дал мне хлеба, овса да картошки, быват, я знаю, а быват, и не знаю!

Ты не знаешь, батюшко, я и в лес итти не могу: голодна. Люди бедным помогают.

— Да отыщешь, Улитушка, дак отдам.

— А придите вечером, дак со мной в лес пойдете, увидите, жива ли мертва.

— Рано ли, Улитушка, притти?

— А приходи перед заход солнца.

Вот приходит вечером поп перед закатом, солнце уж садится. А мужику она наказала:

— Ты иди в лес, стань дальше огорода, вперед. Как я два раза крикну — ты не отвечай, а третий раз крикну — ты ответь:

— Есть жива!

Пошли они со священником в лес, пришли к росстани.

— Ну, батюшко, эту березку загни да под леву пятку клади.

Потом и закричала:

— Лес праведной, есть ли за тобой бела корова холмогорской масти?

Ответу нету.

— Батюшко, у тя что-ли есть? Лес не отвечает, дак есть крест?

— Вот, Улитушка!

— Вынимай, кладывай под леву пятку!

Второй раз закричала:

— Лес праведной, есть ли у тебя бела корова холмогорской масти?

Опять ответу нету.

— Батюшко, у тебя еще есть что-ни?

— Есть молитвослов.

— Кладывай под леву пятку!

Клал дед.

— Больше ничего нет?

— Нет, Улитушка.

— Ну а теперь, батюшко, крепись.

Заорала опять во все горло:

— Лес праведной, есть ли за тобой бела корова холмогорской масти?

Микита там заорал еще пуще:

— Есть, жива!

Батюшко весь перепался, дак весь дрожмя дрожит.

— Батюшко, идемте домой, а к утру приде ваша Белка.

Попадья давала этой коровы много хлеба, а эты сутки-то не ела, дак когда Улита ю отпустила, корова раньше попа пришла домой. Поп приходит, попадья выходит:

— Батя, Белка-то пришла домой.

— Вот, мать, подлянка, знат-то, своим ухом слышал, как сказала, что жива.

— Матушка, дадим им хлеба, коровая два дадим, картошки, овса, да чаю, да сахару дадим. (Не пожалел тут.)

Посылает Улита Микиту:

— Иди, а я пойду навстрету, тебе не унести, нынь дает, я знаю.

Приходит Микита к попу.

— Что, Микита, опять пришел за хлебом?

— Да, батюшко, сколько ден не ели, не може Улита из избы выйти!

— Дам, дам, Микитушка, дам. Дам две мякушки хлеба, овса, картошки дам, чаю да сахару дам.

Посылает поп работника:

— Пособи, Иван, Микиты, не снести ему.

Работник иде спереди, а Микита сзади. А Улита иде как будто за дровамы.

— Пойдемте назад, я ворочусь.

Воротились, снесли домой картошку, овес и хлеб. Живут-поживают, чаек пьют да едят досыта.

Поп поехал к барину в город, деньги свезти купцу, а на месяц потом продукты забрать. Раньше как поп приде, дак барин его встречат, а тут такой свирепой, дак шабаш! Вот священник и говорит:

— Барин, что-то ты невеселой, что-то мне кажется. Вряд у вас все по-ладному?

— А вот, батюшко, был у меня куплен перстень за полторы тысячи, дак потерялся, а барыня все ворчит, одно бубнит: «Ты к подругам снес!» Не знаю, куды он потерялся!

Священник и говорит:

— Барин, у нас такая есть колдунья, дак хоть что в воду брось, дак найдет!

— А где она?

— Да от нас за одно поле.

Сейчас написал адрес, барин посылает работника за ей. У его было два работника, у барина. Один был Брюхо, а другой — Хребет. Имена таки были. Поп у его все забрал, что требуется на месяц. Барин приказал работникам запрягчи пару коней:

— Брюхо, поезжай за бабушкой, привези ее скорее!

Написано было в записке: «Если не приедете — голова на плаху!» (Это раньше так все стращали.) Вот священник тоже поехал домой, и с им вдруг и отправили работника. Приехали в деревню, показал хватеру ихнюю, а хватера — простенки выбиты, на подворьи уж живут. Подават Брюхо письмо:

— Да я неграмотна, дитятко, прочитайте вы сами.

— Вот, бабушка, у барина потерялся перстень, а полторы тысячи, дак надо отыскать.

— Да я не знаю, не знаю да не поеду.

— Да бабушка, слухай, я прочитаю; тут написано: ты у священника корову отыскала, если не поедешь, то тебе голова на плаху! Хуже себе наделаешь.

Старуха не знат, ехать — и не ехать не смие. А Брюхо говорит, что надо сейчас ехать, времени не медлить, сейчас ехать.

— Как, Микита, поедем али нет?

— Не знаю, дело твое, Улитушка!

— Да я не знаю.

— Дело твое.

А Брюхо одно твердит:

— Ехать надо.

— Да как, Микита, одной мне ехать или вдвоем поедем?

— Дак как знашь, Улита!

— А поедем вдвоем!

Ну, справились, поехали вдвоем. Обутка была у обоих — березовы лапти, ботинок не было да сапогов тоже. Поехали, едут дорогой, а Микита и говорит Улиты:

— Улитушка, едем-то мы едем, а что-то нам будет! (Он знат, что она ничего не знат, дак!)

Погода стояла явственная, работника примарыжило, он и уснул в тарантасе. Микита и говорит:

— Едем-то едем, а что-то нам буде!

— А что брюху, то и хребту!

Это работник услышал, скочил:

— Бабка, да ты мое имя знаешь да и моего товарища?

— Да двадцать лет знаю. (А сама ничего не знат!)

Приехали домой. Выпряг лошадей рабочий, приходит к другому работнику. Приехали, публика собралась, а колдунья в лаптях да Микита в лаптях — все в рибушах, народ в рибушах, народ смеется около них. Вот Брюхо пришел к Хребту.

— Ну, товарищ, подлянка ведь узнала имя твое и мое.

— Вот беда-то, что мы тут заведем, что тут надо с этой старухой сделать? Чтобы не узнал барин. Да старуха не сказала, что я украл.

Сговорились с ним, как сделать.

А их приводят в палаты, начинают их угощать: чай, кофе, всякие закуски. Микита и Улита наелись, дак уж сколько хотели.

— Да, барин, я слыхала: утро вечера мудренее, мы ехали, надо нам с дороги отдохнуть.

Ну, их в особый покой заложили спать. Легли, а часов в двенадцать времени там за дверямы заскобсало. Микита и говорит:

— Улитушка, кто-то царапается!

— Дай-ко я сама схожу!

Улита вышла, а там Хребет. Он руку пихает:

— На двадцать пять рублей денег, а барину не говори!

— Иди, скорми гусю перстень, гусю лево крыло замажь. Ты виноват не будешь.

А сама спать легла. Вот поутру ставают, их опять поят, кормят, а публики насбиралось много. Попила, поела, запохаживала, только лапти шумят.

— Барин, у вас гусь есть?

— Есть!

— Дак выпустите.

Гусей выпустили, она ходит меж гусей, ищет гуся с пятешко́м. А все тут — и барин, и барыня, и кухарки. Увидла она гуся и говорит:

— Вот, вот виноватой. Зарежьте!

Гуся зарезали, а перстень в горле. Все тут дивуются:

— Вот старуха! Вот старуха!

Опять их поить, кормить стали на дорогу. А барин и говорит барыне:

— Вот кто украл перстень, а ты подступу не давала, думала, с подругами потерял перстень. А вот кто виноват — гусь съел.

Начинают их кормить да поить, ехать надо. Публика и говорит:

— Все знат, дак зарежьте-ко ворону, узнат ли, что воронье мясо?

А она есть больше не хочет и говорит:

— Да, залетела ворона в царские ворота, не знат, что исть да пить.

Тут все и ахнули:

— Вот ведь, воронье мясо узнала! Да еще снесите-ко в тарантас под подушку десяток яиц, если все знает, дак не сядет!

Ведут под руки Микиту да Улиту к тарантасу, а яйца там кладены под подушку, в тарантасе. А публика сбоку глядит: сядет ли на ящик или не сядет?

Пособляют старухе ставать в тарантас.

— О, господи, пришло время, что куру на яйца садят!

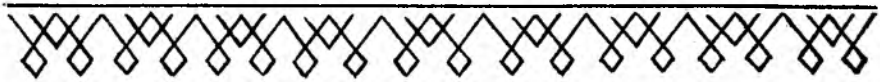
Опять оны дивятся:

— Вот ведь, все знает!

— Бабка, тут ведь яичка кладены, да возьмите.

— Знаю, знаю.

А у барина им всего напихано, дак исть хватит. Приехали домой, старуха хату свою сожгла — как станут к ней ездить — стала отказывать: ничего не знаю. (Ничего не знала, да выклеилось два раза!)



ВОДЛА

Матрена Федоровна Богданова

16. ДЕВУШКА И МЕРТВЕЦ

Ну, жили-были в деревне люди. Вот там молодежь по вечерам ходили, плясали. Один парень влюбился в девушку. Стали дружить, подружили. Любили так друг друга. Вот этот молодец помер, а девушка очень плакала по нем. Пошла однажды на вечерку, девушки ей крикнули, подружки. Идет, а за ней как лошадь бежит. Она отвернулася, едет человек, сидит:

— Садись в сани.

Этот парень ей приснился. Она села в сани, поехали. Он и спрашиват, говорит:

— Месяц пекё, мертвец девку везё. Девка, боишься или не боишься?

— Нет, не боюсь.

Дальше едут. Везет он ей на кладбище. Ехали-ехали, он опять и говорит:

— Месяц пекё, мертвец девку везё. Девка, боишься или не боишься?

— Не боюсь.

Вот так подъезжают к кладбищу. Он опять спрашиват:

— Месяц пекё, мертвец девку везё. Девка, боишься или не боишься?

— Да не боюсь.

Только подъезжат, а петухи запели. Ну все, она, может быть, и проснулась. (Как там было, наяву или во сне?) Вот на другой день, на следующий, опять она этот сон рассказала своей матери или там бабушке. Ей посоветовали:

— Ты,— говорит,— бери свои ножницы. Если он привезё тебя к могилы, можо с тобой плохо будет. А ты режь свое платьё, покуда петухи не пропоют.

Вот она пошла на второй день на вечерку и берет с собой ножницы. Взяла, приходит на вечерку. Пляшут. Поплясала, пошла домой, а за ней опять лошадь и побежала.

— Аннушка, садись в сани.

Аннушка села в сани и поехали. Он спрашиват:

— Месяц пекё, мертвец девку везё. Девка, боишься или не боишься?

— Не боюсь.

Дальше едут. Он опять и говорит:

— Месяц пекё, мертвец девку везё. Девка, боишься или не боишься?

— Не боюсь.

Вот так и подъезжают опять к кладбищу. Приехали, он к могилы вышел:

— Ложись в гроб!

— Нет,— говорит,— не лягу, я буду платьё еще резать. Так, в платье, я не лягу.

Вот она начала этымы ножницамы свое платьё резать. Резала, резала, резала. Вдруг петухи запели, он опять упал. Упал, Аннушка пошла домой. Приходит она домой, опять матери рассказала. Ну, мать ей, или бабушка там, говорит:

— Да, Аннушка, плохи у тебя дела. Вот,— говорит,— сегодня он третий раз будет тебя ловить. С тобой что бы плохо не было. Ты зайди в церковь и сядь на престол. На престоле сиди, жги свечку. А он если будё ходить вокруг тебя — ты все сиди, читай и не слезай, покуда петухи не пропоют.

Ну, она так и сделала. Пошла на вечерку, поплясала. Книжка у ей с собой. Пошла только, а он за ней едет.

Ну, она и говорит:

— Нет, Иванушко, зайдем,— говорит,— в церковь и побудем там. Потом я с тобой поеду.

Вот она приходит, села скори на престол, зажгла свечу и стала читать. А он вокруг ей ходит и там все ей говорит, спрашиват. Она сидит, читат, ему ничего не говорит. Он давай этот престол грызть. Перегрыз уже ножку, вторую, только бы еще пасть, а петухи запели. И он сам тут упал. Вот эта девица пришла домой. Потом этого покойника похоронили, крест поставили, отпели священником. Ну, больше все.

17. ПРО ЧУДАКОВ

Жили-были в одной деревушке старик да старушка. У них был сын Иван, а дочка Аннушка. Однажды сын пошел на охоту, а дочка стала стирать белье. Стирает дочка, постирала,

пошла на речку полоскать. Пошла, полощет белье, сама думает: «Через эту бы речку был бы мостик. А за речкой был бы житель. И вышла бы я туда замуж, родился бы у меня паренек. Пошел бы по мостику к дедушке, к бабушке в гости. Упал бы с мостика — и утонул. Как бы жалко было!»

Зачала плакать. Плачет стоит, домой не идет. Мать ждала, ждала домой, пошла проведать дочку. Идет к речке, а дочка плачет.

— Чего ты, Аннушка, плачешь?

— Да вот, мамонька, мыла-мыла я платьице и повыдумала: «Через эту бы речку был бы мостик. За речкой жил бы житель. И я бы вышла туда замуж, и родился бы у нас сын, пошел бы к дедушку, к бабушке в гости, с мостика упал — и утонул. Как бы было жалко!»

И мать заплакала. Плачут обеи. Отец ждал, ждал домой — нету ни старухи, ни дочки. Пошел старик к речке. Идет, а оне плачут.

— Чего вы плачете?

— Да вот, старик, как доченька выдумала.

Ну и рассказала, что было.

Сын пришел домой с охоты. Никого дома нет. Видит, что шла стирка. Пошел к речке. Что там делают? Приходит, а они все плачут. Говорит:

— Что вы тут делаете? Чего плачете?

— А вот, сынок,— мать и говорит,— Аннушка мыла-мыла платьица да повыдумала: «Через эту речку был бы мостик, за речкой жил бы житель, вышла бы я туда замуж, родился бы у нас сынок, пошел бы к дедушку, к бабушке в гости, с мостика пал — и утонул. Как бы жалко было!»

— Идите вы домой, доберитесь и живите спокойно. Что вы тут,— говорит,— думаете?

Ну, увел их домой. А сам котомочку собрал, топор взял за кушак и пошел по белу свету.

— Еще,— говорит,— есть ли такие чудаки на свете?

Ну, далеко ли близко он шел, шел. Идет в деревню. Стоит новый дом, построен на окраине деревни. Старушка выходит с решетом. Постоит на крыльце, опять туда в этот сруб побежит. Он застоялся, смотрит. Старушка бегает. Он и спрашивает:

— Бабушка, что ты делаешь?

— А вот, сынок построил дом, а сам уехал домой, не видать. И свету в доме нету, свет ношу.

— Что ты, бабушка, надо сделать окно.

— Да как, сыночек? Как же я сделаю?

— Сходи купи стекла, а я тебе прорублю окно. Есть деньги?

— Да есть, хоть двести дак дам. Ничего не пожалею, отдам.

Ну, Иван стал окно прорубать, старушка сходила, стекол накупила. Иван окно прорубил, рамы застеклил, приставил, свет стал. Старушка стала жить. Он пошел дальше. Идет, а мужик идё с базара, купил штаны. Заходит в дом. Он зашел попить. Смотрит, этот мужчина привязал штаны к грядочке, сам на стул встал и со стула прыгнет в штаны; никак не может одеть, не умеет одевать.

— Что ты,— говорит,— тут делаешь?

— Да вот, купил штаны на базаре, а не могу никак одеть, не знаю.

— Да что ты, чудак,— говорит,— вот дай-ко я тебе покажу. Что мне даешь?

— Давай, деньги у меня есть, рассчитаюсь!

Ну, Иван штаны отвязал, сел на стул. Ногу в одну штанину, другую в другу. Штаны надернул.

— Вот как надо!

— Ох я дурак,— говорит,— вот что не знал.

Ну, рассчитался. Вот пошел наш молодец. И сказке конец.

Мария Петровна Васюнова

18. ПРО МАЧЕХУ И ПАДЧЕРИЦУ

Жил старик со старухой, да старуха умерла, у него девушка осталась; он другую взял. Взял тоже с девкой, а эта мачеха никак девушки этой не любила.

— Отвези, старик, дочушку в лесную избушку. Отвези, старик, в лесную избушку дочушку.

Ну, ён справился. Ёна ей насеяла пепел, песку накладала в мешочек. Скаже: «С голоду там пропадё». Накладала мётнику вместо мяса. Ну, завязали, повез. В лесную избушку привез. Коробок занес в избу да девушку, сам и уехал. Девушка печку затопила, дровец насправляла. Как отворит короб... у самой мука, да житна, да мясо. Все обернулось хорошим. Ну, затопила печку да блины пекё. А мышка с подпечья и выбежала.

— Девушка, девушка, дай блинка, кашки на ложку, щей поварешку.

Ну, девушка дала кашки на ложку, щей поварешку. Накормила. Мышка убежала в подпечье. Ну, обед справила, села обедать.

— Мышка, давай поди, пообедам!

Ну, мышка выбежала, села за стол. Сели пообедали.

— Ну, девушка, как придет темна ночь, а ты выйди на улицу, на крылечко, да рычи: «Кто в лесях, кто в темных, подьте ко мне ночки ночевать!»

Ну, вечер пришел, девушка и вышла на крыльцо и рычит:

— Кто в лесях, кто в темных, подьте ко мне ночки ночевать!

А там:

— Я в лесях, я в темных, я иду ночки ночевать!

Ну и прибежала в избу.

— Мышка, куды меня?

А мышка овернула ее мышкой — да под порог. Ну, как ён идё, дак ступеня ломаются, мостовичины огибаются. Как принес сундук — полон денег и товару всякого. Кинул наземь, да и ходит:

— Кто где? Кто меня звал ночки ночевать? Кто звал ночки ночевать?

А мышка побежала по полу с колокольчиком. Ён как вскочил, да и убежал, сундук оставил. Ну, мышка девушку выняла, овернула опять девушкой. Да сундук как отворя... платьёв, платовьёв, сукна, всего, всякого добра полон сундук. Но! Сундук затянули.

Опять поутру девушка выстала, печку затопила, блинков наладила, кашки наелась, щей наелась и стала блинки пекчи. Опять мышка и выбежала с подпечья:

— Девушка, девушка, дай кашки на ложку, щей поварешку!

Девушка дала кашки на ложку да щей поварешку. И блинка дала. Да и! Ну, мышка убежала, унесла тут своих детей кормить в подпечье, убежала. Ну, девушка обед справила. Опять и:

— Давай, мышка, поди пообедам!

Ну, мышка выбежала. Сели за стол, пообедали. Ну, бае:

— Девушка, как ночь пристигнё, дак ты опять выйди на крылечко да рычи: «Кто в лесях, кто в темных?» Он тебе,— бае,— сундук денег принесё. А ты придь в избушка, скажи: «Куды мне, мышка?» Я тебя охичу.

Ну, девка вышла. Поужинали, да вышла на крылечко, да пришла, и... рычит:

— Кто в лесях, кто в темных, подьте ко мне ночки ночевать!

Там:

— Я в лесях, я в темных, я иду ночки ночевать!

Ну, прибежала.

— Мышка, куды меня?

Мышка пала на полочку под горшочек, ее овернула мышка, горшочком закутала.

Ну, как идё, дак опять за ним ступени ломаются, мостовичины... Как принес сундук, кинул наземь, мостовичина сломалась. Ну и ходит по избы.

— Кто где? Кто меня звал ночки ночевать?

А мышка опять с колокольчиком побежала по полу. Он вскочил, да и убежал в лес. И сундук оставил с деньгамы.

Ну, ёна — мышка — девушку опять овернула. Как отворя, дак полон сундук денег! Ну, сундук затянули, опять в прируб клали, а там мачеха-то и:

— Давай, старик, иди-ко. Вывези чушки-то косточки-то домой! Там мертва, с голоду умерла.

Ну, старик запряг лошадь, поехал. Приехал к избушке, а девушка жива. Зашел в избушку. Ну, ёна его напоила, накормила, отца-то. Сундуки затянули в сани, да и поехал домой, повез девушку. Едё, а ёна в окошко:

— Ой-вой, девка-то,— бае,— жива! Девка-то жива!

Ну, приехали, сундуки в избу занесли. Чай сели пить, а ёна и:

— Ой, где ты, Машенька, взяла стольки добра-то? Научи-ко ты мою-то дочушку...

— В лесной избушке.

— Научи-ко ты.

— Научу, научу, мама. Научу, ну!

Зашли в другую половину.

— Тебя отец,— бае,— привезё, ты печку затопишь, станешь блины пекчи, а мышка выбежит,— бае,— скажет: «Девушка, девушка, дай блинка, кашки на ложку, щей поварешку». А ты сковородником мякни, чтоб у ей нога сломилась!

Ну, старуха насеяла муки — овсяной, житной. Мяса наклала, масла. Ну, склала в коробок и поехали. Приехал к лесной избушке, девушку в сени посадил. Как девушка вынула коробок, а там мясо глинотником объявилось, а тут пепелом овсяна мука, толокно песком объявилосе. Ну, девушка болтала, болтала, ничего не може. Чё? Пепел, чё станешь пекчи? Плаче. Завела блины пекчи. А мышка и выбежала.

— Девушка, девушка, дай блинка, кашки на ложку, щей поварешку.

А она сковородку наиспашку тропнула — у мышки нога сломилась. Ну, мышка побежала:

— И-и-и-и,— завизжала, убежала в подпечье.

А это научила эта девушка-то. Ну, плакала, плакала, вышла на крыльцо:

— Кто в лесях, кто в темных, подьте ко мне ночки ночевать!

А там:

— Я в лесях, я в темных, я иду ночки ночевать.

Ну, идё, дак сундук несё. Ёна забежала, да села в углу, да сидит в уголку. Ён пришел, ходит по избы.

— Кто где, кто меня звал ночки ночевать?

Увидел.

— Ты тут сидишь?

Взял у девушки титьки отрезал, на окошко клал. Голову отсек, на кол на дворовый посадил. А кишки вымотал, на ворота развешал.

Ну, жена там...

— Ну, давай, старик, поедем за дочушкой! (Сама поехала.) Вывезем дочушку домой.

Думает, там богатства... Ну, едут, а это — голова-то на огороде висит на колу.

— Оу, у моей-то дочушки эки помяла на огороды! Ну и моточки, ну, висят. (Кишки-то высохли.) Моточки вися на огороды. Ну и мякушечки на окошечке холонут!

Как приехали оны — а у девушки голова на огороды, кишки на огороды висят, а титьки на окошке.

Ну, как старуха заревела, да пала, да тут и умерла. Померла. Старик клал, домой привез старуху мертву. С девкой оны, с дочерью, стали жить. Денег много, платьёв много, богатства. Да живут со стариком.

Ну и вся сказка.

Мария Акимовна Ковина

19. ПРО ИВАНУШКУ-ДУРАЧКА

Вот *было-жило три брата*. Был один Степан, а другой Василий, третий — Ванюшка-дурачок, Иванушка. Вот этых два брата все ходили на работу, Василий и Степан, а Иванушко все дома был. Вот пойдут на работу и говорят:

— Ванька! Ты сегодня наноси дров.

— Ладно, братья, не наказывайте, наношу.

Полную избу наносил дров. Вот братья идут с работы *домой*.

— Ванька, открой-ко!

— Погодите, дайте мне,— говорит,— в дровах пройти.

— Где ты у черта там в бревнах ходишь? (Он бревнамы назвал.)

Как пришли братья, а у него полна изба дров наношена.

— Ой ты, глупый, шальной Ванька. Тебе,— говорит,— делать-то нечего, наносил полну-то избу!

Ну, давай обратно эты дрова носить. Ну вот, братья выносили дрова на тот день, опять второй день подходит. Опять надь на работу братьям идти. Ну вот и наказывают:

— Ванька, ты сегодня наноси воды.

— Ладно, братья, не наказывайте, наношу.

Вот Ванька полну избу наносил этой воды и в корыто сел. Взял пёкло, которым хлебы пёкут, и ездит в лодке по избы. Братья приходя.

— Ванька, открой!

— Погодите, дайте в пороге проехать!

— Где ты у лешего,— говорит,— издишь там, в каком пороге?

Он с песней издит, уж у его волны! Как братьям открыл двери — а вода хлынула в коридор, в сени туды, а братья в другу сторону, головой в стену улетели.

— Вот ты, глупый, шальной Ванька!

Давай воду выпускать да выносить. Тот день прошел. Братья опечалились.

— Вот, на беду попали мы с этым Ванькой. Хоть куды его клади, нигде ничего из его толкового не выходит.

Ну вот, тот день прошел, ночь прошла, давай братья опять походят на работу, Василий да Степан.

— Ванька, сходи-ко сегодня в магазин, купи горшков, да купи ложек, да купи соли да масла.

— Ладно, братья, не наказывайте, куплю.

Братья ушли. Ну вот, Иванушко и пошел покупать в магазин. Пришел, купил этых горшков. Горшки таки были раньше, эки с глины, дак! Ложек купил деревянных, купил соли, купил масла. Вот шел, шел, ему пить захотелося. А река длинна така, большая идет в пути. Магазин не рядом, дак! А пить захотелось. Пришел к пролубы, чтобы напиться. Как поглядит — а там своя тень.

— Ах ты, водяник,— говорит,— мне глядит в глаза? Я тебе сейчас соль высыплю.

И в пролубу высыпал соль, пошел дальше. Шел, шел — река вся растрескалась. Тут весна уж приходит, дак! Он и говорит:

— Бажона ты, реченька, ты,— говорит,— растрескалась, дак как мои бажоны ноженьки; пока я в грязи ходил, дак у меня все растрескались. Да-ко я тебе маслом помажу!

По реки все масло размазал, дальше пошел. Вот шел, шел, что делать? Пни. Уж по дороге пошел. Пней нарублено много.

— Бажоны вы, солдатики, ходите, все без шапочёк. Да-ко я вам шапочки накладу.

Эты горшки на пни и расклал. Пошел дальше.

— Ложки,— говорит,— бренчат, никак нести, худо. Да-ко я вичку отломлю.

Да свил, да в этых в ложках навил дырочёк. Все склал на веревочку и отнес. Домой пришел. Пришел, зашел в избу.

— Ну, братья скоро придут с работы.

Недолго, братья приходят.

— Ванька, открой-ко!

Открыл.

— Что, сходил в лавку?

— Сходил.

— Принес?

— Все принес.

— Давай неси на стол.

Вот братья тут собрали на стол, да.

— Давай неси ложки, да неси все, масло да соль.

— А я соль нес,— говорит,— напился в пролубы, на меня водяник глядел, а я ему в глаза высыпал.

— Ой ты, глупый, шальной Ванька! Соли нету, бессоло надо хлебать. Ну дак и ложечки,— говорят,— каки хороши, красивые.

Стали зачерпывать, а там текет с ложек.

Опять нехорошо.

— Ой ты, глупый, шальной Ванька!

— А тяжело нести ложки было.

— А где горшки?

— А,— говорит,— шел, шел, а солдатики все без шапочёк, я им на головушки наклал. Оставил, дак!

— А масло?

— А масло-то,— говорит,— растрескалась речка-то, дак по щелям все, по трескотинкам размазал. Как мои поженьки: я в грязи бродил.

— Вот глупый, шальной Ванька!

Ну вот, на беду попали братья.

— Давай,— говорят,— как-нибудь от него тихонько завтра мы уйдем. Его оставим, пусть он тут один живё. Некак с им жить.

Взяли хлеба напекли. Раньше кошели большие были, в кошели все склали, закрыли. А он подслухал у них все, хлеб вынул, да и сел в кошель в этот. Сидит. Ныне рюкзаки, а раньше все кошели были плетеные. Ну, сел. Пришли, Ваньки нет в избы. Вот и говорит:

— Степка, накладывай скорей кошель, Ваньки нету. Убежим.

Ну, они наклали кошель, а Ванька в кошеле сидит. И побежали! Только от избы-то недалёко отошли и шаг в другу... А он:

— Братья, дожидайте!

— А убегай,— говорит,— беги скорее!

Бежали, бежали, до того добежали, сколько времени бежали. Опять он там молчит.

— Братья, дожидайте!

— Вой, бежит!

Вот пришли, такой дом высокий стоит, трехэтажный дом. Ну вот, надь по углу этого выстать.

— Давай, Степка, вставай по углу. У, ён прибежит, дак он нас не найдет, ему не выстать.

И туды на хоромы выстали, с кошелем. Выстали, сели, снели кошель с плеч.

— Давай,— говорит,— отдохнем.

— Давай, Васька, неси-ко хлеба-то да поедим, там у нас кое-что кладено, дак!

Как пришли открыли, а:

— Ха-ха-ха, я тут!
И не могли от Ваньки убежать.
Вот те и вся сказка.

КУБОВО

Вера Петровна Бычкова

20. ПРО КОТА И ПЕТУХА

(Смешные такие маленькие сказки, дак! Про царей да королей были всё.)

Жили-были на свете кот да петух. Жили хорошо, дружно, никогда не дрались. Петька не кокотал, Васька не убежал, так и жили.

Не стало дров. Кот говорит петушку:

— Петя, я сегодня пошел за дровамы. В окошко не выглядывай, лиса уже подходила не раз к дому к нашему, чтобы она тебя не утащила.

Закрыл его под печку. Клал лучинку.

— Вот тебе, сиди! Если лиса придет, ты не показывайся.

Ушел. Взял топор клал, пошел дров рубить. Скоро зима, надо дрова заготовлять. Только ушел от дома, а лиса тут как тут. Она рядом и была, подслухивала. (Это знаешь, лиса хитрая животина!) Пришла:

— Петя-петушок,
Золотой гребешок,
Масляна бородушка,
Шелкова твоя головушка,
Посмотри в окошко:
Бояра ехали, пшено россыпали.
Поклёвать выходи!

А Петя послухиват, головой повяртыват, сидит под печкой, а не смотрит на ей, не кукарекат. А ёна опять:

— Петя-петушок,
Золотой ведь твой гребешок,
А бородушка масляна,
А головушка-то шелкова,
Выгляни в окошко!

А ён:

— Кукареку-у-у!

Туды как потянул, будто сказывается, что действительнё я тут и есть, никуды не ушел. (Ну дак, уж ёна так извивается перед окошком, только сфотографировать бы ей, так скётся-то, дак ох! Приплясыват на задних лапах.)

— Петя-петушок (как-то вот так у ей голосок ласковый, я даже не могу рассказать),

Золотой ты гребешок,
Выгляни ты в окошечко, погляди:
Бояра ехали, пшено рассыпали.
Поди ты, гуляй.

На всякие-то манеры до того его доуговаривала. А он говорит:

— А некак выйти-и-и!

А лисица говорит:

— А разбежись да тупни!

Ну, ён:

— Кукареку-у!

Протянул «кукареку» свое да разбежался — и лучинка сломилась. А Петя на окошке. А лисица хап, под лапки, под шейки захватила и поперла петушка. (Посмотришь, дак жаль смотреть, как она его тащит, сколько у ей улыбки на губах на своих *на долгих, так ей хорошо, что она с петуха скоро* будет суп варить.)

А петушок видит: дело не уха. Уже лес, темно и закричал:

— Котя, котя (со слезами напополам),
Понёсла меня лиса
Во темные леса,
За высокие горы,
За топкие ложинки,
К своей перемежинке,
В свою хатишку,
В свою кастрюльку —
Сварить меня хочет,
Погрызть меня хочет,
Ощипать меня хочет.

Ни слуху, ни духу. Он опять (попроще нынь стал):

— Котя, котя,
Понёсла меня лиса
Во темные леса,
За высокие горы,
За топкие болота,
За жидкие тропинки,
За зыбучие болота,
Где ни пройти, ни проехать.

Ну, коту что-то почудилось, будто вроде петушок где-то. А ён третий-то раз не стал кричать, а закукорекал.

Ну, кот видит, тут дело неладно, и поскакал. Не спрашиват никакой дороги, прямыма ходамы. А лиса еще пуще скачет. Ну, застал-таки. Ну, лисицу бякнул топорищем по задищу. Петушка взял и пошел домой.

— Я же тебе говорил, что ты не смотри на лису, а ты поддался ейной ласке. Она ведь ласково стеле, а жестко спать, ты будто не знаешь! (Кот разговариват, как настоящий, будто ён тут уже все знал, дак!)

И вот пришли домой. Кот печку затопил, кашки наварил, петушка накормил, сам поел, всё. Завтра опять надо идти. Утром опять так же сварил обед, всё. Накормил и петушку оставил.

— Лисичка придет, дак ты никак не поддавайсе ей, она тебя утащит. Я сегодня подальше уйду.

Клал две лучинки. Сидит под печкой. Ну и ушел. Долго ли коротко ён там работал, сел отдохнуть. Будто что-то немножко тревожит кота. А лисица уж давно у окошка. Опять и выманиват:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.
Красно яичко
На блюдечке катается,
Золотым пояском овиваётся.

А петушок:

— Некак выйти!

Прокукарекал. А лисица говорит:

— А разбежись да тупни!

Петушок попробовал, тупнул! Нет, не сломалась. Две лучинки.

А лиса опять:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.
Красно яичко
На блюдечке катается,
Золотым пояском овиваётся.

А петуха задор берет! И разбежалсе, как тупнул — обеи лучинки сломились. А он на окошке.

— Кукареку-у-у!

А лисица недолго хапнула и... только копотня поднялась, как побежала, знат, что кот где-то близко. И так бежит, дак петух бедный и прокукарекать не можо. Но таки закричал:

— Котя, котя, котя,
Понёсла меня лиса

В далекие, далекие,
Далекие, глубокие,
Темные, далекие леса.
(Завел складывать туды.)

А кот не слышит. И опять в другой раз:

— Котя, котя, котя,
Понёсла меня лиса
За темные, дальние леса.

(Туды завел присказки всяки говорить.)

А кот-то и услышал. Дак далеко был, долго бежал. Бежал, а оны уж еще дальше набежали, что кот еле-еле пробрался, в таку чащу зашла. (Ведь она хитрая, проклята.) Но таки отобрал. (А лисицу топорищем по заднице таки. Тоже поддал ей хорошо жару, подскочила ажно.)

Ну, петушка давай опять ругать:

— Как я тебе говорил, ой Петя, Петя, не сносить тебе головы. Лиса съест твою головушку.

Ну а петух плачет:

— Я, котя, больше не буду лисы слушать.

— Вот послушай еще раз!

Ну, пришли домой как обычно. Покушали, спать. Утром опять коту надо идти дрова заготовлять: зима долга. А как потом кот пойдет? Далеко ли прыгнешь? Не притянуть и полена.

— Ну, сегодня я далёко уйду.

— Вот учти, если лиса придет, да ты сдаёссе — пропало дело. Я не услышу. Лиса нынь знат дорогу, я от той дороги далёко уйду.

Ну и ушел. А петушок сидит, чего-то весь дрожма дрожит. Знат, что лиса есть. А лиса тут как тут. Опять у окошка:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко.
Божатка пришла,
Яичко принёсла.
А яичко на блюдечке катается,
Золотым пояском овиваётся.

А петушок говорит:

— А некак выйти!

— А разбежись да тупни!

У кота-то три лучинки уж кладены сегодня. Петушок разбежался — нет, не мог сломать.

А лиса опять:

— Петушок, петушок
(ей ведь хватит времени разговаривать),
Золотой гребешок,
Вытляни в окошко,
Божатушка пришла,
Яичко принёсла.
На блюдечке катается,
Золотым пояском овиваётся.

— Кукареку, некак выйти!

— Да разбежись, да тупни!

Ну, петушок, что силы было, разбежался и сломал — три лучинки лопнули. Вышел, на воле...

— Ку-кареку-у-у!

А лисица хап! И марш по лесам, по болотам, по буграм. Утащила.

А петушок кричал, кричал:

— Котя, котя, котя,
Да понёсла меня лиса
В темные леса...

А котушко и не услышал. А лисица петушка унесла домой. У лисы было три дочери. Сколько радости, что петушок! И как-то тут немного времени прошло (кот, сердце-то, верно, рыжево, хоть оно котовско, а верно уж понимал, что неладно что-то...), пришел, а петушка нет. А что делать коту? Пошел к лисицы, он знал, где ёна живет. Вот и пошел, взял гитару. Пришел к дому, сел на завалинку и давай играть всяки мелодии, хорошие такие, чистые. А одна дочка и говорит, лисица-то меньша:

— Матушка, там кто-то наигрывает под окошечком!

— А сходи-ко, посмотри.

А петушок, еще ничего не сделано, кладен под печку, сидит. А топится уже печка, что его общипать да варить.

Ну, она вышла, подошла из-за уголка. А кот дак кот, не долго, быстро выскочил, да шею свернул, да в мешок.

Ну, а сам опять сел играть. Наигрывает сидит, так красиво, хорошо, дак они там слышат, что все еще играт.

— А куды же ушла-то тая, меньша-то дочка, что ее долго нету? Сходи-ко, середня.

Ну, середня дочь лисицы пошла. Тоже из-за уголка только вывернула, а кот, ведь ён прыгат хоть куды. Прыгнул, да голову свернул, и тую в мешок. Там уж надо петушка щипать да все. А все нету той дочери. А лисица:

— Сходи-ко ты, старшенька!

Ну, старша пошла. Вышла, а кот знат, что тут сейчас кака-нибудь приде. Поглядыват, а кот прыгнул, да голову отвернул, и тую в мешок. Сам опять сел играть. А лисица там

бегат. Надо петушка щипать, печка вытопилась, а никоторой дочери нет.

— Да что ёны, да где ёны у меня есть-то? Надо сходить проведать.

А этот кот играт на гитары, заслушаньё даже. Вышла только, а кот этой гитарой как ей бякнул по головы — а лисица растянула лапы. И давай душить, и давай топтать. Зашел в избу, а видит, что кастрюля налажена, печка топится. А петушок-то живой.

— Петенька, Петенька, ты где?

А Петенька:

— Кукареку-у-у-у!

Как со слезамы, будто жалится ему.

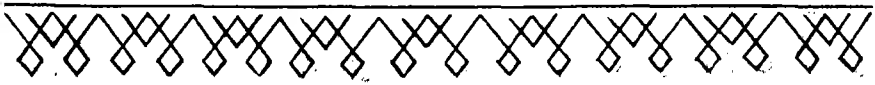
— Я тебе говорил, что ты не слухай лисы! Пойдем давай.

Взял петушка, а мешок с лисятамы навалил на плечо и пошли домой, сколько радости у петушка да у кота. Кончилося, больше лиса не придет.

— Теперь я могу спокойно работать, петушок. А ты дома сиди, лиса боле не придё.

(А лисят сдал. Пушнина лисья! За лисицу ведь много давают.) И вот стали жить да поживать и добра наживать. Богато стали жить. И теперь-ка живут, и петушок распеват, котушко ходит.

И до свиданьица, и все.



КОЛГОСТРОВ

М. М. Ушкова

21. ПРО ФИЛИСТА

Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, на гладком месте, как на бороне, верст за двести в стороне, это не сказка, а присказка, а сказка будет в субботу после обеда, когда поедим мягкого хлеба.

Раньше жил-был старичок и старушка. У них был паренек да девушка. Ну, мужичок да бабица заболели, обои умерли, а мальчик да девочка остались. Девочка осталась маленькая совсем, в зыбке качалась, а паренек был поболе. Ну вот. Этот братец с сестрицей до того добился, что она никак не спит. А потом, кто его знает, что ему на ум взбрело? Он:

— Спи-спи, сестрица, спи-спи, родима, а вырастешь большая, за Филиста ясного сокола замуж отдам.

Сестрица заспала. Стала спокойно спать, и братец вырос и все забыл, и думает, что и сестрица забыла. Сестрица жила да была до своего возраста, до двадцати годов выросла и говорит:

— Вот что, братец, ты мне как сулил жениха, дак и подай!

— Да ты что, сестрица, я где жениха возьму тебе такого?

— Дак ты почто выдумал это место? (Запомнила.) Ну, братец, что делать?

— Давай, сестрица, вытопи баню. В баенку схожу, намоюсь, да вечерком пойду, куда голова понесет, искать.

Ну вот и пошел. Баенку стопила сестрица, намыла да наладила братца. Он и пошел, куда голова понесет. Шел-шел, близко ли далеко ли, низко ли высоко, скоро сказка сказыва-

ется, по своим успехам дело деется. Попадает старичок встречу.

— Далеко ли, молодой человек, пошел?

— Ой, дедушко, не спрашивай ты меня. Осталися от батюшки да от матушки двое молодых, маленьких — я поболе, а сестренка совсем в зыбочке, и что мне на ум привело, сестры никак усыпить не могу, а что мне на ум: «Спи-спи, сестрица, спи-спи, родимая, вырастешь большая, за Филиста ясного сокола замуж отдам». А нынь где? Она требует жениха, а где я возьму?

— Пойди, дитятко, не печалься, это все дело будет, выйдет. Пойди домой, завтра пусть сестрица баньку вытопит, сходит в баенку намоется, наладится и после солнца выведи на крыльцо сестрицу. Выведи, накрути да намой, прикатится карета золотая и тройка коней. Сестрицу посади, и пусть куды лошадки повезут — туды и ладно. Пусть только не тпрукат и не пукат.

Ну, ладно, братец пришел. Сестрица:

— Ну что, братец, нашел ли жениха?

— Нашел. Вот так и так, сестрица.

Ну, сестрица баенку вытопила, да с братцем в баенку сходила, да братец накрутил да намыл, да вывел на крылечко, карета прибежала, кони — три лошадки. Ну, братец распростился с сестрицей, да поплакали.

— Ну, сестрица, поезжай, не тпрукай и не пукай, куды тебя кони эти повезут — туды и ладно.

Ну, кони разбежались. Ехала долго ли коротко, скоро сказка скажется, а по своим успехам все деется.

Кони разбежались, матушка, на такой сарай, дак везде свечи и лампады, и все, все горит. И нигде никого. Ну, эта девушка вышла, видит — фонари горят, да лампады, да свечи. Она пришла в избу. Стоит чаша с двенадцатью росткамы, из каждого ростка деньги, печенье и кушанье. Нигде никого. Кроватка. Она поела-попила да спать свалилась. Все загасло. Огоньки все. До двенадцати часов она все не спала. Ну а потом и заспала, видно. Слышит-послышит, мало-помалу идё, как пощупает — к ней свалилось, как пощупает — дак весь в шерсти. Весь, все так в шерсти!

— Ой мне, беднушке, тошнешенько!

Ну, она все-таки не говорит да не бает. Все-таки ничего, и он не говорит. Утром, как только он ушел, и свечи эти загорелись, лампадочки все, ну, она опять выстала, поела-попила и ей скучно, матушка.

— Пойду-ко схожу, где-нибудь кого увижу, не найду ли кого. Кто тут ко мне приходил?

Еще пуще расстроилась. Ходила да была, на задворке там увидела: маленькая-маленькая избушка. Халупка там, вся мохом заросла.

— Господи Исусе, помоги, господи, зайти да выйти с этой избушки!

Отворила дверь. Сидит старуха на стуле, мотает желтые пули.

— Фу-фу-фу, русский дух. Слухом не слыхано, видом не видано, в очи копает, с избы вон пихает. Чего ты, дитятко, сюда пришла?

— Ой, бабушка, будь ты добра, вот так, вот так и так,— говорит,— меня такая судьба сюда занесла.

— Ну, дитятко, занесла.

— А почесь,— говорит,— бабушка, ко мне кто-то приходил, дак.

— Это к тебе он и приходил. Он красавец-красавец, да и писаный. Это Филист ясный сокол.

— Бабушка, дай ты мне спичечку, я хоть чиркну; он заснит, как фурандат, дак ничего не слышно. А я посмотрю.

Она говорит:

— Нет, дитятко, я тебе не даю. У него одна волосинка золотая, друга серебряная. А ты зажгешь, дак боле тебе и не видать.

— Да что ты, бабушка, уж не сожгу, дай посмотреть!

— Ну, я тебе даю горшочек да спичечку. (Две дала спичечки.) Ну, смотри, аккуратнее,— старуха говорит.

Ну, она пришла, попила-поела, свалилась. Это все уходилось, все огоньки загасли, она свалилась. Спала ли не спала, лежала. Слышит, что пришло к ней. Пришло, свалилось к ней. Тут дружно, да и все.

Ну, она, матушка, глядела да была, да не терпится. Он зафурандал, она как чирне! Дак из красавцев красавец, да писаный, такой красивый. Ой, дак она опять, опять: «давай-ко еще погляжу». Как еще чиркнула, искринку снесло, да и волосинка сгорела.

— На,— говорит,— подружка, не увидела в три ночи, дак не увидишь ли нет и в три года.

И повернулся, и все ушло. И это все потерялось, чаша и... Ой! Огоньки боле не горят. Не стало ничего. Она опять к этой бабушке, к задворенке.

— Вот, дитятко, я тебе как говорила? Нынь ты три года будешь мучиться. Как не умела в три ночи. Так бы три ночи — да и твое счастье.

— Ну, бабушка, как мне-ка добраться?

— Вот поди в кузницу, скуй три клюки железных, три кромки хлеба, три шляпы и трое лапти железных.

Когда клюки сломаются, лапти сдержатся, кромка съестся хлеба железного, тогда только ты придешь к моей сестры, моя сестра там живет. Зайдешь ты, она тебя таким же манером спросит: «Фу-фу-фу, русский дух, слыхом не слыхано, видом не видано, в очи копает, из избы вон пихает, чего ты, дитя,

идешь?» А ты придешь к избушке, скажи: «Избушка, избушка, повернись туда лицом, сюды крыльцом». Избушка еще стоит на курьей ножке, на собачьей пятке, на кошачьем хвосту.

Она пришла. Сходила в кузницу, сковала это место все. Пошла в путь. Лапти обула, клюку взяла, ну и пошла, куда голова понесет. Шла-шла, близко ли далеко, низко ли высоко. Сказка скоро сказывается, по своим успехам дело деется. Пришла, стоит избушка на курьей лапке, на собачьей пятке, на кошачьем хвосту.

— Избушка, избушка, повернись туды лицом, а сюды крыльцом!

Избушка повернулась.

Пособи, господи, зайти и выйти!

Пришла, старуха сидит на стуле, мотает желтые пули.

— Фу-фу-фу, русским духом, слыхом не слыхано, видом не видано, из избы вон пихает. Чего ты, дитя, идешь?

— Бабушка, не учись спрашивать у холодной, у голодной. Учись накормить и напоить, через половицу спрашивать.

Старуха п.., стол поддернула, бз.., щей наварила, напоила, накормила, спать повалила. Ну, она и рассказала ей. Ну вот. (Дак вишь, еще первая-то сестра дала ей пялица золотые, что он у яги-бабы в крепких руках, что ей не вырвать. А другая дала мотовильце золотое.) Ну, опять старуха выстала поутру, блинов напекла.

— Вставай, дитятко, не сном дорожка, а заботой да печалью. Он у яги-бабы в крепких руках.

Она, вишь, два года прошло, а нынь третий. Пойде к остатней к ихней сестры. Ну, она опять лапти наклала, да клюку взяла, да кромку хлеба и пошла. Шла-шла-шла, близко ли далеко, низко ли высоко, скоро сказка скажется, по своим успехам дело деется. Пришла. Стоит опять избушка на курьей лапке, на собачьей пятке, на кошачьем хвосту.

— Избушка, избушка, повернись туды лицом, а сюды крыльцом.

Избушка повернулась.

— Пособи, господи, зайти да выйти.

Пришла. Сидит старуха на стуле, мотает желтые пули.

— Фу-фу-фу, русский дух. Слыхом не слыхано, видом не видано, в очи копает, из избы вон пихает, чего ты, дитя, сюда пришла?

— Вот, бабушка.

Она все рассказала, чего сюда пришла.

Ну, она говорит:

— Вот что, подружка, он у яги-бабы в крепких руках. А вот вечером он с яги-бабой пойдет гулять, а я тебе даю прялочку золотую, да это веретешко, да кудельку. Ты сядь на крылечко да и пряди. А яги-баба к тебе подскочит: «Ой-ой, какая пря-

лочка хорошая, да веретешко, да куделька, отдай ты мне, отдай!» А ты скажи, что не отдажно, а заветно.

— А какой завет?

— Отдай Филиста ясного сокола ночку проспать.

— Да будто я тебе не даю!

Ну, она сидит ввечеру да прядет. Вдруг яги-баба и идет. Она как поглядит, дак он из красавцев красавец. А с яги-бабой идет. Яги-баба-то и подскочила.

— Ой, какая прялочка хорошая! Отдай ты мне, девушка, да веретешечко.

— У меня не продажно, а заветно.

— Какой завет?

— Отдай Филиста ясного сокола ночку ночевать.

— Да что, будто жалко! Приходи вечером, приходи.

Эта яги-баба привела его домой, этого Филиста ясного сокола, и давай его вином поить, и давай вином поить! Напоила она его, да в спальню втащила, и спи. Он до того натюкался, что ничего. Она пришла, прялочку принесла да веретешечко. Она его и так, и сяк, а он и не чувствует, спит. А яги-баба поутру выстала да блинки стала печи.

— Стуки-брики по полкам, ступай, б.., вон!

Ну, она ушла, бедная, заплакала.

— Ой, тетушка, ничего не могла.

Та говорит:

— Вот, девка, не шутя ты у яги-бабы возьмешь его.

Вот на другой день сидит, взяла мотовильце да прялицу, мотает. А яги-баба пошла гулять.

Говорит:

— Ой-ой, какое мотовильце хорошее да прялица, отдай ты мне!

— Отдать? У меня не продажное, заветное. Дай мне Филиста ясного сокола ночку проспать.

— Ой, да будто не дам, приходи!

Опять пришла да давай опять вином поить. Напоила, втянула в спальню. Спи!

Она и иголочку взяла, и булавочку — он спит, тыкала. Он спит своим богатырским сном, она ничего сделать не может. Ой, беда!

Опять та блинки печет:

— Стуки-брики по полкам, ступай, б.., вон!

Ну, она, бедная, пошла. Еще одна прялица осталась. Эта тетка другая и говорит:

— Вот что (как она пошла гулять с Филистом ясным соколом, яги-баба), подойди-ко сюда!

Он подошел.

— Тебя яги-баба поит вином?

— Поит.

— Не пей. Ты не столько пей, сколько за рукав лей. Дак увидишь боле добра.

Ну, она привела его и давай вином поить, и давай! Он не пьё, а все за рукав льё. Он не пьё, а всё за рукав льё. Ну и будто что и пал огрузной. Она его и потянула в спальню. Ну вот, как эта девушка пришла потом, пяльца-то принесла, да...

— Ну поди, поди в спальню.

Она только пришла, только тыкнё, а он и встал, выскочил. (Не пьяный был.) Ну, они друг другу обрадели. Он сказывает:

— Как ты могла сюда попасть, да как ты могла?

— А вот столько-то я железа съела, три кромки, столько клюк-то и лаптей, это лаптей-то сдержала,— она рассказала.

Опять поутру яги-баба блины пекёт, да кидат, да!

— Стуки-брики по полкам, ступай, б.., вон!

Она говорит:

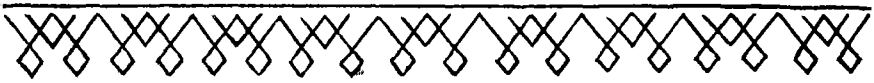
— Скажи, ты б... или я?

Она опять:

— Стуки-брики по полкам, ступай, б.., вон!

Они осталися с ней. А яги-бабу привязали к трем жеребцам (неклады!) — да растащили по чистому полю. И нынь живут, и нас переживут.

И я там была, пиво пила, в рот не попало, и ж...-то всю раскопало.



Василий Алексеевич Зайцев

22. ПРО ЦАРЯ БЕРЕНДЕЯ

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Берендей, у него была борода до колен. Царицу назовем хоть Катерина. Была она в положении (беременна или как). Захотела она покушать дичи, попросила царя Берендея съездить на охоту, набить, значит. Царь Берендей охотно принял ее просьбу, отправился с вельможамы в глубь леса. Время было жаркое, захотели пить, а озера и реки не было. Он долго рыскал по лесу, искал напиться. Увидал колодец с водой, на колодце ковшичек. Он попросил вельможу подать попить. А вельможи ковшичек в руки не давался, от его увертывался. Берендей не утерпел, сошел с лошади, ковшичек не мог взять, дак с жадностью нападком начал пить. Когда напился, хотел выстать, а его за бороду с колодца захватил Кощей бессмертной. Он долго бился — не вырвался, не мог встать. Наконец спросил:

— Что тебе надо, что ты меня дёржишь?

С колодца заговорило:

— Отдай, что дома не знаешь, дак отпущу.

Берендей подумал: «Хорошее все дома знаю, а чего не знаю, дак того не надо».

— Возьми, только отпусти.

Отдал ему то, чего дома не знает. Вдруг отпустило, он сел на лошадь и поехал ко дворцу. Приехал ко дворцу, а ему навстречу извещают радостную весть, что его царица родила сы-

на. Тогда Берендей подумал: «Вот я отдал что!» Но никому не рассказал об этом.

Прошло много времени, сын — Иваном-царевичем звали — стал уж сам ездить на охоту. И пошел он в те леса, где был колодец. Вдруг его захватил Кощей бессмертный и говорит:

— Что ты ко мне долго не являешься? Тебя отец родущим отдал мне.

— Но я об этом не знаю,— ответил ему Иван-царевич.

Кощей и говорит:

— Поезжай к отцу и скажи: если он тебя не пошлет ко мне, то я его царство разгромлю, смешаю все города с землей и все жительство уничтожу.

Иван-царевич приехал домой и рассказал отцу об этом. Тогда царь стал его снаряжать, а царевны сказал, что завет был дан в монастырь, дак надо отправить. Иван-царевич справился и поехал. Идет он день, другой, приезжает к озеру и видит: в озере плавают двенадцать уточек, а на берегу лежат двенадцать сорочек. Иван-царевич поставил коня за куст, взял одну сорочку и спрятался за кустами. Одиннадцать уточек вышли на землю, ударились о землю, оделись сорочки — и улетели. А двенадцатая уточка ныряет, кыркает. Иван-царевич понял, в чем дело, вынял сорочку, а сам обратно ушел в кусты. Уточка вышла, ударилась о берег, оделась, пошла к ему в кусты и заговорила:

— Иван-царевич, ты сумел так сделать, так я расскажу, что ты идешь к моему отцу в жертву; он очень свирепый и злой. Погубит тебя, но я постараюсь спасти тебя от смерти. Когда ты его увидишь — он будет сидеть на престоле с жезлом в руках, стучать об пол и скрежетать зубами,— ты упади на колени и плыви к его ногам на четвереньках.

Топнула она ногой — и очутились оны в подземельном царстве. Девушка скрылась от его. Иван-царевич увидал Кощея, сидящего на престоле, и он закричал громким голосом:

— Наконец-то я тебя дождался.

Он его хотел погубить, дак Иван-царевич пал на колени и плывет к ему, прямо к ногам, а тот стучит жезлом и скрежещет зубами. Кощей увидал, что царевич не боится его, рассмеялся и говорит:

— Сумел ты меня рассмешить, так сослужи ты мне три службы, отпущу я тебя обратно.

Первую службу дал он такую:

— Засей ты мне поле, чтобы налилось, поспело на уборку.

А теперь приказал слугам отвести его в комнату, напоить, накормить до завтрашнего дня. Ивану-царевичу отвели комнату, напоили, накормили. Один сидит и сильно призадумался. Вдруг видит: залетела мушинка, ударилась о землю, превратилась в девушку и спросила:

— Что ты, Иван-царевич, призадумался?

А он и говорит:

— Дурак твой отец — заставляет меня пахать, а я и сохи не видал. Ну, двух смертей не бывать, а одной не миновать. Пускай он меня приканчиват.

— Я тебя постараюсь спасти. Ложись спать, а к утру пшеница будет засеяна и поспеет.

Сама скрылась. Иван-царевич не спал. Видит, в поле зазеленело и начала созревать пшеница. Он лег спокойно спать, а утром царь Кощей послал слуг, чтобы привезти к себе. Спрашиват его:

— Ну что, пшеница выросла?

— Пшеница созрела в поле.

И говорит Кощей:

— Теперь я даю тебе другую задачу: у меня двенадцать дочерей, у их личность и одежда одинаковы. Я завтра их всех в ряд выставлю, а ты найди Марью-царевну.

Ушел Иван в свою комнату и думает: «Как же я найду Марью-царевну, если все одинаковы?»

Вдруг взлетела мушинка в форточку, ударилась о землю, сделалась девушкой и спросила его:

— Что ты призадумался, Иван-царевич?

Он и скаже:

— Как же, если вы все одинаковы, дак разве я могу найти старшую — Марью-царевну? А, двум смертям не бывать, а одной не миновать, пускай он меня убивает.

— Нет, Иван-царевич, ты этого не думай. Марья-царевна — это я. Мы все будем стоять в ряду одинаковы. Ты смотри в лицо, а у меня поплывет из-под правого глаза мушинка, ты увидишь и подай мне руку.

Сказала и сама скрылась. Успокоился Иван, заснул, а утром его слуги будят и зовут к царю. Царь ему и говорит:

— Вот мои дочери, стоят все рядом, ты пройди три раза взад и вперед окол них, найди Марью-царевну.

Он раз прошел, зорко следил в лица. Раз прошел, другой прошел — нет метинки, так и думат, что все кончено, как вдруг увидел, что у одной девушки поплыла мушинка по щеке, он подал руку:

— Вот эта Марья-царевна!

Тут Кощей говорит:

— Ага, у вас есть что-то тут неладное. Вот я тебе даю таку задачу: зажгу и пока горит соломинка, ты на моих глазах сошей сапоги с оторочкой, с обделкой разной. А теперь иди в комнату.

Иван-царевич ушел и думат: «Какой я сапожник? Я от роду шила в руках не держал».

В это время опять появилась мушинка и спрашивает:

— Что ты, Иван-царевич, призадумался?

Иван-царевич ей пояснил, что Кощей заставляет сапоги шить, а «какой я сапожник?»

— Да одной смерти не миновать, а двум не бывать.

Она говорит:

— Этого ты, Иван-царевич, не думай, в этом я тебе помочь не могу: при глазах, дак! А мы должны бежать от него.

Плюнула четыре слюнки на стены, наказала им отвечать: «Буду, буду!» Сами сели на коня и поехали.

Утром Кощей посылат слуг за Иваном-царевичем. Те постучались в двери, и слюнка ответила: «Буду, буду!» Прошел час, его нет. Кощей посылает опять слуг. Втора слюнка отвечает: «Буду, буду!» И так остальные две ответили: «Буду, буду!» Прошло много времени — пять часов, а Ивана все не видать. Разозлился Кощей и пошел сам в комнату. Сорвал двери с петлей и увидал, что никого нету. Тогда он догадался, что его дочь похитила жертву. Он немедленно направил двенадцать слуг верховых вслед, в погоню. А Марья-царевна и Иван-царевич едут. И говорит Марья-царевна:

— Ну-ко, Иван-царевич, слезь с коня, припади к земле, нет ли погони за нами?

Он слез с коня, припал к земле и говорит:

— Да, есть погоня за нами, да и близко!

— Ну, Иван-царевич, я тебя превращу в речку, а сама стану мостиком с точеными перилами.

Доеждяют слуги до речки, дальше и следа нету. Они ездили, ездили и вернулись обратно, объявили царю, что их и след утеряли. А Кощей и говорит:

— Дураки, река и мостик были они, вы бы по мостику ударили — и их бы поймали.

Он немедленно направлят втору погоню. Опять царевна и говорит:

— Ну-ко, Иван-царевич, припади, нет ли погони?

Он припал к земле и говорит:

— Да, есть погоня, да и близко!

— Теперь, Иван-царевич, я тебя превращу диким бором, а сама стану зверем.

Заезжают слуги в лес и следы их теряют. Увидали зверя и за зверем погнались. Ну, она от их скрылась. Они поехали обратно и доложили царю, что не могли разыскать. Царь и говорит:

— Дураки, дикий лес и зверь были они, вы бы сломали сучки и поймали бы.

Тогда царь больше слуг не посылат, направляется сам в погоню. Опять Марья-царевна и говорит:

— Ну-ко, Иван-царевич, припади, нет ли погони?

Иван-царевич припал к земле, слышит погоню и говорит:

— Скачет теперь один!

Марья-царевна и говорит:

— Это сам царь едет. У царя перва граница — церковь, я превращусь в церковь, а ты стань старым монахом. Он спросит про нас: «Не видал ли монах пару молодых людей?» А ты отвечай: «Недавно проехали и велели поставить свечку за твое здоровье».

Прискакал царь Кощей к церкви и спросил:

— Монах, не видал ли проезжих молодых людей?

Монах ответил:

— Проезжали недавно и за твое здоровье велели поставить свечку.

Разгневанный Кощей плюнул и вернулся обратно. Вернулся обратно, казнил всех слуг, которые догоняли, сам остался жить по-старому.

А Иван-царевич и Марья-царевна уже поехали спокойно. Не боясь погони, они влюбились в друг друга. Ехали долго ли коротко, близко ли далеко, увидали в правой стороне большой прекрасный город. Иван-царевич стал звать Марью-царевну заехать и посмотреть этого города. Ну, Марья-царевна не соглашалась заехать, а он настаивает, чтобы заехать. Наконец Марья-царевна и говорит:

— Поезжай один, а я останусь здесь, и превращусь в белый камень, и буду ждать три дня: в три дня ты осмотришь этот город. Но я тебе даю наказ: когда ты войдешь в город, тебя выйдут встречать: царь, царица, царевна-девица и мальчик-кудрявчик. Ты этого мальчика на руки не бери и не целуй: если мальчика возьмешь на руки да поцелуешь — меня забудешь.

Иван-царевич поехал, обещал исполнить ее наказ. А Марья-царевна превратилась в белый камень и осталась тут. Когда Иван-царевич заехал в город, ему вышли навстречу: царь, царица, царевна-девица и мальчик-кудрявчик. Мальчик был красивый, он схватил его на руки и поцеловал. Марью-царевну он забыл, а эту царевну полюбил, с которой стал ездить в карете и город осматривать. И так они друг в друга влюбились, что он согласился с ней повенчаться и в этом городе остаться.

На третий день назначили свадьбу с этой девушкой. Марья-царевна лежала камнем три дня — не вернулся к ней Иван-царевич. Она так и думала, что он к ней не вернется. Решила превратиться в аленький цветочек, пусть прохожие затопчут! Но шел по той дороге нищий мужичок, взял его с землей, с корнями, положил в корзинку, принес домой. Посадил, налил водой этот цветок, положил на окно его. А сам покушал и свалился спать. Утром проснулся и видит чудо: в избушке все прибрано, печка вытоплена, пирожков напечено. Так и на второй день. Старичок не засмел жить один в избушке. Кто у него в избушке? Пришел рассказать об этом бабушке-задворенке. А бабушка дала ему черный платок.

— Ты эту ночь не спи, а что зашевелится — ты этим платком прикрой.

Так дедушка и сделал. Эту ночь не спит. И вдруг увидал: на окошке в горшочке заколыхался цветочек. Он платком прикрыл цветок, и вдруг очутилась Марья-царевна с цветкато, заговорила с дедом:

— Зачем ты, дедушка, мне жизнь спас? Скажи ты мне, дедушка, что у вас нового в городе?

Дедушка рассказал, что сегодня будет свадьба у царя, царевна выходит за молодого царевича замуж. Тогда Марья-царевна спросила у дедушки, нет ли у него женской одежи. Дедушка дал ей одежу, она снарядилась старухой и пошла в город во дворец. Зашла она на царскую кухню, где пекаря пекли на свадьбу свадебные булки и пироги, попросила у пекаря спечь жениху булку. Он схватил лопатку и хотел ее прогнать. Но она его успокоила и сделала так, что он дал ей разрешение спечь булку. Такую булку спекла, что пекаря такой во снях не видали. И велела эту булку снести на свадьбу, подать жениху. Сама вышла на двор, приставила лошадь и стала обжидать Ивана-царевича. Когда булку подали Ивану-царевичу, он взял нож и отрезал кромочку. Из булки вылетел голубь и побежал по столу, а за ним голубка.

— Постой, голубь, не бежи от меня, как убежал от Марьи-царевны Иван-царевич.

Как услышал Иван-царевич — и вспомнил тут Марью-царевну. Никому ничего не говоря, вышел из-за стола, пошел в сад, за забор, там увидел Марью-царевну, которая обжидала, сели на коня и поехали. А пирующие за столом долго обжидали его, наконец, пошли разыскивать. Розыски были напрасны, нигде не могли найти, так и осталась свадьба без всякого внимания.

Теперь они поехали в свое царство, к царю Берендею. Ну, там Марья-царевна перекрестилась в православну веру, сделали коронование, повенчалися, сделали пир.

Я на том пиру был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало.

Федор Федорович Кабренов

23. МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Подружились медведь с лисой и стали жить в одной избушке. И медведь как раз проговорился:

— Вот, лиса, у меня ведь есть латка масла.

А лиса ведь лакома до масла и стала придумывать, как бы съесть масло у медведя. В один вечер, когда медведь лежал на печи, а лисица сидела на ошостке и пряла, вздума-

лось ей поисть масла. Взяла веретеном поколотила по прялке и закричала:

— Кто там? Сейчас отложу!

Сбегала в сени, пришла, а медведь и спрашивает:

— Кто там, лисухна, колотится-то?

— Ой, а кумой зовут!

— Ну, сходи, лисухна, сходи.

Ну, лисица сейчас свернулась, убежала на вышку и давай грызть масло. Масло-то было мерзло, так что она заморозила губы и сама застыла. Прибежала — да и села на ошосток. А медведь и спрашивает:

— Как у тебя, лисухна, крестнятка-то зовут?

— Ой, лежи толстомясой, однако вся застыла, а тебе все надо знать.

— Ну да скажи, лисухна, скажи.

— Зачатыш.

— Хорошо имячко-то, хорошо.

Опять сидела, сидела на ошостки, отогрелась и здумалось погрызть масла. И опять поколотила веретеном по прялке, а сама про себя:

— Кто там?

Сбегала в сени, а медведь и спрашивает:

— Кто там, лисухна, колотится-то?

— Ой, а опять кумой зовут. Така стужа, вся застыла.

— А сходи, лисухна бедна, сходи. (Не знает, что его масло едят.)

Ну, лисица свернулась опять на вышку и сгрызла масла боле половины латки. Прибежала, села на печь, на ошосток отгореваться. А медведь и спрашивает:

— Как у тебя, лисухна, крестнятка-то зовут?

— Ой, толстомясой, вся застыла, тебя никуда не зовут.

— Ну да скажи, лисухна, скажи, как у тебя крестнятка-то зовут?

— Посередочки лизец. Так что у ей больше половины масла съидено, дак!

— Ну, хорошо имячко-то, хорошо.

Отогрелась лиса и здумалось опять идти масла грызть. Поколотила опять веретеном по прялке да и говорит:

— Кто там?

Выбежала в сени, постояла да пришла в избу обратно. А медведь и спрашивает:

— Кто там, лисухна, колотится-то?

— Ой, а опять кумой зовут.

— Ну, сходи, бедна лисухна, сходи.

Вот лисица убежала на вышку, сгрызла все масло. Пришла, села на ошосток, а сама про себя:

— Ой, к черту, больше не пойду кумой, вся застыла.

А медведь на печки:

— Скажи, бедна лисухна, как у тебя крестнятка-то зовут?

— Ой, а по донышку лизец.

— А хорошо имячко-то, хорошо.

Вот пожили-пожили, медведь вспомнил про масло и говорит лисы:

— Лисухна, напеки-ко блинов. А у меня есть латка масла, дак хоть поедим блинов с маслом.

Ну вот, лиса затопила печку, а медведь выстал на вышку, смотрит — там пуста латка, и пришел в избу с ревом:

— Ой-ой-ой, лисухна, ведь кто-то у меня латку масла съел! Ведь уж ты, наверно, ходила крестняков держать?

— Ой, толстомясой, может, сам съел, а меня винишь. Сядем давай против печки, с которого масло побежит, дак тот и съел.

Ну, печка-то растопилась, оне поддернули два стола к печке, положили две сковороды и сели на сковородки. Медведь-то на жары и заснул, а у лисицы полна сковорода масла натекла. Она взяла свою сковороду с маслом, передернула медведю, а пустую от него взяла к себе, да и будит медведя:

— Смотри, толстомясой, меня обвинил, а у самого полна сковорода масла натекла.

А медведь поверил да и говорит:

— Наверно я, бедна лисухна, я виноват, съел сам масло.

Ну, на этом и все.

24. ПРО ВОЛШЕБНУЮ МЕЛЬНИЦУ

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, на ровном месте, как на бороне, верст за двести в стороне,— это не сказка, а присказка, сказка будет в субботу после обеда, когда поем мягкого хлеба да похлебаю кислого борщу, тогда я вам и сказку скажу.

В одном месте жил старик со старухой. Жили оны богато, но детей у них не было, держали кобылу, корову да овцу. В одно время раздумались и говорит старик старухе:

— Да, старуха, теперь мы ведь уж стары стали, помрем, а наше богатство пропадет, некому его оставить. А чтобы люди не растаскали, дак состроить бы нам мельница, да такая, чтобы заход был, а выходу не было.

Ну, старуха на это и согласилась. Выстал он поутру ранешенько, умылся белешенько, богу помолился и в путь-дорогу снарядился. Шел он близко ли далеко ли, низко ли высоко ли, скоро сказка сказывается, да по своим успехам дело справляется. Попадает ему мужик навстречу. Поздоровались, и спрашивает мужик у старика:

— Куда, дедушка, идешь, куда путь держишь?

— А вот пошел искать мастера, построить надо мельницу, чтобы заход был, а выходу не было.

— Ну дак что, я построю, только отдай за работу то, чего дома не знаешь.

А старик и отвечает:

— Все знаю, ежели кобыла жеребится — жеребенка отдам, корова отелится — теленка отдам, сука ощенится — щененка отдам.

— Ну, дак что, согласен ты отдать то, чего дома не знаешь?

— Согласен.

И сделали роспись: разрезали палец у старика и своей он кровью написал: «Отдаю за работу мельницы то, что дома не знаю».

Ну, мужик и говорит ему:

— Вот, дедушка, иди домой. На каком думаешь месте строить мельницу и большую ли тебе строить? Размеряй и выбей тычки по углам.

Распростились, и старик пошел домой. А за это время, пока старик ходил, старуха забеременела и родила мальчика и девочку. Мальчика назвала Иваном, а девочку назвала Марьей. Вот стал старик подходить к дому, увидала старуха его из окна в поле, что старик идет, обрадовалась и вышла встречать с мальчиком и девочкой. Когда подошла к старику, тогда он и спрашивает:

— А это чьи ребята? Откуда оны у тебя?

Старуха рассказала, что после его ухода она родила двух детей. Старик тут сразу догадался.

— Да я не простого человека, наверно, порядил работать мельницу, не зря он просил то, чего я дома не знаю. Вот я детей-то этых и не знал, так я их и отдал черту за работу.

Ну, старухе ничего не сказал, пришел домой, размерял место и выбил тычки по углам. Как начнется ночь — там и пойдет работа. Бревна возят, работают мельницу. А днем никого нет. Так мельница была сработана наполовину в один вечер. Когда Ваня да Маня спали за заборкой-то, старик и говорит старухе:

— Ты не знаешь ничего?

— Нет.

— Я ведь за работу этой мельницы отдал своих детей не иначе как черту.

А старуха и отвечает:

— Ну, дак что, теперь отданы, делать нечего.

Поплакали обеи и с тем ушли спать. А в это время Ваня спал, а Маня не спала, все слышала, что говорили отец и мать. Поутру, когда родители ушли на работу, Маня и говорит Ване:

— Ваня, ты ничего не слышал?

— Нет.

— А мы ведь отданы с тобой за работу мельницы черту. Давай, Ваня, убежим от отца да от матери.

— Давай!

Вот поутру, когда родители ушли, Маня взяла с собой гребешок, кремешок и ширинку — и отправились в путь-дорогу. Долго оны шли, наконец и говорит Маня Ване:

— Ваня, припади брюшком, послушай ушком, что под нами, что над нами, что впереди и что позади?

Ваня припал к земле брюшком, послушал ушком и говорит:

— Под нами — земля, над нами — небо, впереди дорога, а назади — сугона: черт догоняет, скоро будет.

Пока оны ушли, черт достроил мельницу и стал просить расчет со старика, но старик отвечает:

— У меня дети, не знаю, куда-то ушли.

— А от тебя ушли, от меня не уйдут.

И справился догонять Маню и Ваню. Маня берет гребешок, махнула им и говорит:

— Куда я махнула гребешком — станьте корбы дремучие, болота топучие от востока и до запада, чтобы не было пешему проходу, конному проезду, птичьего пролету, звериного прорыска.

Вот и заворотили корбы дремучие, болота топучие, черт за корбой и закричал:

— Все равно, шельма, не уйдешь от меня!

Стал лес рубить и мосты мостить, а этым временем Маня да Ваня бежали дальше. На другой раз говорит Маня Ване:

— Ваня, припади к земле брюшком, послушай ушком, что под нами, что над нами, что впереди, что позади?

Ваня припал брюшком, послушал ушком и говорит:

— Под нами — земля, над нами — небо, впереди — дорога, позади — сугона: черт догоняет, скоро будет.

Маня бросила кремешок и говорит:

— Куда пал кремешок — станьте горы кремневые от востока и до запада и отныне и по веку веков, чтобы не было пешему проходу, конного проезду, птичьего пролету и звериного прорыску.

Горы кремневые и заворотили. А черт за горой закричал:

— Все равно, шельма, не уйдешь далеко!

Стал горы ломать, проход себе делать, а тем временем Ваня с Маней продолжали путь. Маня и говорит Ване:

— Ваня, припади к земле брюшком, послушай ушком, что под нами, что над нами, что впереди, что позади?

Ваня припал брюшком, послушал ушком и говорит сестры:

— Черт догоняет, скоро будет.

Маня махнула ширинкой и говорит:

— Когда я махну ширинкой — загорись река огневая от востока и до запада отныне и повеку, чтобы не было ни пешего

проходу, конного проезду, птичьего пролету и звериного прорыску.

Ну, вот река и разгорелась.

— Ну, шельма, знала, что сделать!

Черт за речкой и остался. Вот Маня с Ваней отдохнули на бережку и отправились в путь-дорогу дальше. Шли оны долго ли коротко, низко ли высоко, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело справляется. Приходят оны в лес и видят дом. Заходят в дом, а там все пусто, нет никого. Тогда Маня и говорит Ване:

— Ваня, спрячемся под печку, подождем до вечера, может быть, кто-ни придет вечером!

Так оны и сделали — спрятались. Прошло время до вечера, приходит в избу старичок.

— Фу-фу, русским духом пахнет! Кто-то есть в доме!

Начал кликать:

— Кто есть в доме? Если старый старичок — то пусть мой дедушка, а в моих годах — пусть крестовый брат, ежели малые ребята — пусть мои крестнята, выходите, кто есть в доме, я ничего не сделаю.

Вот и вышли Маня с Ваней с подпечки. Поздоровался старик с крестнятами, и стали оны жить да поживать. Старик ходил на охоту, а Маня с Ваней жили дома. В одно время старик и говорит Мане с Ваней:

— Вот, крестнята, я завтра похожу на последнее кровавое побоище с чертом. Вот вам стакан воды, я к ночи не приду домой, и вы ночь не спите, смотрите,— ежели вода объявится кровью, знайте, меня живого не будет. А ты, Ваня, бежи на конюшню, там стоит два вола, ты отвяжи их и скажи:

— Где было два вола — станьте два кобеля, служите мне, как служили моему крестному батюшку.

Вот пришло время к вечеру, Ваня с Маней и сели за стол, и стали смотреть на стакан. Смотрят — в стакане вода стала мутиться и уже объявилась кровью. Тогда Ваня побежал на конюшню, отвязал двух волов и рассказал все то, что рассказал крестный отец. Сразу же сделалось два кобеля. Облизали оны Ивана, приласкались к нему. Ваня пошел в избу, и кобели пошли по сторону и по другу. Вот так и стали жить Ваня да Маня двое, теперь уж Ваня предоставлял пищу. Прошло там долго ли коротко время, Мане сдумалось сходить к той речке, где остался черт. Приходит она к речке и видит: там не черт, а ходит красивый парень с гармошкой в руках и говорит Маше:

— Перевезите меня, барышня, через реку, и мы полюбимся с тобой.

Ей кавалер понравился.

— Да как же я перевезу? Ведь река горит, а у меня нет ни плотика и ни лодки.

— А ты сходи домой, у тебя в столе есть ширинка, ты махни ей через реку и скажи: «Стань через реку калиновый мост!» Вот я и перейду.

Маня сейчас же сбегала домой, взяла ширинку, смахнула ей через реку, сделался калиновый мост — и парень перешел через реку. Они поцеловались-помиловались и пошли в дом. Прошло этого времени много, как Ваня с Маней жили, она забыла и вместо кавалера перевела черта.

Прошло время к вечеру, вот и брат пришел с охоты, а черт объявился иголкой и запихался в щель.

Кобели только заскочили в избу, заслышали чертов запах и начали бросаться на стены, искать черта. А Ваня не знает, что и сделалось. Сестра ему ничего не сказала, и он едва успокоил своих собак. Поутру встал и ушел на работу, а черт вышел из щели и говорит Маше:

— Вот что, Маша, реши ты своего брата, видишь, мне совсем житья нет!

— А как же я решу?

— А вот придет с работы брат, ты занемоги и скажи, что за тридевять земель, в тридевятом царстве, в тридевятом государстве, на море-океане, на острове Буяне есть медведица, ты бы эту медведицу убил, крови наточил, принес бы мне помазаться и я бы была здорова. А он тебя любит и сходит. Но кто туда ни ходил, а назад никто не выходил.

И напитал черт Маню своим запахом, что она не стала любить своего брата. Когда Ваня пришел с охоты, Маня передала ему все, что сказал черт. Ваня любил свою сестру и говорит ей:

— Сестрица, не тужи, а сухариков насуши, я с утра отправлюсь в путь-дорогу.

Вот он поутру выстал ранешенько, умылся белешенько, богу помолился и в путь-дорогу снарядился. Шел он близко ли далеко, низко ли высоко, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело справляется. Приходит он к морю-океану, на остров Буян не знает как и попасть. Тогда кобели и говорят:

— Вот что, Ваня, мы поплывем рядом, а ты садись на одного; который будет уставать, дак ты пересаживайся на другого.

Так оны и переплыли через море-океан. Когда вышли на сушу, видит Ваня — идет медведица. Отбросил он ружье на руку и хотел стрелять, а медведица заговорила человечьим голосом:

— Не стреляй в меня, Иван, не губи души напрасно, что тебе надо, то я все тебе исполню!

— А мне надо тебя убить, крови наточить, принести сестры, помазать сестру, чтобы она была здорова.

— Ну дак для этых пустяков не надо меня бить, я и так дам крови.

Взяла разрезала свою лапу, наточила пузырек крови, дала Ване и говорит:

— Вот тебе, Ваня, кровь и вот тебе в подарок моего медвежонка — сына, для славы молодецкой и для спасения твоей жизни.

Распростился он с медведихой и отправился в обратный путь. Когда подошел к морю-океану, то медвежонок и говорит Ивану:

— Садись, хозяин, на меня, я один перенесу тебя через море-океан.

Когда переплыли через море-океан и вышли на сушу, то кобели пошли по бокам, а медведь пошел сзади. Так что у Вани с трех сторон охрана. Приходит опять домой, а черт опять в щель запихался, насилу он уговорил свою охоту.

Поутру выстал, ушел опять в лес, а черт вышел из щели и говорит Мане:

— Как хочешь, а надо решить тебе твоего брата, а то, видишь, мне совсем поживу нет.

— А как же я решу?

— А вот занемоги к вечеру, когда брат придет с охоты, и скажи ему: «Есть в таком-то месте соловей-разбойник, этого соловья ты убил бы, принес крови этого соловья, я помазалась бы и была бы здорова...».

Брат пришел повечеру с охоты, она рассказала ему все, что учил ее черт. Но как скорее сказка сказать, он и в этот раз пошел разыскивать соловья-разбойника. Подходит и видит: сидит соловей на семи дубах и только что хотел соловей засвистать, как Иван бросил ружье на руку и сразу же соловей заговорил человеческим голосом:

— Не стреляй меня, Ваня, не губи души напрасно, что тебе надо — все исполню.

— А мне надо тебя убить, крови наточить, принести домой, сестру помазать, чтобы она была здорова.

— Ой, дак для этых пустяков не надо меня убивать.

Взял он расклевал свою лапу, наточил пузырек крови.

— Вот тебе моя кровь и вот тебе моего сына соловья для славы молодецкой и для спасения твоей жизни.

Ну вот, соловей и полетел впереди, кобели побежали по бокам, медведь сзади, так что у Ивана с четырех сторон была охрана. Приходит домой, а черт так запихался в щель иголкой, что Ванькина охота еле-еле дух услышала черта. Соловей летает, клюет стены, кобели рвутся, и медведь рвет щель когтями. Так что Ваня едва уговорил свою охоту и не знает, в чем дело.

Переночевал и поутру опять пошел на охоту, а черт вышел со щели и говорит Мане:

— Во что бы то ни стало надо решить тебе своего брата, мне с им житья совсем нету.

— А как же я решу?

— А вот занемоги и опять вечером, как брат придет с охоты, скажи, что есть в таком-то месте мельница, сходил бы к той мельницы, принес обмолу, я пожевала бы и была здорова.

Ну, этого времени прошло уже много, так что Маня с Ваней забыли про эту мельницу. Когда Ваня пришел с охоты, сестра рассказала все, что учил ей черт. Как скорее сказка сказать, и на этот раз Ваня справился в путь-дорогу. Пришел он к мельницы, но медведь да кобель и говорят:

— Вот что, Ваня, вы с соловьем останьтесь здесь, а мы зайдем и достанем обмолу.

Когда оне заскочили за двенадцать дверей, то эты двери замкнулись на двенадцать замков; тут Ваня вспомнил про мельницу, что это тая мельница, заход есть — а выхода нет. Поплакали Ваня с соловьем, повыли медведь и кобели, но делать нечего — пошел Ваня один с соловьем.

Приходит он домой. Уже на этот раз черт не стал и бояться, видит, что у Вани один соловей, и говорит Ване:

— Я тебя сейчас съем!

— А что тебе меня исть? От солнца у меня тело запеклось и от ветра завиялось. Стопила бы сестрица байну, я бы сходил помылся и отдал бы на съеденье черту теплое мягкое тело.

А сестра и отвечает:

— А думала давно я про тебя топить! Коли хочешь байну, дак иди, топи, дано времени!

Тут видит Ваня, что у сестры вся жалость к брату отошла, потужил, да делать нечего. Пошел топить баню сам. Топил он день, топил второй, стал топить и третий, соловей и говорит Ивану:

— Ваня, я полечу к мельницы, узнаю, жива ли наша охота.

Прилетел он, сел на мельницу и просвистал, охота свыла и кричат:

— Жив ли наш хозяин?

— Жив хозяин, байну топит!

— Пусть топит еще три дня, мы трои двери прогрызли, еще шестеры прогрызем, а трое с пятниками вырвем — и выйдем.

Прилетел соловей в байну к хозяину и передал все, что наказывала охота. Протопил он еще два дня и стал носить воду. А соловей полетел проверять, жива ли еще охота. Прилетел, просвистал, охота провыла и спрашивает:

— Жив ли наш хозяин?

— Жив хозяин, в байну воду носит!

— Пусть он дольше носит, мы шестеры двери прогрызли, трои прогрызем, а трои с пятниками вырвем. Ну а все равно на свободу выйдем!

Прилетел соловей и рассказал все хозяину. Вот Ваня носит день, носит второй, и носил третий, и пошел мыться. Промылся день, промылся второй, начал мыться и третий. А соловей полетел к мельнице узнать, жива ли охота. Прилетел он на мельницу, просвистал, охота свыла:

— Жив ли наш хозяин?

— Жив хозяин, в байны моется!

Тогда оны рванулись и вырвали трои двери с пятниками долой, а соловей стал указывать им дорогу. Прибежали оны к бани, видят, что хозяин живой, и говорит соловью медведь:

— Лети, соловей, к черту, скажи ему, что хозяин готов, не хочет он идти в дом, а хочет в бане предать свое тело на съедание тебе. А вы, кобели, станьте при передки по бокам, когда черт придет к бани, вы покручее его сдернете в байну, я буду здесь стоять, схвачу его и брошу в каменку, пусть там сгорит. Так что каменка была нажжена докрасна.

Прилетел соловей, рассказал черту, что учил его медведь, и черт пошел в баню есть Ивана. Только подошел в приперед ок — кобели схватили и толкнули его в баню, а медведь там схватил его в свое беремя да взвалил его в каменку. Так и сожгли черта.

Вышел Иван с бани, поставил на середине двора столб, поднял туда одну бочку смолы, а другу бочку порожню, поднял туда сестру и говорит ей:

— Вот тебе, сестра, за то, что ты меня подвела черту на съедение, не прощу я до тех пор, пока не выпьешь этой бочки смолы, а этой бочки не наточишь слез.

А сам отправился путешествовать. Соловей полетел впереди, кобели пошли по бокам, а медведь пошел сзади.

Ну, как скорее сказка сказать, приходят оны в один город и видит Иван: в городе все в траурах. Заходит он к бабушке к одной на задворье.

— Бабушка, что у вас в городи все в траурах?

— А вот что: раньше выходил трехглавый змей, пожирал народ, ел кого попало, а теперь стали ему давать на съеденье по жребию. И жребий пал на царскую дочь: как она одна у отца, так вот поэтому все в траурах. Она уже свезена к морю. Там есть сторожева избушка, и уехал спасать ее жизнь один хромой конюх с полком солдат, для того нахвалился спасти царскую дочь, чтобы взять ее замуж.

— А вот что, бабушка, у вас есть хлев?

— Есть.

— Запущу я охоту туда, а сам пойду куда-нибудь схожу, ежели будет моя охота выть, то ты, бабушка, выпусти ее.

И ушел. Запер свою охоту. Приходит он к морю, в сторожеву избушку, видит — сидит там барышня. Вот и говорит ему:

— Зачем вы, добрый человек, пришли сюда? Выйдет с моря трехглавый змей, меня съест и вас не оставит!

— А съест — дак и подавится! Поищи-ко лучше у меня в головы.

Вот барышня стала искать в головы у него, а он заснул. Всколыхнулось море, и выплыл трехглавый змей и закричал:

— О, сегодня царь разбогател, дал сразу две головы!

Барышня тут стала будить Ивана, так как змей близко был у избушки. Она заплакала, и слезина обожгла Ивану щеку. Иван проснулся, увидел змея, выскочил из избушки и отрубил ему три головы сразу; туловище бросил в море, голову подложил под камень, а сам обратно зашел в избушку и от такой трудной работы уснул. А хромой конюх все видел, как человек выходил и заходил в избушку, так что он недолго стоял в лесу. Приезжает он к избушке и видит, что человек спит. Взял он меч и отрубил голову. Рубил три дня, три часа, три минуты и три секунды. Взял царевну и увез к царю, велел ей, чтобы она сказала, что он ее спас. Царь с радостью хотел свадьбу играть, но царевна отложила свадьбу на три дня.

Охота стала выть у бабушки, и бабушка выпустила ей на волю. Она сразу же побежала к морю. Прибежала, видят, что мертвый хозяин. Соловей сразу достал живой воды и мертвой, оживили оны хозяина. Приходят оны к бабушке на задворье, говорит Иван своей охоты:

— А ну-ка, кобели да медведь, сходите к царю в гости, примут ли вас там.

Ну, прибегают два кобеля да медведь к царю, царь удивился — откуда взялись звери?

А теи не спрашивают у ворот приворотников, а у дверей придверников. Пробежали в столовую и сели за стол. Вышла царевна, догадалась, что не простые кобели да медведь. Приказала подать самые хорошие кушанья. Накормила медведя и кобелей и она каждому привязала по красному галстучку. Только что успела последнему привязать, оны выскочили из-за стола и убежали. Прибежали к Ивану, а Иван и говорит:

— А, царевна не забыла, кобелей да медведя приняла, значит, примут и меня. Пойду теперь я сам.

Соловей полетел впереди, кобели побежали по бокам, а медведь сзади пошел. Подошли оны к царскому дворцу, царевна сразу увидела в окно у кобелей и у медведя свои галстуки. Приказала слугам принять Ивана. Когда заведен был Иван в палаты, она бросилась к ему на шею и стала целовать и говорить:

— Вот что, папенька, этот человек меня спас от змея, а не хромой конюх, хромой конюх зарезал его и мне был поднесен нож, чтобы я сказала, что он зарезал змея.

Привели хромого конюха и расспросили, как он зарезывал змея. Иван и говорит:

— Коли ты зарезал змея, дак иди, укажи царю, где лежат змеиные головы.

Ну вот и приезжают все к морю, а хромой конюх ходит и говорит:

— Туловище брошено в море, а голова под этим камнем!

А Иван и говорит:

— Дак вынь да покажи царю-то!

А хромой конюх не мог и воздуху подпустить под камень. Подходит Иван к камню, поднял его одной рукой, другой достал головы, показал царю, положил их обратно под камень и говорит конюху:

— Дак покажи снова!

Тогда царь видит, что от хромого конюха ничего не вышло, приказал сказнить его, а Ивана сразу же хотел повенчать на своей дочери.

— Вот что, государь, есть у меня в родни всего одна сестра, дак надо ей достать на свадьбу!

— А скажи, где она находится, я сейчас пошлю расписные кареты и конюхов и сразу же достанем вашу сестру.

— Ну, как хотите, государь, а мне самому надо съездить и достать ее!

И отправился за сестрой. Приходит к сестры, спускает ю со столба, спускает и бочки и видит, что ложка смолы не выпита и капля слезы не выпущена, потому что она была напитана чертовым духом. Тогда и говорит ён ей:

— Ну, сестра, я завожу жениться, тебе прощаю, пойдем на свадьбу!

— Да, братец, я от солнца запеклася и от ветра призавиялась, стопить бы байну да помыться, все-таки чище я пошла бы на свадьбу!

— Ну что же, стопи!

Вот она пошла топить, а сама думает: не осталась ли где хоть чертова косточка? Пришла в баню и стала разрывать золу в каменке, и как раз ей попал чертов зуб. Взяла она его, приходит к брату и говорит:

— Я топить баню раздумалась, потому что долго будет, а пойдем так, может быть, там помоюсь.

Ну и приходят к государю. Сразу же честным пирком да за свадебку. Ушли в церковь молоды венчаться, а сестра осталась готовить постель про молодых. Пока готовила и в это время чертов зуб зашила в подушку. Пришли молодыи с церкви, попили, поели, ну и пошли спать. Только что открыли комнату, кобели и медведь бросились в комнату. Разорвали подушку и распустили пух по комнаты. Иван вывел кобелей да медведя с комнаты, а сестра пошла собирать пуху. А сама не то собирает пух, сколько ищет чертов зуб. Нашла — и опять зашила его в подушку. Скорее сказка сказать, кобели и мед-

ведь опять разорвали подушки и распустили пух и во второй раз, и во второй раз сестра зашила зуб в подушку.

Тогда Иван запер охоту в хлев, сам пришел и свалился спать. Зуб выскочил из подушки и прямо Ивану в лоб — убил Ивана. Приходит тогда сестра и говорит царю:

— Вот, ваше царское величество, ежели вы не удалите моего брата из вашего города и не убьете его охоты, то вам добра не будет.

У царя недолго. Сейчас же сколотили гроб, положили Ивана и на гроб наколотили чугунные обручи. И повезли этот гроб с Иваном в море на остров, а охоты был дан приказ через три дня расстрелять. Была представлена одна нянька ухаживать за охотой, приносит она пищу и говорит:

— Милая моя охота, жалко мне вас, завтра вас расстреляют.

Охота стала ластиться к ней, и ей стало жалко охоты, она пошла и оставила край дверей полых. Охота выскочила и по следам, куда везен гроб, побежали разыскивать своего хозяина. Прибегают к морю — дальше следов нет; соловей слетал на остров, узнал, что там лежит хозяин в гробу, прилетел и рассказал кобелям и медведю. Те бросились в море и переплыли через море в остров. Прибегают к гробу, но никак не могут взять из гроба хозяина. Видят, что наколочено три чугунных прута. Тогда медведь и говорит:

— Вот что, ребята, когда я шел материком к острову, то видел стадо большое коз и середи стада ходит огромный козел с большущими рогами, может быть, он нам чего-нибудь не поможет ли?

Приходит медведь в стадо коз, берет этого козла, приносит к гробу, становит его и говорит:

— Вот тебе, козел, задание: разбей три этих обруча.

Козел проблеял от злости, отбежал от гроба, проблеял, прибежал к гробу, ткнул рогамы в обруч — и обруч лопнул.

Так скорее сказать, и второй и третий. И медведь отнес козла на старое место. Поставил посередь стада, а пастух глаза вылупил — что за чудо, медведь уносил козла и принес обратно?

Приходит медведь, открыл гроб, снял оттуда хозяина и видит у Ивана во лбу зуб. Вот соловей давай клевать этот зуб. Клевал, бил — зуб выскочил и убил соловья. Стал лизать кобель, у соловья зуб выскочил — убил кобеля, так убил и другого, остался один медведь. Давай своим когтем раздирать у кобеля зуб. Обцарапал зуб, так что уж стал как в киселе шататься. Притянул он кобеля к большой сосны и прутиком стал шевелить зуб. Зуб выскочил, ударил в сосну, разломался и улетел неизвестно куда. Заревел медведь, сбежались все звери. Дает он им задание, чтобы достали живой воды и мертвой.

Тогда указали звери на одного зайца, и тот быстро принес живой воды и мертвой. Когда принес воду, то медведь стал оживлять. Оживил кобеля и другого, оживили соловья и так же оживили хозяина. Сел он на медведя, переплыли через море. Приходят оны к царю, говорит Иван царю:

— Есть ли у вас, царское величество, жеребцы-некладенцы?

— Есть!

— Дайте мне их, четыре штуки.

Привязал он сестру к четырем жеребцам-некладенцам, вывел в чистое поле, спустил их в разные стороны; так вот эты жеребцы разорвали Иванову сестру, разбежались в разные стороны и нынь, теперь бегают.

А наш Иван стал жить с Марьей-царевной и прожили до глубокой старости.

25. ПРО СТАРИКА И ТРЕХ СЫНОВЕЙ

В одной деревне жил старик, и было у него три сына. Васька, Гришка, да третьей был Иван. Вот старик уже завелся старой и говорит старшему сыну:

— Вот что, Василий, пойдем сегодня со мной в лес, я посмотрю, что с тебя будет.

Проходили они целый день, под вечер пришли на лядинку, а сын и говорит отцу:

— *Вот, татка, эту лядинку бы вырубить да выжгать, запахать бы рожь* — на полгода бы хлеба нам наросло.

А старик и говорит:

— Пойдем, сынок, домой, с тебя будет крестьянин.

На другой день и говорит Григорию:

— А пойдем-ко сынок в лес, я посмотрю, что с тебя будет.

И с этым сыном проходили целый день. Под вечер подошли к корге. А сын и говорит:

— Татко, вырубить бы да вычистить эта корба — на ползимы нашему скоту корму выросло.

— Ну, пойдем, сынок, домой, из тебя крестьянин выйдет.

На третий день говорит Ивану:

— Ну, пойдем-ко, сынок, в лес, я погляжу, что с тебя будет.

Проходили они целый день, пошли домой, а Ванька видит — березова клюха стоит, он и говорит отцу:

— Вот, татко, срубить бы эта береза, обделать бы, славная клюха будет, а ты ведь старый, тата, стал, пойдешь просить, дак опереться на клюху бы хорошо было.

А отец и говорит:

— Тьфу ты, дурак, от дурака таки и слова. Этого дурака хоть бы леший взял.

А леший тут как тут и говорит старику:

— Зачем тебе, дедушко, этого молодца лешему отдавать, отдай лучше мне на три года в обученье, через каждый год приходи на это место, узнавай сына своего. Узнаешь — он будет твой, а не узнаешь — он будет мой.

Отдал старик лешему сына, а сам пошел домой. Прошел год, братья померли, старик остался один. А черт привел Ваньку домой, развел огонь, повесил котел, кинул Ваньку в котел и начал варить. Год проварил — вынул, сростил и бросил его в темницу. Ванька объявился червышком, проплыл скрозь стену, об землю пал — голубем стал. Прилетел домой, о крылец пал — молодцем стал. Заходит в избу и говорит:

— Здорово, татко! Дак вот, татко, завтра ты должен идти узнавать меня на тое место, где меня отдал в ученье. Вот смотри, нас будет сидеть тридцать голубей, все — как один, и тебе так меня не узнать. Ты раз пройди и другой пройди, а на третий раз глаз не снимай: я из-под правого крылышка чуть заметно выпущу черное перышко, только ты по этому меня узнаешь.

Вышел на улицу — об землю пал, голубем стал, улетел в темницу. А поутру старик пошел узнавать своего сына. Приходит он на то место, где отдал сына в обученье. Видит, на грядочке сидит тридцать голубей, все — как один. Старик раз прошел и другой прошел, а на третий глаз не снимат. Видит, голубь выпустил из-под правого крылышка черное перышко. И говорит черту:

— Вот мой сын.

А черт и говорит:

— Да, узнал. Хотя не по своему разумению, а по сыновнему научению. Ну, через год опять приходи.

Старик пошел домой. А черт привел Ваньку, бросил в котел и проварил опять год. Вынул с котла, отхолодил и бросил в темницу. Ну, Ванька повернулся червышком, прополз скрозь стену, обернулся голубем и полетел к отцу; о площадку пал — молодцем стал. Заходит в избу.

— Здорово, татко, завтра ты должен идти на тое место, где ты отдал меня в ученье, узнавать меня. Так нас будет стоять тридцать жеребцов и все — как один, одной шерсти. Дак смотри, раз пройдешь, другой пройдешь, а третий глаз не снимай. Мне на правое ушко сядет мушка, я чуть-чуть махну ушком, дак ты по этому только меня узнать можешь.

Простился с отцом, улетел в темницу. Поутру старик стал и пошел узнавать сына. Приходит и видит: стоит тридцать жеребцов — как один. Старик раз и другой прошел, на третий пошел — глаз не сымает, видит, чуть заметно села мушка на правое ушко. Подходит он к жеребцу и говорит черту:

— Вот мой сын.

А черт и говорит:

— Да, узнал, хотя не по своему размышлению, а по сыновнему научению. Ну, приходи опять, через год узнавать. Узнаешь — он будет твой, а не узнаешь — он будет мой.

Старик пошел домой, а черт приводит Ваньку и бросил его в котел, и опять целый год его варил. Вынул, отхолодил и бросил в темницу. А Ванька червышком проплыл на улицу, об землю пал — голубем стал и полетел к отцу. Об крылец пал — молодцем стал. Заходит в избу.

— Здорово, татко, ты завтра должен идти меня узнавать на тое место, где отдал меня в ученье. Дак вот, смотри, татко, нас будет стоять тридцать молодцев — одинаки возрастом, одинаки волосом, все — как один. Раз пройдешь и другой пройдешь, а на третий глаз не сымай — я чуть заметно на правом глазу выпущу бельмецо. Только по этому ты можешь меня узнать.

Так что Ванька стал уж знать больше черта, до того доварился.

Простился с отцом и улетел в темницу. Поутру старик стал и пошел узнавать сына. Приходит он на тое место, где отдал сына в ученье, и видит: стоит тридцать молодцев, все — как один. Раз прошел и другой прошел, на третий глаз не снимает и видит у одного молодца на правом глазу немножко бельмецо. Подходит и говорит:

— Вот мой сын.

А черт и говорит:

— Да, узнал, хотя не по своему размышлению, а по сыновнему научению. Ну, раз узнал — дак бери, веди домой.

Пошли они домой. Идут, а ворон каркат. Отец и говорит:

— А что, Ванька, уж ты научился и знашь, для чего ворон каркат?

— А сказал бы, татко, да ты осердишься.

— А скажи, Ванька, не осержусь.

— А я знаю, что ты осердишься. Дак вот, татко, ворон грает не знаю для чего: будут мои портянки мыть, а ты будешь тую воду пить.

— Тьфу ты, дурак, хоть того боле учи, а дурак дураком и будет, ишь, будут его портянки мыть, а я буду тую воду пить. Уйди ты и не показывайся на глаза больше.

Ванька пошел в сторону, а отец пошел домой. Шел-шел Ванька — и заходит в один город. Поселился он у одного старика на задворье, за городом. Выпросил кое-как у старика поисть, так что старик ходил уже просить и почти что остатки хлеба съили. Когда легли спать, и говорит Ванька деду:

— Вот, дедушко, с утра у крыльца будет стоять жеребенок, дак того жеребенка ты веди на базар, ты его не бойся, он тебя не тронет. Проси за него пятьсот рублей, только без уздечки. Уздечки никак не продавай. А когда получишь деньги — набери всего, чтобы не ходить больше просить.

Поутру старик стал и видит: у крыльца жеребенок стоит, взял старик жеребенка, повел на базар. А черт тут как тут на базаре.

— Продай, дедко, жеребенка.

— Сколько возьмешь?

— Пятьсот рублей без уздечки.

Так заплатил черт пятьсот рублей без уздечки, взял жеребенка и повел. Только что вывез за город, а жеребенок сыграл, бросил черта в сторону и прибежал домой впереди дедка. Свалился на печь и лежит. А дедко набрал на деньги всего и говорит:

— Ну, спасибо, Ванюшко, уж больше я просить не пойду, всего накупил, да и денег осталось.

До вечера прожили, Ванька и говорит дедушку:

— Вот, дедушко, с утра еще лучше будет жеребенок стоять у крыльца, а ты его не бойся, веди на базар и проси за него тысячу рублей, только без уздечки. Уздечки ты никак не продавай.

Приходит старик на базар с конем, а черт тут как тут.

— Продай, дедко, жеребенка. Сколько возьмешь?

— Тысячу рублей без уздечки.

— Продай с уздечкой, вот на, тыща двести.

А старик обрадовался: за узду двести рублей дават, дак! Взял и продал жеребенка с уздечкой. Черт заплатил деньги, сел на жеребенка и поехал. Как ни вертелся жеребенок, но никак не может свернуть черта, так и уехал на жеребенке. Старик приходит домой — и Ваньки нет, тут только старик понял, для чего велел Ванька продавать жеребенка без уздечки.

Вот черт до того поездил на жеребенке, всего в пену желтую вбил. Приехал домой, загнал его на сарай, подтянул на поводу к пятрины, так что передни ноги не хватали до стлани. А на это время вышла прислуга давать корму коровам и видит, что жеребенок хропит на поводу, и говорит сама себе: «Какой же у нас глупый хозяин, вот так жеребенок вымучен, дак еще и подвязан, что передни ноги не хватают стлани». Взяла да и отвязала повод. Жеребенок почувствовал, что отвязан, да и убежал от черта. Черт вышел, увидел, что жеребенка нет, обернулся ястребом, полетел догонять жеребенка. Жеребенок добежал до озера, чувствует, что догоняет черт, пал в озеро, объявился ершом, запехался в щель между двумя камнями, расщеперил свои ропаки и стоит на одном месте. А черт долетел до озера, чует, что жеребенок пал в озеро, объявился щукой. Подплыл к тому месту, где стоит ерш. Видит, что страшно так ерша схватить — с хвоста, и говорит ершу:

— Ерш, повернись головой.

А ерш говорит:

— Если ты, щука, хошь ерша, дак ешь с хвоста.

А с хвоста есть не тут-то было. Так они простояли целую ночь. Настал день, распекло солнышко да так прижгло, что щука задремала. А ерш в это время выскочил из щели, обернулся соколом и улетел. Долго ли коротко летел он — прилетел в одно государство и видит: царские слуги с колодца носят воду. Прилетел он к колодцу, об землю пал — перстнем стал; в это время царские слуги пришли за водой. Подняли этот перстень и подарили царской дочери.

Проснулся черт в озере, видит, что ерша нет, обернулся вороном и полетел разыскивать. И он прилетел в тоё государство. Чует, что перстень у царских слуг найден. Об землю шал — молодцем стал. Приходит к слугам и говорит:

— Я окол колодца гулял и обронил перстень, вы, наверно, подняли?

— Да, подняли, так как перстень хороший — то мы подарили царской дочери.

А у царевны с перстня объявился Ванька и говорит царской дочери:

— Вот сейчас придет к тебе человек и станет просить перстень, ты сначала его не отдавай. А потом как будто бы разозлись и брось перстень наиспашку, и скажи: «Рассыпься, перстень, в мелкий жемчуг». И смотри, одна жемчужина подкатится к твоим ногам, дак ты ту жемчужину заступи башмаком. И смотри, какой человек объявится петухом и станет клевать этот жемчуг. Когда выклюет все, пропоет: «Похитил я своего победителя». А ты в это время подними башмак и выпусти жемчужину — и увидишь все тогда, что будет.

Только что кончили разговор, приходит в комнату человек и говорит:

— Вот, барышня, ваши слуги подняли перстень и отдали вам, дак этот перстень мой и отдайте вы его мне.

Долго не отдавала перстня, наконец, как будто рассердилась, сняла перстень с руки и бросила наиспашку, а сама и говорит:

— Рассыпься, перстень, в мелкий жемчуг.

Только что перстень разлетелся в жемчуг, видит — одна жемчужина подкатилась к ногам, она взяла и заступила ее башмаком. А этот человек объявился петухом и начал клевать жемчуг. Выклевал весь жемчуг и запел:

— Победил я своего неприятеля!

А барышня подняла башмак, оттуда выскочил ястреб и заклевал петуха. И сделался ястреб молодцем, да таким красивым, что царевна сразу полюбила Ивана. Призвала своего отца и говорит:

— Я нашла все-таки себе мужа и выйду за него замуж.

Царь был старый, обрадовался, что дочь выходит замуж, сыграл свадьбу и подарил ему корону. Тут-то вот наш Иван и сделался царем. А отец-старик прожил до глубокой старо-

сти, пошел собирать по миру. И как раз попал в тоё государство, и приходит он к царю на двор. Иван узнал отца, а отец не узнал сына. Царь приказал завести старика на кухню, приказал напоить, накормить и спать положить. Когда покормили, напоили старика и спать положили, с кухни все ушли; старик разных кушаний наелся — да и заснул крепким сном. А в это время царские слуги на кухни в тазу портянки вымыли; старик ночью проснулся — было хорошо поедено, захотелось попить — видит, в тазу вода, а больше нигде нет, взял да и напился. Может быть, не один раз.

Поутру встали. Ваня и говорит своему отцу:

— Расскажи, дедушко, чего ты пошел по миру?

— Дак вот, ваше величество царско, было у меня три сына, два-то было ничего, а третий был Иван-дурак. Отдал я его в ученье на три года, и после трех годов пошли мы с ним домой, гаркал ворон, спросил я его:

— А ну-ко,— сказал,— сын, ведь ты три года проучился, наверно, знаешь, чего ворон грает?

Долго он мне не говорил, говорит:

— Ты отец осердишься.

— А я сказал, что не осержусь. Дак вот, говорит, отец, то ворон грает: будут портянки мои мыть, а ты воду тую пить. Дак я осердился и отказал его. А теперь некому кормить, дак пошел по миру.

— Дак вот, дедушко, я-то и есть твой сын, а ты мой отец, и я тогда правду сказал, что будут портянки мыть — а ты тую воду пить. Ты же сам ночесь ту же воду пил.

— Да что вы, это не может быть, чтобы я пил ту воду.

Тогда призвали слуг, слуги и говорят:

— Извините, государь, мы в тазу портянки вымыли, только забыли воду вылить.

Тогда отец в этом убедился, что действительно его сын, и остался жить у сына до глубокой старости.

26. СТРАХ-БОГАТЫРЬ

Жил-был поп. У этого попа была дочка, жена и прислуга. Прожил он долгое время, попадья пристарела, сходила в магазин, купила на платье и новые башмаки. Поп и спрашивает:

— Для чего ты, матушка, купила это все? Ты старая, уже тебе цветное платье не годится и эти башмаки.

Она отвечает:

— Да вот, батюшка,— говорит,— я скоро помру, а вы не будете так жить, будете жениться, так вот выбирайте невесту, чтобы это платье было по костям и башмаки по ногам.

Через недолгое время попадья померла. Поп пошел выбирать невесту. Взял с собой платье и башмаки. Но все обо-

шел — никому не подходит ни платье, ни башмаки по ногам. Приходит домой. Дело было как раз в воскресенье. Ушел он в церковь. Дочка его захотела помянуть свою мать. Одела платье и башмаки обула — и пошла в церковь. Но поповские дочери, как по обычаю, не стоят позади. Она прошла вперед, к царским воротам. Поп пока в алтари служил обедню, вышел с кадилом кадить иконостас, обкадил иконостас, обернулся на народ — обкадить и народ — раза два махнул кадилом, взглянул на свою дочь и увидел это платье. Посмотрел — башмаки на ногах. Бросил служить обедню, побежал домой, накупил белой муки и что требовалось для свадьбы, заказал своей прислуге печь пироги для свадьбы и не говорит никому, для чего. Она готовит пироги, а он сам побежал сзывать гостей на свадьбу. Но дочь долго испытывала свою прислугу:

— Для кого печешь пироги?

Прислуга никак не говорит. Тогда поповская дочь взяла прислугу на хитрость: разрезала пирог горячий напополам, сама нюхнула и говорит прислуге:

— Прислуга, понюхай, спекся ли пирог этот?

У прислуги нос был длинный, прислуга наклонилась нюхнуть пирога, а в это время поповская дочь зажала пирог вместо. Стало жечь нос у прислуги, и она стала просить прощения, чтобы открыла пирог поповская дочь. Но поповская дочь говорит:

— До тех пор не открою, пока не скажешь, для кого готовятся пироги.

Больше нечего делать прислуге. Пришлось признаться и рассказать все, для кого готовятся пироги.

— Батюшка убежал собирать гостей на свадьбу. А хочет на вас жениться. (Ишь, как дело было!)

Поповская дочь от такой неприятности (еще было не раздето платье и башмаки) убежала в лес. Долго она там ходила по лесу — башмаки истрепались, и платье прирвалось. Ей стыдно стало ходить нагой и забралась она в дупло. В это время царский сын ходил на охоту, и как раз собаки учуяли в дупле человека, начали лаять. Приходит Иван царский сын к дуплу, осмотрел все дупло — никого не видно. И начал говорить:

— Кто есть в дупле — выходи, а то пущу каленую стрелу и разнесу этот дуб вдребезги.

Тогда поповская дочь и говорит:

— Я бы вышла к вам, но мне стыдно, потому что я нагая. Сбросьте с себя верхнюю одежду и дайте мне, я оденусь и выйду к вам.

Тогда Иван царский сын раздел с себя одежду верхнюю, бросил в дупло. Поповская дочь оделась и вышла к Ивану-царевичу. Поповская дочь была красивая, сразу понравилась Ивану. Расспросил он у ней, чья и откуда, и вывел с собой в царство или государство. Царский сын раньше вставал по-

утру и выходил к своему царю поздравлять с добрым утром и пожеланием всего хорошего, а после того, как нашел поповскую дочь, то трое сутки не выходил к отцу. Когда на четвертые сутки вышел, то царь стал его спрашивать:

— Что же ты, Ваня, не выходил трое сутки? Наверное, задумал жениться.

Пришлось сознаться Ивану-царевичу. Тогда царь и говорит:

— Так вот, иди в мою спальню, там на стенке висит много портретов, который тебе портрет понравится,— та будет за тобой замужем.

Раньше царь ездил по всем царствам и государствам, снимал у всех царей и государей дочерей на карточки, но Ваня сходил, посмотрел на карточки, пришел обратно к отцу и говорит:

— Нет, папа, не нравятся мне ваши карточки (или портреты). Если желаешь, то я покажу вам живой портрет, который у меня имеется в моей спальне.

За это время, за три дня, Иван-царевич сходил в магазин, купил подвенечное платье поповской дочке, такое красивое, что она одела это платье и была очень красива, но в этом платье стала неописанной красавицей. Тогда царь и говорит:

— Уж коли есть такой портрет, то выведи, покажи мне.

Тогда выводит Ваня поповскую дочь к царю. Царь посмотрел на ейну красоту и от удивления пал назад себя, навзничь, и трое суток лежал без памяти. Когда встал, тогда начал спрашивать:

— Скажи, какой земли, какой орды, какого отца-матери ты есть?

Поповская дочь стала рассказывать:

— Я есть самого низкого роду и племени, попа дочь.

Тогда обращается царь к сыну и говорит:

— Вот что, Ваня, разве можно жениться царскому сыну на поповской дочери?

А сын в ответ:

— Папа, да кто узнает, что я женился у попа? А скажем, что я женился у заморского царя,— и никто не узнает.

Тогда царь дал разрешение жениться Ване на поповской дочери. Сыграли свадьбу. Через недолгое время поповская дочь понеслась. Пришло время уже родить. И перед родами пала она в обморок. Ее отнесли в отдельную спальню, царь испугался, что невестка нездорова, и стал искать лекарей.

А поп приходит домой, созвал гостей и узнал, что своей дочери уже нет дома. Сбился с разума, назвался доктором и пошел лечить народ. И как раз пришел в это государство, узнал больную царевну и говорит царю:

— Я вылечу вашу невестку.

Тогда царь отвел доктора в ту комнату, где лежала царская невестка. Но уже у ней было рожено. Поп узнал свою

дочь, взял разорвал мальчика напополам, намазал кровью губы матери, приходит к царю и говорит (после родов она лежала в обмороке):

— Ваше царское величество, это есть моя самая подлая дочь. Она не первого ребенка съедала. Идите посмотрите, она уже начала есть ребенка. Ежели вы ее никуда не денете, то и вам добра не будет.

Царь спугался, приказал невестку с мальчиком увести в дремучий лес и оставить одну. Долго она лежала и видит перерванного мальчика, своего сына. Поплакала, но делать нечего. Пожила еще несколько время и видит: не в далеком расстоянии от нее находится большая лужа воды. Откуда ни возьмись, прилетело два вороненка и начали клевать друг друга. Один одного победил и улетел. Тогда прилетела матка-ворониха, схватила вороненка, покупала в луже — вороненок вспорхнул и улетел. Тогда царская невестка взяла своего мальчика, принесла, в луже тоже помочила. Мальчик сросся и заплакал. Мальчик рос не по дням, а по часам. Когда ему уже исполнилось семь лет, они пошли путешествовать. Шли они долго по лесу и разошлись на медведя. Мальчик и спрашивает у матери:

— Мама, это что идет?

Мать отвечает:

— Это, дитя, идет медведь — крестьянский разоритель. Он много приносит вреда народу.

Тогда сын и спрашивает:

— Мама, его едят?

— Да, едят. Даже и господа кушают, потому что мясо очень жирное. Сын отвечает:

— Мама, я его убью.

А мать ему и говорит:

— Да, сын, даже охотники, ежели стреляют по мягкому месту, пуля пройдет — и медведь уходит.

Но сын все-таки говорит:

— Мама, я его убью.

Вырвал дерево и убил медведя.

— Мама, как же,— говорит,— будем кушать?

Мать ему и отвечает:

— Нужно его жарить, сделать огонь.

— А как же будем делать огонь?

В прежнее время не было спичек, вытирали огонь. Мать и говорит:

— Вот, сынок, возьми сучок о сучок потри — и огонь загорится.

Тогда сын, недолго думая, схватил, вырвал дерево, свалил на землю и второе дерево. Хлопнул об тое дерево — и сразу огонь загорелся. Недолго он и растирал огонь. Тогда мать оторвала кусок мяса, фунта два, пока жарила на огне, а сын это-

го медведя съел всего — и не жарил. Отправились они дальше. Еще путем-дорогой повстречали оленя, но с этим оленем больше не спрашивал у матери разрешения. Взял убил оленя, съели его. Шли они долго по лесу и разошлись на один дом. Дом был большой. Заходят они в дом, в доме никого не было. Вот мать и говорит сыну:

— Сходи, погляди-ка в печке, нет ли там чего-нибудь?

Сын открыл печку, посмотрел и видит: там был мясник. Сын не имел понятия, что за мясник. Говорит матери:

— Здесь, мама, какой-то катыш.

Тогда мать и говорит еще:

— Посмотри-ка в столи, там еще нет ли чего-нибудь?

Тогда сын повернул стол кверху ногамы, выдернул ящик и там видит опять какой-то катыш. Тогда мать и говорит:

— Ладно, сын, поставь все на место. А сама достала горшок с печи, вынула каравай хлеба со стола и начали обедать. Оне съели бы все с аппетитом, как долго не видаючи хлеба, но мать и говорит:

— Вот, сын, наверное, здесь кто-нибудь живет. Оставим им подзакусить.

А самы спрятались. Вдруг приходит в дом старик. Посмотрел в стол — увидел хлеба кромку, посмотрел в печку — и увидел щей одну поваренку. Сначала рассердился, а потом раздумался и говорит:

— Наверное, кто-нибудь есть крещеной, что сам поел и мне оставил.

И начал кричать:

— Кто есть в доме, выходи, ничего не сделаю.

Тогда вышла мать с сыном. Старик спрашивает у женщины:

— А как зовут твоего сына?

А мать отвечает:

— Имя ему не знаю, так как он еще не крещен.

Старик и говорит:

— Тогда я буду его крестить.

Наносил сорокаведерную бочку воды, окупал этого мальчика и говорит:

— Вот ему будет имя Страх-богатырь, так как сила у него необыкновенная.

После этого мать жила с сыном дома, а дедка ходил на охоту и представлял им пищу. Случилось так: ушел дедка в лес и не возвращался долго. Прожили они немного время, не стало пищи. Тогда Страх-богатырь сам пошел на охоту. Начал носить пищу, а мать готовила обед. И старика они больше не видали. Прожили оны долгое время. Когда Страх-богатырь ходил на охоту, матери скучно сидеть одной дома. Ходила она к пруду и прогуливалась по лесу. В один день она ушла далеко от дому, подошла и видит: огненная река,

а за рекой стоит кавалер, что ни в сказке сказать, ни пером описать,— такой красавец.

И говорит он этой женщине:

— Эх, переведи ты меня через эту реку, полюбимся мы с тобой и станем жить как муж да жена.

Тогда она и говорит ему:

— А как же я тебя переведу? У меня ни лодки и ни парома.

Тогда он отвечает:

— Сходи, у тебя в столи есть платок. Принеси, махни через реку, сделается калиновый мост — и я перейду.

Тогда она побежала, взяла платок и перевела его через реку. (Скорее сказать, все ведь не описать.) А это был сам черт. Приходит он в дом и говорит:

— Ты одна живешь?

Она отвечает:

— Нет, у меня есть сын, которого звать Страх-богатырь.

— Во что бы то ни стало ты реши своего сына, а то мне житья с тобой не будет.

Вот мать Страх-богатыря набралась чертова духа, отбросила все желания от сына и говорит черту:

— А как же я решу его?

А черт отвечает:

— Занемоги и скажи своему сыну, чтобы он сходил за тридевять земель, за тридевять озер, в тридевято царство, в тридевято государство, за море-окиян, на остров Буян, убил бы свинью Рамиду, наточил крови и принес к тебе. И я бы поправилась. Он тебя любит и тогда пойдет. Но кто ни туда ходил — назад не приходил.

Приходит сын с охоты, а черт спрятался и не показывается Страх-богатырю. А мать охает и говорит:

— Эх, сын, сходи вот туда-то и туда-то. (Как учил ее черт.)

Но сын любил свою мать, говорит ей:

— Так, мама, не тужи, я схожу.

Поутру выстал ранешенько (это опишем, давай), умылся белешенько, богу помолился, в путь дорогу снарядился. Шел близко ли далеко ли, низко ли высоко ли, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело справляется. Находит он в лесу своего дедка. Дедка лежал слепой. Подошел он к дедку поближе и говорит:

— Здорово, дядя.

А сам в это время взял березовое полено и подал дедку в руки. Дедка принял это полено — и от этого полена остался один пепел. И говорит дедка:

— Эх, Страх-богатырь, ладно ты сделал, что подал мне полено, а не руку, а то бы от руки остался тоже один пепел. А теперя скажи, Страх-богатырь, куда идешь?

Страх-богатырь и говорит:

— Я пошел за тридевять земель, в тридесято царство, в тридесято государство, за море-киян, на остров Буян, убить свинью Рамиду, наточить крови, принести к матери, помазать мать,— чтобы мать была здорова.

— Далекой ты путь задумал,— говорит ему дедка.— Кто ни ходил туда — но назад не выходил. Но задумал, так иди. Смотри, попадет тебе навстречу серый волк, ты его прицельсь стрелять, он и змолится тебе, чтобы ты его не убивал. Он и сослужит тебе эту службу.

Простился с дедком Страх-богатырь, отправился дальше. Отошел он немного места, и попадается ему навстречу серый волк. Страх-богатырь бросил ружье на руку, хотел стрелять его. Но волк затоворил человечьим голосом:

— Не бей меня, Страх-богатырь, что тебе надо, то все исполню.

Тогда рассказал Страх-богатырь, что пошел за тридевять земель, в тридесято царство, в тридевято государство, за море-киян, на остров Буян. (Волку надо уж первый раз повторить.) Убить свинью Рамиду, наточить крови и кровь снести домой, вылечить мать.

Тогда серый волк и говорит:

— Страх-богатырь, садись на меня и держись за меня. Я свезу тебя на остров Буян.

Переплыли они через море-окиян, вышли на остров Буян. Тогда серый волк и говорит Страх-богатырю:

— Садись за куст, сейчас пойдет свинья Рамида с двенадцатью поросятами, одиннадцать поросят пропусти, а двенадцатого лови.

Не успел проговорить серый волк, Страх-богатырь спрятался за куст и видит — идет свинья Рамида, так что у Страха-богатыря сердце задрожало. Выскочил Страх-богатырь с-за куста и начал ловить поросенка. Подбежал к нему серый волк и пособил поймать. Скочил Страх-богатырь на волка с поросенком и поплыли за море-окиян. Когда вышли на берег, волк и говорит Страх-богатырю:

— Ну, Страх-богатырь, убивай меня, а то я тебя съем.

А Страх-богатырь и говорит:

— Серый волк, я не знаю, чем поблагодарить тебя за твою великую услугу.

— Нет,— серый волк отвечает,— ежели ты не убьешь меня, то все равно тебе не быть живому: когда я плавал через море-окиян, то надорвался, и все равно, ежели не убьешь, то я решу тебя.

Тогда Страх-богатырь бросил ружье на руку и убил волка. Приходит домой и говорит своей матери:

— Вот, мама, чем убить свинью Рамиду, так я принес тебе целого поросенка.

Мать поглядела на поросенка и говорит:

— Дай мне его в руку.

А Страх-богатырь отвечает:

— Поглядела, мать, будь здорова.

Сам взял этого поросенка, вынес в лес, выкопал у него глаза, спустил поросенка слепого, а глаза положил себе в потайной карман. Когда ходил он с этим поросенком в лесу, то черт опять научает его мать во что бы то ни стало порешить своего сына.

А она и говорит черту:

— Как же я решу его?

Черт учит:

— Занемоги и скажи своему сыну, чтобы сходил за тридевять земель, в тридевято царство, в тридевято государство. (Не вывечено, к какому царю.) У этого царя середи сада стоит дерево, и с этого дерева нарвать листьев, принести к матери — и она была бы здорова. Но это царство было Кощея бессмертного, так что туда кто ни ходил — но назад не выходил, потому что Кощей бессмертный за тридцать верст огнем жгет.

Когда возвратился Страх-богатырь с лесу, мать рассказала все. Но и в этот раз Страх-богатырь не велел матери печалиться. Снова выстал поутру ранешенько, умылся белешенько, богу помолился и в дорогу снарядился. Шел близко ли далеко ли, низко ли высоко ли, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело справляется. И опять разошелся на своего дедка. А дедка и спрашивает:

— Куда, Страх-богатырь, пошел? Куда путь держишь?

Страх-богатырь рассказал дедке все, а дедка отвечает:

— Большое ты дело задумал, я сам туда ходил и лежу сейчас слепой, но ежели ты поклонишься мне и поклонишься моим летам, то я помогу тебе.

Тогда не долго думал Страх-богатырь, поклонился дедке и поклонился его старым летам. Откуда ни возьмись, появился конь вороной, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Дедка и говорит:

— Бери коня, одевай мои латы и поезжай, куда путь держишь.

Отъехал Страх-богатырь много места и раздумался: «Какой я есть Страх-богатырь, когда поклонился старому старику и его старым летам?»

Не успел проговорить последнего слова, как очутился у своего дедка опять. А дедка и говорит ему:

— Эх, Страх-богатырь, зачем ты вспомнил меня? И до тех пор не уедешь от меня, пока не поклонишься мне и старым моим летам. Но прошу тебя не помнить меня в дороге.

Тогда поклонился Страх-богатырь старику и его старым летам, сел на коня и поехал. И конь заговорил человечьим голосом:

— А что, Страх-богатырь, как поедем: по земли ли поедем, или ехать в пол-лесу стоячего, или поднимемся выше лесу стоячего, ниже облака ходячего?

Страх-богатырь и отвечает:

— Ежели по земли нам ехать — то много годов ехать, ежели в пол-лесу ехать — то у меня платье вырвется, да и у тебя бока вытрутся. Ежели можешь, поднимись в лес стоячий, ниже облака ходячего.

И приехали за тридевять земель, в тридевято царство, в тридесято государство, к Кощею бессмертному ночью. У Кощея бессмертного в царстве все спали, перескочили они через тын городской, опустился конь середь сада, у того самого дерева, с которого было нарвать надо листьев, но Страх-богатырь раздумался: «А что мне щипать по листышку?»

Взял да вырвал все дерево. Сел на коня — и помчались в обратный путь. Задело корнями за струны городские, струны запели, колокола зазвонили, проснулся Кощей бессмертный и закричал:

— Давай семиногую, семикрылую кобылицу и огненный щит. Я поеду догонять вора. Кто посмел увезти мое дерево?

А дерево это заколдовано. В этом дереве посажена была царевна, которая была у Кощея увезена от одного царя. Когда стал нагонять Кощей бессмертный вора, то видит и сам про себя говорит:

— Это не есть,— говорит,— что украл мое дерево. Богатыри не ездят под облаком, а ездят по земли. А это дерево, наверно, понравилось самому богу, так и пускай несет.

Взял да и воротился обратно. Долго ехал Страх-богатырь с деревом, наконец, задумалось ему накормить своего коня. Спустился на зеленые луги, а сам свалился отдыхать; царевна в дереве почувствовала, что дерево остановилось, тоже вышла посмотреть, кто ее несет (или везет), и видит: лежит на земле человек, такой красивый, что сразу ей понравился. И говорит она ему:

— Скажи, добрый человек, как ты мог меня увезти от этого несчастного Кощея бессмертного?

А Страх-богатырь и говорит ей:

— А вы скажите, барыня, чья и откуда вы есть? Чьего царства и какого царя дочь?

Тогда она рассказала ему, какого царя дочь.

— Ежели привезешь ты меня к отцу, то я выйду за тебя замуж.

Тогда Страх-богатырь оставил дерево на лугу, сели с царевной на коня и помчались в ейное царство. Ну, у царя уже собрались все богатыри, в одну думу думают: как ехать искать царевну? Посреди двора у царя был построен столб и в столб привинчены кольца. Приезжают богатыри и привязывают коня к этому столбу по своей силы: у которого силы слабже — при-

вязывает к нижнему кольцу, у которого силы побольше — то привязывают повыше. И одно кольцо — самое верхнее — оставалось свободно. Тогда Страх-богатырь спустился во двор сверху, привязал коня к верхнему самому кольцу и пошел в царские палаты; а конь с дороги фыркнул в ноздри, и от этого фырканья все богатырские кони повисли на поводьях. Посмотрели богатыри в окна и видят, что кони ихни виснут. Не успели еще собраться разыскивать царской дочери, как Страх-богатырь заходит и говорит:

— Я, ваше царское величество, вашу дочь привез.

Тогда богатыри видят, что не быть по-добру, по-здорову и удалились потихоньку, чтобы никто не знал. Царь сразу же обрадовался и хотел сыграть свадьбу, но Страх-богатырь и говорит:

— Ваше царское величество, есть у меня одной родни и породы одна мать, так что я поеду и привезу ее на свадьбу.

— Зачем тебе самому ехать? — говорит царь.— У меня есть лошадь, пошлем тройку коней, запряжем самолучший экипаж и без вас достанем мать на свадьбу.

Страх-богатырь не согласился:

— Я сам съезжу и достану.

Спростился с царем и поехал к матери. Приезжает, отдал листышки, а сам ушел в лес, на охоту. А черт и говорит опять его матери:

— Во что бы то ни стало надо решить Страх-богатыря.

Но она отвечает:

— Как же я решу его?

А черт научает:

— А вот что,— говорит,— когда приедет Страх-богатырь, ты его проси сыграть в карты. Кто кого обыграет, тому руки завязать.

Вот приходит Страх-богатырь с охоты, мать и говорит:

— Давай, Страх-богатырь, сыграем в карты с условием: кто кого обыграет, тому руки завязать.

Стали играть, Страх-богатырь обыграл свою мать, взял завязал ей руки полотенцем. Мать долго билась — не могла развязать. Страх-богатырь пожалел мать, взял развязал ей руки. Тогда она опять говорит:

— Сыграем в карты.

Долго оны играли, но мать обыграла сына и связала ему руки двухдюймовым тросом. Страх-богатырь нажал — и у троса только сыграли, все лопнули. Вот она спускается в погреб, где сидел черт, и говорит ему:

— Я обыграла сына, завязала ему руки тросом, а он нажал — этот трос лопнул.

А черт и говорит:

— Так, на вот этот поясок и как-нибудь обыграй сына, и завяжи ему руки этим пояском.

Снова мать пришла и уговорила сына сыграть в карты. Обыграла она сына, завязала этим пояском ему руки, но Страх-богатырь нажал, до костей мясо содрал — но сорвать поясок никак не мог. Тогда мать взяла ножик, выкопала Страх-богатырю глаза и отправила его в лес. Страх-богатырь один крикнул своего доброго коня, сел на коня и поехал. Долго он ехал слепой, здумалось коня покормить. Спустил его на такое место, что даже и канабреннику нет (растет на песчаном месте), а сам свалился отдыхать вниз брюхом. Конь и раздумался: «Наверно, у меня слепой хозяин, что спустил меня и травины нет, а сам спит вниз брюхом. (А богатыри ведь спят всегда на локти.) Дай-ка я обряжусь от него. Ежели уж не слепой мой хозяин, то найдет меня. А слепой — так не найти».

И спрятался за куст. Проснулся Страх-богатырь, начал кликать своего коня, ходил и бродил, но нигде не нашел. Тогда конь и говорит человечьим голосом:

— Слепым богатырям мы не служим. До тех пор не найдешь меня, пока не будут у тебя глаза.

Тогда Страх-богатырь вспомнил, что у него в потайном кармане есть чушечьи глаза, и вставил себе. Нашел коня, сел и поехал. Едет, как увидит глазами, где лужа воды и грязи, то останавливается и давай кувыркаться в этой грязи. Вот он ехал долго и приехал к своему дедку. Поздоровался с ним, дедка и спрашивает:

— Ну, как живешь, Страх-богатырь?

— Жить-то хорошо, но только мать выкопала мне глаза. Я вставил себе свиные, но только в том беда, как увидят, где больше грязи, так и тянет туда, покататься. (Раз свиные, так ведь свинья грязь любит.) Дедка отвечает ему:

— Ну как, достал это дерево, за которым ты поехал?

Страх-богатырь рассказал все. Тогда дедка и говорит:

— Хочешь ты быть таким же Страх-богатырем? Так вот тебе мой посох. Стукни нижним концом в землю — и сделаешься старым стариком, а задумаешь быть молодым — стукни верхним концом и сделаешься таким же молодцем, как и раньше,— Страх-богатырем.

Поблагодарил он дедка, стукнул верхним концом — сделался молодцем и поехал к своей царевне, проведать, что не забыла ли его? Едет он лесом и слышит стук топоров. Подъезжает поближе, смотрит — и видит плотников. Спустился с коня, стукнул нижним концом палки, или своим посохом,— и сделался старым стариком. Подходит он к мастерам и спрашивает:

— Что вы тут рубите?

А оне отвечают:

— Вот в этом государстве была потеряна у царя дочь, какой-то Страх-богатырь отыскал ее и уехал от ней за матерью, чтоб привезти на свадьбу, и по сих пор нет. Так вот, царевна

ходила в церковь, заказала обедню, а теперь решила сделать так: выстроить здесь монастырь, набрать монашек, стать самой игуменьей и молиться богу только за Страх-богатыря.

Тогда понял Страх-богатырь, что не забыла царевна его. И говорит мастерам:

— Дак што, дяденьки, не сведете меня к царю и к царевне, попросить милостыню?

Оне и отвечают:

— Скоро шабашим работать, так доведем тебя до царя.

Кончили мастера работу, привели Страх-богатыря к дворцу, и видит Страх-богатырь большую толпу народу во дворе, стоит за милостыней, которую давала сама царевна. Но Страх-богатырь не стал дожидаться очереди. Пошел пехаться ближе к царевне, какого нищего пальцем дотронет — так тот с ног валится. И подошел к самому крыльцу. А царевна выдает милостыню за упокой Страх-богатыря. Тогда Страх-богатырь и говорит царевне:

— Дайте мне милостыню за здравие Страх-богатыря.

Царевна прекратила выдавать милостыню и говорит старику:

— А ты что, видал Страх-богатыря?

— Да как не видал? Недавно с ним разошлись.

Тогда царевна берет старика за руку и повела к себе в спальню, рассказать кое-что про Страх-богатыря. Пришли оны в спальню, Страх-богатырь и спрашивает ее:

— Что, уж больно тебе жалко Страх-богатыря? Дак вот, ежели желаешь, я приведу его к вам.

Царевна согласилась. Тогда Страх-богатырь ушел за дверь, стукнул своим посохом, верхним концом,— сделался таким же молодцем, Страх-богатырем, и пришел к ней в спальню. От такой радости царевна созвала отца, и царь сразу же хотел сделать свадьбу, но Страх-богатырь и говорит:

— Ваше царское величество, я поехал за матерью, но до нея не доехал. Я снова поеду и привезу ее на свадьбу.

Долго царь не соглашался и говорил, что «ты уедешь и вовсе не вернешься к нам».

Но все-таки не мог уговорить Страх-богатыря. Страх-богатырь поехал к матери. Приезжает он к матери и говорит:

— Мама, я хочу жениться. Но ежели я женюсь, дак ведь не приеду я к тебе жить. Надо с тобой разделиться. А делиться станем, так я тебя не обижу, мама, ты бери верхний этаж, в нем печки и все, а я возьму нижний.

Тогда мать и говорит:

— Спасибо, сын, что мать не обделиваешь.

— Ну, мама, я со своей долей что хочу, то и делать буду. Свою долю я не повезу с собой.

А она и отвечает:

— Что знаешь, то и делай.

— Я, мама, зажгу свою долю. А тебе, ежели нужно жить в своей, то ты отстаивай.

Взял облил керосином и бензином, и зажег свой этаж, и матери не выпустил из дому, вместе с чертом обои они и сгорели. А Страх-богатырь приехал к царю, сыграл свадьбу и нынь, потеперь там живет. Вот и все.

Я на свадьбе был, пиво и вино пил, по усам текло, а в рот ни капли не попало.

27. ИВАН-ЦАРЕВИЧ И КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, на ровном месте, как на бороне, верст за двести в стороне, жил-был царь. У этого царя было три дочери и сын Иван. Вот старшая дочь стала подрастаться, ума набираться, в чистое поле гулять даваться: людей посмотреть и самой себя показать.

Отправляется она гулять, взяла с собой двенадцать нянек, служанок. Когда вышли в чистое поле гулять, поднялась сильная буря, подхватила нашу барышню и унесла неизвестно куда; все няньки, служанки перепугались, на великую силу опомнились, пришли к царю и рассказали о своем путешествии. Конечно, царь погоревал, потужил с царицей, да делать нечего. Так прошло долго ли коротко времени, средняя дочь стала подрастаться, ума набираться, в чисто поле стала гулять даваться. Долго родители отговаривали, да никак не могли отговорить, пришлось отпустить и эту дочь погулять. Тоже собралась она с нянькамы, служанкамы, вышла в чистое поле; как и с первой, так и с этой, случилось одно и то же. Поднялась буря, унесла неизвестно куда.

Таким же образом вернулись няньки к царю и рассказали ему о своем происшествии. Царь погоревал, погоревал, да делать было нечего. Вот младшая дочь стала тоже подрастаться, ума набираться и в чистое поле гулять даваться. Отец все тосковал, никак не отпускал дочери в сад гулять. Говорил царь:

— Двух я дочерей потерял, да еще тебя отпустить — потерять. Никак не соглашусь.

Но с большой мольбой выпросилась дочь гулять в чистое поле. Тогда он дает нянькам такой приказ:

— Ежели потеряете у меня последнюю дочь, то домой не возвращайтесь!

Вот когда оны вышли в чистое поле гулять, как будто на грех поднялся сильный ветер, поднялась буря и унесло царевну неизвестно куда. Собрались няньки, служанки вместо, погоревали, потужили, не смели явиться к царю, разошлись в разны стороны.

Ну, когда потерялось у царя три дочери, то был у его сын Иван, еще маленький, и он в личность не знал еще своих сестер. Когда он подрос, ему исполнилось двенадцать лет. Часто отец ему рассказывал про сестер, своих дочерей, что куда-то потерялись — и неизвестно куда. Вот прошло так до шестнадцати годов, исполнилось Ивану шестнадцать лет, тогда говорит он отцу:

— Папа, пусти меня в чисто поле погулять, людей повидать, самому себя показать, с богатырямы силой померяться и отыскать своих сестер.

Когда услыхал отец такие слова от сына, то сильно от этого опечалился и говорит своему сыну Ивану:

— Что ты, дорогой наш сын Ваня! Потеряли мы трех дочерей, твоих сестер, и тебя отпустить — потерять? Тогда нам не на кого поглядеть и тоску-кручину разогнать.

Ну, как ни уговаривали отец и мать сына Ивана, не могли отговорить. Наконец сын Иван и говорит:

— Папа, спустите — пойду, и не спустите — пойду отыскивать своих сестер.

Тогда мать напекла подорожников, клал он все это в котомку, забрал сестрины карточки, поутру выстал ранешенько, умылся белешенько, богу помолился, в путь-дорогу снарядился. Шел он близко ли далеко ли, скоро сказка сказывается, но своим успехам дело справляется. Идет и видит: в чистом поле стоит дом. Заходит он в этот дом, там была одна женщина. Вынимает он карточки из-за пазухи, посмотрел на карточку, посмотрел на женщину и оказалось, что это есть его старша сестра.

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец, зачем ты сюда пришел? Сейчас налетит Ворон Воронович, Когот Коготович, медный нос, оловянный хвос, тебя растерзает и мне хорошо не будет.

Тогда и говорит Иван своей сестры:

— А, сестрица, люди людям помогают, а неужели ты мне не поможешь?

Тогда она напоила, накормила, за печку и спрятала. Вдруг поднялся вехорь, налетел Ворон Воронович, Когот Коготович, медный нос, оловянный хвос, о пол пал — молодцем стал.

— Фу-фу-фу, русский дух!

— Да ты по Руси летал да русского духу нахватал, сам надышался и мне нанес!

Тогда жена достала суп с печки, накормила, напоила своего мужа, спать уложила, а сама села в головы искать и стала рассказывать, что братец пришел, родимый пришел. Тогда он и говорит:

— А ну-ко, выводи, где он есть.

Тогда вывела она своего брата Ивана.

— Здравствуй,— говорит,— шурин!

— Здравствуй, зять!

— А ну-ко, сестра, неси нам водки полведра, чтобы нам с шурином было угоститься.

Когда сели за стол, стали выпивать, стал зять у шурина спрашивать:

— А ну, скажи, шурин, куда пошел и куда путь держишь?

А тот отвечает:

— Я пошел за тридевять земель, в тридевято царство, тридевято государство, к Марьи-царевны свататься.

А зять отвечает:

— У, шурин, о большом ты задумал; Марью-царевну не хитро замуж взять, да у ей есть девка-чернавка, она чужаков на свет ненавидит. Туды прошло двадцать девять молодцев — и все Иванов-царевичей (верно, было Иванов-то), а назад не возвращались. Так что ты пойдешь тридцатый, тоже, наверно, назад не вернешься. А ну-ко, сестра, подари что-нибудь Ивану на дорогу!

Тогда сестра приносит скатерку-хлебосолку и говорит:

— На, братец, в пути-дороге тебе это пригодится; когда захочешь кушать, то разверни эту скатереточку и все на ней будет, что ты только захочешь.

Зять об пол пал — вороном стал. Вырвал перышко из-под правого крылышка и говорит своему шурину:

— Вот тебе от меня подарок. Положи это перо за пазуху; когда будет перо прить, мое сердце будет корпить — я буду знать, что не живой шурин, а мертвый.

Погостил шурин у зятя, поутру встал, простился со своим зятем и сестрой и отправился в путь-дорогу. Шел он близко ли далеко, низко ли высоко, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело справляется. Так он доходит до второго дому. Заходит в дом и видит опять в доме женщину. Вынимает он фотокарточку, посмотрел на патрет, посмотрел на женщину и узнал, что это вторая сестра.

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец! Зачем ты, братец, пришел сюда? Сейчас прилетит Ворон Воронович, Когот Коготович, серебряной нос, чугунный хвос. Тебя разорвет и мне хорошо не будет.

А Ваня и говорит сестры:

— Ах, сестрица, люди людям помогают, а неужели ты мне не поможешь?

Тогда сестра накормила, напоила своего брата, в подпечье и спрятала. Только успела все прибрать, как налетел Ворон Воронович, Когот Коготович, о пол пал — молодцем стал.

— Фу-фу-фу, русский дух! Кто есть в доме, говори!

Тогда жена отвечает:

— Ты сам по Руси налетал, русского духу нахватал, сам нанюхался и мне нанес.

Сама накормила, напоила, спать положила, а сама села в головы искать. И рассказала, что братец пришел, родимый пришел. Тогда Ворон Воронович встает и говорит:

— А ну-ко, выходи, где он есть!

Когда вывела жена брата, то зять и говорит:

— Здравствуй, шурин!

А Иван говорит:

— Здравствуй, зять.

— А ну-ко, жена, принеси-ко нам водки ведро, чтобы было с шуриным познакомиться.

Садятся оны за стол, стали выпивать, зять у шурина стал выспрашивать:

— Куда идешь, куда путь держишь?

А тот отвечает:

— Я иду за тридевять земель, в тридевято царство, в тридевято государство, к Марьи-царевны свататься.

Тогда зять и говорит:

— О шурин, о большом ты задумал; Марья-царевна не долго взять взамуж,— у ней есть девка-чернавка, дак она чужого не любит. Туда приходило двадцать девять молодцев — и все Иванов-царевичей, но кто туда ни ходил — никто назад не выходил. А ты идешь тридцатый. И говорит своей жены:

— А ну-ко, жена, подари что-нибудь своему брату!

Тогда сестра приносит гусли-самогуды.

— На, братец, подарок, может быть, тебе в дороге пригодится. Когда будешь о чем-нибудь грустить, достань гусли-самогуды — они тебя развеселят!

Тогда Ворон Воронович об пол пал — вороном стал, вырвал перышко из-под правого крылышка и подает своему шурину.

— На, шурин, положи за пазуху; когда перо буде прить, мое сердце корпить — я буду знать, что мой шурин не живой, а мертвый.

Вот утром выстал ранешенько, простилсе с зятем и отправился в путь-дорогу.

Идет он близко ли далеко, низко ли высоко, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело справляется. Приходит он в чистое поле и видит: в поле стоит дом. Заходит он в этот дом и видит там женщину. Вынимает он фотокарточку, посмотрел на патрет, посмотрел на женщину и узнал третью сестру. Поздоровался с сестрой. А женщина поздоровалась со своим братом и говорит своему брату:

— Зачем ты, братец, сюда пришел? Сейчас налетит Ворон Воронович, Когот Коготович, золотой нос и стальной хвос, тебя разорвет и мне добра не будет.

А брат говорит:

— Ах, сестрица, люди людям помогают, а неужели ты мне не поможешь?

Тогда она накормила, напоила своего брата, за печку спрятала. Вдруг прилетает Ворон Воронович, за печку пал — молодцем стал.

— Фу-фу-фу, русским духом пахнет. Говори, жена, кто в доме?

А тая отвечает:

— По Руси ты летал, русского духу нахватал, сам надышался и мне нанес.

Вот тогда жена накормила, напоила, спать уложила, сама стала в головы искать, стала рассказывать, что братец пришел, родимый пришел.

— А ну-ко, выведи, где он есть у тебя.

Тогда выводит сестра брата. Поздоровался зять с шурином, тогда и говорит муж жены:

— А ну-ко, принеси водки полтора ведра, чтобы было нам чем угоститься.

Сели за стол, стали угощаться. Зять у Ивана стал спрашивать:

— Куда идешь, куда путь держишь?

А шурин отвечает:

— Иду за тридевять земель, в тридевято царство, к Марьи-царевны свататься!

— У, шурин, о большом ты задумал; туда прошло двадцать девять молодцев — и все Иван-царевичей, кто-ни туда ходил, назад никто не уходил. Марью-царевну не хитро взять взамуж, но у ней есть девка-чернавка, она чужих не любит. Ты идешь тридцатый и, наверно, назад не вернешься.

И говорит своей жены:

— А ну-ко, жена, принеси, подари брату что-нибудь!

Тогда сестра приносит ковер-самолет.

— На, братец, чем пешо тебе идти, садись на ковер-самолет, он тебя свезет, скорее попадешь к Марьи-царевны.

Тогда Ворон Воронович об пол пал — вороном стал, выдернул перышко из-под правого крылышка и подает своему шурину.

— На, шурин, положи перо за пазуху; перо буде прить, мое сердце буде корпить — я буду знать, что ты не живой, а мертвой!

И так прогуляли оны целую ночь до утра, а наутро Иван простился со своим зятем и отправился в путь-дорогу. Сел он на ковер-самолет и перелетел за тридевять земель, в тридевято царство, в тридевято государство. И сел он к Марьи-царевны в сад, а девка-чернавка увидела в саду чужого человека, схватила его подмышку и бросила в темницу. Но Иван-царевич знал, что двадцать девять молодцев пришло — Иванов-царевичей, знал, что все сидят в темницы, стал здороваться и говорить своим товарищам:

— Здорово, молодцы, каково поживаете?

Они и отвечают:

— Живем хорошо, у Марьи-царевны не переисть хлеба-плисени и не перепить воды-болотины.

Он и отвечает:

— Ну, я-то этого исть не буду.

А те в ответ:

— Посмотрим, что будешь кушать.

Тогда Иван-царевич достает скатерочку-хлебосолочку, когда развернул ее, то оказалась всякая разная закуска и дорогие заморские вина. И говорит:

— Давай садитесь, ребята, за стол и станем угощаться.

Сели оны все к скатерке-хлебосолке, начали пить, исть, угощаться. Напились оны допьяна, наелись они досыта и начали оны песни распевать; как какую грянут, все тридцать молодцев, дак от тюрьмы кирпичи повалились.

Тогда Марья-царевна догадалась и говорит своей девке-чернавке:

— А ну-ка, девка-чернавка, сходи, спроси у новяка-то, нет ли чего-нибудь нового, так что долгое время двадцать девять молодцев сидели спокойно в тюрьмы, а тут за одни сутки новяк чего-то натворил.

Вот приходит девка-чернавка в тюрьму и спрашивает у новяка:

— Ну-ко, новячок, нет ли у тебя чего нового, продажного?

А тот отвечает:

— Есть ковер-самолет, только не продажной, а заветной.

А девка-чернавка и спрашивает:

— Какой завет?

А Иван отвечает:

— Мой завет — с Марьей-царевной ночь проспать!

Тогда девка-чернавка приходит к Марьи-царевны и говорит:

— Есть там у новяка ковер-самолет, только не продажной, а заветной, так что совестно и рассказывать.

А Марья-царевна и говорит:

— Говори, что такое?

— Да есть ковер-самолет, только завет такой: с вами ночь проспать.

— О, дак это хоть бы что,— отвечает Марья-царевна.— Когда он придет сюда спать, мы приготовим ему закуски и выпивки, а когда он хорошо угостится, мы вольем сонного зелья и тогда он пролежит до утра без чувства; а с утра ты сделаешь все, что тебе надо.

Вот так было и сделано. Когда наступил вечер, тогда приходит девка-чернавка в темницу и говорит новяку:

— А ну-ко, новяк, со своим заветом пойдем к Марьи-царевне спать.

Вот когда он пришел к Марьи-царевне, сел за стол и начал угощаться. Наелся досыта, напился вина вполпьяна. Тогда в последний стакан всыпали ему сонного зелья. Когда выпил Иван этот стакан, пал со стула без чувств и девка-чернавка положила его спать с Марьей-царевной без сознания. Поутру пришла девка-чернавка, взяла Ивана-царевича под мышку и отнесла в темницу. (Здоровая была!) Но наш Иван-царевич и в этот раз не запечалился в тюрьмы. Опять развернул скатерку-хлебосолку, пригласил товарищей и начали угощаться, начали распевать песни так, что кирпичи с тюрьмы повалились. Снова и говорит Марья-царевна девке-чернавке:

— А ну-ко, спроси у новяка, нет ли чего нового?

Приходит девка-чернавка в темницу и спрашивает:

— А ну-ко, у новяка нет ли чего нового?

— Есть,— тот отвечает.

— А что такое?

— Да гусли-самогуды, да только не продажны, а заветны.

А девка-чернавка и спрашивает:

— Какой завет?

А Иван-царевич отвечает:

— С Марьей-царевной ночь проспать!

Вот она опять побежала к Марьи-царевне, рассказала, что есть у новяка гусли-самогуды и завет — с Марьей-царевной ночь проспать!

— Ладно,— тая отвечает.

Опять до вечера, а там опять его приняли спать. Прошло дело до вечера, приходит девка-чернавка в темницу и говорит:

— Ну-ко, новяк, бери гусли-самогуды да пойдем к Марьи-царевне спать.

Приходит, садится за стол наш Иван-царевич и начал угощаться. Наелся досыта, напился допьяна, а они в последний стакан влили опять сонных капель. Когда выпил наш Иван-царевич зелье — и сделался без чувств. Тогда девка-чернавка отнесла его к Марьи-царевне на кровать спать. Прошло время до утра, стало светать, пришла девка-чернавка, схватила Ивана-царевича и бросила в тюрьму. А он опять не опечалился, поздоровался со своими товарищами и говорит:

— А каково вы, ребята, поживаете?

А теи отвечают:

— Марьи-царевны не переесть хлеба-плисени, а не перепить воды-болотины.

Тогда он развернул третий раз скатерку-хлебосолку и посадил своих товарищей к скатереточке, и начали угощаться. Наелись досыта, напились допьяна и так оны запели песни, что чуть крыша не вылетела. Ну, на этот раз оны гуляли целый день, пили, веселились. Ну, Марья-царевна знала и в этот раз, что у новяка есть что-то заветное. Пронаровила до вечера и говорит девке-чернавке:

— А ну-ко, девка-чернавка, иди в темницу, спроси у новяка, что там есть заветное; если такой завет, то прямо тащи его спать ко мне, теперь мы знаем, как с им справиться.

Вот приходит девка-чернавка в темницу и спрашивает:

— А ну-ко, у новяка нет ли чего продажного?

А тот отвечает:

— Есть, только не продажно, а заветно.

— А что у тебя есть?

— Скатереточка-хлебосолочка; а мой завет — с Марьей-царевной ночь проспать!

Тогда берет девка-чернавка Ивана подмышку и приносит к Марьи-царевне в комнату. А Марья-царевна уже приготовила все кушанья, приготовила сонные зелья. (Теперь только наливать каплямы.) Но наш Иван в этот раз не дал промаху. Начал он исть досыта, а выпивать стал на обман. Смотрит, ни девка-чернавка, ни Марья-царевна не обращают на него внимания, что он выпивает водку. А он выливает водку за воротник, за рубашку. Когда подали ему стакан со зельем, он и этот вылил за воротник, а сам притворился пьяным, зашатался и повалился со стула. Тогда девка-чернавка обхватила его и отнесла к Марьи-царевне на кровать. Сама ушла и закрыла двери на крючок в этот раз. Тогда Иван-царевич и говорит Марьи-царевне:

— Дак вот, Марья-царевна, по два ты раз меня обманула, а на этот раз ошиблась.

Начали оны обниматься и проспали всю ночь. Поутру девка-чернавка приходит, открыла двери, видит: спит Марья-царевна в обнимку с Иваном-царевичем. Разбудила она Марью-царевну, тая ей и говорит:

— Вот что, девка-чернавка, этот Иван-царевич будет мой муж, а я его жена, надо отдать ему ключи от всех складов, домов и заведений, и пусть он управляет нашим государством.

Когда были поданы ему ключи, то наказывает ему девка-чернавка:

— Вот что, Иван-царевич, ходи ты по всем складам и по всем домам, но этот маленький ключ от замка — ты найдешь его, в это помещение не заходи. Это помещение совсем пустое, и там ты не найдешь ничего хорошего.

Когда Иван-царевич получил ключи, то сразу же пришел, открыл темницу и говорит своим товарищам:

— А ну, ребята, выходите из тюрьмы и идите, кто куда хочет.

А те и отвечают:

— Мы уж прожили долгие годы и никуда не хотим идти. Ежели можно остаться у вас, будем жить у тебя и работать, что только ты заставишь.

Так и осталась жить навечно у Ивана-царевича вся орава.

А как Иван-царевич взял ключи, обошел все склады и погреба, все осмотрел ценности, задумалось ему сходить в заветный дом, в который запрещала идти девка-чернавка. Открыл он комнату и видит: комната совсем пустая, только в одном углу горит свечка, с вершок от полу. Догорит до полу — что-то стукнет, отскочит свечка на вершок от полу — опять и горит. Хотел только идти Иван-царевич из комнаты, как вдруг заговорило в углу человеческим голосом:

— Освободи меня, Иван-царевич, я тебя спасу от двух смертей.

Вот Иван-царевич и говорит:

— Как же я тебя спасу?

Тогда голос с угла и отвечает:

— Смотри, в стенке есть кнопка, ты нажми эту кнопку — и я выйду на волю.

Тогда подходит Иван-царевич к кнопке, только нажал он пальцем — оттуда выскочил Кощей бессмертный и говорит:

— Вот, Иван-царевич, от первой смерти ты спасен.

Пошел, убил девку-чернавку и Марью-царевну увел в свое царство. Тогда Иван-царевич догадался, понял, почему было запрещено ходить в эту комнату и понял, от каких смертей он спасен. Когда остался Иван-царевич без Марьи-царевны и девки-чернавки, собрал он двадцать девять своих молодцев и говорит им:

— Ребята, помогите отнять мне от Кощея бессмертного Марью-царевну!

А те и отвечают:

— Мы рады тебе служить Иван-царевич, ты освободил нас от смерти, от вечного рабства.

Вот собрались они, отправились к Кощею бессмертному в царство. Шли они близко ли далеко, низко ли высоко, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело делается. Не доходя до царства пятьдесят верст, оставил он двадцать девять молодцев своих в засаду, а сам пошел один к Кощею бессмертному. Приходит он к нему в дом и видит, что одна Марья-царевна в доме, а Кощея бессмертного нету. Но Марья-царевна так бы, пожалуй, его и не узнала, ежели бы не был дан обручальный перстень. Обрадовалась она Ивану-царевичу и с радостью согласилась идти обратно.

Прошли оны уж больше половины дороги, в это время Кощей бессмертный пришел домой и видит, что нет Марьи-царевны,— пустился вдогонку. Не доходя километров десять до засады, Ивана-царевича и Марью-царевну нагнал Кощей бессмертный и говорит:

— Вот, Иван-царевич, от второй смерти ты будешь спасен.

Отнял Марью-царевну и увел обратно домой. Тогда Иван-царевич взял с засады всех товарищей своих, отвел их километров за двадцать и снова остановил их, а сам пошел к Ко-

щею бессмертному один — но его не оказалось дома. Он во второй раз взял Марью-царевну, подошел к самой засады; в это время нагнал их Кощей бессмертный, убил всех тридцать молодцев — Иванов-царевичей, Марью-царевну увел домой.

Вот так и лежит на чистом поле наш Иван-царевич, птица уже стала клевать ему глаза, перья падучи стали прить. У зятевьев стали сердца корпить. Тогда свояки слетелись вместе и согласились лететь разыскивать своего шурина. Долго они летали по всем городам и селам, по корбам дремучим, по болотам топучим, вылетели в чистое поле и видят в чистом поле, что птица клюет у человека глаза. Спустились оны на землю и узнали своего шурина. Тогда старший свояк и говорит:

— Вы посидите, свояки, здесь, а я полечу в одно государство, так что я знаю, есть у одного царя жива вода и мертва.

Вот свояки согласились сидеть, караулить шурина, а Ворон Воронович, Когот Коготович, золотой нос, стальной хвос полетел за живой водой и мертвой. Когда принес он живу воду и мертву, спрыснули мертвой водой тело Ивана-царевича, то раны, которые выклеваны у птицы, живо наросли. Спрыснули живой водой — Иван-царевич выстал и говорит:

— Ах, как я долго спал, да впору выстал!

А зятевья отвечают:

— Кабы не мы, так ты и век бы на поле проспал, сумел ты достать Марью-царевну — но не сумел как с ей жить. Так теперь ежели хочется тебе достать Марья-царевна, отнять у Кощея бессмертного, так иди за тридевять земель, в тридевято царство, в тридевято государство, к Кощеевой матери, берись у ей пасти три дня двенадцать кобылиц-золотылиц. И когда три дня двенадцать кобылиц-золотылиц в целости, то она будет тебе давать, что ты только пожелаешь. Христа ради она работать не возьмет, так что Христа она боится. Но ты не бери ни злата, ни серебра; станет давать тебе самолучшую кобылицу — но ты и этой не бери. А смотри, в конюшне — под яслямы, весь под навозом, чуть-чуть видно — лежит жеребенок, так вот, ты этого жеребенка и бери. Так что у этого жеребенка в копыте Кощеева смерть. Ежели она не станет отдавать, то ты ей скажи, что я больше ничего не возьму и если не дашь ты мне жеребенка, то пусть тебе моя работа христа ради. Тогда она согласится тебе отдать. А когда возьмешь жеребенка — жеребенок поможет отнять Марью-царевну.

Вот оны простились со своим шурином и разлетелись по домам, а наш Иван-царевич отправился путем-дорогою, за тридевять земель, за тридевять морей, в тридевято царство, в тридевято государство к Кощеевой матери. Шел он лесом, пала сильная буря, пошел сильный дождь, и пришлось ему ночевать под одним деревом. Когда он свалился под дерево, то в этом дереве было гнездо и бурей выкинуло одного птен-

ца, который был совсем нагишом, без пуху. Тогда наш Иван взял этого птенца, залез на дерево и видит: в гнезде еще два птенца. Положил он этого детеныша в гнездо, снял свой пиджак и закрыл от бури это гнездо пиджаком, а сам спустился на корни и стал засыпать. На это время утихла буря, прилетела ворониха-матка и закричала человеческим голосом, подумала, что гнездо разорено. Сама и говорит:

— Счастлив тот не будет, кто разорил мое гнездо и похитил моих детенышей.

А птенчик ей отвечает тоже человеческим голосом:

— Тише, мамочка, тише, под деревом у нас есть ночлежник, и ты не разбуди его, а мы, когда вырастем большие, то сослужим ему две службы. Ежели бы не он, так мы все бы замерзли. Он спас нас от холоду.

Тогда ворониха-матка взяла пиджак, спустилась на корни и закрыла Ивана пиджаком, где он проспал до утра, но все слышал, что рассказывали воронята матке. Поутру встал и отправился дальше. Когда он шел, то пришлось ему идти мимо моря, и вот во время бури страшной набросало на сушу раков такое множество, что некуда было ступить Ивану. Как ни аккуратно шел Иван, чтоб не раздавить хоть одного рака, и нечаянно пинул рака в море. А этот оттуда и кричит:

— Каков не я тебе, Иван, буду!

Огорчился от этого Иван и начал пинать раков в море; который рак падет в воду, тот и кричит:

— Спасибо, Иван, каков не я тебе буду!

До того озлился наш Иван от этих слов, не понимая, в чем дело. Проходил он одни сутки об море — все пинал раков, еще один день проходил от злости, что «не увижу ли где рака?». А затем отправился к Кощеевой матери. Когда пришел к Кощеевой матери, то мать сразу же догадалась, в чем дело, знала, что есть тут Иван-царевич, и говорит ему:

— Вот что, Иван-царевич, берись у меня пропасти по три дня двенадцать кобылиц-золотылиц, ежели пропасешь три дня, то за работу дам все, что пожелаешь. А ежели не пропасешь — то твоя голова будет на колышке.

Показала рукой человечьи головы на кольях. Сама думает: «И знает, что есть жеребенок, а у жеребенка сыновня смерть в копыте, да все равно этот жеребенок не попадет никому, потому что не пропасти кобылиц-золотылиц».

А сама и говорит:

— Теперь ты иди в столовую, ешь, пей, чего захочешь, и спи до утра, а с утра приходи к воротам, считай кобылиц-золотылиц и гони на кладбище.

Так наш Иван и сделал: ушел в столовую, поел, попил и свалился отдыхать до утра. А Кощеева мать приказала кузнецам калить прутья железны в горне и пороть кобылиц-золотылиц до утра. Когда пришел утром Иван-царевич к воро-

там, только поспел сосчитать кобылиц-золотылиц — и не видел, куда теи разбежались по чистому полю. Только по ископыти дошел до лесу. Просидел он целый день на камне и проплакал, а сам думает: «Где мне отыскать кобылиц-золотылиц, когда ни одной нету?» Вот время стало подвигаться к вечеру, стали прибегать кобылицы из лесу прямо к Ивану, и на каждой кобылице сидит по два-три вороненка и клюют их в спину. Когда собрались двенадцать кобылиц-золотылиц, то воронята и говорят человеческим голосом:

— Вот тебе, Иван, одна служба сослужена.

Тут только Иван понял, в чем дело, когда ночью спас воронят и они говорили, что «сослужим тебе две службы», и погнал кобылиц Кощеевой матери. А эты кобылицы до того наклеваны у воронят, что боялись заскочить в сторону. Когда пригнал их ко двору, Кощеева мать сосчитала, приняла кобылиц-золотылиц и велела Ивану идти отдыхать, а сама в эту ночь дала самый строгий наказ кузнецам, чтобы они всю ночь пороли кобылиц-золотылиц железными прутьями. Прошло время до утра, Иван-царевич пришел к воротам, дак только-только успел сосчитать кобылиц-золотылиц. Но на этот раз Иван не задумывался. Пришел в лес и сел на прежнее место; когда время пришло до вечера, то воронята пригнали и в этот раз кобылиц-золотылиц, а сами и говорят:

— Вот тебе, Иван, вторая служба сослужена, от нас больше не ожидай.

Пригнал кобылиц-золотылиц к Кощеевой матери, а тая сосчитала их, приняла и велела Ивану идти отдыхать до утра. А сама не поверила кузнецам, сама стояла у горна, калила прутья и порола кобылиц-золотылиц до утра. Поутру Иван-царевич встал, пришел к воротам, не успел даже сосчитать кобылиц-золотылиц, как те убежали неизвестно куда. Только по ископыти дошел до моря, в которое кидал раков. И увидел в море чуть-чуть одну кобылицу. Сел на берег и так задумался, что не знал, что делать.

— Как я теперь достану кобылиц? Не на чем съездить, нет ни лодки, ни плотка.

И так просидел он до самого вечера на берегу моря. Время пришло под вечер, и кобылицы стали приплывать все ближе и ближе к берегу; котора выйдет на берег — от ног оставаются раки. А кобылицы еле-еле наступают на ноги, до того раки им своими клешнями насверлили. И тут только Иван догадался, о чем говорили раки. И погнал он кобылиц-золотылиц к Кощеевой матери. А теи не только бежать, так Иван сам подхлестывает сзади. Когда пригнал к Кощеевой матери кобылиц-золотылиц, та сосчитала их и говорит:

— Ну, ладно, Иван-царевич, иди отдыхай, а завтра приди за расчетом.

Поутру приходит Иван, Кощеева мать открывает погреб серебра и говорит:

— Бери, Иван, сколько надо.

Иван и говорит:

— Не надо.

Открывает она тогда второй погреб золота, но Иван и тут говорит:

— Не надо.

Тогда она приводит на конюшню и говорит:

— Бери самолучшую кобылу.

А Иван говорит:

— Не надо.

Сам глядит, что говорили зятевья, и наглядывает этого жеребенка, и чуть-чуть заметил под навозом. Выпустил его оттуда, а сам и говорит Кощеевой матери:

— Вот дай этого мне жеребенка за работу.

А Кощеева мать и говорит:

— Да что ты, Иван, за твою такую усердную работу не знать бы чем наградить ценным, а этот жеребенок — куда тебе с ним. Он завтра пропадет, а также пропадет твоя работа задаром.

А он отвечает:

— Ну, если не дашь жеребенка, то пусть моя работа тебе христа ради.

Тогда Кощеева мать и говорит:

— Нет, христа ради мне твоей работы не надо. Я должна отдать тебе за работу, что ты пожелаешь.

Тогда берет он этого жеребенка и повел на веревочке. Вывел он в чисто поле, а жеребенок и заговорит человеческим голосом:

— Вот что, Иван-царевич. Сними веревку, опусти меня на волю, а сам ложись, отдыхай. Не бойся, никуда я не уйду от тебя. Дай мне в трех водах покататься и по три утра сбегать пососать материнского молока. Я потом приду к тебе.

Тогда наш Иван снимает лямку с жеребенка и спускает его на волю, а сам свалился отдыхать и заснул непробудным сном. Прошло три утра, как убежал жеребенок, и прошло три утра, а жеребенок обратно прибегает и видит: хозяин спит. Разбудил он его, а сам и говорит:

— Встань, Иван, не сном дорожка коротать, а заботкой. Теперь садись на меня и держись за меня. Все, что тебе надо, все тебе исполню.

Тогда Иван и говорит:

— Мне нужно попасть к Кощею бессмертному и отнять у Кощея бессмертного Марью-царевну.

Тогда жеребенок взвился под Иваном-царевичем, поднялся он выше лесу стоячего, ниже облака ходячего и прилетел к Кощею бессмертному во дворец. Но и на этот раз Кощея бес-

смертного не попало дома. Тогда только Марья-царевна узнала Ивана-царевича по перстню и поверила, что этот дедко и есть Иван-царевич. Помиловались, поцеловались и вышли со двора к жеребенку. Хочет он садиться на жеребенка, как жеребенок заговорил человеческим голосом:

— Нельзя теперь тебе садиться на меня, ты теперь сильно тяжелый, иди с Марьей-царевной впереди, а я пойду вслед.

Вот так и отправились они путем-дорогою. Отошли несколько верст от дворца Кощея бессмертного. Прилетел домой Кощей бессмертный и видит, что Марьи-царевны нет, пустился в догоню. Догнал Ивана-царевича и стал запугивать:

— Зря пропала твоя работа, Иван-царевич, хотя ты и пропас у матери двенадцать кобылиц-золотылиц, но взял жеребенка не того, а тот жеребенок остался под другими яслями.

И стал обегать спереду жеребенка, так что у жеребенка смерть его была в заднем копыте. Как ни ловил Кощей бессмертный, как ни увертывался, но все-таки жеребенок ухитрился, подпрыгнул и ударил Кощея задней ногой, так что Кощей бессмертный пал мертвым, а сам и говорит Ивану-царевичу:

— Вот что, Иван, расклади костер, жги Кощея бессмертного и рассей пепел в чистом поле.

Так и сделал Иван-царевич, сжег Кощея бессмертного и рассеял пепел в чистом поле, а сам с Марьей-царевной и жеребенком пришел в царство Марьи-царевны и прожил там до глубокой старости.

На том и сказка кончилась.

28. ДВА БРАТА, НУЖНЫЙ И БОГАТЫЙ

В одной деревне жили два брата. Один брат нужный: ребят было много, работает, работает и никуда ничего не хватает. А другой — богатой, двое с женой жили. Однажды приходит бедный брат к богатому и говорит:

— Дай, брат, кромку хлеба, покормить ребят. Я видел, у тебя рига насажена, дак я хоть у тебя с утра помолочу.

Дал брат кромку хлеба, тот принес домой и накормил ребят, а самому и поисть нечего, так голодный и лег спать. Но голодному ведь не спится. Думает: «Скоро ли брат позовет молотить?»

Лежал, лежал, брат не зовет молотить. Справился и пошел на гумно. Пришел к гумну, а гумно закрыто и на гумне молотят. Стучится и говорит:

— Брат, брат, открой, спусти молотить.

А оттуда и отвечат:

— Это не брат молотит, а братня участь.

— А где же моя-то участь?

— А у тебя горе в подпечьи!

— А как же его выжить?

— А вот так: приди домой и скажи: «Давай, жена, справляйся, больше не могу я терпеть и жить в доме». А горе выйдет с подпечки и скажет: «Возьми меня, и я пойду с вамы». Вот ты тогда положь его в котомку кожану. Есть у тя котомка кожана?

— Есть.

— Завяжи его в котомку, унеси в лес, повесь на сук в елку, а сам вернись домой и увидишь, как будешь жить лучше.

Так вот мужик и сделал. Пошел домой и говорит:

— Ну, жена, давай справляйся, пойдем, я не могу больше жить в доме.

А горе вышло из-под печки и говорит:

— Я с вамы!

— Ну-ну, давай залезай в эту сумку!

Горе залезло в сумку, а мужик затянул ее крепко, навалил на плечи и унес в лес. Повесил ю там на сук, а сам спустился и ушел домой. И с тех пор начал жить, что день — то лучше. И брат стал завидовать ему. Откуда брат стал богаче?

Приходит и спрашивает брата:

— Ты что эдак, брат, стал жить хорошо?

— Да, брат, ты помнишь, я взял у тебя кромку хлеба под молоченье-то? А ты меня не разбудил и молотить. Пожалел хлеба, что брата голодного дак надо накормить. Я до утра вот так голодом и лежал и поутру голодный пришел на гумно. Там молотят, мне ответили, что не брат молотит — а братня участь.

И рассказал брату все, как его участь научила сделать. И вот я унес горе в лес и после этых пор и живу хорошо.

Ну, брат как был завистливой, богатой, дак расспросил, где находится тая елка. Думает про себя: «Принесу я его горе обратно! Пусть он опять живет нужным, а я богато буду жить».

Пришел в лес, выстал на елку, отвязал котомку и спрашивает:

— Живо ли ты, горе?

А горе ответило чуть-чуть слышно:

— Живо...

— Дак вот пойдем, я отнесу тебя к брату, брат живет теперь богато — и тебе будет жить хорошо.

А горе отвечает:

— Ой нет, я от тебя не останусь, я с тобой буду жить, я и так у него наголодалось!

Так и не отстало от богатого брата горе. И вот пришел брат домой с горем и стал жить, что день — то хуже. И нынь, потеперь живет нужным, а этот брат стал жить хорошо.

29. ДВА МАСТЕРА: ОДИН ЗОЛОТЫХ ДЕЛ, ДРУГОЙ ДЕРЕВЯННЫХ

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, сошлись два мастера и расспорили: один говорит — я лучше тебя умею работать, а другой — я. Этот слух дошел до царя. Царь, конечно, призвал их обоих и говорит:

— Так как вы спорите, то я вас помирю. Сделаете по вещи и принесете мне, я посмотрю и тогда скажу вам, который лучше из вас может работать.

Да еще спросил у них:

— Есть ли у вас деньги, чтобы заправить материал?

Конечно, золотых дел мастер первый сказал:

— На мою работу нужен материал ценный.

И спросил у царя большую сумму денег.

А деревянных дел мастер только спросил у царя пять рублей, да и то с этыми пятью рублями зашел в трактир и пропил четыре рубля. Вышел из трактира и видит: везет мужик воз осколков для лучины. Вот он подошел к нему и купил за рубль у него этот воз. А золотых дел мастер закупил себе то, что ему требуется, и в разных местах принялись за работу.

Вот первый — золотых дел мастер — сделал утушку с утятами, принес царю, напустил лужу воды во дворе, пустил утушку в воду, утка поплыла — и за ней утята плавают, точно живые. А деревянных дел мастер принес целую ношу лучины, начал на дворе прикладывать лучина к лучины и сложил орла-самолета. Сел, конечно, сам первый, пролетел над царским дворцом и сделал на дворе посадку, а потом прокатил и государя. Вот государь и говорит:

— Вот что, золотых дел мастер, твоя работа чиста и хороша, но деревянных дел мастер лучше тебя работал.

Дал, конечно, обоим денег. Золотых дел мастера отпустил, а деревянных дел мастера оставил у себя при дворцы. Так прошло долго ли коротко время. У этого государя был мальчик. Когда сполнилось мальчику двенадцать лет, то государь призвал деревянных дел мастера:

— Вот тебе даю работы, чтобы ты в каждый день прокатил моего сына на орле-самолете.

Вот так и стал работать деревянных дел мастер у государя. Прокатил сына по двору раз в день и больше ничего не делает.

Прошло времени годов пять или шесть, этот мальчик стал присматриваться, как деревянных дел мастер складывает орла-самолета. В одно время, когда ушел этот мастер в город, мальчик сам быстро собрал орла, сел и покатился. Понравилось ему это, что сам научился складывать орла и кататься. На второй раз забрал у отца денег шкатулку и чистую одеж-

ду государску, сложил все в чемодан, сел на орла и улетел от отца.

Вот летит долго ли коротко ли, скоро сказка сказывается, но по успеху дело делается. Прилетает он в одно государство. В отдельности от города стоит башня, он спустился позади города на землю, сложил орла-самолета в мешок и заходит к бабушке на задворье. Спрашивает он у бабушки:

— А что это, бабушка, там у вас такая башня высокая и что в ней хранится?

А та ему и говорит:

— Вот что, Иван-царевич, у нашего царя была единственная дочь и когда сполнилось ей десять лет, то государь созвал всех служанок и всех хитрецов-мудрецов для того, чтобы узнать, что сбудется с дочерью впереди. И вот одна цыганка-гадалка сказала государю: «Ваша дочка будет красивая, но родится у ней сын неизвестно от кого, так что вы не будете этого знать». Тогда государь рассердился на это, выстроил вот эту башню и посадил туда дочь, поставил стражу, чтобы одна только мамка-служанка ухаживала за этой дочерью и больше никого не пускала. А цыганку посадил в тюрьму.

Иван и говорит бабушке:

— А как бы мне, бабушка, посмотреть ее, она уже теперь большая.

Отвечает бабушка:

— Да, ей двадцать лет.

— Можно ли ей посмотреть?

— Она по ночам открывает окно.

Тогда наш Иван сложил своего орла ночью, сел и полетел к этому окну. В это время не спала и царевна. Оба они были красивые, сразу влюбились в друг друга, ну и прожил Иван месяца два у бабушки — и каждую ночь навещал эту башню. Когда почувствовала барышня беременной самой себя, обсказала все Ивану, тогда наш Иван и говорит своей бабушке:

— Вот что, бабушка, вот на мою эту шкатулку с деньгамы, половину можешь держать денег, а вторую сохрани, а также сохрани вот эту мою одежду, только сослужи мне службу. Вот царская дочь в башне чувствует себя беременной, так ты высчитай это время, когда подойдут роды, ты последи над этым окном. Когда кто-нибудь родится, так половину денег отдай тому.

Ну, конечно, бабушке рассказал, чей и откуда, сложил орла, распростился с бабушкой и улетел. Так бабушка и сделала: высчитала время, когда подошли уже роды, стала ходить следить у этого окна. В одно время видит: с окошка что-то летит! Она подхватила этот комок и унесла себе домой. Развернула и видит — там мальчик, стала его воспитывать и назвала его Иваном. Когда исполнилось мальчику пятна-

дцать лет, стал ходить он по улицы и играть с ребятамы. Но ребята часто его обзывали:

— Найденыш! Заугольник!

Приходит он к бабушке и говорит:

— Бабушка, почему же меня ребята обзывают так, скажи, где мои родители находятся?

Ваня был большой уже, бабушка ему все рассказала:

— Твоя мать сидит в башне. Когда она тебя родила, бросила в это окно, а я мимо шла и подобрала тебя, а отец твой находится в таком-то государстве, царя сын. Он прилетал сюда на орле-самолете и знакомился с твоей матерью. Да, вот еще, Ваня, у отца оставлено наследство — шкатулка с деньгамы и одежда. Вот я все это для тебя сохранила.

Тогда наш Ваня берет эту шкатулку, открыл и видит, что полна шкатулка золота. Часть он отдал бабушке, а остальную взял себе, забрал и одежду от бабушки. Простился с бабушкой и пошел разыскивать отца. Шел долго ли коротко ли, скоро сказка сказывается, но по успеху дело делается, и пришел в царство своего отца. Заходит в тот город, где жил отец. И видит — по край города стоит магазин. Заходит он в магазин и видит: одно ржавое поставлено железо, да старика, который торговал этым железом.

И говорит дедушку:

— Дедушка, возьми меня продавцом!

А тот отвечает:

— Что ты, добрый человек, мне и самому делать нечего, видишь, у меня одно ржавое железо, никто его не берет.

— Ну, ладно, дедушка, возьми меня, как-нибудь наладим это дело. Будут у нас покупать товар. Только ты возьми меня. Зарплаты я просить у тебя не буду, а железо почищу, приберу в магазине и будут покупать наш товар.

Ну, конечно, старик согласился и взял Ивана приказчиком. Прошло два дня времени. Говорит Иван дедушку:

— Дедушка, останься дома, не надо тебе на старость ходить, я сегодня один торгую.

Дедушка согласился, пошел Иван один торговать. А сам нанял извозчиков и рабочих, приехал к магазину и приказал рабочим разгружать магазин, железо увозить за город, валить его в мусорну яму. Так прошел день. Приходит Иван домой к дедушку, дает ему горсть золота и говорит:

— Вот, дедушка, я сегодня наторговал тебе денег!

А дедушка и глазам своим не верит, как увидел золото.

— Мне целый год не наторговать столько денег, сколько ты наторговал в один день.

Поблагодарил Ивана и стал отпускать одного торговать, а Иван ежедневно выгружал железо из магазина и приносил дедку золото. Когда разгрузили магазин, то сейчас же Иван нанял маляров, штукатуров и был магазин отделан заново.

Нагрузил товаров в магазин самых лучших, таких, что не было и в городе в магазинах. Прошел слух, что в магазине стали самые хорошие товары; дедушка сходил, поглядел и глазам не верит: откуда взялось все у Ивана? Так быстро расторговался. И разрешил Ивану торговать без него, а сам не стал касаться ничего. Дошел и до царя слух. Государыне захотелось посмотреть, что за магазин появился. Приезжает она в магазин, но не так товары нравятся, как понравился ей продавец,— так что уж очень красивый был наш Иван. Эта государыня влюбилась в продавца, стала ежедневно приходить. Прошло там долго ли коротко времени, выгнала государыня весь народ из магазина, предложила Ивану насчет любви. Не знал Иван, что это жена его отца, подумал: давай влюблюсь! И сказал так государыне:

— Мне же ведь нельзя будет влюбиться в вас, потому что вы государыня, а я продавец.

Тогда государыня и говорит Ивану:

— А я сделаю так: устрою подземельный ход из дворца в магазин и буду навещать вас после торговли.

Иван ответил:

— Ну, коли так, я согласен.

Но недолго — и у государыни все было готово, подземельный ход устроен. Когда подземельный ход был устроен, началась любовь у Ивана с царевной. И никто не знал. Шло долго ли коротко время, когда пришло время закрыть магазин, то объявился один пьяный, так что никак нельзя было Ивану закрыть магазин. А в городе объявлено было, что после таких-то часов чтобы пьяных по городу не шлялось. И пьяница стал даваться ночевать у Ивана в магазине. Ну, конечно, Иван, ничего не говоря, затащил пьяницу в магазин и закрыл его, закрыл двери. Пришло назначенное время свидания, дверь подземельного хода открылась; на это время проснулся пьяница и видит, что появилась государыня, чуть-чуть не стал просить прощения. Потом притаился и стал лежать, как пьяный. Но сам все видел, какая шла любовь у Ивана с государыней. Пришло время открывать магазин, государыня скрылась, а Иван подает пьянице денег горсть:

— На, иди, гуляй! Только не сказывай никому, что видел и что слышал.

Пьяница вышел в город, прогулял всю неделю, а сам думает: «Давай еще ночую у Ивана, узнаю, как ходит государыня к нему».

Опять пришел и свалился, как раньше. Иван на этот раз стал закрывать магазин, задернул этого пьяницу и двери закрыл. Скорее сказать, то же самое видел и в эту ночь, что и в тую. Поутру Иван тоже дал пьянице денег и выпустил из магазина. Пьяница пришел в трактир, заказывает того, другого, что было в трактире хорошего. А другие пьяницы смот-

рят, откуда у него берутся деньги, вчера так пил-гулял, а сегодня гуляет еще лучше. И стали спрашивать у него:

— Откуда у тебя деньги берутся?

А он и отвечает:

— Да я беру деньги легко, потому что хожу ночевать к Ивану в магазин и там вижу, что государыня ходит к нему к ночи.

Вот и пошел слух по городу, что государыня гуляет с продавцом магазина. Доходит этот слух до государя. Государь позвал этого пьяницу и узнал от него все. А тот и говорит:

— Ежели, государь, не веришь, дак можешь видеть сам, одень одежу, как у меня, пойдем со мной ночевать к магазину — и сам увидишь.

Царь, конечно, так и сделал. Оделся бродягой и пришли к магазину, ко времени, когда пришло закрывать. Свалились у дверей и лежат, а Ванька вышел за двери и говорит:

— Убирайтесь! То один, а то уж двое.

Но те стали просить Ивана:

— Ну, как хочешь, спаси, пусти ночевать.

— Ну, ладно, ночуйте.

Когда магазин был закрыт, открылся подземельный вход, царь увидел свою жену, зашевелился, хотел подняться, но пьяница толкнул его в бок.

— Лежи,— говорит.

Прошло время любви до утра, но царь вытерпел; поутру Иван открыл двери магазина и, ничего не зная, дает по горсти золота. Государь сразу же пришел домой и дает приказ, чтоб закрыть магазин Ивана и арестовать его.

Был написан приказ: через три дня рубить голову Ивану. Время прошло еще два дня, а на третий день Иван стал проситься у царя сходить к дедушку проститься. Царь, конечно, разрешил, хотя со стражей, но сделать с дедушкой свидание. Приходит он к дедушке, а дедушка сидит, плачет, жалеет Ивана. Говорит Иван дедушке:

— Не плачь, дедушка, магазин будет цел, и я буду живой.

Вынимает он из чемодана царскую одежу, ушел в особу комнату, чтобы стража не увидала, и одел под низ арестантской одежи. Распростился с дедушкой и пошел. Приходит к государю, уж было лобное место указано — перед самым дворцом устроена плаха,— царь сидит на балконе, смотрит, скоро ли будут казнить Ивана. А палач стоит на плахе, занесен топор — и Иван стоит рядом. А царь с балкона даё приказ:

— Казни Ивана!

В это время Иван скидывае с плеч арестантскую одежу, и видит палач, что царская одежа,— опустил топор. Но царь с балкона кричит:

— Казни!

И еще раз крикнул:

— Казни!

А палач отвечает:

— Государь, хоть его казни, а хоть вас.

Вот тогда царь не знает, что сотворилось, спускается с балкона и подходит к лобному месту; Иван подходит к нему и говорит государю:

— Вот что, государь, ты что, забыл, что насмеялся над моей матерью, вспомни, когда летал в башню! И оставил мне вот эту одежу.

Показывает себе пальцем на плечи.

— Так вот, отец, ты насмеялся над моей матерью, а я насмеялся над твоей женой.

Тогда государь, его отец, говорит Ивану:

— Ну, сын, прости все это, оставайся, живи с моей женой, а я полечу к твоей матери.

Тут они распростились, и остался Иван жить, царствовать, дедушку отдал магазин, а сам и потеперь живет.

На этом сказке конец.

Клавдия Ивановна Филимонова

30. [ЛИСА-НЯНЬКА]

Вот жили-были дед да бабушка, двоё. Бабушка постарела и померла. Деду стало скучно без бабушки. У него был бык, но не было ни саней, ни хомута. Пошел дедушко, выпросил сани у попа, оглобли у дьяка, хомут у соседа. Запряг он быка и поехал.

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
Сани поповы,
Оглобли дьяковы,
Хомут не свой,
Погоняй, не стой.

Едет дедушко дальше. Встречается ему заяц.

— Па-па-па, дедушко, куда поехал?

— Плакальниц наживать.

— Возьми-ко меня.

— А как ты плачешь?

Ну, зайко и заплакал:

— У старичка была старушка. Померла, дедушко плачет, поехал плакальниц наживать.

— Ну, садись на задний копылок.

Зайка сел. Едет дедушко дальше. Встречается волк.

— Куда, дедушко, поехал?

— Да вот, плакальниц наживать.

— А возьми-ко меня.

— А как ты плачешь?

— Да у старичка была старушка,— тот громким голосом закричал.

— Ну, садись на задний копылок.

Сел волк. Ехали-поехали — лисичка выходит.

— Куда, дедушко, поехал?

— Да плакальниц наживать.

— Возьми-ко меня.

— А как ты плачешь?

Ну, лиса хитрая, расплакалась, запричитала:

— У старичка была старушка, да старичок остался, бедный, один — да плачет.

Ну, понравилось дедушку.

— Садись, лиса, тоже.

Вот лиса села, поехали дальше. Встречается медведь.

— Куда, дедушко, поехал?

— Да вот, плакальниц наживать.

— Возьми-ко меня.

— А как ты плачешь?

Ну, медведь закричал громким голосом, что у старичка была старушка. Старик:

— Ну, давай садись, медведь, уж.

А медведь сел, и у него сорвалася завертка. Ну, старик не знает, как быть.

— Ну-ко, иди, зайка, принеси завертку. Надо завертка. (Делалася с ивы такая.) А зайка сбегал и принес осиновую. С осиновой не сделаешь.

— Ну, иди-ко ты, лисичка, сходи.

А лисичка сходила, дак цветочек старый принесла. Ну, какую завертку сделаешь?

— Иди-ко, волк, сходи.

Волк сходил, принес сосенку какую-то небольшую.

— Ну, иди ты, медведь!

Медведь приволок целую елку.

— Ну что, вот така тут будет завертка?

Дед взял и пошел сам. А звери, как дед ушел, взяли да с бычка кожу содрали, на палочки поставили. А мясо взяли утащили, недалеко была яма, и стали там поедать.

Дедушко пришел, наладил завертку, сел на дровни — на сани, стал:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
Сани поповы,
оглобли дьяковы,
Хомут не свой,
Погоняй, не стой.

Как хлыстнул — а упала кожа-то, да у его и нету.

Ну, заплакал дедушко. Кожу клал на сани, сам в оглобли — и обратно. А звери давай есть этого бычка. Съели бычка, а лисица хитрая. Она кушат и все убирает под себя. Съели бычка, с ямы встать не могут.

Ну вот, потом уже им стало, значит, голодно. Ну и спрашивают:

— Лисичка, что ты ешь?

— Да я кишочки с себя тяну.

Ну вот, взял зайка да вытянул — и номер. Значит, зайку съели. (А она опять и подбирает под себя.)

Волк говорит:

— Что ты, лисынька, кушашь?

А она говорит:

— А я все кишочки с себя волочу.

Волк-то как лапу свою клал и сразу вытянуть не мог — и помер. Вот и волка съели.

Ну а глупый медведь и тем боле.

— Что, лисынька, ешь?

— А я кишочки все подбираю.

А она все под себя туда, натаскала мяса, да и. Ну и медведь так сделал — помер. Лисичка его опять и ест. С ямы выйти не может. Когда уже съела медведя, а в это время летел журавль. Она стала проситься:

— Возьми меня, журавль, подними с ямы.

Ну, журавль ее и поднял.

— Ну, теперь, кумушка, мы с тобой будем родниться. Приходи ко мне в гости.

Пришел журавль в гости к лисице, как ей добро сделал. А лисица манной каши наварила, на тарелку положила да лижет язычком. А журавль стукал, стукал — ничего ему и не попалось в рот.

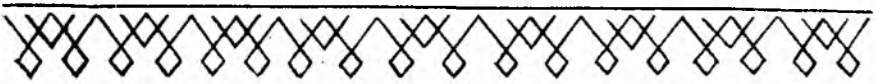
— Ну, спасибо, кумушка, на угощенье. Приходи ко мне, теперь я тебя угощать буду.

Вот и пошла лиса. Оделась в красный сарафан, красны сапожки и пошла к журавлю в гости. А журавль это взял наварил каши, да и в ковшун клал, да сам-то носом с ковшуна волочит да волочит, а лисица-то кругом ковшуна ходит, лижет — а попасть-то не может. Ну и говорит:

— Ну, кумушко, спасибо на угощеньи.

А он ей ответил вот:

— Как гостей честят — так и гости отчещают.



КОЛОВО

Евдокия Алексеевна Кокунова

31. ОБ ИВАНЕ-ЗАПЕЧЕННИКЕ

У отца было три сына: старший умный был детина, средний был он так и сяк, а меньший чистой был дурак — Ванюха. Оны сеяли пшеницу, отвозили во столицу, а столица та была недалеко от села. Пшеницу весом продавали, деньги счетом принимали, возвращалися домой с телегою пустой. Это не сказка, а присказка, а сказка вся впереди.

Отец заумирал и наказал сыновьям:

— Вот,— говорит,— меня, дети, накрутите, и снесите в овин, и просидите все по ночи.

Старшему надо перву ночь идти, он и говорит:

— Ванька, посиди-ка за меня ночь, а я тебе блин овсяный дам.

Ну вот, Ванька говорит:

— Давай.

Отец встават и говорит:

— Петя? (Старший Пётра был.)

— Батюшка, не Петя, а я,— отвечает Ванька.

— Ну, пойдем же, Ваня, со мной в поле.

Открывает поле, бредет в подполье, заходит и его туда заводит. И там, да чего и нету на свете,— все есть в этом погребу, товары и всяка всячина. Ну, ладно.

— Вот, Ваня, тебе ключи и знай, где это место есть и вход туды.

Приходят в овин, он распростился с Ваней, свалился в гроб, а Ваня сел да и сидит. Ночь прошла, брат старший говорит:

— Василий, пойдем сходим, брата Ваньки до сих пор нет.

И пошли. Братья приходят, думали, он помер, а он сидит да стих поет. Он дал ему ряжен блин, а тот опять на печку залез. День проходит, ночь приходит — надо среднему идти. Средний и говорит:

— Ваня, сходи-ко, я тебе два блина дам. (Блином перевышал больше.)

В саму полночь грохот, открылся гроб.

— Здравствуй, Василий.

— Нет, это не Василий, батюшко, это опять я, Ваня.

Опять приводит его да открыват яму таку, там серебра да золота не перечитать.

— Ну-ка,— говорит,— Ванюша, не хотели братья получить — владей ты.

Приходят опять в овин, отец ложится, а он сел и сидит, дожидат утра. Братья утром и говорят:

— Пойдем-ка, Петя, сходим проведам, живой есть Ваня.

Братья опять приходят, а он сидит да опять стих поет. Братняя невестка дала ему два блина, он съел да опять на печку полез. День проходит, ночь приходит — надо Иванушку самому идти.

— Никто,— говорит,— блинка мне сегодня не даст.

В саму полночь отец встават:

— Здравствуй, Ваня.

— Здравствуй, батюшко.

Вот вышли оны в чистое поле, свистнул по-богатырски, крикнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, веща каурка, стань передо мной — как лист перед травой.

Конь бежит, одна мать-земля дрожит: из ноздрей пламя, из ушей дым столбом валит. Прибежал, встал как вкопанный. Пал в копыто, пал в друго, залез в ухо — вылез в друго. Стал таким молодцем. Коню говорит отец:

— Как служил мне, так служи сынку моему Ивану. Ну-ко, Ваня, полезай.

Он пал в копыто, пал в друго, влез в ухо — вылез в друго. Стал молодцем, коня отпустил. Опять пришли в овин. Распростилися с отцом. Он говорит:

— Завтра меня похороните.

Братья утром говорят:

— Пойдем-ка сходим, до сей поры нету его.

Приходят, а он опять таким же сидит да распеват. И вот отца похоронили, а в то время, знаешь, у царя дочь была. Разосланы были бумажки, чтобы приезжали скакать через стену. Кто перескочит через стену — тому она перстень даст, за того и замуж пойдет. Братья справляются и выбирают себе коней утром, а он сидит на печи и говорит:

— Братья, дайте мне каку ни на есть клячонку.

Оны рассмеялися:

— Куда,— говорят,— поедешь?

— А на вас,— говорит,— посмотреть, как вы станете скочить.

Ну, братья уехали, а он взял худую лошаденку, сел взял задом наперед, песни едет да орет. Приехал в поле, дернул за хвос — да кожу на гвоз. Вот потом свистнул по-богатырски, крикнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, веща каурка, стань передо мной — как лист перед травой.

Конь бежит, одна мать-земля дрожит: из ноздрей пламя, из ушей дым столбом валит. Прибежал, стал как вкопанный. Он пал в копыто, пал в друго, залез в ухо, вылез в друго — стал таким молодцем: нигде, ни везде да ни под солнышком. Сел, поехал он в царство к царевне. Приезжает, как скочил — немножко не доскочил.

— Имайте, имайте.

А его след простыл, только братьев погонялкой немножко хватил. Приехал, спустил лошадь да опять на печку залез. Братья приезжают домой да рассказывают дома:

— Ой,— говорят,— какой-то молодец был, а лошадь-то у него, немножко не доскочил.

Ночь проходит, опять братья справляются. По три дня надо. А он там опять на пече:

— Братья, дайте мне каку клячонку.

— Куда ты поедешь? Вчера где ты ездил, лошади не пригнал домой?

— Я,— говорит,— вас видел вчерась.

— Нигде ты нас не видел. Где ты,— говорят,— блудил?

Братья дали ему опять худую лошаденку, сел задом наперед да во все горло песенки орет. Приехал в поле, дернул за хвос — да кожа на гвоз.

— Вот вам, сороки да вороны, от родимого батюшка второй обед.

Сам свистнул по-молодецки, крикнул по-богатырски — конь бежит, одна мать-земля дрожит: из ноздрей пламя пыше, из ушей дым столбом валит. Прибежал, встал как вкопанный. Ваня пал в копыто, пал в друго, залез в ухо, вылез в друго — стал таким молодцем: так нигде, ни везде, ни под солнышком.

— Ну-ко, Сивушко, нынь прыгай пуще.

Ну, он приехал, прыгнул, еще немножко не доскочил. Все закричали:

— Имай, имай.

А коня и след простыл. Опять коня спустил, пришел с поля да на печку залез. Братья приезжают, опять и рассказывают дома невесткам, а он там на печи:

— А не я ли,— говорит,— был там?

Оны рассмеялись:

— Ой, лежи, Иван-запеченник.

Третий день еще пойден, кто сегодня перескочит — тому и перстень. Он опять лежит там и говорит:

— Братья, дайте-ко мне каку ни на есть клячонку.

Братья говорят:

— А много тебе наб, по два дни уехал, да не приехал.

Братья уехали, а он взял себе опять худую клячонку, а поехал задом наперед. Приезжает в поле, опять дернул за хвос — и кожу на гвоз.

— Вот вам, сороки да вороны, от моего батюшка третий обед.

Свистнул по-богатырски, крикнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной — как лист перед травой.

Конь бежит, одна мать-земля дрожит: из ноздрей пламя пыше, из ушей дым столбом валит. Прибежал, стал как вкопанный. Он пал в копыто, пал в друго, залез в ухо, вылез в друго — ну, стал таким молодцем: нигде, ни везде, ни под солнышком.

— Ну,— говорит,— Сивушко, сегодня ты уж выстойся как-нибудь.

Конь как разлетелся — да прыгнул. Он еще успел царевну в губы поцеловать, да она ему перстень влепила в лоб.

— Держите, держите!

А там уже где «держите», уж и след простыл у Иванушки.

Ну, приехал да спустил коня, сам глиной замазал перстень, чтоб не видно, пришел, сел на печь, опять и слушает. Братья приезжают и рассказывают невесткам. Он возьмет там на печке глинку маленько отщипнет от перстня.

— Сегодня приезжал молодец, подскочил к невесте, взял перстень и уехал, да не знам — кто.

А Иван отщипнул перстень, там засияло, а оны испугались, думали, он зажгал, да закричали:

— Ванька, ты там не зажгал ли?

Царь приехал искать жениха дочериного: сначала по служащим по большим, потом по маленьким, по разным городам, по купцам, а то уж по крестьянам пошли разведать. Нигде не могут найти. Потом уже всех поголовно стали смотреть. Вот приходят, с печи его вытаскивают.

— Глину,— говорят,— отмывай. Он,— говорят,— замазал.

Отмыли, а у его перстень во лбу. Ну вот и повели к царю Ивана-запеченника. Ну, что же делать царевне? Выбрала, дак крыть нечем, наб пойти за Ивана запеченника. Сестры ей подсмехиваются:

— Вот, выбирала, выбирала — да и выбрала. (Он и там у царя на печи лежал.)

Вот у царя повадилась в сад ходить свинка золота щетинка. Вот ен и говорит, царь-то, зятьям:

— Достаньте мне свинку золоту щетинку, тогда я отдам вам мое царство.

Ну, зятевья отправляются, а сестры посмехиваются круг сестры. Приходит Елена-царевна и говорит своему Ивану:

— Ваня, ты бы съездил хоть куда, зятевья поезжают искать свинки золотой щетинки.

Он и говорит:

— Поди, проси у отца лошадь, которой хуже нету. (Ему хороша не нужна.)

Она приходит и говорит:

— Папа, дал бы какой ни на есть худой лошаденки моему Ване.

— А что от твоего Вани будет? Он — запечейник.

— Ну да,— говорит,— будет иль нет, а лошадь просит.

Ну, дали ему худую-прехудую, он сел да и поехал таким же опять поводом. Он выехал в поле, дернул за хвос — да кожу на гвоз.

— Вот вам, сороки да вороны, от богоданного батюшка первый обед.

Сам свистнул по-богатырски, крикнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, веща каурка, стань передо мной — как лист перед травой.

Конь бежит, одна мать-земля дрожит. Прибежал, стал как вкопанный. Из ноздрей пламя, из ушей дым столбом валит.

— Ну, вот что, — говорит, — Сивушко, сослужи-ко мне службу.

— А какую?

— А вот достань мне свинку золоту щетинку.

— Это,— говорит,— не служба, а службишка. Я,— говорит,— сейчас с ей разбежался.

Не успел Иван ни этого, ни сего — а конь уж свинку в зубах тащит. Ну, ладно. Прибежали, ходят, похаживают, а он сидит, поляживат, а эти зятья увидали:

— Ой, конь ходит, а рядом свинка золота щетинка. Пойдем, убьем мужика, а свинку да коня угоним.

Только подходят, а конь как всходился, не подпустил и близко к Иванушке, не то что убить. Потом оны давай кричать:

— Мужичок, мужичок, проснись. Продай нам свинку золоту щетинку да коня.

— У меня,— говорит,— не продажна, а заветна.

— Какой завет? — говорят они.

— А завет такой: кто вырежет по мизенку на руках и на ногах.

Зятевьям делать нечего, повертелися да помялися, а наб. Отсекли по мизенку. Ну вот, он взял, а оны повели свинку золоту щетинку. Он спустил опять коня и пришел, лег на печку. Тыи пригнались, сестры радуются, что мужья свинку золо-

тую щетинку пригнали. Опять пока ходили, на ту пору дань белобока пришла да поломала сад да цветы. Царь и говорит:

— Вот, зятевья, достаньте мне дань белобоку.

Зятевья и собираются, сестры и подсмехиваются:

— Наши мужики уходят, а у тебя на печке лежит, много выбирала.

Она опять приходит да и говорит:

— Ваня, зятевья поезжают искать дань белобока. Ты бы,— говорит,— съездил, взял бы сходил.

— Иди,— говорит,— проси у папы лошади.

Она приходит и просит:

— Папа, дал бы ты какой лошаденки, у меня Ваня поедет искать.

— Да у тебя Ваня угнал вчера лошадь, да не пригнал.

— Ну, да хоть какой-нибудь худой дай.

Дал ему опять царь лошаденку худую, он сел да поехал. Выехал в поле, дернул за хвос — и кожу на гвоз.

— Вот вам, сороки да вороны, от моего богоданного батюшки второй подарок.

Сам свистнул по-богатырски, крикнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, веща каурка, стань передо мной — как лист перед травой.

Конь бежит, мать-земля дрожит. Прибежал, стал как вкопанный. Из ноздрей пламя, из ушей дым столбом валит.

— Ну, вот что,— говорит,— Сивушко. А вот достань мне дань белобоку.

— Ой,— говорит,— это не служба, а службишка, я,— говорит,— сейчас с ней разбежался.

Только немного времени погодя — а уж конь тащит эту дань белобоку. Иван сидит у огонька, а конь да дань белобока ходят около. Зятья и увидели их.

— Пойдем,— говорят,— давай убьем их, а коня и дань уведем.

Конь сходился, близко не допустил. Давай оны крычать:

— Молодец, молодец, проснись.

Он и говорит:

— Что вам надоть?

— Продай нам дань белобоку.

— Не продажна, а заветна.

— А каков завет?

— А кто,— говорит,— вырежет по пальцу с руки и с ноги.

Теи повертелись, а делать нечего, пришлося отрезать. А он эты пальцы в мешочек убират. Взяли оны эту дань белобоку и погнали к царю, а на руки перчатки клали. Вот сестры и радуются:

— Наши мужья опять пригнали дань белобоку.

Ну вот, опять в эту ночь зашла кобылица-златолица с тридевятью жеребцам и поломала весь сад царя, все цветы.

Царь и говорит:

— Вот что, зятевья, кто достанет кобылицу-златолицу с тридевятью жеребцами — того на царство посажу.

Оны и поехали.

Опять Елена-царевна приходит к своему Ване и говорит:

— Ты бы, Ваня, съездил.

— Поди, проси каку-ни лошаденку.

Она приходит опять:

— Папа, дал бы каку ни на есть лошаденку.

— Да твоему Вани дать с концом. Уедет — дык и не приедет.

Ну, ладно. Дал ему опять худую лошаденку, он сел да и поехал. Он выехал в поле, дернул за хвос — да кожу на гвоз.

— Вот вам, сороки да вороны, третий обед.

Сам свистнул по-богатырски, крикнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, веща каурка, стань передо мной — как лист перед травой. Конь бежит, одна мать-земля дрожит, а прибежал, стал как вкопанный. Из ноздрей пламя, из ушей дым столбом валит.

— Ну, вот что,— говорит,— Сивушко. Сослужи-ко мне службу.

— А какую?

— Да вот, достань мне кобылицу-златолицу с тридевятью жеребцами.

— Это не службишка, а уж служба. Ты возьми завернись в шесть кож, и вот как я пригоню их — так оны тебя за кожу хватят и растащат в разны стороны, за другу хватят, за третью, да как за остатню хватят — так уж на нее ты должон пасть и держать как можешь крепче.

Ну вот, конь убежал, он взял в шесть кож и завертелся. Вдруг слышит топот, ветер, одна мать сыра земля дрожит. Кобылица-златолица набежала, хватила перву кожу — так жеребят растащила по чисту полю. Как прибежала она за остатнею, а он к ней на шею да на спину — как ухитрился прыгнуть, и понеслась она по долинам, по горам, по остатним странам скакать. Ну, он как вцепился за гриву, не могла выронить его. И потом стала спокойнее, к коню подошла и стала с конем ходить. Он шел, шел — да и опять сидит у огонька в поли. Это опять молодчики увидели да и говорят:

— Пойдем убьем его в поле.

Стали подходить, конь сходился, оны все так далеко убить, а близко не пустил. Ну, оны кричать стали:

— Молодец, молодец, проснись. Продай нам кобылицу-златолицу.

— Она не продажна, заветна.

— Какой,— говорят,— завет?

— Из ляжки,— говорит,— по пряжке, а из хребту по рем-

ню. Ну, вот ены вырезали ему, а он отправил кобылицу-златолицу с тридевять жеребцами — хвост и грива золоты, в золоты кольца завиты, золоты у ней копыта, резным жемчугом обиты.

Вот пригнали оны царю эту кобылицу. Царь доволен стал, пир составил. Дочь приходит и говорит:

— Папа, моего-то Ваню пригласи.

— Куда,— говорит,— твоего Ваню еще?

— Да хоть на нижний коничок.

Ну вот, сели пришли, а эти зятевья едят в перчатках. Их спрашивают:

— Почему же в перчатках едят?

А како, как им снять нельзя, нет пальцев в руки.

А Ваня взял да все пальчики и вынял на стол. Это оны ране над ним надсмехались, так он отомстил. Царь и говорит:

— А это что?

— А это,— говорит,— по этому пальцу за свинку золоту щетинку, а по большому — за дань белобоку. А посмотрите-ка, что на спине у них есть?

Зятевьев всех в больницу. А Ивана-запеченника на царство. Иван сходил в поле, крикнул по-богатырски, свистнул по-молодецки:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной — как лист перед травой.

Конь бежит, одна мать-земля дрожит: из ноздрей пламя, из ушей дым столбом валит. Конь прибежал, он пал в копыто, пал в друго, залез в ухо, вылез в друго — стал таким молодцем, и поскакал в царство, и поныне там царствует.

Я там была, вино-пиво пила, да рот косой, стакан с дырой, по губам текло, да в рот не попало.

НАВЗИМА

Яков Васильевич Никитин

32. АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

В одном прекрасном городе жил стрелок Андрей Первозванный. Был охотник первой гильдии. Занимался он только единственно охотой. У него была дома только одна матка, лет шестьдесят.

В одно прекрасное время Андрей пошел на взморье. Попадается ему на море — дерется коршун и лебедь. Он хочет стрелить лебедь, но лебедь кричит:

— Андрей Первозванный, убей коршуна — навеки счастлив будешь.

А коршун кричит:

— Андрей Первозванный, убей лебедя — навеки счастлив будешь.

Андрей не знает, которую стрелить,— стрелил коршуна. Лебедь вылетела на берег:

— Андрей Первозванный, неси меня теперь домой.

Приносит домой и положил в большой угол. У матки был самовар готов. Сели чай пить. Сели они вдвоем, а лебедь и говорит:

— Что же вы мне чашечки не налили?

— А как вы пить-то будете?

— А налейте чашечку, с вами я буду пить тоже.

Налили чашечку, лебедь пала об пол — и сделалась красавицей. Села с ними чай пить. Андрей и мать удивилися.

Ну, она выспрашивает:

— Как живете вы, чего работаете?

Андрей и говорит:

— Только занимаюсь единственно охотой.

— Есть ли у вас деньжонки?

— Да есть у мамки рубля три.

— Сходи, купи шелку в магазине, и я вытку тебе ковер.

Андрей Первозванный сходил в магазин, купил шелковых ниток и метр полотна. Она это все взяла:

— Ложитесь спать, к утру все будет готово.

Ночью встала она, вышла в коридор, с руки на руку кольцо перекинула. Выскочили тридцать три молодца.

— Что прикажете, Иорга Васильевна?

— К утру, к свету, вышейте мне ковер, чтобы был готов ковер, вышейте такой, что весь земной шар, моря и реки, города и церкви, выпишите, где какая узловая станция, где гавань, где пристань. Пусть к свету все будет готово.

Сама легла спать. Поутру встает, выходит в коридор, с руки на руку кольцо переменяет, тридцать три молодца притащили ей ковер.

— Вот вам, пожалуйте, ковер.

Тогда Иорга Васильевна заносит ковер в дом и посылает Андрея Первозванного продать его.

— Но, иди, продай ковер, только самому царю.

Андрей взял ковер, заходит в тот магазин, где покупал шелк и полотно.

— Купец господин, не наб ли вам ковра?

Купец усмехнулся:

— Да у меня половиков дома лучше твоих есть. Все-таки покажите, что у вас за ковер такой?

Андрей показал ковер. Он открыл одну четверть и прочитал, что написано тут.

— Кто же у вас эдакий ковер мог вышить?

— Это моя богосуженая, которую я на охоте нашел.

— Сколько вы просите за ковер?

— Пять тысяч рублей.

— Ну, такого мне не надо, идите дальше.

Взял Андрей ковер и пошел ко дворцу.

— Часовые, пропустите меня видеть его величество.

Часовые доложили государю:

— Вас хочет видеть Андрей Первозванный.

Но, так как он был стрелок первой гильдии, царь был с ним знаком на охоте.

— Я знаю Андрея Первозванного, можно допустить его.

Взошел во дворец Андрей Первозванный и здоровается:

— Не надо ли вам ковра? Принес я к вашей милости.

Царь тогда:

— Ну-ка, покажите, что у вас за ковер?

Андрей подает ковер. Царь развернул его и начал читать.

— Где вы эдакий ковер взяли, Андрей Первозванный?

— Тут у меня богосуженая вышила.

— Сколько вам нужно за ковер? — говорит.

— Да пять тысяч, ваше величество.

Царь приказал деньги выдать, ковер забрал себе.

— А можно к вам приехать, вашу богосуженую посмотреть?

— Можно,— говорит. (Домекнул, ученый человек.)

Андрей приходит с деньгами домой. Иорга Васильевна спрашивает:

— Где ты ковер продал и сколько взял?

— Продал ковер царю и взял пять тысяч.

— Ну, вот и хорошо. Можешь итти в лавку и бери чего хочешь.

Тогда царь просмотрел ковер и приехал к Андрею Первозванному на квартиру. Поздоровался с его богосуженой, какие вопросы задает,— она все отвечает ему. А она была очень красивая сама собой и понравилась ему. Царь приезжает домой и свою жену бросает в змеиный погреб.

— Мне не надо тебя боле.

И задавает задачу Андрею Первозванному царь.

— Вот тебе задача, Андрей Первозванный, такая: в тридесятом царстве есть свинка золотая щетинка, через трое суток чтобы была здесь, а если не достанешь — то голова на плаху.

— Хорошо, постараюсь исполнить.

Приходит домой и рассказывает Иорге Васильевне об этом.

— Ну, это,— говорит,— еще не задача, задачи все впереди. Это мы исполним порядочно.

Иорга Васильевна выходит в коридор, меняет с руки на руку кольцо. Тридцать три молодца выскакивают.

— Что прикажете?

— Есть в тридевятом царстве свинка золотая щетинка, к утру свинку достаньте мне.

Сама легла спать. Утром встала, с руки на руку кольцо переменила, молодцы притащили ей свинку золотую щетинку.

Трое суток прошли, приезжает царь.

— Что, Андрей Первозванный, свинку золотую щетинку достал мне?

— Достал.

— А где она?

— Вот, получите, пожалуйста.

Царь увез домой эту свинку золотую щетинку и запечалился.

— Не извести, верно, мне Андрея Первозванного.

Поехал по чайным, по трактирам.

— Кто мне такой нашелся задачу задать, чтобы не исполнить Андрею Первозванному?

Одна старушка:

— Я могу задать. Есть в тридевятом царстве олень золоторогий, и стоит девять человек на смену, его никак не украсть.

— Ну, тогда царь снова задал Андрею эту задачу.

— Вот что, Андрей Первозванный, через трое суток достань мне златорогого оленя, а не достанешь — голова на плаху.

Андрей запечалился. Рассказал Иорге Васильевне:

— Опять на меня царь нападает. Есть в тридевятом царстве олень золоторогий — велит достать.

— Ну, ладно, это небольшая задача.

С руки на руку кольцо переменила — тридцать три молодца.

— Исполните мне эту задачу: к утру, свету, чтобы готово было.

Сама легла спать. Поутру встает, выходит в коридор, с руки на руку кольцо переменяет. Тридцать три молодца притащили золоторогого оленя. Трое сутки прошло, царь опять приезжает к нему.

— Ну что, Андрей Первозванный, достал ли мне оленя?

— Достал.

Царь задумался: «Не истребить, верно, мне Андрея. Зачем я решил свою царицу преждевременно?»

Опять царь поехал по чайным, трактирам искать такого человека, чтобы задачу задать. И нашел старуху лет девяноста.

— Ты что мне заплатишь? Я задам задачу, что ему не исполнить.

— Какую, бабка?

— Пусть он сходит туда — не знай куда, приведет того — не знай чего: ему этой задачи не решить.

— Ну, вот тебе, бабка, тысячу рублей за эту задачу.

Приходит царь к Андрею Первозванному и задает ему ту задачу.

— Андрей Первозванный, вот тебе задача от меня: поди туда — не знай куда, приведи того — не знай чего.

— Хорошо. Исполню. (А уж где исполнить.)

— Через трои сутки не прийдешь — голова на плаху.

Сам уехал домой. Вот тут ему Иорга Васильевна говорит:

— Андрей Первозванный, этой задачи нам не исполнить.

— Как же будем делать?

— Дам я тебе клубок, и ты за ним, за этим клубком, иди, покуда этот клубок не доведет тебя до моей мамки. А мне придется на это время скрыться куда-либо. Царь хочет меня увести к себе.

Тогда они распростилися, дала ему свое вышитое полотенце.

— Где умываться ни будешь, а этим полотенцем утирайся. Так узнает моя мамка, что ты будешь ей зять.

Распростилися — и он пошел. На другой день приезжает царь на тройке серых лошадей на золотой карете.

— Но, Иорга Васильевна, пойдемте ко мне во дворец. Будешь ты царицей, а не с Андреем Первозванным тебе жить.

— Как же? Я не могу изменить своей клятве.

— Не разговаривать, справляйся и пойдем.

Вышли, сели в золотую карету. Когда кони с места взяли, она упала о землю, овернулась лебедью, улетела в море, в стадо лебедей. Царь тогда не мог ей разыскать.

Андрей Первозванный долго-ль, коротко шел и дошел до своей тещи. Выпросился ночевать. Но, они не знали, что он их зять. Поутру вставает, умывается и достает из сумки свое полотенце утираться. Младшая сестра:

— Мама, смотри-ка, жива Иорга Васильевна. А как же, смотри-ка, полотенце ее.

— Где вы полотенце это взяли? — спрашивает теща.

— А это я ходил на охоту, убил коршуна, а лебедь овернулась красавицей; царь задал задачу, пошел я исполнять.

— А, дак это вы мне будете зять. Тогда я вам помогу. С недельку отдохните, потом будем доставать.

С неделю времени передохнул, и тогда теща овернулася медведицей, приказала Андрею:

— Садись на меня и полетим на середку моря-океан.

Прилетели. Она вскричала:

— Все морские звери, и рыбы, и птицы, собирайтесь ко мне сюда. Знаете ли, где Свят-разум живет?

Все в голос закричали:

— Не знаем.

— Как так не знаете? Все ли вы собрались ко мне?

— А еще ерш да лягуха там дерутся, те, чай, не подскочили.

— Живо сюда бежите. Что вы не повинуетесь мне? Знаете ли, где Свят-разум живет?

— Ерш отвечает:

— Не знаю.

— А ты, лягушка-квакушка?

— Ква-ква, знаю.

— Ну, когда знаешь, то этого человека представь туда, где он живет.

Овернула большую лодку ему. Куда лягушка плывет —

вслед и лодка с Андреем Первозванным. На другой берег переплыли — каменное ущелье. В этом ущелье лешего дом. Андрей Первозванный взошел в этом дом и лег под кровать, под занавеску. Прилетает леший и этого Свят-разума кричит:

— Свят-разум, собери мне поесть.

Нигде никого нету, а на столе что-то творится, уму не постижимо. Когда леший пообедал и опять убежал, выходит Андрей Первозванный из-под кровати:

— Свят-разум, собери-ка ты того-сего и садись за стол кушать со мной сам.

— Но, кто такой нашелся добрый человек? Двадцать лет служил лешему — не кормил ни разу, я теперь от тебя не отстану.

— Я лично приехал только за тобой.

Пообедали и из этого каменного ущелья полетели к теще. Летели через моря, увидали — кружится корабль, заблудился. Года три не может никуда попасть. Тогда Свят-разум говорит Андрею:

— Я овериусь островом, тебя оверну монахом, и они к этому острову пристанут. У них есть хорошие вещи. Умей выменять на меня, а я от тебя не отстану.

Тогда очутился остров, на острову небольшая хижина, и в хижине монах сидит. Корабельщики увидали остров.

— Ну, ребята, там какой-то остров, пойдемте-ка.

Вышли на остров, взошли в его хижину.

— Здравствуйте, дедушка.

— Здравствуйте, молодцы.

— Как ты, дедушка, здесь живешь и чем кормишься? Нет ли у тебя чего-нибудь?

— А вот садитесь-ка за стол, я вас сейчас накормлю.

Свят-разум, собери-ка разных закусок, вин, угостить молодцев.

На столе все объявилось. Тогда корабельщики поели, поблагодарили дедушка за то.

— Дедушка, ты нам этого Свят-разума не променяешь? У нас есть три вещички: топорик тяп-ляп, сострой корабль, сабля саморубка и военный рожок, а нам отдай Свят-разума за эти вещи.

— Да я-то как, молодцы, стану жить без него?

— Ты себе заправишь муки мешков сто, а нам отдай его.

— Дак что, пожалуй, можно. Давайте вещи сюда.

С корабля принесли вещи и отдали дедушке этому.

— Ну, Свят-разум, поди ты ноне служить к этим молодцам, а мне до старости сто мешков муки оставь и будет до смерти.

Корабельщики пришли на корабль и поехали со Свят-разумом.

— Свят-разум, ты с нами?

— С вами, с вами, молодцы.

И поехали дальше от острова. Тогда Свят-разум вернулся к Андрею, остров потерялся. Полетели к теще.

Прилетели к теще.

— Ну что, достал ли Свят-разума?

— Достал.

— Ну, сейчас полетим на твою родину, будем свадьбу играть. Разыщем Иоргу Васильевну.

Прилетели они в свой город опять, и он против царского дворца приказал построить дворец еще лучше егового. Царь поутру встает, смотрит:

— А это откуда взялось?

Посылает часового.

— Сходи-ка проверь, кто такой?

Часовой приходит, смотрит — Андрей Первозванный.

— Вам кто разрешил тут дворец строить?

— Это я сам построил. Я доложу царю, скажи, что Андрей Первозванный, посылаю его к чертям.

Часовой приходит:

— Это Андрей Первозванный такой дворец поставил.

— Ага, Андрей Первозванный, явился. Сейчас к нему.

Собрал несколько полков солдат и приказал этот дворец разгромить.

Андрей Первозванный заиграл в рожок, вышло войска видимо-невидимо и побили все царя войско и самого царя притащили к Андрею Первозванному.

— Ну, что с тобой, мерзавец, делать?

— Андрей Первозванный, оставь живого только. Не надо мне твоего царства, только на меня не бросайся воевать, а то я все твои силы прибью. У меня войска много и флоту хватит.

И тут прилетела Иорга Васильевна. Поздоровалась со своей родной матерью, и достали мать Андрея Первозванного, и сыграли свадьбу. Теща вернулась обратно, а Андрей остался и нонь живет, хлеб жует.

Я там был, мы так гульнули, что и копытца ульнули.

СТАРОЕ СИГОВО

Александр Андреевич Портнягин

33. [ЦАРСКАЯ СОБАКА]

Тут шло два мужика дорогой, волоком. Шли да были, разговаривали, разговаривали, а боле разговоров не хватат.

— Что,— говорит,— товарищ, у нас разговоров нету, а скажи-ко сказку!

— А скажу.

— А скажешь ли?

Один сказку и сказал.

— А скажи,— говорит,— другу.

Он взял и другу сказал.

— А скажи третью! Я тоже потом отскажу.

Он и третью сказал.

— Ну, давай же, теперь ты говори сказку.

— Да я,— бае,— не знаю.

— Да как это так, занял да не отдал.

Идут и здорят. Здорили да были.

— А давай оставим до первой стреты. Перва стрета стретится, дак рассудит.

Приходят, а на берегу бабы платья моют — перва стрета. Приходят оны и спрашивают:

— Ну,— бают,— молодухи, рассудите-ко наше дело! Я,— говорит,— три сказки сказал, а он сулил отсказать, да не отсказыват, заемков не отдават.

А одна девка моет платье, говорит:

— Вон там на гумни мужики молотят, оны рассудят. Три сына и отец. А который моложе всих — отец.

Приходят, значит, и сказывают. А отец моложе сыновьёв. И говорит:

— Когда занял, да не отдал,—дак ложись.

Он лег, а тот на его мешок гороху и навалил.

— Ну, лежи и слухай, когда занял, а не отдал, вот тебе наказанье за это.

Я был молодой, котора девка послала вас на гумно, дак я с этой девушкой любился. Мы стали с ей сходиться в байны, раз прихожу, а она меня раз — уздой наиспашку хлопнула:

— Был молодец — а стань жеребец!

Сама села на меня и поехала. Приеждят на лужок, привязала к дереву, гляжу — еще две приеждят к дереву. Погуляли, на бесёдочки побесёдовали, потом дело под утро приходит, вси на своих коней сели, она на меня села — и поехали. Приехала, узду сняла, опять меня наиспашку хлопнула:

— Был жеребец — а стань молодец!

Я опять молодцем и стал. Пришел молодец домой притомивши. Боле, баю, не пойду любиться.

Потом вечер приходит. Надо еще сходить. Неужто опять поеде на мне?

Прихожу, только в байну захожу, она опять наиспашку уздой хлопнула:

— Был молодец — стань жеребец!

Я опять и стал жеребцом. Села она на меня и поехала. Поехала по полю, нас привязали да побесёдовали. Тут-то мне хорошо попало! Две-то ночи поездил, дак беда. Прихожу домой. А мачеха и спрашиват:

— Ты что такой томный?

— Да ничего.

— Нет уж, что-ли да есть. Смотри, не ходи боле. А когда тебе надо идти — вот тебе узда и ступай раньше, впереди ей приди в байну. Приди и на пол сядь, как она приде и спросит: «Есть ли?» Ты ничего не говори. И другой раз спросит — ты ничего не говори. Как третий раз спросит — ты скочи да ей наиспашку уздой хвосни. И скажи: «Была девица — а стань кобылица».

Я взял пришел, так и сделал. На пол сел, вдруг она и приходит:

— Есть ли милой?

Я сижу, ничего не говорю. И третьей раз спросила, а я как скочил да наиспашку уздой хлыстнул:

— Была девица — стань кобылица!

Я сел да и поехал. Выехал на поле, разъезжаю, дак еще почище, чем она издила. Приехали на ихну бесёдку, сел и сижу. Гляжу — опять две идет, ты же самы.

— Ах ты, милая сестра, а ты как попала,— говорят.

Ну, воротились ды уехали. Я посидел, посидел да и поехал. Приехал в байну, хлыстнул уздой:

— Была кобылица — стань девица!

Она опять девицей и стала.

— Я на тебе поездила и ты на мне поездил,— говорит.— Тогда у нас с тобою любовь кончилась. Вот тебе беленький платочек, ты этым платочком подтирайся, дак ты до старости не состаришься. Женись, я буду девушкой жить.

Женился, дак стал старше,— а все молодой.

— А ты, молодец, ставай.

Пока сказку слухал, дак все под горохом лежал.

34. [В ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ]

Жил-был купец. Поехал за море торговать, в друго государство. Ехал, ехал, а кораб стал. Ну, что нужно? Кораб стал, никак не идет. Оттуль отвечат:

— Давайте хозяина корабля. (В море требует.)

Ну, делать нечего, надо хозяину корабля идти туды, у его была одежда водолазна запасёна. Простился со всеми на корабли, делать нечего, идти надо. Спустился в море. Приходит, а водяник с водяницей дерутся.

— Что вам,— говорит,— нужно, что вы меня требуете?

— Что на Руси нужнее и дороже — золото или булат-железо?

Водяница и говорит:

— Золото всего дороже на Руси!

А водяник говорит:

— Булат-железо дороже.

Дак за это дерутся. Он подумал, что уж по водянику надо сказать.

— Все,— говорит,— можно купить на золото, а без его крестьянину жить можно. А булат-железо для крестьянина дороже, потому что без его жить нельзя.

Ну, ладно, рассудил, грех развел.

Выстал на кораб, сел и опять поехал.

Съездил, поторговал, долго ли коротко ли поторговал — взад поехал. К тому месту подъезжат опять. Кораб стал.

— Давайте сюды хозяина корабля,— оттуль голос подава.

Ну, хозяин, дак идти надо.

— Отдай,— говорит,— тое нам, что дома не знашь.

Думал, думал, не помнит, чего дома не знат.

— Ну а чего не знаю, так не жалко.

Сделал запись, дал свою руку, что чего не знаю — отдам. Ну и поехал. А не знал, что жена беременна. (Видно, уж долго ездил.) Приеждя домой — а у жены дочь рожена.

— Вот кого я не знал и посулил водянику.

Рожена дочь, Настасья златоволоса. Идет времячко, дочь растет, оны не знают, а он думат: «Ведь она посулена водяникам!»

Мало-помалу двадцать лет Настасье сполнилось. Вдруг глядят, водяники приезжают.

— Ну,— говорят,— давай посулёно! Отдай дочь нам!

Ну, делать нечего. Ну, она невзначай, дак еще не готова, приезжайте в другой раз. Ну, оны справились, поехали до нового разу. У этой Настасьи был козелок златоволосый, братцем звала. Приходит тот день, что приехать тым водяникам сватать, козелок и говорит:

— Ну, Настасья златовласая, ложись в санки!

Она и легла в сани, он одеяльцем прикрыл ей и повез. Бежит козелок, а ёны:

— Куды, козелок, побежал, куды молодой побежал?

— А в мир головы кормить!

— А что у тя в саночках стучит, бренчит?

— А золота узда,— говорит.

— А дома ль Настасья златовласа?

— Дома,— говорит,— по горницы ходит, русы кудри чеше, а вас в гости ждет!

Приехали, спрашивают:

— Да, сейчас дома была, по горницы ходила, волосы чесала да вас ждала.

Искали, искали, найти не могли, да так и уехали. Через долго ли время опять стучит, бренчит, опять водяники едут. Козелок Настасьи златовласой и говорит:

— Ложись в сани!

Она легла в сани, ён прикрыл одеяльцем, потащил. Опять им стрету попали.

— Куды, козелок, побежал, куды молодой побежал?

— В мир головы кормить!

— А что у тя в саночках стучит, бренчит?

— А золота узда!

А сам прыгнул да побежал, ды.

— Дома ли Настасья златовласа?

— Дома,— говорит,— по горницы ходит, золоты кудри чеше, вас дожидае.

Ну, приехали.

— Где Настасья златовласа?

Хвать-похвать — нигде нету.

— Ну, да сейчас в горницы была, куды делась?

Искали, искали — найти не могли.

— Ну,— говорят,— когда ты нас обманул, дак к воды близко не ходи, не, дак мы тебя и с суши возьмем.

Козелок прибежал домой, стали жить да поживать хорошо.

Жили-пожили, эту Настасью стал купец сватать, она за этого купца вышла замуж. Этот купец справился торговать за сине море. У него была служанка, жила там в заднюхи с дочерью. Он уехал, дак эта служанка взяла что сделала: к этой Настасьи златовласой привязала камень, да стащила, да и кинула в бочагу лягушью. Свою дочь накрутила в Настасьины платья как следует. Стала крутить, да башмаки не воходят. Оня взяла потесала ноги дочери. Купец приеждя домой. Жена не нравится, будто не така. Жили долго ли коротко ли времени.

— Убей, муж,— говорит,— козла: сына несу, мяса хочу.

— Ну, давай,— говорит.

А этот козелок и говорит:

— Спусти меня, хозяин, погулять, ключевой воды попить да зеленой травки пощипать.

Приходит к этой бочаге.

— Ой, Настасья златовласа,— говорит,— котлы кипят, ножи точат, мое-то тело резать хотят.

А она там отвечат:

— А мое-то тело лягухи сосут!

С козленком и поплакала.

— Ну, прости,— говорит,— Настасья златовласа, меня зарежут!

Ну, пришел козленок домой. Хозяин видит — пошел погулять, а пришел такой томной. А она соднова:

— Убей козленка: сына несу, мяса хочу.

На другой день, где бы козленка убить, а он опять и просится:

— Спусти, хозяин, еще погулять хоть день!

Ну, опять и спустил погулять на день. Козла отпустил, а сам вслед, куды козел ходит? Козел пришел к бочаги и плачет:

— Ай, Настасья златовласа, яги-баба просит, что убей козла, сына несу, говорит, да мяса хочу.— И плаче.

— А мое-то тело лягухи сосут!

А это он и слышит. Тут сейчас взял маленький невод, Настасью вытянул, пришли домой, мать и дочь — обых кончил, с Настасьей стали жить по-хорошему.

СЕМЕНОВО

Екатерина Семеновна Журавлева

35. ПРО ВАНЬКУ-ДУРАКА ДА ПРО ПОПА

Жили-были мужик да баба, у них было три сына, два было умных, а третий был Ванька-дурак. Этот Ваня ничего не работал, больше все на печке лежал. Отец-мать помирать стали, братьям наказывают: не бросьте Ваньку-дурака, он не специалист никакой, да как он жить будет.

Значит, померли мать-отец, Ваньку братья не стали кормить.

— Иди наживать про себя хлеб, мы не мальчики работать на тебя.

Как пойдут братья на работу, ему накажут цыплят покормить. Было у них сто цыплят маленьких. Он возьмет цыпуньку в руки, отворит пальцем рот, спустит ему в рот зернышко, а потом капельку воды.

Скоро он цыплят всих порешил, и стали Ваньку из дому гнать. Ваньке деться некуда, пошел искать себе работу.

Идет навстречу поп.

— Здорово, батюшка.

— Здорово.

— Куда ты, батюшка, пошел?

— Работника наживать.

— Так возьми меня.

— А как тебя звать?

— Иваном.

— Ой нет, мне матушка не велела брать Ивана. Иванов, что грибов поганых.

Этот Ванька взял да кругом попа обошел, да навстречу ему и попадает.

— Здорово, батюшка.

— Здорово.

— Ты куда, батюшка, пошел?

— Работника наживать.

— Так возьми меня.

— А как тебя знать?

— Иваном.

— Ой нет, мне матушка не велела Ивана брать. Иванов, что грибов поганых.

И так Ванька обошел, опять попадает.

— Куда ты, батюшка, пошел?

— Работника наживать.

— Так возьми меня.

— А как тебя звать?

— Иваном.

— Мне мамка не велела Иванов брать.

— Да, батюшка, у нас приход Ивановский — и все Иваны. Уговоримся о цены. А, батюшка? Я недорого возьму — одну шапку денег.

Порешили так. Поп ведет к мамке:

— Вот я нашел работника.

— Да как звать?

— Иваном.

— Да что ты Ивана взял, Иваны все дураки.

— А здесь все Иваны.

— А сколько ты рядил на год?

— А шапку денег.

— Ну, попадья не протестовала, у попов денег было.

— Ванюшка, ложись спать,— поп говорит.

— А я не ужинал.

А священник говорит:

— Прежде чем ужинать, надо заработать.

Утром священник будит Ванюшку молотить овин, двадцать пять бабок надо омолотить. Не евши, хлеб заработать. Ванюшка любо не любо, пошел, жмакал, жмакал, да скоро ли вымолотишь овин двадцать пять бабок.

Вот и вымолотил. Приходит домой.

— Мамка, поесть бы.

А поп:

— Надо солому вывезти.

Вывозил солому. Обед. Попадья сбирает обед. Принесла небольшую кромочку. Ваня ел, ел, да мало. Ваня говорит:

— Хлеба мало, я еще хочу есть.

А попадья говорит:

— Да что ты, Ваня, грех супротив ночи мякушку зарезывать.

Так и лег. Проспал, утром — вставай, маленько позавтракали, попадья покормила и отправила за сеном. Пятнадцать верст надо ехать. Поп говорит:

— Там маленький домочек сена, этот уложи да другой заколень уложи, лошадь чтобы зря не гонять.

Ванюшка съехал за сеном. Сена склал маленькую кучку, а заколень и не заламывал. Клал сена маленечко, везет. Попадья в окошко глянула и говорит:

— Ой, поп, поп, сгонял Ванька лошадь тридцать верст, а ничего и не везет, заколень не ломал, наверно.

Ванька идет в фатеру, а поп говорит:

— Что же ты, Ванюшка, мало сена привез, заколень-то и не заламывал?

— А ты, батюшка, говорил, что к ночи грех мякушку зарезывать, а я думал, что грех заколень заламывать.

Тот день так и прошел. На другой день посылает поп Ваньку в лес за дровами. Ванюшка взял лошадь и поехал, и желает рубить ель большую с корня. Рубил, рубил, сел отдыхать, видит: медведь крадется к лошади. Ванька тихонечно смотрит. Медведь пришел да с хвоста и начинает лошадь есть. Ел медведь да доедает до того, что только голова осталась в хомуте.

Съел шею да хотел голову есть, просунул свою голову в хомут, а Ванька супонь накинул да и запряг его. Навалил целиком ель, привязал и едет домой. Землю сучьями бороздит и тянет. Приехал. Поп взглянул в окно и говорит:

— Ванька приехал, некарзану деревину привез да и лошадь сменил, у нас была белая — а приехал на черной.

Пришел в квартиру, а поп и говорит:

— Ваня, ты что не окарзал деревины-то?

А Ванюшка говорит:

— А я делал двойную пользу: все равно надо ехать за хвоей на подстилку, а ель можно разрубить, сучки на дрова, хвоя на подстилку. И все в пользу пойдет. Я, мамка, есть хочу,— говорит попадье.

Попадья посадила Ваню кушать, а поп пошел к коню. Ваня говорит:

— Ты, батюшка, дай овса моей лошади.

Поп пошел овса давать, как приходит к медведю — а тот вскочил да попа огреб, да и рознял, задавил всего. И так задавил зверь попа. Попадья видит — беда, дела много Ванька наделал.

Думает попадья: «Надо отказать, а то он и меня кончит». Говорит:

— Ванюшка, а мне уж больше тебя не держать, батьки не стало, а мне уж работником не владать.

Ванька говорит:

— Раз не надо, то я не навязываюсь, а уж что ряжено — то обряжено, денег шапка все равно.

Ну и попадья на это согласилась. Ванька взял да в шапке прорезал дырку маленьку, а себе на ворот подделал мешочек, чтобы заметно не было.

Держит Ванька шапку, а попадья деньги поднашивает. А Ванька мешок потряхивает, чтоб деньги валились. Попадья носила, носила, все деньги выносила, а шапка все неполная. Тогда попадья говорит:

— Денег нету больше.

— Нет, неси, мамка, деньги, раз ряжено.

Попадья все до копейки выносила. Приходит Ванька домой, денег приносит много. Начал Ванька жить да наживаться. Стал торговать, с братьями завел дело.

Стали Ваньку спрашивать:

— Где ты деньги взял?

А Ванька говорит:

— У попа нажил шапку денег.

Брат один говорит:

— Я пойду к попу наниматься, наживу шапку денег.

Другой брат пошел тоже наниматься. А ему поп намолотить двадцать пять бабок велел — он и убежал.

После тех пор братья не стали на Ваньку ругаться и сейчас живут да поживают.

Анна Михайловна Пашкова

36. НЁБО ПАДЁТ

Жили-были петушок да курушка. Петушок походит дров рубить.

— Курушка, накорми ты меня горячими блинами.

Курушка затопила печку и стала блины пекчи. Пекла, пекла блинки, угорела и скочила на костерок простудиться. Костерок и посыпался. Курушка побежала и кричит:

— Нёбо, нёбо падёт, самолоба даёт!

Петушок тоже спугался — да за курушкой след. Бежат да кричат:

— Нёбо, нёбо падёт, самолоба даёт!

Выскочил со стороны заяц.

Па-па-па. Куда вы побежали?

— Заяц, бежи! Нёбо, нёбо падёт, самолоба даёт.

Бежат и кричат. Выскочил со стороны волк.

— Куда вы побежали?

— Ой, бежи, волк! Нёбо, нёбо падёт, самолоба даёт!

Бежали, бежали, выскочила со стороны лисица.

— Петушок да курушка, заяц да волк, куда вы побежали?

— Бежи, лисица! Нёбо, нёбо падёт, самолоба даёт!

Бежат да кричат. Выскочил со стороны медведь.

— Петушок да курушка, заяц, волк да лисица, куда вы побежали?

— Ой, бежи, медведь! Нёбо, нёбо падёт, самолоба даёт!

Медведь побежал, и все бежат и кричат. Бежали, бежали, бежали, бежали — да все в лисью яму и пали. Сидели, сидели да исть захотели. Ну, исть нечего. Лисица хитра и придумала:

— Давайте имена считать. Чье имя худо — того и будем исть.

Ну и сели в ряд и начали имена считать.

— Медведюшко, ты считай!

— Дед-медвед — хорошо имя, Лиса-олисава — хорошо имя, Волк серый — хорошо имя, Заяц — хорошо имя, Петушок — хорошо имя, Курица — худое имя.

Ну и курицу живо раздернули, растеребили. Все равно сыты не стали. Сидели, сидели — исть захотели. Лисица и говорит:

— Давайте имена считать, чье имя хуже —того станем исть.

— Ну, лисынька, считай!

Лисица и начала считать: Дед-медвед — хорошо имя, Лиса-олисава — хорошо имя, Волк серый — хорошо имя, Заяц — хорошо имя, Петух —худо имя.

— Ну, давай петуха!

Живо раздернули: кому голова, кому нога. А лисица хитрая: колько ни ест, а большу часть под задницу себе прячет. Ну, сидели, сидели, опять гись захотели. Думали-подумали, начали опять имена считать. Лисица считает:

— Дед-медвед — хорошо имя, Лиса-олисава — хорошо имя, Волк серый — хорошо имя, Заяц — худо имя. Ну, давай зайца исть. Раздернули: кому капки, кому лапки, кому ушка, а кому полбрюшка — кому што попало, а лисица што ни ест — а больше под задницу волочит. Сидели, сидели, опять гись захотели.

— Давай имена считать.

— Ну, лисица, считай:

— Дед-медвед — хорошо имя, Лиса-олисава — хорошо имя, Волк — худое имя.

— Ну, давай! Волка разорвали. Лисица сколько ни ест, а больше под задницу прячет. Ну и сидят. Сидели, сидели, исть захотели. А имен считать нету. Лисица хитра, начала запасец волочить да исть. Медведь и говорит:

— Лиса, а угости-тко меня.

Ну, она и дала немножко. Медведь съел да и говорит:

— Да, хороша еда-то у тебя, откуда ты берешь?

А она и говорит:

— А я из своего живота волочу кишочки.

Медведь обрадовался:

— Дак ведь и я могу достать из своего живота.

Ну и лапой процарапал отверстие, дак как выворотил кишки — да сам и сдох. Лисица и осталась одна. А еды целый медведь есть. Сидела-посидела, медведя поедала. А той порой мужик пришел засмотреть лисью яму, не попал ли кто. А там лиса. А лиса хитрая, она подкинулась, как мертвая. Мужик обрадовался:

— А, лиса! Да она и умерла!

Пощупал, а она еще тепленькая. Все цело. Поднял лисицу да положил на край ямы. А сам занялся уборкой. А лиса тем временем скочила да убежала — да не мертва она и была. Мужик поднял голову — а уж и лисицы нет.

Ну, на том и сказка кончилась.

37. [ЗА СКАЛОЧКУ ГУСОЧКУ]

Была-жила старушка, положила лапоток в бурачок и пошла по миру скитаться. Шла, подошла — избушка стоит, избушка в кружки вертится. Старушка и говорит:

— Избушка, избушка, устойся, устойся на турьей ножки, на веретенной пятки: мне не век вековать, а одну ночь ночевать — зайти да выйти, косточки вынести.

Избушка послушалась и устоялась.

Старушка зашла в избушку и говорит:

— Добры хозяева, пустите переночевать, сохраните от темной ночи.

— А ночуй, бедна старушка.

— А куда бы мне лапоточек положить?

— А брось тут под лавку с лаптямы с нашима.

— Нет, мой лапоточек не живет меж лаптямы, а живет меж курушкамы.

Хозяева рассмеялись:

— А положь же к курушкам в кутку.

Она и положила.

Утром стават:

— Добры хозяева, спасибо на теплом ночлеге, на мягкой постели. А где-то моя курушка?

— Да что ты, бабушка? У тебя ведь был лапоток!

— Нет, не лапоток, а курушка, сдобра не отдаете — в суд пойду, дак две возьму.

Ну, хозяева и отдали курушку ей. Старушка положила курушку в бурачок и отправилась дальше. Шла, подошла — избушка стоит, вокруг вертится. Старушка и говорит:

— Избушка, избушка, устойся, устойся на турьей ножки, на веретенной пятки, туды концом, а сюды крыльцом. Мне не век вековать, одну ночь ночевать — зайти да выйти, да косточки вынести.

Избушка устоялась. Старушка входит в избушку.

— Добры хозяева, пустите переночевать, сохраните от темной ноченьки.

— А ночуй, бедна старушка.

— А куда бы мне курушку положить?

— А положь к курушкам в кутку.

— Нет, моя курушка не живет меж курушкамы, а живет меж барашкамы.

Хозяева рассмеялись:

— А неси же да спусти к барашкам.

Утром выстала старушка:

— Спасибо хозяевам на теплом ночлеге, на мягкой постели. А где же мой барашек?

— Шальня ты старуха, да ведь у тебя курушка была.

— Нет, не курушка, а барашек, не отдадите сдобра — в суд пойду, два возьму!

Жалко хозяевам было барашка — но все-таки отдали.

Старушка взяла барашка за рожка и пошла дальше. Шла, подошла — избушка стоит, вокруг вертится. Старушка и говорит:

— Избушка, избушка, устойся, устойся на турьей ножки, на веретенной пятки, туды концом, сюды крыльцом. Мне не век вековать, а одна ночь ночевать — зайти и выйти, косточки вынести.

Избушка устоялась, старушка зашла.

— Добры хозяева, пустите ночевать, сохраните от темной ноченьки.

— Ночуй, бедна старушка.

— А куда бы мне барашка положить?

— А спусти,— говорят,— в хлевушку к нашим.

— Нет, мой барашек не живет с барашкамы, а все живет с быкамы.

— А спусти,— говорят,— к быкам.

Старушка утром встает:

— Спасибо хозяевам на теплом ночлеге, на мягкой постели. А где-то мой бычок?

— Да что ты, глупа старуха, у тебя ведь барашек был!

— Нет, бычок, отдайте сдобра, а не то в суд пойду, дак два возьму!

Ну, что сделать со старухой с глупой?

Отдали быка. Старуха веревочку на быка положила и пошла дальше. Шла, подошла. Пришла на погост, зашла к попу, выпросила дровни. Пришла к дьяку, выпросила оглобли. У одного мужика выпросила узду, у другого хомут. Впрягла бычка — и села да поехала. На бычке едет да песни поет:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,

По куряти гусяти,
По гусяти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок.
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.

Ехала-поехала — выскочил со стороны заяц.

— Па-па-па... Куда, старуха, поехала?

— К морю за солью.

— Возьми-ко меня.

— Садись да не лопотай.

Села и поехали, и песню поет:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти гусяти,
По гусяти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок.
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.

Ехала-поехала — выскочила со стороны лиса.

— Куда, бабушка, поехала? (Тая ведь ласкова, лисица.)

— К морю за солью.

— Возьми-ко меня.

— Садись на задний копылок.

Лисица села, и поехали дальше. Старушка едет и песни поет:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти гусяти,
По гусяти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок.
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.

Со стороны выскочил волк.

— Куда, бабка, поехала?

— К морю за солью.

— Возьми-ко меня.

— Садись на задний копылок.

Волк сел, поехали дальше. Старуха едет да песню поет:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти гусяти,
По гусяти баран,

По баране бычок,
Яровой хвостичок.
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.

Выскочил медведь со стороны.

— Бабка, куда поехала?

— К морю за солью.

— Возьми-тко меня!

— Садись на задний копылок.

Ну, сели да поехали. Старуха песню поет. Заяц, лисица, волк, медведь подпевают:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти гусяти,
По гусяти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок,
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.
Дровни поповы,
Оглобли дьяковы,
Хомут не свой,
Погоняй, не стой.
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.

Ехали-поехали, завертка сорвалась. Старуха и говорит:

— Заяц, сбегай выруби на завертку лесинку.

Заяц:

— Па-па-па — и осинку принес.

Старуха ругается:

— Косолапой ты, кривоглазой ты, не така завертка. Лисичка, сходи-ко выруби лесинку на завертку.

Лисичка сходила, листок принесла. Старуха кричит:

— Ох, не така! Волк, сходи выруби лесинку на завертку.

Волк ходил-ходил, баранью кость нашел и несет в зубах. Старуха кричит:

— Ой, не така! Медведушка, сходи ты, принеси лесинку на завертку.

Медведь пошел. Ходил-ходил, по лесу треск пошел. Медведь идет, дровину несет с кореньямы ды со всем. Старуха ругается:

— Ой, не така,— говорит,— завертка, поберегите коня, я сама пойду.

Положила топоренко за кушачонко и отправилась за заверткой. Как старуха ушла, волк да медведь набросились на быка, содрали кожу, мясо съели, косточки в землю закопали. Натащили мху, натукали в кожу, а вместо ног поставили колышки

и поставили быка, а самы убежали. Старуха приходит, обрадовалась: слава богу, что нет пассажиров. Сделала завертку, завернула оглоблю, запрягла быка. На дровни села и песню запела:

— Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти гусяти,
По гусяти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок.
Дровни поповы,
Оглобли дьяковы,
Хомут не свой,
Погоняй не стой.
Шлю-погоню,
Шлю-погоню.

Хлещет быка, а бык ни с места. Вышла да и хочет быка столкнуть, а бык упал; поглядела старушка — а вместо ног колышки поставлены, вместо мяса мху напёхано. Тут старуха и догадалась: съели звери быка. Села на дровни да и заплакала. Говорит:

— Как аукнется — да так и откликнется, скоро нажила — да скоро и прожила.

38. ПЕТУШОК И КУРУШКА

Жили-были петушок да курушка. Пошли они в поле погулять да зернышек пособирать. Ходили, гуляли. Вдруг увидали — поповы дети горох молотят.

Пришли к поповым дитям и попросили горошку поклевать. Курушка клевала — ничего не случилось, петушок клюнул — и подавился.

Курушка закокотала, захлопотала и побежала к реки. Прибежала:

— Река ты, река, дай мне воды. Вода нести петуху: петушок на горе подавивши лежит.

Река говорит:

— Поди к липы, попроси мне листу.

Курушка прибежала к липы.

— Липа ты, липа, дай мне-ка листу, а лист нести к реки — река дает воды, а вода нести петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Липа говорит:

— Поди к девушки, попроси мне пояс.

Курушка прибежала к девушки.

— Девушка, девушка, дай мне-ка пояс, пояс нести к липы —

липа даст листу; лист нести к реки — река даст воды; вода нести петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Девушка говорит:

— Сходи к коровушки, выпроси мне молочка.

Курушка побежала к коровушки.

— Коровушка, коровушка, дай мне молочка. Молочко нести к девушки — девушка даст пояс; пояс нести к липы — липа даст листу; лист нести к реки — река даст воды; вода нести петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Коровушка говорит:

— Сходи к сенокосцам, попроси сенца.

Курушка побежала к сенокосцам.

— Косцы вы, косцы, дайте мне сенца. Сенцо нести коровушки — коровушка даст молочка; молочко нести к девушки — девушка дает пояс; пояс нести к липы — липа дает листу; лист нести к реки — река дает воды; вода нести петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Сенокосцы говорят:

— Сходи к кузнецам, выпроси нам косу.

Курушка побежала к кузнецам.

— Кузнецы, кузнецы, дайте мне косу. Коса нести сенокосцам — сенокосцы дают сенца; сенцо нести к коровушки — коровушка дает молока; молоко нести к девушки — девушка дает поясок; пояс нести к липы — липа дает листу; лист нести к реки — река дает воды; вода нести к петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Кузнецы говорят:

— Принеси нам угольев.

Курушка побежала к угольщикам.

— Угольщики, угольщики, дайте мне угольев. Уголья нести кузнецам — кузнецы дают косу; коса нести к сенокосцам — сенокосцы дают сенца; сенцо нести коровушки — коровушка дает молока; молоко нести девушки — девушка дает пояс; пояс нести к липы — липа дает листу; лист нести к реки — река дает воды; вода нести петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Угольщики говорят:

— Сходи к дровосекам, принеси нам дров.

— Дровосеки, дровосеки, дайте мне дров. Дрова нести к угольщикам — угольщики дают угольев; уголья нести к кузнецам — кузнецы дают косу; коса нести косцам — косцы дают сенца; сенцо нести коровушки — коровушка дает молока; молоко нести к девушки — девушка дает поясок; поясок нести к липы — липа дает листу; лист нести к реки — река дает воды; вода нести петушку: петушок на горы подавивши лежит.

Ну, дровосеки дали дров, дрова снесла к угольщикам — угольщики дали угольев; уголья снесла к кузнецам — кузнецы дали косу; косу снесла косцам — косцы дали сена; сено снесла коровушки — коровушка дала молока; молоко снесла к девуш-

ки — девушка дала поясок; поясок снесла к липы — а липа дала листу; лист снесла к реки — река дала воды; воду снесла к петушку, попоила — и петушок ожил.

Курушка обрадовалась — да и стали жить-поживать, да и до сих пор живут.

39. ОБ ЕРШЕ

В Водлозерском озере зародился ерш-щетинник, ерш-ябедник: слюноватый рот, пулеватый нос, щиловатый хвост, острая щетина, лихая образина. Вот этому ершу пришлось прискуделось в своем Водлозерском озере. И говорит ерш своей жене:

— Вот, жена, кругом Водлозерского живут мужики-дураки, рыбу ловить страшные охотники: они и неводами ловят, и цепями цепят, и бродцами бродят — никакого спокою нет. Я хотя сам не видал, но от людей слыхал, что есть такое спокойное озеро — по прозванию Панозеро. Там живут мужички-ленгачки, рыбы не ловят, одну воду варят, — вот бы нам туда-то попасть. Это озеро очень одобряют. Так и старики говаривали: там народ очень спокойный, живут они — по одну сторону море, по другу горе, по третью мох, а по четверту Митрий-бог. Вот они Митрию-угоднику молятся, а больше ни об чем и не заботятся.

Думали, думали и додумались оставить Водлозерское озеро, а под старость лет пойти на спокойную жизнь. Собрался ерш с женой и детишками, со всима животинками и поплыли с Водлозерского озера в Чуялу-реку. В Чуяльских порогах много они трудностей повидали. Ерш сам прошел, и жену, и детей провел с Чуялы-реки в Водлу матушку-реку. По Водлы поплыли. Доплыли до реки Панеге. Панега — река тихая, темная. Говорит ерш:

— Будет тут нам жизнь привольная.

По Панеге-реке в Панозерское озеро пришли. (Раньше и не ведали это озеро, только теперь оно прославилось.) Тут-то ерш своим станом остановился, поразжился, распоселился; дети подросли — сыновей женил, дочерей замуж выдал. Он всем лещам и окуням панозерским поживу не дал.

Ушли лещи в укромные места, не смели своего носа сунуть в озеро, не доедали, не допивали, иные с голоду помирали. Собрались они думу думать, что нам с новожилом, с ершом как поступить. Думали, гадали — на ерша прошенье писать. Лист бумаги достали, на ерша прошенье написали и в Белое море отослали палтус матушке-рыбе: «Палтус матушка-рыба, рассуди нас с ершом, а как нам жить, как голова кормить?»

Палтус-рыба прошенье приняла, на совет разных рыб собрала. Как ерша на суд достать? Выбрали рыбу-семгу.

— Плыви, рыба-семга, в Панозерское озеро и приведи на суд ерша-новожила.

Семга-рыба брала молей, понятых людей и отправилась

в Панозерское озеро. В пути-дороге они много трудностей повидали, но все-таки Панозерское озеро разыскали, перед ершом с глазу на глаз стали. Говорит рыба-семга:

— Ах же ты, ерш-щетинник, вот тебя рыба-палтус в Белое море на суд призывала.

Ерш рупачи расширил и говорит рыбе-семге:

— Ай же ты, рыба-семга, красная твоя туша, сальные твои бока, пустая твоя башка, везут тебя пятьсот, шестьсот, да и тысячу верст, не всякий человек тебя и покушает. Покушает рыбу-семгу сотский, пятисотский, тысяцкой и десятский, а меня, ерша-бедняка, всякий бедненький мужичок поест; купит и продаст, и христа ради подаст, домой принесет и хозяйке подает. А хозяйка овсяных блинов подпекет да уху сварит. Станут есть и похваливать: «Хотя рыба костлива — а уха хороша!»

Повернулся ерш к семге хвостом и говорит:

— Я с тобой не пойду и говорить даже не хочу, а если хошь ерша — то ешь с хвоста.

Семга подумала: «Как я буду ерша есть с хвоста, рупачами у меня все горло обдерет». Повернулась и назад пошла, в Белое море к матушке палтус-рыбе. Палтус-рыба и говорит:

— Ну что, рыба-семга, привела ерша?

Семга отвечает:

— С ершом трудно говорить, а еще труднее ерша проглотить.

Думали, гадали, кого за ершом послать? Выбрали налима и наказывают:

— Плыви скоренько, говори с ершом умненько, в дороге долго не ходи и ерша на суд приведи.

Налим взял двенадцать молей, понятых людей и отправился с Белого моря в Панозерское озеро. Много они в пути-дороге трудностей повидали, но в Панозерское озеро попали и ерша-щетинника разыскали. И говорит налим ершу:

— Ай же ты, ерш-щетинник, ерш-ябедник, зачем ты так волочишь много людей, а не являешься на суд к матушке палтус-рыбе?

Ершу это слово не понравилось, обозлился ерш, ощетинился и говорит налиму:

— Налим толстопузой, у тебя губы толстые, зубы редкие, а башка твоя никуды не годится, я с тобой не пойду и говорить не хочу; повернулся хвостом, расширил рупачи и говорит:

— Хошь ерша— так ешь с хвоста!

Налим испугался, тыма же следам поворотился в Белое море. Приходит к палтус-рыбе, низко ей кланяется:

— Матушка палтус-рыба, обругал меня ерш-щетинник, ерш-ябедник. Со стыда у меня голова покружилась; потом повернулся ко мне хвостом, расширил свои рупачи и говорит: «Хошь ерша — так ешь с хвоста». А я смерти побоялся — да и назад поворотился.

Рыба-палтус призадумалась: «Кого же нам забрать да за ершом послать?» Думали, гадали, да и выбрали рыбу-хариуса.

Говорит палтус-рыба:

— Хариус-рыба, возьми хоть двадцать молей, понятых людей, только ерша на суд представь.

Хариус-рыба говорит:

— Мне не надо никого, я один пойду.

Вот поплыл хариус с Белого моря в озеро Панозерское. В пути-дороге немного побывал и трудностей не повидал, в Панозерское озеро сразу дорогу разыскал. Стал он перед ершом, говорит ласково, умильно:

— Ах же ты, ерш, милая рыбка, послала меня матушка палтус-рыба, хочет она с тобой повидаться и просит тебя в Белом море остаться.

Говорит ерш-щетинник:

— Ай же ты, матушка палтус-рыба, умела кого послать ко мне. Ты, гариусок, мне очень понравился: губки тоненьки, зубки частеньки, платьица беленьки. Я с тобой пойду!

С женой, с детьми прощается, с гариусом в дорогу отправляется. Пошли они по Панеге-реки, только бы зайти в реку Водлу, а в Панеге-реки в самом устье стоит сеть и никак нельзя пройти мимо этой сети. Ходили-ходили, следили-следили, никак невозможно пройти. Стали отдыхать, того времени ожидать, когда эту сеть снимут. Стояли-стояли, гариус дремал — и в сеть попал. Ерш и говорит: «Я уж никак не буду дремать». Нос в бережок уткнул и стоит себе спокойно. Стоял день, стоял ночь, и все сети не поднимают, а на утренней заре ерш сдремал — и в сеть попал.

Утром пришел Богдан: «Ерша бог дал!» Пришел Фока — ерша укокал. Пришел Савва — поднял полтора пуда сала. Пришел Родион — принес котел. Пришла Ненила — ерша помыла. Пришла Акулина — да ерша сварила. Пришел Вавила — да принес большие вилы, с котла ерша поднял, по посудиньям расклал, есть колхозников позвал. Пришел Вахруша — ерша покушал, а пришел Антропка — ерша и слопал (пока колхозники собирались), а пришел Елизар — так тот одних тарелок полизал, а пришел поп — тому поварешкой в лоб.

А тыма сказка и покончилась.

40. СТРОЙ

Жил-был Строй. У Строя жена умерла. Осталася маленькая дочка. Дочка говорит:

— Батюшка, поставь-ка пасточку, не попадет ли птиченька, завтра матушки поминочка.

Строй дочку послушался, поставил пасточку. На второй день приходит за добычей. В пасточки сидит Ягибиха, баба-

яга — костяная нога, с тремя дочерьми: одна Одноглазка, друга Двухглазка, третья Трехглазка. Строй испугался. Ягибиха и говорит:

— Строй, возьми меня замуж. Не возьмешь — я тебя съем.

Строй призадумался: «Если не взять Ягибиху, то она меня съест и моя дочка останется круглой сиротой, а возьму я Ягибиху, все-таки дочка будет при отце».

Строй согласился взять замуж Ягибиху.

Ягибиха с дочерями села в ступу, пестом погонят, помелом дорогу распахивает. Пришел Строй домой, говорит:

— Дочка, не попало птиченьки, а нарвался я на беду, взял замуж бабу-ягу — костяную ногу, и с тремя дочерямы.

Девочка испугалась, но делать было нечего, надо было жить с Ягибихой.

Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Строева дочушка росла-поросла и выросла, такая стала красавица, что не найти ни там, ни здесь, ни под солнышком. Про эту девушку и про ее красоту разнеслися слухи по всей вотчины. Услыхал и сам царь, и сын его, Иван-царевич. И захотелось Ивану-царевичу посмотреть на эту красавицу. Приехал царевич в глухую деревню и стал выспрашивать, где живет Строй. Добрые люди привели в Строеву избушку Ивана-царевича; как он увидал эту девушку, она ему понравилась: такой красавицы не было — ни в сказке сказать, ни пером описать. Иван-царевич говорит Строю:

— Строй, отдай свою дочку за меня замуж.

А Строй и рад-радешенек. Говорит:

— Такого гостя я и во сне не видал.

Говорит Иван-царевич:

— С завтрашнего дня я со своей свахой приеду к вам за невестой.

На том и кончили. На второй день невеста встает, потихонько собирается, а Ягибиха догадалася, на Строя она разругалася, свела свою дочь Двухглазку в баню, тесала, тесала, строгала, мыла, щелочила и духамы надушила, в цветны плятья нарядила, платком лицо закрыла и за стол посадила, куда жениху приехать. А Строеву дочушку свела в хлев, под корыто положила и большой камень навалила. Приехал Иван-царевич с царской свитой. В избушку к Строю не входят, окружили дом царской свитой, а Иван-царевич пришел, сел за стол на показанное место к своей невесты. С невестой что ни заговорит — а она все помалкивает, посмотрит в лицо — а она все отворачивается. А шавка из-под лавки:

— Тяв-тяв-тяв! Строева дочушка во хливи под корытом, а Ягибихина за столом!

Ягибиха ухватом шавку ударила, сломила ей одну ногу, собачка на трех ногах поскакала — а свое твердит:

— Строева дочушка в чулане под корытом, а Ягибихина за столом.

Баба-яга хватила сковородник, ударила собаку — и вторую ногу сломила. Бедна собачка катком катится под лавку, а все лает:

— Тяв-тяв-тяв, Строева дочушка в хлеве под корытом, Ягибихина за столом!

Тут Иван-царевич и догадался, говорит:

— Пора нам ехать. Взял невесту за руку и повел к своей кареты, передал невесту слуге, а сам завернул в хлевушку. А бедная девушка под корытом ни жива ни мертва. Иван-царевич схватил, завернул в свою шубу и посадил в карету. Девушка очнулась, тут Иван-царевич и узнал красавицу — Строеву дочушку. Иван-царевич скомандовал: «Пошел». И поехали. Пришлось им ехать через реку. Через эту реку был мост, Иван-царевич Ягибихину дочь бросил под мост, а со Строевой дочушкой обвенчался. И стали жить да поживать.

Прошел год, Строева дочушка родила сына, такой был красавец — ни в сказке сказать, ни пером описать, во лбу красное солнце, на темени светлый месяц, по косичкам — частые звезды. Иван-царевич не может нарадоваться — жена красавица, а сын еще красивее. Надо этой радостью поделиться, обрадовать и дедушка Строя. Посылает он гонца к Строю. Баба-яга у гонца спрашивает, зачем и как приехал: гонец, не скрывая, рассказал всю правду. Баба-яга Строю не говорит, села в ступу, пестом погонят, помелом дорогу разметат. Ехала, ехала, приехала на тот мост, где брошена была ейна дочь; на мосту вырос цветок, баба-яга говорит:

— Вырву цветок — внучку игрушечку.

Потянула цветок — а с-под мосту слышен голос:

— Не тяни, мама, это мое сердце.

Тут-то баба-яга и ахнула, догадалася, в чем дело. Вытащила дочь из-под мосту, сели в ступу и поехали. Приеждяют к царским палатам, слуги встречают, провели в палаты. А в это время Ивана-царевича не случилось дома. Баба-яга говорит Строевой дочушке:

— Богоданная дочка, я тебе добра желаю, по-крестьянскому обычаю прикажи стопить баню, я тебя в баньке попарю — скорее поправишься. Строева дочушка не смела ослушаться, согласилася, а баба-яга в это время положила на кровать свою дочь Двухглазку, а со Строевой дочушкой пошли в баньку. Когда она разделася, Ягибиха и говорит: «Курва-дрянь, пройди сквозь пол». Строева дочушка все стоит. Ягибиха шепталашептала, плевала-плевала, Строева дочушка обернулася оленем и побежала в чисто поле с оленями бегать, а Ягибихина дочь лежит на царской кровати с маленьким Иванушкой. Иванушка груди не сосет, а все поплакивает, а царь не знает, что за причина. Думал, думал и пошел к бабушке-задворенке.

— Не знаю, бабушка, помогите моему горю. У меня сын у мамы груди не сосет, а все приплакиват.

Бабушка-задворенка и говорит:

— Иван-царевич, на кровати лежит твоему сыну не матушка, а Ягибихина дочь, а твоя жена в чистом поле с оленями бегат.

Закручинился царь, запечалился и говорит:

— Бабушка-задворенка, помогите моему горю.

Бабушка и говорит:

— Иван-царевич, это дело хотя и трудно, но все-таки невозможного на свете нет. Сходи в кузницу, скуй три прута медныих, три железныих, три оловянныих, трои клещи медные, трои железные, возьми своего сына и поди в чисто поле; побежит стадо оленей и говори: «Олени вы óлени, серые вы гóлени, не видали ли Иванушковой матушки?» Если найдешь — умей как ловить!

Закручинился царевич, запечалился, повесил свою голову ниже плеч. Говорит бабушка-задворенка:

— Не надо кручиниться, а надо делать дело, пока не поздно.

Иван-царевич так и сделал. Сковал, что велено, взял сына Иванушка и пошел во чисто поле. Пришел, сел у одного кустика и ждет. Бежит стадо оленей. Он и говорит:

— Олени вы олени, серые вы голени, не видали ли вы Иванушковой матушки?

— Иванушкова матушка в заднем стаде бежит, во слезах пути не видит, молочком дорожку белит.

Тое стадо пробежало, бежит другое стадо. Он опять и спрашивает:

— Олени вы олени, серые вы голени, не видали ли вы Иванушковой матушки?

А Иванушкова матушка из стада выскочила, оленинку свернула, взяла Иванушка на руки и начала грудью кормить, а сама слезами уливается и приговаривает:

— Иванушка, сегодня да завтра пососи, а там убежим далеко-далеко в чисто поле, больше мне тебя век не видать.

А Иван-царевич караулит, как бы ее схватить, не поспел и глазом моргнуть, как она оленинку накинула и побежала в чисто поле.

На второй день утром рано Иван-царевич взял своего Иванушка и пошел в чисто поле, сел под кустом дожидаться. Бежит стадо оленей, Иван-царевич спрашивает:

— Олени вы олени, серые вы голени, не видали ли вы Иванушковой матушки?

— Иванушкова матушка в заднем стаде бежит, во слезах пути не видит, молочком дорожку белит.

Тое стадо пробежало, бежит второе стадо. Иван-царевич спрашивает:

— Олени вы олени, серые вы голени, не видали ли Иванушковой матушки?

А Иванушкова матушка тут как тут, оленинку свернула, взяла Иванушка на руки, начала грудью кормить. Сама слезами уливается да приговариват:

— Сынушка Иванушка, сегодня пососи, завтра далеко убежим мы в чистое поле, больше мне тебя век не видать.

Иванушка покормила, оленинку свернула и хотела бежать, а Иван-царевич схватил ее железными клещами, успел только за самый хвост, и начал хлыстать железными прутами. Она обернулася волком — волчью шкуру разбил, она обернулась медведем — медвежью шкуру разбил, она обернулась змеем — змеиу шкуру разбил, она обернулась веретешком — он взял веретешко в руки и бросил:

— Куда пала пятка — тут стань гора высока, куда пала щепетка — тут стань жена молода, лучше старого, лучше прежнего. Так и сделалось: куда пала пятка — тут стала гора высока, куда выпала щепетка — тут стала жена молода, лучше старого, лучше прежнего, да такая красавица — ни в сказке сказать, ни пером описать. Иван-царевич обрадовался, взял сына и жену, привел в палаты свои царскии, стали жить да поживать, да детей умножать. А Ягибихину дочь и саму бабу-ягу привязали к двенадцати жеребцам-некладенцам и раздернули по чистому полю.

41. ВОДЯНИК И ЛЕСОВИК

Жили-были мужик и баба. У них был единственный сын. Мужик и баба умерли, оставили в наследство сыну ружье и сорок рублей денег. В один прекрасный день молодой человек взял ружье, двадцать рублей денег и пошел на охоту. Встречается ему женщина, несет на руках кошечку.

— Тетушка, продай кошечку.

— А купи!

— Сколько за кошечку?

— Двадцать рублей.

Молодец не торговался, подал деньги — взял кошечку. Кошечка: «Мяу!» — и убежала, только ее и видели.

Молодой человек ходил-ходил, никого не убил, пришел домой, лег спать: утро вечера мудренее.

Утром встал, взял ружье и двадцать рублей денег, пошел на охоту. Шел-шел — попадается мужик, ведет собачку.

— Добрый человек, продай собачку.

— А купи!

— Что за собачку?

— Двадцать рублей.

Молодой человек подал деньги, взял собачку, а собачка: «Гав!» — и убежала.

Он ходил-ходил по лесу, весь порох расстрелял, никого не убил. Пришел домой, лег спать, говорит:

— Утро вечера мудренее!

Утром встал, взял ружье и пошел на охоту. Ходил-ходил, пришел к реке, видит: черт и водяник дерутся.

Черт говорит:

— Детина, пособи победить водяника. Я вижу, ты охотник, пойдешь на охоту, всякая птица, всякий зверь будет у твоих ног валяться, убивай, сколько тебе надо.

Водяник говорит:

— Детина, пособи победить черта, что попросишь — все тебе дам.

Подумал детина: «Пойду на сторону водяника!» И побороли вдвоем черта.

Водяник и говорит:

— Спасибо, детина. Три года дрались мы — никоторый другого победить не могли. Теперь, детина, иди за мной.

Вдруг река разъединилась, они пошли по сухому дну. Шли-шли — стоит палата и такая высокая, если посмотреть наверх, то шапка с головы свалится. Зашли в первый покой — слуги хлопочут, обеды готовят. Зашли во второй покой — пиво варится, вино курится. Зашли в третий покой — лежит старик на лавке, голова в большом углу, а ноги в печном углу. Старик говорит:

— Спасибо, детина, что пособил победить черта. Мой сын три года дрался, победить не могли друг друга. Теперь, детина, умел пособить — умей и плату брать. Если сын будет давать тебе деньгами — не бери, на золото не имайся, на серебро не прельщайся, а проси у мого сына с правой руки перстень.

Выходит молодой водяник.

— Ну, пойдем, детина, бери за труды что тебе надо!

Насыпал на стол денег кучами — и бумажками, и золотом, и серебром.

Говорит детина:

— Денег мне не надо, я молодой — сам наживу.

— Ну, бери, молодец, платья цветные, лошадей бери, каких ты выберешь.

Говорит детина:

— Ничего мне этого не надо, я человек холостой, дай мне с твоей руки перстень.

Водяник головой покачал.

— Ай да детина, умел чего и спросить!

Ну, сказано — сделано. Снимает перстень, подает детине:

— Ну, детина, умел заслужить — умей и перстнем владеть. Приедешь домой, ложись спать: утро вечера мудренее. Утром встанешь, выйди на крыльцо, с руки на руку перстень перело-

жи. Выскочит тридцать три молодца — ты будешь их хозяин. Они спросят: «Что тебе надо?» То и приказывай.

Молодец пошел домой, лег спать. Наутро до зори выходит на крыльцо, с руки на руку перстень переклал. Выскочило тридцать три молодца:

— Ну, хозяин, что прикажешь работать?

Он на первом слове и говорит им:

— Что ни говори, а у меня хлеб на уме. Чтобы к утру, свету, мне был стол готов!

Взял ружье и пошел на охоту. Ходил-ходил — никого не убил. Приходит домой, ложится спать. Утром встает, чуду чудуется, диву дивуется: стоит стол, накрыт белой скатертью, наложено всяких кушаньев — и вина, и пива, и всего вдоволь. Поел, попил и пошел на охоту. На второй день выходит на крыльцо, с руки на руку перстень переклал. Выскочило тридцать три молодца:

— Ну, хозяин, что прикажешь работать?

— Теперь я сыт и пьян, только у меня изба худа, надоть мне нову избу!

Молодцы говорят:

— Это не служба, а службишка,— служба впереди.

Детина ложится спать. Наутро встает, чуду чудуется, диву дивуется: избушка стоит новенькая, печка беленька. И рад-радешенек. Было-побыло, задумал он жениться.

— Что тут,— говорит,— изба маленькая, с семьей жить тесно, надо что-нибудь заводить побольше.

Утром до зори вышел на крыльцо, переклал перстень с руки в руку. Выскочило тридцать три молодца:

— Хозяин, что прикажешь работать?

— Чтобы к утру, свету, мой домишко был снесен, а на этом месте были бы построены палаты, как у царя; улицы бы мощены, мосты кленовы, постланы бы сукна одинцовы, а перила бы положены точены, сидели бы птицы царские, пели бы песни райские.

Молодцы говорят:

— Это не служба, а службишка,— служба вся впереди.

Поутру детина просыпается, чуду чудуется, диву дивуется.

— Теперь,— говорит,— можно молодцу пожениться.

Встал наутро до зори, с руки на руку перстень переклал. Выскочило тридцать три молодца:

— Хозяин, что прикажешь работать?

— Чтобы к утру, свету, перевезен был я за синее море, к заморскому царю. У заморского царя есть дочь-красавица. Чтобы эту красавицу за меня высватать и у заморского царя меня повенчать.

Молодцы говорят:

— Это не служба, а службишка,— а служба вся впереди.

Детина ложится спать, а утром просыпается, чуду чудуется,

диву дивуется: уж видит себя за морем, в царских покоях, а красавица-царевна невидимо повенчана за него. Ходит ласкается, кругом детины обвивается. Утром до зори детина вышел на крыльцо, с руки на руку перстень переклал. Выскочило тридцать три молодца:

— Хозяин, что прикажешь работать?

— Чтобы к утру, свету, я со своей женой достат был бы во свои палаты.

Утром встает, чуду чудуется, диву дивуется: уже в своих палатах.

Начал жить со своей молодой женой. Как только зорюшка занимается, выходит на красное крыльцо, с руки на руку перстень переложит — все ему готово, не надо ни об чем заботиться.

А молода жена, Марья-царевна, стала замечать, как это все ведется. Начала мужа выведывать, как и откуда все это получается. Детинушка долго крепился. (Но бабы народ хитрой.)

— Скажи да скажи, все останется тайной!

Ну, он и не вытерпел, рассказал, что он жил при бедности, остался сиротой, рассказал жене все с начала до конца. Марья-царевна все думала: «Как я, царская дочь, а живу с простым деревенским мужиком?»

В одну темную ночь начала она снимать кольцо с руки мужа, а он и услыхал, кольца не дал. Марья-царевна пыталась ночь, пыталась вторую, на третью ночь он крепко заспал, захрапел. Марья-царевна пальчик мылом подмылила и колечко повытянула. Утром до зорюшки вышла на крыльцо, с руки на руку перстень переложила. Выскочило тридцать три молодца:

— Что, хозяюшка, прикажешь работать?

Она говорит:

— Не откладывая дела в долгий ящик, сию же минуту чтобы поставлены были столбы от земли до облаков, и мой бы муж поднят был на эти столбы, а я бы доставлена за море к царю, к моему родителю.

Молодцы головами качают, удивляются:

— Вот так служба, неслыханная да невиданная!

Все-таки они свое дело сделали.

Детинушка пробуждается на столбах на высоких, на досках на сухих лежит — ни хлеба, ни соли, нет ничего, а его молода жена, Марья-царевна, перевезена к своему отцу за синее море. Молодец на столбах сидит и думает: «А ни роду у меня нет, ни племени, некому помочь моему горюшку, никому я не сделал добродетели. А где-то у меня были собачка да кошечка?» Не поспел он вспомнить — а они тут как тут. У кошечки во рту хлеба корочка, а у собачки кусочек мяса. Он и взмолился на столбах:

— Кошечка-судомоечка, собачка ты пустолаечка, подними-

тесь-ка, боженые, на эти столбы на высокие, сослужите мне службу верную.

Кошечка цыпалась-цыпалась — да и выстала, ему корочку со рта подала; собачка ставала-ставала — и выстала, кусочек мяса ему подала.

Он им и змолился:

— Кошечка и собачка, сослужите мне службу верную, службу верную — неизменную. Бежите-тко вы во чисто полё, плывите-тко за синё морё, ко тому царю ко заморскому. Вы найдите-тко мою молоду жену, отнимите-тко у ней да мой злачен перстень, которым перстнем мы с ней обручалися.

Говорят собачка и кошечка:

— Эта работушка нам непосильная. Только для своего мы доброго хозяина готовы выполнить приказаньице, хоть куда пошлет, в огонь или в воду.

Тут собачка и кошечка с ним попрощалися, они скоро в дороженьку собиралися. Перебежали скоро чисто полё, переплыли они синё морё, ко тому царю ко заморскому. Прибежали к слугам, приласкалися, чтобы полюбили их слуги царские. Они стали жить у царя около кухонки, подбирали косточки да крошечки, а сами все тоё думали: «Как бы нам пробраться в покои царские».

Случилось царю мимо кухни проходить. Увидели кошечка и собачка на руке царской перстень своего хозяина. Кошечка и собачка обрадовались и в ту же ночь в царску спальну пробралися. Крепко спит царь, храпит крепким сном молодецким. Рука за голову закинута, а на той руке злачён перстень.

Говорит собачка кошечке:

— Ты тащи кольцо потихонечку.

Тащила-тащила кошечка — не может вытащить, а собачка на кошечку рассердилася, собачка на царя обозлилася, откусила палец с перстнём, и бросились они в косящато окошечко. Царь вскочил как бешеный.

— Вы бежите, гонцы, удалы молодцы, поймайте злодеев — собачку и кошечку.

А собачки и кошечки уж и след простыл. Перебежали они чисто полё, поплыли они во синё морё. Говорит собачка кошечке:

— Тяжело мне нести перстень с пальчиком, начинаю я задыхатися, утону я скоро во синё морё, во синё морё на само дно. Ты возьми-тко, пожалуйста, перстень с пальчиком!

И начала передавать собачка кошечке изо рта в рот. А кошечка как-то ошиблася и уронила кольцо во синё морё, во синё морё она, на само дно. Они поплакали да подралися, на крутой берег ворочалися. А на том берегу рыбаки живут, рыбьим промыслом занимаются; кошечка и собачка к ним приласкалися. А рыбакам собачка и кошечка полюбилися, у них кормилися. Рыбаки закидывали сеточки, вытащили они

три рыбинки: первую рыбинку семужинку, другу рыбинку да белуженьку, третью рыбинку — осетринушку. Говорят рыбаки да промеж собой:

— Сегодня у нас в деревне праздничек, так сегодня осетра в котел!

Стали чистить осетра да помахивать, а кишочки собачке да кошечке побрасывать. Захватила собачка большу куколку, а попался в кукле золотой перстень, золотой перстень да с царским пальчиком.

Тут кошечка да собачка от радости припригнули, в синё морюшко да вплавь пустилися. Рыбаки стоят и удивляются, кричат им да зовут назад. Кошечка и собачка не оглянутся, к своему хозяину торопятся. Переплыли они все синё морё, прибежали они в чисто полё. Прибежали к столбам высоким, а хозяин их там еле жив сидит: он от холода да от голода не может словечушка промолвити, а ласкает их только знаками.

Кошечка ставала-ставала — и повыстала, принесла хозяину дорогой подарочек, дорогой подарок — золото кольцо да с царским пальчиком. Молодой детинушка, крестьянский сын, переклал кольцо он с руки на руку. Явились ему тут слуги верные, тридцать три молодца да неизменные. Говорит он им таковы слова:

— Ах вы, удалые добры молодцы, обманула вас баба, облукавила и меня посадила, детинушку, на эти на столбы высокие. Вы помогите-тко да отомстите-тко моей жене, да лихой бабе. Чтобы к утру было, ко светушку, во моем дому да все по-старому и опущен бы я с высоких столбов, а моя жена да ехидная была бы поднята на эти столбы да на высокие.

Как встават по утру по раннему, чудо чудное да диво дивное: он в своих палатах белокаменных, на перинах лежит на мягкиих, а его молода жена на столбах да на высокиих.

Как взмолилася жена да покорилася:

— Ах ты гой еси, удалая головушка, ты, сговорная моя семеюшка! Не губи меня, да бабу глупую, я чужого ума подержалася, а чужого совета послушала. Я послушала своего батюшку, да того царя да заморского. Ты спусти меня с высоких столбов, ты возьми во палаты свои каменны, я служить тебе буду верой-правдою, я жена тебе буду послушная: буду портянки мыть — тую воду пить.

Говорит детина таковы слова:

— Ах ты, женушка моя немилая. Надо замуж выходить — своим умом и жить, а тебе еще этой чести недостаточно.

Он спилил столбы высокие, спустил он женушку небережно, обломал жене да все косточки, привязал жену к жеребцам он да некладенцам. Они раздернули жену по чисту полю.

Ирина Павловна Савинкова

42. ПРО МУЖИКА ДА БАБИЦУ

Жили-были мужичок да бабица. Жили ни шатко ни валко — что наживут, то и проживут. Мужичок полесовал. День там ходит, два ходит и рыбу ловит: два промысла имел. Наловил большой воз рыбы, завернул половиком и едет, а лисица свернулась да лежит.

— Ах, ружья-то я не взял, лисицу бы убить, бабы шуба шить — хоть воротник положить.

А лисица притворилась мертвой. Завернул мужик лису в половик. Лиса всех лещов по дороге разрыла, разрыла — да и сама убежала. Мужик приезжат домой.

— Баба, отворяй ворота. Воз рыбы везу и лису на воротник.

Баба ворота отворила. Ён лошадь по хвосту — на сарай, не грузной воз подымать. Баба к возу, отдернула половик, только левконуло: пусто. Другой край — еще того легче.

— Проклятый ты старик, чего ты меня манишь?

Лиса лещиков поедат, а водушки попиват. Захотела есть, рыбку съела — еще есть хочет.

— Где бы мне гнездышек поискать. Не могу ль я яичек найти? (Лиса худого не ест.)

Вылетел воробеюшко с гнездышка, лиса хвостом хвостнула:

— Воробей, секу твою кляпину, разорю твое гнездо и съем детей.

Воробей говорит:

— Не ешь, лиса, моих детей.

— Как не есть, когда я есть хочу?

— Давай пойдем, я тебя накормлю.

Девушка несет полный бурак калиток на пожню. Воробей то сядет, то слетит. Девушка-то и говорит:

— Кака птичка-то баска́, да-ко я ее поймаю.

Бурачок клала на дорожку, а сама из кустышка в кустышок птичку ловить. А птичка все дале да дале. Покуда имала, лиса все лепешки и съела. Пошла девушка с пустым бурачком домой. Лиса бегала, бегала — опять есть захотела. Опять ко кляпиному гнезду, хвостом как хлестнет:

— Ай, воробей, накорми меня досыта, напой меня допьяна — не иссеку твоей кляпины, не съем твоих детей.

Воробей говорит:

— Пойдем со мной, я тебя напою. (И полетела за им.)

Ну, ладно. Едет мужик и везет бочку пива. Воробей то к нему сядет, то отлетит. Говорит мужик:

— Ой, кака птица баска́. Вот бы поймать да домой снести.

А воробей с дуги-то в кустышок, а лиса на бочку сходила и напилась. Воробей улетел, а лиса в лес ушла. Приходит опять лиса, хвостом по кляпины и хлыстнет:

— Ой ты, воробей, секу твою кляпину, разорю твое гнездо, съем твоих детей.

— Чего тебе, лиса, надо?

— Накормил ты меня досыта и напоил ты меня допьяна — и насмеши меня досмеху.

Воробей думат: «Как лису рассмешить?»

Прилетел к гумну, там три сына и старик молотят. Воробей все лащится. Они ему нет-нет да и кинут щепоть зерна.

— Кака птичка баска вертится.

А лиса стоит, отдали посматриват. Старик говорит (плешатый, волосов-то нет) сыновьям:

— Пустите-ка в гумно воробья, пусть он поест зерна-то.

Воробей прилетел — да старику на плешь и сел. Сын прибежал и отца-то цепом по головы хлопнул, воробей улетел. Старик-то:

— Ой-ой.

Лисица за гумном смеется, лисица за гумном смеется:

— Ну, воробей, накормил ты меня досыта, напоил меня допьяна, рассмешил ты меня досмеху. Не секу твоей кляпины, не разорю твоего гнезда, не съем твоих детей.

Ну, сказка вся, боле врать нельзя.

43. ПРО СМЕРТУШКУ

Служил солдат двадцать пять лет и выслужил двадцать пять реп. Поклал солдат в сумочку репку и пошел домой. Продал солдат репы по копейке за репу. Идет домой — попадат встречу старичок.

— Здравствуй, служивый!

— Здравствуй, дедушка.

— Милостынку дай, солдатик, старику.

Солдат взял и дал старику пять копеек. Старик денежки взял да и дал солдату карточки. Разошлись солдат со стариком. Обошел старик солдата да и опять встрету ему попадат.

— Здравствуй-ко, служивенький!

— Здравствуйте, дедушка!

— Милостынку, христа ради, служивенький, денежку!

Ён ему опять пятачок и дал, а старичок дал ему книжицу. Опять они попрощались и разошлись. Опять старик встречу попадат. Опять милостыню просит. Дал ему солдат пятачок. Старик дал солдату сумочку. Приходит солдат в большое село. Стал перед большим домом, тут хозяйка только пускает ночевать. Хозяин и говорит:

— Поди, у меня там есть дом на отшибе, только там и ночуют ночлежники.

Зашел солдат в пустой дом и сидит. Вечер настал — и эка гробина объявился в доме, чуть не во весь дом. Из гроба встават чудо — все в шерсти, страх глядеть. А солдат только в карты играет. Чудовище то зверем повернется и воду то пустит, а солдат головушки не подымет, тасует да разрыват. Как двенадцать часов прошло — чудовище пало в гроб и очутились в гробе одны человечьи ноги. И гроб с места не убирается. Купец говорит:

— Подьте-ка выкиньте труп ночлежника. Было у нас таких савчиков.

Слуги приходят, а солдат в карты играет. Слуги купцу и говорят:

— Человек-то живой.

Купец сказал:

— Если вы меня сманили — всех сказню.

В дом приходит, видит — солдат сидит. В гроб заглянул — у чудища человечьи ноги. Купец завел домой, накормил, напоил и сказал:

— Отдыхай до ночи.

Ночь приходит.

— Ну, солдат, иди в дом.

Пошел солдат в дом, сел и читат книжку. Исполнилось двенадцать часов, встават чудовище из гроба. И как она ни зачнет — и огонь раскладает, и войной пойдет, а солдат только книжку читает. Три часа пробило. Чудовище в гроб валится — до грудей стало человечье. Солдат встал да ее книжечкой и накадил — да и сел на свое место.

Пришел купец, взглянул и увидел: солдат сидит, а чудище — грудь человечья.

— Ах, служивый, пойдем со мной.

И не знат, чем еще накормить-наградить. День прошел. Ночь пришла. Купец посылает солдата. Любо-нелюбо, а на место иди.

— Давай пойдем.

Пришел солдат в дом, посадил его купец на старо место и ушел. Двенадцать часов пробило — и встават чудовище. И всяко приступало — и огнем, и войной, и водой — солдат все книжку читат и на нее не смотрит. Время прошло до трех, и чудовище пало, и все человеком стало — только мертва. Выстал солдат — брызнул на нее воды, а из гроба купцова дочь стала. Купец утром пришел, дочь сидит у гроба, а солдат книжку читат. Купец обрадовался — не знает, что с солдатом делать, и ура ему рычат, и на руках несут. Обули, одели, накормили.

— Хоть воз вези, хоть у нас живи, хоть иди.

— Нет,— сказал солдат,— мне бы до дому дойти.

Взял денег и пошел. Пришел домой с деньгами, с капиталами да с покрутами. Задумал жениться. Женился, от семьи

отошел, и капитал выходить стал. Женка забеременела, принесла девушку. Солдат пошел и говорит:

— Никто ко мне бедному и в кумы-то не идет.

Попадат ему стрету смерть.

— Ты, солдат, о чем горюешь?

— Да вон, смеретушка, женка родила, не знаю, кого в кумы взять.

— Возьми меня, я обдержу.

Взял солдат смеретушку кумушкой, смеретушка обдержала крестничка, растет. Солдат жить совсем бедновато стал.

— Пойду я к купцу, не даст ли он мне пуд муки.

Пошел, а ему навстречу смеретушка.

— Куда, служивый?

— А вот, кума, жить плохо стало, пошел к купцу, не даст ли пудишка муки. А ты, кума, не можешь ли меня побогатее сделать?

— Могу, кум, я тебя сделать богаче.

— Ну, как сделать? Я к купцу не пойду.

— Пойдем со мной. Вон в той деревне есть очень больной, я его хочу уморить. Сяду я в голову, а ты больного поверни ко мне ногамы. Когда я перейду в головы, так ты опять ко мне ногамы поверни — и так до трех раз.

Пришли к больному, сел солдат в ноги, смерть в головах, а солдат взял повернул больного к себе головой, а к смерти ногамы. Больной веселее стал. Посмотрел солдат в зеркало, опять смерть в головах. Повернул больного головой к себе — больной еще веселее стал, пить запросил. И так еще раз. Тут уж больной с боку на бок заперевертывался.

Солдатика кормят, поят — «полечи еще больного», а тот уже стал мочиться ходить и есть. Поправился больной, всего солдату надавал, и пошел он к своим детям. Попадат ему стрету смерть.

— Ну, солдат, стал побогатее?

— Стал, кумушка.

Опять солдат живет, в поле ветра не слышит. Идет неделя, другая. «Хоть бы кума стрету попала, все прожил». Кума тут как тут. Говорит солдат:

— Кума, пособи мне, все я прожил.

— Вот что, солдат, есть очень больной, того я уморю, а тебе второго найду.

Рассказала кума, где больной, а солдат наперекор ей пошел туда и сделал все, как его смерть учила, и также этот больной выздоровел. Пошел солдат домой богатый. Смеретушка ему стрету.

— Вот что, солдат, ты не послухал меня, так я тебя самого уморю.

— Уж отпусти меня, кумушка, именье-то снести, а там уж мори.

Пришел домой, именьице склал, заболел — да в те суточки и помер. Клали его в коридор, где ходят, спрашивае господа бога — «куда я достойный, где мне место?»

Идет кума.

— А, кума, ты вот уморила меня, а у меня детушки остались.

— А ты, кум, сам виноват.

— Так ты, кумушка, куда пошла?

— А к господу богу спросить, с какого конца народ морить.

— Кумушка, дай я схожу.

— Поди,— говорит смерть.

Пришел солдат к господу,— говорит:

— Меня смерть послала спросить, с какого конца народ морить?

Сказал господь:

— Самолучших молоденьких, здоровущих.

Приходит солдат.

— Что, кум? — спрашивает смерть.— Какого мне народу морить?

— Три года лесу прогрызть, самы здоровущи осины.

Заплакала смерть, три года проходила, лесу прогрызла. Приходит опять в коридор. А солдат-то все там лежит.

— Ты куда, кума?

— Да к господу богу спросить, какой народ морить.

— Дай-ко я схожу.

— На, пойди.

Пришел солдат к богу:

— Меня смеретушка послала спросить, с какого конца народ морить?

— Из маленьких пусть обират,— говорит бог.

— Ну, что сказал бог? — спросила смерть.

— А то сказал, что тебе три году вицы грызть да лисушки есть.

Заплакала смеретушка да пошла. Три года проходила, вицы прогрызла. Сказка говорится скоро, а время идет медленно. Пришла опять смерть в коридор. Солдат все там лежит.

— Ты куда, кумушка?

— Да к господу богу.

— Зачем?

— Да узнать, с какого конца народ морить.

— Дай-ко я схожу.

Пришел солдат к богу и спрашивает:

— С какого конца народ морить?

— Самых древних, убогих пусть приберат.

— Ну, что бог сказал? — спросила смерть.

— Да тебе, кума, еще легче — самы стары падучии деревья грызть.

Заплакала и пошла. Три года проходила. Сказка скоро говорится, а время идет медленно. Лес смерть прогрызла, тому времени девять годов. Приходит смеретушка к солдату, а тот опять просится:

— Дай я схожу.

— Нет, кум, я сама пойду.

Приходит к богу.

— Ой, смеретушка, ты что худа стала? — сказал бог.

— Да как мне не быть худой, когда я на одном лисе сидела,— жалуется смерть.

— Как это? — спросил бог.

Так и так, мне кум рассказывал.

— Зови-ка его сюда,— сказал бог.

— Ты нешто так распоряжался? — спросил бог.

— Я, господи,— сказал солдат.

— Ну, раз так, сядь ты, смеретушка, ему на плечи — и пусть он тебя три года носит.

Села смеретушка — и понес ее солдат. Нести не может, кряхтит. Ноги-то по земли тянутся у смеретушки.

— Кумушка, ты можешь ли полегче сделаться? Я нести-то тебя ведь не могу.

— Могу,— говорит кумушка.

— Ты можешь така маленька сделаться, как мушка?

— Я мушкой и сделаюсь.

— Так, кумушка, сядь ко мне в тавлиночку. (Он табак нюхал.)

Солдат тавлиночку захлопнул — да в карман клал. Смерть там чихает, кашляет, тесно, плачет. Солдат и говорит:

— Сиди-ка там три года.

И этому времени прошло двенадцать годов.

Три года прошло опять, смерть должна явиться к господу богу налицо. Выпустил солдат из тавлиночки. Приходит к господу богу смеретушка, а солдат на свое место стал.

— Ой, смеретушка, ты еще хуже стала,— говорит бог.

— Ой, господи, ведь я три года в тавлинке просидела, одва отдыхалась.

— Тащите его, подлеца, в ад.

Привели солдата в ад. Сатана заорал:

— Нет-нет, нам его не надо. Он нас с трактира выгнал и из аду выживет.

Вывели солдата и поставили меж ад и меж рай. Как из ада-то завил ветер, всяка запаха идет: и чадь, и вонь. А из рая, как из того боку ветер завие,— так тепло, хорошо, духи пойдут. Так солдат там и стоит.

Там я была, мед пила, его видела, от него много чего узнала, на том и сказка кончилась.

44. ВШИВЫЙ КУНДЮК

Жили-были мужичок да бабица. Жили неспоро да и умерли нескоро. Так проживали — ни шатко, ни валко: как поужинают, так не пообедают, а пообедают, так не поужинают. Потом немного поразжились. Детей у них была одна дочь. Вырастили дочку до замужества. Мать заболела и померла. Пришла к ней смереточка с чиста поля холодная, с темна леса голодная. Остались дочь да отец. Жили-пожили. Отцу надо дочь замуж за себя взять. Ёна только и могла отойти, что матери на могилу. Сидит у мамы и плачет: так и так, отец замуж меня берет. Земелька зашевелилась, могилка отворилась, мать и говорит:

— Дорогая доченька, мы станем говорить такие ему наряды, то ему и в век не справить. Спрашивай с него месяц- и зорю-платье.

Приходит дочь, отец опять ей о том же говорит. Дочь говорит:

— Нет, папаша, ты сначала меня обкрути, а потом я за тебя замуж пойду. Купи мне месяц- и зорю-платье.

Ездил, ездил отец, но купил платья, цветы таки подобрал. Дочь просит отца:

— Пусти меня на могилу к матери.

Он пустил. Дочь плачет у матери. Опять расшевелилась могилка, отворилась. Говорит дочь матери:

— Ой, мама, все он мне привез. А разве я невеста отцу?

— Ой, доченька, закажи ему солнце-платье.

Пришла домой и сказала отцу, чтоб привез солнце-платье. Отец ездил, ездил — привез.

— Вот, дочь, платье, пойдем к венцу.

— Погоди, я на могилку схожу к матери.

Приходит на могилку:

— Ой, мама, привезено солнце-платье.

— Ну, дочь, еще закажи привезти вшивый кундюк, да золоты башмаки, да куклу говорунью.

Приходит дочь и говорит отцу:

— Купи мне еще вшивый кундюк, куклу говорунью да золоты башмаки.

Отец опять все привез.

— Ну, дочь, я все исполнил.

— Ну что ж, будем байну топить да к свадьбе готовиться. Платьица все в сумочку склала, куклу говорунью с собой в байну взяла, выкопала яму, а куклу говорунью посадила на пол.

— Придет отец, ты вместо меня все отвечай,— говорит она кукле.

Приходит отец в баню, говорит:

— Дочь, скоро ли байна?

Кукла отвечает:

— Скоро, скоро. (Ему надо с дочерью в баню итти, до чего дошел!)

Опять отец:

— Дочь, скоро ли байна? (Ошпарила бы ему кипятком глаза-то.)

Кукла говорит:

— Какая я красавица, дай ты мне остатный раз помыться в девичестве.

Как распахнет отец баню — а кукла на полу сидит. Старик говорит:

— Ох-ти мнешеньки. Пропало мое все.

А дочь выкопала яму и ушла в другое царство со своими нарядами. Пришла в другое царство. «Пойду,— думает,— наймусь купцу в прислуги». Купец говорит:

— У меня и так прислуги много. Ну, ладно, пусть муку сеет.

Надела дочь вшивый кундюк, так ее и прозвали — «вшивый кундюк».

Был у купца кавалер, такой красивый, что ни в сказке сказать, ни пером описать. (Раньше ведь богатых-то сынков славили.)

Купец поговаривает:

— Надо нам детину женить, где бы невесту найти?

Мать и говорит:

— Надо бы искать по билетам да по патретам.

Утром кавалер встават и просит мыться:

— Дайте-ко воды в рукомойну.

Девица во вшивом кундюке налила воды. Кавалер и говорит:

— Тебя-то еще кинет тут черт, вшивый кундюк, в муке да в грязи.

Да взял ее ковшиком и лыснул. Намылся, начистился парень и пошел к обедне. Девица сбросила вшивый кундюк и стала красавица писаная, одела зорю-платье и вслед ему пошла. Пришла к обедне, так народ-то на нее больше, чем на обедню, смотрит, всем глаза-то засветила зоря-платье. А у этой-то семьи — у кого чего болит, тот про то и говорит. Только народ от обедни, а девица вперед всех пошла. Молодец и спрашивает у всех:

— Чья эта девица, из какого города?

— А девица сказала:

— Из такого города, где бьют ковшом в голову.

Ёны везде спрашивать:

— Не слыхали ли такого города, где бьют ковшом в голову?

Приходят домой, такого города не нашли. Опять молодец в церковь собирается. Опять моется и просит:

— Дайте-ко мне полотенце.

Все прислуги засуетились, а девица вперед всех подала.

— Опять ты, чертов кундюк, вперед всех лезешь.

Да и ударил полотенцем в голову. Пошел молодец в церковь. Девица надела солнце-платье и вслед пошла, стала, так

народ-то стоит, и попы все издивились, а от нее точно искры летят, как жар горит. Отходит обедня, свернулась девица и пошла. Парень и говорит:

— Чья ты, девица, и откуда ты?

— Из такого города, где бьют полотенцем в голову.

Пришли домой, опять спрашивают, где такой город. И только басен про эту девицу. Такой нигде не найти — ни по билетам, ни по патретам. Сказка скоро говорится, а время идет медленно. Ездили, ездили — нигде таких городов не нашли. С чем приехали — с тем и уехали. Опять за то же дело, где нам сына женить? Подошел праздник.

— Ну, сходимте к службе, да хоть где невесту надо найти. Опять молодец крутится, одевается, только перстни осталось надеть.

— Где мои перстни?

Вшивый кундюк прискокнула да и подала ему баночку с перстнями, а парень-то хвость ее в голову.

— Никогда не подходи ко мне со своими вещами.

Опять все ушли. Девица работу бросила, кундюк содрала и стала красавица. Одела она месяц-платье, и обула золоты башмачки, и на руки перчатки одела. Опять народ дивуется, и все вместо икон на ее смотрят, а молодец пуще всех. Взял кавалер на все пороги налил серы от елки. Вступила девица на порог и башмачок оставила. Рукой отмахнула — перчатку оставила. Только за двери, молодец взял башмачок и перчатку — и опять в церковь. Приходят все домой. Парень и говорит:

— Буду я по этим штукам себе невесту искать.

Да не знат, чем и оценить башмачок и перчатку. На всех мерял молодец башмачок — кому большой, кому тесной.

Дает он его теткам-лебедкам, дядиным ласкоткам,— никому не подходит, и прислугам, и всю Русу Ладогу объехал молодец, и в Заонежье побывал — никому не подходит. Говорит тут вшивый кундюк:

— Да-ко я померяю.

— Уйди, вшивый кундюк, вшей накладешь.

Стары люди говорят:

— Пусть померят.

Ён и согласился. Дал башмачок и перчатку. Как обула девица башмачок — так тут и был. Отогнула она кундюк, а на ноге другой башмачок очутился. Молодец огляделся да остолбенел.

— Ой, что это тако?

Сел да пораздумался. Девица и говорит:

— Долго вещь лежала, все равно ко мне попала.

Все сидят, думают сутки, други, а девица на своей работе. Стали они девушку с собой за стол приглашать. Села девица и сказала:

— Не плюй во колодец — той же воды напьешься.

И чай пить стали приглашать ее, а она пьет да и говорит:

— Наплеваю в чашку — все равно выпьешь.

И сватать-то ее совестно, а она все еще себя не оказывает. Говорит семья-то:

— Надо бы ей имя переменить, а то вшивый-то кундюк не горазно звать, дать бы ей место старшей прислугой.

— Ну, завтра буду старшей прислугой, а уж седни ладно.

Кундюк зорю-платье надела, золоты башмачки и изъявляется в горницу. Все тут ошалели и не знают, что делать. Ну, тут уж и свадьба пошла.

Я там была, мед-вино пила, подголосницей была. Этот вшивый кундюк я на хворостине сожгла, тут моя сказочка вся.

45. ВЕТЕР-ВЕХОРЕК

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, было два брата — один был богатый, другой бедный. У бедного было много детей, не стало у них ни хлеба, ни соли.

Пошел к богатому брату просить под летну работу чего-нибудь, робят накормить:

— Братец, дай-ко мне муки.

Брат и говорит:

— Пойди-ка, баба, наклади ему бурак муки.

Пошел бедняк. Завеял ветер-вехорек, унес у бедного мужика всю муку с бурака. Плачет мужик.

— Чем я робят накормлю?

Посидел, посидел и подумал: «Это так не пройдет, буду прошенье писать, на ветер на суд подавать».

И пошел в чисто поле. В чистом поле тихо-тихо, совсем стих ветер. Плачет бедняк:

— Хотел прошенье писать да на ветер на суд подавать, а ветер стих, что теперь я заведу?

Выходит старик большой, полы широкие. Как махнул полой — мужик и упал.

— Стой, не вались, у меня такой постой; прошенье не пиши и на суд не ходи — греха не заводи, а сядем рядком да поговорим ладком. А этот изъян разведем на крестьян, как-нибудь будем детей кормить. Много ли у тебя детей?

— Много.

— Ну, посчитай.

— Да вот, в зыбке по Микитки, да в пеленке по Оленки, две Варюшки у кормушки увиваются, два Софрона у заслона согреваются, а два Степана у сметаны подлизаются.

— Много у тебя детей. Вот тебе хлеба кромка, ешь, тереби да про себя береги. Режь, да все не дорежь, вперед обирай.

Пришел мужик домой, всем по куску отрезал, осталась кромочка маленька. Ён не знат, куда ее и класть. В коридор — мыши съедят, в кармане — неловко. Эту кромушку зашил в подушку, спит да рукой держит. Утром кромушка выросла, кака и дана. Всим столом ее и поели. Опять мужик кромушку зашил в подушку, так и живет.

Сказка говорится скоро, время идет медленно. Богатый брат стал завидовать, как это брат живет, кормится. Говорит богатый:

— Дай-ко я вызову Степанка к себе да порасспрошу.

— Ох, Степка, как вы кормитесь? Как я погляжу, вы все сыты, пьяны.

— Есть у папы кромки, он нас накормит да в подушку зашьет. Мы кромку едим — и съесть не можем.

Стал думать богатый — как хлеба достать? Собрал помочь, а хлеба на ужин не хватает. Пришел к брату.

— Дай-ко хлеба взаймы, у меня рабочим на ужин не хватило.

— Что ты, у меня одна кромка.

— Давай кромку, я тебе завтра целую мякушку принесу.

Отдал бедный кромку.

— На, покорми народ.

Брат на друго утро целу мякушку несет за кромку. Съел бедняк мякушку — да боле и нет ничего. Не тая кромка. Опять пошла бесхлебица, бессолица — в доме раззорица.

— Пойду опять хлеб добывать.

Пошел бедняк той же дорогой. Напротив того места пришел, как вышел старик с широкими полами, да как ими махнул — мужик с ног скатился.

— Стой, не вались.

Взял мужика и оправил.

— Далеко ли идешь, далеко ли путь ведешь?

— А вот так и так, была одна кромочка хлеба, да и ту брат взял.

— На тебе кошелек-трясунок. И поди, чего задумаешь купить, потряси кошелек, и навалится столько денег — сколько надо, только никому его не отдавай.

Ён приходит домой, еще лучше стал жить. Кошелек потряс, набрал хлеба и соли и какому-нибудь Софрону и гунью справит. Богатому брату опять завистно, стал подзирать, «откуда брат деньги берет?». Приходит бедный в лавку. И богатый вслед.

— Брат,— говорит,— давай кошельком меняться. (Он раньше узнал от Софрона-то, что у отца кошелек чудесный есть.)

— Нет,— говорит бедный,— пусть хоть худой, да мой.

А продавец говорит бедному:

— А его кошель вдвое дороже, да и денег много в нем, а ты такой шантрупы жалеешь.

Хапнул богач у бедного кошелек, а свой оставил. Прожил бедняк месяц и опять гол, как обточенный. Вышел на улицу.

— Вот попал я в беду. Пойду на старо место, уж тряхнет этот старик — не быть мне живому.

Пошел на старо место. Идет, сам себе и думает: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать».

Приходит мужичок на старо место. Еще выше старик вышел, махнул широкими полами, скатился с ног бедняк и встать не может. Поднял его старик.

— Далеко ли идешь, далеко ли путь держишь?

— Так и так, ничего у меня нет, пошел на завод наниматься.

— На тебе сумку и на денег. Собери всякой родни и ближних. Возьми сумочку и скажи: «Сума раскрывайся». Сума и раскроется. Ты скажи: «Айда в сумку».

Перекинул сумку бедняк через плечо и пошел домой. Приходит домой, идет в магазин, забрал чего надо. Собрал бал, пили да гуляли все, да угощалися. Бедняк и командует:

— Ну-ка, сума, открывайся.

Сумка и открылась, да такой зал стал, как в хорошем клубе.

— Айда в сумку, кто желает танцевать?

Гости все вскочили на ноги:

— Как нам идти-то? Всем? Или кто наряднее?

— Пускай перво брат да невестка пройдут, а потом все остальные.

Брат да невестка зашли. Бедняк и говорит:

— Ну-ка, сума, закрывайся.

Сума и закрылась. Брат около сумочки похаживает, суму палкой поколачивает.

— Сума, сума, дай ума в голову и бока.

Сума жмет да жмет. Стало богатому брату да невестке тесно в сумке. Бедный опять:

— Сума, сума, дай ума в голову и бока.

Богатый молится:

— Братец, родимый, возьми все, кромку да кошелек, выпусти нас живых.

Выпустил бедняк их. Принес богатый кромку и кошелек назад, бежит, не оборачивается, так наугащивался. Этот мужичок живет лучше старого. Детушки стали большие. Два Степана от сметаны на производство бежат, два Софрона от заслона учиться хотят, две Варюшки на улицу бежат, а Микитка да Олена по земле ползят.

Неподалеку жил царь Картаус, у него золотой ус, на усу вырос арбуз, на арбузе огурец и построил на нем дворец. На дворце росла береза, на березе мочало. Желаешь еще прослушать? Начнем сначала.

46. ПРО КОТА-ПАХАРЯ

Было у купца три дочери. Одни сидят они и беседуют. Старша говорит:

— Если б Иван купеческий сын взял меня замуж, так я бы его с одной куделенки одела.

Средняя говорит:

— Кабы меня Иван купеческий сын взял замуж, так я бы его с одной крохоточки прокормила.

Меньша говорит:

— Кабы меня взял замуж Иван сын купеческий, так я бы принесла в трех брюхах по сыну — по локот ручки в золоте, во лбу красно солнышко пекет.

Иван купеческий сын стал сватать младшу девицу. Сделали пир и отдали за Ивана младшу сестру. Живет она у Ивана. Скоро сказка говорится, дело медленно делается. Варвара, так звали меньшу сестру, забеременела. Купец поезжат за море торговать. (Уж купцы дома не живут.)

— Ты, Варварушка, живи, а я поеду торговать и оставлю тебе бабушку-задворенку. (Ведь в досюльны годы больниц не было.)

Согласилась Варвара. Уж тяжеленька она стала, а бабушка-задворенка все к ней и ходит. Строк приходит, что Варвара приносить заводит... Бабушка-задворенка пришла. Ходили, рожали-кричали. Эта Варвара принесла сынка по локоть ручки в серебре, во лбу красно солнышко пекет. Эта бабушка-задворенка взяла сынка, а принесла щенка.

— На, Варварушка, у тебя родился не ребенок, а щеночек.

Мужу написали письмо: «Твоя жена принесла не ребенка, а щенка». Муж отписал: «В первую вину Варвару бог простит». Приехал купец, пожил с Варварой, ей брюшко нажил и уехал, а пса с собой взял: «буду держать как сына».

Время проходит — пора родить. Бабушка-задворенка тут как тут. Родила, опять принесла парня по локоть в серебре, по колено в золоте, во лбу красно солнышко пекет. Бабка-задворенка, пока та мучилась, щенка принесла и мужу написала письмо, что «у тебя жена принесла не ребенка, а щенка». «Во второй вины бог простит»,— пишет купец. Приехал домой и жил-пожил, низко ли высоко ли, близко ли далеко ли, опять наб и ехать. Опять Варвара забеременела. (Абортов не было.) Опять Варваре время приносить. Бабушка-задворенка тут как тут. Опять Варвара принесла сына по локоть ручки в серебре, по колено ножки в золоте, во лбу красно солнышко пекет. Бабка-то этого ребеночка унесла, а Варвара той порой другого принесла. Этого она ей не показала. А ребенок тоже был такой же, как и те. Бабка приносит опять щенка и мужу телеграмму дала: «Твоя жена принесла не ребенка, а щенка». Муж приезжает сердитый и ретивый, гордой.

— Ну что мне из собак шубу шить, что ли? Како ей наказание дать? Казнить жалко, издеваться неохота. Сделайте вы двудонную бочку, и посадите ее туда, и бросьте в сине море. Пусть ее хоть волной забьет.

А у бабки была дочь. Остался вдовец горячий и взял в жены у бабушки дочку. Бочечку качат да колыхат. А сынушка в бочечке похаживает да разговариват:

— Мамуська, мамуська, кабы эту бочечку прикатило бы к бережку, было бы нам по волнам-то шататься.

— Ой, рожоно ты мое дитятко, из твоих-то уст да богу в уши.

Бочечка вдруг на камешках замородала.

— Матушка, кабы эта бочечка да лопнула, а мы бы вышли на бережок.

— Ой, дитятко, из твоих бы уст да богу в уши.

Вдруг как из ружья выстрелило — бочечка рассыпалась. Как ёны вышли на берег, лес темный до неба, болота топучие, горы сыпучие. Ну, ладно. А в другой стороне море синее, не видать ни краю, ни берегу. Сын-то говорит:

— Кабы о это место стала дорога широкая, палата белокаменная.

— Ой ты, рожоно мое дитятко, из твоих-то уст да богу в уши.

Вдруг стала дорога широка, палата белокаменна. Они в эту палату и заходят — и чего в этом доме и нету, всего у них есть, одной скотины нету. Ён и говорит:

— Матушка, кака же на сем свете есть скотина?

— Кака скотина? Вот у нас в покоях есть кошечки.

— Матушка, хоть кака бы кошечка стала, я бы ее подрочил.

Вдруг стал кот-пахарь. В гору идет, стихи рассказывает, под гору песни поет.

— О Ванюшка, все-то у нас есть, нет только баенки. Негде нам с тобой помыться.

— Ну, пусть же станет баенка хрустальна каменка, а мы будем все ходить да мыться.

— Ой, дитятко, из твоих бы уст да богу в уши.

В том же дворце стала баенка хрустальна каменка. В байну войдешь худой — а выйдешь хороший.

— Ой, сынушка, у меня ведь еще три сына таких, как ты,— по локоть руки в серебре, по колено ноги в золоте, на лбу солнце пекет; из-за них мы и страдаем.

Ну, ладно. Тут стали приезжать калики перехожие. И стали калики вести носить, что в таком-то месте, где раньше ворону не было пролетища, не было зайцу пробежища, теперь стоит дорога широка, палата белокаменна. Есть и баенка хрустальна каменка. В байну войдет плохой — выйдет хороший; есть кот-пахарь, в гору идет — стихи поет, под гору — стихи сказыват.

«Да-ко я поеду»,— думает купец.

Жена-то его, Ябедиха, говорит:

— Брось ты, не гляди ты ни на кого, нигде нету ничего. Старухи-кошельницы носят вести недобрые.

А купец все стал об этом же узнавать. Кто приходит — то и говорит. Люду понаехало много. Купец и спрашиват:

— Где бывал? Что слыхал? Не знаешь ли мне чего рассказать?

— В том-то мы месте бывали, то-то слыхали. Где раньше были пустыни, не было ворону пролетища, не было зайцу пробежища — там теперь дорога широка и палата белокаменна, и живет там вдова с сыном. У сына по колен ножки в золоте, по локоть ручки в серебре, во лбу красно солнышко пекет. Стоит баенка хрустальна каменка, в байну войдешь худой — выйдешь хороший.

Жена-то купца все рассказ пересекат, но купец ее не слушат.

— Да-ко поеду.

Ездил, ездил. Скоро сказка говорится, а дело идет медленно. Нашел купец то место, пришел, извинился, своей женушке в ноги, а сына обнял и к груди прижал.

— А ты, рожоно мое дитятко, из-за кого вы страдали?

Приехал домой, эту Ябедиху велел к трем жеребцам привязать и по чистому полю растаскать, жеребцов нахлыстать. Жеребцы побежали, все по кускам растаскали. Куда пали ноги — тут стали крюки, куда пали руки — тут стали грабли. Куда пало головище — тут стало щельище, куды туловище — тут стала горища, куда пала мочища — тут стало бездонное болотище.

Приехал купец к сынушке и к женушке Варварушке.

— Дорогая женушка, здесь живешь иль ко мне пойдешь?

Тут ёны сошлисе, тут ёны склалисе, живут-поживают, добра наживают.

Что знала — то сказала, на ниточку связала; сколько узелков завязала — столько сказок рассказала.

47. НУЖДА ДА ГОРЕ

Было два брата, Макар да Абрам. Жили они пожили и решили поделиться. Брат говорит:

— Что нам грешиться? Давай делиться.

— Фу,— говорит,— что мы станем делить? Нужду да горе? Ежели бы ребят было много, так мы бы стали делить.

А нужда и горе говорят:

— Наб и нам разделиться, один пойдет к одному хозяину, другой к другому.

Горе и говорит нужде:

— Нет, нужда, пойдем в одно место, вдвоем-то нам веселее будет жить. Пойдем к Абраму.

До того дожили у Абрама, что у него не стало ни исть, ни пить, ни по душе дать. Собрал богатый гостебище. Бедного-то брата никак не зовет. А ён жене и говорит:

— Я все равно пойду.

Жена унимает:

— Балда ты, балда, у тебя ни обуть, ни одеть, а ведь там будут люди-то вси хороши, голова твоя беспута, два уха!

— Нет уж, пойду.

Пошел. Приходит к брату, здоровается с братом:

— Ой, братец, хоть я не приглашенный гость, а все-таки пришел.

Брат и говорит:

— А неприглашенному-то гостю и места нет.

Брат с избы не выходит и глядит, как другой гостей угощает, а его не садит.

— Пойди садись к бочке да пей холодну воду.

Брат попросил бутылочку и чашечку. Взял бедняк в бутылочку воды почерпнул, наливает да выпивает. Гости погостили, напились, веселые стали, а бедняк с горя-обиды тоже песни поет. Гости по домам стали разбираться. И Абрам домой пошел. Идет, песенки поет. Люди стрету попадают, а Абрам из гостей домой идет.

— Да, с гостей иду, я ведь тоже брату родной, родной.

Вслед бедняку кто-то идет да подпевает. Ён и говорит:

— Но, мои ребятишки меня искать пошли. Ванька, Акулька, вы чего меня искать пошли?

— Нет ни Ваньки да ни Акульки, а твоя нужда да горе за тобой идут.

— Ой, нужда, пойди сюда, я хоть на тебя погляжу!

Нужда приходит — и горе плывет.

— Ой, нужда да горе, вы давно ли у меня живете? Расскажите вы мне.

— Живем мы у тебя после раздела.

— А как вам у меня было жить-то? Хорошо ли?

— Да ничего, можно.

— А поживите вы еще. Дом у меня старый, худой, жить вам у меня было плохо, а я вам новый сострою, хороший.

Согласились нужда да горе ждать нового дому. Ён сходил в лес, нашел толстую осину, да домой и привез, выкопал большое в осине корыто и положил нужду да горе.

— Хорошо ли вам спать?

— Хорошо,— говорят.

Мужик крышкой захлопнул да и говорит:

— Живите, не деритесь.

Взял он гроб, на могилку снес, закопал, да и крест поставил. Пришел мужик домой, стал разживаться, жить, как по

воды плыть. Засиял, запахал, как стеной хлеб стоит; на рыбную ловлю поедет — лодка рыбы попадет, в лес пойдет — ну, везде прибыль!

Ён как разжился — а другому брату стало завидно. Стал он к брату в гости ходить.

— Вот тебе, брат, стало жить получше моего, детей выучил. Учи, от какого-нибудь отрыгнется. А у меня уж ниоткуль ничего не будет. Как ты разжился?

— Не капитал мне попал. Помнишь, я у тебя в гостях был?

— Помню, помню.

— Ну, а холодну-то воду когда я пил, помнишь? Пошел я домой, а мне вслед горе да нужда песни пели. Стал я их призывать, они подошли ко мне. Я взял осину, да сделал новый домик, да в новый домик их и клал. Сверху крышкой прикрыл да и сказал: «лежите, не деритесь!» На лошадку склал и на могилку отвез, похоронил и крест поставил.

— Покажи-ка, братец, где они у тебя похоронены. Я хоть на могилу схожу, погляжу.

— Пойди, вон в том уголке, нонь весной крест белой краской выкрашен.

— Ой, братец, покажи-ка ты мне их сам.

— А вот, смотри, белый крест видно — тут оны и похоронены.

На другой день брат встават, берет лопатку, да и выкопал из могилы горе и нужду.

Оны худые, плохие, нагие — одва живы.

— Ну, уж выкопал, так выручай из дому.

— Нет, погодите, на показано место принесу, так уж и распечатаю.

Распечатал ящик в абрамовском дворе. Скочило горе на него, а нужда на плечи Макару и говорят:

— Мы от тебя не отстанем, а к старому хозяину не пойдем.

Мужичок их всяко уговаривал, застращивал: «Я вас топором засеку, в дикой лес сведу — вы заблудитесь, в воде потоплю». Горе и нужда говорят:

— Топором засекешь? Где наша голова — тут и твоя, в лисях ты будешь блудить — и мы тоже.

Приходит Макар к жене и говорит:

— Пойду, жена, к морю горе и нужду топить. Может, водой смоет.

Приходит обратно.

— Ну что, потопил или нет?

Ён и говорит:

— Нет, жена, не отстать мне от них. Я от горя дале, дале — а горе все за мной бредет, я от горя в глубоку воду — горе утушкой плывет. Нет, жена, не отбиться нам от них.

До того горе да нужда дожили у этого мужика, что тот все размотал и пошел он в пастухи, а на зиму в батраки. Лето ко-

ров пропас, зимой его в батраки позвали. Он и говорит жене:

— Вот, жена, только с работы на работу и перескакивай. (А жене это не понравилось, ничего не сказала.) Ну, не печалься, мы с тобой жили-пожили — все прожили, у нас ни исть, ни пить, ни по душе дать.

Исть-пить нечего — а жить весело; у печи не жарься, на мужа не жалься, во хлев не ходи, башмаки не марай, молока не хлебай. Беседовать-то хорошо, а надо спать ложиться, завтра на работу итти. Побежала по лавке мышка, а ён и спрашивает:

— Кто там бежит по лавке?

Жена говорит:

— Мышка.

— А что она волокет?

— Тележку.

— А что у ней в тележке?

— А яичко.

— А что в яичке?

— Да бельник!

— А что в бельнике?

— Желтышок.

— А что в желтышке?

— Капинка.

— А что в капинке?

— Богово зернышко.

— Пойти мне поглядеть богово зернышко. Где же оно?

— Да червы выточили!

— А где червы?

— Гуси выклевали!

— Да где гуси?

— На лепестняк улетели.

— Где же лепестняк?

— Девки выломали.

— А где девки?

— По замужьям ушли.

— А где мужья?

— У бога за дверью, в большом кошеле, в водяном пузыре. Луп-луп-луп, не оскаливай зуб, а оскалишь зубы — кладу крючок на губы.

Сказка вся, боле врать нельзя.

48. ПРО ПОПА

Был поп, толоконный лоб, с головы был мохнатый, с плеч горбатый, с живота пузатый, с ног виловатый. Какого работника ни возьмут — никакой жить не может. День поп давал дрова рубить, сено возить, ночью — церковь сторожить.

Пошел поп работника наймовать. Идет путем-дорогою, попадат ему мужичок Иванушко.

— Здравствуй, батюшка!

— Здравствуешь, молодец.

— Далеко ли ты, батюшка, пошел?

— Пошел я нанять казака.

— Возьми, батюшка, меня.

— А как тебя звать?

— Зовут меня Иваном.

— Ой, мне матушка не велела Иванов брать, говорила: как этих Иванов — как грибов поганых.

— О батюшка, в нашем приходе не Ивана не найти, сам-то приход Ивановский, а как в другой приход пойдешь — да домой к ночи не придешь.

Поп подумал: «Наб, видно, Ивана взять».

Сели оны и стали рядиться.

— Вот что, Иван, день работай, а ночь сторожи церковь.

Пошли оны домой. Попадья и спрашивает:

— Как у тебя работника-то зовут?

— Иваном!

— Тебе, беспутой шабалы, не велено брать Ивана, а ты опять взял!

Ну, ладно. Поп с попадьей сели ужинать. А Иван сидит да поглядыват — чего его не садят.

— Что же, батюшка, вы ужинаете, а мне ничего не говорите, ведь я тоже есть хочу.

Нет, Иванушко, ты у меня еще сегодня не работал, вот завтра вымолотишь овин — тогда и поешь.

Утром Иванушко еще не пил, не ел, молотить пошел. Вымолотил овин, приходит домой, поп спрашиват:

— Ну что, Иван, вымолотил овин?

— Вымолотил.

— Ну, теперь садись да поешь.

Иванушко поел, попил да поехал в лес за дровамы. Ель сек такую большую, толстую, да со всеми сучьями и навалил на сани. Попадья с попом:

— Что ты, Ваня, ведь лошадь-то всю смучишь.

— Вот-то, батюшка, тут хвоя и дрова, ведь коровы-то у вас есть, подстилка-то нужна.

День проходит, Ивану наб в церковь сторожить. Пошел Иван, зашел в кузницу, сковал железный лист и скобу, зашел в лавку и взял кастрюльку меду и кастрюльку смолы. Взял лист, под кафтан натянул, скобу за кушак клал. Смолу в одну руку, мед в другу — по церкви похаживат да медок полизыват. Топ-топ, двенадцать часов водяник бежит, поколачивает мерзлыми сапогами.

— Ну что, новый сторож? Как вас звать-то?

— Зовут Иваном.

— А ты что, Иванушко, делаешь?

— Хожу да медок лижу — да тебя дожидаю.

— Дай-ка мне.

— Дам тебе с той уговоркой — кто скорее вылижет. Если кто отстанет, тому шпок скобой по спине.

Ходят, полизывают.

— У тебя, Иванушко, все?

— Все.

— А у меня боле половины.

— Ну, раз я скорее съел, то я шпну тебя по спине.

— Ой, Иванушко, дай-ко я тебя первый шпну!

— Ну, давай.

Тяпнул водяник, кафтан продрался, а скоба только тор-тор по листу, что под рубахой у Ивана.

— Ну, давай-ка я тебя.

Как скобой-то махнул — да ему хребет своротил.

— Ой-ой, завопил водяник — да из церкви в воду.

Иванушко церковку опахал, церковь запер и спать лег. Поп попадье говорит:

— Поди заповедай Ивана, наверно, задавлен, выбрось кости.

Приходит попадья с попом, Иван жив.

— Животом ты, Иван, живой?

— Живой.

— Водяника-то выжил, видно?

Посмотрел поп, все цело, а Иван говорит:

— Да я у тебя попадью от тебя отгоню, а не только водяника из церкви.

— Вот,— баст попадья,— беда-то, говорила я тебе, не бери Ивана.

Иван свое дело знает, запряг лошадь да в лес поехал. В лесу Иван дрова секет, а не видит, что медведь лошадь до головы доел. Хомут-то пал с лошади прямо Мишке на шею. Иван супонь затянул, вожжи натянул и сел да поехал. Возище нагреб большой. Домой приехал. Попадья его встречат.

— Ваня, поп пошел больных споведывать.

— Ну, дай я лошадь-то сам распрягу.

Медведя на двор клал, а он зашел в хлев да трех коров съел.

Поп приходит:

— Что у вас за рев на дворе? За два километра слышно.

— Некованный конь коров пугат — а те и ревут.

Не верится попу, зажег он фонарь и пошел на двор. Пришел, а там три коровы съедены. «Ну, попал на беду-то на работника, наб ему отказать».

— Поди, Ванюшка, домой.

— Нет, батюшка, я этак не думаю, нанялся в работники,

году не прожил, за меня этак девки замуж не пойдут. Доживу до сроку.

«Вот беда-то, думает поп,— не сбуду ведь работника-то».

Ночь приходит, Иван опять собирается церковь сторожить. Опять идет Иван в кузницу. Сковал себе железну шляпу и заходит в магазин, купил каленых орешек, а в другой карман набрал ядрышков железных. Клал шляпу на голову, ходит по церкви, орешки покусыват да скорлупки побрасыват. Вдруг топ-топ, как из пушки,— водяник идет. Он спрашивает:

— Ты што кушаешь опять?

— А кушаю я каленые орешки.

— Ой, Ванюшка, дай-ка мне.

— Ну-ка, водяник, дам я тебе, но только кто отстанет, тому молотком в голову два раз ляпануть.

Похаживают да орехи грызут.

— Ваня, у тебя все, а у меня — грыз, грыз — и скорлупка не отходит.

— Ой, да у тебя боле половины. Ну, водяник, как не съел — так получай два щелчка.

— Ой, дай-ко я тебе первый хрястну, а потом ты.

Согласился Ванька. Водяник-то по шапке хрястнул, молоток отскочил от железной шапки да водянику в зубы.

— Ой, Иван, кака у тебя голова-то, ажно молот отскочил.

— Да-ко я тебя, водяник, ударю.

Как Ванька хрястнул водянику, тот бегом, бегом — да в воду. Иванушко свое дело сделал, привалился и спит. Приходит поп.

— Ты, Иванушко, живой?

— О, да я тебя из церкви выгоню, не то водяника.

Приходит поп домой.

— Вот на беду я попал на работника, говорит: «Тебя с прихода выгоню».

Попадья и говорит:

— Дай ты ему за два года деньги да и откажи от нас.

Поп стал отказывать Ивана, а тот и говорит:

— Что ты, батюшка, разве я этот позор понесу, до сроку не доживу.

Опять Иван все дело делает. В лес ехать не на ком, так он около дома крестьянствует. Сходил в кузницу, сковал железного деда и посадил в церковь, и дал ему сапог и дратву в руку. Как двенадцать часов — топ-топ, водяник спешит к Иванушку.

— А, Иванушко, вас тут двое. Это у тебя кто?

— Дедушка, на шурупцах швец, мои сапожки налаживат.

— Ой, у меня тоже сапоги истаскались, не наладит ли он мне?

— Спроси, можно наладить.

— Дедушка, наладь мне!

Старик сидит и головы не отклонят.

— Ты что, дедушка, головы не отклоняшь?

Тронул его водяник а паутинка-то в старике вертеть, вертеть, да и руку водянику завертела, тот: «Ой-ой», да и со статуей в воду убежал. Свет стал белый. Иванушко по бережку ходит, палочкой помахивает, кричит:

— Водяник, давай мой шпок, молоток да и дедушку на шурупцах. Не отдашь, нагоню быков, воду всю иссушу, водяничье царство разорю, из песку канат совью, всех водяников на сосны повешу.

Небольшой водяничонко к нему бежит:

— Чего ты, Ваня, рычишь?

— А вот рычу, водяник унес мой шпок, да молоток, да дедушка на шурупцах, если не отдаст, то быков нагоню, воду иссушу, ваше царство разорю и вас всех на сосны повешу.

— Ой, Ванюшка, погоди ты на бережку, я собранье у себя соберу, рассчитаемся с тобой, а дедушка у нас отвезен далеко в больницу.

Водяничок говорит:

— А чего тебе надо?

— Наклади мне шапку золота.

Выкопал Иван яму, у шапки дно прорвал и поставил над ямой. Водяник тряс, тряс — а все шапка не полна.

— Посиди, Иванушко, я по всем водяникам обскочу, тебе шапку накладу.

Идет водяник обратно, наклал Ивану шапку-стоганку. Вышел Иван, взял все золото, сидит и думает: «Ой како время пришло, жил я — не блажил, людей не смешил, а нонь могу жить-блажить и людей смешить».

Приходит к попу.

— Где, попадья, у тебя поп?

— Покойника отпеват.

— А далеко ли отпеват?

— А километров за двадцать.

— Ну, я туда схожу.

Иван пошел, обратно вернулся и говорит попадье:

— Попадья, ты этот дом ломай, мебель разрушай, у твоего попа закуплен дом с мебелями, зеркалами, образами.

Только дом-то разрыли, а поп-то рычит:

— Ты что, попадья, с ума сошла, видно, дом-то сломала?

А попадья только рычит плотникам:

— Бросайте, не пятнайте, бросайте, не пятнайте.

Поп приехал:

— Что ты, попадья?

— А ты сам сказал Ивану, чтоб дом ломать, а с меня взыскивать.

— А ты что, Иван, наврал зачем?

А Иван говорит:

— Я ведь тебе сказал, что тебя с приходу выгоню. Вот, батюшка, как работников нанимать, две работы им давать, да хлебом не кормить, дак вот я тебе за все и отместил, придется тебе уйти из этого прихода.

Пришлось попу уйти из этого прихода.

На том и сказка кончилась.

49. ПРО ФОМУШКУ

Жили да были мужичок да бабица. Был в деревне такой шатунок — Фома, всегда холостой жил, не блажил и людей не смешил. Женатый не бывал, а без жены не сыпал, около чужих все подкармливался. И пристал он к одной женщине, эта женщина все на боли; мужа то за лекарством, то на работу, а жена все дома болеет. Как мужа нет — все с Фомой и угощаются. Мужу стали говорить, что ты хоть того больше не работай, а жена будет все болеть — с Фомой живет. Приходит весна-красна. Жена говорит:

— Вот, муженек, лето красно приходит, а я и работать николько не могу.

— А никто тебя не заставляет. Ешь да пей, да кудри вей. Вот я поеду в поле на трое суток, пока всей земли не спашу — так и домой не приеду.

— Ой, мужичок, ты уедешь, а я как это проживу, мне и коровушки не запереть.

— Ну, ладно, как-нибудь проживешь. Напеки бурак стряпни да отнеси в чисто поле, там стоит полонутрый пень, во пню стоит Микола многомилостивый, только одни ноги видать; ты бурак-то к его ногам и поставь, да скажи ему, чем ты болешь,— он тебя и простит.

Ёна напекла, наварила — пришла в чисто поле, бурак запихала в пень и молится:

— Микола ты многомилостивый, кончи ты у меня мужика.

— Раба божья Зина, а где у тя муж-то?

Ёна и говорит:

— На трое суток в лес уехал.

— Там-то ён не заболит, а как оттуль приедет, ты его жди на четверты сутки, напеки и навари. Ён наестся да не услышит ничего, совсем инвалидом будет.

Этот Микола многомилостивый трое суток в поле прожил. На четверты сутки жена напекла, наварила — мужа с леса ждет. Муж является. Ёна его угощает, на стол все носит. Муж и говорит:

— Ой, берегла бы ты это для воскресенья, уж раз не можешь — не пекла бы, я ведь не гость.

— Ешь, ешь!

— Ой, Зинушка, уж до того ты меня докормила, что не слышу, не вижу. Будь ты добра, посади меня на печку. Ведь я совсем инвалид, пропало у меня все.

— Ой, муженек, мне легче стало, видно боль на тебя перешла.

Проводила мужа на печь, закутала.

— Зинушка, дай-ко мне ружье, я хоть подрочу-то ей остатный раз да разряжу, чтоб ты как не застрелилась грехом.

Жена ему винтовочку подала, а сама за Фомой пошла.

— Фома, пойдем ко мне!

— Да у тебя мужик приехал, куды я к тебе пойду.

— Ой, мой мужик убогой стал, не слышит, не видит, скоро умрет!

Фома пришел, а тут от старика пища осталась. Фома говорит:

— Буду я стариковы объедки есть! Навари-ка свежего.

— Дак чего тебе? Толокна на масле намешать?

Принесла чашку масла, наготовила толокна. Сидит Фома да ест толокно.

— Ой, Фома, не ешь толокно без молока, задавишься. Я из ледника молока принесу, так ты до меня не ешь.

Ушла. А муж и застрелил Фомку, тот и пал назад себя в уголок. Жена пришла.

— Вот, Фома, говорила я тебе, не ешь толокна без молока, вот ты и задавился!

Ёна пальцем-то у него в горле копат:

— Ой ты, бедный Фома, у тебя к разу разрыв сердца, кровь поверх кожи выступила. Ой, тошнехонько мне, погубила я мужика, ведь уж с ним не отводишься, зачем я бегала в ледник!

Плакала да плакала, а муж лежит — ни уха, ни рыла. Взяла жена Фому.

— Хоть я его стяну во хлев.

Потянула его, копшает по избе. Муж-то сказал:

— Что ты из избы-то тянешь?

— Ой, да платье стирала, так корыто волоку с избы.

Стянула Фому, сама кровь убират. Муж-то говорит:

— Нам бы с тобой во хлеву навозу убавить, мне-то полегче стало.

— Ой, лежи ты, отдыхай хорошенько, а завтра еще тебе легче будет.

Утром только печь затопила баба, взяла Фому к соседке к окну и поставила, да и палочками подперла. Этот Фома стоит, в окно смотрит и зубы ощерил, а баба блины пекла:

— Фомка, ты уж не спишь, а по деревне ходишь! Что ты, не ел, что ли?

Фома стоит, да и не уходит.

— Фомка, не выйдешь, так я тебе сковородником в зубы дам! Полон рот толокна напихал да стоит глаза вылуплены.

Как баба обозлилась, да Фомку сковородником толкнула. Фома как сноп на земь.

— Ой, я, видно, убила Фому, ткнула прямо в душу, куда мне его девать-то, вот беда!

Взяла баба Фому, стащила в баню и поставила о каменку — и веник под пазуху дала. Приходят две женщины баню топить.

— Фомка, еще баня не топлена, а тебя черт в баню принес, стоит, зубы оскалил, полон рот толокна!

Взяла баба толкнула Фому, тот лицом в каменку и упал.

— Ой, убила Фому, пойдем куда-нибудь стянем его. Давай его в лодку посадим, дадим в руки весла да и отправим его, пусть его река несет.

Дали ему два весла да и отпихнули его в озеро. Ветерок-то виет да несет его по воде. Ловцы рыбу ловили, а водой Фому прямо в тонь несет.

— Да это Фомка едет, черт тебя несет, рыбу-то спугает!

Взяли мужики камень, Фоме к горлу привязали да и спустили Фому в воду. И все грехи покрыли, а мужичок жену спрашиват:

— Ну что, еще все болеешь?

— Да все болею. (Ёна тоскует по Фомке-то.)

— Ну, я вытоплю баню, да слов возьму, да тебя в бане полечу, да ты поправишься.

Муж взял баню вытопил, да в баню виц принес мягоньких, и настлал по дороге в байну хвои. Баба говорит:

— Ты что же хвои-то настлал?

— А вот туда пойдешь по хвои, а оттуда по красному сукну.

Свел в байну жену. Намылил ее, да потом жару насадил да давай ее вицей хлестать, до того ее расхлестал, голую-то, всю в кровь.

— Вот тебе Микола многомилостивый, вот тебе толокно с молоком!

Бежит жена, а кровь из нее хлещет.

— А я тебе говорил, что обратно будет красное сукно, а не хвоя. Пришли домой, стали жить-поживать, добра наживать, Фому забывать.

50. НЕБЫЛИЦА

Жило-было досюль три брата — два брата хороших, третий Иван-запечник. Работать лень, гулять — некультурный, все на печке и жил. Стали невестки братьям говорить:

— Будет вам дармоеда кормить.

— Вот что, Ванька,— говорят братья,— подь-ка с бабами в лес.

Ванька и отвечает:

— Любо Ваньке пойти, как у меня и обуть нечего.

Один брат дал лапти, другой свил обору, невестки дали портянки. И пошел Иван в лес. И говорит невесткам:

— В лес пойдете, огня не берите.

Невестки-то подумали, видно, у него взято. Пришли на ниву, на подсеку, дело сделали, только груды зажгать Ваньке...

— Дурака послушаешь — сам будешь дураком. Поди, подлец, проси спичек.

Одна говорит другой:

— Ванька ушел, так от Ваньки не огонь, поди сама проси спичек.

Выстал Иван па деревину, глядит. Чадок наглядел. Приходит Иван, на каменю огонь горит, а около огня мужик лежит. Иван говорит:

— Дяденька, дай-ко мне огонька.

— А если дашь вырезать с ляжки три пряжки, с хребта три ремня, дам огня.

— Нет уж, я спину-то резать не дам.

— Так скажи тогда сказку-небылицу.

Иван и начал старику небылицу говорить:

— Вот я живу за хозяина большого, не стало у нас лошади. Кому итти за лошадью, как не Ваньке. Сошел я лошади купить, выбрал себе лошадь ступистую, орлистую, только на рыс и вылетать; кобыла, а не конь, чтоб жеребят носить хороших. Гоню домой — уж очень она ступиста. Как ступит — так вода наступит, а ступат — так в час раз. Со стороны люди глядят да говорят: «Ох, как быстра лошадь, как она шагат, а ее ветром шатат». Я пригнал кобылу домой, а братья лошадку-то и заездили, говорят:

— Ванька, надь другу лошадь заправлять.

Запряг я кобылу Полагу и променял я ее на Пегану — тридцать три пежины было у кобылы. Приезжаю домой на новой кобыле. Братья поезжают пахать.

— Ванька, носи рожь да на лошадь сваливай, наб ехать пахать.

Я рожь-то стал носить, да на кажду пежину клал по четверке ржи. Последняя четверка оставается, класть некуда. Привязал ее кобыле на хвост. Как хлеба наросло у нас, сноп от снопа — цела верста, а копенка от копенки — на день езды. Ну, рожь навеяло — не знаем, куда стог убрать. Клали на сухо место, к печи на столб. У нас был кот серый,— караульщик, смелый, так мышам не скормит. Жили мы были да этот хлебец-то съели.

Опять, поди, Ванька, хлеба наживай. Я узнал, что за морем мухи дороги, коровы дешевы, и я нут-ко мух-то бить. Я полтора мешка мух набил. И приехал за море, что муха — то и корова, что муха — то и корова. У вдовки большуща корова крас-

ная, я не пожалел для вдовки, дал полторы мухи. И как гоню домой, так очудинное стадо скота, ажно самому себе дивно. Приезжаю к реке и думаю, как я через реку скота перевезу. Видно, за морем телушка полушка, а рубь перевоз. Взял корову за хвост, около головы вертел, вертел — да и перекинул на тот берег, да так и всех коров. Осталась одна вдовкина корова, я себе и думаю: «Как я с этой-то коровой перейду?» Силы-то набрал, набрал, взял вдовкину корову, расшатал, а потом ну вертеть — и ту перекинул, да и сам на ней вслед. Немного омок, ну все-таки на том берегу, пригнал скотину домой. У братьев ни денег, ни селег, ни хлеба, ни соли. Ну, ладно, дожили молодцы. Ну-тко я коров бить да братьев кормить. Ну-тко я кожевню открыл и кожи все это сделал. И погляжу, как на небе боги — дак вси босы ходят. Идет Микола, ноги больши босые, вси в тяпках — я всим божкам сшил по сапожкам, да и Миколе сапоги. И себе с вдовкиной коровы сапоги сшил. И пошел я на небо с сапогами, и так мне на небе хорошо живется, а все же мне хочется домой-то побывать еще. Ну, как на земле печки-то топят, да чады-то стают прямые, а я давай-ко с чаду канат-то вить, один день вью, другой день вью и свил канат. Дай-ко я стану спускаться, как скочил — да прямо в болото. Прилетела птичка, стала гнездо вить. Вила, вила — да такой котел свила. Стала яйца класть. Я слышу, что уж яиц много наклала. Пришел медведь да все яйца и съел. Только хряст, как он яйца ест, и повернулся, наб ему пойти. Я как зацепился медведю за ногу, ён как со злости-то перепался да как высадил меня на сушу из болота. Выстал я с этого болота и пошел в деревню; в деревне то свадьба, то гостьбище — такое веселье. Да-ко я зайду. Захожу, там скачут, пляшут, веселятся. И вижу я, что сапог-то мой один пляшет. Сапог меня узнал, а я его узнал. Оба мы друг друга признали. Сапог-то меня как наугащивал — и жирамы, и медамы, и водочкой напоил, а мне-ка распенялся: «Ты вот ваксы на пятак пожалел, а я вот для тебя ничего не пожалел». Ну я его уговаривать: «Пойди-ка ко мне на ногу, стану я тебя мазью». А сапог-то один намазал, на второй у меня мази не хватило. Ну да ладно, завтра за мазью схожу и другой намажу. Клал я ночью сапоги на печь, а оны расскандалились. Пошел рык, вот, а я лежу да думаю, где это на улице дерутся. Выскочил — нигде никого нет, а потом как расслухался, ведь мои-то сапоги на печи дерутся, а один одного и дразнит: «Как он меня-то любит, так намазал, а тебя и сухо-то не провел».

Я их уговаривать, уговаривать и потом развел; одного клал на печь, а другого под лавку. Ёны опять вместе сошлись и опять дерутся. Я одного оставил на печи, другого в сени выкинул, пусть хоть спокой-то мне дадут. Утром выстал, а у меня сапог с коридору ушел. Искал, искал, сапога найти не мог... Пошел я, как пить захотелось, пришел к озеру, напиться мне нечем —

и свалился я в воду. Ну пить, ну пить воду. И нальнуло ко мне, Ивану, к моей бороде да к усам семьдесят селезней да шестьдесят уток. Я еле-еле голову от воды отнял. Пришел домой, да выперхал этих селезней да уток, да сделал себе постель душистую да пушистую, а утятиной братьев накормил, да на зиму бочку мяса насолил. Вышел на берег да говорю: серых утушек не выстрелять, а моих сказочек не высказать.

На том моя сказочка и кончилась.

СКАЗОЧНИКИ ПУДОЖСКОГО КРАЯ[1]

Абрамова Анна Филипповна (Исаково) — 309, 323
Абрамова Домна Васильевна (Водла) — 313
Амелина Анна Ивановна (Кубово) — 320
Амозова Варвара Никитична (Авдеево) — 287
Аникина Матрена Осиповна (Кубово) — 320
Антонова Ольга Николаевна (Подпорожье) — 332
Антошков Николай Игнатьевич (Ножево) — 343
Афонина Авдотья Осиповна (Водла) — 313

Баранова Клавдия Михайловна (Алексеево) — 291
Батырева Татьяна Петровна (Балдина Гора) — 293
Башкиров Сергей Степанович (Загубье) — 294
Белая Елена Петровна (Пёлгострон) — 327
Блохина Хавронья Макаровна (Рагнозеро) — 301
Бобкова Светлана (Куганаволок) — 325
Богданова Матрена Федоровна (Водла) — 124—127, 279, 280, 314
Богданова Татьяна (Водла) — 314
Бойков Николай Андреевич (Рагнозеро) — 301
Болотов Илья Исакович (Климово) — 295
Болтушкина Мария Егоровна (Северская) — 302
Быкова Мария Николаевна (Подпорожье) — 332
Бычкова Агрипа Самсоновна (Кубово) — 320
Бычкова Вера Петровна (Кубово) — 7, 9, 13, 133—138, 280, 321, 322

Васюнов Николай Яковлевич (Водла) — 314
Васюнова Мария Петровна (Водла) — 7, 127—130, 280, 315—319
Васюнова Марфа Николаевна (Водла) — 314, 315
Воробьева Екатерина Степановна (Великодворская) — 303

Галашова Парасковья Дмитриевна (Ялгандсельга) — 303
Голодова Мария Яковлевна (Пудож) — 332
Гришина Мария Алексеевна (Пудож) — 332
Громова Мария Ивановна (Мелентьево) — 77—80, 278, 298, 299

Денисова Елизавета Павловна (Ярчево) — 307
Денисова Пелагея Назаровна (Семеново) — 346
Дмитриев Михаил Осипович (Авдеево) — 6—8, 12, 23—25, 28—68, 277, 278, 287—289

[1] Цифры означают страницы настоящего издания.

Дмитриев Осип Иванович (Рагнозеро) — 6, 12, 17, 90—105, 278, 279, 301
Дьякова Ольга Петровна (Заозерье) — 308

Егорова А. Д. (Куганаволок) — 325
Егорова Мария Павловна (Канзанаволок) — 324, 325
Ересов Михаил Осипович (Каршево) — 304
Ершов Анатолий (Якушево) — 306
Ершов Геннадий (Якушево) — 306
Ершова Марина (Якушево) — 307
Ефимов Дмитрий Михайлович (Раннна Гора) — 304, 305
Ефимов Федор Михайлович (Раннна Гора) — 12, 22, 108—123, 279, 305, 306
Ефремова Анна Ивановна (Пудож) — 333

Журавлев Петр Никитич (Ялгандсельга) — 303
Журавлева Екатерина Семеновна (Семеново) — 222—225, 383, 346, 347

Зайцев Василий Алексеевич (Пудож) — 14, 145—150, 281, 333, 334
Зотиков Афанасий Ефимович (Ярчево) — 307
Зюхов Степан Афанасьевич (Лидина) — 298

Кабренов Федор Федорович (Пудож) — 6, 12—16, 150—200, 281, 282, 334—338
Камерилина Анисья Никитична (Филимониха) — 345
Канавин Михаил Алексеевич (Пудож) — 338
Канавина Дарья Михайловна (Лукостров) — 298
Карпова Иринья Николаевна (Кильнога) — 295
Кережина Татьяна Григорьевна (Бураково) — 294
Кережина Устинья Ивановна (Бураково) — 293
Кигачев Никифор Васильевич (Тубозеро) — 17, 105—107, 279, 302, 303
Клепинина Анисья Васильевна (Филимониха) — 345
Ковина Мария Акимовна (Водла) — 130—133, 280, 319, 320
Козина Ефимья Ивановна (Алексеево) — 391
Кокоурова Мария Ивановна (Кривцы) — 312, 313
Кокунова Евдокия Алексеевна (Колово) — 9, 13, 17, 21, 22, 203—210, 282, 341—342
Конашков Федор Андреевич (Семеново) — 7, 347
Конашкова Александра Тимофеевна (Семеново) — 347
Коренев Герасим Игнатьевич (Вама) — 323
Корзун Светлана (Пудож) — 338
Костина Пелагея Федоровна (Авдеево) — 289
Крысанова Таисья Александровна (Кубово) — 322, 323
Кузнецова Мария Павловна (Куганаволок) — 326
Крюкова Ольга (Куганаволок) — 325

Лакомкина Марфа Федоровна (Костинская) — 298
Лашкова Мария Осиповна (Раннна Гора) — 306
Львов Яков Федотович (Алексеево) — 12, 291, 292
Льдинина Матрена Акимовна (Пудож) — 338
Льдинина Нина Николаевна (Водла) — 320
Левина Вера Петровна (Кубово) — 323
Левина Евдокия Макаровна (Пога) — 7, 12, 327—331
Левина Надежда (Пога) — 331
Леонтьев Петр Яковлевич (Гумариаволок) — 294
Лещева Елизавета Федоровна (Куганаволок) — 326
Лукин Андрей Алексеевич (Северская) — 12, 302

Матисова Е. Г. (Пудож) — 338
Меньшиков Дмитрий Иванович (Погост) — 310
Меньшиков Кузьма Никифорович (Климово) — 295, 296
Меньшикова Дарья Степановна (Погост) — 310
Меньшикова Евдокия Максимовна (Костина Гора) — 309

Минин Петр Платонович (Усть-река) — 310
Минина Г. (Куганаволок) — 326
Митрофанова Александра Ивановна (Чуяла) — 331
Мишкин Иван Федорович (Великодворская) — 14, 16, 303, 304
Мошников Дмитрий Семенович (Авдеево) — 289
Мышева Анна Ивановна (Конновская) — 297

Неркина Евдокия Николаевна (Шалуха) — 332
Неркина Е. П. (Семеново) — 348
Никитин Яков Васильевич (Навзима) — 210—216, 283, 343
Никонова Агриппина Матвеевна (Конновская) — 297

Омирова Екатерина Федоровна (Климово) — 296
Осолодкин Михаил Иванович (Новинка) — 343

Павков Андрей (Мелентьево) — 299
Павков Василий Максимович (Мелентьево) — 299
Павков Михаил Андреевич (Мелентьево) — 6, 17, 80—90, 278, 299, 306
Парамонова Дарья Кузьминична (Авдеево) — 289
Пашкова Анна Михайловна (Семеново) — 9, 13, 16—18, 225—244, 283, 284, 348, 349
Перхина Ирина Павловна (Авдеево) — 7, 9, 69—73, 278, 290, 291
Перхина Евдокия Ивановна (Авдеево) — 289
Петрова Мария Васильевна (Нижняя Половина) — 327
Пименов Адам Матвеевич (п. Первомайский) — 301
Пименова Мария Ивановна (Пелгостров) — 327
Попов Иван Федорович (Пудож) — 338
Портнягин Александр Андреевич (Старое Сигово) — 13, 14, 216—221, 283, 344, 345
Пустошкин Илья Александрович (Рагнозеро) — 302
Пустошкина Аграфена Матвеевна (Семеново) — 349

Рахманова Анна Игнатьевна (Куганаволок) — 326
Ремизов Иван Никитович (Алексеево) — 26, 27, 292
Ремизова Ксения Егоровна (Алексеево) — 293
Ремизов Никита Антонович (Алексеево) — 16, 17, 27, 73—77, 278, 292
Репина Анна Ильинична (Семеново) — 349
Ригин Александр Петрович (Пудож) — 339
Ригина Евдокия Васильевна (Пудож) — 339
Рогова Анастасия Егоровна (Лахта) — 309, 310
Родин Александр Петрович (Пудож) — 302, 339

Савина Мария Васильевна (Усть-река) — 311
Савинкова Ирина Павловна (Семеново) — 6, 9, 12, 18—21, 245—272, 284, 285
Сахатарова Мария Александровна (Юрпучи) — 306
Сахатаров Тимофей Данилович (Юрпучи) — 306
Семинаристова Федора Яковлевна (Погост) — 310
Семкина Пелагея Михайловна (Кашино) — 345, 346
Соловьева Анна Андреевна (Куганаволок) — 326
Солодяжникова Ульяна Ефимовна (Усть-река) — 311
Струмина Ольга Андреевна (Зехово) — 345

Тарасова Клавдия Ефимовна (Семеново) — 352
Татаринов Владимир Илларионович (Кузнецовская) — 323
Тимонина А. Н. (Алексеево) — 293
Тихонова Авдотья Степановна (Навзима) —343

Устёнова Ульяна Ефимовна (Заозерье) — 308
Ушкова М. М. (Колгостров) — 139—144, 281, 325
Фадеева Анастасия Леонтьевна (Ижгора) — 295

Федулов Александр Степанович (Глубокое) — 312
Филатов Григорий Петрович (Дубово) — 307
Филатова Анна Васильевна (Дубово) — 307
Филимонова Клавдия Ивановна (Пудож) — 200—202, 282, 339
Фомин Иван Григорьевич (Чуркина Гора) — 311
Фомина Фекла Гавриловна (Глубокое) — 312
Фофанова Ефимья Ивановна (Климово) — 25, 26, 296, 297
Фофанов Иван Терентьевич (Климово) — 17, 25, 296
Фофанов С. П. (Куганаволок) — 326
Фофанова Серафима Степановна (Пудож) — 340
Фофанова Татьяна Григорьевна (Куганаволок) — 326

Хохлов Алексей (Северская) — 302

Черепанов Николай Александрович (Усть-река) — 311
Чоботова Серафима Федоровна (Никитино) — 304

Шамин Иван Карпович (Пудож) — 340
Шалина Пелагея Максимовна (Пудож) — 340
Шалина Татьяна Федоровна (Пудож) — 341
Шевцова Меланья Ивановна (Семенево) — 352
Шилова Анна Филипповна (Заозерье) — 308
Шпачина Дарья Семеновна (Заозерье) — 308

ПРИМЕЧАНИЯ

В примечаниях отмечены некоторые особенности пудожских сказок. Для каждого текста дана ссылка на Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка (сокращенно — СУС), где учтены варианты, опубликованные в русских народных сборниках, вышедших по 1977 год включительно, указаны варианты пудожских сказок соответствующих сюжетов, хранящиеся в Архиве Карельского филиала АН СССР (сокращенно — АКФ). Материалы каждой экспедиции составляют отдельную коллекцию. Первые цифры в примечаниях указывают номер коллекции; цифры, следующие за запятой, обозначают порядковый номер единицы хранения (напр. 32, 64). Магнитофонные записи сказок, хранящиеся в фонотеке кабинета звукозаписи Института языка, литературы, истории Карельского филиала АН СССР, также даны шифром (сокращенно — ф.): до запятой обозначен номер кассеты, после запятой — порядковый номер записи. Варианты, совпадающие с публикуемым текстом лишь частично, заключены в круглые скобки.

1. **Бур-хребер.** Записали Т. Сенькина, З. Тарасова в 1975 г. в д. Авдеево от М. О. Дмитриева, 70 л. СУС 303; 300 А=АА 300 *В; 519; 300_1= =АА 300 А. АКФ 83, 48 — ф. 2228; продолжение 2229; варианты: 6, 105; 16, 177; 18, 59; 18, 71; 73, 37 — ф. 2131, 2; 98, 35 — ф. 2414, 25; продолжение 2415, 1; 133, 107 — ф. 1938, 1. Контаминация сюжетов СУС 303; 300, представленных в публикуемой сказке, вообще характерна для севернорусской сказочной традиции (см.: Никиф., 51, 66, 73, 99; Корг., 13; Карельск., 8; Карн., 43). Соединение с сюжетом (СУС 519 встретилось только в Пудожском районе (Карельск. 8; АКФ 6, 105; 18, 71; 73, 37). Имя героя Бур-хребер (Бур-храбор, Бур-коровер) кроме Пудожского района также нигде не зарегистрировано. О манере сказочника см. с. 287.

2. **Про жену Светлану.** Записала Т. Сенькина в 1975 г. в д. Авдеево от М. О. Дмитриева, 70 л. СУС 402; 400_1=АА 400 А; 518; 302_1. АКФ 83, 57 — ф. 2314; варианты: 2, 77; 6, 123; 17, 84; 19, 23; 23, 452 — ф. 1446, 18; 60, 74; 73, 34 — ф. 2130, 2; 73, 131 В — ф. 2141, 4; 85, 69 — ф. 2340, 24; 85, 70 — ф. 2340, 25; 92, 39; 93, 105 — ф. 2378, 24; продолжение 2379, 1; 98, 52 — ф. 2416, 2; 98, 56 — ф. 2417, 4; 98, 74 — ф. 2420, 1; 102, 41 — ф. 2465, 14; 102, 89 — ф. 2468, 6; 133, 97 — ф. 1936, 13; продолжение 1937, 1. Одна из самых распространенных в Пудожском районе сказок, усвоена исполнителем от отца (АКФ 2, 77). В архиве имеется повторная запись сказки (АКФ 98, 56 — ф. 2417, 4). В отличие от большинства известных вариантов героиней публикуемого текста является не лягушка, а старуха. Подобная версия сюжета встречается еще в 4-х пудожских сказках (АКФ 2, 77; 17, 84; 73, 34; 133, 97).

3. **Твой друг Любодей.** Записали Т. Сенькина, З. Тарасова в 1975 г. в д. Авдеево от М. О. Дмитриева, 70 л. СУС 502; 513 А. АКФ 83, 47 —

ф. 2227; варианты: 2, 86; 5, 22; 23, 126 — ф. 1429, 2; 23, 406 — ф. 1444, 2; 23, 551; 98, 8 — ф. 2412, 4; 103, 230. Сказка усвоена исполнителем от отца (АКФ 2, 86), имеется повторная запись (АКФ 98, 8 — ф. 2412, 4). Публикуемый текст существенно отличается от всех известных вариантов большим объемом и редким соединением сюжетов. Подобная контаминация зарегистрирована лишь в одном тексте из Поморья (Ск. Поморья, 3).

4. **Бычок смоляной бочок.** Записала Т. Сенькина в 1976 г. в д. Авдеево от И. П. Перхиной, 50 л. СУС 159. АКФ 98, 88 — ф. 2497, 2. Публикуется как редкий сюжет. В Указателе сюжетов имеется только один русский вариант, в сборнике А. Н. Афанасьева данная сказка не зарегистрирована вообще.

5. **Солнце, Ветер и Месяц.** Записала Т. Сенькина в 1976 г. в д. Авдеево от И. П. Перхиной, 50 л. СУС 552 В=АА * 299. АКФ 98, 84 — ф. 2497, 1. В публикуемой сказке в отличие от ее немногочисленных вариантов вместо ворона зятем героя является ветер. В языке сказочницы обнаруживается существенное литературное влияние.

6. **Про Петра.** Записала Г. Парилова в 1940 г. в д. Алексеево от Н. А. Ремизова, 62 л. СУС 921 F*=АА * 921 I В. АКФ 8, 64; варианты: 4, 57; 4, 18. Среди сказок о царе, где ему отведена положительная роль, выделяется группа, в которой царь выступает на стороне мужика; такие сказки чаще связаны с именами Ивана Грозного и Петра Первого и принадлежат к типу «Умные ответы». В группе «В» — «Гуси с Руси» — царь иносказательно беседует с крестьянином и предлагает ему прислать «гусей с Руси», чтобы крестьянин «отеребил» их. В публикуемом тексте точно такого мотива нет, но имеется эпизод, подчеркивающий социальную остроту сюжета; желая наградить умного мужика, царь заставляет бояр купить у него горшки, отгадывать загадки. Наша сказка близка к тексту Афанасьева, т. III, № 325.

7. **Про царя Соломана.** Записала А. Белованова в 1946 г. в д. Мелентьево от М. И. Громовой, 88 л. СУС 920=АА * 905. АКФ 17, 64. Редко встречающийся сюжет. Текст Громовой менее полный, нежели известные в публикации; содержит эпизоды чудесной силы героя (здесь имя Соломан принадлежит герою сказки, а не царю) и о мудром разгадывании Соломаном задач царя. Завершение сказки традиционно: герой торжествует, царь и его войско погибают. Вариантов на данный сюжет в Пудожском районе не записано.

8. **Зорька-молодец.** Записал А. Бутинов в 1940 г. в д. Мелентьево от М. А. Павкова, 51 г. СУС 301 А, В. АКФ 8, 296; варианты: 5, 14; 16, 177; 17, 53; 17, 54; 18, 68; 93, 213 — ф. 2385, 12; 102, 13 — ф. 2463, 13. Широко распространенный сюжет в русском сказочном репертуаре; его основа — три царства: золотое, серебряное и медное. Традиционные мотивы в нашем тексте даны подробно, более детально разработан завершающий эпизод сказки. Зорька-молодец выполняет все задания царских дочерей и после смерти тестя становится царем.

9. **(Илья и Никола).** Записала А. Солякова в 1948 г. в д. Мелентьево от М. А. Павкова, 57 л. СУС 846 *=АА * 846. АКФ 60, 76. В русском репертуаре сюжет встречается редко. В Пудожском районе варианты не записаны. Публикуемая легенда содержит бытовые элементы: святые — Илья и Микола — ведут себя подобно простым смертным. Один из них выражает обиду за непочтение и невнимание к нему со стороны мужика, старается причинить ему неприятности, связанные с урожаем хлеба; другой предупреждает действия Миколы, тем самым помогает мужику. В итоге — по общей договоренности — «святые» наделяют мужика обильным урожаем.

10. **Про богатыря царя Перегара.** Записал В. Дмитриченко в 1938 г. в д. Рагнозеро от О. И. Дмитриева, 79 л. СУС 530 А=АА 530 * В. АКФ 2, 85; варианты: 4, 62; 6, 143; 16, 167; 17, 87; 92, 23; 85, 73 — ф. 2341, 4.

Очень редкая сказка. Все имеющиеся в Пудожском районе варианты совпадают с ней только во второй части. Первая часть представляет собой контаминацию ряда сказочных и былинных сюжетов. В тексте богато представлены как традиционные сказочные, так и былинные обороты, усвоенные исполнителем из былин, которые он хорошо знал. Особое внимание уделено в сказке социальному антагонизму между героем-пастухом и зятем-царем.

11. **Про Бан-царицу, огненную колесницу.** Записала И. Ломакина в 1938 г. в д. Рагнозеро от О. И. Дмитриева, 80 л. СУС 531. АКФ 5, 21; варианты: 21, 106; 73, 25 — ф. 2129, 1; 73, 65 — ф. 2134, 8; 73, 131 д — ф. 2141, 6; 98, 3 — ф. 2411, 2; 98, 66 — ф. 2418, 11; 133, 108 — ф. 1938, 2; 133, 164 — ф. 1942, 13. Публикуемый текст представляет собой одну из редких версий сюжета СУС 531. Подобная сказка имеется и в репертуаре его сына, М. О. Дмитриева (АКФ 98, 3), а также Е. И. Фофановой из д. Климово (АКФ 98, 66).

12. **Цыган и змей.** Записал П. Микишанов в 1939 г. в д. Тубозеро от Н. В. Кигачева, 43 л. СУС 1060; 1053 А=АА 1049* В; 1084; 1149. АКФ 10, 31. Широко распространенная сказка из цикла о состязании человека с чертом (или другой нечистой силой). Обычно в состязании выигрывает человек; разрешаемые задачи разнообразны. В нашем тексте цыган в состязании со змеем выполняет все его поручения. Публикуемая сказка близка к тексту Афанасьева, т. I, № 149.

13. **Про Нестера.** Записала А. Белованова в д. Ранина Гора от Ф. М. Ефимова, 82 л. СУС 1525 А; 1535=АА 1535* В. АКФ 17, 76; варианты: 2, 66; 6, 100; 10, 30; 12, 133; 17, 71; 17, 74; 19, 2; 93, 204. Сказка из цикла «Ловкие воры» в подобной контаминации ни в одном из известных вариантов не зарегистрирована. В публикуемом тексте много бытовых зарисовок, которые приближают происходящие в ней события к реальной действительности.

14. **(О хитрых и ловких людях).** Записала А. Белованова в 1946 г. в д. Ранина Гора от Ф. М. Ефимова, 82 л. СУС 1540; 1544 А*=АА* 1545; 1525 L*=АА* 1525 II; 1540 А=АА* 1541 I; 1542 II=АА 1528*. АКФ 17, 72; варианты: 19, 50; 73, 131 И; 85, 81 — ф. 2342. 6; 92, 4; 93, 184 — л. 2380, 4. Принадлежит к циклу рассказов «О хитрых и ловких людях». Публикуемый текст содержит несколько сюжетов: о глупой бабке, которая верит солдату, явившемуся якобы с того света; о солдатах, одурачивших бабку загадками о петухе, «переместившемся» из горшка в Сумингород; о краже солдатами точива под крики; о выпрашивании солдатом свиньи у барыни; о мужике, который уводит коляску барина. В таком сочетании другого варианта в Пудожском районе не записано, но каждый из сюжетов встречается как самостоятельная сказка.

15. **Про Улиту да Микиту.** Записала А. Белованова в 1946 г. в д. Ранина Гора от Ф. М. Ефимова, 82 л. СУС 1641. Опубликована в сб. «Перстенек — двенадцать ставешков». Петрозаводск, 1958, с. 126—132. АКФ 17, 73; варианты: 6, 129 а; 21, 70; 92, 7; 60, 78. Распространенная сказка из цикла «Счастье по случаю». Имеется как в самых старых публикациях, так и записях последнего времени. В нашем тексте внимание исполнителя заострено на изображении бедности главных действующих лиц — старика и старухи с одной стороны, богатства и жадности их антагониста — попа — с другой. В сказке правдиво изображается нищенское существование деревенской бедноты в дореволюционной России.

16. **Девушка и мертвец.** Записали М. Нигметова, О. Устинская в 1976 г. в д. Водла от М. Ф. Богдановой, 69 л. СУС 365. АКФ 102, 87 — ф. 2468, 4. В русском репертуаре сюжет широко не распространен. Имеющиеся немногочисленные варианты записаны в северных районах (см.: П. Коренной, Заонежские сказки — из Олонецкой губернии; Ончуков, 39 — с низовьев Печоры, 289 — с Летнего берега Белого моря; Карнаухова, 29; Ск. Поморья, 28). В своей основе тексты напоминают балладу В. А. Жуковского

«Людмила». В Пудожском районе записан один текст, с иным, нежели в балладе, завершением: девушка остается в живых, покойника хоронят. Некоторое сходство баллады и сказки прослеживается по отдельным стихам.

По-видимому, сказка испытала влияние поверий о покойниках, выходящих из могилы. Она носит и некоторые следы религиозного влияния.

17. **Про чудаков.** Записали М. Нигметова, О. Устинская в 1976 г. в д. Водла от М. Ф. Богдановой, 69 л. СУС 1384. АКФ 102, 83 — ф. 2467, 14. Основная тема подобных сказок — поиск глупых людей — широко известна в международном сказочном репертуаре. Глупые поступки, упоминаемые в публикуемом тексте (старуха носит свет решетом; мужик хочет прыгать в штаны, одевая их), относятся к числу т. н. анекдотов о пошехонцах; в Пудожском районе они встречаются и как самостоятельные сказки. Близких вариантов к публикуемому тексту в районе не записано.

18. **Про мачеху и падчерицу.** Записали М. Нигметова, О. Устинская в 1976 г. в д. Водла от М. П. Васюновой, 93 л. СУС 480=АА 480* В, С. АКФ 102, 38 — ф. 2465, 11. Принадлежит к большому популярному циклу сказок о «Мачехе и падчерице». В Пудожском районе варианты сюжета многочисленны, преобладают две разновидности: в одной из них по требованию мачехи старик отвозит дочь в лес, Мороз награждает девушку за доброту и ласковое обращение (АА 480* В. АКФ 73, 63; 82, 180 — ф. 2205, 18; 85, 91 — ф. 2343, 2; 92, 59; 93, 5 — ф. 2375, 5; 93, 196 — ф. 2384, 2; 93, 232 — ф. 2388, 1; 98, 89 — ф. 2497, 8; 102, 2 — ф. 2463, 2); в другой покровительницей падчерицы выступает мышка, вызывающая невидимую силу (АА 480* С — наш текст и варианты: АКФ 6, 115; 17, 42; 85, 35 — ф. 2383, 13; 92, 17; 93, 30 — ф. 2376, 2; 93, 216 — ф. 2386, 2; 102, 38 — ф. 2465, 11; 133, 191 — ф. 1943, 7). Записаны и другие варианты (СУС 480*. АКФ 85, 8. СУС 480=АА 480 АА,* С. АКФ 93, 175; СУС 480* Е. АКФ 73, 42; 73, 52; 85, 61; 98, 68; 93, 219; 102, 32). В сравнении с Пудожскими и другими известными текстами у Васюновой содержится редкий мотив превращения: несъедобные продукты у падчерицы становятся съедобными (подобные мотивы встречаются в северных сказках; см.: Карн., 27; Корг., 75; Ск. Поморья, 36). Необычно и завершение публикуемого текста — жестокая расправа с родной дочерью (такое же заключение см. у Онч., 100; Сказки пушкин. мест, 26).

19. **Про Иванушку-дурачка.** Записала М. Нигметова в 1976 г. в д. Водла от М. А. Ковиной, 66 л. СУС 1691=АА 1685 А; 1681 А; =АА* 1681 I; 1132. АКФ 102, 1 — ф. 2463, 1. Варианты: 7, 31; 23, 316 — ф. 1440, 18; 85, 7 — ф. 2337, 7; 85, 80 — ф. 2342, 5; 85, 90 — ф. 2342, 15; 92, 33; 92, 41; 92, 45; 92, 52; 93, 125 — ф. 2384, 1; 102, 17 — ф. 2464, 4; 103, 849. Широко распространенный анекдот о дураках. Чаще объединяет эпизоды «дурак домовничает» и «дурак делает покупки», в нашем варианте содержится дополнение — «неудачное бегство» героя. Многочисленные варианты свидетельствуют о популярности сказки.

20. **Про кота и петуха.** Записала В. Кузнецова в 1976 г. в д. Кубово от В. П. Бычковой, 67 л. СУС 61 В=АА* 61 Ц; 163=АА* 162. АКФ 93, 32 — ф. 2376, 5. В Пудожском районе сюжеты «Кот, петух и лиса» — СУС 61 В=АА* 61 II и «Пение волка» — СУС 163=АА* 162 встречаются как в чистом виде (СУС 61 В=АА* 61 II, АКФ 23, 434 — ф. 1445, 17; 73, 198; 85, 98 — ф. 2343, 9; 85, 107 — ф. 2344, 7; 92, 58; 93, 211 — ф. 2385, 10; 93, 233 — ф. 2388, 2; 102, 6 — ф. 2463, 6; 103, 164; 103, 845. СУС 163=АА* 162. АКФ 21, 153; 21, 155; 23, 348; 73, 197; 82, 38 — ф. 2198, 13; 82, 148 — ф. 2204, 23; 82, 178 — ф. 2205, 16; 85, 33 — ф. 2338, 11; 85, 97 — ф. 2343, 8; 92, 18; 92, 53; 92, 70; 93, 2 — ф. 2375, 2; 93, 179 — ф. 2382, 2; 102, 8 — ф. 2463, 8; 102, 19 — ф. 2464, 6; 103, 161; 103, 847; 133, 169 — ф. 1942, 5; 133, 208 — ф. 1945, 7), так и в различных контаминациях. Чаще всего в одной сказке объединяются оба вышеназванных сюжета (АКФ 17, 47; 60, 68; 73, 225; 85, 37 — ф. 2339, 2). Сюда относится и публикуемый

текст. Помимо этого имеются и другие контаминации: СУС 61 В=АА* 61 II, 43* (АКФ 6, 131); СУС 163=АА* 162; 333 В (АКФ 92, 60); СУС 61 В=АА* 61 II; 15 (АКФ 102, 18 — ф. 2464, 5).

21. **Про Филиста.** Зап. А. Разумова, Е. Русакова в 1973 г. в д. Колгостров от М. М. Ушковой, 71 г. СУС 425 А. АКФ 133, 241 — ф. 1947, 8; варианты: 16, 159; 73, 124 — ф. 2140, 4; 93, 239 — ф. 2388, 8; 102, 85 — ф. 2468, 2; 133, 241 — ф. 1947, 8; 73, 64 — ф. 2134, 7; 102, 85 — ф. 2468, 2. Основой сказки является сюжет СУС 425 А «Амур и Психея». Имя героя заимствовано из сюжета СУС 432 «Финист ясный сокол», однако по внешнему облику он имеет больше сходства с главным действующим лицом сюжета СУС 425 С — «Аленький цветочек». Это свидетельствует, как и в других случаях, о взаимопроницаемости сюжетов, главной темой которых является «чудесный супруг».

22. **Про царя Берендея.** Записала А. Белованова в 1946 г. в г. Пудоже от В. А. Зайцева, 60 л. СУС 313 А, С. АКФ 17, 37; варианты: 16, 164; 17, 65; 73, 40; 73, 224; 85, 74; 93, 173. Публикуемый текст является прозаическим пересказом сказки В. А. Жуковского «О царе Берендее». Исполнитель сохранил все мотивы литературной сказки; по-видимому, это связано с тем, что Жуковский строго следовал народной традиции. Однако в характеристике действующих лиц в нашем тексте наблюдаются некоторые расхождения с литературной сказкой: исполнитель полностью изымает из сказки кичливость героя своим царским происхождением; неумение пользоваться орудиями труда выглядит у Зайцева как недостаток героя. Некоторое сходство обнаруживается в области психологизации действующих лиц.

23. **Медведь и лиса.** Записала А. Белованова в 1948 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 52 л. СУС 15. АКФ 19, 9; варианты: 5, 4; 82, 177 — ф. 2205, 15; 93, 178 — ф. 2380, 21; 98, 85 — ф. 2497, 4; 102, 18 — ф. 2464, 5; 102, 54 — ф. 2466, 9; 103, 159. Сказки о хитрой лисе в Пудожском районе распространены широко, встречаются в различных контаминациях; публикуемый текст содержит один сюжет, Кабренов подробно разрабатывает диалог между лисой и медведем.

24. **Про волшебную мельницу.** Записала А. Белованова в 1948 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 52 л. СУС (313 А); 315=АА 315 А; (300_1= =АА 300 А). АКФ 19, 20; варианты: 2, 56; 16, 164; 17, 37; 17, 57; 73, 224; 85, 74 — ф. 2341, 5; 93, 124; 93, 173; 102, 27 — ф. 2464, 14. Сюжет 315 А широко распространен на севере, встречается в различных контаминациях; выступает в соединении с сюжетом СУС 300 А (см.: Бал., 64; Никиф., 114); в Пудожском районе известен в контаминации с сюжетом 313 А. От Кабренова записано два близких варианта; своеобразна завязка в его текстах: желая сохранить нажитое добро, старик и старуха хотят построить необыкновенную мельницу, «чтобы заход был, а выходу не было»; мельницу строит черт в образе мужика и получает посуленных хозяином детей («отдай, что дома не знаешь»). Дальнейшее развитие сюжета в публикуемом тексте традиционно.

25. **Про старика и трех сыновей.** Записала А. Щемелева в 1955 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 60 л. СУС 325; (725). АКФ 20, 84; вариант: 19, 1. Широко известная сказка под названием «Хитрая наука», встречается в соединении с сюжетом «Нерассказанный сон». Подробный комментарий см. у Афанасьева, № 249. В сравнении с известными по публикациям вариантами сказка Кабренова имеет иную завязку: прежде чем решить судьбу младшего (глупого) сына, отец узнает способности старших; они дают отцу умные ответы, отличаются рассудительностью, практичностью; младший же предвещает отцу нищенскую старость, его, как неподготовленного к жизни, отец и отдает в учение к лешему.

26. **Страх-богатырь.** Записал В. Дмитриченко в 1938 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 47 л. СУС 510 В; 315=АА 315 А. АКФ 2, 49; варианты: 19, 17; 17, 57; 19, 20; 20, 85. Основой публикуемого текста является

сюжет СУС 315 А; чаще встречается в соединении с сюжетами «Благодарные животные» и «Победитель змея»; в контаминации с сюжетом СУС 510 В в известных публикациях не зарегистрирован. Сюжет СУС 510 В в нашем тексте осложняется мотивом, связывающим его с сюжетом СУС 315 А. В волшебной сказке Кабренова просматриваются бытовые зарисовки, приближающие ее к реальной действительности.

27. **Иван-царевич и Кощей бессмертный.** Записала А. Белованова в 1946 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 50 л. СУС 552 А=АА 552. АКФ 17, 50; варианты: 2, 48; 23, 128; 133, 136; 6, 148. Публикуемый текст является наиболее полным из всех записанных в Пудожском районе вариантов. В нем нашли отражение тенденции, характерные для современного состояния сказочной традиции этого края. В архаический сюжет вплетаются современные понятия. В тексте широко представлена традиционная сказочная поэтика. Лаконичны характеристики сказочных персонажей. От общеизвестных вариантов отличается облик зятьев-животных; у них одно имя, но различна внешность.

28. **Два мастера: один золотых дел, другой деревянных.** Записала А. Белованова в 1948 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 52 л. СУС 575; 873. АКФ 19, 41; варианты: 8, 158; 12, 123; 16, 124; 21, 99; 98, 36 — ф. 2415, 2. В русских фольклорных сборниках сказка на сюжет СУС 575 встречается редко, не представлена она и в сборнике Афанасьева. Сюжет «деревянного орла» вошел в состав русского былевого эпоса: былина о подсолнечном царстве (Рыбников, т. I, № 36); два мастера, соревнуясь, делают чудесные вещи («шутки молодецкие»), один сделал орла самолетного, другой — утушку золотые крылья. В Пудожском районе сюжет «деревянный орел» записан лишь в соединении с сюжетом «Царь и купеческая дочь» — СУС 873. В сравнении с известными по публикациям вариантами наш текст завершается иначе: сын приходит в царство своего отца, открывает торговлю, знакомится с женою отца, мстит ему за свою мать.

29. **Два брата, нужный и богатый.** Записала А. Белованова в 1948 г. в г. Пудоже от Ф. Ф. Кабренова, 52 л. СУС 735 А=АА * 735 I. АКФ 19, 5; варианты: 6, 144 а; 21, 120; 73, 129; 92, 32. Популярный в русском фольклоре сюжет. Полно разработанный вариант см. у Афанасьева, № 303. В Пудожских сказках основа сюжета устойчива, варьируются лишь средства избавления бедняка от горя (запирает в гроб и хоронит в землю); в публикуемом тексте бедняк уносит горе в котомке в лес и оставляет на еловом суку.

30. **(Лиса-нянька).** Записала В. Кузнецова в 1976 г. в г. Пудоже от К. И. Филимоновой, 62 л. СУС (37); 158; 20 А; 21; 60. АКФ 93, 13 — ф. 2375, 14; варианты: 7, 25 а; 12, 117; 23, 558; 93, 212. Сказки о животных, в которых главным действующим лицом является лиса, встречаются в различных сочетаниях сюжетов. Публикуемый текст отличается от общеизвестных вариантов редкой контаминацией. Сюжет «Звери в санях у лисы» — СУС 158 чаще является продолжением сказки «За скалочку гусочку» — СУС 170. Контаминируя сюжеты в данной сказке, исполнительница не выходит за рамки традиции.

31. **Сказка об Иване-запеченнике.** Записала О. Большакова в 1938 г. в д. Колово от Е. А. Кокуновой, 59 л. СУС 530=АА 530 А; 530 А= =АА 530 * В. АКФ 4, 62; варианты: 6, 143; 15, 14; 16, 167; 16, 181; 17, 87; 23, 144; 23, 552; 3, 31; 73, 226; 82, 252; 85, 73; 85, 88; 92, 23; 92, 26; 92, 56; 93, 220; 93, 230; 98, 9; 98, 47; 98, 73; 102, 39. Одна из самых популярных в Пудожском районе сказок. Бытует как полный сюжет — СУС 530 А, а также в контаминации с сюжетом 530 * В. В публикуемом тексте сохранились древние элементы похоронных обрядов: в отличие от известных вариантов отец перед смертью наказывает сыновьям отнести его тело в овин, просидеть по очереди три ночи и лишь после этого похоронить; в награду за исполнение наказа отец ведет сына в подполье и награждает «всякой всячиной». Использование сказочного зачина из ершовского

«Конька-горбунка» говорит о сходстве социальных функций этих двух сказок. Ироническое отношение Ивана-дурака к царю прослеживается в эпизоде, где герой выбрасывает шкуру-подник, пожертвованный ему царем.

32. **Андрей Первозванный.** Записал Н. Алексеев в 1938 г. в д. Навзима от Я. В. Никитина, 38 л. СУС 465 А. АКФ 7, 12; варианты: 8, 293; 15, 16; 16, 161; 85, 72 — ф. 2341, 3; 93, 227 — ф. 2387, 5. Один из распространенных сюжетов в русской сказочной традиции, популярен на Севере (см.: Сок., 59, 138; Онч., (57), 116, 151; Корг., т. II, № 2; Госп., 3; Карельск., 3, 9). Публикуемый текст близок к сказке Карнауховой, 53, записанной в Заонежье. Герой сказки Никита — прекрасный стрелок, его жена — чудесное существо — помогает мужу в выполнении трудных заданий царя. Традиционные мотивы в сказке Никитина поданы реалистично. Текст отличается динамичностью.

33. **(Царская собака).** Записала А. Белованова в 1945 г. в д. Старое Сигово от А. А. Портнягина, 78 л. СУС 449=АА * 449 А. АКФ 16, 173; варианты: 2, 78; 6, 98; 8, 291; 13, 22; 17, 41; 17, 58; 17, 68; 21, 126. Мотив «царской собаки» широко распространен в севернорусской сказочной традиции. Чаще всего он бытует в фольклоре в виде бывальщины (Карн., 140; Кар. Поморье, 45; Корг., 49; Никиф., 110). В духе этой традиции передано содержание и художеской сказки. В тексте имеется одна интересная деталь, которая является отголоском некогда существовавшей системы наказаний за неумение рассказать сказку.

34. **(В подводном царстве).** Записала А. Белованова в 1945 г. в д. Старое Сигово от А. А. Портнягина, 78 л. СУС 677; (313 А); 450. АКФ 16, 165. Редкая по характеру контаминации сюжетов сказка. В Пудожском районе подобных вариантов не зарегистрировано. В публикуемом тексте нашли отражение тенденции, характерные для современного состояния сказочной традиции, реалистическое описание фантастических действий и явлений.

35. **Сказка про Ваньку-дурака да про попа.** Записала Г. Парилова в 1939 г. в д. Семеново от Е. С. Журавлевой, 50 л. СУС 1910; 1130. АКФ 7, 99. Одна из ярко выраженных антипоповских сказок. Наиболее близок к ней вариант, записанный от И. П. Савинковой из д. Семеново (СУС 1061; 1162; 1130 — АКФ 6, 138). Однако в нем противником героя наряду с попом является водяник. В публикуемом тексте поп с попадьей — единственные и непосредственные антагонисты Ивана-дурака. Остальные варианты, записанные в Пудожском районе, сходны с рассматриваемой сказкой лишь в использовании отдельных мотивов. Характеристика героя, данная в начале сказки, роднит его с персонажами волшебных сказок «Сивка-бурка» (СУС 530 А, В) и «Емеля-дурак» (СУС 675).

36. **Нёбо падёт.** Записала Е. Родина в 1940 г. в г. Петрозаводске от А. М. Пашковой, 74 л. СУС 20 С, А; 21. АКФ 12, 117; вариант: 6, 130. Указанные сюжеты широко распространены на севере (см.: Онч., 216; Корен., 111; Никиф.— 1, 31 — зап. в Заонежье; Бал., 70; Ск. Поморья, 57 и комментарий). Публикуемый текст близок к сказке Ончукова.

37. **(За скалочку гусочку).** Записала Е. Родина в 1940 г. в г. Петрозаводске от А. М. Пашковой, 74 л. СУС 170; 158. АКФ 12, 114; варианты: 19, 11; 23, 211 — ф. 1434, 3; 2311 — ф. 1434, 3; 23, 401 — ф. 1444, 6; 73, 24 — ф. 2128, 6; 73, 192 — ф. 2146, 1; 82, 254 — ф. 2209, 3; 85, 103 — ф. 2344, 3; 92, 15; 93, 13 — ф. 2375, 14; 93, 187 — ф. 2383, 2; 93, 234 — ф. 2388, 3; 102, 31. Из известных по публикациям вариантов текст А. М. Пашковой близок к сказке из сборника Ончукова, № 127, записанной в Заонежье; сюжеты «За скалочку гусочку» в сочетании с сюжетом «Звери в санях у лисы» органично слиты в один текст. В Пудожском районе сказка широко распространена именно в такой контаминации. За нечестное приобретение бычка старуха наказана. А. М. Пашкова резюмирует: «как аукнется — да так и откликнется; скоро нажила — да скоро прожила».

38. **Петушок и курушка.** Записала Е. Родина в 1940 г. в г. Петрозаводске от А. М. Пашковой, 74 л. СУС 2021 А=АА * 241 I. АКФ 12, 112; варианты: 6, ‖114; 17, 85; 21, 154; 23, 488; 73, 59; 73, 222; 102, 20 — ф. 2464, 2; ‖102, 53 — ф. 2466, 8. Распространенная в Пудожском районе сказка. Встречается в контаминации с другими сюжетами — СУС 20 С; 20, А (АКФ 73, 59). По композиции и характеру исполнения относится к кумулятивным. Публикуемый текст очень полный, включает все известные данному сюжету мотивы.

39. **Об ерше.** Записала Г. Парилова в 1939 г. в г. Петрозаводске от А. М. Пашковой, 73 л. СУС 254 **=АА * 254. АКФ 12, 82; варианты: 8, 98; 8, 295; 15, 44 а (опубликована, см. опись наст. сб., № 729); 60, 69. Устная сказка о Ерше Ершовиче восходит к рукописной повести XVII в., известна по целому ряду вариантов. Литературу вопроса см. у Афанасьева, в комментариях Н. П. Андреева (т. I, 1936 г., с. 552 и сл.), а также у В. П. Андриановой-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. (изд. АН СССР, 1937, с. 124—163); Карельск., с. 234. В публикуемом тексте подробно разработан начальный эпизод — сборы ерша с семьей для перемещения в другое озеро; использованы местные названия рек и озер. А. М. Пашкова при записи от нее текста сообщила: «Эту сказку от коробейников слыхала, из Кенозера. Говорили: «у меня товару коробок, да другой сказок».

40. **Строй.** Записала А. Антипова в 1937 г. в д. Семеново от А. М. Пашковой, 71 г. СУС 403=АА 403 А; 409. Опубликована в сб. «Перстенек — двенадцать ставешков». Петрозаводск, 1958, с. 26—31. АКФ 12, 61; вариант ‖2 а, 30 (записан от той же исполнительницы). Русские варианты сюжета немногочисленны. В публикуемом тексте объединены два сюжета и действие развивается иначе, нежели в известных по публикациям. В сказке А. М. Пашковой нашли отражение архаические элементы: дочь Строя превращается из оленихи в волка, медведя, веретено; использовано заклинание; завершение сказки традиционно: бабу-ягу и ее дочерей уничтожают.

41. **Водяник и лесовик.** Записала А. Антипова в 1937 г. в д. Ярчево от А. М. Пашковой, 71 г. СУС 560. АКФ 12, 62; варианты: 5, 1; 16, 131; 16, 179; 19, 42; 19, 49; 73, 33 — ф. 2130, 1; 92, ‖2; 133, ‖13 — ф. 1939, 3. Широкоизвестная сказка с ярковыраженным социальным конфликтом. Нежелание царской дочери быть женой бедняка является причиной всех развертывающихся в сказке событий. В публикуемом тексте ощущается влияние былинной традиции, использование былинных оборотов и даже ритма.

42. **Про мужика да бабицу.** Записала Е. Белованова в 1938 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС I; 248 А *=АА 56 * С. АКФ 6, 111; варианты: 5, 4; 73, 62 — ф. 2134, 5; 92, 57; 98, 87 — ф. 2497, 2; 93, 108— ф. 2379, 4; ‖133, ‖12 — ф. 1939, 2. В данной контаминации ни в одном из известных вариантов сказка не зарегистрирована. Обычно сказки на сюжет СУС 56 * С заканчиваются гибелью лисы; в публикуемом тексте воробью удается рассмешить лису, за что она обещает не разорять его гнезда. В этом отношении наш текст близок к сказке Садовникова, № 53.

43. **Про смертушку.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 307; 332; 330 А. АКФ 6, 110; варианты: 5, 3; 16, 183; 23, 197 — ф. 1433, 8; 23, 489 — ф. 1448, 2. Подобной контаминации сюжетов ни в одном из известных вариантов не зарегистрировано, за исключением аналогичной сказки, записанной от дочери И. П. Савинковой — П. М. Семкиной. Использование разнообразных художественных средств позволило сказочнице заострить внимание на социальных акцентах текста. Так, например, в зачине сказки метафорически переданы кабальные условия царской службы: «Служил солдат двадцать пять лет и выслужил двадцать пять реп».

44. **Вшивый кундюк.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 510 А, В; (722). АКФ 6, 109; варианты: 2, 49; 19, ‖17; 20, 85; 73, 41 — ф. 2131, 6. Сказка представляет собой редкую контаминацию сюжетов, зарегистрированную помимо публикуемого тек-

ста только в сборнике А. Н. Афанасьева, № 294. В Пудожском районе чаще встречается иное соединение сюжетов: СУС 510 В; 315 А. (АКФ 2, 49; 19, 17; 20, 85).

45. **Ветер-вехорек.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 563. АКФ 6, 137; варианты: 7, 9; 16, 121; 73, 58 — ф. 2134, 1; 92, 5; 98, 54 — ф. 2417, 2. Одна из лучших и наиболее поэтичных сказок в репертуаре И. П. Савинковой. Волшебный характер сказки не мешает исполнительнице заострить внимание на социальных противоречиях дореволюционной деревни. Для этого она умело использует различные художественные приемы, в частности, пословицы и поговорки. Художественную завершенность придают сказке рифмованные строки. Органично входят в сказку элементы быта современной деревни.

46. **Про кота-пахаря.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 707. АКФ 6, 113; варианты: 16, 128; 83, 49 — ф. 2229, 2; 2230, 1; 85, 48 — ф. 2340, 1; 92, 1; 93, 131 — ф. 2380, 7; 93, 214 — ф. 2385, 13; 98, 71 — ф. 2419, 2; 102, 14 — ф. 2464, 1; 102, 44 — ф. 2465, 17; 103, 848. В Пудожском районе хорошо представлены две версии сюжета — народная и пушкинская (к пушкинской версии восходят: 85, 48; 85, 106; 93, 131; 103, 848). Публикуемый текст представляет собой народную версию сюжета. Отличительные особенности данной сказки следующие: героиню сватает не царевич, а купеческий сын; ее антагонистом является бабушка-задворенка (функция, не характерная для данного персонажа в русской сказочной традиции).

47. **Нужда да горе.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 735 I. Опубликована в сб. «Перстенек — двенадцать ставешков». Петрозаводск, 1958, с. 22—25. АКФ 6, 144 а; варианты: 19, 5; 21, 120; 73, 129 — ф. 2140, 8; 92, 32. Одна из лучших сказок в репертуаре И. П. Савинковой. Для раскрытия остросоциального сюжета исполнительница умело использует характерный для ее творческой манеры художественный прием: раешный стих. С его помощью ей удается усилить юмористический колорит повествования. Сказка завершается редкой концовкой, представляющей собой кумулятивный сюжет. СУС 2015.

48. **Про попа.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 1061; 1162; 1130. АКФ 6, 138. Публикуемая сказка по содержанию сходна с пушкинской «Сказкой о попе и о работнике его Балде». Использование разнообразных художественных приемов (эпитетов, сравнений, рифмованных строк) позволило исполнительнице дать очень меткие характеристики персонажам, например: «был поп толоконный лоб, с головы был мохнатый, с плеч горбатый, с живота пузатый, с ног виловатый». В отличие от сказки Е. С. Журавлевой (АКФ 7, 99), в которой героем является популярный сказочный персонаж в облике Ивана-дурака, в данном тексте герой — обычный крестьянский мужик.

49. **Про Фомушку.** Записала Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 1380, 1537. АКФ 6, 140; варианты: 19, 49; 23, 7 — ф. 1421, 7; 23, 247 — ф. 1436, 16; 73, 30 — ф. 2129, 6; 85, 105 — ф. 2344, 5; 93, 197 — ф. 2384, 3; 102, 29 — ф. 2465, 2; 102, 36 — ф. 2465, 9. Сюжет о неверной жене. СУС 1380 в фольклорной традиции Пудожского района встречается как в чистом виде, так и в контаминации с сюжетами СУС 1537. Главным действующим лицом в большинстве из них, как и в данном тексте, является жена крестьянина.

50. **Небылица.** Зап. Е. Белованова в 1939 г. в д. Семеново от И. П. Савинковой, 60 л. СУС 1920 Н*=АА 1920* D; 1887*=АА* 1887; 1892; 1900=АА 1900* В; (1825=АА 1825 А). АКФ 6, 142; варианты: 21, 107. Публикуемая сказка отличается от всех известных вариантов количеством представленных в ней сюжетов. Обычно сказки данного типа направлены против власть имущих. Герой заставляет барина, дворянина сказать «неправда», когда унижает его родственника (отца, деда). В публикуемой сказке подобной мотивировки рассказывания небылицы нет. Смысл заключен в том, чтобы показать ум и смекалку социально обездоленного героя в облике дурака.

ОПИСЬ КОЛЛЕКЦИЙ ТЕКСТОВ СКАЗОК ПУДОЖСКОГО РАЙОНА КАРЕЛЬСКОЙ АССР ИЗ АРХИВА КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР

Порядок расположения материалов в описи аналогичен расположению сказок данного сборника (по сельсоветам, внутри сельсовета по деревням, внутри деревни по исполнителям в алфавитном порядке).

Нумерация сказок сплошная.

Все использованные материалы находятся в Архиве Карельского филиала АН СССР.

Фонд I, опись I, коллекции:

№ 68 (записи 1932 г. М. Б. Каминской, Н. Н. Тяпоикиной);

№ 12 (записи 1937 г. А. Н. Антиповой, Г. Н. Париловой, Р. Фрейдман);

№ 15 (записи 1937 г. М. А. Ивановой);

№ 4 (записи 1938 г. О. Г. Большаковой, Бычковой, Г. Ф. Нефедова, Ф. С. Титковой, И. Н. Торопцева);

№ 2 (записи 1938 г. В. Р. Дмитриченко);

№ 5 (записи 1938 г. И. В. Ломакиной);

№ 7 (записи 1938 г. Н. Н. Алексеева, А. Н. Антиповой, Г. Н. Париловой);

№ 6 (записи 1938—1939 гг. Е. А. Беловановой);

№ 10 (записи 1939 г. Н. В. Микишанова);

№ 13 (собственноручная запись И. Н. Ремизова);

№ 14 (записи 1939 г. К. В. Чистова);

№ 8 (записи 1940 г. Ю. Агулянского, О. Г. Большаковой, Н. А. Бутинова, В. Р. Дмитриченко, Б. Е. Марголис, Г. Н. Париловой, А. Д. Соймонова, К. В. Чистова);

№ 12 (записи 1940 г. А. Н. Антиповой, М. М. Михайлова, Е. П. Родиной, Р. Фрейдман);

№ 18 (записи 1940 г. А. Н. Зиновьевой, Р. Фрейдман);

№ 16 (записи 1945 г. А. В. Беловановой);

№ 17 (записи 1946—1947 гг. А. В. Беловановой);

№ 19 (записи 1948 г. А. В. Беловановой);

№ 60 (записи 1948 г. А. В. Беловановой);

№ 12-а (записи 1955 г. А. В. Щемелевой);

№ 20 (записи 1955 г. А. В. Щемелевой);

№ 22 (записи 1960 г. экспедиции студентов Карельского государственного педагогического института (в дальн. КГПИ) под руководством П. Т. Громова, участники экспедиции — Тунтуева, Фалькина, Фофанова);

№ 21 (записи 1961 г. экспедиции студентов Петрозаводского государственного университета (ПГУ) Г. Григорьевой, Л. Житковой, Л. Лялиной, А. Пашковой, Н. Пяллинен, Л. Седовой, И. Шараповой);

№ 23 (записи 1969 г. Т. А. Коски, Н. А. Криничной, Ю. А. Новикова, А. П. Разумовой, Т. И. Сенькиной);

№ 92 (записи экспедиций студентов КГПИ под руководством С. М. Лой-

тер; участники экспедиции 1971 г.: Т. Богданова, С. Воронцова, В. Иванова, Т. Лукашева; участники экспедиции 1972 г.: В. Вахрамкова, С. Воронцова, А. Коврига, А. Маркова, А. Марук, Л. Новожилова, Л. Пономарева, И. Шабанова); участники экспедиции 1973 г.: Л. Бабкина, В. Вахрамкова, С. Виноградова, Я. Гин, Н. Голованова, Н. Ефремова, Н. Маликова; участники экспедиций 1974 г.: В. Вахрамкова, Н. Голованова, А. Ефремова, Н. Маликова);

№ 133 (записи 1973 г. Е. М. Гин, Т. А. Коски, А. П. Разумовой, Е. И. Русаковой);

№ 73 (записи 1974 г. М. Нигметовой, Е. И. Русаковой, В. П. Суховей, О. Устинской);

№ 82 (записи 1975 г. В. П. Суховей, Т. И. Сенькиной);

№ 83 (записи 1975 г. Т. И. Сенькиной);

№ 85 (записи 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой);

№ 93 (записи 1976 г. В. П. Кузнецовой);

№ 98 (записи 1976 г. Т. С. Курец, Т. И. Сенькиной);

№ 102 (записи 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской);

№ 103 (записи 1977 г. экспедиции студентов Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена под руководством В. Н. Захарова, участники экспедиции: Т. Акимова, В. Васильева, В. Гродель, И. Зотикова, Ю. Иванова, М. Ишукова, Е. Ладнер, Г. Лычак, М. Станкевич, Н. Стафеева).

Для публикуемых текстов в описи приводится заглавие, страницы и номер настоящего издания. На неопубликованные материалы даны краткие аннотации, указан шифр архива и фонотеки, где хранится данный текст. Для всех сказок описи даны ссылки на Сравнительный указатель сюжетов 1979 г. издания.

Отсутствие ссылки означает отсутствие сюжета в указателе. В случае неполного соответствия номер указателя поставлен в круглые скобки. Фамилии собирателей и год записи даны после фамилии исполнителя. Если сказки от одного исполнителя записывали несколько собирателей, то их фамилии и иной год записи даны перед каждой сказкой (группой сказок).

АВДЕЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

АВДЕЕВО

Варвара Никитична Амозова, возраст неизвестен

Зап. 1960 г. Тунтуевой и Фалькиной

1. Муж укрощает строптивую жену (чтобы испугать ее — отрубает голову у петуха; запрягает в оглобли вместо лошади), жена становится послушной. СУС 901=АА 901 А. АКФ 22, 6.

Михаил Осипович Дмитриев, 70 л.

М. О. Дмитриев родился в д. Рагнозеро в бедной крестьянской семье. Сказочную традицию полностью перенял от своего отца, сказочника-профессионала Осипа Ивановича Дмитриева. Рассказывая о своей жизни, М. О. сообщил много интересного о бытовании сказки в своей родной деревне (см. об этом подробнее во вступительной статье). Сейчас он живет в д. Авдеево, занимается в основном рыбной ловлей. Охотно рассказывает все, что сохранилось в его памяти.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

2. Герой щадит птицу, в награду получает чудесный предмет; попадает в золотое царство, выбраться ему помогает черт; за услугу герой уступает

своего сына. С помощью девушки-лебедя сын бежит от черта; забывает свою жену. Она напоминает ему о себе. СУС 222 В*=АА 222* В; 313 В, С. АКФ 98, 1 — ф. 2411, 1.

3. Бур-хребер. См. с. 28, № 1. СУС 303; А=АА 300* В; 519; 300_1=АА 300 А.

4. Бур-хребер. Повторная запись. СУС 303; 300 А=АА 300* В; 519; 300_1=АА 300 А. АКФ 98, 35 — ф. 2414, 5; 2415, 1.

5. Про жену Светлану. См. с. 42, № 2. СУС 402; 400_1=АА 400 А; 518, 302_1.

6. Про жену Светлану. Повторная запись. СУС 402; 400_1=АА 400 А; 518; 302_1. АКФ 98, 56 — ф. 2417, 4.

7. Твой друг Любодей. См. с. 56, № 3. СУС 502; 513 А.

8. Твой друг Любодей. Повторная запись. СУС 502; 513 А. АКФ 98, 8 — ф. 2412, 4.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной

9. После смерти купца сын раздает все его богатство бедным, бродяжничает, ночует в часовне, видит, как бьют покойника, выручает его. Сватается к царской дочери. С помощью встретившегося старика отгадывает предсвадебные загадки царевны, женится на ней. Хочет отблагодарить старика за помощь, он оказывается тем покойником, которого герой когда-то выручил. СУС (АА 508). АКФ 83, 50 — ф. 2230, 2.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

10. Сын купца и крестьянина учатся птичьему языку. Купец просит сына сказать, о чем поет птица («Будешь мои портянки мыть и тую воду пить»), бросает его в бочке в море. Жители ловят бочку, назначают купеческого сына царем. Он женится на волшебнице, болеет, крестьянский сын помогает ему избавиться от болезни, убив своего сына. Оба возвращаются к себе на родину, предсказание птицы сбывается. СУС (517* АА 517); 725; (516). АКФ 98, 2 — ф. 2411, 2.

11. Три сына по очереди дежурят на могиле матери. Наказ выполняет младший сын, получает в награду коня, допрыгивает до окна царевны, получает ее руку. СУС 530=АА 530 А. АКФ 98, 9 — ф. 2413, 1.

12. Мачеха хочет извести пасынка. Герой покидает дом, пьет у дуба волшебную воду, становится сильным; служит у царя старшим конюхом. Младшие конюхи из зависти наговаривают на героя, что он может достать Бан-царицу. Герой добывает невесту для царя, Бан-царица предлагает царю омолодиться. Царь погибает. СУС 531. АКФ 98, 3 — ф. 2411, 3.

13. Фрагмент сюжета «Незнайка». Царские женихи едут на войну. Врагов трижды побеждает жених младшей дочери, обличает ложных героев, становится мужем младшей царевны, другие женихи наказаны. СУС 532. АКФ 98, 37 — ф. 2415, 3; 2416, 1.

14. Бедняк покупает икону у купцов, которые бьют ее по глазам. С помощью иконы герой выполняет три задания царевны. Получает ее руку. СУС 570. АКФ 98, 81 — ф. 2420, 11.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной

15. Героиню бросают в бочке в море. Она рожает чудесного сына. Бочку выбрасывает на берег. Сын требует у царя питание для матери, поселяется с нею во дворце. Едет с царем добывать невесту; царь женится на матери героя. СУС 707. АКФ 83, 49 — ф. 2229, 2; 2230, 1.

16. Повторная запись 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной. СУС 707. АКФ 98, 71 — ф. 2419, 5.

17. Царская дочь приживает ребенка от человека «низкого происхождения». Отец прогоняет ее из дома. Сын царевны влюбляется в девушку, посещает ее. Ту же самую девушку посещает и отец героя. Он хочет казнить соперника, но по одежде узнает в нем сына. СУС 873. АКФ 98, 36 — ф. 2415, 2.

18. В отсутствие купца к дочери пристает ее дядя (дьякон). Она обваривает его кипятком. Дядя пишет на нее ложное письмо. Отец велит сыну убить дочь, а сердце привезти ему. Сын оставляет сестру живой, но отрубает ей руки; она попадает в дом к отцу, рассказывает сказку, дьякон выдает себя. СУС 883 А=АА 883. АКФ 98, 4 — ф. 2412, 2.

19. Воры крадут у царя лошадей, деньги. Один из них попадает в бочку со смолой, другой отрубает ему голову; учит жену покойника как нужно плакать по мужу, чтобы не выдать себя. СУС 950. АКФ 98, 82 — ф. 2497, 1.

20. Герой обладает необыкновенной силой, в его отсутствие жена встречается с любовником; выведывает у мужа секрет его силы; совместно с дочерью и любовником хочет погубить его; герой расправляется со своими противниками. СУС 958 А****=АА* 967. АКФ 98, 11 — ф. 2413, 2.

21. Человек договаривается с чертом совместно пахать пашню, сажать репу; одурачивает его. СУС 1030. АКФ. 98, 83 — ф. 2497, 2.

22. Старик со старухой перед смертью договариваются признаться друг другу во всех грехах. Выясняется, что старуха изменяла старику столько раз, сколько в мешочке за иконой гороху. АКФ 98, 57 — ф. 2418, 1.

Пелагея Федоровна Костина, 70 л.

Зап. Т. Курец, Т. Сенькиной

23. Докучная сказка. (У попа была собака.) СУС 2300=АА* 2020. АКФ 98, 41 — ф. 2416, 4.

24. В отсутствие мужей невестки приглашают любовников. Когда у одной из них возвращается муж, она притворяется больной, посылает его за попом; любовникам удается скрыться. СУС 1419 F*=АА 1409* В. АКФ 98, 39 — ф. 2416, 2.

25. Жена посылает мужа в «Муромское царство по постное масло». По совету соседа муж возвращается домой, застает у жены любовника, наказывает обоих. СУС 1360 С=АА* 1361 I. АКФ 98, 38 — ф. 2416, 2.

Дмитрий Семенович Мошников, 56 л.

Зап. 1938 г. И. Ломакиной

26. Солдат освобождает чудесного пленника (Женедуха), бежит с воинской службы, живет у пленника; женится на Елене Прекрасной. СУС 502; 329. АКФ 5, 22.

Дарья Кузьминична Парамонова, 72 г.

Зап. 1960 г. П. Громова

27. Муж наказывает жену за лень, стрижет ей волосы, дети узнают ее. СУС (1383). АКФ 22, 87.

28. Старуха убеждает невесток, что видит во сне «задом»; невестки разоблачают ее. АКФ 22, 88.

Евдокия Ивановна Перхина, 56 л.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

29. У стариков в избе вырастает большая горошина, они прорубают потолок. Старик по стеблю горошины лезет на небо, роняет мешок, в котором сидит старуха. СУС 1960 G=АА 1960* G I. АКФ 98, 7 — ф. 2412, 3.

Ирина Павловна Перхина, 50 л.

Родилась в 1925 году в д. Авдеево. В 1947 году окончила дошкольное педучилище. Долгое время работала воспитателем детского сада в родной деревне. Обладает очень хорошей памятью. В ее репертуаре наряду с народными сказками большое место занимают сказки книжного происхождения. В детстве она слушала сказки от своей тетки из д. Бураково — Взыщиковой. От Ирины Павловны записано двадцать сказок, все они рассчитаны на детскую аудиторию. По словам исполнительницы, сказки являлись одним из лучших средств воспитания детей.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

30. Лиса крадет рыбу с воза; по совету лисы волк ловит рыбу хвостом, примерзает; бабы бьют волка. Лиса притворяется больной, мажет себе голову сметаной, волк везет ее на спине. СУС 1; 2; 3; 4. АКФ 98, 87 — ф. 2497, 6.

31. Лиса и заяц живут в лубяной избе, копят масло, лиса съедает масло, выгоняет зайца; выгнать лису зайцу помогает петух. СУС 43; 15. АКФ 98, 85 — ф. 2497, 4.

32. Мышь, воробей и блин ведут сообща хозяйство. Меняются обязанностями, у них ничего не получается; ведут хозяйство по-старому. АА 85. АКФ 98, 43 — ф. 2416, 6.

33. Кот изгнан из дома, объявляет в лесу, что назначен воеводой; звери прячутся от кота. СУС 103. АКФ 98, 49.

34. Бычок смоляной бочок. См. с. 69, № 4. СУС 159.

35. В рукавицу забираются блоха, комар, муха, лягушка, заяц, лиса, волк; медведь давит всех зверей. СУС 283 В * = АА * 282. АКФ 98, 70 — ф. 2419, 4.

36. Солнце, Ветер и Месяц. См. с. 70, № 5, СУС 552 В = АА * 299.

37. Сестры попадают в дом к медведю. Младшая сестра заставляет медведя отнести мешок с пирогами к ее родителям, прячет в мешок сестру, прячется сама; возвращаются к родителям. СУС 311. АКФ 98, 86 — ф. 2417, 5.

38. Ивашечка удит рыбу, баба-яга подражает голосу его матери, заманивает к себе, хочет изжарить; в печь попадает ее дочь. Ивашечка прячется на дереве, баба-яга просит кузнеца сковать ей железные зубы, грызет дерево. Ивашечку приносит домой общипанный гусь. СУС 327 С. АКФ 98, 46 — ф. 2416, 9.

39. Дед с бабкой делают из глины сына. Он съедает масла кадушку, хлеба мякушку, бабку с прялкой и т. д.; козел разбивает глиняного парня; все выходят живыми. СУС 2028 = АА 333 * В. АКФ 98, 55 — ф. 2417, 3.

40. Братья выбирают себе невест там, куда падает стрела; младшему достается в жены лягушка, она лучше всех выполняет задания свекра. Муж сжигает лягушечью шкуру, жена исчезает; он ищет и находит ее у Кощея; с помощью благодарных животных достает смерть Кощея, возвращается домой с женой. СУС 402; 400_1 = АА 400 А. АКФ 98, 52 — ф. 2416, 18.

41. Брат нарушает запрет сестры и превращается в козленочка. Сестра выходит замуж за царя. Ведьма во время купания топит героиню, подменяет ее собой, велит зарезать козленка; царь подслушивает разговор сестры с козленком; все выясняется. СУС 450. АКФ 98, 48 — ф. 2416, 11.

42. Мачеха заставляет старика отвезти его дочь в лес. Девочка ласково разговаривает с Морозом, он дарит ей дорогие подарки; мачеха отправляет в лес свою дочь, она погибает. СУС 480 = АА 480 * В. АКФ 98, 89 — ф. 2491, 8.

43. Гуси-лебеди крадут мальчика. Сестра ищет его, ласково обходится с печкой, яблоней, речкой, они указывают ей дорогу к брату. Сестра находит брата у бабы-яги и возвращается домой. СУС 480 А * = АА 480 * Е. АКФ 98, 68 — ф. 2419, 2.

44. Злая мачеха заставляет падчерицу выполнять непосильную работу.

Ей помогает корова. Мачеха посылает своих дочерей следить за падчерицей, узнает о чудесной помощнице героини, велит зарезать корову. Падчерица по совету коровы закапывает ее кости в землю, на этом месте вырастает чудесная яблоня, сорвать яблоко с нее удается только падчерице; она выходит замуж за царевича. СУС 511. АКФ 98, 45 — ф. 2416, 8.

45. Младший из трех братьев трижды дежурит на могиле отца; в награду получает чудесного коня, с помощью которого допрыгивает до терема царевны, снимает с ее руки перстень, становится царским зятем. СУС 530=АА 530 А. АКФ 98, 47 — ф. 2416, 10.

46. Ветер, Солнце, Мороз в обмен на муку, кисель, щи дают бедняку скатерть-самобранку, козу-золотодойку, чудесную сумку. Богатый брат подменяет чудесные предметы обыкновенными; «двое из сумы» помогают бедняку вернуть их. СУС 563; 564. АКФ 98, 54 — ф. 2417, 2.

47. Дураку в ведро попадает чудесная щука, с ее помощью он выполняет домашнюю работу; женится на царевне. Царь бросает обоих в бочке в море. Дурак строит дворец лучше царского. СУС 675. АКФ 98, 53 — ф. 2417, 1.

48. Барин крадет у старика со старухой чудесную печку. Петух помогает вернуть ее хозяевам. СУС 715 А=АА 715. АКФ 98, 44 — ф. 2416, 7.

49. Во время службы попу попадает уголь в сапог. Поп пугает прихожан словами: «Закрывайте окна и двери, начинается служба на две недели». Все расходятся, он снимает сапог. СУС 1825* D=АА 1825 D*. АКФ 98, 50 — ф. 2416, 16.

АЛЕКСЕЕВО

Клавдия Михайловна Баранова, возраст неизвестен
Зап. 1960 г. Фофановой, Амозовой

50. Невестка плохо относится к свекрови, старуха уходит к дочери; зять плохо относится к теще, старуха возвращается к сыну. СУС (779 С*=АА* 766 В). АКФ 22, 2.

51. Попадья посылает мужа в «Римское царство за маслом», в его отсутствие приглашает любовника, муж по совету работника возвращается домой, наказывает обоих. СУС 1360 С=АА* 1361 I. АКФ 22, 2 а.

52. Поп не хочет брать работника с именем «Протас», герой одурачивает попа и нанимается к нему в работники. СУС (1736**=АА* 1736 I). АКФ 22, 3.

Ефимья Ивановна Козина, 77 л.

Зап. 1961 г. Г. Григорьевой, Л. Житковой, Л. Седовой

53. Дети бедняка съедают сердце чудесной птицы, их отвозят в лес. Один из братьев освобождает царевну от змеев, на ее руку претендует мнимый «избавитель». На свадьбе героиня узнает настоящего жениха. Героя превращают в камень, брат освобождает его. СУС 567; (300_1=АА 300 А). АКФ 21, 207.

54. Барин отнимает у детей чудесный жерновок. Петух помогает вернуть его обратно. СУС (327 А); 715 А=АА 715. АКФ 21, 208.

Яков Федотович Львов, 68 л.

Зап. 1940 г. Н. Бутинова

55. Неверная жена превращает мужа в кобеля, затем в воробья. Черт помогает герою принять человеческий облик. Жена с любовником погибают. СУС 449=АА* 449 А. АКФ 8, 291.

56. Дети бедняка съедают печень и легкое чудесной птицы, бедняк богатеет, по совету старшего брата отправляет детей в лес. Один из героев освобождает царевну от змея, колдунья превращает его в камень; брат помогает ему освободиться от злых чар; герой возвращается к жене. СУС 567; 330 А; 554. АКФ 8, 292.

57. Дурак с помощью чудесной жены выполняет задания царя, меняет волшебные предметы на обычные, возвращает их. СУС 465 А, В; (563). АКФ 8, 293.

58. Солдат одурачивает хозяина, платит вместо золотых денег морковными кружочками. Хозяин жалуется на него царю. Солдат заставляет царя пережить ряд приключений, оправдывается. СУС 664 А*=АА* 664 А. АКФ 8, 294.

Иван Никитович Ремизов, 67 л.

Семья Ремизовых бережно хранит богатую устно-поэтическую традицию Пудожского края, унаследованную от представителя старшего поколения Никиты Антоновича Ремизова. Несмотря на то, что он прославился как исполнитель былин (см. Былины), однако больше, по собственному утверждению, «занимался сказками». Большую часть репертуара, по словам исполнителя, он усвоил от односельчанина Егора Николаевича Семина, с которым вместе работал. Сказки в семье Ремизовых рассказывала жена Никиты Антоновича — Ксения Егоровна. Интерес к сказке сохранили и их дети — Иван Никитович и Варвара Никитична. В репертуаре Ивана Никитовича преобладают сказки «с картинками», по его утверждению, и отец предпочитал сказки эротического содержания.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

59. При крещении поп путает пол ребенка. Родители растят дочь как сына, женят ее. Жена узнает, что вышла замуж за девушку. Героиня хочет утопиться, чудесный помощник помогает ей принять облик мужчины. СУС (1538*=АА* 1538 I). АКФ 98, 60 — ф. 2418, 4.

60. Девушка уличает парня на вечеринке в том, что он говорит неправду. Парень мстит ей, подслушивает разговор девушки с бабушкой-задворенкой о первой брачной ночи; на вечеринке выдает ее. АКФ 98, 61 — ф. 2418, 5.

Никита Антонович Ремизов, 62 г.

Зап. 1939 г. И. Ремизова (сына исполнителя)

61. Неверная жена обращает мужа в кобеля; он служит у царя, спасает от черта ребенка, получает награду; неверная жена наказана. СУС 449=АА* 449 А. АКФ 13, 22.

62. По предсказанию калик новорожденный бедняк должен стать наследником богача; богач старается погубить его; письмо богача к жене об убийстве мальчика подменяют, бедняк становится зятем богача; по заданию богача зять едет к Кощею Бессмертному, получает ответы на вопросы тестя, оставляет его перевозчиком. СУС 461. АКФ 13, 25.

63. Кот не ловит мышей, его выгоняют из дома, он притворяется мертвым. Мыши хотят похоронить кота, роют яму, но попадают туда сами. АКФ 13, 24.

Зап. 1940 г. Г. Париловой

64. Сына бедняка отдают на воинскую службу вместо богача. Возвращаясь домой, солдат ночует в новом доме, обыгрывает чертей в карты, возвращается домой богатым. СУС 330 В. АКФ 8, 34.

65. Про Петра. См. с. 73, № 6 (СУС 921*=АА* 921 I В).

Зап. 1939 г. И. Ремизова (сына Н. А. Ремизова)

66. Герой, обладающий необыкновенной силой, с помощью орла попадает в подземное царство, борется с чудовищем, братается с ним; хочет вступить в бой с Кощеем, но он просит пощады. АКФ 13, 23.

Ксения Егоровна Ремизова, 76 л.

Зап. 1961 г. Г. Григорьевой, И. Шараповой, Н. Пяллинен

67. Старуха отдает внука в науку нечистому, должна узнать его из тридцати лошадей; нарушает запрет внука, продает лошадь с уздой; герой остается у нечистого. СУС 325. АКФ 21, 125.

68. Бедняк нанимает смерть в кумовья к своему сыну; она учит крестника колдовать; с ее помощью юноша лечит царскую дочь. СУС (332). АКФ 21, 121.

69. Жена с любовником превращают ее мужа в кобеля. Муж возвращается к жене в облике воробья, превращает жену в кобылицу, возит на ней воду. СУС 449=АА * 449 А. АКФ 21, 126.

70. По предсказанию ребенок бедняка должен стать наследником богача; богач старается погубить его, бросает в пропасть, в море, посылает к Кощею за пароходами. Герой оставляет богатого перевозчиком, овладевает его богатством. СУС 461. АКФ 21, 127.

71. Дети бедняка съедают чудесную птицу; по совету любовника мать прогоняет их из дома. После ряда приключений сын становится царем, дочь плюет золотом; они возвращаются к отцу. СУС 567. АКФ 21, 122.

72. Бедный брат хоронит горе, богатый выкапывает гроб, горе навсегда остается с богатым; бедняк богатеет. СУС 735 А=АА * 735 I. АКФ 21, 120.

73. Юноша убивает мать, хочет украсть золото с иконы, кается в своих грехах, становится монахом АА (756 А). АКФ 21, 113.

74. При дележе сыновья не хотят брать мать, она предлагает вывести ее на улицу за руки; мать прирастает к их рукам. СУС 779 С*==АА * 766 В. АКФ 21, 114.

Л. Н. Тимонина, возраст неизвестен

Зап. 1940 г. О. Большаковой, В. Дмитриченко

75. Лещи жалуются на ерша палтус-рыбе. Ерша судят, но он не подчиняется судьям. СУС 254 **=АА * 254. АКФ 8, 98.

БАЛДИНА ГОРА

Татьяна Петровна Батырева, 57 л.

Зап. 1940 г. Б. Марголис

76. Илья Муромец получает силу от калик перехожих; просит у родителей благословление на странствование, бьется с Соловьем-разбойником, приводит его в Киев к князю Владимиру. СУС 650 С*=АА * 650 I. АКФ 8, 227.

БУРАКОВО

Устинья Ивановна Кережина, 72 г.

Зап. 1940 г. А. Зиновьева

77. В отсутствие детей к старой матери приходят воры, сватаются к ней, велят взять с собой приданое, обводят вокруг дома и вновь сажают на печь. Невестки хотят избавиться от глупой старухи, но им это не удается. СУС 1456=АА * 1480. АКФ 18, 63.

Татьяна Григорьевна Кережина, 77 л.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

78. Братья по очереди караулят ночью в поле пшеницу. Младший ловит вора — чудесного коня; с его помощью доскакивает до царевны, становится ее мужем. СУС 530=АА 530 А. АКФ 98, 73.— ф. 2420, 2.

79. Братья выбирают себе невест там, куда упадет стрела. Младшему в жены достается лягушка, она лучше других выполняет поручения свекра. Герой сжигает лягушечью шкуру, жена исчезает; с помощью трех старух — чудесных помощниц — находит жену у Кощея, узнает, где спрятана его смерть, убивает противника. СУС 402. АКФ 98, 74 — ф. 2420, 3.

ГУМАРНАВОЛОК

Петр Яковлевич Леонтьев, 52 г.

Зап. 1945 г. А. Беловановой

80. Дети купца съедают внутренности чудесной птицы. Любовник матери хочет погубить их, детям удается спастись. Один из них становится царем. Сердце утки похищает купеческая дочь, герой превращает ее в кобылицу, возвращает сердце. Братья наказывают мать, остаются с отцом. СУС 567; 449=АА * 449 А. АКФ 16, 126.

81. Царский сын нарушает запрет отца, улетает на деревянном орле в другое царство, овладевает девушкой, у них рождается сын, которого отдают на воспитание бабе-яге. Герой забывает жену, женится на другой. Сын разыскивает родителей, в него влюбляется невеста отца. Отец узнает в своем противнике сына, возвращается к первой жене. СУС 575; 873. АКФ 16, 124.

82. Солдат проникает к царевне вместо любовника, получает ее руку и согласие царя на выезд в другое государство. СУС 855 * = АА * 855. АКФ 16, 127.

83. За усердную службу царь награждает солдата старым седлом. Солдат приносит к этому дару документ, по которому отнимает у помещика имение под названием «Старое седло». СУС (1557=АА * 1637). АКФ 16, 125.

ЗАГУБЬЕ

Сергей Степанович Башкиров, 68 л.

Зап. 1961 г. Л. Лялиной, А. Пашковой

84. Младший брат с помощью волшебницы достает чудесного коня, нанимается к царю в конюхи, выполняет задания царя, борется со злодеями, освобождает царевну от гибели, едет к родителям на птице, встречается с богатыркой, узнает своих детей. СУС (531); (551); 300_1=АА; 300 А. АКФ 21, 106.

85. Сын царя — Соломан воспитывается в семье кузнеца; играя с детьми, берет на себя роль царя; проявляет мудрость (отвечает загадочно на вопросы, играет перед казнью на рожке), побеждает противника; царя казнят. СУС 920. АКФ. 21, 105.

86. Герой идет в Питер, в пути попадает в необычные ситуации; рассказывает царю небылицы (отец царя пасет стадо); получает награду. СУС 1889 К=АА * 1885; 1910; 1920 Н * = АА 1920 * D. АКФ 21, 107.

ИЖГОРА

Анастасия Леонтьевна Фадеева, 73 г.

Зап. 1955 г. А. Щемелевой

87. Вор обкрадывает царя, рассказывает ему об этом в виде сказки, предлагает найти его среди сорока человек, царская дочь узнает его. Героя сажают в тюрьму, ему удается спастись, женится на царской дочери. СУС (1525 А); (920=АА * 905). АКФ 20, 72.

КИЛЬПОГА

Иринья Николаевна Карпова, 75 л.

Зап. 1961 г. Г. Григорьевой, Н. Пяллинен, И. Шараповой

88. Волк пением выманивает у стариков овец, дочь, сына; старики пугают волка, остаются живыми. СУС 163=АА * 162. АКФ 21, 153.

89. Дочери идут поочередно топить баню, пропадают («хозяин задавил»), за ними пропадают отец и мать. СУС (163=АА * 162). АКФ 21, 155.

90. Курица снесла золотое яичко, его разбивает мышка, дед и баба плачут. СУС 2022 В=АА * 241 III. АКФ 21, 154.

КЛИМОВО

Илья Исакович Болотов, 75 л.

Зап. 1940 г. А. Соймонова

91. У старика и старухи рождается сын, до тридцати пяти лет не ходит; принял воду от старцев, получает силу. СУС 650 С*=АА * 650 I. АКФ 8, 32.

Кузьма Никифорович Меньшиков, 80 л.

Зап. 1940 г. Р. Фрейдман

92. От съеденной рыбы одновременно рождаются: Иван-царевич, Иван кухаркин сын, лошадь и собака. Кухаркин сын обладает необыкновенной силой. Иван-царевич женится на царской дочери, кухаркин сын — на дочери помещика. Царская дочь заставляет мужа пасти скот, кухаркин сын убивает ее, женит Ивана-царевича на прислуге. СУС 303. АКФ 18, 59.

93. Отец отдает сына в ученье волшебнику. Герой нарушает запрет, посещает девушек, они оборачиваются птицами и улетают; выбирает из них себе невесту, она исчезает; с помощью старух-волшебниц герой находит ее, трижды должен спрятаться от жены, ему помогает девица-чернавка. СУС 325; 329. АКФ 18, 58.

94. Повторная запись. СУС 325; 329. АКФ 18, 67.

95. Попадья рожает сына необыкновенной силы, вместе с попом хотят избавиться от него. Герой идет путешествовать, встречает трех чудесных товарищей; по очереди варят обед, «маленький человек» съедает обед, вырезает у спутников героя ремни из спины. Герой ищет противника; спускается под землю, пасет скот, убивает трех змей, освобождает девиц, поднимает их наверх, а сам остается под землей. Героя выносит наверх могуль-птица; он женится на младшей девице. СУС 650 А; 301 А, В. АКФ 18, 68.

96. Воры переодевают прохожего старика в одежду архиерея, предлагают ему взять в магазине у купца дорогие товары; старик не может расплатиться за товар, попадает в полицию; воры исчезают. СУС 1526. АКФ 18, 69.

97. Поп, дьякон и архиерей заказывают у сапожника сапоги, назначают свидание с его женой; она приглашает их в одно и то же время, берет с них

деньги, прячет в печь; муж убивает противников, нанимает пьяницу, чтобы тот выбросил их в воду, пьяница вместе с ними бросает в воду живого попа. СУС 1536 В=АА 1730 I. АКФ 18, 70.

Екатерина Федоровна Омирова, возраст неизвестен

Зап. 1940 г. О. Большаковой, В. Дмитриченко

98. Бог велит ангелу вынуть душу у женщины и принести ему; ангел, жалея детей, не выполняет поручения. Бог наказывает ангела, отрывает ему крылья и сбрасывает на землю. Ангела подбирает муж этой женщины, велит жене и матери кормить ангела, они не выполняют его просьбу. После выздоровления ангел попадает в гости к хозяину, предвещает наказание жене и матери, рай ему самому за гостеприимство. СУС 795=АА 795 А *. АКФ 8, 72.

Иван Терентьевич Фофанов, 69 л.

Иван Терентьевич Фофанов прекрасный знаток героического жанра. 14 его былин опубликованы (см. Былины, там же его автобиография, с. 186, 473). Кроме былин от него записаны 2 сказки и 3 песни (см. АКФ, колл. 38 и 39). Фольклорные традиции сохранили и последующие поколения их семьи. От дочери И. Т. Фофанова — Ефимьи Ивановны — записаны песни, частушки, 11 сказок. Ефимья Ивановна общительна и приветлива, обладает хорошей памятью, охотно рассказывает все, что знает. Любит сказки, переняла их от деда, слышала его старины, но сама не рассказывает.

Зап. 1939 г. К. Чистова

99. Крестьянин отдает сына в науку колдуну, трижды с помощью сына узнает его среди одинаковых товарищей; прячутся от колдуна; сын превращается в ерша, кольцо; женится на царской дочери. СУС 325. АКФ 14, 17.

100. Солдат и царь теряют в лесу дорогу, попадают к разбойникам, солдат убивает разбойников, спасает царя. Царь награждает солдата участком земли. СУС 952. АКФ 8, 302.

Ефимья Ивановна Фофанова, 78 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной

101. Старик велит дочери принести ему в лес пищу; девушка попадает к медведю, заставляет его отнести гостинцы родителям, сама прячется в мешке с пирогами. СУС 311. АКФ 83, 54— ф. 2231, 3.

Зап. 1961 г. Л. Лялиной, А. Пашковой

102. Три брата попадают к бабе-яге, она хочет зажарить их, но в печь попадают ее дочери. Сажают бабу-ягу в котомку, ночуют на елке, пугают разбойников, завладевают их богатством. СУС 327 С; 1653 В. АКФ 21, 69.

Зап. 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной

103. Мачеха хочет избавиться от пасынка, он бежит из дома. Вопреки запрету своего коня поднимает перо жар-птицы; служит у царя старшим конюхом, достает для него чудесные предметы; едет за девкой Бан-богатыркой; убегает от нее. СУС 531. АКФ 98, 66 — ф. 2418, 11.

Зап. 1961 г. Г. Григорьевой, Л. Лялиной, А. Пашковой

104. Царский сын осваивает профессию резчика лучше своего учителя, улетает на изготовленном им самолете в другое царство. Девушка в башне приживает с ним ребенка, отец прогоняет ее из дома. Сын влюбляется в избранницу своего отца, тот велит казнить его, но по волшебному сундучку узнает в противнике своего сына, прощает его. СУС 575; 873. АКФ 21, 99.

105. Мачеха приказывает извести падчерицу, девушке удается спастись; она живет у карликов. Мачеха отравляет ее яблоком; героиню кладут в хрустальный гроб, с помощью царевича она оживает; мачеху уничтожают. СУС 709. АКФ 21, 68.

106. Дочь-семилетка умно отвечает на вопросы царя, ставит его в затруднительное положение; царь женится на ней. СУС 875. АКФ 21, 90.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной

107. Девушку никто не берет замуж, вспоминает черта; в облике мужчины он приглашает ее в гости. Девушка попадает в дом разбойников, видит, как они убивают пленницу, возвращается домой. Разбойники приезжают сватать ее, она прячется, рассказывает об увиденном в виде сказки, уличает разбойников с помощью кольца убитой девушки. СУС 955. АКФ 83, 56 — ф. 2231, 5.

108. Братья бегут от дурака, он прячется в их мешок с едой; попадают к старухе-людоедке, вместо дурака в печь попадает ее дочь. Встречают разбойников, прячутся от них на дереве. Дурак своими действиями пугает разбойников, деньги достаются братьям. СУС 1132; 327 С; 1653 В. АКФ 83, 53 — ф. 2231, 2.

109. Повторная запись 1976 г. Т. Курец, Т. Сенькиной. СУС 1132; 327 С; 1653 В. АКФ 98, 65 — ф. 2418, 10.

110. Попадья посылает мужа «во Римское царство по постное масло»; и его отсутствие приглашает любовника. С помощью работника поп разоблачает жену и ее любовника. СУС 1360 С=АА* 1361 I. АКФ 83, 55 — ф. 2231, 4.

Зап. 1961 г. Л. Лялиной, А. Пашковой

111. Сын с матерью ловко обманывают барина. Сын крадет у барина коней, старуха предлагает найти их и т. д. СУС 1641. АКФ 21, 70.

КОННОВСКАЯ

Анна Ивановна Мышева, 78 л.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

112. Жена делает все наоборот: идет жать, когда муж отговаривает ее; берет с собой кошель, когда он просит оставить его; трясется с кошелем на мостике и тонет. Муж рад ее смерти. СУС 1365 А. АКФ 68, 208.

113. В отсутствие мужа жена принимает любовника. Жена просит бога ослепить и оглушить мужа; муж убивает любовника. СУС 1380. АКФ 68, 209.

Агриппина Матвеевна Никонова, 88 л.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

114. Младшая из трех сестер встречает в церкви царевича; убегая, теряет на пороге башмачок; царевич ударяет ей в лоб перстнем, находит девушку по этой примете, женится на ней. СУС 510 А. АКФ 68, 210.

КОСТИНСКАЯ

Марфа Федоровна Лакомкина, 70 л.

Зап. 1938 г. И. Ломакиной

115. Лиса притворяется, будто ее зовут к новорожденному бабкой, съедает масло; притворяется мертвой, крадет рыбу с воза. Предлагает медведю жарить рыбу, обвиняет его в краже масла. Медведь по совету лисы идет удить рыбу, примораживает хвост, его бьют бабы. Лиса притворяется больной, едет верхом на медведе. СУС 15; 1; 2; 4. АКФ 5, 4.

116. Мать по просьбе сына крадет нитки, меняет их на копейку, собаку и волшебное кольцо, с помощью которого строит дом лучше царского. Герой сватается к царской дочери, выполняет поручения царя. Жена крадет у него кольцо, замуровывает мужа в столб, сама исчезает. Кошка и собака спасают героя, достают волшебное кольцо, герой возвращает исчезнувшую жену. СУС 560. АКФ 5, 1.

117. Иван-царевич в отсутствие родителей навещает девушек, поочередно спит с двумя из них. Младшая сестра мстит Ивану-царевичу, он женится на ней. Героиня кладет в постель бычий пузырь с кровью, протыкает его, делает вид, что ее избил муж; убегает от него, возвращается к родителям. СУС 883 В=АА, 875 II. АКФ 5, 2.

118. Иван-царевич видит, как мужик избивает покойника, покупает у него «мертвое тело»; выполняет трудные задачи, женится на царевне. СУС (507=АА 507 А); 956 А; 307. АКФ 5, 3.

ЛУКОСТРОВ

Дарья Михайловна Канавина, 66 л.

Зап. 1961 г. Г. Григорьевой

119. Девушке говорят: «красный кушак», «синь кафтан», «черные сапоги»; она понимает по-другому: краденый кушак, скинь кафтан, чертовы сапоги; рубит топором бревно с комариную ножку. СУС (1880). АКФ 21, 250.

ЛЯДИНА

Степан Афанасьевич Зюхов, 30 л.

Зап. 1938 г. И. Ломакиной

120. Герой ведет своего друга жениться на Марье Кощеевне: в первую ночь, усмиряя невесту, бьет ее плеткой. Она отрубает ему ноги, а мужа заставляет пасти свиней. Герой встречает слепого; странствуют, приводят в свой дом девушку, в их отсутствие ее беспокоит баба-яга; герой ловит бабу-ягу, заставляет достать живую и мертвую воду, меч-самосек и плетку-живульку, исцеляет слепого; женит его на девушке, наказывает жену друга (отрубает ей голову, затем по его просьбе вновь оживляет). СУС 519. АКФ 5, 27.

МЕЛЕНТЬЕВО

Мария Ивановна Громова, 88 л.

Родилась в д. Климовой. Прожила трудную жизнь: работала у богачей в няньках, пилила дрова, трепала лен. Ходила по подворьям, подголашивала на свадьбах, когда ее приглашали. Знает сказки. Ее плач по умершему сыну опубликован. (См. Русская народно-бытовая лирика. с. 407.)

Зап. 1946 г. А. Беловановой

121. Герой не хочет жить в деревне; нанимается в работники, приказчики; продается черту, попадает в подземное царство, борется с мужичком с ноготок, побеждает его; помогает освободиться трем девушкам от колдовства, освобождает царских дочерей от гибели, остается у царя. СУС 300_1= =АА 300 А; 400_2=АА 400* В. АКФ 17, 67.

122. Жена превращает мужа в кобеля, воробья. Герой расправляется с женой и ее любовником, превращает их в коня и кобылу. СУС 449= =АА * 449 А. АКФ 17, 68.

123. Царевич обещан Кощею; попадает в его дом, получает трудные задачи, выполняет их с помощью царевны; герой попадает в другое царство, забывает невесту, она напоминает о себе, женятся. СУС 313 А, С. АКФ 17, 65.

124. Про царя Соломана. См. с. 77, № 7. СУС 920=АА * 905.

125. Герой платит женщине большую сумму денег за то, чтобы посмотреть на нее. СУС (860 В*=АА* 860). АКФ 17, 69.

126. Солдат стоит на часах, идет купаться; голый отдает честь царю; приглашен во дворец для ответа; оправдан. АА 1670*. АКФ 17, 66.

Василий Максимович Павков, 19 л.

Зап. 1938 г. И. Ломакиной

127. Три брата идут на поиски исчезнувших царевен. Старший забирается на гору, помогает братьям спуститься вниз, освобождает трех царевен от змеев. С помощью волшебной трубки возвращается домой, выполняет трудные задачи царевен. На пиру по перстню царевна узнает своего суженого. Братья наказаны. СУС 301 А. АКФ 5, 14.

128. Солдат спасает змею, получает в награду чудесные предметы. Женится на царевне, выдает жене тайну своей силы, лишается чудесных предметов. После ряда превращений герой возвращает себе чудесные предметы, убивает своих противников. СУС (560); 318=АА315* В. АКФ 5, 11.

129. Герой по приказу царя три ночи дежурит у гроба, в награду в течение года бесплатно ходит в кабак, достает у заколдованной девицы три свечи, с их помощью женится на царевне; жена крадет у него чудесные предметы. Герой добывает чудесные яблоки, от которых у его жены вырастают рога. Она возвращает ему похищенные предметы; рога исчезают. СУС 561, 566. АКФ 5, 12.

130. Жены по совету любовников одурачивают своих мужей: жена офицера убеждает мужа в том, что он умер; жена генерала устраивает в доме кабак; жена купца отдает сонного мужа в солдаты. СУС 1406= =АА 1406 А. АКФ 5, 13.

131. Сенька-шут отрубает голову у поповой лошади, ломает его дом; делает видимость, что убил свою сестру и «воскрешает» ее; его примеру следует псаломщик и дьякон, их жены не воскресают. Сеньку прячут в мешок и хотят утопить, но он сам топит барина и всех духовников. СУС (1542 II=АА 1528*); 1539; 1535=АА 1535 В*. АКФ 5, 15.

Андрей Павков, возраст неизвестен

Зап. 1940 г. Н. Бутинова

132. Лещи жалуются на ерша семге-рыбе. Подают на него в суд. Ерш никого не боится; попадает в сети. СУС 254**=АА* 254. АКФ 8, 295.

Михаил Андреевич Павков, 49 л.

Знал много сказок, былин и песен. Сказки перенял от отца. Рассказывает красочно, предпочитает волшебные сюжеты. Был хорошо знаком со сказителем своей деревни Г. А. Якушевым, вместе работали на лесозаготовках, там же вечером пели былины, рассказывали сказки. Одна былина

М. А. Павкова опубликована (см. Былины, с 446; некоторые подробности его биографии см. там же, с. 444, 502).

Зап. 1940 г. Н. Бутинова

133. Зорька-молодец. См. с. 80, № 8. СУС 301 А, В=АА 301 А.

Зап. 1946 г. А. Беловановой

134. Три богатыря получают задание царя — найти его пропавших дочерей; встречаются с мужичком с ноготок, младший побеждает его; борется со змеями, освобождает царских дочерей, но сам попадает в трудное положение; освобождается, выполняет задания девушек; все братья женятся на царевнах. СУС 301 А. АКФ 17, 53.

135. Герой идет на поиски царской дочери, борется с «Немал-человеком», посещает запретную комнату, находит там царскую дочь, теряет ее, попадает к ней на свадьбу; по перстню царевна узнает героя. СУС 301 А. АКФ 17, 54.

136. Брат и сестра обещаны черту. По совету черта сестра дает задание брату — достать звериное молоко, соловьиное перышко, муку. Звери помогают герою уничтожить черта, спасают его от смерти, расправляются с сестрой. СУС 315=АА 315 А. АКФ 17, 57.

137. Прозаический пересказ сказки Жуковского «Спящая царевна» с иным зачином (появлению на свет дочери-царевны способствовал рак, которого увидела царица). СУС 410. АКФ 17, 59.

138. Герои превращаются в медведей, попадают в берлогу, одного из них убивают, снимают шкуру; выясняется, что это был сон. СУС 449=АА* 449 А. АКФ 17, 58.

139. Черт выпрашивает у охотника собаку, обещает хорошо заплатить, охотник просит отдать за собаку работника; отец работника отдает за сына половину своего богатства. СУС 813 А=АА* 813 А. АКФ 17, 61.

Зап. 1948 г. А. Соляковой

140. (Илья и Никола). См. с. 89, № 9. СУС 846*=АА* 846.

Зап. 1946 г. А. Беловановой

141. Сбывается предсказание: с помощью невидимого человека солдату удается попасть на свадьбу к собственной жене и возвратить ее себе. СУС 974=АА* 891. АКФ 17, 60.

Зап. 1948 г. А. Соляковой

142. Царь дает игумену задание — отгадать загадки; отгадывает их мельник. (Велик ли свет? — Невелик, потому что двое в сутки обходят его: солнце и месяц и т. д.). СУС 922. АКФ 60, 77.

Зап. 1946 г. А. Беловановой

143. Мать бросает незаконнорожденного сына в море; герой живет в монастыре, затем попадает в работники к купцу, живет с его женой, которая оказывается его матерью, кается в своих грехах, возвращается к матери. СУС 931. АКФ 17, 56.

144. Силач борется с цирковым борцом, побеждает его, убивает; по возвращении домой расправляется с атаманом разбойничьей шайки, мстит изменившей ему жене, покидает дом. СУС 958 А*****=АА* 967. АКФ 17, 55.

Зап. 1948 г. А. Соляковой

145. Сапожник угадывает, где находится украденная лошадь, пропавший перстень царя, узнает, что под тарелкой рак. СУС 1641. АКФ 60, 78.

146. На покаянии у попа вор крадет золотые часы, возвращает их, как будто они украдены у другого. Поп не берет часы, спохватывается, но вора уже нет. СУС (1525 А). АКФ 60, 79.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПОСЕЛОК

Адам Матвеевич Пименов, возраст неизвестен

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

147. Из-за глухоты собеседников в ответах возникают недоразумения. СУС 1698=АА 2008 *. АКФ 7, 5.

РАГНОЗЕРО

Хавронья Макаровна Блохина, 70 л.

Зап. 1972 г. В. Вахрамковой, В. Ивановой, Т. Лукашевой

148. При рождении ребенка прохожий пророчит ему имение богача. Богач покупает мальчика, бросает его в снег; ребенок попадает в монастырь, богач снова завладевает им, хочет убить. Герой женится на дочери богача, противник погибает. СУС 461. АКФ 92, 11.

149. Герой покупает собаку, кошку, ружье; разнимает дерущихся чертей, получает волшебное кольцо, выполняет трудные поручения царя, женится на царевне; она крадет у него кольцо и исчезает. Чудесные животные помогают герою найти кольцо, вернуть жену. СУС (560). АКФ 92, 12.

Николай Андреевич Бойков, 33 г.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

150. Солдат обыгрывает генерала, женится на его дочери, проигрывает все свои деньги и генеральскую одежду, возвращается на родину, становится пастухом; жена помогает ему вернуть прежнее состояние. СУС 880 *= =АА * 880 1. АКФ 2, 64.

Осип Иванович Дмитриев, 79 л.

Замечательный мастер долгой волшебной сказки. К сожалению, от него удалось записать всего пять сказок. Осип Иванович обладал навыками профессионального исполнительства, о чем свидетельствуют размеры его сказок, традиционные формулы, зачины, концовки, все то, что называют сказочной обрядностью. Он был очень популярен как сказочник не только в своей деревне, но и за ее пределами, где рассказывал сказки во время деревенских праздников и на местных промыслах.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

151. Про богатыря царя Перегара. См. с. 90, № 10. СУС 530 А= =АА 530 * В.

152. Младший сын женится на старухе, она лучше всех выполняет задания отца, царевич прячет ее волшебный перстень, жена превращается в царевну, исчезает. В поисках жены герою помогают ее тетки, чудесные предметы, полученные от обманутых чертей. Герой добывает смерть Кощея, находит жену, становится царем. СУС 402; 400_1=АА 400 А; 302_1=АА 302. АКФ 2, 77.

153. Неверная жена превращает мужа в собаку, которая помогает пастуху пасти скот, спасает царских детей. Герой возвращается к жене, она превращает его в воробья; освободившись от чар, муж превращает жену в кобылу, ее любовника в жеребца. СУС 449=АА * 449 А. АКФ 2, 78.

154. Царевич освобождает чудесного пленника. Царь посылает сына с солдатом на розыски его. Солдат меняется с царевичем платьем; чудесные товарищи помогают царевичу найти невесту, он женится. СУС 502; 513 А. АКФ. 2, 86.

155. Про Бан-царицу, огненную колесницу. См. с. 100, № 11. СУС 531.

Илья Александрович Пустошкин, 72 г.

Зап. 1971 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

156. Младший сын не хочет рассказывать свой сон отцу. Отец прогоняет его. Герой помогает разбойникам поделить чудесные предметы, приобретает шапку-невидимку, выполняет трудные задания невесты; становится королем, избавляет от смерти отца. СУС 725; 518. АКФ 92, 13.

157. Сын купца сватается к дочери бедняка; в отсутствие мужа она отдает предпочтение другому; вернувшись, муж бросает жену в море, она скитается по лесу, возвращается домой. СУС (881, 882 А). АКФ 92, 14.

СЕВЕРСКАЯ

Мария Егоровна Болтушкина, 72 г.

Зап. 1940 г. Б. Марголис, К. Чистова

158. Солдат стоит три ночи на посту, встречается с чертями, выдерживает страх, женится на дочери короля, но она исчезает; с помощью волшебных предметов находит жену. СУС 410 * = АА * 410 I. АКФ 8, 205.

Андрей Алексеевич Лукин, 45 л.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

159. Иван купеческий сын ищет невесту — царскую дочь; попадает к зятьям, женатым на его сестрах; в пути встречает стаю голубей, волков, они помогают в поисках невесты; герой преодолевает препятствия (губит Кощея, встречается с богатырем Калом, Иваном Епанчей), женится на царской дочери. СУС 552 А = АА 552; 302_1 = АА 302; 300_1 = АА 300 А.

Александр Петрович Родин, 34 г.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

160. Герой освобождает от чар заколдованную девушку, получает награду от ее родителей; меняет на другие волшебные предметы (дубинку, перстень); женится на царской дочери, царевна похищает перстень и исчезает; девушка помогает герою возвратить перстень, выходит за него замуж. СУС 401; (560); (569). АКФ 2, 71.

Алексей Хохлов, 13 л.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

161. Волк пением выпрашивает у старика овец, внуков, старуху; съедает их. Старик убивает волка. СУС 163 = АА * 162. АКФ 68, 207.

ТУБОЗЕРО

Никифор Васильевич Кигачев, 40 л.

Н. В. Кигачев известен прежде всего как знаток былин. От него было записано 39 текстов (см. Былины, с. 332 и 488), часть былин им усвоена по литературным источникам. Знает духовные стихи, лирические песни, пословицы, поговорки, сказки. В архиве Карельского филиала АН СССР сохранились 6 его сказок, записанных в 1940 г. (Полные биографические данные о Н. В. Кигачеве см. в кн. Былины).

Зап. 1939 г. Н. Микишанова

162. Дети бедняка съедают внутренности чудесной птицы, плюют золотыми монетами; отец увозит их в лес; получают от волшебника чудесные подарки: животных и ножичек. Один из героев убивает змея, освобождает царевну, его успех присваивает царский кучер, он убивает героя и женится на царевне. Звери оживляют героя, колдунья превращает его и чудесных помощников в камни. Освободиться от злых чар помогает брат героя. СУС 567; 300_1=АА 300 А; 554. АКФ 10, 29.

163. Солдат помогает чертям разделить сыр, съедает его сам. СУС 1002. АКФ 10, 28.

164. Цыган и змей. См. с. 105, № 12. СУС 1060; 1053 А=АА 1049 * В; 1084; 1149.

165. Герой учится воровать, крадет вола у барских пахарей, коня из стойла, деньги у барина, кольцо у барыни, барыню. Барин погибает; вор женится на барыне. СУС 1525 А; 1525 D=АА 1525 * С I; 1525 Р=АА 1525 G *; 1525 F. АКФ 10, 30.

166. Герой участвует в ряде авантюрных сделок, получает в наследство от отца волшебную свечу; попадает к колдунам, освобождает украденных ими девушек, женится на одной из них, освобождается от упрямой жены. СУС 1537; 1537 *=АА * 1537 I; 1540; 1365 А. АКФ 10, 26.

167. Пересказ сказки Г.-Х. Андерсена «Новое платье короля». АКФ 10, 33.

ЯЛГАНДСЕЛЬГА

Петр Никитич Журавлев, 63 г.

Зап. 1938 г. Г. Нефедова

168. Неоконченная сказка, представляющая собой механическую контаминацию разных мотивов. Князь хочет получить образование, ездит по разным странам, хочет жениться, выбирает невесту. АКФ 4, 47.

169. Фрагмент сказки. У короля рождается сын с короной на волосах. У другого короля рождается дочь и т. д. АКФ 4, 46.

Парасковья Дмитриевна Галашова, 83 г.

Зап. 1961. Н. Пяллинен, И. Шараповой

170. Неумная пряха готовит мужа к похоронам, закручивает его нитками. СУС 1370 В *=АА * 1370 I. АКФ 21, 170.

КАРШЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ВЕЛИКОДВОРСКАЯ

Екатерина Степановна Воробьева, 69 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной, В. Суховей

171. Волк выманивает у старика овец, детей, старуху; старик спасается, волк уходит. СУС 163=АА * 162. АКФ 82, 38 — ф. 2198, 3.

Иван Федорович Мишкин, 66 л.

От Ивана Федоровича в 1938 году записано две былины и две сказки на былинные сюжеты. Несмотря на то, что он давно умер, до сих пор его помнят в деревне Великодворской как хорошего охотника и колдуна. Старожилы рассказывают, что у И. Ф. Мишкина в доме собирались люди пожилого возраста, которым он пел старины. О незаурядных способностях это-

го человека пишут собиратели 30-х годов: «Прекрасный охотник, хороший рыбак, к тому же еще книжник и резчик по дереву, вероятно поэтому слывет за колдуна». (АКФ 8, 35).

Зап. 1938 г. И. Торопцева

172. Илья Муромец побеждает Соловья-разбойника. СУС 650 С*=АА* 650 I. АКФ 4, 29.

173. Илья Муромец получает силу от прохожего старца; едет на подвиги, встречается с разбойниками; побеждает врагов-бусурманов, подступивших под Чернигов; по пути к Брянским лесам борется с Соловьем-разбойником; побеждает Идолище в Киеве. СУС 650 С*=АА* 650 I. АКФ 8, 299.

КАРШЕВО

Михаил Осипович Ересов, 40 л.

Собственноручная запись, 1938 г.

174. От съеденной рыбы рождаются три мальчика: Иван коровье ушко находит невесту — царевну, женит на ней своего брата — царевича, невеста отрубает герою ноги; с помощью слепого царевич оживляет брата; мстят царевне. СУС 303; 519. АКФ 18, 71.

НИКИТИНО

Серафима Федоровна Чоботова, 65 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной, В. Суховей

175. Старик нанимает плакальщицу; лиса съедает масло, обманывает старика, будто ее зовут бабить. СУС 15; (37). АКФ 82, 177—ф. 2205, 15.

176. Волк выманивает у стариков овец, детей, старуху; старик пугает волка. СУС 163=АА* 162. АКФ 82, 178 — ф. 2205, 16.

177. Старуха ночует с курочкой; утром требует вместо курочки овцу, бычка. Едет на бычке, встречает зверей; они съедают бычка. СУС 170; 158. АКФ 82, 154—ф. 2209, 3.

178. Падчерицу везут в лес; Мороз дарит ей теплые вещи, коней; родная дочь погибает. СУС 480=АА 480* В. АКФ 82, 180—ф. 2205, 18.

179. Девушка попадает к разбойникам; с испуга убегает, разоблачает их. СУС 955. АКФ 82, 175 — ф. 2205, 175.

180. Охотник встречает одноглазое лихо и стадо овец; уходит от лиха, завернувшись в шубу. СУС 1137. АКФ 82, 174 — ф. 2205, 12.

181. Старик хочет предстать перед Христом нарядным; старуха заматывает его голого нитками. СУС (1370 В*=АА* 1370 I). АКФ 82, 184 — ф. 2205, 22.

182. Ленивая жена не хочет прясть; кладет «прядево бучить», обманывает старика. СУС (1405). АКФ 82, 183 — ф. 2205, 21.

183. Старик несет царю гостинец (кисель), получает в подарок золотую утушку; в пути меняет на коровушку, овечку, собачку, кошечку, клюшку; старуха бьет старика клюшкой. СУС 1415. АКФ 82, 179.

РАНИНА ГОРА

Дмитрий Михайлович Ефимов, 64 г.

Зап. 1940 г. Бычковой

184. Мужик загадочно отвечает на вопросы царя (дань плачу, взамен даю, в воду мечу); узнает его после разговора, выходит из трудного поло-

жения, сказав: «Господи, преврати сталь в дерево». СУС 921 А=АА * 921 I А. АКФ. 4, 57.

185. У разорившегося купца пропадает жена, выходит замуж за принца; купец становится государем, находятся пропавшие дети; жена возвращается к мужу. СУС (938=АА * 931 II). АКФ 4, 56.

Зап. Ф. С. Титковой

186. Поп и кулак обманывают прихожан, строят часовню, богатеют; обман раскрывается. АКФ 4, 61.

187. Богатырь ищет утерявшуюся царскую дочь; преодолевает препятствия, находит ее. АКФ 4, 53.

188. Царь спорит с противником о воинской дисциплине, солдат готов выполнить задание противника, но его задерживает царь. АКФ 4, 58.

Федор Михайлович Ефимов, 82 г.

В жизни испытал немало трудностей. В его семье было одиннадцать человек детей; кроме своих воспитывал детей брата — сирот. В поисках заработка Федор Михайлович ходил по чужим людям, возил бревна, пас коров, работал на монастырских землях. Сказок слышал много, их рассказывали вечерами в деревне — «о праздниках», в лесной избушке на лесозаготовках. Сам предпочитал рассказывать сказки новеллистические и анекдотические. Знал былины, слышал от других пересказ народной драмы «Царь Максимилиан», но сам ее не рассказывал.

Зап. 1946 г. А. Белованoвой

189. Младшему царевичу в жены попадает старуха; она лучше других выполняет задания царя. Фрагмент. СУС 402. АКФ 17, 84.

190. Солдат сватается к царской дочери; чудесные товарищи (дубинка, Щадила, Иван Сосновец) помогают ему в выполнении поручений царя. СУС 513 А. АКФ 17, 78.

191. Старик идет к царю разгадать сон; сын вдовы дает совет — не продавать сон; старик продает полсна. Царь просит продать мальчика, дает ему трудные задачи; за разгадывание их казнит мальчика. СУС 671 Е * = =АА * 671 I. АКФ 17, 83.

192. Черт покупает у охотника собаку, приводит охотника в свой дом. Охотник получает у черта чудесные предметы; уходит от него с заколдованной девушкой; женятся. СУС 813 А=АА * 813 А. АКФ 17, 80.

193. Юноша произносит неосторожное слово: «хоть бы черт меня взял»; служит у черта, с помощью его карт становится богатым, женится; жена сжигает карты черта. СУС 813 А=АА * 813 А. АКФ 17, 77.

194. Про Нестера См. с. 108, № 13. СУС 1525 А; 1535=АА 1535 * В.

195. Вор обкрадывает старика, угоняет лошадей из обоза барина; отрубает руку мясника; пугает барина, сажает в сундук и продает заморскому купцу; продолжает воровать. СУС 1525 А. АКФ 17, 74.

196. Работник крадет у попа собаку, шкатулку; поп с попадьей убивают вместо работника другого человека; работник имитирует попадание попа на небо. СУС 1525 А. АКФ 17, 71.

197. Бедного брата подозревают в воровстве; обвиняют мать в подслушивании этого разговора, обливают горячими щами, хоронят; покойная падает на попа. У бедняка появляются волшебные предметы. СУС 1536 А= =АА 1536; 735; (564). АКФ 17, 82.

198. Солдат находит отрубленные ноги, на ночлеге оставляет их лежать рядом с теленком; старуха признает, что ноги съел теленок. В качестве платы за работу солдат получает умение узнавать язык животных, пользуется этим; дежурит в церкви у покойника, хоронит его; покойник умерщвляет попа. СУС 1537 * = АА * 1537 I; 307. АКФ 17, 75.

199. (О хитрых и ловких людях). См. с. 113, № 14. СУС 1540; 1544 А * =

=АА* 1545; 1525 L*=АА* 1525 II; 1540 A=АА* 1541 I; 1542 II=АА 1528*.

200. Про Улиту да Микиту. См. с. 118, № 15. СУС 1641.

201. Генеральская дочь предлагает себя в жены солдату; в отсутствие мужа с ней ищут свидания другие мужчины; она принимает их, но выводит всех на общее обозрение. СУС 1730. АКФ 17, 81.

202. Поп объявляет прихожанам об исцеляющей силе иконы; они строят часовню; обман попа раскрывается. АКФ 17, 70.

203. На исповеди мужик кается, но раскрывает грехи попа; поп запугивает мужика. АКФ 17, 79.

Мария Осиповна Лашкова, 74 г.

Зап. 1938 г. И. Торопцева

204. Мужик загадочно отвечает на вопросы царя; произведен в генералы; находит убийцу в лице царя. СУС 921 A=АА 921* 1 A. АКФ 4, 18.

ЮРПУЧИ

Тимофей Данилович Сахатаров, 63 г.

Зап. 1938 г. И. Торопцева

205. Охотник стреляет в сокола, щадит его; сокол помогает ему найти жену, разыскать родителей, убить Кощея. СУС (222 B*=АА 222* B); 553; 302_1=АА 302. АКФ 4, 25.

Мария Александровна Сахатарова, 61 г.

Зап. 1975 г. В. Суховей

206. Пересказ пушкинской сказки «О мертвой царевне». СУС 709. АКФ 82, 145 — ф. 2204, 20.

ЯКУШЕВО

Анатолий Ершов, 18 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной, В. Суховей

207. Отец отдает сына в науку, при встрече трижды узнает сына среди одинаковых товарищей; продает сына колдуну в виде лошади; сын превращается в разных животных, в кольцо; уходит от колдуна. СУС 325. АКФ 82, 232— ф. 2207, 24.

Геннадий Ершов, 17 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной, В. Суховей

208. Сын отдан черту в науку, родители трижды узнают сына среди одинаковых голубей, молодцев, лошадей; черт покупает его в виде лошади; сын убегает, превращаясь в разных животных; женится. СУС 325. АКФ 82, 251 — ф. 2208, 20.

209. Младший сын дежурит на могиле отца, получает от него чудесного коня; достает царевну, женится на ней, помогает царю победить врага. СУС 530=АА 530 A. АКФ 82, 252 — ф. 2208, 21.

210. Ленивый работник едет к хозяину на медведе (вместо лошади), медведь задирает скот; работник получает за работу деньги, сыплет в дырявую шапку; караулит сон царской дочери, обманывает чертей, женится на царской дочери. СУС (1736**=АА* 1736 I; 1071; 1130; 1007; 330 A; 1061). АКФ 82, 250 — ф. 2208, 19.

Марина Ершова, 10 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной, В. Суховей

211. Царь и его солдаты ищут чудесную птицу; поднимаются на ней в воздух, падают и разбиваются. АКФ 82, 238 — ф. 2208, 66.

ЯРЧЕВО

Елизавета Павловна Денисова, 69 л.

Зап. 1975 г. Т. Сенькиной

212. Волк пением выманивает овец, детей, старика; оставшаяся в живых старуха пугает волка. СУС 163=АА* 162. АКФ 82, 148 — ф. 2204, 23.

Афанасий Ефимович Зотиков, 34 г.

Исполнитель в Пудожском р-не работал временно на лесоразработках, уроженец д. Андреевской Кирилловского района Вологодской области.

Зап. 1938 г. Н. Торопцева

213. Братья ищут сестру, унесенную нечистым духом; ее спасает младший брат, убивает нечистого, добывает жену себе и братьям. СУС 312 D=АА* 312 I. АКФ 4, 20-а.

КОЛОДОЗЕРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ДУБОВО

Григорий Петрович Филатов, 54 г.

Зап. 1945 г. А. Белобановой

214. Муж воскрешает умершую жену с помощью волшебного предмета, она уезжает с другим, муж мстит ей. СУС (885 А=АА 885*; 974=АА* 891; 566). АКФ 16, 122.

Анна Васильевна Филатова, 72 г.

Зап. 1977 г. В. Гродель, П. Зотиковой, Н. Стафеевой

215. Лиса уносит у старухи петуха, съедает его. СУС 61 В=АА* 61 II. АКФ 103, 845.

216. Медведь выманивает у старика овец и старуху, съедает их и старика. СУС 163=АА* 162. АКФ 103, 847.

217. Конспективный пересказ пушкинской сказки «О царе Салтане». СУС 707. АКФ 103, 848.

218. Девушка попадает к разбойникам, видит разрубленные тела; разоблачает шайку СУС 956 В. АКФ 103, 846.

219. Дурак делает все наоборот. СУС 1691=АА 1685 А. АКФ 103, 849.

220. Быка в упряжке съедают волки, наполняют шкуру соломой. СУС 1910. АКФ 103, 850.

ЗАОЗЕРЬЕ

Ольга Петровна Дьякова, возраст неизвестен

Зап. 1969 г. Т. Коски, А. Разумовой

221. Собаку прогоняют из дома. По уговору с собакой медведь похищает ребенка; собака спасает его, получает благодарность от хозяев. СУС 101. АКФ 23, 97— ф. 1427, 5.

222. Девочка попадает в дом к медведю, посылает его к своим родителям с гостинцами, сама прячется в котомку с пирогами, возвращается домой. СУС 311. АКФ 23, 96 — ф. 1427, 14.

Ульяна Ефимовна Устёнова, 70 л.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

223. Царевич освобождает чудесного пленника, за это его изгоняют из дома; коварный слуга меняется с царевичем одеждой, заставляет царевича пасти коней; царевич спасает царевну от змеев, в этом ему помогает чудесный пленник. СУС 502. АКФ 23, 126 — ф. 1429, 11.

224. Младший сын получает от умершего отца чудесного коня, доскакивает до невесты и женится. СУС 530=АА 530 А. АКФ 23,144 — ф. 1430, 17.

225. Брат выдает сестер замуж за сокола, орла, медведя; ищет себе невесту; решает спор чертей; завладевает их чудесными предметами (шапкой-невидимкой, сапогами-скороходами, ковром-самолетом); герой женится, но Кощей убивает его, уносит жену; животные — зятья оживляют героя; он идет на поиски исчезнувшей жены, губит Кощея. СУС 552 А=АА 552; 302=АА 302. АКФ 23, 128— ф. 1429, 13.

226. Муж ленится работать, жена бьет его; собирается выйти за другого; муж уходит от жены, но возвращается и остается с нею. СУС 974=АА * 891. АКФ 23, 127 — ф. 1429, 12.

Анна Филипповна Шилова, 56 л.

Зап. 1969 г. Н. Криничной, Т. Сенькиной

227. Старуха просится на ночлег, требует вместо лаптя курицу, затем корову, лошадь; волки съедают лошадь, пустую шкуру набивают соломой. СУС 170; 158. АКФ 23, 401 — ф. 1444, 6.

Дарья Семеновна Шпагина, 87 л.

Зап. 1969 г. Н. Криничной, Т. Сенькиной

228. Герой из трех дорог выбирает ту, где написано: «с девкой спать»; должен быть брошен в подполье, бросает туда свою противницу; обручается с царь-девицей, у нее рождаются два сына. СУС 400_2=АА 400 * В; 551. АКФ 23, 407 — ф. 1444, 12.

229. Повторная запись. СУС 400_2=АА 400 * В; 551. АКФ 23, 418— ф. 1445, I.

230. Царский сын в обмен на стрелу освобождает пленника из тюрьмы; служит пастухом; чудесный помощник — Перегрюм-разбойник помогает герою жениться на царской дочери. СУС 502. АКФ 23, 406 — ф. 1444, 11.

231. Царица подбрасывает своего сына бедняку; в играх с детьми он проявляет жестокость; мудро решает споры, находит сбежавшую жену, она прячет мужа в сундук; героя хотят казнить, он призывает на помощь свое войско, наказывает жену. СУС 920=АА * 905. АКФ 23, 390 — ф. 1443, 23.

ИСАКОВО

Анна Филипповна Абрамова, 79 л.

Зап. 1977 г. Т. Акимовой, Ю. Ивановой

232. Старик нанимает плакальщицу (зайца, волка, лису); лиса притворяется, будто ее зовут бабить, съедает у старика масло. СУС 15; 37. АКФ 103, 159.

233. В отсутствие кота лиса уносит петуха, кот отнимает его. СУС 618=АА * 61 II. АКФ 103, 164.

234. Волк песней выманивает у стариков овец; погибает сам. СУС 163==АА * 162. АКФ 103, 161.

235. Девочка попадает к медведю, обманывает его; медведь в коробе приносит ее к родителям. СУС 311. АКФ 103, 163.

236. Пересказ пушкинской сказки «О мертвой царевне». СУС 709. АКФ 103, 160.

237. При сватовстве девушки обнаруживают свою шепелявость. СУС 1457. АКФ 103, 162.

КОСТИНА ГОРА

Евдокия Максимовна Меньшикова, 64 г.

Зап. 1969 г. Ю. Новикова

238. Старуха едет на быке в лес за дровами; к ней в сани садятся звери, ломается завертка; звери пытаются помочь старухе, но неудачно; в ее отсутствие звери съедают быка, кожу набивают мхом. СУС 158. АКФ 23, 558.

239. Пересказ пушкинской сказки «О золотой рыбке». СУС 555. АКФ 23, 567.

240. У старика на крыше вырастает большая репа; старик лезет по лестнице на крышу, разбивается. СУС 1960 D. АКФ 23, 560.

241. У старика и старухи вырастает большая репа, тянуть ее помогают внучка, Жучка; кошка и мышка. СУС 2044=АА 1960 * D I. АКФ 23, 559.

ЛАХТА

Анастасия Егоровна Рогова, 69 л.

Зап. 1969 г. Т. Коски, Н. Криничной

242. Медведь хочет съесть старуху, она обещает «крепушку», «теплушку», «потомбалку»; по-своему объясняет значение этих слов; медведь падает с крыльца, старуха варит его мясо. СУС 161 А**=АА * 160 I. АКФ 23, 479 — ф. 1447, 15.

243. Петушок подавился зернышком; курица просит у речки воды, та в обмен просит коровьего масла; корова просит сена; косцы — косы; курица — дров. СУС 2021 А=АА * 241 I. АКФ 23, 488 — ф. 1448, I.

244. Солдат лечит девушку, которую ночью посещают черти; смерть хочет умертвить солдата, советуется по этому поводу с богом, по-своему понимает его слова; делает для солдата гроб, но попадает в него сама. СУС 330 А. АКФ 23, 489 — ф. 1448, 2.

245. Старик и старуха лепят из глины ребенка, он обладает необыкновенной силой, привозит из леса огромный воз дров, вместо лошади впрягает лесного, едет за щукой; лесному помогает черт. СУС (2028=333 * В); 650 А. АКФ 23, 486 — ф. 1447, 22.

246. Прохожий трижды просится на ночлег к богатому, его плохо принимают; приглашает богатого к себе на три ночи. Богач ночует и узнает, что на том свете его ждет плохая судьба. СУС 840 В *=АА 840 * В. АКФ 23, 478 — ф. 1447, 14.

247. Девушку сватает разбойник, она тайно проникает в его дом, видит ужасы убийства, обличает разбойников. СУС 955. АКФ 23, 330 — ф. 1441, 9.

248. На крыше вырастает репа; старик сажает старуху в мешок, поднимается на крышу; отвечая на вопрос старухи, роняет мешок; старуха разбивается. Старик нанимает плакальщицу; лиса съедает у старика масло, исчезает. СУС 1960 G=* 1425; 15; 37. АКФ 23, 485 — ф. 1447, 21.

249. Старик посылает козу в лес за орехами, она не возвращается; за козой посылают волка, за волком медведя и т. д. СУС 2015. АКФ 23, 480 — ф. 1447, 16.

250. Солдат учит хозяйку печь хлебы, у них родится мальчик. АКФ 23, 483.

Зап. 1977 г. В. Васильевой, Р. Ишуковой

251. Дурак отдает корову березе, находит клад; убивает барина; братья пользуются кладом дурака. СУС 1643; 1600=АА 1600 А. АКФ 103, 857.

ПОГОСТ

Дарья Степановна Меньшикова, 70 л.

Зап. 1969 г. Ю. Новикова

252. Жена прядет нитки, собирается с мужем в гости, вместо одежды обвивает его нитками. СУС 902 *=АА 902 А *. АКФ 23, 588.

Дмитрий Иванович Меньшиков, 66 л.

Зап. 1969 г. Ю. Новикова

253. Жена делает все наоборот; муж ищет ее труп против течения. СУС 1365 А. АКФ 23, 605.

Федора Яковлевна Семинаристова, 66 л.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

254. Старик и старуха не могут вытянуть большую репу, им помогают внучка, Жучка, мышка. СУС 2044=АА 1960* D I. АКФ 23, 145 — ф. 1430, 18.

СТЕШЕВСКАЯ

Иван Григорьевич Фомин, 90 л.

Зап. 1977 г. Е. Ладнер, Г. Лычак, М. Станкевич

255. Царевич освобождает пленника, который становится его добрым помощником; путешествует со слугой, меняются платьями; царевич пасет скот, попадает в подземелье, пленник наделяет его чудесными предметами; спасает царевну от змея, женится. СУС 502. АКФ 103, 230.

УСТЬ-РЕКА

Петр Платонович Минин, 68 л.

Зап. 1969 г. Т. Коски, Н. Криничной

256. В отсутствие кота лиса трижды уносит петуха; кот выручает петуха, на третий раз сделать это ему не удается. СУС 61 В=АА* 61 II. АКФ 23, 434 — ф. 1445, 17.

Мария Васильевна Савина, 54 г.

Зап. 1969 г. Н. Криничной

257. Бедняк заставляет вороненка каркать; уверяет барина, будто вороненок открывает ему тайны; продает его барину за большую сумму денег. СУС (1535=АА 1535 А). АКФ 23, 318 — ф. 1440, 20.

258. Дурак режет у брата скот. Брат прячет мать в сундук, чтобы она уличила дурака в воровстве. Дурак убивает мать, дает в ее руки нож (будто она зарезала весь скот), переносит тело в амбар (будто она ворует хлеб), сажает верхом на лошадь. СУС 1536 А=АА 1536. АКФ 23, 317 — ф. 1440, 9.

259. Братья убегают от дурака, он прячется на дереве, под которым они варят уху. СУС 1653 В. АКФ 23, 319 — ф. 1440, 28.

260. Дурак надевает на пни горшки; носит в дом воду; не может открыть дверь. СУС 1681 А=АА * 1681 I; 1691=АА 1685 А. АКФ 23, 316 — ф. 1440, 18.

Ульяна Ефимовна Солодяжникова, 77 л.

Зап. 1969 г. Н. Криничной

261. Волк требует от старика семь овец, парня, девушку и старуху. Старик пугает волка, он убегает. СУС 163=АА * 162. АКФ 23, 348.

Николай Александрович Черепанов, 59 л.

Зап. 1969 г. Т. Коски, Н. Криничной

262. Младшему брату в жены достается лягушка, ночью она оборачивается красавицей, лучше всех выполняет задания царя; герой сжигает ее шкуру, лягушка исчезает; муж находит ее у Кощея, губит его. СУС 402. АКФ 23, 452 — ф 1446, 18.

ЧУРКИНА ГОРА

Иван Григорьевич Фомин, 79 л.

Зап. 1969 г. Ю. Новикова

263. Царевич освобождает чудесного пленника; тот становится его слугой и помощником; коварный слуга меняется с царевичем платьем; царевич женится, слуга наказан. СУС 502. АКФ 23, 551.

264. По наказу отца дурак дежурит на его могиле; в награду получает чудесного коня; с его помощью достает перстень царевны, женится на ней. СУС 530=АА 530 А. АКФ 23, 552.

265. Солдат получает чудесные предметы (огарок свечи, шашку); женится на царской дочери, она завладевает чудесными предметами; солдат достает чудесные яблоки, от которых вырастают рога, угощает ими царевну; возвращает чудесные предметы, наказывает жену и ее родителей. СУС 566. АКФ 23, 550.

266. У попа с попадьей сын силач, вместо коровы приводит медведя, вместо слуги—лешего; состязается с чертом, хитростью побеждает его. Герой делает железного человека, изгоняет черта. СУС 650 А; 1045; 1072; 1071; 1063; 1130; 1061; 1162. АКФ 23, 557.

267. Старик и старуха не могут вырвать большую репу, зовут на помощь внучку, Жучку, кошку, мышку. СУС 2044=АА 1960 * D I. АКФ 23, 517.

КРИВЕЦКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ГЛУБОКОЕ

Александр Степанович Федулов, 15 л.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

268. Мужики собираются ехать в Москву за хлебом, ночью их дровни перевертывают оглоблями в противоположную сторону; попадают домой, считают Москву похожей на свою деревню. СУС 1275. АКФ 2, 76.

Фекла Гавриловна Фомина, 62 г.

Зап. 1969 г. Ю. Новикова

269. Старик сеет репу, вытянуть ее помогают бабка, внучка, Жучка, мышка. СУС 2044 = АА 1960 * D I. АКФ 23, 517.

КРИВЦЫ

Мария Ивановна Кокоурова, 76 л.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

270. В отсутствие кота лиса уносит петуха; кот отнимает его у лисы. СУС 61 В = АА * 61 II. АКФ 93, 233 — ф. 2388, 2.

271. Старуха с лаптем ночует в чужой избе; меняет лапоть на курицу, барашка, бычка; запрягает бычка в сани; звери съедают бычка. СУС 170; 158. АКФ 93, 234 — ф. 2388, 3.

272. Брат обещает выдать сестру замуж за Зорю Прекрасного; они встречаются ночью, невеста хочет видеть его, роняет ему на волосы горящую спичку; жених исчезает, живет с дочерью бабы-яги; невеста ищет и находит его; женятся; дочь бабы-яги погибает. СУС 425 А. АКФ 93, 239 — ф. 2388, 8.

273. Краткий пересказ сюжета СУС 450 «Братец и сестрица». АКФ 93, 238 — ф. 2388, 7.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

274. Царевна становится женой простого юноши; царь дает ему трудные задания; они выполняются с помощью царевны. СУС 465 А. АКФ 85, 72 — ф. 2341, 3.

Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой

275. Жених выполняет поручения невесты (царевны), преодолевает трудности; женятся. СУС 465 С. АКФ 93, 227 — ф. 2387, 5.

276. Мачеха отправляет зимой падчерицу на гумно; Мороз дает ей шубу и валенки, она возвращается домой; родная дочь погибает. СУС АА 480 * В. АКФ 93, 232 — ф. 2388, 1.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

277. Младший сын дежурит у могилы отца — в награду получает чудесного коня; доскакивает на нем до царевны и женится на ней. Добывает царю жеребца-кладенца, отдает его братьям за пальцы с рук и ног, за кожу с хребта; остается с царевной. СУС 530 = АА 530 А; 530 А = = АА 530 * В. АКФ 85, 73 — ф. 2341, 4.

278. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС 530 = АА 530 А. АКФ 93, 230 — ф. 2387, 8.

279. Старик-ночлежник пророчит новорожденному мальчику вдовы быть купцом; сын вдовы попадает к купцу; купец хочет уничтожить его (остав-

ляет в снегу, спускает в колодец, бросает в бочке в море, направляет с письмом к себе домой с тем, чтобы его убили). Юноша становится зятем купца, его наследником. Купец погибает. СУС 461. АКФ 93, 228 — ф. 2387, 6.

280. К девушке сватается разбойник; она попадает в его дом, видит убитых людей; рассказывает об этом в сельском совете, разоблачает разбойников. СУС 955. АКФ 93, 235 — ф. 2388, 4.

281. Жена посылает мужа за маслом, веселится с любовником; прохожий учит мужа, как можно разоблачить жену; поет песню, муж наказывает неверную жену. СУС 1360 С=АА * 1361 I. АКФ 93, 231 — ф. 2387, 9.

КУБОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ВОДЛА

Домна Васильевна Абрамова, 75 л.

Зап. 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской

282. В отсутствие родителей девушка наряжается; когда они возвращаются домой — мажется сажей, прячется за печку; родители не верят, что их дочь красива. СУС 510 А. АКФ 102, 81 — ф. 2467, 12.

Авдотья Осиповна Афонина, 75 л.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

283. В отсутствие кота лиса уносит петуха; игрой на гуслях кот выманивает лису и ее детенышей; возвращается с петухом домой. СУС 61 В=АА * 61 II. АКФ 85, 107 — ф. 2344, 7.

284. Дети изгнаны из дома за непослушание; спасаются бегством от черта. СУС 313 Н *=АА * 313 I. АКФ 85, 89 — ф. 2342, 14.

285. Брат превращается в козленочка, живет у сестры; она выходит замуж за короля; баба-яга топит сестру в море, подменяет своей дочкой, просит зарезать козленочка. Король спасает жену и ее братца, губит бабу-ягу с дочерью. СУС 450. АКФ 85, 95 — ф. 2343, 6.

286. Младший сын караулит могилу отца, он дарит ему чудесного коня, с помощью которого герой добывает себе жену-царевну. СУС 530=АА 530 А. АКФ 85, 88 — ф. 2342, 13.

287. Пересказ пушкинской сказки «О царе Салтане». СУС 707. АКФ 85, 106 — ф. 2344, 6.

288. Дочь отвечает вместо отца на вопросы царя (что на свете милее, быстрее). СУС 875. АКФ 85, 96 — ф. 2343, 7.

289. В отсутствие мужа в его жену влюбляется монах, она скрывается от него; выходит замуж за царевича; является к родителям в мужском платье; все выясняется, монах наказан. СУС 883 А=АА 883. АКФ 85, 87 — ф. 2342, 12.

290. Жена посылает мужа за лекарством; веселится с любовником; прохожий прячет мужа в тележку, они ночуют у провинившейся жены; наказывают и ее и любовников. СУС 1360 С=АА * 1361 I. АКФ 85, 94 — ф. 2343, 5.

291. Неверная жена спрашивает у дерева, как ей избавиться от мужа, муж отвечает ей из дупла; она дает мужу масляных блинов, муж притворяется слепым, хочет убить любовника. СУС 1380. АКФ 85, 105 — ф. 2344, 5.

292. Мужик платит за все шапкой, продает ее; «убивает» шута; топит его в проруби. СУС 1539. АКФ 85, 104 — ф. 2344, 4.

Матрена Федоровна Богданова, 69 л.

Зап. 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской

293. Медведь теряет ногу в капкане; старуха варит его ногу, прядет шерсть. Медведь попадает в подполье. СУС 161 А*=АА* 161. АКФ 102, 37 — ф. 2465, 10.

294. Медведь попадает в подполье; старик зовет соседей на помощь. СУС (161 А*=* 161), АКФ 102, 46 — ф. 2466, 1.

295. Девушка и мертвец. См. с. 124, № 16. СУС 365.

296. Жена хочет видеть своего мужа ночью, зажигает свечу, и он исчезает; ищет мужа, предлагает за свидание с ним свою вышивку; все выясняется. СУС 425 А. АКФ 102, 85 — ф. 2468, 2.

297. Падчерица хорошо обращается с лошадью; она благодарит девушку (дарит ей красивую одежду); родная дочь тоже хочет быть нарядной, но не может. СУС (511). АКФ 102, 88 — ф. 2468, 5.

298. Старик прячется в дупло, дает совет старухе, как ей избавиться от мужа; делает вид, что оглох, ослеп; убивает любовника, прячет его в магазине, в мешке на печи; отрубает покойнику ноги; хозяева думают, что покойника съел теленок. СУС 1380; 1537*=АА* 1537 I. АКФ 102, 36 — ф. 2465, 9.

299. Про чудаков. См. с. 125, № 17. СУС 1384.

300. Дурак говорит все наоборот: на похоронах «таскать — не перетаскать», на пожаре кричит «ура» и т. п. СУС 1696=АА 1696 А. АКФ 102, 84 — ф. 2468, 1.

Таня Богданова, 8 л.

301. Младший из царевичей женится на лягушке; сжигает ее шкурку, лягушка исчезает; ищет жену; щадит животных, они помогают ему найти Кощея. СУС 402. АКФ 102, 89 — ф. 2468, 6.

Николай Яковлевич Васюнов, 37 л.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

302. Поп предлагает прихожанам делать то, что делает он сам: лягается, вытряхивая уголь из сапога; прихожане делают то же. СУС 1825 D*=АА 1825* D. АКФ 85, 86 — ф. 2340, 1.

303. Из-за неправильного произношения возникают неправильные ответы. СУС 1698=АА 2008*. АКФ 85, 85 — ф. 2342, 10.

Марфа Николаевна Васюнова, 74 г.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

304. Человек учит волка ловить рыбу хвостом; хвост примерзает к проруби; волк убегает в лес без хвоста. СУС 2. АКФ 85, 82 — ф. 2342, 7.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой, О. Устинской

305. Старуха ночует в избе с лапотком; утром меняет его на курушку, на гуся, на барашка и т. д.; запрягает бычка в дровни; звери съедают его. СУС 170; 158. АКФ 93, 187 — ф. 2383, 2.

306. Повторная запись 1976 г. В. П. Кузнецовой. СУС 170; 158. АКФ 85, 103 — ф. 2344, 3.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

307. Падчерица попадает в лесу в чужую избу, видит убитых женщин, изрубленные тела; остается жить у разбойников; мачеха губит ее; разбойники сохраняют девушку в хрустальном гробу; жених оживляет ее. СУС (955, 709). АКФ 85, 84 — ф. 2342, 9.

308. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой (СУС 955, 709). АКФ 93, 186 — ф. 2383, 1.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

309. Любовник (работник) просит друга пронести его в корзине к попадье, ночует у нее три ночи; поет попу песню. СУС 1360 С=АА * 1361 I. АКФ 85, 102 — ф. 2344, 2.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

310. Неверная жена отправляет мужа за покупками; в его отсутствие встречается с любовником; вместе с прохожим муж попадает домой в ящике, избивает жену и любовника. СУС 1419 F*=АА 1406* В. АКФ 93, 188 — ф. 2383, 3.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

311. Солдат берет посылку от стариков для передачи их сыну; старик в приданое дает лошадь; солдат скрывается. СУС (1540). АКФ 85, 81 — ф. 2342, 6.

312. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС (1540). АКФ 93, 184 — ф. 2380, 7.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

313. Дурак делает все наоборот: наливает полную избу воды и ездит в корыте, покупает горшки и надевает их на пеньки, бросает ложки в воду. СУС 1691=АА 1685 А; 1681 А=АА * 1681 I. АКФ 85, 80 — ф. 2342, 5.

314. Прихожане повторяют за попом то, что делает он сам; поп ложится на пол, вытряхивает из сапога горячий уголь. СУС 1825 D*= =АА 1825 * D. АКФ 85, 83 — ф. 2342, 8.

315. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС 1825 D*= =АА 1825 * D. АКФ 93, 189 — ф. 2383, 4.

Мария Петровна Васюнова, 93 г.

Уже давно полностью лишена зрения. Рада каждому новому знакомству и общению. В молодости сказки рассказывала сверстникам на вечерках; переняла их от отца и сказочника своей деревни — Семена Максимовича Худякова, по прозвищу «птичка». Многочисленные сказки М. П. Васюновой записаны неоднократно, сюжеты ее репертуара разнообразны; не всегда в них находят место традиционные формулы. Кроме сказок знает песни, частушки и, несмотря на свой преклонный возраст, хорошо их поет.

Зап. 1976 г. М. Нигметовой

316. Лиса притворяется, будто ее зовут бабить, съедает у медведя масло; садится у печки, выясняет, кто виноват. СУС 15. АКФ 102, 54 — ф. 2466, 9.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

317. Лиса угощает цаплю с тарелки; цапля лису — из кувшина. СУС 60. АКФ 93, 212 — ф. 2385, 11.

318. В отсутствие кота лиса уносит петуха, съедает его. СУС 61 В= =АА * 61 II. АКФ 93, 211 — ф. 2385, 10.

Повторная запись М. Нигметовой, О. Устинской

319. Лиса в отсутствие кота песней выманивает петуха, съедает его; живут с котом под одной крышей; лиса съедает у кота масло; садятся

к печке, выясняют, кто съел масло. СУС 61 В=АА * 61 II; 15. АКФ 102, 18 — ф. 2464, 5.

320. Медведь песней выпрашивает у стариков овец, парня, девушку. Старики пугают медведя, он погибает; дети выходят из него живыми. СУС 163=АА * 162. АКФ 102, 19 — ф. 2464, 6.

321. Старуха с лаптем просится на ночлег; вместо лаптя требует гуся, телку, корову. СУС 170. АКФ 102, 31— ф. 2465, 4.

322. Петушок подавился бобом; курица просит у реки воды; у липы листу; у девушки поясок и т. д. СУС 2021 А=АА * 241 I. АКФ 102, 20 — ф. 2464, 7.

323. Курочка снесла золотое яичко; мышка разбивает его; старики плачут; их утешает курочка. СУС 2022 В=АА * 241 III. АКФ 102, 53 — ф. 2466, 8.

324. Младший брат побеждает двух змеев; запрещает братьям есть яблоки, пить из колодца, спать на кровати; разрубает яблоню, колодец, кровать. СУС (300 А=АА 300 * В). АКФ 102, 47 — ф. 2466, 2.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

325. Три царских сына ищут исчезнувшую мать. Младший достает чудесного коня, с его помощью побеждает черта, который мучает жену царя; с помощью жар-птицы возвращается домой с матерью и тремя девушками. СУС 301 А. АКФ 93, 213 — ф. 2385, 2.

326. Повторная запись М. Нигметовой. СУС 301 А. АКФ 102, 13 — ф. 2463, 13.

327. Покойник хочет съесть мужика, который караулит его в церкви; мужик кидает покойнику сладости, хоронит его. СУС (307). АКФ 102, 90 — ф. 2468, 7.

328. Девочка попадает к медведю; заставляет его отнести родителям гостинцы; прячется в коробе с пирогами. СУС 311. АКФ 102, 49 — ф. 2466, 4.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

329. Солдат вспоминает черта; нанимается в работники; выполняет задания: сечет и карзает дуб, сжигает делянку и засевает ее пшеницей, молотит, объезжает жеребца (лошадь); бежит вместе с девушкой, которая помогла ему выполнить задания; они женятся. СУС 313 А. АКФ 93, 215 — ф. 2386, 1.

330. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 313 А. АКФ 102, 27 — ф. 2464, 14.

331. Старик и старуха лепят из глины парня; он съедает весь их хлеб, старика и старуху; падает и разбивается; все выходят живыми. СУС 2028=АА 333 * В. АКФ 102, 56 — ф. 2466, 11.

332. Младший брат вынужден жениться на лягушке; сжигает ее кожу, она исчезает; ищет лягушку, находит ягоды, от которых вырастают рога; угощает ими англичанку, обещает вылечить ее, если она согласится стать его женой. СУС 402; 566. АКФ 102, 41 — ф. 2465, 14.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

333. Брат превращается в козленочка, сестра выходит замуж за царя; баба-яга топит ее в реке, приказывает зарубить козленка; все выясняется; сестрицу достают со дна реки. СУС 450. АКФ 93, 217 — ф. 2386, 3.

334. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой. СУС 450. АКФ 102, 15.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

335. Мачеха отправляет падчерицу в лес, кладет ей вместо продуктов пепел, опилки. Мышка выручает девушку, спасает от лешего. Родная дочь погибает; мать умирает от горя. СУС 480= АА 480 * С. АКФ 93, 216 — ф. 2386, 2.

Повторная зап. 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской

336. Про мачеху и падчерицу. См. с. 127, № 18. АА 480 * С.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

337. Дети бегут от бабы-яги; прячутся от гусей под берегом молочной реки, под яблонькой, в печке; возвращаются к родителям; брат убивает сестру, зарывает в землю; выросшая на могиле дудка помогает родителям найти дочь, выяснить правду. СУС 480 А*=44 480* Е; 780. АКФ 93, 219 — ф. 2386, 5.

Повторная зап. 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской

338. Дети бегут от бабы-яги; прячутся под берегом молочной реки, под яблоней, в печке. СУС 480 А*=АА 480* Е. АКФ 102, 32 — ф. 2465, 5.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

339. В награду за работу солдат получает от черта шапку-невидимку; ходит по ночам к девушке; по совету колдуньи она снимает с героя шапку, мучает его по ночам; дядька Котома заменяет солдата, наказывает девушку; она отрубает ему ноги; Котома встречает товарища, едет на нем, заставляет ведьму показать живую воду; излечивается. СУС 519. АКФ 93, 199 — ф. 2384, 5.

340. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 519. АКФ 102, 24 — ф. 2464, 11.

341. Повторная запись сюжета. СУС 519. АКФ 102, 28 — ф. 2465, 1.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

342. Младший сын дежурит на могиле отца, получает от него в награду чудесного коня; доскакивает на нем до царевны, женится на ней. СУС 530=АА 530 А. АКФ 93, 220 — ф. 2386, 6.

343. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 530==АА 530 А. АКФ 102, 39 — ф. 2465, 12.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

344. Герой щадит щуку, медведя. СУС (554). АКФ 93, 218 — ф. 2386, 4.

345. Пересказ пушкинской сказки «О золотой рыбке». СУС 555. АКФ 93, 221 — ф. 2386, 7.

346. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 555. АКФ 102, 43 — ф. 2465, 16.

347. Старик со старухой делают из снега девочку. Она идет в лес по ягоды, тает. СУС 703*=АА* 703. АКФ 102, 57 — ф. 2466, 12.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

348. Девушка обещает «принести» трижды по три сына; на ней женится царь; детей подменяет баба-яга, героиня прячет одного сына в рукав; их бросают в море в бочке, они спасаются. Царь узнает своего сына; баба-яга с дочерью наказаны. СУС 707. АКФ 93, 214 — ф. 2385, 13.

349. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 707. АКФ 102, 14 — ф. 2464, 1.

350. Пересказ пушкинской сказки «О царе Салтане». СУС 707. АКФ 102, 44 — ф. 2464, 1.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

351. Девушка попадает в дом к лесникам; мачеха трижды отравляет ее; жених оживляет девушку. СУС 709. АКФ 93, 201 — ф. 2384, 7.

Зап. 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской

352. Падчерица живет в лесу, нарушает запрет названых братьев; мачеха отравляет ее; братья сохраняют умершую сестру в хрустальном гробу; царевич спасает героиню, берет себе в жены. СУС 709. АКФ 102, 16 — ф. 2464, 3.

353. Повторная запись сюжета. СУС 709. АКФ 102, 55 — ф. 2466, 10.

354. Дети идут в лес, брат убивает сестру; на могиле вырастает дудка. Отец делает из нее свисток; он помогает найти убийцу. СУС 780. АКФ 102, 42 — ф. 2465, 15.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

355. Герой клянется в верности своей жены; противник доказывает обратное; муж выгоняет жену; она переодевается в мужское платье, обличает противника. СУС 881; 882 А. АКФ 93, 223 — ф. 2387, 1.

356. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 882 А. АКФ 102, 48 — ф. 2466, 3.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

357. Девушка попадает к разбойникам, разоблачает их. СУС 955. АКФ 93, 198 — ф. 2384, 4.

358. Повторная запись М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 955. АКФ 102, 50 — ф. 2466, 5.

359. Работник состязается на мельнице с чертом, кто дальше бросит палицу; обещает вернуть палицу, если черт насыплет ему полную шапку денег; кладет дырявую шапку на выкопанную яму. СУС 1063; 1130. АКФ 102, 40 — ф. 2465, 13.

360. Братья ночуют в лесу; идут к старику за огнем; должны сказать, верят ли они своим женам. Старик дает младшему брату головешку и чудесный пояс, к которому все прилипает; приглашает попа, дьякона, цыгана. Герой видит любовников своей жены, бьет всех плеткой. СУС (1920 II* = = АА 1920 * D), 1360 В, 571. АКФ 102, 91 — ф. 2468, 8.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

361. Неверная жена обращается к дереву с вопросом — как ей избавиться от мужа; из дупла отвечает муж; жена выполняет его советы; муж притворяется глухим, слепым, убивает любовника и старуху, отрубает любовнику ноги; ночует в доме, где отелилась корова, и оставляет ноги убитого; хозяева думают, что мужика съел теленок. СУС 1380; 1537 * = = АА * 1537 I. АКФ 93, 197 — ф. 2384, 3.

362. Повторная запись М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 1380; 1537 * = = АА * 1537 I. АКФ 102, 29 — ф. 2465, 2.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

363. Герой учится воровать; по предложению барина крадет у него лошадь, постель и т. д. СУС 1525 А. АКФ 93, 204 — ф. 2385, 3.

364. Повторная запись 1976 г. М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 1525 А. АКФ 102, 23 — ф. 2464, 10.

365. Бедный брат тайно убивает у богатого скотину, тот отдает туши брату; мать догадывается о проделках бедного сына; старуху прячут в сундук, шпарят супом, сажают мертвую на лошадь попа, ставят к засеку с мукой. СУС 1536 А = АА 1536. АКФ 102, 58 — ф. 2466, 13.

366. Солдат варит старухе суп из гвоздя, просит яиц, муки и т. д. Старуха покупает «волшебный» гвоздь за сто рублей. СУС 1548. АКФ 102, 30 — ф. 2465, 3.

367. Дурак делает все наоборот: не умеет продать серьги; женится, в первую брачную ночь бежит за мякушкой хлеба. СУС (1685 В). АКФ 102, 92 — ф. 2468, 9.

368. По просьбе родителей дурак носит в дом воду, заплывает на печку. СУС 1691=АА 1685 А. АКФ 102, 17 — ф. 2464, 4.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

369. Старик и старуха не могут вытянуть репку, зовут на помощь внучку, Жучку; старуха падает с бани, разбивается. Старик нанимает плакальщицу; в сани садятся звери; съедают лошадь, кожу набивают сеном. СУС 2044=АА 1960 * D 1; (37), 158. АКФ 93. 222 — ф. 2386, 8.

370. Повторная запись М. Нигметовой, О. Устинской. СУС 2044= =АА 1960 * Р I; 158. АКФ 102, 52 — ф. 2466, 7.

Мария Акимовна Ковина, 67 л.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

371. Лиса уносит от кота петуха, прячет его в нору; кот выкупает петуха. СУС 61 В=АА * 61 II. АКФ 85, 98 — ф. 2343, 9.

372. Повторная запись 1976 г. Лиса песней выманивает петуха; спастись коту помогает мышь. СУС 61 В=АА * 61 II. АКФ 102, 6 — ф. 2463, 6.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

373. В отсутствие овцы волк съедает ягнят, а затем и овцу. СУС 123. АКФ 85, 100 — ф. 2343, 11.

Повторная запись 1976 г.

374. Волк подражает голосу козы, съедает козлят, а затем и козу. СУС 123. АКФ 102, 7 — ф. 2463, 7.

Зап. 1975 г.

375. Волк выманивает у старика овец, детей; старик и старуха прячутся, пугают волка, он убегает. СУС 163=АА * 162. АКФ 85, 97 — ф. 2343, 8.

376. Повторная запись 1976 г. СУС 163=АА * 162. АКФ 102, 8 — ф. 2463, 8.

Зап. 1975 г.

377. Мачеха отправляет падчерицу в лес; Мороз награждает ее за хорошее к нему отношение; родная дочь погибает. СУС 480=АА 480 * В. АКФ 85, 91 — ф. 2343, 2.

378. Повторная запись 1976 г. СУС 480=АА 480 * В. АКФ 102, 2 — ф. 2463, 2.

379. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС 480=АА 480 * В. АКФ 93, 196 — ф. 2384, 2.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

380. В отсутствие мужа жена и ее любовник прилипают к гусю; затем прилипает звонарь, поп, дьякон, водяник и т. д. Муж избивает жену. СУС 571. АКФ 85, 99 — ф. 2343, 10.

381. Повторная запись 1976 г. СУС 571. АКФ 102, 4 — ф. 2463, 4.

Зап. 1975 г.

382. Царь крадет у петуха чудесный жернов, петух требует жернов обратно; ему отрубают голову, бросают в горящую баню; он заливает пожар водой; царь возвращает жернов. СУС 715 А=АА 715. АКФ 85, 92 — ф. 2343, 3.

383. Девушка попадает к разбойникам; уличает жениха в разбое. СУС 955. АКФ 85, 93 — ф. 2343, 4.

384. Повторная запись 1976 г. СУС 955. АКФ 102, 3 — ф. 2463, 3.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

385. Дурак все делает наоборот (носит воду в дом, ездит по избе в корыте, высыпает в реку купленную соль; размазывает масло по реке; надевает горшки на пни); не хочет уходить от братьев. СУС 1681 А=АА * 1681 I. АКФ 93, 195 — ф. 2384, 1.

386. *Про Иванушку-дурачка.*— См. с. 130, № 19. СУС 1691=АА 1685 А; 1681 А=* 1681 I; 1132.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

387. Дурак делает все наоборот (ездит по избе в корыте; высыпает в прорубь соль; мажет маслом берег реки и т. д.). СУС 1691=АА 1685 А; 1681 А=АА * 1681 I. АКФ 85, 90 — ф. 2342, 15.

Нина Николаевна Льдинина, 16 л.

Зап. 1945 г. А. Белованова

388. Бедный брат испытывает нужду, богатый мало ему помогает; у бедного ветер развеивает муку, солнце высушивает щи, мороз вымораживает кисель; бедняк получает скатерть-самобранку, козу-золотодойку, сумку с дубинками. Богатый вымогает у него чудесные предметы; дубинки избивают его, возвращаются к хозяину. СУС 563. АКФ 16, 121.

КУБОВО

Анна Ивановна Амелина, 65 л.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

389. Старик спасает купца и получает кусок золота, меняет на лошадь, на корову, петуха, курочку, иголочку. СУС 1415. АКФ 93, 181.

Матрена Осиповна Аникина, 76 л.

Зап. 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой

390. Рыбка исполняет желание жадной старухи, строит дворец, дает старухе красивую одежду, украшения. СУС 555. АКФ 85, 50 — ф. 2340, 3.

391. Фрагмент сказки «О царе Салтане». СУС 707. АКФ 85, 48 — ф. 2340, 1.

392. Дед не может вытянуть большую репку, зовет на помощь бабку, внучку, Жучку. СУС 2044= АА 1960 * D I. АКФ 85, 49 — ф. 2340, 2.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

393. Вариант пушкинской «Сказки о царе Салтане». СУС 707. АКФ 93, 131 — ф. 2380, 7.

394. Вариант пушкинской сказки «О попе и работнике его Балде». АКФ 93, 132 — ф. 2380, 8.

Аграпа Самсоновна Бычкова, 69 л.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

395. Героиня приглашает крестницу в гости, сама же противодействует ее приходу. СУС (2300=АА * 2020). АКФ 93, 117— ф. 2379, 13.

396. Дед не может вытянуть большую репу, зовет на помощь бабку, внучку, Жучку; бабка разбивается, дед находит плакальщицу. СУС 2044= =АА 1960 * D I; 37. АКФ 93, 119 — ф. 2379, 15.

Вера Петровна Бычкова, 67 л.

Пятнадцати лет осталась без отца, работала наравне со взрослыми. Любила деревню, сельское хозяйство. Была возницей на лесозаготовках, бригадиром, заведующей фермой, сторожем. Рассказывая собирателям о себе, заметила: «Я вековечная, деревенщина». В. П. Бычкова знает немало сказок и песен, от нее записана похоронная и свадебная причеть. Рассказанные ею сказки очень полные. Лучшими оказались сказки о животных, особенно в устном ее исполнении, когда сказочница вживается в текст, вставляет ремарки, комментирует свой рассказ, на голоса передает речь персонажей.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

397. Лиса крадет рыбу с воза, по совету лисы волк хвостом ловит рыбу в проруби; бабы избивают волка. СУС 1; 2. АКФ 93, 108 — ф. 2379, 4.

398. Лиса съедает у медведя масло, притворяется, будто ее зовут бабить; мажет медведя маслом; проверяет свою виновность у печки. СУС 15. АКФ 93, 178 — ф. 2380, 21.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

399. В отсутствие кота лиса уносит петуха; кот игрой на гитаре выманивает лису и ее детей; приносит домой петуха. СУС 61 В=АА* 61 II; 163=АА * 162. АКФ 85, 37 — ф. 2339, 2.

Повторная зап. 1976 г. В. Кузнецовой

400. Про кота и петуха. См. с. 133, № 20. СУС 61 В=АА * 61 II; 163=АА * 162.

401. Медведь пением выманивает у стариков овец, девушку, паренька; старик и старуха пугают медведя, остаются живы. СУС 163=АА * 162. АКФ 93, 179 — ф. 2382, 2.

402. Лиса выгоняет из дома зайца и петуха. Они жалуются волку, медведю; звери не могут справиться с лисой, ее выгоняет петух. СУС 212. АКФ 93, 126 — ф. 2380, 2.

403. Колобок встречается со зверями; лиса съедает его. СУС 2025= =АА * 296. АКФ 93, 107 — ф. 2379, 3.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

404. Юноша обещан морскому царю, девушка-лебедь помогает ему бежать; герой забывает невесту, она напоминает о себе; женятся. СУС 313 А, С. АКФ 85, 74 — ф. 2341, 5.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

405. Герой ищет и находит невесту; они бегут от колдуна; жених забывает невесту; узнает ее по кольцу; женятся. СУС 313 А, В, С=АА 313. АКФ 93, 124 — ф. 2379, 20.

Зап. 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой

406. Волк съедает бабушку и внучку; лесорубы убивают волка; бабушка и внучка остаются живыми. СУС 333. АКФ 85, 60 — ф. 2340, 14.

407. Женой младшего сына становится лягушка; лучше других невесток она выполняет задания царя; старшие невестки сжигают кожу лягушки, она исчезает; муж находит исчезнувшую жену, возвращаются к родителям. СУС 402. АКФ 85, 70 — ф. 2340, 25.

Повторная зап. 1976 г. В. Кузнецовой

408. Женой младшего сына становится лягушка; лучше других невесток она выполняет задания царя (печет хлеб, ткет холст, шьет рубашки). Стар-

шие невестки сжигают кожу лягушки, их выгоняют из дома: муж ищет свою жену, губит Кощея. СУС 402. АКФ 93, 105 — ф. 2378, 24 и 2379, 1.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

409. Младшая дочь просит отца привезти ей аленький цветочек; она должна стать женой чудовища; любовь девушки возвращает ему человеческий облик; женятся. СУС 425 С. АКФ 85, 75 — ф. 2341, 6.

410. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС 425 С. АКФ 93, 28 — ф. 2375, 29.

Зап. 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой

411. Падчерица роняет веретено в колодец, ищет его; служит у старика (взбивает ему снежную постель), получает дорогой подарок; родная дочь не желает работать на старика, требует награду, получает смолу. СУС 480 * = АА 480 А. АКФ 85, 8 — ф. 2337, 8.

412. Падчерицу увозят в лес; играет в жмурки с медведем, ей помогает мышка; родная дочь погибает. СУС 480 = АА 480 * С. АКФ 85, 35 — ф. 2338, 13.

413. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС 480 = АА 480 * С. АКФ 93, 30 — ф. 2376, 2.

414. Падчерицу посылают за огнем: в пути она доит корову, стрижет овцу, распутывает коня; возвращается к отцу; родная дочь погибает. СУС 480 * = АА 480 А; 480 В * = АА 480 * F. АКФ 93, 175 — ф. 2380, 18.

Зап. 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой

415. Гуси-лебеди уносят братца из-под присмотра сестры; она ласково обходится с яблоней, печью и т. д. СУС 480 А* = АА 480* Е. АКФ 85, 61 — ф. 2340, 15.

416. Падчерице во всем помогает корова, доставшаяся ей от родной матери; мачеха велит убить корову. СУС 511. АКФ 85, 9 — ф. 2337, 9.

Повторная зап. 1976 г. В. Кузнецовой

417. Падчерица пасет корову; сестры доносят матери, что корова дает падчерице пищу; корову убивают, падчерица не ест ее мясо; на костях коровы вырастает яблоня; падчерица становится женой князя. СУС 511. АКФ 93, 125 — ф. 2379, 21.

418. Царские сыновья едут за необыкновенной птицей; в пути попадают в беду, младший выигрывает в карты, освобождает братьев; женится на царевне. СУС 551. АКФ 93, 174 — ф. 2381, 17.

419. Старик и старуха не имеют детей, лепят из снега куклу; прыгая через костер, она погибает. СУС 703 * = АА* 703. АКФ 93, 106 — ф. 2379, 2.

420. Пересказ пушкинской сказки «О мертвой царевне». СУС 709. АКФ 93, 180 — ф. 2382, 3.

Зап. 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой

421. Дурак делает все наоборот: моет горшки, их разбивает черт; наливает полную избу воды и ездит в корыте. СУС 1691 = АА 1685 А. АКФ 85, 7 — ф. 2337, 7.

422. Девочка попадает в дом к медведям (ест из их миски, спит на их кроватках); возвращается домой. АКФ 85, 71 — ф. 2341, 2.

Таисья Александровна Крысанова, 63 г.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

423. Отец обещает отдать водяному то, что дома не знает; юноша влюбляется в дочь водяника; бегут от водяного; жених забывает невесту, она напоминает о себе. СУС 313 А, С. АКФ 93, 173 — ф. 2381, 16.

Зап. 1975 г. М. Нигметовой

424. Младший из трех братьев женится на лягушке; она лучше других невесток выполняет задания свекра, превращается в царевну; старший брат сжигает ее «кожушки». СУС 402. АКФ 85, 69 — ф. 2340, 24.

425. Брат губит сестру (толкает в яму); на ее голос приходят люди, спасают. СУС (780). АКФ 85, 65 — ф. 2340, 20.

426. Портной наливает тесто в шляпу попа; поп отказывается от заказов у портного. СУС (1138). АКФ 85, 66 — ф. 2340, 21.

427. Жена посылает мужа за маслом, веселится с любовником; прохожий прячет ее мужа в тележку, останавливается на ночлег у жены мужика; в песне советует обманутому мужу расправиться с женой. СУС 1360 С = = АА * 1361 I. АКФ 85, 68 — ф. 2340, 23.

428. Вор просит благословления попа, другой в это время крадет у попа чемодан с покупками. СУС 1525 L * = АА * 1525 II. АКФ 85, 67 — ф. 2340, 22.

429. Повторная запись 1976 г. В. Кузнецовой. СУС 1525 L * = = АА * 1525 II. АКФ 93, 172.

Вера Петровна Левина, 72 г.

Зап. 1975 г. М. Лишанской, М. Нигметовой

430. Медведь пением выманивает у стариков овец и детей; его запирают в хлев. СУС 163 = АА * 162. АКФ 85, 33 — ф. 2338, 11.

КУЗНЕЦОВСКАЯ

Анна Филипповна Абрамова, 71 г.

Зап. 1969 г. Ю. Новикова

431. У старика и старухи из зернышка вырастает меленка; ее отдают в долг царю; царь не хочет возвращать меленку; отнимает меленку петух. СУС 715 А = АА 715. АКФ 23, 622.

Владимир Илларионович Татаринов, 14 л.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

432. Работник ловит волка вместо собаки, медведя вместо барана, топит попа и попадью; звери губят скот у попа. СУС 1007. АКФ 2, 79.

433. Дурак продает корову, за деньгами приходит к березе, находит золото. Братья попадают к бабе-яге, жарят ее в печи; расправляются с разбойниками. СУС 1643; 327 С, 1653 В. АКФ 2, 81.

434. Два брата достают у медведицы медвежат; старший брат становится царем. АКФ 2, 80.

КУГАНАВОЛОКСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ВАМА

Герасим Игнатьевич Коренев, 65 л.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

435. Трое воруют у барина енотовый тулуп и деньги; поделить тулуп им помогает сказочник барина, рассказывает о краже тулупа и спрашивает: кому тулуп? СУС 1525 К * = АА * 1525 I. АКФ 2, 9.

КАНЗАНАВОЛОК

Мария Павловна Егорова, возраст неизвестен

В Пудожском районе живет с 1949 г. Большую часть своей сознательной жизни прожила в Казахстане. Отец был беден, обременен многочисленными детьми. Девочкой Мария Павловна жила в няньках, в школе не училась, грамоту постигла самостоятельно. Сказки слышала от взрослых, но большую их часть помнит из прочитанных книг, и это наложило в известной мере отпечаток на ее текст.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской

436. Младший из трех царских сыновей находит свою невесту с помощью бабы-яги, выполняет задания будущего тестя; спасаются от него бегством; по возвращении домой царевич забывает невесту, хочет жениться на другой; невеста напоминает о себе. СУС 313, А, В, С; (313 Н*= АА* 313 I). АКФ 73, 130 и 111 — ф. 2140, 9.

437. Заблудившаяся девочка попадает к бабе-яге; ее спасают звери; убежать помогает бычок; губит бабу-ягу. СУС 314 А*=АА* 314 I. АКФ 73, 131 — ф. 2141, 8.

438. Младший сын царя женится на лягушке; она выполняет задания царя лучше старших невесток; муж сжигает ее кожу, лягушка исчезает; царевич находит жену, губит Кощея. СУС 402; 400_1=АА 400 А. АКФ 73, 131 в — ф. 2141, 4.

439. Колдунья предсказывает царской дочери раннюю смерть, усыпляет все царство; чары колдовства снимает царевич. СУС 410. АКФ 73, 126 — ф. 2140, 5.

440. У старика и старухи сын — медведь; старик посылает старуху сватать царскую дочь; мать царевны сжигает ночью шкуру медведя, он исчезает; колдун превращает юношу в льдину. Невеста освобождает его от чар; женятся. СУС 425 А. АКФ 73, 124 — ф. 2140, 4.

441. Родные дочери доносят матери, что в выполнении ее заданий падчерице помогает корова; корову убивают, на ее костях вырастает яблонька; падчерица выходит замуж за царевича. СУС 511. АКФ 73, 131 г — ф. 2141, 5.

442. Сыновья ловят вора на овсяном поле. Младший сын останавливает коня, он приводит ему золотых жеребят и обещает достать коня-горбунка. Братья крадут лошадей, продают царю. Все выясняется. Братья наказаны. СУС 531. АКФ 73, 131 д.— ф. 2141, 6.

443. Дядя награждает племянника чудесной лампой; овладев волшебством лампы, юноша посылает мать к царю сватать его дочь; выполняет задания царя; женится на царевне. СУС 561. АКФ 73, 123 — ф. 2140, 3.

444. Дурак щадит щуку; по ее велению делается все, что захочет герой (ведра с водой сами идут в дом, рубятся дрова и т. д.). Дурак едет на печке к царю, возвращается обратно. СУС 675. АКФ 73, 131 е — ф. 2141, 7.

445. Из-за клеветы жены брат отрубает сестре руки; она выходит замуж; вместе с мужем и сыном сражается на войне; руки вырастают: невестка наказана. СУС 706. АКФ 73, 127 — ф. 2140, 6.

446. Неизвестный человек дает бедному брату чудесную скатерть, жернова; богатый брат отбирает у бедного чудесные предметы. Беда от бедняка переходит к богатому и делает его бедным. СУС 735 А=АА* 735 I. АКФ 73, 129 — ф. 2140, 8.

447. При дележе хозяйства дураку ничего не достается; снятая с овцы шкура «говорит» ему, где спрятаны вкусные кушанья у хозяйки; он изгоняет попа-любовника в виде черта; получает за овчину большие деньги; братья жгут дома, режут ножом жен, хотят утопить дурака в проруби; дурак топит барина, братьев; вместо него невестки избивают старосту; дурак женится. СУС 1535=АА 1535 А. АКФ 73, 131 к — ф. 2142, 1.

448. Юноша ищет людей глупее родителей; выпрашивает у барина свинью в свахи, получает в придачу лошадь. СУС 1540 А*=АА* 1541 I, 1384. АКФ 73, 131 и — ф. 2141, 10.

449. Дурак делает все наоборот: солит в реке воду, бьет людей, которые молотят цепами или несут покойника; говорит «царство небесное» — при пожаре; поливает свинью, когда ее палят. СУС 1681 А=АА* 1681 I; 1696=АА 1696 А. АКФ 73, 131 з — ф. 2141, 9.

КОЛГОСТРОВ

М. М. Ушкова, 71 г.

Зап. 1973 г. А. Разумовой, Е. Русаковой

450. Про Филиста.
См. с. 139, № 21. СУС 425 А.

КУГАНАВОЛОК

Светлана Бобкова, 6 л.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской

451. Девочка попадает в избушку к медведю; заставляет его отнести себя в родной дом. СУС 311. АКФ 73, 199 — ф. 2146, 8.

А. Д. Егорова, 74 г.

Зап. М. Нигметовой, О. Устинской

452. Лиса уносит петушка; кот расправляется с лисой, возвращает петушка. СУС 61 В=АА* 61 II; 163=АА* 162. АКФ 73, 225 — ф. 2148, 5.

453. Петушок подавился зернышком; курушка просит воды у реки; листа у липы; масла у коровы; поясок у девушки и т. д.; петух оживает. СУС 2021 А=АА* 241 I. АКФ 73, 222 — ф. 2148, 2.

454. По требованию водяного купец отдает ему дочь; она с братцем бежит от водяного; спасаясь от погони, бросают чудесные предметы, препятствующие водяному догнать их. СУС 313 А. АКФ 73, 224 — ф. 2148, 4.

455. Младший сын дежурит на могиле отца; получает в награду чудесного коня; с его помощью достает башмачок с ноги царевны; получает кольцо; женится на царевне. СУС 530=АА 530 А. АКФ 73, 226 — ф. 2148, 6.

456. Бедный брат трижды рубит осину, она дает краюшку хлеба, которая не убывает, котомку с деньгами, в которой не переводятся деньги; котомка дает ума. Богатый брат выпрашивает эти вещи; из котомки выходят молодцы, избивают вымогателя, возвращают вещи бедному. СУС 564. АКФ 73, 223 — ф. 2148, 3.

457. Юноша не может сосватать невесту, произносит неосторожно: «черт бы дал невесту»; получает ее от лешего. СУС 813 А=АА* 813 А. АКФ 73, 220 — ф. 2147, 11.

Ольга Крюкова, 59 л.

Зап. М. Нигметовой, О. Устинской

458. Лиса уносит петуха, кот находит его под елкой. СУС 61 В=АА* 61 II. АКФ 73, 198 — ф. 2146, 7.

459. Волк пением выманивает овец; старики остаются без скотины. СУС 163=АА* 162. АКФ 73, 197 — ф. 2146, 6.

Мария Павловна Кузнецова, 80 л.

Зап. 1945 г. А. Белованов̆ой

460. Царевич женится на младшей из трех сестер; у них трижды рождается по три сына; баба-яга подменяет их щенками. Царевич сажает жену и одного сына в бочку, бросает в море; они живут на острове; возвращаются домой. СУС 707. АКФ 16, 128.

461. В первую брачную ночь жена ищет еду, питье; моет руки в кувшине, не может их вынуть, разбивает о голову свекра; жених отказывается от нее. СУС 1450. АКФ 16, 129.

Елизавета Федоровна Лещева, 72 г.

Зап. 1974 г. Е. Русаковой, В. Суховей

462. Колобок убегает от старика и старухи, от зайца, волка, медведя; лиса съедает его. СУС 2025=АА *, 296. АКФ 73, 101 — ф. 2137, 6.

Г. Минина, 12 л.

Зап. 1973 г. Е. Гин, Е. Русаковой

463. Дурак щадит щуку; по ее велению делается все, что захочет герой: едет на печи к царю, влюбляется в царевну; спасается. СУС 675. АКФ 133, 122 — ф. 1939, 12.

Анна Игнатьевна Рахманова, 68 л.

Зап. 1974 г. Е. Русаковой, В. Суховей

464. Лиса гонит зайца, застревает между деревьями; заяц пользуется случаем; лиса спрашивает, что слышно о ней в Москве? СУС (36). АКФ 73, 16 — ф. 2127, 9.

465. Лиса бегством спасается от собак, спрашивает части своего тела — кто что делал? Высовывает хвост собакам из норы за то, что он ей мешал. СУС 154=АА * 154 I. АКФ 73, 17 — ф. 2127, 10.

Анна Андреевна Соловьева, 62 г.

Зап. 1974 г. Е. Русаковой, В. Суховей

466. Старик, ночуя у чужих, требует курицу, петуха, овцу, быка: «наживает» сбрую, сани; бычок разваливается. СУС 170; (158). АКФ 73, 192 — ф. 2146, I.

С. П. Фофанов, 80 л.

Зап. 1973 г. А. Разумовой, Е. Русаковой

467. Мужик избавляется от жены, сталкивая ее в яму вместе с чертом; черт просит мужика избавить от нее; мужик пугает черта женой. СУС 1164. АКФ 133, 73—ф. 1935, 1 и 2.

468. Мужик платит шапкой; поп покупает шапку, но в его руках она не оплачивает; поп бьет мужика крестом. СУС 1539. АКФ 133, 76 — ф. 1935, 16.

469. Солдат ночует в бане; видит, как гуляют служанки, поп с барыней; пугает их; в гостях у барина рассказывает эти бывальщины. АА (1776). АКФ 133, 77 — ф. 1935, 17.

Татьяна Григорьевна Фофанова, 76 л.

Зап. 1973 г. А. Разумовой, Е. Русаковой

470. Волк выманивает у стариков овец, детей, старуху. Старик запирает волка в подполье, волк прокалывает себе брюхо; все выходят живыми. СУС 163=АА * 162. АКФ 133, 208 — ф. 1945, 7.

НИЖНЯЯ ПОЛОВИНА

Мария Васильевна Петрова, 58 л.

Зап. 1945 г. А. Белованова

471. Умерший муж навещает жену; брат убивает его, заливается кровью мертвеца, болеет; больного лечит старуха, говорит загадками; после выздоровления оба уходят в монастырь. СУС (921). АКФ 16, 182.

ПЕЛГОСТРОВ

Елена Петровна Белая, 80 л.

Зап. 1973 г. Е. Гин, Е. Русаковой

472. Мачеха приказывает отвезти падчерицу в лес, кладет ей кирпичи, песок, пепел; отец заменяет их продуктами; девушка кормит ими мышку. Родная дочь погибает. СУС 480=АА 480* С. АКФ 133, 191 — ф. 1943, 7.

473. Крестьянин ищет пропавшую корову, которая спрятана у попа. СУС 1831. АКФ 133, 195 — ф. 1943, 2.

Мария Ивановна Пименова, 73 г.

Зап. Е. Гин, Е. Русаковой

474. Медведь выманивает у стариков овец; старик убивает медведя. СУС 163=АА* 162. АКФ 133, 169 — ф. 1942, 5.

475. Колобок убегает от старика и старухи, вороны, зайца; лиса съедает его. СУС 2025=АА* 296. АКФ 133, 166 — ф. 1942, 2.

476. Три царские дочери выходят замуж — за медведя, ястреба, орла; после их отъезда у царя появляется сын; едет на поиски сестер, находит их, знакомится с зятьями. Герой находит невесту — Марью-королевну, но ее уносит Кощей, находит смерть Кощея, спасает невесту. СУС 552 А=АА 552; 302=АА 302. АКФ 133, 136 — ф. 1941, 1.

477. По просьбе дочерей купец привозит им дорогие подарки: младшей — запечнице — Финиста ясного сокола. Финист живет с ней, она покоряет всех своей красотой. Финист исчезает, героиня находит его с помощью доброй колдуньи. СУС 432; 425 А. АКФ 133, 137 — ф. 1941, 2.

478. Младший сын выслеживает кобылицу-златолицу, которая топчет пшеницу; кобылица дарит герою Конька-горбунка. (Фрагмент.) СУС 531. АКФ 133, 164 — ф. 1942, 13.

479. Падчерица уходит из дома, попадает к разбойникам, становится их хозяйкой. Старуха дважды умертвляет ее, царевич возвращает к жизни, они женятся. СУС 709. АКФ 133, 134 — ф. 1940, 6.

480. Девушка попадает к разбойникам, видит изрубленные тела, убегает; рассказывает увиденное, как сон; разоблачает разбойников. СУС 955. АКФ 133, 168 — ф. 1942, 4.

481. Дед не может вытянуть репку, ему помогают животные; старуха погибает; дед нанимает плакальщицу; лиса съедает у старика масло. СУС 2044=АА 1960* D I; 15; 37. АКФ 133, 165 — ф. 1942, 1.

ПОГА

Евдокия Макаровна Левина, 78 л.

В молодости Евдокия Макаровна жила в д. Великострове, здесь от пожилых людей слышала разнообразные сказки, а впоследствии рассказывала

их своим детям. В пожилом возрасте лишилась зрения. Общительная, легко вступает в беседу с новыми знакомыми. По просьбе собирателей сказки рассказывает охотно. В ее довольно большом репертуаре преобладают волшебные сюжеты, среди них есть широко известные и редко встречающиеся в данном районе сказки.

Зап. 1973 г. А. Разумовой, Е. Русаковой

482. Лиса крадет рыбу с воза; по уговору лисы медведь ловит рыбу хвостом; бабы избивают медведя; лиса притворяется больной, едет на медведе. СУС 1; 2; 4. АКФ 133, 112 — ф. 1939, 2.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой

483. Лиса крадет рыбу с воза; медведь по совету лисы ловит рыбу хвостом в проруби; медведя избивают бабы. Лиса выливает на голову тесто, притворяется больной, едет на медведе. СУС 1; 2; 3; 4. АКФ 73, 62 — ф. 2134, 5.

484. Ледяная хата лисы летом тает, лиса выгоняет зайца из его хаты; на помощь зайцу приходят звери; лису выгоняет петух. СУС 43. АКФ 73, 22 — ф. 2128, 4.

485. Кот нагоняет страх на зверей (кричит — «мяу»), звери разбегаются. СУС 103. АКФ 73, 23 — ф. 2128, 5.

486. В отсутствие козы волк съедает козлят, хочет съесть козу; она предлагает ему прыгать через яму; волк попадает в нее, козлята освобождены. СУС 123. АКФ 73, 49 — ф. 2133, 4.

Зап. 1973 г. А. Разумовой, Е. Русаковой

487. Старуха спасается от медведя, обещая ему «теплушку», «крепушку», «потомбалку»; отрубают медведю лапу; с помощью жителей деревни убивает медведя. СУС 161 **=АА * 160 I. АКФ 133, 106 — ф. 1938, 3.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой

488. Старуха ночует с лапотком; утром за пропавший (якобы) лапоток требует курицу, барашка, бычка; запрягает бычка в сани, встречает зверей; они съедают бычка. СУС 170; 158. АКФ 73, 24 — ф. 2128, 6.

489. Петушок подавился бобом; курочка идет к липе за листом; к реке за водой; курица от шума распавшегося костра бежит в страхе («нёбо падё»); за нею бегут звери и птицы; попадают в яму; петух и курица бегут домой. СУС 2021=АА * 241 I; 20 С, А. АКФ 73, 59 — ф. 2134, 2.

490. Один Мороз поморозил барина в тулупе и пальто; другой не мог заморозить мужика в полушубке. СУС 298 А=АА * 298 I. АКФ 73, 61 — ф. 2134, 4.

491. Юноша спасает царевну от змея, трижды борется с ним, женится на царевне. СУС 300=АА 300 А. АКФ 73, 45 — ф. 2132, 4.

Зап. 1973 г. А. Разумовой, Е. Русаковой

492. Три брата рождаются чудесным образом (от съеденной рыбы). Большей силой обладает сын коровы; он спасает царскую дочь от змея, становится на царство. СУС 302; 519; 300 А=АА 300 * В. АКФ 133, 107 — ф. 1938, 1.

493. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 303. АКФ 73, 37 — ф. 2131, 2.

494. Девушка попадает в дом к медведю; посылает его с гостинцами к своим родителям; сама садится в кошель, остается у родителей. СУС 311. АКФ 73, 51— ф. 2133, 6.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

495. У женщины-золотоволоски рождается сын, он наделен чудесными предметами — золотым поясом и двумя кинжалами. Золотоволоску уносит царь Тьма. Сын ищет и находит мать. В преодолении препятствий ему помогают чудесные предметы. Возвращаются домой. СУС (303); 532; (313 Н= =АА * 313 I; 410). АКФ 131, 104 — ф. 1938, 1.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой

496. Девушка отдана водяному, выходит за него замуж. СУС 313 А. АКФ 73, 40 — ф. 2131, 5.

497. Дети ночуют в лесу у старухи, она хочет их съесть; дети посылают старуху принести в решете воды; убегают. СУС (327 В). АКФ 73, 74 — ф. 2135, 9.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

498. Старики делают из глины мальчика; он прожорлив; козел с горы разбивает глиняного сына; все выходят живыми. СУС 2028=АА 333 * В. АКФ 133, 105 — ф. 1938, 2.

499. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 2028=АА 333 * В. АКФ 73, 38 — ф. 2131, 3.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

500. Женой младшего царевича становится старуха; она творит чудеса на балу; лучше других невесток выполняет задания царя; царевич сжигает ее старую одежду, красавица исчезает; ему помогают чудесные животные, добывают смерть Кощея; герой находит жену. СУС 402; 302_1=АА 302; 400 А. АКФ 133, 97 — ф. 1936, 13.

501. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 402; 400 А; 302_1=АА 302. АКФ 73, 34 — ф. 2130, 2.

502. Герой (Филипп ясный сокол) попадает в руки бабы-яги; жена ищет его, с помощью доброй колдуньи находит и возвращает в семью. СУС 425 А. АКФ 73, 64— ф. 2134, 7.

503. Братец превращается в козленочка; сестра выходит замуж за царевича; баба-яга губит ее, заменяет своей дочерью, требует убить козленочка; все выясняется; сестрицу поднимают из воды; бабу-ягу и ее дочь прогоняют. СУС 450. АКФ 73, 46 — ф. 2132, 5 и 21, 33, 1.

504. Мачеха требует увезти падчерицу в лес; Мороз награждает ее теплой одеждой, постелью; за грубое обращение губит родную дочь мачехи. СУС 480=АА 480 * В. АКФ 73, 63 — ф. 2134, 6.

505. Сестра разыскивает пропавшего братца, не хочет есть яблок с яблоньки, хлеба из печки и т. д.; находит братца, ласково обходится с печкой, яблоней, речкой; передает брата родителям. СУС 480 А *=АА 480 * Е. АКФ 73, 52 — ф. 2133, 7.

506. Падчерицу-золотоволоску увозят в лес; звери приносят ей теплую одежду; она встречается с юношей, выходит за него замуж; родная дочь отвергнута юношей. СУС (480=АА 480 * С). АКФ 73, 42 — ф. 2131, 7.

507. Младшая дочь просит отца привезти ей нарядную одежду; при посещении церкви девушку замечает царский сын; на смоляном пороге она оставляет туфель, на скобе перчатку; выходит за царевича замуж; сестры узнают в ней запечницу. СУС 510 А. АКФ 73, 67 — ф. 2135, 2.

508. Отец хочет жениться на дочери; ее спасает мышка; отец напускает на дочь порчу, отказывается от нее; девушка выходит замуж, становится разговорчивой. СУС 510 В; 313 Н=АА * 313 I; (705). АКФ 73, 41 — ф. 2131, 6.

509. Падчерице во всем помогает корова ее матери; мачеха приказывает убить корову; выкалывает у падчерицы глаза, вынимает сердце; падчерица прозревает, выходит замуж. СУС (511). АКФ 73, 66 — ф. 2135, 1.

510. Младший брат дежурит на могиле отца; получает в награду чу-

десного коня; добывает невесту; братья узнают его в качестве мужа царевны. СУС 530=АА 530 А. АКФ 73, 31 — ф. 2129, 7.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

511. Старший конюх царя имеет волшебного коня; другие конюхи лгут на него царю; царь посылает старшего конюха достать жар-птицу, Марью-царевну; героя бросают в кипящее молоко; он выносит все испытания, становится царем. СУС 531. АКФ 133, 108 — ф. 1938, 2.

512. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 531. АКФ 73, 25 — ф. 2129, 1.

513. Сыновья короля ловят вора, который портит поля отца, засеянные пшеницей; младший брат ловит кобылицу и жеребят, женится на царевне. СУС (531). АКФ 73; 65 — ф. 2134, 8.

514. Младший сын получает в наследство кота, он добывает для хозяина дворец людоеда; герой женится. СУС 545 В. АКФ 73, 27 — ф. 2129, 3.

515. Бедный юноша обманывает царя, выдает себя за богатого; просит мерника смерять деньги; просит пастухов говорить царю, что стадо принадлежит ему. Женится на царевне. СУС 545 В. АКФ 73, 28 — ф. 2129, 4.

516. Младший брат добывает жар-птицу; волк помогает герою добыть чудесного коня, царевну; дядя отрубает герою голову; воронята оживляют его; он женится на царевне. СУС 550. АКФ 73, 32 — ф. 2129, 8.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

517. Герой покупает собачку, кота, перстень; женится на царевне; она похищает волшебное кольцо; животные возвращают его. СУС 560. АКФ 133, 113 — ф. 1939, 3.

518. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 560. АКФ 73, 33 — ф. 2130, 1.

519. Бедняк получает от старца кромку хлеба (от нее не убывает), скатерть-хлебосолку, котомку; чудесные предметы отнимает богатый брат; молодцы из котомки бьют богатого, возвращают хозяину вещи. СУС 563; 564. АКФ 73, 58 — ф. 2134, 1.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой

520. Братья получают волшебные предметы (кошелек-самотряс, шапку-невидимку, гривенник); этими предметами завладевает царевна; лебеди дают герою ягоды, от которых вырастают чудесные рога; герой женится на царевне. СУС 566. АКФ 133, 305 — ф. 1951, 17.

521. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 566. АКФ 73, 20 — ф. 2128, 2.

522. За прилежный труд один из братьев превращается в зайца, оленя, орла; во время войны доставляет царю меч-самосек; женится на царевне. СУС 665. АКФ 73, 21— ф. 2128, 3.

523. Старик и старуха лепят из снега девочку; она тает, прыгая через костер; лепят вторую, берегут ее. СУС 703*=АА* 703. АКФ 73, 47 — ф. 2133, 2.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

524. Мачеха приказывает увезти падчерицу в лес, она попадает к охотникам, выходит замуж; мачеха дважды пытается отравить ее; девушка оживает, остается с мужем. СУС 709. АКФ 133, 99 — ф. 1937, 2.

525. Повторная запись 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой. СУС 709. АКФ 73, 43 — ф. 2132, 1.

Зап. 1973 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой

526. За гостеприимство хозяев старец дает им съесть яблоко, у них родится сын; жену уносит колдун; сын преодолевает препятствия, находит

мать, возвращает домой. СУС 750 В; (410*=АА* 410 I). АКФ 73, 35 — ф. 2130, 3; 2131, 1.

527. Девушка отвечает на вопросы, ставит судью в затруднительное положение; становится женой пана, судит за него; пан прогоняет ее; жена забирает пана с собой, как самое для нее драгоценное. СУС 875. АКФ 73, 19 — ф. 2128, 1.

528. Разбойник сватается к девушке; она разоблачает его с помощью предметов, взятых в его доме. СУС 955. АКФ 73, 44 — ф. 2132, 2.

Зап. 1973 г. Т. Коски, А. Разумовой, Е. Русаковой

529. Девушка попадает к разбойникам, видит изрубленные тела; спасается бегством; рассказывает сон, воспроизводя то, что видела в доме разбойников. СУС 956 В. АКФ 133, 102 — ф. 1937, 5.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой

530. Муж проверяет верность жены; садится в дупло, дает жене совет, как ослепить мужа; убивает жену и любовника. СУС 1380. АКФ 73, 30 — ф. 2129, 6.

531. Работник ворует у попа зерно; ставит к амбару умершую тещу попа; убивает корову попа, сажает мертвую тещу на лошадь, дает ей в руки топор. Поп и попадья бегут от работника, ночуют у реки, поп тонет; работник живет с попадьей, воспользовавшись богатством; возвращается домой. СУС 1536 А=АА 1536, (1132; 1535=АА 1535* В). АКФ 73, 60 — ф. 2134, 3.

532. Дед не может вытянуть репу, зовет на помощь бабку, мышку и т. д. Вытягивают репку. СУС 2044=АА 1960* D I. АКФ 73, 48 — ф. 2133, 3.

533. Кумулятивная сказка-помазка. СУС 2016*; 2018=АА* 2015 I. АКФ 73, 26 — ф. 2129, 2.

Зап. 1974 г. М. Нигметовой, О. Устинской, Е. Русаковой

534. Отец предлагает сыну-лентяю заработать рубль; деньги сыну дает мать, отец бросает их в огонь; на третий раз сын зарабатывает деньги; вынимает их из огня. АКФ 73, 39 — ф. 2131, 4.

535. Девочка попадает к медведям; ест и отдыхает у них: убегает; возвращается домой. АКФ 73, 50 — ф. 2133, 5.

Надя Левина, 11 л.

536. Отец посылает сына заработать рубль, деньги ему дает мать; отец бросает деньги в огонь. АКФ 133, 103 — ф. 1937, 6.

ЧУЯЛА

Александра Ивановна Митрофанова, 62 г.

Зап. 1945 г. А. Белованова

537. Царевич разыскивает любовника своей жены; находит и братается с богатырем; помогает ему в женитьбе, предотвращает смерть; сам превращается в камень; оживлен кровью сына названого брата. СУС 516. АКФ 16, 123.

538. Юноша получает от змеи чудесный перстень и женится на царевне; царевна похищает кольцо; благодарные животные (кошка, собака) возвращают кольцо хозяину. СУС 560. АКФ 16, 131.

ПОДПОРОЖЬЕ

Ольга Николаевна Антонова, 74 г.

Зап. 1973 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

539. Три сестры попадают к медведю; младшая заставляет его отнести гостинцы родителям, отправляет сестер, а затем и сама попадает домой. СУС 311. АКФ 92, 28.

Мария Николаевна Быкова, 66 л.

540. Солдат и царь попадают к разбойникам; солдат убивает их, спасает царя, получает награду. СУС 952. АКФ 92, 30.

ШАЛУХА

Евдокия Николаевна Неркина, 68 л.

Зап. 1973 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

541. Прохожий предсказывает ребенку бедняка богатое наследство; богатый хочет погубить его, но юноша становится зятем богатого; выполняет задания тестя, получает ответы на вопросы; богач служит перевозчиком. СУС 461. АКФ 92, 27.

542. Младший сын караулит могилу отца, получает в награду чудесного коня, с его помощью добывает в жены царевну; ловит для царя чудесную кобылицу, свинку золотую щетинку, продает братьям за ремень с хребта, за пальцы с ноги и руки. Разоблачает братьев, они служат ему. СУС 530 = = АА 530 А; 530 А = 530 * В. АКФ 92, 26.

543. Сын-богатырь борется с отцом, побеждает отец. СУС 650 С * = = АА * 650 I. АКФ 92, 25.

ПУДОЖ

Мария Яковлевна Голодова, 71 г.

Зап. 1973 г. Я. Гин, С. Лойтер, Л. Минеевой

544. Девушка три года живет у водяного, убегает и попадает к чудовищу-ворону; женятся; ворон становится человеком. СУС 313 А; В; С; (425 А). АКФ 92, 44.

545. Младший царевич вынужден жениться на лягушке; муж сжигает ее кожу, лягушка исчезает, но он находит ее; уничтожает Кощея. СУС 402. АКФ 92, 39.

546. Юноша в виде сокола прилетает к девушке, оставляет на смоляном окне ножку; у них родится сын; находят отца. СУС 432. АКФ 92, 40.

547. Девушка попадает к разбойникам; видит, как убивают людей; разоблачает разбойников. СУС 956 В. АКФ 92, 42.

548. Дурак делает все наоборот: носит в избу воду и ездит в корыте; разбивает в кладовой матери яйца и смешивает с мукой; наиболее круглым словом называет «колесо» и т. д. СУС 1691 = АА 1685 А, В. АКФ 92, 41.

Мария Алексеевна Гришина, 64 г.

Зап. 1973 г. Л. Бабкиной, Н. Маликовой

549. Мальчик попадает к разбойникам, они заключают его в бочку и выбрасывают на улицу; попадает в дупло дуба; к старику. СУС 1875; 1877 * = АА 1877 А. АКФ 92, 71.

Анна Ивановна Ефремова, 70 л.

Зап. 1973 г. А. Ефремовой, С. Лойтер

550. Лиса крадет рыбу с воза; по совету лисы волк опускает хвост в прорубь и примерзает; бабы избивают волка. СУС 1; 2. АКФ 92, 57.

551. Лиса уносит петуха; кот отнимает петуха у лисы. СУС 61 В = = АА * 61 II. АКФ 92, 58.

552. Волк выманивает у стариков овец, сына, старуху; уносит и съедает старика; волка убивает козел; все выходят живыми. СУС 163 = АА * 162; 2028 = АА 333 * В. АКФ 92, 60.

553. Мачеха отправляет падчерицу в лес; за доброе отношение Мороз награждает ее обувью, одеждой; родная дочь погибает. СУС 480 = = АА 480 * В. АКФ 92, 59.

554. Дед не может вытянуть репку, зовет на помощь бабку; вытягивают репку. СУС 2044 = АА 1960 *D I. АКФ 92, 66.

555. Докучная сказка. (Два старичка наносили зарод сенца.) СУС 2300 = АА * 2020. АКФ 92, 61.

556. Докучная сказка. (Шел мужик по мосту, на мосту ворона сохнет...). СУС 2300 = АА * 2020. АКФ 92, 62.

557. Докучная сказка. (Я сидела на пню, хлебала репню...). СУС 2300 = = АА * 2020. АКФ 92, 65.

Василий Алексеевич Зайцев, 60 л.

Сказки В. А. Зайцева, несмотря на некоторую нагроможденность, представляют несомненный интерес, в них мозаично переплелись мотивы литературного происхождения и чисто народные. На своеобразие его исполнительского мастерства определенное влияние оказала богатая разнообразными событиями жизнь сказочника. Он принимал участие в революционных событиях в Петрограде, активно помогал устанавливать Советскую власть в Пудожском районе. Последние годы жизни провел в родной деревне, ослеп, по-видимому, в это время и увлекся исполнением сказок.

Зап. 1946 г. А. Беловановой

558. Медведь приходит к старику и старухе за отрубленной ногой, требует у них овцу, другую и т. д.; хочет съесть стариков, они прячутся на печке. Медведь попадает в подполье, погибает. Старику мешает жить муха; гоняясь за ней, старик нечаянно убивает старуху. СУС 163 = АА * 162; 161 А * = АА * 161. АКФ 17, 47.

Зап. 1945 г.

559. От съеденной рыбы у царицы, прислуги, кобылы рождаются сыновья; они борются с мужичком с ноготок; побеждает силач — сын царицы, спускается в подземелье, борется со змеем, освобождает трех девушек; чудесная птица возвращает героя на родину; братья женятся; младший становится царем, помогает братьям. СУС 303, 301 А. АКФ 16, 177.

560. Про царя Берендея. См. с. 145, № 22. СУС 313 А, С.

561. Мужик берет в кумовья смерть; отвергает бога; гостится со смертью, узнает некоторые тайны ее запретной комнаты. СУС 332. АКФ 16, 183.

Зап. 1946 г.

562. Падчерица в лесу встречается с солнцем, морозом, ветром, они выращивают зимой для нее ягоды; играет в жмурки с лешим; он отвозит ее домой. Родная дочь погибает. СУС 480 * С. АКФ 17, 42.

563. Царь узнает о новостях города от непосредственных участников тех или иных событий. Слепой говорит о потере зрения; наездник — о превращении его в собаку, а жены в лошадь; канатчик о том, как он разбогател от куска свинца. СУС 449 = АА * 449 В; 751 С * = АА * 796 I; 736. АКФ 17, 41.

Зап. 1945 г.

564. Младший брат ловит в поле чудесного коня, с его помощью достает кольцо царевны, женится на ней. СУС 530=АА 530 А. АКФ 16, 181.

Зап. 1946 г.

565. Младший из трех царских сыновей добывает жар-птицу; с помощью волка добывает златогривого коня и красавицу-царевну; старшие братья убивают младшего; ворон оживляет его; царевич женится на царевне. СУС 550. АКФ 17, 38.

566. Лисичка золотая головка исполняет все желания жадной старухи (хочет иметь избу, горшок, корову, лошадь, работников и т. д.); выражает желание иметь в услужении лисичку; все пропадает; старик оставляет старуху, несет подарок в кремль. СУС 555. АКФ 17, 43.

Зап. 1945 г.

567. Герой спасает собаку, кошку, змею; змея дарит ему волшебное кольцо; герой женится на царской дочери, она похищает у мужа кольцо; чудесные помощники возвращают кольцо хозяину; герой расстается с женой, женится на ее младшей сестре. СУС 560. АКФ 16, 179.

Зап. 1946 г.

568. Братья, сделанные из дерева и глины, обладают необыкновенной силой, побеждают демона, бабу-ягу, женятся на дочерях купца. СУС (650 А, В; 700). АКФ 17, 48.

569. Купец знает язык домашних животных (бык завидует лошади, т. к. хозяин хорошо ее кормит); тайну хочет узнать жена; хозяин готовится к смерти; петух учит хозяина, как ему расправиться с женой. СУС 670. АКФ 17, 44.

Зап. 1945 г.

570. Царь задает игумену вопросы (сосчитать на небе звезды; сколько стоит царь; что царь думает); на вопросы отвечает звонарь. СУС 922. АКФ 16, 180.

Зап. 1946 г.

571. Жена, по договоренности с мужем, сажает любовника (попа) в корзину с толченым углем и смолой; мужик выпускает его на посмешище на рынке. По договоренности с работником, мужик «поднимает» попа на небо; делят деньги попа. СУС (1358 А=АА * 1360 I); 1737. АКФ 17, 40.

Зап. 1945 г.

572. Мужик и барин не могут разъехаться на дороге; договариваются поговорить, не перебивая друг друга; барин прогоняет мужика. СУС 1887 *=АА * 1887; 1889 К=АА * 1885. АКФ 16, 178.

Зап. 1946 г.

573. Кривда зарабатывает деньги обманом; правда работает, не находит общего языка с кривдой. АКФ 17, 46.

Федор Федорович Кабренов, 52 г.

Принадлежит к числу лучших сказочников Пудожского района. Родился в деревне Ларьюшино. В двенадцатилетнем возрасте лишился отца. Вместе со старшим братом плотничал, работал на лесозаготовках, где и усвоил многие сказки. Ф. Ф. Кабренов рассказывал собирателям фольклора:

«Там (т. е. на лесозаготовках) я ходил по станам, где беседовали старики, рассказывали какие-либо происшествия или сказки. Дома тоже ходил больше к старикам по вечерам на беседу». А позже стал рассказывать сказки сам. Репертуар Кабренова обширен, состоит в основном из волшебных и новеллистических сюжетов. Его сказки слушаются с большим интересом, в них отражены особенности местного края, сохранены традиционные элементы.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

574. Притворившись мертвой, лиса крадет у старика рыбу с воза; по уговору лисы медведь ловит хвостом рыбу в проруби; хвост примерзает, медведь бежит от баб; лиса мажет себе голову сметаной, едет на медведе. СУС 1; 2; 3; 4. АКФ 19, 10.

575. Медведь и лисица. См. с. 150, № 23. СУС 15.

576. Старуха едет в лес за дровами, спасается от медведя, обещая ему «теплушку», «крепушку», «потомбалку»; объясняет обещания, сидя дома на печи. СУС 161 А**=АА* 160 I. АКФ 19, 48.

577. Старуха ночует с лаптем в избе. Требует за лапоть курицу, за курицу лебедя, барана, быка. Едет на быке; сажает в сани зверей. Они съедают быка и старуху. СУС 170; 158. АКФ 19, 11.

578. От съеденной рыбы у купчихи, служанки, коровы родятся сыновья; сын коровы обладает необыкновенной силой, побеждает трех змеев; подслушивает разговор матери змеев и их жен, предупреждает братьев о беде. Братьев пожирает змей (в образе свинки). Силач женится. СУС 303; 300 А=300 * В. АКФ 19, 52.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

579. Сын и дочь обещаны черту за строительство мельницы; они уходят из дома, попадают к волшебнику; черт совращает сестру. СУС 313 А; (313 Н*=АА* 313 I); 315 А. АКФ 2, 56.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

580. Про волшебную мельницу. См. с. 152, № 24. СУС (313 А); 315= =АА 315 А; (300_1=АА 300 А).

581. Младший сын предсказывает отцу нищенскую старость; отец отдает сына в учение черту; трижды узнает его среди одинаковых товарищей. По просьбе отца передает ему разговор птиц. Старик, у которого живет сын, продает его в виде лошади черту. Герой бежит от черта, женится на царевне; к ним на ночлег просятся его родители; предсказания сына сбываются. СУС 325; (725). АКФ 19, 1.

Зап. 1955 г. А. Щемелевой

582. Про старика и трех сыновей. См. с. 163, № 25. СУС 325; (725).

Зап. 1948 г. А. Беловановой

583. Купеческий сын покупает за морем чудесную девушку; продает вышитые ею ковры; получает от ее отца приданое. Бывший жених обманом завладевает героиней; герой нанимается музыкантом; его узнает невеста по перстню. Мнимый жених наказан. СУС 400_2=АА 400* В. АКФ 19, 8.

Зап. А. Беловановой, 1948 г.

584. Сестра идет навещать братьев; в пути Ягибична подменяет ее платье; девушка пасет скот, братья подслушивают ее разговор с коровами; все выясняется. Ягибичну сжигают в бане. СУС 400_2=АА (400* В). АКФ 19, 47.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

585. Страх-богатырь. См. с. 168, № 26. СУС 510 В; 315=АА 315 А.

586. Повторная запись 1948 г. А. Беловановой. СУС 510 В; 315==АА 315 А. АКФ 19, 17.

587. Повторная запись 1955 г. А. Щемелевой. СУС 510 В; 315==АА 315 А. АКФ 20, 85.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

588. Младший из трех сыновей царя едет за живой и мертвой водой; посещает «девку пан-богатырку», целует ее, не закрывает ее колодца; братья сталкивают его в пропасть. Герой освобождает царевну от пожирания змея; с помощью могуль-птицы возвращается к «богатырке», где ждут его два сына. СУС 551. АКФ 19, 46.

589. Иван-царевич и Кощей бессмертный. См. с. 180, № 27. СУС 552 А=АА 552.

590. Рассмешить царскую дочь удается солдату; ему помогают мышь, жук, рак. Царевна выходит замуж за солдата. СУС 559; (1880). АКФ 19, 6.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

591. Работник при расчете просит в уплату мешок песку, тушит им пожар, в награду получает перстенек «двенадцать ставешков», с его помощью женится на царевне; она крадет перстень, исчезает в «мышье» царство. Царь наказывает героя, заточает в столб; чудесные животные возвращают перстень хозяину; коварная жена наказана. СУС 560. АКФ 19, 42.

592. Два мастера: один золотых дел, другой деревянных. См. с. 195, № 29. СУС 575; 873.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

593. Офицер женится на жене солдата, убивает его; с помощью жены солдата оживляют товарищи, их повышают в чине. СУС (612). АКФ 2, 50.

594. Повторная запись 1948 г. А. Беловановой. СУС (612). АКФ 19, 18.

595. Волшебник учит купеческого сына играть в карты, писать любым почерком. С его помощью герой добивается богатства. СУС 654 В*==АА* 654 I. АКФ 19, 15.

596. Два брата, нужный и богатый. См. с. 193, № 28. СУС 735 А==АА* 735 I.

Зап. 1946 г. А. Беловановой

597. Герой тайно проникает в спальню к чужой жене, договариваются о бегстве; муж бьет ее; доктор вылечивает, пытается соблазнить; жена убегает в мужском платье, становится царицей; по портрету царицы виновные обнаруживаются. СУС 881. АКФ 17, 49.

598. Солдат становится атаманом разбойников; женится на царской дочери, подвергается ее испытаниям. СУС 974=АА* 891. АКФ 17, 51.

599. Повторная запись 1955 г. А. Щемелевой. СУС 974=АА* 891. АКФ 20, 83.

Зап. 1946 г.

600. При рождении царскому сыну предсказано, что он убьет отца; отец хочет убить сына, съесть его сердце; мальчик попадает на остров, служит лакеем у принца; конюхи добывают ему невесту; царский сын лишается ног; выполняет поручение черта; женится на цыганке, она предсказывает гибель его отцу. СУС 931; 519. АКФ 17, 52.

Зап. 1948 г. А. Белованова

601. Вор попадает в бочку со смолой, другой вор отрубает ему голову; учат жену покойного плакать по мужу; дают советы (собрать на бал горожан и насыпать на пол золотых, выкопать около стен с драгоценностями яму); вор попадает и кричит «держите вора», то же делают и другие. СУС 950. АКФ 19, 51.

602. Чертенок помогает цыганенку найти пропавших лошадей, в награду просит поучить игре на балалайке; цыганенок советует чертенку распрямить руки, сунуть их в щель дерева, называет себя «я сам». Чертенок кричит от боли, на вопрос, «кто прищемил ему пальцы», отвечает: «Я сам». СУС 1136. АКФ 19, 53.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

603. Чертенок хочет научиться играть на балалайке — цыган обещает ему; просит пригнать лошадей, исправить кривые пальцы; цыган зажимает пальцы черта в щель. СУС 1159; 1136. АКФ 2, 55.

Зап. 1948 г. А. Белованова

604. Мужик рубит сук, на котором сидит, падает; считает себя мертвым. СУС 1240; 1313 А=АА 1313. АКФ 19, 14.

605. Жена посылает мужа за маслом, приглашает любовника; муж возвращается домой, прячется в солому, наказывает жену и ее любовника. СУС 1360 С=АА * 1361 I. АКФ 19, 44.

606. Жена спрашивает у дерева — как ей избавиться от мужа; получает ответ от мужа, спрятавшегося в дупле; муж делает вид, что ослеп; убивает любовника жены; рыбаки топят его. СУС 1880; 1537. АКФ 19, 49.

607. Герой учится норовать; барин предлагает ему украсть у него лошадь, шкатулку, перстень жены; вор должен быть брошен в воду, заманивает в мешок прохожего, якобы «добывает» под водой лошадей; барин брошен в воду (хочет иметь таких же лошадей); герой остается с женой барина. СУС 1525 А, F. АКФ 19, 2.

608. Воры кидают на дорогу один сапог, затем другой; угоняют лошадь купца с товаром. СУС 1525 D. АКФ 19, 13.

609. Два шута обманывают друг друга, обмениваются песком и золой (вместо соли и муки); один из них притворяется мертвым, другой обваривает мнимого покойника кипятком; оба ночуют в пустом доме, куда приходят разбойники делить золото. При словах «вставайте живые и мертвые» разбойники разбегаются; золото достается шутам. СУС (1527). АКФ 19, 3.

610. Герой обманывает попов — продает шапку, которой якобы платит в трактире; кобылу, у которой вместо навоза серебро; крест, оживляющий мертвых; нож и плетку, которые убивают и оживляют. Убивает попов, бросает их в воду. СУС 1539. АКФ 19, 45.

611. Мужик просит у барина на свадьбу свинью, т. к. она якобы является крестной его сына; барыня в придачу дает лошадей и денег. Мужик встречает барина, прячет лошадей; выполняет его просьбу — «догнать вора», угоняет всех лошадей барина. СУС 1540; А=АА * 1541 I. АКФ 19, 4.

612. Солдат отгадывает загадки старухи; в ее отсутствие заменяет сваренного петуха лаптем. Отвечает на загадки загадками. СУС 1544 А= =АА * 1545. АКФ 19, 50.

613. Солдат предлагает старухе сварить обед из топора; выпрашивает у нее крупу, сыр; старуха хвалит солдата за вкусную «топорницу». СУС 1548. АКФ 19, 12.

614. В отсутствие мужа (попа) жена приглашает любовника; прячет его в бураке с мякиной; работник сбрасывает любовника с «вышки». Поп отправляет работника в лес за быком с приметами медведя; вместе с женой бегут от работника; от испуга умирают; все остается работнику. СУС 1725; (1007); 1132. АКФ 19, 7.

615. Прихожане прогоняют попа пьяницу. Новый поп вместо службы

считает дырки в решете; лежа на полу, вытряхивает из сапога горячий уголь; прихожане делают то же. СУС 1837; 1825 В, * D. АКФ 19, 19.

616. Купец посылает деньги в заграничный банк на имя сына; деньги получает сын бедняка; он женится на царской дочери, возвращается домой. АКФ 19, 43.

617. Барин приказывает вшивому и плешивому не двигаться три часа. На голову плешивому садятся комары; вшивый и плешивый обманывают барина, чтобы утолить зуд. АКФ 19, 16.

Михаил Алексеевич Канавин, 48 л.

Зап. 1974 г. А. Ефремовой

618. Медведь пением выманивает у старика овец, дочку, паренька, старуху. Старик прячется в корзину, убивает медведя; все выходят из брюха медведя живыми. СУС 163=АА * 162. АКФ 92, 70.

Света Корзун, 6 л.

Зап. 1974 г. А. Ефремовой

619. Испытывая удовольствие от похвал, ворона роняет изо рта рака. СУС 227*=АА * 242 I. АКФ 92, 72.

Матрена Акимовна Льдинина, 73 г.

Зап. 1974 г. Н. Головановой, Н. Маликовой

620. Старик и старуха хотят зарезать своих домашних животных; животные уходят со двора, живут в лесной избушке; пугают своим криком разбойников. СУС 130, АКФ 92, 51.

621. При посеве репы старуха произносит: «леший унеси репу»; при сборе урожая леший не хочет отдать репу; не может угадать, на чем приехал старик за репой (на бабе, завернутой в шубу); урожай достается старику. СУС (1030). АКФ 92, 49.

622. Повторная запись 1974 г. Н. Головановой, Н. Маликовой. СУС (1030). АКФ 92, 49 а.

Зап. 1974 г. Н. Маликовой

623. Ленивый муж не работает; жена исправляет его. СУС (1408). АКФ 92, 48.

Зап. 1974 г. Н. Головановой, Н. Маликовой

624. Дурак делает все наоборот; наливает полную избу воды, ездит в корыте; надевает на пеньки кринки; братья освобождаются от него. СУС 1691=АА 1685 А; * 1681. АКФ 92, 45.

Е. Г. Матисова, 73 г.

Зап. 1974 г. Н. Головановой, Н. Маликовой

625. Докучная сказка (Летела, летела ворона и села...). СУС 2300==АА * 2020. АКФ 92, 69.

Иван Федорович Попов, 68 л.

Зап. 1945 г. А. Беловановой

626. Бедняк женится на строптивой девушке, заставляет ее работать; наказывает тещу за плохой совет, угощает тестя за хороший. СУС 901 В *==АА * 901 В. АКФ 16, 185.

Евдокия Васильевна Ригина, 67 л.

Зап. 1973 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

627. Братец превращается в козленочка; сестра выходит замуж за царевича; баба-яга губит сестрицу; требует зарезать козленочка. Все выясняется: бабу-ягу прогоняют; Аленушку достают из воды. СУС 450. АКФ 92, 55.

628. По совету отца сыновья ищут царевну; находит ее младший сын; убивает братьев, женится на царевне. СУС 530=АА 530 А. АКФ 92, 56.

629. Разбойник покушается на девушку, она отрубает ему голову. СУС (956 В). АКФ 92, 54.

Александр Петрович Ригин, 66 л.

Зап. 1973 г. Л. Бабкиной, Н. Маликовой

630. Украинец, русский, цыган договариваются о том, кто и что может сделать: русский — сыграть в карты, украинец — отрезать кусок сала, цыган — съесть хлеб и сало. СУС 1626=АА * 2100. АКФ 92, 68.

Александр Петрович Родин, 34 г.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

631. Фокусник «убирает» завоевателя из России в Германию; попадает в тюрьму; спасается от казни в животе лошади. АКФ 2, 70.

Клавдия Ивановна Филимонова, 62 г.

Зап. 1976 г. В. Кузнецовой

632. (Лиса-нянька). См. с. 200, № 30. СУС (37); 158; 20 А; 21; 60. АКФ 93, 13 — ф. 2375, 14.

633. В отсутствие козы волк съедает козлят; коза вспарывает живот волку; козлята живы. СУС 123. АКФ 93, 16 — ф. 2375, 17.

634. Волк пением выманивает у стариков овец, парня, девушку; дед убивает волка, вспарывает ему живот; все живы. СУС 163=АА * 162. АКФ 93, 2 — ф. 2375, 2.

635. Старуха прогоняет петуха; лиса уносит его; петух разговаривает с лисой, она открывает рот, упускает петуха. СУС 227=АА (* 242 I). АКФ 93, 14 — ф. 2375, 15.

636. Колобок убегает от зверей, лиса съедает его. СУС 2025= =АА * 296. АКФ 93, 6 — ф. 2375, 6.

637. Девочка попадает к медведю; просит отнести гостинцы своим родителям; садится в кошель сама и попадает домой. СУС 311. АКФ 93, 4 — ф. 2375, 4.

638. Братец становится козленочком; сестра выходит замуж за царевича; ведьма губит ее; требует убить козленка; царевич уничтожает ведьму, освобождает жену. СУС 450. АКФ 93, 15 — ф. 2375, 16.

639. Падчерицу везут в лес; Мороз награждает ее приданым; родная дочь, за грубость наказана, получает от Мороза сундук с зверюшками; погибает. СУС 480=АА 480 * В. АКФ 93, 5 — ф. 2375, 5.

640. Дед и баба лепят снегурочку; она прыгает через костер, погибает. СУС 703 *=АА * 703. АКФ 93, 3 — ф. 2375, 3.

641. Дед не может вытянуть репку, зовет на помощь бабку, внучку, домашних животных; вытянуть репку помогает мышка. СУС 2044= =АА 1960 * D I. АКФ 93, 12 — ф. 2375, 13.

Серафима Степановна Фофанова, 70 л.

Зап. 1969 г. Т. Сенькиной

642. Бабка-повитуха подменяет дочь царицы сыном кузнеца, т. к. царь хотел иметь сына. Кузнец делает золотую корову, помещает в нее названую дочь и продает корову. Девушка выходит замуж за царевича. СУС (854; 408). АКФ 23, 58 — ф. 1425, 7.

Иван Карпович Шалин, 53 г.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

643. Ловкий вор крадет вола, жеребца, перину с постели барина, шкатулку с деньгами, барина. СУС 1525 А. АКФ 2, 66.

644. Неграмотный поп предлагает прихожанам повторить за ним то, что делает он во время службы; он ложится на пол, лягаясь, вытряхивает из сапога горячий уголь; прихожане делают то же. СУС 1825 D * = = АА 1825 * D. АКФ 2, 65.

Пелагея Максимовна Шалина, 81 г.

Зап. 1973 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

645. Герой попадает в подземелье, женится на одной из трех царевен-лебедей; царевна исчезает, муж находит ее; становится царем. СУС (329). АКФ 92, 35.

646. Отец привозит в подарок младшей дочери яблоко, из него вырастает красивая одежда; девушка получает от царевича перстень; становится его женой. СУС 432; 425 А. АКФ 92, 31.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

647. Младшая из трех сестер посещает церковь в роскошной одежде, выросшей из яблок; в младшую сестру влюбляется царевич, перстнем ставит ей клеймо на лбу, исчезает; девушка находит царевича у ведьмы. СУС 510 А; 432. АКФ 23, 8 — ф. 1421, 8.

Зап. 1973 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

648. Бедный брат закапывает нужду в яму, становится богаче своего брата. Из зависти богатый выкапывает нужду, остается с нею. СУС 735 А = = АА * 735 I. АКФ 92, 32.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

649. От имени святого старик советует старухе, как ослепить мужа; старуха выполняет наказ «святого» — приглашает любовника; в отсутствие жены муж убивает любовника; труп ставят к окну соседки, в баню, в лодку; топят его. СУС 1380; 1537. АКФ 23, 7 — ф. 1421, 7.

Зап. 1974 г. С. Лойтер

650. Младший брат делает все наоборот: убивает коров; покупает горшки и прорубает в них дырки; то же делает с купленными ложками; катается по избе в корыте и т. д. СУС 1691 = АА 1685 А. АКФ 92, 33.

651. Дурак говорит и делает все наоборот: при похоронах говорит — «носить вам, не переносить», плюет на крест и т. п. В итоге мужики убивают его, отправляют к матери. СУС 1696 = АА 1696 А. АКФ 92, 34.

Татьяна Федоровна Шалина, 74 г.

Зап. 1973 г. Л. Бабкиной, Н. Маликовой

652. Медведь пением выманивает у стариков овец, дочку. Старик убивает медведя, вспарывает живот, достает живыми: старуху, дочку, овец. СУС 163=АА * 162. АКФ 92, 53.

653. Дурак делает все наоборот: приносит и наливает полную избу воды, катается в корыте; ездит на коровах; связывает коням хвосты. СУС 1691=АА 1685 А. АКФ 92, 52.

ПУДОЖСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

КОЛОВО

Евдокия Алексеевна Кокунова, 59 л.

От Е. А. Кокуновой записаны разнообразные произведения устного народного творчества: сказки, песни, частушки, загадки, народные анекдоты, свадебные плачи (см. АКФ 35—37), плачи о погибших на войне ее сыновьях (см. Русская народно-бытовая лирика, с. 438—439), былина (см. Былины, с. 429). Из рассказа Е. А. Кокуновой известно, что сказки она усвоила от отца, он рассказывал и читал их из книг своим детям; слышала их также от нищего сказочника Абросимова — портного «Ивана Куплярика». Таким образом, Кокунова сохранила в памяти народные и литературные сказки. От нее записана сказка «Об Ерше Ершовиче», «О мертвой царевне». Очень живо и занимательно рассказывает сказки о животных.

Зап. 1938 г. И. Алексеева

654. Журавль сватает цаплю; лиса угощает журавля блинами; журавль лису — кашей из бутылки. СУС 60. АКФ 7, 25 а.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

655. Лиса уносит петушка; кот пением выманивает у лисы детенышей, петушка. СУС 61 В=АА * 61 II; 163=АА * 162. АКФ 60, 68.

Зап. 1947 г.

656. Петушок подавился зернышком; курочка идет к речке за водой; речка посылает к липе за листом; липа — к мужичку за топором; мужичок — к девушке за пояском; петушок оживает. СУС 2021 А=АА * 241 I. АКФ 17, 85.

Зап. 1948 г.

657. Ерш загоняет рыб в болото, они подают на него в суд; ерш попадает в сети. СУС 254 **=АА * 254. АКФ 60, 69.

658. Младший брат находит невесту в болоте; она лучше других невест выполняет задания отца; после сжигания ее шкуры исчезает; жених находит ее, они женятся. СУС 402; 400=АА (400 А). АКФ 60, 74.

659. Повторная запись 1948 г. СУС 402; 400_1=АА (400 А). АКФ 19, 23.

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

660. Братец превращен в козленочка; сестра выходит замуж за царевича; дочь бабы-яги топит царевну и заменяет ее; козленочка хотят убить; царь разоблачает злой умысел бабы-яги, губит ее, возвращает царевну. СУС 450. АКФ 7, 25 б.

661. Повторная запись 1948 г. А. Беловановой. СУС 450. АКФ 19, 22.

662. Об Иване-аапеченнике.— См. с. 203, № 31. СУС 530=АА 530 А; 530 А=АА 530 * В.

663. Младший сын дежурит на могиле отца за себя и за братьев; получает от отца богатство и чудесного коня; с его помощью добывает себе невесту; выполняет поручение царя — достает свинку золотую щетинку, отдает братьям за кожу со спины, за пальцы; женится на царевне. СУС 530=АА 530 А; 530 А=АА 530 * В. АКФ 17, 87.

664. Младший сын царя едет туда, где не был его отец; волк съедает его коня; герой попадает к царю — владельцу коня, по его заданию достает Елену Прекрасную, жар-птицу, попадает в беду; старшие братья убивают героя, его оживляет волк, празднуется свадьба героя с Еленой Прекрасной. СУС 550. АКФ 60, 71.

Зап. 1938 г. О. Большаковой

665. По заданию отца сыновья едут туда, где еще не был их отец. Цели достигает младший брат; встречается с богатыркой и приживает с нею двух сыновей; братья толкают героя в яму; он спасает от змея девушку-царевну; женится на ней и получает престол. СУС 551. АКФ 4, 41.

Зап. 1947 г. А. Беловановой

666. По предложению отца сыновья едут туда, где не был их отец; цели достигает младший; встречается с девушкой-богатыркой, приживает с нею двоих детей. Братья толкают младшего в яму; он спасает царевну от смерти; женится, становится на царство. СУС 551. АКФ 17, 90.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

667. Младший из трех братьев спасает щуку: «по щучьему велению» делается все, что он приказывает (вода и дрова сами идут в избу, герой едет на печи к царю). СУС 675. АКФ 60, 70.

Зап. 1947 г. А. Беловановой

668. Пересказ текста пушкинской сказки «О мертвой царевне». СУС 709. АКФ 17, 88.

669. С согласия матери девушка замурована на сто лет в стену; ее освобождает путник, выдает замуж. СУС 779 В *=АА * 766 А. АКФ 17, 86.

Зап. 1938 г. А. Антиповой

670. Солдат и царь попадают к разбойникам; солдат убивает разбойников, спасает царя; получает награду. СУС 952. АКФ 7, 62.

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

671. Мужик обманывает медведя при посеве ржи и репы. СУС 1030. АКФ 7, 25.

672. Кузнец попадает в лесную избушку к одноглазой старухе — «Лиху», по ее просьбе кует ей глаз; убегает от нее под овечьей шкурой. СУС 1137. АКФ 7, 22 а.

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

673. Цыган рубит сук, на котором сидит; лежит, считая себя мертвым. СУС 1240; 1313 А. АКФ 7, 25 в.

Зап. 1948 г. А. Беловановой

674. Муж и жена договариваются молчать; соседи хотят воспользоваться телогрейкой хозяйки; жена заговаривает первая. СУС 1351. АКФ 60, 67.

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

675. Жена изменяет мужу; прохожий прячет мужа на печке, песней дает совет расправиться с любовником. СУС 1360 С=АА* 1361 I. АКФ 7, 22.

Зап. 1948 г. А. Белованової

676. В отсутствие мужа к жене приходит любовник; прохожий и муж ночуют в доме жены, поют песни, разоблачают проделки жены и любовника. СУС 1360 С=АА* 1361 I. АКФ 60, 75.

677. О тайных встречах царевны с юношей узнает ее отец; изгоняет юношу из своего царства, замуровывает дочь в башню, где она умирает с голоду. АКФ 60, 61.

НАВЗИМА

Яков Васильевич Никитин, 38 л.

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

678. Герой щадит орла, лису, рыбу; попадает к волшебнице, с помощью чудесных животных выполняет ее задания; женится на ней. СУС 329. АКФ 7, 10.

679. Андрей Первозванный. См. с. 210, № 32. СУС 465 А.

680. Герой едет торговать за границу; освобождает мертвеца от избиения; с помощью старца добывает золото; находит жену (встающую из гроба), освобождает ее от гнетущих чар. СУС АА 508; 307. АКФ 7, 14.

681. Бедняк чудесным образом получает чудесные предметы: краюху хлеба, кошелек-самотряс, суму, дающую ума; чудесные дары выманивает тесть. Из сумы появляются молодцы, избивают обидчика, возвращают вещи хозяину. СУС 563. АКФ 7, 9.

682. Поп, замеченный в воровстве, во время службы рассказывает о случившемся; дает взятку архиерею, остается в приходе. СУС 1825=АА 1825 А. АКФ 7, 13.

Авдотья Степановна Тихонова, 40 л.

Зап. 1940 г. Ю. Агулянского, Б. Марголис

683. Царь разрешает спор двух мастеров — кто лучше работает; изготовляют деревянного орла, на нем царевич попадает к царевне, приживает сына-силача; сын ищет своих родителей; встречается с невестой своего отца, женится на ней; отец находит другую. СУС 575; 873. АКФ 8, 158.

НОВИНКА

Михаил Иванович Осолодкин, 78 л.

Зап. 1969 г. Н. Криничной

684. Старик притворяется больным, советует отнести деньги в дупло Николе Дупленскому; от имени Николы забирает деньги, наказывает жену. СУС 1380. АКФ 23, 247 — ф. 1436, 16.

НОЖЕВО

Николай Игнатьевич Антошков, 43 г.

Зап. 1938 г. В. Дмитриченко

685. Бедняк спасает от казни неизвестного ему человека, богатый брат подозревает бедного в воровстве; сажает в сундук тещу, хоронит ее; неизвестный человек помогает бедняку поправить хозяйство. СУС 1536 А=АА 1536. АКФ 2, 72.

СТАРОЕ СИГОВО

Александр Андреевич Портнягин, 79 л.

Зап. 1946 г. А. Белобановой

686. Вместо царя на съедение змею посылают царевну; змея побеждает молодец; просит выстроить три церкви. СУС 300_1=АА (300 А). АКФ 17, 95.

Зап. 1945 г.

687. Юноша обещан Кощею; девушка (одна из двенадцати сестер) помогает герою в выполнении трудных поручений Кощея; вместе бегут от него. Юноша забывает девушку-невесту, она напоминает о себе, вместе возвращаются к родителям. СУС 313 С. АКФ 16, 164.

688. Слуга достает царю невесту; укрощает жену царя, она исчезает; слуга с помощью чудесных предметов вновь находит ее; становится царем. СУС 400_1=АА 400 А; 519. АКФ 16, 158.

689. Мужем героини становится собака (заколдованный юноша); мать героини сжигает шкуру собаки, и она исчезает; жена находит мужа; возвращаются на родину. СУС 430. АКФ 16, 159.

690. (Царская собака). См. с. 216, № 33. СУС 449=АА * 449 А.

691. Сын праведника женится на царской дочери; на жене праведника хочет жениться другой царь; с помощью своей жены герой выполняет задания второго царя; сам становится царем. СУС 465 А, С. АКФ 16, 161.

692. Младший из братьев получает от умершего отца чудесного коня; с его помощью достает в жены царевну, добывает царю свинку золотую щетинку, вепря; продает братьям за пальцы, за кожу со спины; становится царем, братья — князьями. СУС 530=АА 530 А; 530 А=530 * В. АКФ 16, 167.

693. Сыновья едут по следам отца за цветами; младший брат добывает молодильные яблоки, царь-девицу; приживает с ней ребенка; женятся. СУС 551. АКФ 16, 170.

694. (В подводном царстве). См. с. 218, № 34. СУС 677. (313 А); 450.

695. Сапожник помогает голому человеку — одевает и обувает его; голый человек шьет вместо сапог туфли для усопшего; выясняется, что это был ангел. СУС 795=АА 795 А *. АКФ 16, 163 а.

696. Младший брат едет свататься; загадывает невесте загадки, женится и учит строптивую жену железными прутьями. СУС 851; (901=АА 901 А). АКФ 16, 175.

697. За посмотрение пономарихи герой платит деньги; спаивает пономаря, обкрадывает его; открывает свою торговлю. СУС 860 В *=АА * 860. АКФ 16, 172.

698. Девушка отвечает на вопросы царя (что милее? быстрее? жирнее?); удивляет царя ответами; выходит за него замуж; судит за него; царь прогоняет жену, она забирает его с собой, как самое для нее дорогое. СУС 875. АКФ 16, 160.

699. Юноша везет барина (разбойника), попадает к разбойникам: освобождается с помощью старца; получает большие деньги, заводит свое хозяйство. СУС (956 А). АКФ 16, 163.

700. Солдат варит кашу из мутовки, выпрашивает у хозяйки продукты. Старуха посылает на тот свет сыновьям одежду, муж дает в придачу лошадь. СУС 1548; 1540. АКФ 16, 171.

701. Поп нанимает работника; тот в пути ложится спать голодный, хочет достать солодягу в горшке, разбивает горшок о голову старика; получив с попа деньги, работник прогуливает их. СУС 1775. АКФ 16, 174.

702. Три брата пытаются достать огонь у старика; младший рассказывает сказку и заставляет старика признать, что он лжет («моя бабушка твоего дедушку вела пьяного с Красного села»). Старик убегает. СУС 1920 Н *=АА 1920 * D; 1900=АА 1900 * В; 1889 К=АА * 1885. АКФ 16, 169.

703. Русский и немец в пути несут друг друга; считают праздники по выдернутым волосам; делят рябчика. СУС 2102** = АА * 2102 В. АКФ 16, 162.

704. Богатырь убивает спящих разбойников; атаман разыскивает богатыря, попадает к его сестре; уходит в монастырь, становится его настоятелем; судит царя за несправедливость. АКФ 16, 168.

705. Дьяк хочет иметь место, убивает попа, возлагает вину на покойного пьяницу; все выясняется при ночлеге монаха у попадьи. АКФ 16, 176.

ФИЛИМОНИХА

Анисья Никитична Камерилина, 70 л.

Зап. 1938 г. Н. Алексеева

706. С помощью волшебницы и волка младший брат добывает жар-птицу; старшие братья убивают младшего; волк оживляет его, завладевают царевной; братьев посылают пасти свиней. СУС 550. АКФ 7, 33.

707. Герой женится на царевне; она трижды ткет ковер, муж продает его за слова; во время плавания герой попадает в подводное царство, водяник награждает его богатством. СУС 677; 910 В. АКФ 7, 26.

708. Младший брат делает все наоборот: приносит полный дом дров, воды, убивает всех коров, покупает горшки и разбивает их, высыпает в реку купленную соль и т. д. СУС 1691 = АА 1685 А; 1681 А = * 1681 I. АКФ 7, 31.

709. Свинья на ели гнездо вьет; медведь по небу летает; корабль по полю бежит и т. д. СУС 1930 С * = АА 1931 * В. АКФ 7, 28.

Анисья Васильевна Клепинина, 74 г.

Зап. 1969 г. Н. Криничной

710. В отсутствие купца сосед обманом доказывает неверность жены. Купец отдает богатство соседу, покидает дом; жена следует за мужем в солдатской одежде; все выясняется. СУС 882 А. АКФ 23, 233 — ф. 1436, 1.

ШАЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ЗЕХОВО

Ольга Андреевна Струмина, 63 г.

Зап. 1972 г. А. Ковриги, С. Лойтер, А. Марук, Л. Новожиловой

711. Кузнец перековывает старого крестьянина на молодого, не может перековать барина («барско тело не идет в дело»). СУС (753). АКФ 92, 9.

712. Ленивый работник обманывает попа, обкашивает пожню кругом и ложится спать. СУС (1736). АКФ 92, 10.

КАШИНО

Пелагея Михайловна Семкина, 65 л.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

713. Старуха ночует с лаптем; за лапоть требует курицу, овцу и т. д.; едет на бычке; звери съедают его. СУС 170; 158. АКФ 92, 15.

714. Повторная запись 1971 г. В. Вахрамковой, В. Ивановой, С. Лойтер. СУС 170; 158. АКФ 92, 15.

715. Волк пением выманивает у стариков овец, старуху; старик обманом загоняет волка в подполье; волка убивают, все выходят из его живота живыми. СУС 163=АА * 162. АКФ 92, 18.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

716. Бедняк берет смерть к своей дочери в крестные; смерть помогает ему разбогатеть; трижды ходит к богу за советом, кого ей умерщвлять, по-своему трактует его слова; грызет лес вместо людей. Герой прячет смерть в табакерку; его не пускают на тот свет. СУС 332; 330 А. АКФ 23, 197 — ф. 1433, 8.

Зап. 1971 г. Т. Богдановой, А. Вахрамковой, С. Лойтер

717. Старуха отправляет падчерицу на гибель в лесную избушку; девушка играет в жмурки с медведем, получает награду; родная дочь старухи погибает. СУС 480=АА 480 * С. АКФ 92, 17.

Зап. 1969 г. А. Разумовой, Т. Сенькиной

718. Петух находит чудесный жерновок, из которого появляются «блин да пирог, да каши горшок». Чудесным жерновком пользуется семья бедняка; царь отнимает у них жерновок; петух возвращает его хозяину. СУС 715 А= АА 715. АКФ 23, 212.— ф. 1434, 4.

719. Повторная запись 1971 г. С. Лойтер и студентов КГПИ. СУС 715 А=АА 715. АКФ 92, 16.

720. Старики хотят научить сына ремеслу, он учится воровать; по возвращении сына обратно его приучают к хлебопашеству. СУС (1525 А). АКФ 92, 20.

СЕМЕНОВО

Пелагея Назаровна Денисова, 59 л.

Зап. 1938 г. Е. Белованoвой

721. Жена прячет любовника (попа) в «бурак» с перьями. Муж выливает на попа ведро смолы, сыплет сажу; показывает попа солдатам, называя его чертом. СУС 1358 А=АА * 1360 I. АКФ 6, 44.

722. Вместо молитвы поп поет про осиновые и березовые дрова. Прихожане жалуются на него архиерею. Поп в проповеди обещает архиерею взятку, тот оставляет жалобу крестьян без внимания. СУС 1825=АА 1825 А. АКФ 6, 65.

723. Жена изменяет мужу-купцу, овладевает его богатством, бежит с любовником. Купца обвиняют в воровстве, закапывают в землю, но фельдфебель оживляет его; купец женится на царевне, наказывает свою первую жену и ее любовника. АКФ 6, 43.

Екатерина Семеновна Журавлева, 50 л.

Родилась в д. Колтоноговская бывшего Семеновского общества Пудожского уезда. Известна как талантливая исполнительница многих традиционных жанров фольклора. В 1939 г. от нее записаны былины (см. Былины, с. 449 и 503), похоронные и свадебные плачи (см. Русские плачи Карелии, с. 149), старинные песни, духовные стихи, сказки, частушки, пословицы. Собиратели отмечали ее способности к творческой выдумке. Е. С. Журавлева проявила себя как составительница новых произведений, с ними она выступала в своем поселке.

Зап. 1939 г. Г. Париловой

724. Старуха ночует в избе; требует петуха вместо лаптя, затем гуся, овцу, телку, быка; запрягает быка в сани; звери съедают его, шкуру набивают соломой. СУС 170; 158. АКФ 7, 138.

725. Старик со старухой делают из глины сына; он прожорлив, съедает старика со старухой, сенокосцев и т. д.; баран разбивает его; все выходят живыми. СУС 2028=АА 333 * В. АКФ 7, 138 а.

726. Про Ваньку-дурака да про попа. См. с. 222, № 35. СУС 1910; 1130.

727. Солдат отгадывает загадки (как зовут огонь, кошку, воду), хозяин бьет его; солдат мстит хозяину, поджигает его дом. СУС 1562 А= =АА 1940. АКФ 7, 98.

728. Поп вытряхивает из сапога горячий уголь, прихожане делают то же. СУС 1825 D *=1825 * D; 1825 В. АКФ 7, 135.

Федор Андреевич Конашков, 78л.

Ф. А. Конашков родился в 1860 г. в с. Семеново. Известен как талантливый певец былин. Искусство сказывания былин в семье Конашковых переходило из поколения в поколение. Певцами былин были отец сказителя и дядя — Василий Степанович, от которых и перенял их Федор Андреевич Конашков. Впервые былины Конашкова записаны в 1893 году, но широкая известность его таланта открылась лишь после Великой Октябрьской социалистической революции (см. Онежские былины; Сказитель Ф. А. Конашков. Подготовка текстов, вводная статья и комментарии А. М. Линевского. Петрозаводск, 1948). В Архиве Карельского филиала АН СССР хранятся записанные от Конашкова бывальщины, духовные стихи и несколько сказок. На склоне лет Ф. А. Конашков пробовал свои силы в создании былин на современные темы. Создал сказку «Самое дорогое», она опубликована (см. Творчество народов СССР, М., 1937; Сказители-орденоносцы Советской Карелии. Петрозаводск, 1939). За успехи в творческой работе Ф. А. Конашков был награжден орденом «Знак Почета», а в 1938 г. принят в Союз писателей СССР.

Зап. 1937 г. М. Ивановой

729. Лещи подают прошение на ерша в суд; он смеется над судьями; возвращается в свое озеро. СУС 254 **=АА * 254. АКФ 15, 44 а.

730. Девушка-рыба становится женой пастуха; на ней хочет жениться царь, дает пастуху трудные задания, выполнить их помогает жена. Пастух возвращается к жене. СУС 465 А, С. АКФ 15, 16.

731. Младший сын получает от отца чудесные предметы (скатерть-самобранку, ковер-самолет, шелковую плеточку и трубочку); вызывает чудесного коня, с его помощью достает царевну, женится на ней. СУС 530= =АА 530 А. АКФ 15, 14.

732. Помещик спорит с купцом о верности своего слуги; дочь купца покупает у слуги коня не за деньги, а за «обним»; слуга женится на дочери купца. СУС (889). АКФ 15, 17.

733. Пьяный мужик является к царю на пир, его выгоняют. Мужик мстит царю, обманывает его; золотит брови и серебрит затылки у жены и дочерей царя. СУС 1139. АКФ 15, 15.

734. В отсутствие мужа жена встречается с попом; прохожий прячет мужа в солому, ночуют в его доме; поют песню, где дан совет, как муж может выучить свою жену. СУС 1360 С=АА * 1361 I. АКФ 15, 8.

Александра Тимофеевна Конашкова, 47 л.

Собственная зап. 1938 г.

735. Герой учится воровать; выигрывает спор с барином, с царем; крадет барыню, царскую кобылу, перстень с руки царицы, одурачивает архиерея. СУС 1525 А. АКФ 11, 8.

Е. П. Неркина, возраст неизвестен

Зап. 1938 г. Е. Беловановой

736. Попу в сапог попадает уголь; от боли он топчет ногами, ложится на пол; прихожане делают то же; вошедшего в церковь солдата поп принимает за царя, неверно понимает его слова, пляшет. СУС 1825 D * = = АА 1825 * D. АКФ 6, 69.

Анна Михайловна Пашкова, 71 г.

В историю фольклористики Анна Михайловна Пашкова вошла как талантливая вопленица и исполнительница былин. (См. Былины и Русские плачи Карелии). Записанные от нее сказки представляют не меньший интерес. Анна Михайловна родилась в д. Ярчево бывшей Нигижемской волости в 1866 г. Былины, причитания и сказки усвоила в основном в родной деревне, где жила до замужества. Своими учителями, от которых она переняла исполнительское мастерство, называет свою тетку — Ксению, старика из Ярчево — Илью Зубова, коробейника Данилу. После замужества жила в д. Семеново, где продолжала усвоение фольклора от нищего — Абросима Куплянского. Муж А. М. Пашковой, по-видимому, не любил произведения устного народного творчества и не разрешал, как она говорила, «баловаться». Для исполнения Анна Михайловна предпочитала небольшую аудиторию — посиделки: «Сидишь, сидишь, да задремлешь за прялкой, и начнешь рассказывать».

Весь известный репертуар записан от нее в 1939—1940 годах. В 1939 г. А. М. Пашкова была принята в члены Союза писателей СССР.

Зап. 1940 г. Е. Родиной

737. Нёбо падёт. См. с. 225, № 36. СУС 20 С, А; 21.
738. (За скалочку гусочку). См. с. 227, № 37. СУС 170; 158.
739. Петушок и курочка. См. с. 231, № 38. СУС 2021 А = АА * 241 1.
740. Об Ерше. См. с. 233, № 39. СУС 254 * = АА * 254.
741. Строй. См. с. 235, № 40. СУС 403 = АА 403 А; 409..
742. Повторная запись. СУС 403 = АА 403 А; 409. АКФ 12, 61.

Зап. 1945 г. А. Беловановой

743. Водяник и лесовик. См. с. 239, № 41. СУС 560.

Зап. 1937 г. А. Антиповой

744. Царь разрешает спор двух мастеров о том, кто лучше изготовит чудесный предмет; они делают утку, она достается царевне; царевна бежит от отца с кузнецом, который становится царем; открывает тюрьмы, кабаки, заселяет дворцы простым народом. Царевичу достается летающий орел, на котором он попадает в башню к царевне, у них рождается сын, он становится приказчиком у купца, женится на его дочери. СУС 575; 873. АКФ 12, 123.

745. Голодные дети попадают в сахарный дом, встречают слепого старика с чудесным жерновом. Старик хочет зажарить их, но сам попадает в печь. Дети берут жернов, но его отнимает царь; петух возвращает жернов детям. СУС 715 А = АА 715; (327 А). АКФ 12, 118.

746. Мужик спрашивает совета у барина и попа, как ему жить; ответ дает Георгий Храбрый: не возвращать обратно то, что ему дадут добровольно. Золотое стремечко Георгия остается у мужика. СУС 790 * = АА * 847. АКФ 12, 63.

747. Ловкий вор крадет у барина муку, жеребца, парчовый сарафан барыни, архиерея из собора; получает в награду от барина деньги. СУС 1525 А. АКФ 12, 133.

Зап. 1940 г. Г. Михайлова, Р.* Фрейдман

748. Два бедняка хотят разбогатеть, торгуют золой и опилками, при дележе денег у них не хватает гроша; один из них притворяется мертвым, ночуют в церкви, пугают чертей, деливших свои деньги; делят их поровну. СУС 1654 *. АКФ 12, 116.

Аграфена Матвеевна Пустошкина, 71 г.

Зап. 1972 г. С. Лойтер, С. Воронцовой, Л. Новожиловой

749. Старик отрубает у медведя лапу; медведь приходит за своей лапой. СУС 161 А *=АА * 161. АКФ 92, 2.

750. Герой трижды нанимается к попу в работники, получает от него чудесные дары (кошелек, скатерть-хлебосолку); при их помощи расправляется с противником. СУС 563. АКФ 92, 5.

751. У женщины трижды рождается по три сына; бабушка-задворенка подменяет их; муж изгоняет жену, у нее отрубают руки; с одним из сыновей жена странствует и возвращается к мужу, он узнает их, находят остальных детей; бабушку-задворенку изгоняют. СУС 707; 706. АКФ 92, 1.

752. Во время сна муж выстригает волосы ленивой жене, она боится, что ее не узнают. СУС 1383. АКФ 92, 3.

753. Старуха дает шапку, варежки, шубу, продукты для сына-солдата. Старик в наказание спускает старуху в колодезь, купает ее. СУС 1540. АКФ 92, 4.

Анна Ильинична Репина, 70 л.

Зап. 1972 г. С. Воронцовой, С. Лойтер, Л. Новожиловой

754. Коза жалуется на бабку и деда, их внука, что они плохо ее кормят; дед прогоняет козу; она забирается в заячью избушку; животные помогают зайцу выгнать козу. СУС 212. АКФ 92, 6.

755. Старуха пытается отыскать пропавший у царя перстень; должна угадать, что сварена ворона; случайно называет имена воров, получает от царя награду. СУС 1641. АКФ 92, 7.

Ирина Павловна Савинкова, 60 л.

Родилась в д. Маткожа, замуж вышла в с. Семеново, что на реке Шале (Водле). Тридцати шести лет овдовела, на руках осталось три дочери. Жили в нужде: «Не ела сладко, да и не носила тоски. Часто и без ужина ложилась»,— вспоминала И. П. Савинкова. (АКФ 6, 126). Сказки слышала от нищих, цыган, бабушек, а потом сама рассказывала детям и на вечерках девушкам: «Я скажу сказку, а мне на отместку друга девушка скажет. Как скажу сказку, так от них не отобьешься. Сказки все помню с девичества». (Там же). От И. П. Савинковой записаны загадки, заговоры, заклинания. Духовные стихи и былины знает от матери. Былина Савинковой «Добрыня и Алеша» опубликована (См. «Онежские былины», с. 315).

Зап. 1938 г. Е. Белованoвой

756. Про мужика и бабицу. См. с. 245, № 42. СУС I; 248 А *= =АА 56 * С.

757. Домашние птицы и звери (курица, петух, лиса, волк, заяц, медведь) бегут от кончины мира, попадают в яму и пожирают друг друга; лиса обманывает медведя, он ловит рыбу хвостом и примерзает; бабы бьют медведя. Кот и петух спасаются на дереве. СУС 20 А=АА 20; 20 С; 21; 2. АКФ 6, 130.

758. Лиса выгоняет зайца из его избушки; кот и петух помогают зайцу прогнать лису; в отсутствие кота лиса крадет петуха. СУС 43; 61 В= =АА * 61 II. АКФ 6, 131.

759. Старуха ночует с лапотком; утром вместо лапотка требует курушку, затем гуся и т. д. Запрягает быка в сани, звери съедают его; старуха замерзает. СУС 170; 158. АКФ 6, 107.

760. Петушок подавился зернышком; курочка идет к речке за водой, речка посылает к липе за листом, липа — к девушке за лентой, девушка — к корове за молоком и т. д. СУС 2021 А=АА * 241 I. АКФ 6, 114.

761. У попадьи, кухарки и кобылы чудесным образом (от съеденной рыбы) рождаются сыновья-силачи, они уходят из дома; двух братьев пожирает змей, третий убивает его и освобождает пострадавших. Братья попадают к девицам-богатырицам, которые расправляются с юношами (одного заставляют молоть на мельнице, другому выкалывают глаза, третьему отрубают ноги). Ворона помогает братьям наказать девиц. СУС 303; 300_1= =АА 300 А; (519). АКФ 6, 105.

762. Про смертушку. См. с. 246, № 43. СУС 307; 332; 330 А.

763. Три сестры поочередно носят обед отцу в лес, попадают к медведю. Старшая заставляет его снести сестер и себя домой, запрещает ему смотреть в короб. СУС 311. АКФ 6, 117.

764. Девушка идет к крестной (бабе-яге), встречает чудесных помощников, одаривает их; баба-яга хочет убить крестницу; девушке помогают бежать; баба-яга погибает. СУС 313 Н*=АА * 313 I. АКФ 6, 120.

765. Отец отдает сына в ученье коку-мастеру, приезжает за ним через двенадцать лет, трижды узнает его среди одинаковых жеребцов, девиц, лебедей. Продает сына коку-мастеру в виде лошади; дочь колдуна выручает героя, превращая его в кольцо, жемчуг, орла; они женятся. СУС 325. АКФ 6, 106.

766. Старики лепят из глины мальчика; он съедает веретено, рог и т. д. Глиняного мальчика разбивает козел; все выходят живыми. СУС 2028= =АА 333 * В. АКФ 6, 122.

767. Три купеческих сына ищут невест там, куда упали их стрелы; младшему достается лягушка, она лучше всех выполняет поручения отца. Герой сжигает шкурку лягушки, она исчезает; муж ищет свою жену, с помощью волшебниц находит ее у Кощея; убивает его. СУС 402; 400_1= =АА 400 А. АКФ 6, 123.

768. Неверная жена превращает мужа в собаку; кобель живет у пастуха, попадает к купцу, затем к царю, спасает его детей, возвращается к жене; жена превращает его в птичку. Чудесный помощник возвращает герою человеческий облик. В наказание муж превращает жену в кобылицу, а ее любовника в жеребца. СУС 449=АА * 449 А. АКФ 6, 98.

769. Брат нарушает запрет сестры, превращается в барашка. Сестра выходит замуж за купца; Ягибиха топит ее, требует у купца зарезать барашка; купец подслушивает разговор барашка с сестрой; все выясняется. СУС 450. АКФ 6, 121.

770. Пересказ сказки Г.-Х. Андерсена «Дикие лебеди». СУС 451. АКФ 6, 141.

771. Мачеха посылает падчерицу прясть в лесную избушку. Девушка кормит мышку, мышка играет вместо девушки в жмурки с медведем; Мороз награждает девушку шубой и т. д. Родная дочь погибает. СУС 480= АА 480 * С. АКФ 6, 115.

772. Герой ночует в часовне, выкупает у разбойников покойника; женится на королевне, которую посещает Кощей; отгадывает ее загадки; чудесным его помощником оказывается благодарный мертвец. СУС 507= =АА 507 А. АКФ 6, 139.

773. Вшивый кундюк. См. с. 251, № 44. СУС 510 А, В.

774. Дурак дежурит на могиле отца вместо старших братьев, получает в награду чудесного коня и перстень, превращающий его в красавца; доскакивает до царевны, получает ее руку. Едет с другими зятьями караулить границы царства; вырезает у них ремни со спины, пальцы с рук; на пиру обличает их, становится царем. СУС 530 А=АА 530 *В. АКФ 6, 143.

775. Сестры героя выданы за ворона, сокола и орла; животные помогают своему зятю в поездке за Еленой-красой, дарят ему чудесные подарки.

Герой нарушает запрет жены (Елены), посещает запретную комнату; змей губит его, но ворон оживляет; герой возвращается к жене. СУС 552 А= =АА 552; 554. АКФ 6, 148.

776. Солдат выполняет просьбу бабы-яги, достает ей огниво; вырывает здоровый глаз вместо больного, завладевает огнивом; попадает в западню, женится на купеческой дочери. СУС 561. АКФ 6, 144.

777. Ветер-вехорек. См. с. 254, № 45. СУС 563.

778. В отсутствие купца жена заводит любовника; он видит чудесную курицу (кто съест ее голову — станет царем; кто съест ее сердце — будет плевать золотом), велит сварить ее; дети подменяют курицу на обычную, а сами съедают чудесную; богатеют; один из братьев становится царем. СУС 567. АКФ 6, 127.

779. Дурак щадит щуку, она выполняет все его желания: по велению щуки рубятся дрова, в доме появляется вода; герой едет в город к царю, «в правление на сходку» на печи; с помощью щуки дурак становится красавцем, влюбляется в царскую дочь. СУС 675. АКФ 6,94.

780. Жена клевещет на сестру мужа: режет гусей, жеребца, своего сына и обвиняет в этом золовку. Брат отрубает сестре руки, прогоняет из дома. У героини вырастают руки; живет в доме лесных братьев, нарушает их запрет — покупает у старухи украшения, яблоко и умирает; братья оживляют ее; старуха наказана. СУС 706; 709. АКФ 6, 108.

781. Про кота-пахаря. См. с. 257, № 46. СУС 707.

782. Царь отнимает у сирот чудесный жернов. Петух требует у царя вернуть жернов детям. Царь съедает петуха, но он кричит в теле царя. Царь возвращает жернов. СУС 715 А=АА 715. АКФ 6, 116.

783. Нужда да горе. См. с. 259, № 47. СУС 735 А=АА * 735 I.

784. Герой зарабатывает три копейки, дважды бросает их в воду, но они не тонут; переплывает озеро в решете; отдает свою одежду голой женщине с ребенком, получает в награду чудесные травинки; с их помощью быстрее всех косит траву, убирает рожь. СУС 842 С *=АА 842 *. АКФ 6, 147.

785. Богатый и бедный братья отгадывают загадки царя: что всех жирнее, быстрее, милее. Бедному помогает отгадывать загадки дочь: земля, глаз, сон. Царь предлагает ей приехать к нему не по земле, не летом, ни конем, ни пешком, ни одетой, ни нагой; хочет на ней жениться; прежней жене велит взять с собой то, что ей мило; она поит мужа пьяным и берет с собой его. СУС 875. АКФ 6, 112.

786. Царь выдает свою дочь замуж за бедняка, без приданого. Чтобы прокормиться, дочь вышивает ковры, муж продает их за слова («замахнись, а не ударь» и т. п.). По заданию царя зять едет торговать за море, попадает к морскому царю, разрешает его спор с царицей, обогащается; становится признанным зятем. СУС 910 В; 677. АКФ 6, 93.

787. Дядя и племянник воруют у купца. Дядя попадает в подставленную купцом бочку со смолой; племянник отрубает ему голову; мертвое тело везут по улице, племянник советует вдове разбить горшок с молоком около покойника; т. е. она имеет возможность оплакать мужа. СУС 950. АКФ 6, 132.

788. Про попа. См. с. 262, № 48. СУС 1061; 1162; 1130.

789. Про Фомушку. См. с. 267, № 49. СУС 1380; 1537.

790. Купец хочет застать любовника жены и наказать его; ловкая жена прячет любовника в платья, в шкаф, ставит в угол вместо иконы. СУС 1419 К *=АА 1406 * С. АКФ 6, 128.

791. Невеста на брачном ложе хочет есть, пить, вымыть руки; не может снять рукомойник, ударяет им в столб, но попадает в свекра. СУС (1450; 1775). АКФ 6, 119.

792. Герой находит шапку, кладет на кол, барин крадет ее, герой угоняет его лошадей, крадет у барина деньги, кольца, барыню; должен быть брошен в воду — сажает вместо себя барина. СУС 1525 А. АКФ 6, 100.

793. Старик и старуха отдают сына в ученье, он становится вором. Воры делят между собой добычу, не могут разделить свинью; ее владельцем становится ученик воров. СУС 1525 Е. АКФ 6, 95.

794. Старуха угадывает, где находятся пропавшие деньги купца: «Что будет брюху, то и хребту», «Залетела ворона в царские хоромы». Купец благодарит старуху за то, что она нашла его деньги. СУС 1641. АКФ 6, 129 а.

795. (Небылица). См. с. 269, № 50. СУС 1920 Н*=АА 1920* D; 1887*=АА* 1887; 1892; 1900=АА 1900* В; (1825=АА 1825 А).

796. Поп спрашивает мужика, как зовут кошку, огонь, воду; выгоняет его из дома, т. к. мужик не может угадать названий (чистота, красота, благодать). Мужик мстит попу; поджигая его дом, сообщает попу: «Чистота красоту унесла на высоту, а еще благодать, так и дому не видать». СУС 1562 А=АА 1940. АКФ 6, 99.

797. Жена заставляет мужа работать, он уклоняется; хочет убить топором утку, ищет топор в реке; прячется в подполье, садится в бочку со смолой, валяется в перьях, вновь возвращается к жене. Жена губит его в бане. СУС (1383). АКФ 6, 129.

798. Бедняк хочет разбогатеть, ночует у богатого, тот экономит: не зажигает свечу, не ужинает, спит без штанов, чтобы не износить их. АКФ 6, 118.

Клавдия Ефимовна Тарасова, 67 л.

Зап. 1972 г. С. Лойтер и студентов КГПИ

799. Юноша, рожденный от лягушки, женится на царской дочери, выполняет поручения царя (строит мост, дворец и т. д.). Жена сжигает «кожушки» мужа, ищет и находит его. СУС 440; 425 А. АКФ 92, 22.

800. Отец поручает сыновьям поймать жар-птицу; младший сын ловит коня, ездит на нем на смотрины к царской дочери, женится на ней; добывает свинку золотую щетинку, отдает братьям за кожу с ляжки, за ремень с хребта; герой получает полцарства. СУС 530=АА 530 А; 530 А==АА 530* В. АКФ 92, 23.

801. Свекровь плохо относится к невесткам, они крадут у нее ключи, пируют в погребе; свекровь избивает их; невестки мстят свекрови; она умирает. АКФ 92, 21.

Меланья Ивановна Шевцова, 72 г.

Зап. 1972 г. В. Вахрамковой, Л. Пономаревой

802. Дурак женится на золотой рыбке, она бросает мужа в кипящий котел, уходит от него в море. СУС 1685=АА (1685 В). АКФ 92, 24.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ[1]

1. Лиса крадет рыбу с воза.— 30, 115, 397, 482, 483, 550, 574, *756*.
2. Волк у проруби.— 30, 115, 304, 397, 482, 483, 550, 574, 757.
3. Лиса обмазывает голову тестом (сметаной).— 30, 483, 574.
4. «Битый небитого везет».— 30, 115, 482, 483, 574.
15. Лиса-повитуха.— 31, 115, 175, 232, 248, 316, 319, 398, 481, *575*.
20 А. Звери в яме.— 489, *632, 737,* 757.
20 С. Звери бегут от кончины мира (войны).— 489, *737,* 757.
21. Пожирание собственных внутренностей.— *632, 737,* 757.
36. Лис и волчиха (заяц и лиса).— 464.
37. Лиса-нянька (плачея).— 175, 232, 248; 369, 396, 481, *632*.
43. Лубяная и ледяная хата.— 31, 484, 758.
60. Лиса и журавль (аист).— 317, *632,* 654.
61 А=АА * 61 I. Лиса-исповедница.— 758.
61 В=АА * 61 II. Кот, петух и лиса.— 215, 233, 256, 270, 283, 318, 319, 371, 372, 399, *400,* 452, 458, 551, 655, 758.
АА 85. Мышка, птичка и сосиска— 32.
101. Собака и волк (медведь).— 221.
103. Кот и дикие животные.— 33, 485.
123. Волк и козлята.— 373, 374, 486, 623.
130, 130 А, 130 В=АА 130. Зимовье (ночлег) животных.— 620.
154=АА * 154 I. Мужик, медведь и лиса.— 465.
158. Звери в санях у лисы (старушки).— 177, 227, 238, 271, 305, 306, 369, 370, 466, 488, 577, *632,* 713, 714, 724, *738,* 759.
159. Бычок смоляной бочок.— *34*.
161 А*=АА * 161. Медведь на липовой ноге.— 293, 294, 558, 749.
161 А**=АА * 160 I. Медведь и старуха.— 242, 487, 576.
163=АА * 162. Пение волка (реже — медведя).— 88, 89, 161, 171, 176, 212, 216, 234, 261, 320, 375, 376, 399, *400,* 401, 430, 452, 459, 470, 474, 552, 558, 618, 634, 652, 655, 715.

[1] Номера и названия сюжетов даны по «Сравнительному указателю сюжетов» (СУС), с учетом «Указателя сказочных сюжетов по системе Аарне», Л., 1929. Ссылка на указатель Аарне-Андреева (сокращенно АА) дается в случае несоответствия нового номера со старым (например: 1358 А=АА * 13601) или когда в новом указателе он вообще отсутствует. После названия сюжета следуют номера сказок из описи настоящего сборника. Публикуемые тексты выделены курсивом.

170. За скалочку — гусочку.— 177, 227, 271, 305, 306, 321, 466, 488, 577, 713, 714, 724, *738*, 759.
212. Коза луплена.— 31, 402, 754.
222 В *=АА 222 * В. Мышь и воробей.— 2, 205.
227 *=АА * 242 I. Ворона и рак.— 619, 635.
248 А *=АА 56 * С. Лиса и дрозд (соловей).— *756*.
254 **=АА * 254. Ерш Ершович.— 75, 132, 657, 729, *740*.
283 В *=АА * 282. Терем мухи.— 35.
298 А=АА * 298 I. Спор мороза с морозом.— 490.
300_1=АА 300 А. Победитель змея.— *3*, 4, 53, 84, 121, 159, 162, 491, *580*, 666, 686, 761.
300 А=АА 300 * В. Бой на калиновом мосту.— *3*, 4, 324, 492, 578.
301 А, В. Три подземных царства.— 95, 127, *133*, 134, 135, 325, 326, 559.
301 Д *=АА 301 * С. Солдат находит исчезнувшую царевну.— 126.
302_1=АА 302. Смерть Кощея в яйце.— *5*, 6, 152, 159, 205, 225, 407, 476, 500, 501.
303. Два брата.— *3*, 4, 92, 174, 492, 493, 495, 559, 578, 761.
307. Девушка, встающая из гроба. 118, 198, 327, 680, *762*.
311. Медведь (волк, колдун) и три сестры.— 37, 101, 222, 235, 328, 451, 494, 539, 637, 763.
312 D=АА* 312 I. Катигорошек.— 213.
313 А, В, С=АА 313, 313 А, 313 В, 313 С. Чудесное бегство.— 2, 123, 329, 330, 404, 405, 423, 436, 454, 496, 544, *560*, 579, *580*, 687, 694.
313 Н *=АА * 313 I. Бегство от ведьмы (железного волка, чародея и др.) с помощью бросания чудесных предметов.— 284, 436, 495, 508, 579, 764.
314 А *=АА * 314 I. Бычок (лось, вол, птицы) — спаситель.— 437.
315=АА 315 А. Звериное молоко.— 136, 579, *580*, *585*, 586, 587, 588.
318=АА 315 В. Неверная жена.— 128.
325. Хитрая наука.— 67, 93, 94, 99, 207, 208, 581, *582*, 765.
327 А. Брат и сестра у ведьмы (колдуна, змея).— 54.
327 В. Мальчик с пальчик у ведьмы.— 497.
327 С. Мальчик (Ивась, Жихарко, Лутонюшка) и ведьма.— 38, 102, 108, 109, 433, 744.
329. Елена (Алена) Премудрая.— 26, 93, 94, 645, 678.
330 А. Солдат (кузнец) и черт (смерть).— 56, 210, 244, 716, *762*.
330 В. Черти и смерть в ранце (мешке).— 64.
332. Смерть-кума.— 68, 561, 716, *762*.
333 А. Красная шапочка.— 406.
365. Жених-мертвец.— *295*.
400_1=АА 400 А. Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену.— *5*, 6, 40, 152, 438, 500, 501, 658, 659, 688, 767.
400_2=АА 400 * В. Царь-девица.— 121, 228, 229, 583.
401. Заколдованная (превращенная в животное) царевна.— 160.
402. Царевна-лягушка.— 5, 6, 40, 79, 152, 189, 262, 301, 332, 407, 408, 424, 438, 500, 501, 545, 658, 659, 767.
403=АА 403 А. Подмененная жена.— 584, *741*, 742.
408. Любовь к трем апельсинам.— 642.
409. Мать-рысь.— *741*, 742.
410. Спящая царевна.— 137, 439, 495.
410 *=АА * 410 I. Окаменелое царство.— 158, 526.
425. А. Амур и Психея.— 272, 296, 440, *450*, 477, 502, 544, 646, 799.
425 С. Аленький цветочек. 409, 410.
430. Муж-осел.— 689.
432. Финист ясный сокол.— 477, 546, 646, 647.
440. Муж-рак.— 799.
449=АА * 449 А, 449 В. Царская собака.— 55, 61, 69, 80, 122, 138, 153, 563, *690*, 768.
450. Братец и сестрица.— 41, 273, 285, 333, 334, 503, 627, 638, 660, 661, 694, 769.

451. Братья-вороны (лебеди, волки).— 770.
461. Марко Богатый.— 62, 70, 148, 279, 541.
465 А. Красавица-жена. («Пойди туда — не знаю куда»).— 57, 274, *679*, 691, 730.
465 В. Красавица-жена. (Гусли-самогуды).— 57.
465 С. Красавица-жена. (Поручение на тот свет).— 275, 691, 730.
480=АА 480 * В, 480 * С. Мачеха и падчерица.
АА 480 * В. Морозко.— 42, 178, 276, 377, 378, 379, 504, 553, 639.
АА 480 * С. Падчерица в лесу, играет в жмурки с медведем.— 335, *336*, 412, 413, 472, 506, 562, 717, 771.
480 *=АА 480 А. Падчерица роняет веретено в колодец.— 411, 414.
480 А *=АА 480 * Е. Сестра (три сестры) отправляется искать своего брата.— 43, 337, 338, 415, 505.
480 В *=АА 480 * F. Мачеха и падчерица.— 414.
502. Медный лоб.— *7*, 8, 26, 154, 223, 230, 255, 263.
507=АА 507 А. Благодарный мертвец (царевна тайком посещает нечистого).— 118, 772.
АА 508. Благодарный мертвец.— 9, 680.
510 А. Золушка.— 114, 282, 507, 647, *773*.
510 В. Свиной чехол.— 508, *585*, 586, 587, *773*.
511. Чудесная корова. 44, 297, 416, 417, 441, 509.
513 А. Шесть чудесных товарищей.— *7*, 8, 154, 190.
516. Верный слуга.— 10, 537.
517 *=АА 517. Королевский сват — крестьянский сын Иванушка.— 10.
518. Обманутые черти (лешие).— *5*, 6, 152, 156.
519. Слепой и безногий.— *3*, 4, 120, 174, 339, 340, 341, 492, 600, 688, 761.
530=АА 530 А. Сивка-бурка.— 11, 45, 78, 209, 224, 264, 277, 278, 286, 342, 343, 455, 510, 542, 564, 628, *662*, 663, 692, 731, 800.
530 А=АА 530 * В. Свинка золотая щетинка.— *151*, 277, 542, *662*, 663, 692, 774, 800.
531. Конек-горбунок.— 12, 84, 103, *155*, 442, 478, 511, 512, 513.
532. Незнайка.— 13, 495.
545 В. Кот в сапогах.— 514, 515.
550. Царевич и серый волк.— 516, 565, 664, 706.
551. Молодильные яблоки.— 84, 228, 229, 418, 588, 665, 666, 693.
552 А=АА 552. Животные-зятья.— 159, 225, 476, *589*, 775.
552 В=АА * 299. Солнце, Месяц и Ворон — зятья.— *36*.
553. Ворон-помощник.— 205.
554. Благодарные животные.— 56, 162, 344, 775.
555. Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево).— 239, 345, 346, 390, 566.
559. Несмеяна-царевна.— 590.
560. Волшебное кольцо.— 116, 128, 149, 160, 517, 518, 538, 567, 591, *743*.
561. Лампа Алладина. 129, 443, 776.
563. Чудесные дары: человек получает чудесную скатерть-самобранку.— 46, 57, 388, 519, 681, 750, *777*.
564. Чудесные дары (Двое из сумы).— 46, 197, 456, 519.
566. Рога.— 129, 214, 265, 332, 520, 521.
567. Чудесная птица.— 53, 56, 71, 80, 162, 778.
569. Сумка, шляпа и рожок.— 160.
570. Заячий пастух.— 14.
571. Диво дивное.— 360, 380, 381.
575. Деревянный орел (голубь).— 81, 104, *592*, 683, 744.
612. Оживленная неверная жена.— 593, 594.
650 А. Иван медвежье ушко.— 95, 245, 266, 568.
650 В. Герой ищет противника сильнее себя.— 568.
650 С *=АА * 650 I. Илья Муромец.— 76, 91, 172, 173, 543.
654 В *=АА * 654 I. Купеческий сын.— 595.
664 А *=АА * 664 А. Морока.— 58.

665. Скорый гонец.— 522.
670. Язык животных.— 569.
671 Е * = АА* 671 I. Чудесный мальчик.— 191.
675. «По щучьему веленью».— 47, 444, 463, 667, 779.
677. В подводном царстве.— *694*, 707, 786.
700. Мальчик с пальчик (Горошек, Воловье ушко).— 568.
703 * = АА * 703. Снегурочка.— 347, 419, 523, 640.
705. Рожденная от рыбы.— 508.
706. Безручка.— 445, 751, 780.
707. Чудесные дети.— 15, 16, 217, 287, 348, 349, 350, 391, 393, 460, 751, *781*.
709. Волшебное зеркальце (Мертвая царевна).— 105, 206, 236, 307, 308, 351, 352, 353, 420, 479, 524, 525, 668, 780.
715 А = АА 715. Петух (Мальчик с пальчик) и жерновцы.— 48, 54, 382, 431, 718, 719, 745, 782.
725. Нерассказанный сон.— 10, 156, 581.
735. Две доли.— 197.
735 А = АА * 735 I. Горе (Нужда).— 72, 446, *596*, 648, *783*.
736. Счастье и богатство.— 563.
750 В. Чудесный странник — 526.
751 С * = АА * 796 I. В богатстве правды нет. — 563.
753. Чудесное омоложение (перековка).— 711.
АА 756 А. Покаяние пустынника.— 73.
779 В * = АА * 766 А. Наказание за непочтение к матери (отцу).— 669.
779 С * = АА * 766 В. Наказание за непочтение к матери (сыновья не хотят кормить мать).— 50, 74.
780. Чудесная дудочка.— 337 , 354, 425.
790 * = АА * 847. Золотое стремечко.— 746.
795 = АА 795 А *. Ангел на земле.— 98, 695.
813 А = АА * 813 А. Проклятая дочь.— 139, 192, 193, 457.
840 В * = АА 840 * В. Судьба на том свете.— 246.
842 С * = АА 842 *. Честная копейка.— 784.
846 * = АА * 846. Мстительный святой.— *140*.
851. Неразгаданные загадки.— 696.
854. Золотой козел («С деньгами все возможно»).— 642.
855 * = АА * 855. Солдат и царевна.— 82.
860 В * = АА * 860. Украденная жена.— 125, 697.
873. Царь и купеческая дочь — 17, 81, 104, *592*, 683, 744.
875. Семилетка (Мудрая девушка).— 106, 288, 527, 698, 785.
880 * = АА * 880 I. Солдат-генерал (Жена выручила).— 150.
881. Оклеветанная жена (Про весь белый свет»).— 157, 355, 597.
882 А. Спор о верности жены.— 157, 355, 356, 710.
883 А = АА 883. Оклеветанная девушка.— 18, 289.
883 В = АА * 875 II. Хитрая девушка.— 117.
885 А = АА 885 *. Мнимоумершая.— 214.
889. Верный пастух.— 732.
901 = АА 901 А. Укрощение строптивой.— 1, 696.
901 В * = АА 901 * В. Исправление ленивой.— 626.
902 * = АА 902 А *. Ленивая жена.— 252.
910 В. Три добрых слова.— 707, 786.
920 = АА * 905. Соломон и его неверная жена.— 85, 87, *124*, 231
921. Невестины (мальчика, мудрой девы Февронии) загадки.— 471.
921 А = АА * 921 I А. Умные ответы: куда тратятся деньги.— 184, 204.
921 F * = АА * 921 I В. «Гуси с Руси».— *65*.
922. Беззаботный (беспечальный) монастырь.— 142, 570.
931. Кровосмеситель (Андрей Критский).— 143, 600.
938 = АА * 931 II. Евстафий Плакида.— 185.
950. Дядя и племянник.— 19, 601, 787.
952. Солдат и царь.— 100, 540, 670.
955. Жених-разбойник.— 107, 179, 247, 280, 307, 308, 357, 358, 383, 384, 480, 528.

956 А. Человек у разбойников.— 118, 699.
956 В. Девушка и разбойники.— 218, 529, 547, 629.
958 А*****=АА * 967. Полесник и разбойники.— 20, 144.
974=АА * 891. Муж на свадьбе своей жены.— 141, 214, 226, 598, 599.
1002. Убытки хозяину (попу).— 163.
1007. Порча (убой) скота каким-либо другим образом.— 210, 432, 614.
1030. Дележ урожая.— 21, 621, 622, 671.
1045. Угроза морщить озеро веревкой.— 266.
1053 А=АА 1049 * В. Большая веревка.— *164*.
1060. Кто раздавит камень (выжмет из жернова воду).— *164*.
1061. Кто раскусит камень.— 210, 266, *788*.
1063. Кто дальше бросит дубинку.— 266, 359.
1071. Состязание в борьбе.— 210, 266.
1072. Состязание в беге.— 266.
1084. Кто громче свистнет.— *164*.
1130. Шляпа (мешок) денег.— 210, 266, 359, 704, *726*, 768.
1132. Бегство от работника (от дурака).— 108, 109, *386*, 531, 614.
1136. «Я сам.» — 602, 603.
1137. Ослепленный одноглазый великан (черт, баба-яга).— 180, 672.
1138. Какофей (Такой).— 426, 733.
1149. Дети хотят чертова мяса.— *164*.
1159. Черт (баба-яга) хочет научиться играть на скрипке.— 603.
1162. Железный человек (котел) и черт.— 266, *788*.
1164. Злая жена в яме (Бельфагор).— 467.
1240. Рубит под собою сук.— 604, 673.
1275. Глупцы оставляют сани (телеги) оглоблями туда, куда едут.— 268.
1313 А=АА 1313. Глупец принимает всерьез предсказание смерти.— 604, 673.
1351. Кто заговорит первым? — 674.
1358 А=АА * 1360 I. Любовник в виде черта.— 571, 675, 676, 721.
1360 В. Спрятавшийся муж.— 360.
1360 С=АА * 1361 I. Муж в мешке и притворно больная жена (гость Терентий).— 25, 51, 110, 281, 290, 309, 427, 605, 675, 676, 734.
1365 А. Упрямая жена.— 112, 166, 253.
1370 В *=АА * 1370 I. Жена не хочет прясть.— 170, 181.
1380. Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим (Николай Дупленский).— 113, 291, 298, 361, 362, 530, 606, 649, 684, *789*.
1383. Жена (муж) не узнает себя.— 27, 752, 797.
1384. *Муж ищет людей глупее жены (родителей).— 299, 448*
1405. Ленивая пряха.— 182.
1406=АА 1406 А. Жены держат пари.— 130.
1408. Муж выполняет работу жены.— 623.
1415. Мена.— 183, 389.
1419 F *=АА 1406 * В. Бабьи увертки.— 24, 310.
1419 К *=АА 1406 * С. Бабьи увертки.— 790.
1450. Глупая невеста.— 461, 791.
1456=АА * 1480. Слепая невеста и жених.— 77.
1457. Картавые (шепелявые) девушки.— 237.
1525 А. Ловкий вор.— 87, 146, 165, *194*, 195, 196, 363, 364, 607, 643, 720, 735, 747, 792.
1525 D=АА 1525 * С I. Ловкий вор обманывает прохожих (сообщников).— 165, 608.
1525 Е. Воры и их ученик.— 793.
1525 Р=АА 1525 G *. Кража быка (теленка).— 165.
1525 F. Парень крадет у двух попов лошадей, а у их жен — деньги.— 165, 607.
1525 К *=АА * 1525 I. Кому должна достаться шуба (корона, кубок).— 435.
1525 L *=АА * 1525 II. Кража под песню.— *199*, 428, 429.

1526. Старый нищий и ворон.— 96.
1527. Напуганные разбойники.— 609.
1535=AA 1535 A, 1535* B. Дорогая кожа.— 131, *194*, 257, 447, 531.
1536 A=AA 1536. Покойница-воровка.— 197, 258, 365, 531, 685.
1536 B=AA* 1730 I. Мужик хоронит трех попов.— 97.
1537. Мертвое тело.— 166, 606, 649, *789*.
1537*=AA* 1537 I. Отрубленные ноги.— 166, 198, 298, 361, 362.
1538*=AA* 1538 I. Шут-невеста.— 59.
1539. Шут— 131, 292, 468, 610.
1540. С того света выходец.— 166, *199*, 311, 312, 700, 753.
1540 A*=AA* 1541 I. Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости.— *199*, 448, 611.
1542 H=AA 1528*. Шутки дома оставил.— 131, *199*.
1544 A*=AA* 1545. Солдатская загадка.— *199*, 612.
1548. Солдат варит кашу (суп) из топора.— 366, 613, 700.
1557=AA* 1637. «Передай дальше».— 83.
1562 A=AA 1940. Чистота, Красота, Высота.— 727, 796.
1600=AA 1600 A. Дурак-убийца.— 251.
1626=AA* 2100. Кому достанется еда.— 630, 703.
1641. Знахарь.— 111, 145, *200*, 755, 794.
1643. Дурак и береза.— 251, 433.
1653 B. Дурень, его братья (жена и муж) и разбойники.— 102, 108, 109, 259, 433.
1654=AA 1654*. Разбойники в часовне.— 748.
AA 1670*. Как солдат стал генералом.— 126.
1681 A=AA* 1681 I. Дурак боится собственной тени.— 260, 313, 385, *386*, 387, 449, 624, 708.
1685=AA 1685 B. Дурак женится.— 367, 548, 802.
1691=AA 1685 A. Дурак домовничает.— 219, 260, 313, 368, *386*, 387, 421, 548, 624, 650, 653, 708.
1696=AA 1696 A. Набитый дурак.— 300, 449, 651.
1698=AA 2008*. Не понимают друг друга из-за глухоты.— 147, 303.
1725. Влюбленный поп.— 614.
1730. Поп, дьякон и дьячок у красавицы.— 201.
1736. Скупой поп и работник.— 712.
1736**=AA* 1736 I. Поп выбирает работника.— 52, 210.
1737. Поп в мешке.— 571.
1775. Голодный поп (барин) на ночлеге.— 701, 791.
AA 1776. Дьячок следит за попом.— 469.
1825=AA 1825 A. Прихожане жалуются.— 682, 722, 736, 795.
1825 B. Безграмотный поп.— 615, 728.
1825 D*=AA 1825* D. Прихожане подражают попу.— 49, 302, 314, 315, 615, 644, 728, 736.
1831. Воровская обедня.— 473.
1837. Поп хочет показать сошествие святого духа.— 615.
1875. На хвосте у волка.— 549.
1877*=AA 1877 A. Человек в дупле.— 549.
1880. Возвращение со свадебного пира сказочника.— 119, 590.
1887*=AA* 1887. Переправа через море.— 572, *795*.
1889 K=AA* 1885. Человек влезает на небо по дереву.— 86, 572, 702.
1892. На боках лошади вырастает верба (дубы, гречка, овес) до неба.— *795*.
1900=AA 1900* B. Волк (медведь) вытаскивает человека из болота.— 702, *795*.
1910. Волк (медведь) в упряжке.— 86, 220, *726*.
1920 H*=AA 1920*D. Огонь в обмен на небылицы.— 86, 360, 702, *795*.
1930 C*=AA 1931* B. Чудо чудное.— 709.
1960 D. Неслыханно большие капуста, огурцы, дыня, горох и т. п.— 240.
1960 G=AA* 1425. 1960 G I. Горох до неба.— 29. 248.
2015. Нет козы с орехами.— 249.

2016 *, 2018 = AA * 2015 I. Коммулятивные (цепные) сказки разного рода.— 533.
2021 A = AA * 241 I. Смерть петушка.— 243, 322, 453, 489, 656, 739, 760.
2022 B = AA * 241 III. Разбитое яичко.— 90, 323.
2025 = AA * 296. Колобок.— 403, 462, 475, 636.
2028 = AA 333 * B. Глиняный Иванушка.— 39, 245, 331, 498, 499, 552, 725, 766.
2044 = AA 1960 * D I. Репка.— 241, 254, 267, 269, 369, 370, 392, 396, 481, 532, 554, 641.
2102* = AA * 2102 A. Спор о вере.— 703.
2300 = AA * 2020. Докучные сказки.— 23, 395, 555, 556, 557, 625.

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ СЛОВ

Бабка — несколько хлебных снопов на жниве, составленных вверх колосьями, последним снопом накрывают бабку шатром.
Баженый — желанный, милый.
Балахон — верхняя крестьянская мужская одежда.
Баять — говорить, рассказывать.
Божатка — крестная мать.
Бочага — глубокая лужа; яма, залитая водой.
Бродец — рыбачий сетчатый кошель с длинным шестом для ловли рыбы бродом.
Бурак — посудина, сделанная из бересты.

Вехорь — сильный ветер, вихрь.
Волок — расстояние, путь от селения до селения.
Вышка — чердак, подволока.

Глинотник — глина.
Гостебище — гостьбище, пирушка, пребывание в гостях.
Грядка — жердь, протянутая в помещении для просушки белья от стены к стене.
Гуж — кожаная глухая петля, скрепляющая оглобли с дугой.
Гумно — гладкое место, площадка, где молотят хлеб.
Гунья — худая, ветхая одежда.

Долонь — ладонь.
Доля — в данном случае судьба, рок.
Досюльный — досельный, давний, прежний.
Дрочить — ласкать, нежить.
Дялитья — перчатки.
Жадобный — желанный, любимый.

Жараток — место в передней части русской печи, куда сгребают угли и золу.
Жировать — жить, находиться.
Житный — приготовленный из жита, ячменя.
Жма — по-видимому, вредитель.
Завертка — привязь оглобли к саням.

Загон — полоса поля; огороженное место для скота.
Заколень — круглый стожок сена, сложенный вокруг кола.
Замнуть — закрыть, запереть на замок.
Замóродать — остановиться, перестать двигаться.
Заскóбсать — заскрестись.
Зень — поверхность (земли, пола), по которой ходят.
Зыбка — детская колыбель, люлька.

Казак — батрак, наемный работник.
Калика — нищий, распевавший стихи, духовные песни.
Ка́лужье — выкорчеванные корни и сучья.
Камфорово (блюдечко) — здесь фарфоровое.
Канобре́нник — корень, подземная часть растения.
Ка́рзать — снимать кору с дерева, обрубать ветки.
Кляпи́на — кривое дерево.
Ко́бодать — чесать, скрести.
Кожух — дымовая труба у печки.
Ко́шель — часть дерева, прилегающая к корню.
Копыл — короткий брусок, вставленный в полозья и служащий опорой для кузова саней.
Ко́пшать — искать.
Ко́рба — чаща, чащоба.
Кудель — вычесанный и перевязанный пучок волокна (льна, шерсти).
Куколка — здесь сеть, свернутое сетевое полотно.
Кундю́к — по-видимому, вид верхней одежды.
Куто́к — место в избе у задней стены под полатями.

Латка — посудина с низкими краями, употребляемая для жарения.
Латы — броня, металлическая одежда.
Левкону́ть — промелькнуть.
Ленга́й — лентяй.
Лепестняк — по-видимому, травянистое поле.
Лобное место — место казни.
Ложинка — ложбина, долина.
Ляди́на — пахотный участок среди леса на месте вырубки.
Лы́снуть — хлопнуть, шлепнуть.

Малёнка — мера сыпучего, четверик. Прежде считали, что в маленке один пуд овса, полтора пуда ржи, два пуда пшеницы.
Манить — обманывать.
Марево — сухой туман или мгла, знойный и тусклый воздух.
Матерый — огромный, большой.
Межа — черта, разделяющая поверхность земли на поле.
Мережа — конусообразная сеть с обручами.
Мерка — старая мера, около пуда веса.
Метник — навоз, скотский помет.
Мясник — здесь горшок, в котором варят мясо.

Наб — надо, надобно.
Наймовать — нанимать.
Наточить — в данном случае нацедить.
Нестись, понеслась — так говорят о беременной женщине.
Нечáться — не предвидеть, не ожидать.
Нива — вновь распаханная в лесу земля.
Нужный — бедный, нуждающийся.

Обмол — остатки муки на мельнице, мучная пыль.
Обожать — хотеть, желать.
Обо́ры — длинные привязки, бечевки у лаптей, которыми обвивали ногу до колен.
Обрядить — убрать, порядить.
Огрести — схватить.
Озуба́ник — объедок, огрызок.
Окрутить — одеть ,нарядить.
Остатний — последний, окончательный.
Отрыгнуться — возвратиться.
Охвостушка — охота.
Охи́тить — очистить, прибрать.
Охота — здесь группа животных и зверей, охотившихся с героем сказки.
Ошосток — шесток, место перед русской печью между устьем и топкой.

Паз — узкая и длинная скважина, щель между досками или бревнами.
Пасточка — пасть, ловушка.
Перст — палец.
Плыть — здесь ползти.
Подвода — зимняя или летняя повозка с лошадью.
Подзирать — подсматривать, подглядывать.
Подсека — лесная расчистка.
Пожитая — пожилая.
Полóк — помост со ступенями в бане, на котором парятся.
Полушка — вышедшая из счета мелкая монета (четверть копейки).
Пóмочь — бесплатная коллективная помощь.
Поновка — новая вещь, обновка.
Порáто — сильно, очень сильно.
Порнóй — сильный.
Почестка — почтение, уважение.
Придверник — сторож, слуга у дверей.
Прискудеть — прискучить, надоесть.
Пристигнуть — настигнуть, застать.
Простá — свободна, никем и ничем не занята.
Пуля — сопля со слюной.
Пятни́к — один из дверных крючков, на которые надеваются петли у дверей.

Разнять — разобрать по частям.
Решить — кончить, убить кого-то.
Рибуши — рваная одежда.
Рига — крытый сарай для сушки и обмолота снопов.
Рóпаки — местное плавники.
Росстань — развилок, место, где дорога расходится надвое или более.
Рýмянь — восход.
Рычать — громко звать, кликать кого-либо.
Ряди́ться — договариваться, условиться в цене.

Савчик — местное ловкий, смелый.
Сдобить — приготовлять что-либо в дорогу.
Свояк — муж сестры.
Свитка — верхняя одежда.
Скирда — большой стог сена, соломы для хранения под открытым небом.
Сóднова — подряд, не переставая.
Споведывать — исповедывать, сознаваться кому-либо в свершении грехов.
Стрета — встреча.
Сугонь — погоня, догонка.
Сулить — обещать, обнадеживать.
Супонь — ремень, которым стягивают хомутные клешни под шеей лошади.

Тавлинка — берестяная табакерка.
Тоня́ — улов рыбы, полученный при одной закладке невода.
Тукач — обмолоченный сноп, охапка соломы.
Тупнуть — стукнуть, ударить.
Тур — печной столб, основание которого раньше расписывали красками.

Уéдище, уеди — еда.
Ульнуть — увязнуть, скрыться.

Фатера — отдельная изба, квартира.
Фýрандать — сильно дуть, храпеть.

Хáляйдать — пустословить, смеяться.
Хрóбать — стучать, производить шум.

Четверка — мера сыпучего.

Шабала — бестолковый, болтун.
Шабашить — кончать работу в урочный час.
Шантрупа — мелочь, ерунда.

Ша́стеги — мох, паразитический лишай, придающий седину елям.
Шатунок — бродяга.
Шиловатый — иглистый, острый.
Шишкать — колдовать (от слова шишко-колдун).
Шишечка — здесь небольшая охапка.
Ширинка — кусок ткани во всю ширину, полотенце.
Шлея — часть упряжки, которая удерживает хомут на месте.
Шурин — родной брат жены.
Щерить — скалить, ощерить (рот).

Ю — ее.

Хвостец — здесь кончик кнута.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

От составителей 3
О сказочной традиции Пудожского края 5

АВДЕЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

АВДЕЕВО

Михаил Осипович Дмитриев
1. Бур-хребер 28
2. Про жену Светлану 42
3. Твой друг Любодей 56

Ирина Павловна Перхина
4. Бычок смоляной бочок 69
5. Солнце, Ветер и Месяц 70

Никита Антонович Ремизов
6. Про Петра 73

МЕЛЕНТЬЕВО

Мария Ивановна Громова
7. Про царя Соломана 77

Михаил Андреевич Павков
8. Зорька-молодец 80
9. [Илья и Никола] 89

РАГНОЗЕРО

Осип Иванович Дмитриев
10. Про богатыря царя Перегара 90
11. Про Бан-царицу, огненную колесницу 100

ТУБОЗЕРО

Никифор Васильевич Кигачев
12. Цыган и змей 105

КАРШЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

РАНИНА ГОРА

Федор Михайлович Ефимов
13. Про Нестера 108

14. [О хитрых и ловких людях] 113
15. Про Улиту да Микиту 118

КУБОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ВОДЛА

Матрена Федоровна Богданова
16. Девушка и мертвец 124
17. Про чудаков 125

Мария Петровна Васюнова
18. Про мачеху и падчерицу 127

Мария Акимовна Ковина
19. Про Иванушку-дурачка 130

КУБОВО

Вера Петровна Бычкова
20. Про кота и петуха 133

КУГАНАВОЛОКСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

КОЛГОСТРОВ

М. М. Ушкова
21. Про Филиста 139

Г. ПУДОЖ

Василий Алексеевич Зайцев
22. Про царя Берендея 145

Федор Федорович Кабренов
23. Медведь и лиса 150
24. Про волшебную мельницу 152
25. Про старика и трех сыновей 163
26. Страх-богатырь 168
27. Иван-царевич и Кощей бессмертный 180
28. Два брата, нужный и богатый 193
29. Два мастера: один золотых дел, другой деревянных 195

Клавдия Ивановна Филимонова
30. [Лиса-нянька] 200

ПУДОЖСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

КОЛОВО

Евдокия Алексеевна Кокунова
31. Об Иване-запеченнике 203

НАВЗИМА

Яков Васильевич Никитин
32. Андрей Первозванный 210

СТАРОЕ СИГОВО

Александр Андреевич Портнягин
33. [Царская собака] 216
34. [В подводном царстве] 218

ШАЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

СЕМЕНОВО

Екатерина Семеновна Журавлева
35. Про Ваньку-дурака да про попа 222

Анна Михайловна Пашкова
36. Нёбо падёт 225
37. [За скалочку гусочку] 227
38. Петушок и курушка 231
39. Об ерше 233
40. Строй 235
41. Водяник и лесовик 239

Ирина Павловна Савинкова
42. Про мужика да бабицу 245
43. Про смертушку 246
44. Вшивый кундюк 251
45. Ветер-вехорек 254
46. Про кота-пахаря 257
47. Нужда да горе 259
48. Про попа 262
49. Про Фомушку 267
50. Небылица 269

Сказочники Пудожского края 273
Примечания 277
Опись коллекций текстов сказок Пудожского района КАССР из Архива Карельского филиала АН СССР 286
Указатель сюжетов 353
Словарь местных слов 360

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ ПУДОЖСКОГО КРАЯ

Составители
А. П. Разумова, Т. И. Сенькина

Редактор Г. Е. Пяллинен
Художник В. О. Поляков
Художественный редактор И. Г. Карт
Технический редактор В. В. Буракова
Корректор Т. Н. Казакова

ИБ 879

Сдано в набор 04.03.82. Подписано в печать 09.08.82. Е-02408. Формат бумаги 60×90 1/16. Типографская № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 23,0. Усл. кр.-отт. 23,0. Уч.-изд. л. 26,54. Тираж 10000 экз. Заказ 1004. Изд. № 43. Цена 2 руб. 90 коп.

Издательство «Карелия». 185610, Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1. Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630, Петрозаводск, ул. «Правды», 4.